

Марина Колесова

Чародейка Книга 2

Бремя власти

Марина Колесова

Чародейка. Книга

2. Бремя власти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29615240

SelfPub; 2018

Аннотация

Продолжение романа о чародейке. Дочь Владетеля Лорена постепенно становится могущественной чародейкой, способной противостоять своему суровому и деспотичному отцу. Она пытается найти свой способ правления и учится быть достойной правительницей. Но ее враги не дремлют, и ей приходится постоянно балансировать на тонкой грани между жизнью и смертью.

Глава 1

Къяра стояла перед зеркалом и терпеливо ожидала, когда Алика затянет шнуровку на корсете ее парадного платья. Алика уже вторую неделю исполняла обязанности ее личной служанки. Она следила за уборкой в спальне, приказывала подготовить для Къяры тот или иной наряд, помогала ей одеваться, причесываться и раздеваться. При этом она почти не разговаривала и не поднимала глаз. Изредка Къяра ощущала на себе брошенный украдкой ее злой взгляд, но, обернувшись, всегда видела лишь потупленные в пол глаза.

Делала Алика все очень медленно и не всегда аккуратно. Пару раз она обливала чаем наряды Къяры, и ту от переодевания спасало лишь то, что она с помощью магии могла восстановить свой костюм. Особенно медлительной Алика становилась если, как сегодня, знала, что Къяра торопится. Но Къяра изо всех сил старалась не показать, что спешит и злится. Она всячески избегала ситуации, в которой ей бы пришлось наказать Алику. Иногда ей казалось, что та откровенно провоцирует ее на это, но она сдерживалась и делала вид, что ничего не замечает.

Дверь личных покоев Къяры распахнулась, и на пороге появился Маграт:

– Радость моя, мне еще долго тебя ждать? Ты должна была быть в тронном зале еще полчаса назад...

– Я выбирала платье, – не оборачиваясь, ответила Къяра.

– Никогда раньше не замечал за тобой страсти к перебиранию нарядов и отсутствия пунктуальности. Что случилось?

– Ничего, отец. Ровным счетом ничего. Я лишь повзрослела и стала более женственной и, зная, что теперь должна соответствовать статусу Владетельницы больше внимания уделяю своему внешнему виду, чем раньше, вот и все. Надеюсь, ты извинишь мое опоздание? – дождавшись, когда Алика завяжет завершающий узел, она обернулась к отцу и мило улыбнулась.

– Ты знаешь, как я не люблю ждать, но с завидной регулярностью опаздываешь все последнее время. Сдается мне, дитя мое, что ничего ты не выбираешь, а порядок навести не можешь, и как мне кажется, совсем не в платьях...

– Отец, я понимаю, ты сердишься, но обвинять меня в том, что я не могу навести порядок, с твоей стороны, по меньшей мере, необоснованно. Исходя из чего, ты сделал такой вывод? Да, я опоздала... и действительно не первый раз. Но я же женщина, а не разводящий посты.

– Ты в первую очередь Владетельница.

– Именно. Поэтому я должна соответствующе выглядеть и имею право задержаться. Ты сам часто этим грешишь. Так что не драматизируй, ничего экстраординарного не произошло.

– Хорошо. Пусть так. Я всегда знал, что тебя не переспоришь. Подойдем к вопросу с другой стороны и сбросим карты. Тебя устраивает поведение Алики?

– А почему меня оно должно не устраивать?

– Ты посмотри на нее. Даже пока я стоял здесь, она двигалась как впавшее в анабиоз земноводное.

– Они не двигаются вовсе, отец. А она старается, и делает, по-видимому, максимум, на что способна.

– Ты думаешь, она способна лишь на это?

– Мне кажется, что да.

– Ах, тебе так кажется. Спешу заверить: тебе это кажется ошибочно. Эта милая женщина способна делать все быстро, четко и аккуратно. И я хочу, чтобы ты заставила ее вести себя именно так. А еще я хочу, чтобы вечером она пришла ко мне... и была очень послушна.

– Хорошо, отец. Как скажешь, – Къяра подошла к Владетелю и нежно тронула его за плечо. – Все будет так, как ты захочешь, только не надо нервничать и сердиться. Пойдем, я уже давно готова.

– Ты сделаешь это сейчас, – Маграт мрачно посмотрел на застывшую у стены Алику, а затем перевел взгляд на дочь.

– Легко. Но только тогда мне надо будет сначала вновь переодеться, потом выполнить твое приказание, а затем вновь надеть это платье. И учти, магию использовать я не буду, чтобы проверить действительно ли она сможет помочь мне одеться быстрее. Так что если ты согласен подождать еще часа два, а то и три, скажи. И я займусь этим прямо сейчас.

– У тебя полчаса. Нас ждут послы.

– Ну уж нет, – Къяра сурово нахмурилась, и скулы ее на-

прыглись. – Я согласна выполнить твой приказ, но мне потребуется столько времени, сколько я сказала! Согласен ждать – жди. Если согласен ждать ты, то и послы подождут, никуда не денутся. Не согласен – идем сейчас, а твой приказ я выполню позже. И это мое последнее слово.

– А ты научилась быть жесткой, – усмехнулся Маграт и нежно коснулся щеки дочери. – Хорошо, моя радость, ты знаешь, что я не люблю ждать, пойдем, потом с ней разберешься.

– Как скажешь, – губы Къяры тронула ироничная усмешка.

Маграт, укоризненно покачав головой, вышел за дверь, и Къяра последовала за ним.

Вернулась в свои покои Къяра уже под вечер, знаком позвала Алику и, дождавшись, когда та приблизится, рукой приподняла ее подбородок и заглянула в глаза.

– Не сделаешь то, что сказал отец, накажу Ингу. Причем накажу так, что мало не покажется. Поэтому сейчас пойдешь к отцу и будешь вести себя так, чтобы у него не было причин жаловаться на тебя.

– Причем здесь Инга? – хрипло, прерывающимся голосом спросила Алика, пытаясь отвести взгляд.

– Не причем. Но какое это имеет значение? Я сказала, что накажу ее, значит, накажу именно ее.

– Мерзкая тварь, – Алика злобно посмотрела на нее.

– Еще раз так назовешь, или скажешь что-то подобное, Инга недели две подняться не сможет, – не отводя взгляда, бесстрастно пообещала Къяра.

– Оставь в покое мою дочь, она ничего тебе не сделала. Хочешь наказать, накажи меня.

– Ее наказание подействует на тебя сильнее, я знаю это.

– Ты права. Ведь это я лишила Ингу возможности как претендовать на престол, так и противостоять твоей магии. Она беззащитна, и теперь ты можешь воспользоваться этим. Тебе мало, что ты ее превратила в свою рабыню, ты теперь еще и беспричинно мучить ее собираешься?

– Конечно. Ты маг, Алика, и должна знать, что маги всегда используют слабые стороны, и у них нет кодекса чести. Поэтому не надо стараться искать во мне то, чего не может быть по определению. Если ты хочешь защитить Ингу и хоть как-то исправить то, на что обрекла ее, будешь беспрекословно слушаться, или же будешь после каждого твоего проступка наблюдать за ее наказанием.

– Ты бессердечна, – Алика судорожно сглотнула и потупилась.

– А ты думаешь, сердце может быть у того, кто был с детства лишен ласки и любви матери? – усмехнулась Къяра и отпустила ее подбородок. – Иди к отцу, он ждет тебя. И не забудь то, что я сказала.

Алика вошла в покои Маграта, и охранники закрыли две-

ри у нее за спиной. Тот поднялся ей на встречу, и Алика преклонила колени.

– Моя госпожа велела мне придти к Вам, мой господин.

– Великолепно. И что еще она тебе велела?

– Беспрекословно слушаться.

– Она наказала?

– Нет. Лишь пообещала наказать Ингу, если я не буду слушаться.

– И ты не возразила?

– Я пыталась... по-разному... но она осталась при своем решении.

– Жаль. Я надеялся, что ты окажешься умнее и сообразительнее.

– Сожалею, что разочаровала тебя.

– Этого мало, любушка моя, – Маграт жестко взял Алику за волосы и запрокинул ей голову. – Если ты в ближайшее время не вынудишь ее наказать тебя, я заберу у нее Ингу, и ты знаешь, что я с ней сделаю...

– Ты же видишь, я старалась. Однако девочка приняла решение и теперь вряд ли от него отступится. Не будет она меня наказывать. Можешь хоть сейчас забирать Ингу, я уже и так сделала все, что могла для нее... больше у меня сил нет.

– Никак ты сломалась?

– Да. Сегодня я услышала такие слова, причем от обеих, после которых не мудрено сломаться. Я перепутала детей, Маграт. Я не выбирала, думая, что успею обеих лишить спо-

способности к магии, и этим обрекла каждую на страдания.

– Ничего ты не перепутала. Встань, – Маграт отпустил волосы Алики, дождался, чтобы она поднялась, и продолжил: – Ты выбрала неосознанно, поступив так, как всегда. Инга с самого начала была тебе дороже... Ты даже кормила ее всегда первой.

– Нет. Не дороже. Она была слабее, так как родилась второй, и капризнее. Я знала, Къяра сможет подождать, а Инга не будет. Я жалела Ингу и, наверное, взяла ее первой, так как знала, что сил у меня вначале будет больше, чтобы быстрее снять боль и утешить.

– Вот и я про это. Именно только из Къяры и могла получиться великолепная Владетельница.

– Только ей это не надо... Я же вижу.

– Ей, может, и не надо, но она способна на это. И этого достаточно. Она стала могущественным магом, сильным воином и будет прекрасной Владетельницей.

– Ты сделал ее еще и воином?

– Не я. Это сделал Виард. Я лишь отдал ее ему на время, – усмехнулся Маграт.

– Так он жив? И как он принял мою девочку?

– Отвратительно. Он отыгрался на ней за все, в чем обвинял меня. Она с трудом выжила.

– Бедное дитя... Как же я перед ней виновата. Ты изверг. Зачем ты это сделал?

– Зачем? Странный вопрос. Чтобы сделать сильной, не бо-

ящейся ничего и способной вынести все. И она стала такой. Это ты вырастила капризное, ничего не умеющее и ни к чему неприспособленное существо, она переступит через тебя и даже не задумается. Ты ей нужна лишь затем, чтобы исполнять ее прихоти и защищать от всевозможных неприятностей.

– Ты прав, ты абсолютно прав. Я отдала ей всю любовь, на которую была способна, а оказалось, что она ей была не нужна. Она хотела лишь власти.

– Она не понимает через что надо пройти, чтобы ее получить. Она вряд ли бы выдержала то, что пришлось вынести ее сестре... Неужели ты не могла объяснить ей это?

– Чужие трудности всегда кажутся мелкими, зато свои мелочи чрезвычайно трудными. Она не знает, как учат магов, и от чего я уберегла ее.

– Что ж ты не рассказала?

– Это надо не рассказывать, это надо испытать... А подвергнуть ее воздействию сфер я не решилась. Боялась упреков, что, лишив ее этих возможностей, напрасно мучаю. Видимо зря. Теперь же исправлять что-то поздно.

– Думаешь?

– Уверена. Я упустила время. Да и бессмысленно сейчас это. Поэтому можешь забирать Ингу, лучше сразу, пока Къ-яра действительно не начала ее наказывать. Заставлять Къ-яру наказывать меня я в любом случае не буду. Ей и так нелегко. Ты окружил ее лишь ненавистью и злобой. А девоч-

ке необходима любовь.

– До чего ж ты упряма. Что ж ты не согласилась на предложение Къяры, раз так о ней печешься? Ведь ты же не могла не почувствовать, что шанс сбежать у вас был.

– Поняла. Девочка прошла так, что даже информационную сферу не потревожила. Я ее не почувствовала, пока перед собой не увидела. А ведь я ждала ее. Да и амулет она с собой принесла... К тому же она сильнее тебя. Но я слишком хорошо тебя знаю... Ты в любом случае превратил бы нашу жизнь в кошмар, даже если бы у нас все получилось. И еще... Къяра уже прошла весь путь к престолу. Уводить ее тогда, когда до него остался лишь шаг, сделать напрасными все пройденные ею муки и страдания? Зачем? Чтобы на старости лет гордиться, что она все бросила к моим ногам, хотя я это не заслужила? Слишком много было против и ни одного за. К тому же у тебя не могло не быть еще одного козыря в рукаве. Иначе ты не был бы ты. И не ждал бы ее прихода, а всеми силами препятствовал ему.

– Умница. Козырь был. Зная мою дочь, я не мог не подстраховаться.

– И какой?

– А ты не догадываешься?

– Скажи! – скорее потребовала, чем попросила Алика. Ее большие голубые глаза сделались еще больше и стали полны страха и неверия.

– Догадалась, – рассмеялся Маграт.

– Ты знаешь? Не может быть! Ты бы не смог поступить так! Это невозможно... – Алика схватила Маграта за руку и заглянула ему в глаза: – Скажи, что это не так!

– Любушка моя, я знал это с самого начала, поэтому и выбрал тебя. И поступил бы я именно так. Неужели ты до сих пор не поняла, что, идя к цели, я не остановлюсь ни перед чем? Только чего тебе сейчас-то пугаться? Ты же не нарушила договор.

– Что это было?

– Твое кольцо. Она отдала бы его тебе... и ты бы его надела.

– Я не стала бы его надевать. Я ведь знала, что его забрал ты, и отказалась бы его надеть.

– Надела бы. Это сейчас ты знаешь, чем тебе это грозило, а тогда ты и не догадывалась, что я знаю твою тайну, и не почувствовала бы ничего. А если бы все-таки не надела, сославшись, что оно побывало в моих руках, то тогда, моя милая, она бы перестала тебе верить.

– Почему?

– На тот момент она верила больше Виарду, а его я заставил солгать ей, что ты спрятала его, когда он вез тебя ко мне.

– Я бы поговорила с ней и объяснила, что она может ошибаться.

– Она бы тебе даже вида не подала, что перестала тебе верить. Ее научили свои выводы держать при себе. Ты бы и не догадалась, что в ее душе поселилось маленькое неверие в твои слова. А маленькое недоверие влечет за собой большие

неприятности, которыми я умею пользоваться... Тебе ли не знать.

– Как она могла ему верить больше?

– Он ее учитель, он сделал из нее воина, он ей никогда не лгал. Она знает, что он любит ее. Теперь любит, пообещавшись с ней долгое время, он полностью пересмотрел к ней свое отношение. В нее невозможно не влюбиться... Да и смысла лгать ей, с ее точки зрения, у него даже и быть не могло. И наконец, она сама к нему очень привязана... он дорог ей.

– Она к нему привязана? После того как он мучил ее так, что чуть не убил?

– Она умеет прощать. Она видела, что он бесхитростен и честен. Она ценит эти качества. И потом с ней поступали даже жестче, чем он. То, что вынесла она, даже представить трудно... Но она твоя дочь и это объясняет многое.

– То, через что ты заставил пройти ее, ужасно, – Алика отпустила руку Маграта и потупила взор, потом помолчала и еле слышно произнесла: – Раз ты все знаешь... и даже колье мне подготовил... Я хочу знать: ты сделаешь это?

– Нет. Пока ты будешь покорна, бояться тебе нечего.

– Пока... – губы Алики предательски дрогнули, и она судорожно сглотнула, борясь с подступившими слезами. – Хочешь опять держать меня в страхе?

– А с тобой иначе нельзя, милая. Ты упряма и своевольна.

– Надевай! Надевай его хоть сейчас! У меня нет больше

сил, бояться тебя... Я устала и не хочу так жить! Хочешь иметь вместо меня дрессированное чудовище и подарить ей, пожалуйста... – в ее глазах заблестели слезы.

– Вы только посмотрите на нее... «устала она». Слов нет. Ты двадцать два года жила в свое собственное удовольствие, хотя не заслужила ни дня такой жизни. После того как я надел на тебя кабалит, я и пальцем тебя не тронул. От чего ты устала? От того, что две недели общаешься с собственной дочерью, которая не смеет тебя даже наказать? Совесть поймей, разбрасываться такими словами. Ты же не совсем маг, совесть у тебя должна иметься... вон у дочери твоей, правда, только у одной, ее хоть завались... хотя она маг в гораздо большей степени.

– Прости. Я погорячилась. Что ты хочешь?

– Пока ничего, кроме того, что уже просил тебя сделать.

– Да не будет она этого делать, пока у нее Инга. Даже если я демонстративно не буду обращать внимание на то, что она ее наказывает. Къяра уже поняла, что это будет игра и постарается переиграть меня. Ты не должен был отдавать Ингу ей, если хотел заставить играть в игры со мной.

– Давай оставим тему, что я должен был делать и что нет.

– Да, конечно. Извини.

– Хорошо, я временно заберу у нее Ингу, – Маграг перехватил ее взволнованный взгляд, – не бойся, не трону я ее, но ты приложишь все силы, чтобы ваши отношения с Къярой перешли на другой уровень.

– Скажи ей, что сегодня с тобой я была непокорна.

– Ты действительно хочешь мне отказать? – Маграт при-
тянул Алику к себе и крепко сжал в объятьях.

– Ну разве я осмелюсь, мой господин, – усмехнулась она.

– Я когда-нибудь, кроме того, первого раза, заставлял или
принуждал тебя к чему-то?

– Ты умеешь спрашивать так, что отказывать тебе не смеет
никто.

– Никто? Ты ошибаешься, твоя дочь отказывала мне и не
раз...

– Она сильнее меня... ты сам сделал ее такой.

– Но лишь благодаря тебе... Твоя тайная сущность, лю-
бушка, позволила ей стать такой, – Маграт жадно припал гу-
бами к губам Алики, и она ответила на его поцелуй.

Утром Маграт распахнул дверь покоев дочери, втолкнул в
нее Алику так, что она, пролетев пару метров, упала к ногам
Къяры, стоящей у зеркала, и жестко потребовал: – Приведи
мне Ингу.

– Доброе утро, отец, – Къяра улыбнулась и склонила го-
лову.

– Приведи мне Ингу, – вновь жестко повторил Маграт.

– Владетель, Вы явно сегодня встали не с той ноги. Неуже-
ли я не дождусь от Вас даже пожелания мне доброго утра?

– Мне повторить еще раз? – не меняя тона, спросил он.

– Ты хочешь, чтобы тебе привели ее прямо сейчас? – удив-

ленно спросила Къяра.

– Да. Пошли за ней.

– Хорошо, – Къяра вышла и отдала распоряжения слугам. Вернувшись, она удивленно посмотрела на отца и на Алику, неподвижно лежащую на том же месте, где упала.

– Отец, что случилось, объяснить можешь?

– Могу. Твоя рабыня смеет мне перечить. Надеюсь, другая окажется более сговорчивой.

– Ты что-то хочешь от меня? – губы Къяры исказила презрительная усмешка.

– Да. Я заберу Ингу, а ты разберешься с ней, – Владелец кивнул на лежавшую на полу Алику.

– Хорошо, как скажешь, – кивнула Къяра.

В это время двое охранников ввели Ингу.

– Пойдешь со мной! – приказал ей Владелец и вышел из покоев Къяры. Инга, испуганно оглянувшись на Къяру и мать, лежавшую на полу, молча последовала за ним.

Къяра наклонилась над Аликой и рукой приподняла ей голову:

– Чего ты добиваешься? Это ведь ты устроила... Я давным-давно не видела отца таким злым. До моего появления ты была с ним покорна и, как мне показалось, тебе в голову не приходило перечить ему. Ты решила проверить будет ли он теперь наказывать тебя, и если нет, то как умею наказывать я? Да? Не жалко себя, хоть бы Ингу пожалела... Общаться с ним в таком настроении опасно для жизни. Зачем

тебе все это?

– Он не сделает ей ничего... она его дочь, – тихо проговорила Алика, потом еще тише спросила: – Я могу подняться?

– Можешь, – Къяра отпустила ее голову и выпрямилась, – Хочешь сказать, что он забрал ее, чтобы вынудить меня наказать именно тебя? Это ты его так разозлила специально, а потом сказала, что наказывать я собираюсь Ингу, а не тебя, чтобы ее из-под удара вывести?

Алика поднялась, зло взглянула на Къяру, потом отвела взгляд и ничего не ответила.

– Понятно, – протянула Къяра. Ее губы скривила мрачная усмешка, а в глаза стали жестокими и холодными. Она взмахнула рукой, устанавливая по периметру комнаты непроницаемый магический барьер и в упор посмотрела на Алику.

– Как ты, надеюсь, уже поняла, я очень не хотела наказывать тебя. Но ты постоянно вынуждаешь меня. Можешь сказать, зачем?

Алика склонила голову и молчала.

– Здесь одно из двух, – продолжила Къяра, – или отец каким-то образом заставляет тебя это делать. Тогда скажи, и я сделаю так, чтобы он был доволен, не причиняя тебе никакого вреда. Или же я настолько ненавистна тебе, что ты даже не можешь контролировать свои поступки. Но в этом случае ты должна осознавать, что ничем хорошим для тебя это не закончится.

Алика презрительно усмехнулась, но ничего не ответила.

– Жаль, что ты не хочешь разговаривать, – мрачно произнесла Къяра, – я надеялась, что у тебя хватит здравого смысла обсудить со мной наши взаимоотношения до того, как я начну использовать в качестве аргумента силу.

– Хочешь использовать силу против матери, что ж используй... Во-первых, ты сильнее, а во-вторых, я не посмею противиться, раз произнесла зарок...

– Матери? Ты себя называешь моей матерью? Так учти, я тебя ей не считаю. В моем понимании мать не та, что родила, а та, что выкормила, выходила, воспитала и самое главное, та, что любит. Вот для Инги возможно ты и мать, а для меня родившая меня женщина. Когда я узнала о тебе, узнала, что ты хотела лишить меня моих способностей, я всячески оправдывала тебя в своих глазах, объясняя это тем, что ты хотела оградить меня от выпавших на мою долю испытаний. Я была готова пожертвовать ради тебя всем: любовью отца, моим пределом, в котором хотела укрыть вас от него... я ожидала найти разьединенную любовь. А нашла двух особ женского пола снедаемых злобой, жадной власти и ненавистью. Нашла ту, которая при первой же встрече, не раздумывая, хотела меня убить, лишь бы досадить тому, кто оказался сильнее ее и получил от нее все, что хотел. Нашла тебя... и для меня ты не мать. Поэтому если еще раз услышу из твоих уст это слово в отношении меня, а не Инги, вырву тебе язык. Поняла? – Къяра жестко схватила Алику за подбор-

док и заглянула ей в глаза.

– Поняла, госпожа, – сквозь зубы, нехотя проговорила она.

– Замечательно, – произнесла Къяра, не отводя взгляда, хотя глаза Алики были полны такой злобы, что Къяре казалось: еще немного, и она в ней захлебнется. – А теперь я хочу знать: ты будешь послушна или мне надо заставлять тебя быть такой?

– Ты думаешь, что сможешь заставить? Заставить, когда на мне кабалит твоего отца? Нет, госпожа. Ты ничего не делаешь... тебе придется просить отца.

– Несмотря ни на что мне жаль, что тебе придется убедиться на собственном опыте, что это не так.

Къяра отпустила подбородок Алики и взяла рукой охватывающую ее шею цепочку-кабалит, затем рукой медленно провела вдоль всей цепочки. Тут же под ее рукой возникло серебристое свечение, и под цепочкой появился широкий кожаный ошейник с металлическими шипами. Къяра убрала руку и, кивнув на зеркало, тихо произнесла: – Иди, посмотри внимательно, что на тебе, а потом мы продолжим разговор.

Алика взглянула в зеркало, дотронулась рукой до ошейника и внимательно ощупала его, потом обернулась к Къяре. Ее глаза были полны непонимания и страха: – Это невозможно! Как ты это сделала?

– Возможно. Для меня мало что невозможно, – Къяра усмехнулась. – А сделала просто... при помощи магии, ты же

видела. А теперь попробуй догадаться, что я сделаю дальше.

– Возьмешь мою руку и заставишь дернуть кабалит отца, после чего он сам, ударной волной затащит твой.

– Ты сообразительна. Правильно. Я поклялась отцу не снимать его кабалит, а то, что не буду надевать свой, не обещала, – усмехнулась Къяра. – Поэтому вопрос: сама это делаешь или мне все же надо тебе помочь?

– Я не буду это делать! – Алика отступила к стене и попыталась руками разъединить ошейник и цепочку. Однако ей это не удалось, они будто сплелись вместе. Тогда она попыталась применить магию, но применять магию к кабалиту было нельзя. Он тут же активизировался и сжался на ее шею плотным кольцом. Вскрикнув, Алика упала на пол, и тело ее свела судорога.

– Успокойся и расслабься! – Къяра склонилась над ней, одной рукой приподняла голову, а другой провела по шее, превращая свой кабалит в обрамление уже имеющейся у Алики цепочки, а затем стала медленно поглаживать по плечам, снимая своей магией последствия сильной ударной волны. – Перестанешь сопротивляться, и все пройдет, ты же знаешь.

Постепенно судороги у Алики прошли, а тело расслабилось. Она подняла глаза на Къяру и очень тихо прошептала:

– Как же я тебя ненавижу...

– Я это уже поняла, – Къяра отпустила ее голову и поднялась. – Хотя это очень странно... Ты должна была быть дру-

гой. Судя по твоей сущности. Вставай.

– Что ты имеешь в виду? – Алика тяжело поднялась и вопросительно посмотрела на Къяру.

– Только то, что сказала. Твое поведение противоречит твоей сущности, твоей второй сущности. И это странно.

– Какую мою сущность ты имеешь в виду? – голос Алики стал хриплым, и говорила она с трудом.

– Ту, которую ты скрываешь, – усмехнулась Къяра. – Теперь я понимаю, чем ты меня наградила, и за что тебя выбрал отец, а так же почему он отказался снимать с тебя кабалит. Ты ее стыдишься и похоронила в себе. А зря, в ней было много хорошего... Она мне нравится гораздо больше, чем то, что я вижу перед собой.

– И что ты собираешься делать?

– Ничего особенного, – пожала плечами Къяра, – сейчас ты поможешь мне причесаться, причем быстро и аккуратно, а потом я уйду до вечера. И ты останешься здесь, как обычно, за хозяйку, а вечером отправишься к отцу и постарайся его ублажить.

– Я не про это... – Алика нервно сглотнула. – Что ты собираешься делать исходя из того, что узнала обо мне?

– Ничего я не буду делать. Успокойся. Иди, помоги мне причесаться и можешь отдохнуть. Отец ведь тебе вряд ли ночью выспаться дал, да и следующей точно не даст...

– Прекрати изображать участие и заботу. Я все равно не поверю. Я понимаю, что ты хочешь, чтобы я стала доверять

тебе и, стремясь не потерять твое расположение, из кожи вон лезла, стараясь услужить. Так вот, этого не будет, не старайся.

– Не хочешь из кожи вон лезть – не лезь. Но исполнять приказы, причем быстро и четко, я тебя заставлю, – жестко сказала Къяра. Рукой захватив цепочку на шее Алики, она резко потянула ее на себя. – Я не только уговаривать умею, но и заставлять. Поверь мне. А если через десять минут ты не сделаешь мне прическу, сможешь лично в этом убедиться. Понятно?

– Даже более чем, – пробормотала Алика и, взяв в руки расческу, начала ее причесывать.

Вечером, когда Алика вновь пришла к Владетелю, он удивленно коснулся ее шеи и покачал головой.

– Моя радость не перестает меня изумлять. Она великолепна. Ты так не считаешь?

– Считаю, – тихо проговорила Алика и отвела взгляд.

– Что еще случилось? Она сделала это слишком жестко?

– Нет, даже наоборот, девочка минимизировала воздействие и убрала все последствия ударной волны. Она лишь показала, как может наказать, а делать это практически не стала.

– Тогда чем ты недовольна? Боишься, что я потребую, чтобы ты добилась более жестокого наказания?

– Она знает тоже, что и ты... Она почувствовала это, когда

надевала свой кабалит.

– Потрясающе, девочка стала еще сильнее, – Маграт не мог скрыть довольной улыбки. Потом он внимательно посмотрел на Алику и спросил: – И как она на это прореагировала?

– Спокойно. Сказала, что теперь поняла, чем я наградила ее и за что ты меня выбрал. А еще сказала что то, что у меня спрятано внутри, и чего я стыжусь, ей нравится гораздо больше того, что она видит перед собой.

– Великолепно, любушка, ты даже не представляешь, как ты меня порадовала.

– Действительно великолепно, – саркастически проронила она, – тебе лишь осталось надеть на меня кольцо и вручить ей.

– Перестань бояться. Сказал же, что не надену... пока, по крайней мере.

– Именно, что: «пока».

– Любушка, жизнь непредсказуема, радуйся тому, что есть, не надо заглядывать далеко вперед. Или ты никак не можешь пережить ее слова?

– Если честно, то да, я никак не ожидала услышать от нее такое.

– У нее нет предубеждений, любушка. Она принимает мир таким, каков он есть, и не делит населяющих его существ на высших и низших. Она их делит: на достойных ее внимания и нет. И это зависит отнюдь не от их происхожде-

ния.

– Да, после таких слов уже самой хочется надеть для нее все что угодно...

– Да ладно тебе. Не злись, я не виноват, что она об этом узнала и так прореагировала. Кстати, я больше не настаиваю на том, чтобы ты ее провоцировала. Покорись. Будь ласкова, мила и любезна. Возможно, тебе станет легче.

– Она не поймет отчего... и не поверит.

– Поймет, если будешь молить не рассказывать ничего Инге и не особо часто и сильно наказывать ее... а вот то, что не поверит в искренность, это уже другой вопрос.

– Ты вернешь ей Ингу?

– Не только верну... я потребую, чтобы та по возможности везде ее сопровождала.

– Зачем тебе это? Ты же знаешь, что Инга ее действительно ненавидит. Боится и ненавидит.

– И что с того? Одной необходимо научиться не ожидать от окружающих ничего хорошего и уметь заставлять их подчиняться в любом случае. А другой необходимо научиться хоть что-то делать самостоятельно и самой отвечать за собственные поступки.

– Инга не сможет. Она не умеет ничего и будет лишь раздражать Къяру. Ты хочешь, чтобы она ее убила? Молю тебя, не надо, – Алика опустилась на колени и, взяв руку Маграта, прижала ее к своим губам.

– Не убьет. Наказывать будет, учить будет, а убивать не

станет. Не волнуйся, поняв, что деваться ей некуда, Инга всему научится. Конечно, ей будет тяжело, но когда-нибудь начинать учиться надо. Или ты думаешь, что всю жизнь будешь ее за пазухой носить?

– Хорошо. Только позволь мне быть рядом.

– Къяру проси. Я хочу через три дня отправить ее в Треол проверить наместников, а вы, если она согласится взять тебя с собой, будете ее сопровождать.

– Если у нее будет выбор, она меня не возьмет. Ты же все сделал, чтобы ее раздражало одно мое присутствие. Ну что тебе стоит... прикажи ей. Молю, – Алика склонилась к ногам Владетеля.

– Вставай. Хватит в ногах валяться. Ты знаешь, на меня это не действует. У тебя три дня, этого вполне достаточно, чтобы показать Къяре, что ты покорна и ласкова с ней, и что ты можешь влиять на поведение Инги. Если она это почувствует, то, возможно, согласится взять тебя с собой, хотя с ее стороны это будет большая глупость. Без тебя она гораздо быстрее сможет выстроить свои отношения с Ингой.

Алика поднялась и тяжело вздохнула.

– Ты считаешь, Къяра сумеет сделать то, что не смогла я?

– Безусловно. Особенно если ты вмешиваться не будешь. Къяра умеет учить. Умеет быть и требовательной, и жесткой, и в то же время умеет не перегнуть палку, чтобы не сломать. Девочка выучила уже пятерых магов.

– Ты шутишь?

– Нет. Она действительно выучила пятерых магов, причем из совершенно неспособных мальчишек, за которых не взялся бы ни один маг, ищущий учеников.

– Маграт, как тебе удалось воспитать так дочь?

– Любушка, я знал, что хочу получить в результате, и никогда не давал эмоциям возобладать над рассудком. Къяра всегда знала, что я люблю ее, но не дам этим пользоваться.

– Да, я видела, как она ловит мимолетные проявления твоей ласки... и как ждет любви. Неужели ты не видишь, как она ей необходима? Почему в ее окружении ты не допускаешь никого, кто бы искренне любил ее?

– Не волнуйся. Она скоро получит ее столько, что это купит все с лихвой.

– Ты нашел ей супруга?

– Нет, супруг у нее уже есть, хотя возможно будет и еще... а так же есть целый гарем наложников и наложниц. Многие любят ее, и все без исключения очень покорны, однако все это лишь обременяет ее.

– И кого же ты ей нашел?

– Идеального любовника.

– Идеального? Идеальных не бывает.

– Идеального для нее. Он будет всегда рядом и в то же время труднодоступен. Он сильнее, опытнее, мудрее ее, и в то же время вынужден будет ей подчиняться. Он больше жизни любит ее, но умеет скрывать свои чувства и переступить через них. Он никогда ей не надоест. И хотя она никогда не

будет принадлежать ему, кроме него она не полюбит никого. Потому что больше никогда не встретит такую любовь.

– Откуда ты это знаешь?

– Это предопределено... как и то, что твоя дочь будет великолепной Владетельницей, хотя ей предстоит пройти еще много испытаний, одно из которых его любовь.

– Так кто же это?

– Я не могу тебе это сказать. Это будет ее самая большая тайна. И скрывать ее она будет ото всех и в первую очередь от меня.

– От тебя? Почему?

– Потому что полюбит. Она знает, что любовь делает уязвимым. Я убил всех, кого она любила, чтобы дать ей почувствовать это, научить ее расставаться и быть свободной от любви. Я позволял ей быть рядом лишь с теми, с кем она была готова сама расстаться в любой момент. Она привыкла к этому. Поэтому сейчас она будет бояться дать хоть кому-то почувствовать, что любит и боится потерять... и каждый раз, уходя, она будет готова уйти навсегда, чтобы иметь возможность вернуться.

– Ты убивал тех, кого она любила? Ты сам хоть кого-нибудь любил? Ты знаешь, каково это пережить?

– Да.

– И кого, интересно знать, ты любил?

– Тебя.

– Меня? Ты меня лишь использовал. Тебе нужна была

предсказанная тебе наследница... И не более того.

– Сначала я действительно хотел от тебя лишь наследницу, но потом я полюбил тебя... Только ты не видела этого, ты не могла простить мне смерть твоего отца. Пока я всячески тебя ублажал, ты лишь ненавидела меня. Сумей я вести себя с тобою жестче, все было бы иначе... Но я тогда не мог. Любя тебя, я готов был сносить твою ненависть, и лишь твое предательство дало мне силы переступить через это чувство.

– Но ты же не убил меня.

– Тебя не убил... когда ты сбежала, чтобы разрушить все, что я стремился создать, я убил свою любовь. И именно поэтому ты жива до сих пор...

– Если ты не любил больше, зачем же ты приходил ко мне все эти годы? Тебе ведь до сих пор хорошо со мной, или я ошибаюсь? – усмехнувшись, спросила Алика.

– Нет, любушка, не ошибаешься. Ты очень своеобразна, и мне действительно хорошо с тобой, но к той любви, о которой мы говорим, это не имеет ни малейшего отношения. Это влечение плоти. Я совершенно спокойно пожертвую этими нашими отношениями. У меня в них недостатка нет, как ты понимаешь. Ты была нужна мне лишь, чтобы Къяру провести через все эти испытания. Если бы ты хоть раз отказала мне, я даже настаивать не стал бы. Ни тогда, ни сейчас. Ты ведь догадывалась об этом, и именно поэтому не отказывала, пытаешься сохранить между нами хоть какую-то связь.

– Да, догадывалась... и боялась потерять не только связь

с тобой, а соответственно и с Къярой... я еще боялась тебя и до сих пор боюсь... Я всегда знала, что ты жесток... и ничего не прощаешь. И хотя ты не потерял ничего в результате так называемого «моего предательства», я знаю, что ты до сих пор не простил меня.

– Любушка, а что ты понимаешь под прощением, и в чем проявилась моя жестокость по отношению к тебе?

– Под прощением я понимаю именно прощение. А насчет жестокости... неужели ты не понимаешь? Ты забрал Къяру. А ведь она так же моя дочь. Да, я лишила тебя возможности выбора наследницы... но ты и не хотел выбирать, ты с самого начала сказал, что наследницей будет та, которая выживет... Ты хотел обречь вторую на смерть... Я лишь спасла Ингу, так как она изначально была слабее... И ты сам отказался от нее, как только понял, что наследницы из нее не получится... А я не отказывалась от Къяры... Ты же не говорил мне о ней ничего все эти годы... Ты изолировал меня ото всех... Я больше двадцати лет не общалась ни с кем кроме Инги и иногда тебя... Я сходила с ума от неизвестности, тоски и одиночества. Я боялась твоих появлений, но еще больше я боялась, что ты не придешь больше никогда... Я понимаю, что мое положение это сказочная роскошь по сравнению с тем, на что ты мог обречь меня, и все же это жестоко...

– Ты смешная, любушка. «Прощение – это именно прощение». Я этого не понимаю. Ты уж будь честнее. Прощение – это возвращение к старым отношениям, когда я позволял

тебе все и ни в чем не перечил?

– Нет! Это – понимание. Понимание другого и допущение возможности им поступить так, как он поступил... Это не значит, что ты не должен поступать так, как считаешь нужным, это значит лишь то, что ты не осуждаешь другого за его поступки...

– Если так, любушка, то я простил тебя очень давно, – усмехнулся Маграт. – Я не осуждаю тебя. Другое дело, что я не дам тебе поступать так, как я не считаю нужным... или дам, но использую это таким образом, что ты сама горько пожалеешь о своем поступке.

– Ты действительно не осуждаешь за то, что я пыталась сбежать и лишити девочек способностей к магии?

– Нет. Твой поступок был очень кстати. Ты лишила меня иллюзий и любви. И это было замечательно. Через какое-то время я понял, что даже благодарен тебе за это. Через любовь надо уметь переступить, если это необходимо. Этому научила меня ты, а я в свою очередь научил этому нашу дочь.

– Ты говоришь мне это, чтобы сделать еще больше?

– Нет, любушка. Я сказал лишь то, что есть, – Маграт качнул головой. – Мне жаль, если это делает тебе больно. Но это твои проблемы.

– Это проблемы нашей дочери! Ты отобрал у нее возможность полноценно любить. Сейчас ты придумал какую-то нелепую замену этому чувству... Ты хочешь, чтобы она любила тайно, украдкой, и была готова в любой момент отка-

заться от своей любви? Это дико!

– Она уже не умеет любить по-другому.

– Научится, если ты ей позволишь. Кто ее супруг?

– Ее двоюродный брат, сейчас ему семнадцать, он ее бо-
готворит.

– Ты сделал ее супругом мальчишку?

– Это было необходимо... К тому же мальчик искусный
любownik, его научили всему.

– Как бы он не был искусен, это не супруг, а пародия. Най-
ди ей нормального супруга, который был бы старше, сильнее,
любил ее. И она сможет быть счастлива.

– Старше – возможно, но сильнее – ты шутишь, сейчас
она сильнее даже меня.

– Пусть он будет сильнее физически, морально.

– Она прекрасный воин, и способна победить любого
мужчину, даже не применяя магии. Поэтому физически то-
же не подойдет. Да и морально она выносливее всех, кого
я знаю. Возможно, я найду ей со временем более-менее до-
стойного второго супруга, но полюбить его она все равно не
сможет.

– Почему?

– Потому что не сможет найти более достойного любви,
чем тот, кого уже нашел ей я. А его она будет любить так,
как я уже сказал.

– Тогда сделай именно его ее супругом.

– Это невозможно.

– Почему?

– Почему рыба не может жить на суше, а птица в воде? Почему рак не летает, а тушканчик не ползает? Не могут. Вот и здесь тоже.

– Тогда не своди его с ней! Ведь ты можешь это... Ты совсем разобьешь ей сердце... это не любовь... это мука.

– Не волнуйся. Она сильная. Если ей не понравится так любить, она убьет эту любовь.

– Ты безжалостен. Ладно, меня и Ингу ты не любишь... но ты ведь любишь Къяру. Почему ты столь жесток с ней?

– Я не жесток, я прагматичен. Неужели ты на примере Инги так и не поняла, к чему приводит мягкость, вседозволенность и постоянное потакание всем прихотям? Инге очень повезет, если сейчас Къяра сумеет обуздать ее, уменьшить ее эгоизм и научить хоть чему-то... в противном случае она будет обречена вечно страдать от ощущения, что мир к ней очень жесток и несправедлив.

– Возможно, ты прав...

– Я прав без всяких «возможно». Все, прекращай пререкаться, любушка, это все равно бесполезно. Иди сюда, я хочу тебя обнять, – усмехнулся Маграт и протянул к ней руку.

Утром, Маграт привел Алику к Къяре.

– Она была покорна? – Къяра вопросительно взглянула на отца.

– Доброе утро, моя радость. Это ты, памятуя вчерашнее,

не желаешь со мной здороваться?

– Доброе утро, отец. Я поняла, что здороваться с тобой можно лишь в случае, когда тебе никто не перечил... В противном случае, мои пожелания воспринимаются тобой неадекватно... Поэтому я решила, что лучше вначале спросу.

– Ты злопамятна.

– Есть в кого... Так она была покорна?

– Очень, моя радость. Что ты с ней сделала?

– Ничего, – Къяра пожала плечами, – я лишь пообещала наказать, и она, наконец, поняла, что я способна сделать это.

– Радость моя, это все замечательно, однако у меня к тебе есть еще одна просьба.

– Все, что захочешь, отец.

– Я пообщался с твоей сестрой и понял, что более неприспособленного, изнеженного и избалованного существа видеть мне еще не доводилось.

– И что ты хочешь от меня?

– Хочу, чтобы ты привела ее в надлежащий вид.

– Ты хочешь, чтобы она покорила тебе или мне?

– Конечно тебе, моя радость. Мне она ни к чему. Я ее забрал лишь для того, чтобы ты ее не путала в ваших с Аликой взаимоотношениях. Я хочу, чтобы ты их строила с каждой в отдельности.

– Я так и поняла. Что ты хочешь, чтобы Инга делала?

– Я – ничего. Что она будет делать, решать тебе. Я лишь

информирую тебя, что если Инга в ближайшее время не изменится, я потребую ее казни. Я не хочу, чтобы хоть кто-то мог мне сказать, что у меня такая дочь.

– Ты не хочешь скрывать, что Инга твоя дочь?

– Радость моя, это невозможно скрыть. Стоит на нее лишь посмотреть и ни у кого не будет никаких вопросов. У вас одно лицо. Или ты хочешь всю оставшуюся жизнь держать ее в темнице?

– Она будет там, где ты захочешь. Мне все равно.

– Моя радость, ты великолепна, но я знаю, что ты лжешь. Хотя, если не хочешь с ней заниматься, то можешь хоть сегодня казнить ее или отправить в темницу, я возражать не стану.

– Хорошо, я подумаю, – Къяра повела плечом и отвернулась к зеркалу, поправляя прическу.

– Потрясающе. Дитя мое, как же ты меня радуешь... Если бы я так хорошо не знал тебя, я бы поверил.

– Ты не веришь, что я способна думать? – Къяра резко обернулась и вскинула на отца глаза полные удивления и непонимания.

Маграт расхохотался:

– Думать ты способна, в это я верю... а вот в остальное, извини, нет. Я поверю в твою игру, если только увижу голову Инги на плахе. Только вряд ли ты доставишь мне такое удовольствие. Ну да ладно, развлекайся дальше. Мне действительно все равно, что ты решишь.

– Отец, если тебе все равно, то зачем ты меня провоцируешь? Хочешь, чтобы я казнила Ингу – скажи, и я исполню.

– Нет, моя радость. Это будет твое решение. И мучиться с ней ты будешь лишь по собственной воле или не мучиться, если, наконец, у тебя хватит решимости переступить через собственные чувства.

– Что-то ты через них не переступил...

– Я приберег это для тебя. Но заметь, я не заставляю тебя это делать.

– Я очень тебе благодарна. Мне нравится принимать самостоятельные решения.

– Это хорошо. Сегодня и ближайшие два дня ты свободна, а потом поедешь в Треол, проверить наместников и навести там порядок. Я думаю, это тоже придется тебе по душе.

– Не то слово. Я несказанно счастлива, отец.

– Я рад, что мне удалось хоть ненадолго тебя осчастливить. Ингу тебе сейчас приведут. Развлекайся, дитя мое, – улыбнулся Маграт и вышел.

Дождавшись, когда дверь за Владетелем закроется, Алика бросилась к ногам Къяры: – Госпожа, молю тебя...

– Да не казнию я ее... успокойся и встань.

Къяра попыталась отойти от Алики, но та обхватила ее за ноги.

– Благодарю тебя, ты так добра... но я не только об этом... – Алика всхлипнула и совсем склонилась к полу, – молю тебя...

– Ну что ты еще хочешь? – раздраженно спросила Къяра.

– Не говори ей про меня... Ты знаешь, о чем я. Я буду послушна... я сделаю все, что ты хочешь... только не рассказывай ей... – голос Алики прерывался, она плакала и говорила с трудом.

– Хорошо. Я не буду ей ничего говорить, – Къяра усмехнулась и, решив, что неплохо будет использовать представившуюся возможность шантажа, тут же добавила: – Если, конечно ты действительно будешь послушна...

– Да, я обещаю, – поспешно подтвердила Алика.

– Вот и хорошо. Встань, вытри слезы и приведи себя в порядок. Нехорошо, если Инга увидит тебя в таком виде. И еще пообещай мне не вмешиваться, когда я буду с ней разбираться. Попробуешь вмешаться, ей только хуже будет. Ты ведь слышала, что сказал отец, поэтому не лезь. А еще лучше иди к себе. Ей без тебя легче будет.

– Да, конечно, госпожа, – кивнула поднявшаяся с пола Алика.

– Перестань так меня называть. Обращайся по имени.

– Я не посмею.

– Это приказ.

– Но твой отец... он будет недоволен.

– Переживет. К тому же ты обещала быть послушной. Вот и слушайся. Понятно?

– Да, – Алика замялась, а потом смущенно добавила: – Къяра.

– Ну вот и хорошо, иди.

Алика направилась к выходу, но в дверях остановилась и обернулась. В ее глазах был немой вопрос.

– Что еще? – Къяра недовольно скривила губы.

– Ты позволишь потом помочь ей?

– О чем ты?

– Об Инге. Я понимаю, ты будешь наказывать ее... но потом позволишь?

– Нет. Ей необходимо понять, что рассчитывать ей придется лишь на собственные силы. Не волнуйся, я умею вовремя останавливаться. А если это все же будет необходимо, я помогу ей сама... Иди.

– Да, – Алика покорно склонила голову и вышла.

Къяра облегченно вздохнула, присутствие Алики угнетало ее. Она чувствовала, что полностью сломала ее, но радости по этому поводу не испытывала.

Ей было тяжело выносить слезы и мольбы Алики. Даже тяжелее, чем ее явную агрессию и злобу.

Къяра понимала эту женщину, у которой ее отец разбил сердце, сломал судьбу и растоптал гордость. Несмотря на ненависть Алики к ней, она жалела ее. Сейчас ей надо было постараться наиболее щадящим способом сломить Ингу и для начала хотя бы научить подчиняться.

В это время в дверь постучали и после ее разрешения, двое охранников Владетеля ввели Ингу. Она была сильно напугана, а глаза покраснели от слез. Къяра махнула рукой,

и охранники, поклонившись, тут же вышли. Инга в нерешительности замерла и подняла глаза на Къяру. В них плескалась обида, ненависть и страх.

– Пообщаемся, сестренка? – с усмешкой спросила Къяра.

– Мне на колени встать или так разрешишь разговаривать? – в голосе Инги не было покорности, скорее слышался вызов.

– Пока так постой, а там посмотрим, – Къяра кончиками пальцев приподняла ее голову и заглянула в глаза. – Плакала отчего?

Инга молчала.

– Сестренка, я задала вопрос и очень хочу услышать ответ. Будет лучше, если ты ответишь, не дожидаясь, пока я заставлю тебя это сделать.

– Наказать хочешь? Наказывай... Ты же все равно найдешь к чему придраться.

– Зря ты так со мной. Все это время, что ты здесь, я от тебя ничего не требовала, и ты была предоставлена самой себе. С чего ты взяла, что я придираюсь?

– Ты же не просто так ошейник на меня надела. Тебе надо было показать, что я полностью в твоей власти. Показывай, я жду... уже давно жду.

– Раз ждешь... Тогда, конечно, – Къяра тихо повела рукой, и Инга, схватившись за шею со стоном осела на пол. Кричать она не могла, у нее перехватило дыхание, и она судорожно пыталась вздохнуть. Наконец ей это удалось, но как только

она попыталась закричать, дыхание у нее вновь перехватило. Из глаз ее лились слезы, катаясь по полу, Инга руками пыталась сорвать стягивающий шею невидимый обруч, но ей становилось лишь больнее.

– Не дергайся. Будет только хуже. Отпущу, когда расслабишься и будешь молча терпеть, – склонившись над ней, тихо произнесла Къяра.

Вначале Инга никак не отреагировала на эти слова. Всхлипывая и прерывисто дыша, она продолжала дергаться и пытаться сорвать ошейник. Лишь минут через десять она замерла на полу, восстановила дыхание и, всхлипывая, очень тихо попросила:

– Отпусти... я буду слушаться.

– Умница. Но для начала еще пять минут молча и тихо так полежишь... и еще перестанешь всхлипывать и лить слезы. Дернешься хоть раз и будешь лежать намного дольше.

– Я не могу не плакать... мне очень больно... отпусти.

– Можешь. Для того чтобы сделать тебе так больно, я терплю практически ту же боль, поверь мне, но разговариваю с тобой и улыбаюсь.

– Ты лжешь, – Инга скривилась и зло посмотрела на Къяру.

– Вообще-то все маги лгут... но в данном конкретном случае я не лгу, можешь потом спросить у матери. Именно от этой постоянной боли она спасала тебя, надевая на тебя браслет.

– Это невозможно терпеть.

– Можно, сестренка, можно и намного большее вытерпеть. Когда я в детстве говорила такие слова, меня наказывали так, что потом первоначальная боль казалась пустяком. Не вынуждай меня к этому же. Замри и расслабься.

– Я не могу.

– Сможешь, малышка, – Къяра опустила руку рядом с ней на пол и ласково погладила по плечу, – и чем быстрее сможешь, тем меньше будешь терпеть.

– Ты изверг какой-то, – произнесла Инга всхлипывая.

– К сожалению, да, – Къяра перестала поглаживать ее плечо и отстранилась. – Все мои учителя были извергами и научили меня быть такой же. Поэтому не упрямясь, выполняй, что говорю.

– Что ты хочешь, чтобы я еще сделала? Я и так не дергаюсь и почти не плачу...

– Почти, сестренка, не считается. Перестань всхлипывать и расслабься.

– У меня не получается, – Инга схватила руку Къяры, и из глаз ее вновь хлынули слезы, – отпусти, пожалуйста, мне очень больно... я буду послушна, обещаю.

– Малышка, я твое «буду послушна» сейчас и проверяю. Поэтому делай, что я говорю, и не упрямясь. Я открыла лишь первую сферу и сейчас большую часть ее энергетики отвожу от тебя... Это даже ребенок трехлетний выдерживает. Поэтому услышу еще хоть одну жалобу или всхлип, держать

энергетику больше не буду, свалю всю на тебя и посмотрю, что ты после этого скажешь. Что ты можешь терпеть, а что нет.

– Не надо... я постараюсь не плакать, не дергаться и молчать... только, пожалуйста, возьми меня снова за плечо, мне так легче, и я буду терпеть.

– Вот это другой разговор, – Къяра улыбнулась и ласково обхватила Ингу за плечи, и та, закусив губы, покорно замерла в ее руках.

– Умница, девочка, – через некоторое время ласково проговорила Къяра и убрала воздействие.

Инга с облегчением вздохнула и в упор посмотрела на нее:

– Ты действительно испытывала такую же боль?

– По уровню сила воздействия и отдачи равны, только маги умеют отдачу отводить и перераспределять. Но так как я удерживала энергетику над тобой и перераспределяла поток воздействия, отводя большую часть от тебя, то отдачу, причем от всего потока мне приходилось воспринимать полностью. Исходя из этого, воздействие на меня было раз в пять больше, чем на тебя. Если ты это хотела узнать, – усмехнулась Къяра и, разжав руки, отстранилась и пытаясь подняться. Но встать ей не дала Инга. Обхватив ее руками за талию, она попросила:

– Подожди... пожалуйста.

– Тебе нравится лежать на полу? – удивилась Къяра.

– Нет, – замотала головой Инга, – но я хочу спросить те-

бя... А когда ты встанешь, я не осмелюсь.

– Почему?

– Ты сейчас встанешь и опять превратишься в строгую Владетельницу.

– Обещаю, я дам тебе время спросить меня все, что ты хочешь, и не буду строга. Давай встанем. Сидя в креслах говорить намного приятнее, чем на полу, поверь мне.

– Хорошо, – Инга разжала руки, и они поднялись с пола.

– Пойдем, поговорим, – Къяра прошла в маленький кабинет с мягкими креслами, и Инга последовала за ней.

– Располагайся, – Къяра кивнула головой на кресла и опустилась в одно из них. Инга села рядом.

– Спрашивай, что хотела, – Къяра выжидательно взглянула на сестру, но та молчала.

– Испугалась что ли? Поверь, сидя в кресле, я не страшнее чем на полу.

– Тебя действительно наказывали?

– Сестренка, магов иначе не учат... К тому же сам процесс овладения энергетикой любой сферы похлеще любого наказания будет. Да и вся магия это постоянная боль и напряжение всех сил. Маги просто привыкают к ней и со временем начинают ощущать совсем по-другому. Однако если у меня есть выбор сделать что-то с помощью магии или обычным способом, я предпочту магию не использовать.

– Почему?

– А ты как предпочтешь картошку в горячие угли закапы-

вать – голыми руками или с помощью палки?

– Я не знаю, – растерянно протянула Инга. – А как ее закапывают и зачем?

– Даже так? Ну ты даешь, сестренка... Ты угли видела?

– Не видела, но знаю, что это обгоревшие куски дерева. А картошку я ела, она мягкая или еще кусочками бывает... Как ее можно в обгоревшие деревяшки закапывать и самое главное зачем?

– Ладно, я покажу тебе, вот поедем в Треол, и покажу... А смысл примера был, что предпочтительнее что-то сделать пусть и медленнее, и не столь удобно, зато для себя безболезненней. Я думаю, руки обжигать без особой нужды никто не полезет. Можно, но не хочется. Так и с магией.

– Понятно. А ты часто магию используешь?

– Когда как. Когда у киритов жила, совсем старалась не использовать. Они ее боятся и не любят.

– А кириты это кто?

– Воинственный народ. Мощные под два метра ростом в основном рыжеволосые бородатые богатыри. Жестокие, суровые, не знающие ни жалости, ни изысканных манер, мало уделяющие внимания даже опрятности, не признающие никакой власти кроме силы. Однако честные, преданные и не умеющие лукавить.

– Ты жила с этим отребьем?

– Не смей называть их так. Это мой предел... и мой народ. Они конечно своеобразны, но в них много хорошего. Мы на-

учились жить вместе. Они почитать мою власть, а я уважать их устои.

– И как ты добилась этого? Магией?

– Нет. Магию я не использовала. Силой, сестренка. Они признают только ее.

– Силой? Как ты без магии могла справиться с двухметровыми богатырями?

– Я воин, Инга. И хороший воин. В поединке я могу справиться с любым богатырем, какого бы он роста не был.

– И как ты стала им?

– Меня этому тоже учили, хотя и теперь, чтобы не потерять навыки мне приходится ежедневно тренироваться. Кстати, сестренка, теперь тебе придется тоже заниматься со мной по утрам. Отец хочет, чтобы я взяла тебя с собою вначале в Треол, а после и дальше ты бы везде меня сопровождала. А ты ведь, наверное, и на лошади никогда не сидела...

– Не сидела, – подтвердила Инга.

– Поэтому хочешь ты или нет, а тебе придется заниматься как физической подготовкой, так и этикетом, чтобы и в седле более-менее научиться держаться, и многочасовые переходы выдерживать, а так же собрания, аудиенции, проверки и торжественные приемы.

– Я не смогу, – испуганно прошептала Инга.

– Сможешь, никуда не денешься. Пару раз плетью отхлещу, и сможешь все.

– Ты хочешь бить меня плетью? – голубые глаза Инги сде-

лались огромными, в них читался откровенный страх.

– Я не хочу и с удовольствием не буду, это видимо хочешь ты, раз говоришь такие слова.

– Как я этого могу хотеть? Какие такие слова я тебе сказала? – Инга непонимающе подняла брови.

– «Не смогу», это же ты сказала? Так вот, слова типа: не могу, не хочу и не буду, я не воспринимаю и буду за них жестоко наказывать. Не хочешь, чтобы наказывала, не говори их и выполняй то, что требую.

– А если я никогда не сидела в седле, как, например, я смогу выполнить это?

– Я научу как.

– Но если я физически не смогу выполнить что-то?

– Это тебе лишь кажется, что не можешь... и с помощью наказания я смогу тебя заставить в этом убедиться. Поэтому если не хочешь, чтобы я наказывала, будешь стараться выполнять все. Не будешь, значит, хочешь, чтобы наказала. Понятно?

– Не заставишь! Если изобьешь, делать вообще ничего не буду.

– Это тебе так только кажется, малышка, – рассмеялась Къяра, – и только потому, что тебя никто не наказывал. Если ты будешь знать, что я не прекращу наказание, пока ты не начнешь выполнять мои требования, ты ползком поползешь их выполнять.

– Не поползу!

Къяра перестала смеяться и очень жестко спросила:

– Хочешь проверить? Тебе показалось мало сегодняшнего урока? Уже отошла от него?

– Ты злая и бессердечная!

– Ой, малышка, если бы ты только знала насколько ты права, ты бы не говорила этого... Я знаю, что это правда, однако слышать эти слова мне ооочень не нравится, – Къяра нахмурилась.

– Накажешь? – испуганно сжалась в кресле Инга.

– На первый раз нет. Но сейчас ты встанешь с кресла, подойдешь ко мне, заведешь руки за голову, и дальше мы будем разговаривать так. И храни тебя небо еще раз прогнать меня.

Инга скривила губы, но встала перед Къярой так, как она потребовала.

– Умница, – похвалила она ее, – а теперь я хочу, чтобы ты ответила мне на тот вопрос, который я задала вначале: плакала отчего?

Инга потупила взгляд и молчала. Къяра повела рукой и в руке у нее появилась плеть.

– Малышка, – ласково произнесла она, – твое молчание я воспринимаю, как отказ отвечать на мой вопрос, а отказов я не терплю. Если в течение трех минут ты не начнешь отвечать, тебе придется раздеться и лечь на лавку, если ты не хочешь дальше ходить в разодранном платье перед всем двором.

Инга испуганно взглянула на Къяру, долгим взглядом посмотрела на плеть у нее в руках и начала говорить:

– Я разговаривала с Владетелем, и он спросил меня, что я умею делать. Я сказала, что составлять букеты, сочинять стихи, вышивать и читать. Он спросил, умею ли я что-нибудь готовить, я ему ответила, что так как я к магии не способна, то нет. А он сказал, что почти никто с помощью магии и не готовит, а я сказала, что мама делала только так, и как делать по-другому я не знаю. Тогда он попросил меня хотя бы сделать ему чай. Я сказала, что чай я тоже не умею делать... Он сказал, что ничего сложного в этом нет и надо лишь обдать кипятком маленький чайничек, насыпать туда заварку и кипятком залить заварку в чайнике. А потом через пять минут налить оттуда чай в чашку. Я попробовала, но рассыпала заварку, а потом у меня разбился чайничек, а потом, когда я заварила чай в другом чайничке и подавала его Владетелю, я расплескала чай на пол...

– Мило, – саркастически проронила Къяра, – и что же было дальше?

– Владетель сказал, что не понимает, откуда у меня растут руки и велел мне... – Инга судорожно сглотнула, и на ее глазах опять появились слезы, – велел мне встать на колени и вылизать чай с пола... Я сказала, что не буду и стала плакать, а он схватил меня за шиворот, потряхнул и сказал, что если я не сделаю это сама, то он позовет охранников и это меня заставят делать они... Я... я сказала, что пусть наказывает

как хочет, хоть убивает, но я делать это не буду... Тогда он позвал охранников, и они отвели меня в какую-то маленькую комнату и заперли. Я долго плакала там, а потом меня отвели к тебе.

– А плакала из-за чего? Он же не заставил тебя это делать.

– Я боялась, что заставит, – Инга сжалась вся и нервно переступила с ноги на ногу.

– Понятно. Ладно, можешь идти отдыхать. А завтра в пять часов утра, я жду тебя здесь.

– В пять утра? – переспросила Инга, опуская руки, – я не смогу проснуться в пять утра.

– В пять утра ты должна не проснуться, а быть здесь, – жестко отрезала Къяра, – опоздаешь, будешь наказана. Иди. И не спорь, а то накажу прямо сейчас.

Глава 2

Инга сидела, поджав ноги, на кровати в отведенных ей апартаментах наместника южного Треола и тихо плакала. Она устала. День тянулся бесконечно долго. Сестра за весь день, с раннего утра впервые отпустила ее отдохнуть. А поздно вечером будет торжественный ужин в честь их приезда, на котором она опять должна быть, и во время его, скорее всего, Къяра, как уже было не раз в Треоле, устроит разнос принимающему их наместнику южного Треола и его свите. И ужин будет больше походить не на ужин, а на судебное раз-

бирательство, во время которого, иногда можно будет улучшить момент, чтобы что-нибудь съесть.

Инга устала так, что у нее не было сил даже раздеться и лечь. И рядом не было никого, кому можно пожаловаться. Мать в Треол Къяра не взяла, и столь жестко пресекла любые попытки просить ее об этом, что ни Алика, ни Инга даже не осмелились больше заикаться на эту тему.

Поэтому сейчас Инга боялась даже закрыть глаза, боялась, что уснет и опоздает. Ведь разбудить ее будет некому, потому что по дороге в свои покои попросить охранников разбудить ее Инга не догадалась, а теперь подниматься с кровати ей было очень лень. А если она опоздает, то тогда сестра точно сделает то, чем неоднократно грозились – избыет ее.

Инга судорожно всхлипнула и вытерла слезы. «Если не прекратить плакать, то тоже может наказать», – подумала она.

Къяра была сурова, требовательна и не выносила жалоб и слез. И хоть за все это время ни разу не наказала ее, Инга чувствовала, что сделать она это может легко. Поэтому, боясь ее прогневать, старалась изо всех сил выполнять то, что требовала сестра.

Сама Къяра как будто вовсе не чувствовала усталости, не нуждалась в отдыхе и требовала этого же от других. Инга поражалась выносливости сестры. Четыре часа утренних занятий без перерывов та изматывала себя упражнениями с мечом и без него, лишь изредка отвлекаясь на нее, чтобы за-

ставить сделать более четко то или иное упражнение.

На этих занятиях активно Инга занималась примерно лишь час, выполняя простые физические упражнения, а потом сидя где-нибудь в уголке, наблюдала, как занимается сестра. Обычно сестра разрешала ей уйти, но Инге нравилось наблюдать за ней, и она не уходила. Глядя на нее, Инге казалось, что все, что делает сестра легко и просто, но когда однажды она попыталась повторить хоть что-то, поняла что это невысказано и больше даже не пыталась. Сестра рассмеялась тогда, и сказала, что может года через два научить владеть ее мечом так же. Но Инга лишь в ужасе отрицательно головой затрясла, и Къяра не стала настаивать, сказав, что удовлетворится хотя бы тем, что она станет более выносливой и физически крепкой.

Однако и это давалось Инге тяжело. Утренние занятия, потом четырех – пятичасовые переезды из одного города Треола в другой на лошадях. А после этого сразу без отдыха: смотры гарнизонов, проверки отчетности и бумаг, официальные приемы, осмотры каких-то складов и темниц, прием местных делегаций жалобщиков...

Все это нескончаемой чередой перетекало из одного в другое и выматывало Ингу, которая, несмотря на то, что ей практически ничего не приходилось делать, а лишь сопровождать Къяру, к вечеру даже двигалась с трудом.

Иногда ей хотелось бросить все, сесть и разреваться, но строгий взгляд сестры или ее окрик: «Принцесса, мне долго

Вас ждать?» заставляли Ингу даже через усталость улыбаться и следовать за ней.

Инга откинулась на подушки и закрыла глаза. «Я только полежу так, спать нельзя» – подумала она и тут же провалилась в глубокий сон.

Проснулась Инга от чьего-то тяжелого и внимательного взгляда. Она открыла глаза и в неверном свете светильников увидела, что рядом с ее кроватью стоит Къяра и пристально смотрит на нее.

– Я проспала? – Инга вскочила с кровати и испуганно посмотрела на часы. Они показывали четыре тридцать утра. Она проспала не только начало, но и весь торжественный ужин. Инга опустила голову, тяжело вздохнула и через силу произнесла:

– Здесь накажешь или отведешь куда-нибудь?

– А ты бы как хотела? – мрачно поинтересовалась Къяра.

– Здесь... только, пожалуйста, дверь запри, чтобы никто не вошел, – дрожащими пальцами Инга стала распускать шнуровку на корсете своего платья.

– Никто не войдет...

– А охранников из коридора можешь выгнать? – Инга подняла глаза и с мольбой посмотрела на сестру.

– Зачем? – сурово спросила та.

– Я буду стараться молча терпеть, но меня никогда не били... я не уверена, что смогу... прошу тебя... мне будет

очень стыдно, если они услышат, что я кричу.

– Значит, у тебя будет еще один повод вынести это молча, – нахмурилась Къяра.

Инга не стала больше ни о чем просить. Она молча сбросила платье и быстро легла на кровать, уткнув голову в подушку.

Однако удара она не почувствовала, вместо этого она ощутила, что сестра села с ней рядом на кровать и ласково погладила ее по волосам и спине.

– Я знаю, что ты очень устала, сестренка... Но еще знаю, что тебе придется научиться преодолевать и усталость, и боль, и страх... Я не буду тебя сегодня наказывать, хотя бы потому, что впервые увидела, что ты готова собраться и вынести боль без пререканий, без слез и мольбы. Поэтому на первый раз я прощу тебе то, что ты не явилась. Однако в другой раз такое не пройдет, учти. И еще, если ты и в следующий раз не снимешь это, – Къяра рукой подцепила тонкую кружевную рубашку на теле Инги, – платье тебе придется носить, на голое тело.

Инга только кивнула, она не могла говорить, боясь расплакаться. Так ласково Къяра с ней разговаривала редко, и она догадывалась, что стоит ей сейчас только всхлипнуть и настроение у сестры тут же изменится...

– Вот и умница, – Къяра вновь ласково провела по ее волосам. Можешь полежать еще минут пятнадцать, а потом переоденься в костюм для занятий и спускайся вниз, охрана

тебя проводит. Позанимаешься час, и я отпущу тебя, и ты сможешь отдохнуть до завтрака.

– Къяра, – Инга приподнялась на кровати, она справилась с собой, и голос ее звучал нормально.

– Да, сестренка.

– Мы сегодня опять переезжаем?

– Устала от переездов?

– Я не жалуясь. Я только спросила, – голубые глаза Инги испуганно расширились.

– Это хорошо, что не жалуешься. Нет, не переезжаем. Ближайшие дней пять мы побудем здесь. Я хочу посмотреть, действительно ли наместник сумеет сдержать слово, данное мне ночью, и навести здесь порядок. Или мне придется его казнить.

– Ты хочешь казнить его? За что?

– Инга, мы везде с тобой были вместе, неужели ты не поняла?

– Къяра, мне очень стыдно, но сегодня я так устала, что я не слушала, что тебе говорили, и не вникала в то, что тебе показывали. Я старалась лишь красиво с достоинством стоять или сидеть на лошади и не упасть. Я не поняла ничего... Ты сердишься?

– Нет, не сержусь, – Къяра удрученно покачала головой. – Что на тебя сердиться? Хорошо, что действительно хоть не упала. Ладно, переодевайся, жду тебя внизу.

Она поднялась и быстро вышла.

Къяра шла по дворцу наместника южного Треола, в сопровождении Инги и лорентских охранников, когда почувствовала энергетическое искажение информационной сферы, достаточно слабое, но все же искажение. Остановившись, она повела рукой и, определив местоположение источника искажений, повернулась к Инге:

– Принцесса, можете отдохнуть, если хотите, а я должна отлучиться.

– Владетельница, Вы надолго? – растерянно взглянула на нее та.

– Не знаю... Когда вернусь, я зайду за Вами, принцесса, – Къяра повернулась к охранникам: – До моего прихода вы в полном распоряжении принцессы. Проводите ее и дежурите у ее покоев. Любой ее приказ исполняете как мой. Понятно?

– Да, – кивнули вытянувшиеся в струнку под ее строгим взглядом охранники.

– Тогда выполняйте, – Къяра взмахнула рукой и скрылась в арке магического перехода.

Открыв выход перехода метров за сто до источника искажений, Къяра накрыла его сферой односторонней видимости и шагнула наружу. Оглядевшись, она поняла, что стоит в негустом перелеске у подножия лесистой горы. А в ста метрах от нее группа возбужденных, бедно одетых людей, вооруженных топорами и длинными палками. Люди размахи-

вают руками, кричат и тычут своими палками в глубокую яму, из которой раздается то ли визг, то ли плач и идет сильный неориентированный энергетический выброс.

Къяра взмахнула рукой, снимая сферу, и шагнула к людям.

– Это еще что?! – грозно прикрикнула она на них по трельски, и все тут же повернулись к ней.

– Кто посмел в моих владениях самовольничать? Что вы здесь творите? Все на колени!!! Старший ко мне! – тем же тоном продолжила она, нетерпеливо вытянув вперед правую руку.

Все тут же повалились перед ней на колени и уткнули головы в землю. А один, коренастый и толстоватый, с черными с проседью волосами и такой же бородой, на полусогнутых ногах приблизился к ней:

– Вы кто, госпожа?

– Ты не узнаешь свою Владетельницу, смерд?! – рявкнула еще громче Къяра.

Мужичок тут же повалился перед ней ниц.

– Владетельница, не казните, дозвольте слово молвить.

– Скажи, кто ты и говори, – позволила Къяра.

– Я – Росос, старейшина поселения, оно отсюда недалеко... – чуть приподнимая голову, проговорил он, – мы поймали фавна, он обирал наши сады, уводил и портил скот и еще охотился за нашими девушками. Он заслужил смерти.

– Это мои владения и фавн, живущий в моих владениях –

мой фавн! И только я буду решать, что он заслужил! Ты посягнул на мои права, смерд! – в голосе Къяры зазвенел металл, а потом очень тихо, но с такой угрозой, что кровь стыла в жилах, она добавила: – И я думаю, ты знаешь, как это карается.

– Владетельница, – старейшина просто распластался на земле, вытянув вперед руки, и его голос задрожал от плохо сдерживаемых рыданий, – пощадите... мы виноваты... я виноват... но мы не убили его, он жив... Вы можете сами решить его участь... мы лишь в яму поймали... а достать оттуда не можем... мы бы отправили его Вам, если бы достать сумели б, но он же не дается... да и к Вам его не довести... он же фавн, они от любых пут освобождаются и из-под любых замков выбираются... пощадите.

– Я не поняла, ты раскаиваешься в своем поступке или обосновываешь правильность своих действий? – грозно спросила Къяра, мыском туфельки приподнимая голову старейшины.

– Раска-и-ваааа-юсь... оч-чеенъ... – уже не сдерживаясь, прорыдал тот, – молю о пощаде.

– Марш в поселение, уведешь своих людей и соберешь всех жителей твоего поселения от мала до велика на центральной площади. Я приду, попозже, когда с фавном разберусь, и решу что с тобой и твоими людьми делать. И запомни, от того, насколько четко мой приказ будет исполнен, будет зависеть мое решение. Иди! – жестко приказала Къяра,

убирая ногу от лица Рососа.

Тот тут же поспешно вскочил и, кланяясь, начал отступать к своим сотоварищам, пинками поднял всех, и они, кланяясь, начали вместе отходить в сторону поселка.

– Бегом! – вновь прикрикнула на них Къяра, и все тут же, развернувшись и больше не оглядываясь, припустились бегом к своему селению.

Къяра проводила их долгим взглядом, потом развернулась и подошла к яме. Яма была глубокая, примерно в два человеческих роста, на самом дне свернувшись клубком, лежало окровавленное, грязное, лохматое меховое создание и тихо скулило.

– Останешься лежать тут или вытащить тебя? – присев у края ямы, тихо проговорила Къяра.

Лохматый клубок пошевелился и поднял голову. Мохнатая мордочка была вся в грязи, а в маленьких глазках плескались боль, испуг и страх.

– Ты кто? Маг? – фавн сжался на дне ямы еще больше.

– Маг. Только тебе не все ли равно: кто я? Те люди, что ушли, хоть были и не маги, для тебя представляли явно большую опасность. Тебе так не кажется?

– Все маги умеют красиво говорить, но верить им нельзя, – всхлипнул фавн, его мордочка с выступающим носом наморщилась, на лбу между маленькими рожками собрались складки, а небольшие меховые уши приподнялись.

– Не веришь, не надо, оставайся здесь, может, сам к вечеру

выберешься, – усмехнулась Къяра и приподнялась.

– Не уходи, – заскулил фавн, – я не выберусь, у меня сломана нога... Я согласен, согласен на плен, только не бросай меня здесь.

– Я знала, что ты согласишься, – Къяра вновь присела у края ямы. – Нетрудно было догадаться, что тебе что-то сломали, иначе не было бы такого выброса энергии, причем абсолютно тобой неуправляемой.

В ее руке появилась веревка, и она сбросила один конец в яму, приказав: – Обвяжи себя.

– Зачем так? Ты можешь вытащить меня с помощью магии, – фавн приподнялся и удивленно посмотрел на нее.

– И не подумаю. Делай, что говорю, иначе вытаскивать не буду.

– Ты злая... мне будет опять больно, – заскулил фавн.

– Конечно, злая... а ты думал, Владетельницы бывают другими? Быстро обвязывай веревку, мне надоело ждать.

– Ты все равно не сможешь не использовать магию, – бормотал фавн, обвязываясь веревкой, и стараясь при этом не шевелить сломанной ногой.

Увидев, что он закончил, Къяра тут же приказала:

– Спиной к краю ямы повернись.

Стеная, скуля и охая, фавн изменил положение. Къяра поднялась, взялась за свой конец веревки, обошла вокруг ближайшего дерева и несколькими резкими рывками вытащила скулящего фавна из ямы. Потом отпустила веревку и

подошла к нему.

Фавн лежал на спине, и всхлипывал. Он был невысоким, всего три четверти человеческого роста, с густой рыжей шерстью, которая сейчас вся была вымазана грязью и кровью.

Къяра наклонилась над ним и внимательно осмотрела его раны, осторожно поворачивая с боку на бок. Все раны, кроме сломанной ноги, были неопасными. Острые палки лишь вскользь в нескольких местах порвали шкуру.

– Тебе очень повезло, – усмехнулась Къяра, – я думала, что тебе досталось сильнее.

– Ничего себе, – заскулил фавн, – я весь в ранах, а она говорит: повезло.

– Могло быть намного хуже. Не скули. Расслабь ногу. Там смещена кость. Я сейчас сделаю очень больно, зато потом легче будет.

– Нет, нет... не надо... не надо, – фавн дернулся, перевернулся со спины на живот и попытался отползти.

И в то же мгновение Къяра, наклонившись над ним, коленом надавила ему на спину и плотно прижала к земле. Потом повернулась и, схватив руками его сломанную ногу, резко дернула, выравнивая смещенные кости.

Дикий вопль, в котором слышалась несказанная мука, разорвал тишину леса, и фавн забился у нее под коленом. Къяра прижала его ногу к земле и еще сильнее придавила коленом, приговаривая:

– Все, все... уже все прошло, успокойся и не дергайся...

тише, мой хороший, тише... уже все прошло... не шевелись и отпущу.

Через некоторое время вопль перешел в тихое поскуливание, и фавн затих.

– Отпусти... мне так трудно дышать... я не буду шевелиться, – наконец негромко попросил он.

– Вот, молодец, – Къяра отпустила руки и убрала колесо со спины фавна.

Потом она взмахнула рукой, и из появившихся двух тонких досок и узкого полотна соорудила лубок, плотно охватывающий сломанную ногу фавна.

– Можешь шевелиться, – произнесла она, поднимаясь с земли.

– А повернуться и сесть можно?

– Можно.

Фавн осторожно повернулся и сел.

– Почти не болит... то есть болит, но меньше чем раньше... но еще плечо болит и бок, и на спине две раны... ты можешь что-то сделать? – фавн заискивающе посмотрел на нее.

– Могу... только не все сразу. Сейчас промою раны, – Къяра вновь склонилась над ним и в ее руке появилась мокрая ткань, которой она осторожно стала обтирать раны фавна, – а потом мазью замажу, и тебе станет полегче.

– У тебя такие нежные ручки, – фавн перехватил ее руку и прижался к ней щекой, – ты хорошая.

– Двадцать минут назад ты говорил, что я злая, – усмехнулась Къяра, ласково обтирая его мордочку от грязи.

– Я хотел, чтобы ты использовала магию... я боялся, что ты сделаешь мне очень больно... Ты и сделала, особенно, когда ногу вправляла... но сейчас боль прошла, и я готов забыть, что ты была столь жестока со мной, – фавн посмотрел на нее и хитро улыбнулся.

– Нет, Вы только посмотрите на него... я вытаскиваю, лечу его, а он вместо благодарности, обвиняет меня в жестокости и в качестве одолжения предлагает мне забыть об этом, – Къяра сокрушенно покачала головой.

– Не сердись, Владетельница... Ты ведь Владетельница этих мест, я правильно понял?

– Правильно.

– Не сердись... но это ведь твои люди поймали меня и довели до такого состояния... Ты должна была все исправить.

– Я знаю, что чем к вам лучше относишься, лесное отродье, тем вы больше наглеете и готовы сожрать целиком, как только вам палец дашь... только я не позволю, – Къяра жестко рукой схватила фавна за ухо и с силой тряхнула. – Еще одно слово в таком тоне, и ты на площади в поселке ответишь за все, в чем тебя обвиняли мои подданные, а потом я при них же спущу с тебя шкуру... Понял?

– Понял, понял, Владетельница... не буду больше, – заскулил фавн, даже не пытаясь вырваться, – отпустите, больно же ухо.

– Вот так лучше. Так что я должна?

– Ничего... Вы ничего не должны, Владетельница... я очень благодарен Вам и буду слушаться, ну отпустите ухо. Прошу... молю, – всхлипнул фавн и вновь заискивающе посмотрел на нее, – я все понял.

– Это хорошо, что понял.

Къяра отпустила ухо фавна, и он тут же, обхватив его руками, стал аккуратно растирать, бурча себе под нос:

– Сказать не могла... обязательно за ухо дергать... я бы и так все понял... я и так все понимаю... так нет, сразу за ухо...

Не обращая внимание на его бурчание, Къяра сотворила баночку мази и стала замазывать все его раны.

– Еще на боку... там побольше помажь... и на спине, на спине тоже побольше... – фавн отпустил свое ухо и стал крутить головой, пытаясь через плечо увидеть, сколько мази она кладет на его раны.

– Прекрати вертеться, а то опять за ухо дерну, – строго одернула его Къяра.

Фавн тут же послушно замер, но комментировать происходящее не перестал: – Ты плохо нижний край намазала, там длинная рана... и еще справа у хвоста, там что-то саднит, там тоже, наверное, раны, посмотри... ты мази-то не жалей...

– Все, – Къяра распрямилась, и банка с мазью пропала из ее рук.

– Как все? – фавн обескуражено посмотрел на нее. – Ты не будешь больше меня лечить? Мне так понравилось, как ты меня мазала... Ну намажь еще что-нибудь, а?

– Ты очарователен, – рассмеялась Къяра и рукой потрепала фавна по плечу.

– Я, правда, тебе нравлюсь? – фавн склонил голову на бок и лукаво посмотрел на Къяру.

– Правда, и еще больше понравишься, если подзовешь какую-нибудь из местных лошадок, пасущихся вон за тем перелеском.

– Зачем?

– Ты хочешь, на одной ноге до своей пещеры прыгать или надеешься, что я тебя на руках туда отнесу?

– В пещеру? Ты хочешь узнать, где моя пещера? – испуганно проговорил фавн.

– А тут и узнавать нечего... вон на том лесистом склоне горы, за маленьким водопадом, у обрыва.

– Ты разрешишь мне вернуться в пещеру?

– Конечно... а ты что хотел?

– Я... я ничего не хотел... я думал, ты хочешь пленить меня.

– Зачем ты мне нужен? Живи себе здесь, только жителей местных постарайся не обижать больше.

– Я не обижал... они сами... я лишь яблоки иногда брал... ну или персики с грушам... я фрукты люблю, а в лесу их нет... вот я и брал иногда, а они то колючки установят, то

караулят с собаками и травят... я убегал всегда, но иногда потом уводил скот то в овраг за горой, то в чужую деревню... а то забирал новорожденного ягненка или козленка... или сцеживал молоко у коров... но только когда они меня обижали... я не начинал первый никогда.

– Я поняла, ты идеален и ни в чем не виноват, – усмехнулась Къяра.

– Ну не совсем... яблоки-то я брал... и еще я действительно за девушками их наблюдаю... и иногда могу скрытно подойти и погладить... Девушки визжат и убегают... но я не ловил их, хотя мог... Они меня с помощью девушки в яму-то и заманили... Она на краю замаскированной ямы стояла, я подкрасться хотел и провалился...

– Ладно, я все поняла... Давай, зови лошадь.

Фавн кивнул, прижал руку к губам, а потом отвел и подул на нее. Минут десять они ждали, а потом послышалось мерная поступь лошади, и невысокая лошадка вышла из ближайшего перелеска.

В руках Къяры тут же появилась уздечка и, поймав лошадку за гриву, она быстро взнуздала ее и подвела к фавну: – Залезай.

Фавн повел рукой, и лошадка тут же легла. Он осторожно заполз ей на спину и тронул рукой. Лошадка медленно и осторожно встала.

– Может, тогда без меня доедешь, раз так хорошо с ней управляешься? А узду потом сам снимешь, – поинтересова-

лась Къяра.

– Нет... указывать ей дорогу я не смогу, она может лишь найти меня... а уздой я управлять не умею... Отведи ее, – попросил фавн.

– Ну что ж, пошли, – Къяра взяла лошадку под уздцы и повела по еле заметной тропинке, вьющейся вверх по склону.

Доведя лошадку до скрытого и хорошо замаскированного входа в пещеру, Къяра дождалась, пока фавн прикажет ей лечь и спустится с нее, а потом сняла узду.

– Я надеюсь, она сможет найти дорогу обратно... – усмехнулась она и с силой хлопнула лошадку по боку: – Пошла!

Лошадка тут же отправилась в обратный путь.

– Все иди к себе, я завтра приду твою ногу проверить, – проговорила Къяра, обращаясь к фавну. Потом, взмахнув рукой, открыла арку магического перехода и покинула его.

Жители поселения, собравшиеся на площади, уже несколько часов ждали появления Владетельницы. Все были взволнованы и очень боялись. Они слышали ужасный крик фавна в лесу и боялись, что после того, как Владетельница столь жестоко наказала фавна, может придти их очередь. Дети пытались хныкать и плакать, но взрослые настолько резко одергивали их, что плакать смели лишь младенцы, но даже им матери пытались прикрыть рот и тут же убаюкать.

Владетельница появилась неожиданно, шагнув прямо в

центр площади, из неведомо откуда возникшей сверкающей арки. Все жители тут же повалились на колени лицом вниз и вытянув вперед руки.

– Здравствуйте в веках, Владетельница, – прокатилось по площади многоголосое приветствие.

Владетельница помолчала немного и, дождавшись звенящей тишины, нарушаемой лишь шелестом листвы деревьев, обрамляющих площадь, тихо, по треольски произнесла:

– Головы можете поднять...

Потом подождала, чтобы толпа коленопреклоненных жителей вновь затихла, и ее голос громовым раскатом зазвучал над площадью так, что все жители сжались и втянули только что поднятые головы в плечи.

– Я впервые в вашем селении и могу сказать, что таких подданных, как вы, видеть мне еще не доводилось. Мало того, что даже ваш старейшина не узнал меня, мало того, что вы бесчинствуете в моем лесу и всей округе, так вы еще и браконьерствуете, пытаетесь прикрываться словами о справедливом возмездии, и лишаете меня права вершить суд. Моего права! Этот фавн, на которого вы охотились – мой! И вы хотели лишить меня не только моих прав, но и моей собственности! И теперь я хочу знать, кто осмелился совершить такое: вы все или кто-то один, кто, пользуясь вашей доверчивостью и непониманием ситуации, склонил вас к открытому бунту против существующей власти. Моей власти и моего отца! Я хочу знать: кто?!

Тут же поднялся и шагнул вперед, стоявший в первом ряду на коленях, старейшина Росос и повалился к ней в ноги.

– Владетельница, это лишь моя вина, но я по незнанию... здесь не было умысла, поверьте... пощадите... я постараюсь все исправить, мы все исправим... любое Ваше приказание будет тут же выполнено, мы соберем удвоенный налог, в качестве компенсации или утроенный, как прикажете... Мы будем беречь Вашего фавна, смилуйтесь, – срывающимся от волнения голосом проговорил он и замер.

Владетельница тяжелым взглядом обвела собравшихся, но молчала. Ее молчание тягостным, давящим гнетом повисло над площадью, его не смел прервать никто. И поселяне, с ужасом взиравшие на нее, и Росос, уткнувшийся лицом в землю и ждущий ее приговора, не решались даже шелохнуться. Где-то в дальних рядах захныкал младенец, но мать тут же с таким страхом прижала его к груди, что тот моментально затих.

Наконец Владетельница мрачно поговорила:

– Я вижу, вы действительно покорны и не покушаетесь на мою власть и мои права, и все происшедшее не более чем случайность... и вы хотите ее исправить. Я права? – повысила она тон.

– Да! – выдохнула толпа на едином дыхании так, что Къ-яре показалось, что это сказал один человек, но огромных размеров.

– Значит так, – продолжила она, – охотиться на фавна за-

прещаю, что бы он не творил. Можете лишь в экстренном случае пожаловаться мне, отправив письмо с нарочным. Потом каждое утро, пока в селении будут фрукты на деревьях или в ваших подвалах, за водопадом, у поляны вы будете оставлять корзину отборных фруктов для него. Налог увеличивать не буду, но только до тех пор, пока он не пожалуется мне на вас по любому поводу.

Владетельница помолчала немного, а потом тихо, но с такой угрозой в голосе, что кровь стыла в жилах, добавила:

– И еще... если у меня хоть раз снова появиться повод заподозрить ваше поселение в неуважении к моей власти, вы все пожалеете, что на свет родились... Всё!

Она взмахнула рукой и, шагнув в появившуюся перед ней арку, исчезла. Коленопреклоненные жители еще долго боялись даже пошевелиться, а Росос оторвать голову от земли.

На следующий день Къяра появилась на полянке за водопадом и увидела миленькую девушку, сидевшую рядом с корзиной фруктов. Глаза ее были красными от слез, и она хлюпала носом. Заметив ее, девушка испуганно вскрикнула и повалилась на колени.

– Здравствуйте в веках, Владетельница, – сдавленным шепотом проговорила она, уткнувшись лицом в траву.

– Голову подними, – Къяра с любопытством посмотрела на девушку. – Кто ты и что здесь делаешь?

– Я Мира, дочь старейшины, – пробормотала девушка,

приподнимая голову, но все еще не осмеливаясь поднять глаза на Владетельницу, – отец прислал меня сюда с фруктами для фавна.

– Принесла и иди. Зачем тут сидишь?

– Это я... – девушка всхлипнула, – я заманила его в яму...

Отец велел мне там стоять... А сейчас он сказал, чтобы я дождалась его, извинилась... и... – девушка расплакалась совсем и снова уткнулась лицом в траву, – и была... была мила с ним и все его желания выполнила...

– Ты боишься его? – усмехнулась Къяра.

– Да... он такой страшный и уродливый... но отец приберет меня, если я не исполню его волю.

– Иди домой, в таком виде фавн тебя, пожалуй, сам испугается... Отцу скажи, что он уже простил тебя.

– А завтра? – Мира приподняла голову и вопросительно посмотрела на Владетельницу.

– Что завтра?

– Отец сказал, что я постоянно буду ему фрукты носить.

– Он не обидит тебя, не волнуйся. И не коснется, если сама не позволишь. Но было бы неплохо, если завтра ты бы дождалась его и ласково с ним поговорила. Это ты можешь сделать без слез и рыданий?

– Поговорить могу... а он, правда, не будет меня трогать?

– Он может лишь попросить тебя об этом, но ты вправе отказать ему. Он не обидится. Только грубостей не говори ему, ладно?

– Я не буду... не буду говорить ему никаких грубостей... обещаю, – Мира усиленно закивала головой. – А он точно не обидится, если я каждый раз буду говорить: «нет»? Отец запретил мне обижать его и отказывать ему.

– Не обидится, он добрый... А отцу, не говори, что отказываешь, скажи, он сам не просит.

– А если он проверит?

– Скажи, фавн запретил за ним следить, узнает, мне нажалуется. И еще не рассказывай никому о нашем разговоре, сделаешь только себе хуже. Всё. Иди.

– Благодарю, Владетельница. Я клянусь, что никому ничего не скажу, – девушка клятвенно подняла руку, потом поспешно поднялась и побежала через полянку в сторону поселения.

Къяра усмехнулась, покачала головой и подняла корзину. Она была большая, и в ней были только отборные яблоки, персики и груши. С корзиной вместе Къяра подошла к входу в пещеру, нагнулась и осторожно сквозь небольшой вход пролезла внутрь. В длинном полутемном коридоре она поставила корзину на пол и тихо позвала:– Иди сюда, нечего прятаться.

Лишь молчание сырого коридора было ей ответом.

– Не надейся, искать не буду. Не выйдешь сам, через пять минут уйду, и ты не получишь ни лечения, ни фруктов.

– Я уже спешу к тебе, я тороплюсь изо всех сил... не сердись, – в коридоре послышалось шуршание, и от совершенно

ровной стены отделилась фигура, хромящего и приволакивающего одну ногу, фавна, – я же не могу быстро...

Он доковылял до Къяры, сел рядом и, заглядывая ей в глаза, заискивающе спросил: – Ты мне принесла фрукты? Взять можно?

– Можно. Только это не я принесла, а местные жители. Девчушка, что тебе у ямы вчера понравилась, их принесла.

Фавн схватил персик и, жадно кусая, так что сок тек по подбородку, с набитым ртом спросил: – А где она?

– Ушла. Завтра придет, и дальше приходиться будет, если пообещаешь сейчас мне не обижать ее, и даже не касаться без ее на то разрешения.

– Так она не разрешит, – фавн даже жевать перестал, и его мордочка жалобно сморщилась, – мне бы только коснуться, я не обижу ее.

– Будешь с ней ласков и не будешь пугать ее, месяца через два привыкнет к тебе, и сама разрешит ее коснуться.

– Не разрешит, никогда не разрешит, – фавн грустно покачал головой, – они все боятся меня и призирают.

– В любом случае ты пообещаешь мне, ее не касаться без ее разрешения, иначе она приходиться не будет!

– Хорошо, я обещаю, – фавн поднял мохнатую руку. – Куда деваться раз ты такая злая.

– Вот и молодец. Только ты ошибаешься, думая, что никогда не разрешит. Если увидит, что тебя не стоит бояться, разрешит, и даже возможно подружится с тобой.

– Ты шутишь... никто с фавнами не дружит... одно слово «фавн» вызывает у всех отвращение. С нами только маги общаются, да и то своеобразно: ловят и в цепях в подвалах держат.

– Я разве поймала тебя и держу в цепях?

– Нет, пока нет... и я никак не могу понять: почему? – произнес фавн с набитым ртом, принимаясь за следующий персик. – Наверное, потом посадишь, как фрукты доем, так и посадишь...

– Ты поэтому утром выходить боялся? Думал, что я с цепями пришла?

– Угу, – кивнул фавн, запихивая в рот грушу. – Но если так кормить будешь, я и на цепи готов посидеть...

– Да не буду я тебя на цепь сажать, успокойся.

– А фрукты? – фавн испуганно взглянул на нее. – Ты же говорила, что их мне девушка носить будет.

– Будет... но причем тут цепи?

– Они не будут носить, если узнают, что ты не пленила меня... Не будут, я знаю, – фавн опять сморщил мордочку и даже отложил надкусанную грушу. – Они лишь из-за тебя прислали ее с фруктами...

– Будут. Я им велела, и они будут.

– Ты совсем не хочешь меня пленить?

– Нет, не хочу. Я поэтому и магию вчера не использовала, ты стал бы зависим от меня. И тебе было бы трудно это преодолеть, особенно после такой сильной энергетической

потери. А так нет.

– Почему ты не хочешь? – Фавн запихнул огрызок груши в рот и съел без остатка.

– Зачем ты мне? – Кьяра улыбнулась и ласково погладила его по плечу. – Живи здесь в свое удовольствие, не обижай никого и тебя никто не тронет больше.

Фавн озадаченно посмотрел на нее, а потом схватил за руку:

– Я хочу такую хозяйку, как ты. Я устал прятаться и всего бояться. Если ты не пленишь меня, я буду вновь бояться всех... А с твоим ошейником и клеймом, меня никто не посмеет тронуть... И ногу ты мне сможешь вылечить... раз только из-за этого вчера не захотела. Ну плени меня... Чего тебе стоит?

– Зачем ты мне? – еще раз повторила Кьяра.

– Я умею делать кабалиты... Все фавны умеют, но я умею лучше всех. Я сделаю тебе любой. Могу даже энергетика четырнадцатой сферы выдерживающий сделать.

– Зачем тебе это, малыш? – Кьяра присела рядом с ним и, ласково улыбнувшись, провела рукой по его мохнатой щеке. – В моих владениях тебя и так никто не посмеет тронуть.

– Если на мне не будет ни твоего клейма, ни ошейника, гарантий нет, что меня не пленит любой другой проезжающий маг. Я хочу быть уверен, что меня не пленит никто другой! Принадлежать тебе, я согласен.

– Я злая, сам говорил... Даже утром выходить не хотел, а

теперь: «плени меня, принадлежать тебе я согласен», – рас- смеялась Къяра, – к тому же, какой ошейник? Не смеши ме- ня. Вас потому и держат в магических цепях и подвалах, что вы снимете с себя любой...

– Подожди... только не уходи, прошу тебя, – фавн по- спешно поднялся и заковылял прочь по коридору, держась за стены.

Через некоторое время шаги его стихли, а потом разда- лись вновь, указывая, что он возвращается.

– Вот, держи, – фавн подошел к Къяре и протянул ши- рокий обруч с ее монограммами на всем внешнем ободе и неразборчивой вязью на внутреннем.

– Твое тайное имя? – рассматривая обруч и указывая на вязь с его внутренней стороны, спросила Къяра.

– Да, – кивнул фавн и вновь уселся рядом с корзинкой и взял яблоко, – как ты понимаешь, такой не сниму...

– Когда же это ты успел сделать?

– Сегодня ночью, – хрустко откусывая яблоко, произнес фавн.

– Ты же даже выходить боялся, а обруч зачем-то сделал, – удивилась Къяра.

– Владетельница, – жуя яблоко с трудом произнес фавн, – я знал, что ты – маг... И мне со сломанной ногой не убе- жать от тебя из этой пещеры... Я ждал, что ты придешь с це- пями... и все равно найдешь, как бы я не прятался... хотел умолить тебя оставить меня здесь, а не запирать в подвал.

С этим ошейником любое твоё приказание я выполню, где бы я ни был... и найти меня тебе проблем не составит, стоит лишь захотеть.

– Какой ты предусмотрительный, – покачала головой Къяра. – Монограммы мои откуда узнал?

– Они у тебя на кольце, – не переставая жевать, ответил фавн.

– Ты ещё и наблюдательный.

– Нам без этого никак. Ну так наденешь? Или ещё тебя просить?

– Доедай и надену.

– Угу, – фавн зачихнул остатки яблока в рот и принялся торопливо жевать.

– Да не торопись, подавишься ещё, – усмехнулась Къяра.

– Я доел, – фавн повернулся и, с трудом встав на колени, попросил: – ошейник дай.

Къяра встала и протянула ему обруч. Он взял его, потом надкусил себе палец и провел им по внутренней стороне обруча, оставляя кровавый след, и, проговорив: «клянусь быть верным тебе хозяйка», вернул ей.

Къяра взяла его, с помощью своей магии разомкнула, надела на шею фавна и плотно замкнула вновь: – Доволен?

Фавн схватил её руку и прижался к ней всей мордочкой.

– Ты лучшая хозяйка на свете, – проговорил он, потом поднял голову и, не выпуская её руки, попросил: – Теперь клейми, только магию используй, чтобы не очень больно бы-

ло, ладно?

– Где клеймо-то хочешь и какое? – спросила Къяра.

– Там где будет сразу видно: на плече и внешней стороне руки, например, и большое...

– Большое так большое, – Къяра высвободила свою руку из рук фавна, и наложила ее ему на левое плечо, а потом плавно и медленно провела ей по внешней стороне его руки от плеча к локтю.

Фавн весь напрягся и мелко задрожал, но не издал ни звука.

– Чего дрожишь? Разве больно сделала? – спросила Къяра, убирая руку.

– Неет... А ты что, уже все сделала? Я думал ты только начала, – фавн удивленно разглядывал свое плечо, на котором красовался четкий зарубцевавшийся шрамы от выжженного изображения короны с монограммой Владетельницы и руку, на которой теперь было изображение змеи овивающей клинок меча с ее монограммой на рукоятке. Это были знаки свидетельствующие, что он принадлежит ей, и находится под защитой ее оружия и ее законов.

– Красиво, – заключил он и с надеждой посмотрел на нее, – а ногу вылечишь?

– Вылечу. Осторожно перевернись, сядь и вытяни ее вперед.

Дождавшись, чтобы он сел, как она ему велела, Къяра склонилась над ним, быстро размотала удерживающую лу-

бок повязку и наложила руки на ногу над переломом.

– Все, можешь встать, – произнесла она, поднимаясь.

Фавн ощупал свою ногу, а потом очень осторожно встал, держась за стенку. Потом оперся на нее, присел и даже прыгал на ней: – Хорошо, совсем не болит... а теперь раны залечи, – он повернулся к ней спиной.

– Они же практически затянулись все у тебя. Чего их лечить?

– Они чешутся и зудят... и еще шрамы могут некрасивые остаться. Залечи!

– Ну и наглый ты... Сил никаких нет. А палец прокушенный не надо еще?

– Надо. И палец надо тоже, он же болит, – фавн обернулся и жалобно посмотрел на нее. – Ну что тебе стоит?

– Хорошо, – Къяра повела рукой, и вокруг фавна закрубилось легкое мерцающее облако. – Теперь доволен?

– Угу, – фавн повел плечами и тщательно ощупал себя. – Все хорошо, только...

Он не успел договорить, Къяра резко перебила его:

– Еще только потребуй что-нибудь, и я все уши тебе откручу!

– Откручивай! – фавн обернулся, повалился перед ней на колени и захныкал: – Ты теперь что хочешь со мной можешь делать... Откручивай! Я даже возражать не стану...

– Вот хитрая bestия... ну что тебе еще от меня надо? Говори, только учти, это действительно на сегодня последняя

просьба, будет еще одна – накажу.

– Хорошо, хорошо, только одна и последняя, – фавн поднял голову и лукаво сощурился, – у меня очень сыро в пещере... Можешь сделать, чтобы здесь не было так сыро, но проход к водопаду остался?

– Могу, – Къяра повела рукой, и пещеру заволокло туманное облако, а когда оно рассеялось, воздух в пещере стал сухой и свежий.

– Это надолго? – спросил фавн, сосредоточенно обнюхивая воздух.

– Навсегда, – усмехнулась Къяра.

– Ты – волшебница.

– Нет, я – маг. Волшебники, это сказочные персонажи.

– Магов таких не бывает, – хмыкнул фавн, – ты действительно похожа на сказку, я все время боюсь неловко повернуться и проснуться.

– Ущипни себя, и перестанешь бояться, – проговорила Къяра и добавила: – Ну все, мне пора.

– Подожди секундочку... А девушка точно завтра придет?

– Пока в селении будут фрукты, приходит она будет каждое утро на поляну у водопада, если обижать ее, конечно, не будешь. Смотри, ты обещал мне!

– Я помню, – кивнул фавн и, вновь сев рядом с корзиной, принялся сосредоточенно выбирать какой бы еще фрукт ему съесть.

Къяра улынулась и, раскрыв арку перехода, шагнула в

нее.

Инга была в своей комнате и размышляла, куда второй день подряд могла уходить сестра. Спрашивать ее об этом она боялась. Она видела, как та начинала злиться, если кто-то, за исключением Владетеля, конечно, хоть намеком спрашивал ее о том, где она была, что делала или что намеревается делать. В лучшем случае Къяра резко отвечала, что это не их дело, и все что им нужно знать, она сообщит, тогда, когда сочтет нужным. В худшем – сразу наказывала, даже без объяснения причин. Так было везде и в Лорене, и здесь.

Вчера Инга заметила сзади на подоле платья Къяры следы грязи и крови, но когда сказала ей об этом, та лишь кивнула и, поведя рукой, восстановила первоначальную чистоту своего наряда.

Исходя из того, что грязь и кровь, могли появиться на ее платье где угодно, только не во дворце и не в городе, Инга сделала вывод, что сестра была не в Лорене. Может быть, в землях своих киритов, а может быть еще где-то... И там она либо кого-то срочно убила, либо наоборот спасла.

Инга помнила, как резко остановилась вчера Къяра и, поведя рукой, что она делала всегда, чтобы что-то узнать, незамедлительно ушла через магический переход. Так как вернулась она вчера в достаточно хорошем расположении духа, можно было сделать вывод, что отлучка ее закончилась успешно. Но так как сегодня она ушла вновь, то, наверное,

что-то ей еще было необходимо доделать...

«Наверное не убила... Ведь зачем возвращаться, если убила? Значит, наоборот спасала кого-то. Интересно от кого? И для чего в этом случае возвращаться?» – размышляла Инга, от нечего делать, перебирая в голове разные варианты.

Ей очень хотелось как-нибудь самой оказаться на месте сестры, причем, обладая уже всеми ее способностями. Чтобы так же легко и не задумываясь решать государственные проблемы, одним своим видом вызывать робость и страх, и быть уверенной в собственных силах и могуществе. Она бы тогда точно вела бы себя по-другому...

«Интересно, почему сестра стала такая жесткая, холодная и безжалостная, – думала она, – неужели из-за того, что ей пришлось испытать? Вот я бы такой не была... мне совсем не хочется унижать других. Мне жалко их... А она только этим и занимается. Вчера вот, поставила перед всеми придворными во время ужина начальника стражи города и начала допрашивать, как он отчетность ведет, как быт воинов отслеживает, какие у них доходы и какие расходы. Спрашивается: откуда он это может знать? А потом вообще обвинила его в поборах, недоплатах воинам, и даже всех его воинов в мздоимстве обвинила».

Инга видела, как у этого высокого, подтянутого седого мужчины тряслись руки и дрожал голос, когда он отвечал Къяре, и ей было жаль его. А уж когда, у него потекли слезы, и он стал на коленях униженно просить сестру о поща-

де, обещая все исправить, комок сжал горло Инги так, что она не то что есть, даже дышать с трудом могла... Но еще хуже ей стало, потом, когда начальник стражи бросился целовать ноги Къяры, после того как та приказала охранникам его выпороть плетью и благодарил... благодарил за предстоящее наказание, пока его не вывели из зала. Комок из горла пропал, но ей стало стыдно... стыдно за этого так унижающегося представительного мужчину. Нет, она бы так никогда не смогла бы поступить, как Къяра. И почему интересно, нельзя достичь всего того, чем обладает сестра, не пройдя через такие испытания, наказания и боль, через которые прошла она?

– О чем задумалась, сестренка? – Инга услышала голос Къяры и от неожиданности вздрогнула. Она не слышала, как сестра вошла.

Обернувшись, Инга замаялась и тихо произнесла: – Да так ни о чем... просто в окно смотрела.

– Не люблю, когда мне лгут, сестренка, – Къяра подошла к ней и жестко взяла за плечо. – Не хочешь говорить, имей мужество признаться.

– Если я скажу тебе, ты накажешь, – Инга посмотрела ей в глаза.

– Не накажу, я же сама спросила. Я могла бы наказать за высказанное мнение, когда о нем никто не спрашивал. А так, не накажу. Мне иногда хочется знать, что обо мне думают.

– Ты слишком жестока. Не ко мне, нет... Ты жестока вообще. Вот чем тебе вчера досадил начальник стражи? За что ты так с ним? Тебе нравится унижать?

– Я была жестока с ним? Да эта скотина, по-другому и назвать не могу, обирает весь предел, ему платят мзду все его воины, которые в свою очередь дерут три шкуры с проезжающих торговцев и путешественников, да и местных жителей тоже. Из-за него разорились по меньшей мере двадцать трельских торговцев. Он обрек их семьи, их жен и детей на голодную смерть, тебе их не жалко? Ты знаешь, что такое умирать от голода, нет? Ну, конечно, откуда? Вас, принцесса, никогда голодом не морили... Вы и картошку в костре печь лишь со мной научились, а то все больше на блюде и готовенькое. Он, да будет тебе известно, виновен, по меньшей мере, в смерти человек пятидесяти, а то и больше. Думаешь, его так никто не молил, униженно на коленях ползая? Только он не жалел никого и забирал товар даже у тех, кто оплатил все пошлины и имел все бумаги. Он бумаги получал, и говорил, что ему никаких бумаг не передавали, пока ему не платили взятку. И только тогда бумаги находились.

– Откуда ты это знаешь? Может, тебе наговорили про него?

– Принцесса, кроме того, что я умею проверять отчетность, я еще умею читать мысли... как тех, кто мне жалуется, так и тех на кого мне жалуются. Я редко пользуюсь этим, это достаточно тяжело, и как ты уже знаешь болезненно, но

в этом случае, я воспользовалась этой своей способностью, и то, что я говорю тебе, проверенная информация.

– Тогда почему ты его не казнила?

– Да я только из-за тебя его вчера и пощадила. Как глянула, что ты в полуобморочное состояние впала, так и решила спустить ему все его бесчинства. На тебе же лица не было... Когда ты наконец поймешь, что управление Империей, да даже крошечным пределом, это кропотливая и тяжелая работа, заставляющая принимать и жесткие, и жестокие решения? За любым моим приказом стоит анализ ситуации, а не мое желание, хотение или блажь.

– Не надо было из-за меня, – Инга испуганно взглянула на сестру, – ты должна была казнить его, если все это знала.

– Конечно... приказать казнить, а потом вытаскивать тебя из-под стола или из блюда с салатом... и ближайшие несколько лет, а то и больше, пытаться остановить расплзающиеся слухи. Отец был бы в ярости. Запомни, сестренка, он может простить многое, но никогда не простит утраты достоинства. Я и так сумею разобраться с начальником стражи, не волнуйся. Он навсегда забудет, что такое брать мзду. А не забудет, будет горько жалеть, что я не приказала казнить его за вчерашним ужином, поверь мне.

Инга заглянула в глаза сестре и поверила тут же. Такой мрачной, холодной и непоколебимой уверенности Инга еще не видела. Она отвела взгляд, а потом, решила спросить то, что ее сильно взволновало.

– Къяра, – растерянно произнесла она, – а что бы Владелец сделал, если бы узнал, что я в обморок упала?

Вслух Инга отца иначе не называла.

– Сестренка, точно сказать не могу... но непременно сумел бы заставить и меня лучше следить за тобой и тебя вести себя более достойно, а так же очень сильно пожалеть, что ему пришлось напоминать нам об этом. Я с детства знала, что как бы плохо и больно мне не было, лишь упав замертво, я могу позволить себе перестать держать себя с достоинством и соблюдать правила придворного этикета.

– Он тоже бил и наказывал тебя?

– Нет, что ты... отец никогда меня и пальцем не тронул. Он умеет наказывать не физически. К тому же он всегда умело находил тех, кто мог хорошо это делать и без него...

– И он позволял им так с тобой обращаться?

– Нет, позволял не он, позволяла я.

– Как это?

– Я всегда знала, что стоит мне пожаловаться, и любой мой учитель будет тут же при мне казнен. Причем настолько мучительно, что даже смотреть больно... Поэтому такое себе я позволила лишь раз, когда еще не знала, что за этим последует.

– А они знали об этом?

– Не знаю, – Къяра пожала плечами, – кто-то знал, кто-то возможно – нет. А какая разница?

– Мне интересно, как они смели наказывать тебя, зная,

что стоит тебе лишь пожаловаться, и их столь жестоко казнят.

– У меня были хорошие учителя, они были жесткими и жестокими, но учить умели хорошо, и никто из них не был трусом. Тот учитель, что учил меня военному искусству, так наоборот, узнав об этом, не раз угрожал, что сам лично скажет отцу, что не устраивает меня как учитель. И я знаю, что он сделал бы это, не выполни я его требований.

– Къяра, как это возможно?

– Элементарно. Для них всех их принципы, честь и долг всегда были превыше своей жизни и собственного благополучия. И меня они научили тому же.

– И ты тоже можешь пойти на смерть ради своих принципов?

– Легко, Инга. Я столько раз ставила жизнь на кон, что уже и со счета сбилась... и то, что смерть до сих пор обходит меня, скорее благоволение небес, чем моя заслуга.

– Неужели выигрыш столь значителен для тебя?

– Обычно – да. Хотя я умею и отступать, только делаю это крайне редко.

– Ты хочешь сказать, что ты идеальна?

– Я? Ну что ты... Нет, конечно! Единственное, что я умею делать, это управлять Империей и сражаться за нее, и делаю это неплохо. При этом я немилосердна, строга, раздражительна и жестока. Не умею быть ласковой, доброй и нежной... плохо умею прощать и совсем не умею любить. Моя

любовь не принесла счастья никому. Мне не стать ни ласковой супругой, ни любящей матерью. Я очень антипатичное создание, не вызывающее кроме страха и ненависти никаких чувств. И я прекрасно знаю это... Но, к сожалению, это обратная сторона власти, которая не терпит ни сентиментальности, ни добросердечности, а требует лишь жесткого и строгого исполнения законов.

– Ты лжешь! – Инга раздраженно посмотрела на сестру. – Ты сама себе выдумала, что все это требует власть, и оправдываешь этим свое поведение!

– Это твое право так считать. Я тебе высказала свое представление о власти, к которому шла очень долго. Вернее меня вел отец.

– Вот именно! Он вложил тебе в голову то, что считает он. А ты даже перечить ему боишься и лишь в рот смотришь и киваешь: «да, Владелец, как прикажете, Владелец». Ты же сильнее его, ищи свой путь.

– Года три назад Инга, я тоже так считала, но жизнь заставила меня вернуться на путь, предложенный отцом, и последней каплей решившей все, была твоя мать Инга.

– Во-первых, она и твоя мать, а во-вторых, причем здесь она?

– Про то что, во-первых, я знаю, только язык у меня не поворачивает, столь ненавидящую меня женщину называть матерью, а во-вторых, именно знакомство с ней заставило меня полностью подчиниться отцу, иначе он бы вас казнил.

– Как казнил, за что? – Инга, широко распахнув глаза, изумленно посмотрела на сестру.

– Не за что, а почему. Потому что он хотел заставить меня подчиниться и это был самый надежный способ.

– Ничего не понимаю, – Инга помотала головой

– Отец сохранил вам жизни после того, как мать пыталась сбежать от него с единственной целью: познакомить меня с ней. Когда это произошло, вы перестали быть ему необходимы. Поэтому он поставил ваши жизни на кон и выиграл. Я подчинилась, потому что твердо знала: угрозу свою он выполнит, и не хотела быть причиной вашей смерти. Теперь понятно?

– Да. Только это невозможно.

– Спроси мать, она подтвердит. Она была свидетельницей этого разговора, и именно поэтому заставила тебя надеть мой кабалит, потому что знала, в противном случае он жестоко казнит и ее, и тебя.

– Это ужасно... Может он только пугал вас?

– Сестренка, он никогда не бросает обещаний на ветер. Он, не задумываясь, переступит через что угодно на пути к цели. Ему была нужна жестокая и беспощадная наследница Империи. И он ее получил. Ваши жизни – это последняя уступка с его стороны моим прошлым нравственным принципам, больше такого он мне не позволит. Моя покорность была ценой, которую я согласилась заплатить за них.

– А еще с чего ты решила, что мать тебя ненавидит? Ты

что читала ее мысли?

– Нет, не читала... На ней кабалит отца, я не могу их прочесть. Только в данном случае даже читать ничего не пришлось. Она не скрывала ничего... она медленно и очень жестоко пыталась убить меня до тех пор, пока я не использовала магию отражения, и не появился отец.

– Она не могла! Ты что-то не так поняла! Она не могла пытаться тебя убить!

– Ошибиться, когда стоишь в луже собственной крови, и при этом на тебя еще обрушиваются мощный поток смертоносной магии, трудно, сестренка... Она маг, и то, что она любит тебя, совсем не означает, что она не может ненавидеть меня.

– Но за что? Ты же тоже ее дочь!

– Ради будущей наследницы наш отец пленил ее и казнил ее отца. Она не успела меня, как и тебя, лишиться способности использовать магию... и вышло, что он получил то, что хотел, и я виновница всех ее бед.

– Но если бы она успела, то исходя из твоей логики, он бы убил всех нас сразу еще тогда...

– Вполне возможно, но она была готова рискнуть и пожертвовать всем, лишь бы он не получил ничего. Все эти годы она ненавидела меня и когда впервые увидела, то подумала, что у нее появился шанс лишиться отца того, чего он так долго добивался. Она, к сожалению, не поняла, что именно приняв меня, лишила бы его наследницы, хотя я пыталась ей это объяснить. Но она не желала слушать и продолжала уни-

вать, надеясь, что сумеет завершить задуманное, вот только я умереть не согласилась...

– Къяра, не говори, не говори мне это! – Инга в ужасе прижала руки к вискам. – Этого не может быть... просто не может быть!

– Почему не может? Ты считаешь, что я лгу? Спроси у матери, когда вернемся. Вряд ли она будет отрицать это...

– Получается, что ради того чтобы спасти женщину, пытавшуюся тебя убить, и абсолютно неизвестную тебе девушку ты согласилась на то, чего отец никак не мог добиться от тебя?

– Эта женщина дала мне жизнь... а эта девушка моя родная сестра... которая правда считает меня жестокой и злобной фурией и вполне вероятно тоже тихо ненавидит. Но других у меня нет, – усмехнулась Къяра. – Как впрочем, и у тебя. Так что придется нам с тобой довольствоваться тем, что есть.

– Къяра... я не ненавижу тебя. С чего ты взяла, что я тебя ненавижу? – Инга в упор посмотрела на сестру.

– Я сказала: «вполне вероятно»... Я не уверена и не проверяла это. Но с чего тебе относиться ко мне по-другому? Из-за меня тебя вырвали из привычной обстановки, разлучили с матерью, которая безумно тебя любит, я строга и жестока с тобой. Вряд ли я заслужила другое отношение с твоей стороны. Поэтому я не обольщаюсь, я привыкла к такому отношению, почти все мое окружение и здесь, и в Лорене

боится и ненавидит меня.

– Я не ненавижу тебя, – повторила Инга, – бояться, боюсь, ты действительно строга и сурова, но не ненавижу.

– Что ж, это радует, – Къяра улыбнулась.

– Къяра, – Инга вопросительно взглянула на нее, – я спросить могу?

– Спрашивай.

– Ты сказала, что не умеешь быть ласковой и нежной, не сможешь быть ни ласковой супругой, ни любящей матерью. Почему ты так считаешь?

– Я знаю... чувствую это.

– Ты же не пробовала.

– Быть матерью действительно не пробовала, и пробовать пока не хочу. А быть ласковой с мужчинами я не могу. Это сложно объяснить, но в любом из них, даже если он любит меня, я вижу лишь моего поданного, которого я обязана контролировать и не позволять покушаться на мои права.

– У тебя их было много?

– Не очень много, но и не мало.

– А я никогда не была с мужчиной...

– Тебе кто-нибудь нравится?

– Нет, – Инга отрицательно покачала головой.

– Когда понравится, скажи, я постараюсь сделать тебя его супругой.

– Я не хочу обручаться. Не хочу быть супругой какого-нибудь наместника или принца и рожать ему детей. Я хочу про-

сто попробовать и испытать любовь и больше ничего... Как ты.

– У нас несколько разный статус, сестренка. Верности от меня не ожидает ни мой супруг, ни двор. А вот тебе было бы желательно выбрать того, кто будет твоим спутником на всю жизнь. Вряд ли будущий супруг, когда ты все-таки найдешь того, кого полюбишь, будет в восторге оттого, что он у тебя не первый.

– Я не хочу быть ничьей супругой! Не хочу всю свою жизнь посвятить супругу, детям и заботам о них.

– А что ты хочешь? – Къяра удивленно взглянула на нее.

– Не знаю. Но этого я не хочу точно.

– Инга, когда я тебе предложила учиться владеть оружием, ты отказалась. Когда я попыталась заставить тебя разбираться с бумагами, ты с отсутствующим видом выслушивала мои объяснения и даже не пыталась вникнуть в суть. Из этого я сделала вывод, что сама ты не хочешь ни становиться воином, ни чиновником или наместником любого уровня, а теперь выясняется, что и супругой ничьей ты быть не намерена, так кем же ты хочешь быть? Красивой деталью окружающего меня интерьера?

– Ты умеешь делать больно, – Инга обиженно насупилась.

– Я задала честный и откровенный вопрос, он неприятен для тебя, я понимаю, но я не оскорбила и не унизила тебя. Чем я причинила тебе боль, Инга? Тем, что заставляю откровенно посмотреть на себя со стороны?

– Да, я не маг, не воин и не чиновник, и видимо, не способна ими стать. Но и становиться зависимой от мужчины, быть игрушкой в его руках не намерена, – с вызовом ответила та.

– Инга, так не бывает. Ты либо становишься способной сама выполнять должностные обязанности, любые какие пожелаешь... и тогда ты можешь быть независима от мужчин. Либо ты отказываешься от их выполнения, но попадаешь в зависимость от того, кто согласился их выполнять, – в голосе Къяры послышались менторские ноты.

– Я уже попала в зависимость от тебя. Разве ты забыла, что на мне твой кабалит? Так вот я не хочу его менять на обручальное кольцо кого-нибудь из твоих подданных. Уж лучше я буду подчиняться тебе, Владетельница Империи, чем тому, кого ты в любой момент заставишь встать на колени и, целуя тебе туфельки, униженно благодарить за любое наказание... – Инга недовольно фыркнула.

– По-моему, ты забыла, что я злобная и жестокая и в любой момент могу заставить именно тебя так валяться у меня в ногах. Поэтому раз не хочешь принимать на себя никакие должностные обязанности, лучше предоставь это мужчине. Поверь мне, ты еще повстречаешь того, подчиниться которому считаешь честью. Я ведь не тороплю тебя с выбором. Я лишь советую не спешить с любовными экспериментами.

– Почему забыла, что ты жестокая? Не забыла, – Инга тяжело вздохнула. – Я и так изо всех сил пытаюсь не прогне-

вать тебя и выполнять все твои распоряжения. Разве нет? И если ты прикажешь мне обручиться с кем-то, разве я посмею ослушаться? Нет, конечно. Но ты спросила, что я думаю и что я хочу, и я тебе честно ответила. Ты вправе запретить мне... но не делай меня еще более несчастной, я не хочу заранее хранить верность тому, кого ты мне выберешь в качестве супруга. Я хочу испытать мужскую любовь. А для любого, кого ты мне выберешь, и так будет огромная честь получить в качестве супруги твою сестру.

– Хорошо, когда вернемся в Лорен или в мой дворец в Кирите, ты получишь любого наложника... сама выберешь. Только зря ты... – Кьяра с явным сожалением посмотрела на сестру. – Потом поймешь, что зря. Ты можешь быть любима своим супругом всю жизнь, и способна дарить любовь в ответ, не отказываясь от этого заранее. Я не собираюсь обручать тебя без твоего согласия.

– От меня согласия ты не получишь никогда. Я могу лишь подчиниться.

– Ой, не зарекайся, Инга. Ты просто не повстречала еще свою любовь.

– А ты?

– Я не могу повстречать. Но даже если повстречаю, мне придется убить это чувство.

– Почему?

– Потому что, Владетельница не может любить. Любовь делает уязвимой, а Владетельница не имеет права быть уяз-

вимой, это ставит под удар Империю, а ставить под удар Империю она не должна – это закон.

– Значит, ты – не должна, а я – не хочу. Не хочу любить. Любовь это еще и подчинение, а я не хочу подчиняться мужчине. Я хочу лишь испытать и ощутить, что стоит за этими взаимоотношениями и не более того.

– Дело твое, учись сама принимать решения, а потом за них отвечать. Мое дело – предупредить. Ничего запрещать тебе я не буду. Хочешь – получишь, то, что хочешь, – губы Къяры изогнула усмешка, она покачала головой и вышла из покоев Инги, бросив на пороге: – Через полчаса приходи в пиршественную залу.

Вернувшись в Лорен, как только Къяра отпустила ее, Инга прибежала в комнату матери, бросилась к ней и обняла:

– Мамочка, как же я соскучилась...

– Инга, девочка моя, – мать прижала ее к себе, – как я счастлива тебя видеть. Я так волновалась за тебя. С тобой все в порядке?

– Не волнуйся, все хорошо, – Инга ласково поцеловала ее.

– Это точно? Она ничего не повредила тебе? Ты скажи, если что-то болит, я ведь могу помочь, ласточка моя... она не узнает ничего, не бойся, – Алика отстранилась и стала ощупывать Ингу со всех сторон.

– Мама, прекрати, ничего она мне не повредила, – постаралась вывернуться Инга.

– Она очень сильно тебя наказывала?

– Мам, успокойся. Она ни разу не наказала меня. Угрожать, угрожала... но я старалась не давать ей повода эти угрозы выполнить.

– Какая же ты умница, девочка моя... Ты и дальше не спорь с ней, и постарайся все исполнять... и может быть, у вас сложатся нормальные отношения... это было бы замечательно, – мать снова прижала Ингу к себе, – твоя сестра не столь сурова и безжалостна, как кажется на первый взгляд.

– Да, мам, я уже поняла... Она очень требовательна и строга, но действительно чаще всего справедлива... Хотя мне с ней очень тяжело, она требует от меня иногда просто невозможного...

– Но ведь тебе удавалось все выполнять, раз она тебя не наказывала?

– Да, удавалось... но чего мне это стоило, мам, ты не представляешь.

– Значит, не невозможного, а трудновыполнимого. Это разные вещи, ласточка моя.

– Не придирайся к словам... лучше скажи, отец правда хотел нас убить, когда она пришла?

– Да, он ей сказал, что казнит нас, если она не заберет нас себе и не покорится ему...

– Он бы сделал это?

– Не знаю... Я знаю лишь то, что ему было очень надо, чтобы Къяра поверила в то, что он сделает это, и покорилась,

и он сумел этого добиться.

– А ты, правда, ненавидишь ее?

– С чего ты это взяла?

– Она сказала. И еще сказала, что ты хотела ее убить. Так это правда или она солгала? Она часто говорит, что все маги лгут.

– Я действительно пыталась убить ее... причем очень жестоко. Она не солгала тебе.

– Зачем?

– Я... – мать отошла к окну и отвернулась, – я не хочу говорить об этом, Инга.

– Так ты действительно ненавидишь ее? – растерянно протянула Инга.

– Нет, – мать повернулась к ней и посмотрела прямо в глаза, – она моя дочь, как я могу ее ненавидеть? Она не сделала мне ничего плохого и всеми силами пытается защитить и меня, и тебя от своего отца... Только не говори ей об этом, ладно?

– Ничего не понимаю... Зачем тогда ты пыталась ее убить?

– Так получилось... Не спрашивай меня.

– Мама, я ничего не понимаю. Как могло получиться, что ты собиралась убить родную дочь, которую не ненавидишь?

– Я испугалась, Инга... очень испугалась, когда она пришла... – Алика судорожно перебирала в голове варианты ответов, на заданный дочерью вопрос. Она знала, что расска-

зать правду не может, поэтому надо было срочно придумать какое-то более-менее правдоподобное объяснение: – Я подумала, что она пришла за тобой и защищала тебя... – продолжила она, – и ради тебя была готова убить ее. Она так неожиданно пришла, что я растерялась и совсем не могла думать... и то, что она не сопротивлялась, приняла не за ее выдержку и силу, а наоборот, за ее слабость... и решила этим воспользоваться. Это потом я узнала, зачем она приходила, и увидела, чем она ради нас пожертвовала... и сейчас я очень раскаиваюсь в том своем поступке... я понимаю, что она мне не простит этого никогда... однако сделанного не вернуть.

– Ты раскаиваешься, потому что она оказалась сильной? То есть если бы она была слабой, и ты смогла бы убить ее, ты бы не раскаивалась?

– Не знаю, Инга, мне трудно ответить на твой вопрос. Наверное, я бы раскаивалась, что убила... А может и не раскаивалась, потому что Владетель быстро бы меня казнил после этого... Мне сложно говорить об этом, я была в состоянии стресса и пока он не появился, вообще плохо соображала.

– Мам, но если бы ты убила ее, а Владетель потом тебя бы казнил, то он бы и меня казнил...

– Нет, Инга, тебя бы не казнил... ты осталась бы единственной его наследницей в этом случае... Ему пришлось бы сделать из тебя номинальную наследницу, обручить и ждать от тебя наследника или наследницу... потому что ты неспособна самостоятельно управлять Империей.

– Что значит номинальную наследницу?

– Ты была бы послушной марионеткой в его руках или руках выбранного им тебе супруга. Тебя бы жестко заставляли беспрекословно слушаться и повиноваться, но это все равно лучше, чем смерть... Я была уверена, что Къяра убьет тебя.

– Почему?

– Потому что Владетель постоянно пугал меня рассказами, какую злобную и жестокую дочь ему удалось воспитать, и как она держит в страхе всю Империю... и что если я не буду покорна, он отдаст тебя ей, чтобы она тебя жестоко казнила... Поэтому, когда она появилась, я подумала, что она пришла за тобой... и я не слушала, что она говорила, я была уверена, что она лжет...

– А почему ты не подумала, что у Владетеля самого могут быть другие дети?

– Процветание его Империи предсказано лишь в том случае, если в жилах его наследников будет кровь моих родителей... Поэтому он либо убивал рождавшихся детей, либо заранее лишал своих женщин возможности иметь их... Кроме тебя и Къяры у него нет детей и не будет... однако, пока она жива, его интересуется лишь она.

– Мамочка, какое счастье, что ты в детстве надела на меня этот браслет... и не убила тогда Къяру... Я бы не вынесла, что мне необходимо подчиняться Владетелю... Къяра хоть и строга, но она хоть немного человечна, а он... он... он – безжалостное чудовище... – Инга прижалась к матери, и та

нежно поцеловала ее и ласково погладила по волосам.

– Успокойся, моя девочка, все будет хорошо... Я рада, что Къяра не жестока с тобой. Попробуй найти с ней общий язык. Ее отец постарался вырвать у нее сердце, но бессердечной ее все равно назвать трудно. Возможно, ты сумеешь ей дать хоть немного любви, которой у нее не было никогда... и она хоть чуть-чуть отгадет.

– Отгадет? Мам, это невозможно. Стоит мне лишь чуточку попытаться приласкаться к ней, и она становится непреступно холодна и сурова. «Принцесса, Вы, что себе позволяете?!» – передразнила она Къяру. – А про остальных, я и не говорю... Ты бы видела, как от одного ее взгляда трепещут любые мужчины... Даже воины, закаленные в боях, перед ней дрожат и трясутся, стоит ей лишь бровью повести... Она сама сказала, что неспособна быть ласковой и доброй и не умеет любить. За все это время она лишь пару раз, когда мне уж совсем плохо было, разговаривала со мной нормально, по-человечески... А все остальное время она жестка как камень и холодна как лед.

Глава 3

Къяра появилась в апартаментах Норлана, как обычно, используя магический переход.

– Здравствуйте в веках, Владетельница, – приветствовал он ее, опускаясь перед ней на колени.

– Уже знаешь? – усмехнулась она.

– Да, Владетель сказал мне и еще предупредил, что передает обитель полностью под Ваш контроль.

– Ну что ж, тем лучше, что ты знаешь, – усмешка едва заметно тронула ее губы. – Магический занавес на дверь поставь.

Не поднимаясь с колен, Норлан повел рукой, выполняя ее приказ, и склонил голову:

– Что еще прикажете, Владетельница?

– Встань и сними облачение, а потом вновь подойдешь ко мне.

Норлан молча встал, снял облачение и, подойдя к Къяре, вновь опустился на колени.

В ее руке появилась связка цепочек с семью звездочками.

– Даже так... – усмехнулся Норлан, взял ее руку, поцеловал и, глядя прямо в глаза, произнес: – Я полностью в Вашей власти, госпожа.

– Кабалиты яви.

– Как прикажете, – вновь усмехнулся Норлан, и на его теле стали медленно проступать семь широких металлических обручей плотно охватывающие его тело, руки и ноги, а потом стали видны и плотно соединяющие их тонкие цепи.

Только теперь Къяра поняла, почему обилайт ходил, всегда немного сутулясь, хотя был магом. Распрямитесь ему не давали цепи, охватывающие все его тело.

Къяра бросила перед Норланом связку звездочек:

– Сними это, я хочу, чтобы ты надел другой.

– Я, конечно, сниму, Къяра... от таких предложений не отказываются. Вот только другой ты вряд ли заставишь меня надеть. Ты немного переоцениваешь свои возможности. Твой отец не зря держал меня в этих цепях, как ты могла бы догадаться, – произнес он, подбирая связку ключей от пленяющих его кабалитов.

– Я знаю, что не смогу тебя заставить. Но тебе придется убить меня, чтобы уйти. Я знаю, что ты можешь это сделать, и если честно даже хочу этого. Я устала жить так, как предопределено... попробуй изменить это... я не отпущу тебя иначе.

– Не надо блефовать, Къяра. Я не знаю, зачем ты сделала то, что сделала, но не испытывай судьбу. У тебя нет ни единого шанса. Ведь отец не мог не предупредить тебя, что я владею тем, чем ты не владеешь, – произнес Норлан, скидывая шипованные обручи и цепи и поднимаясь с колен. Потом он взял свою одежду и стал медленно одеваться.

– Да, он сказал, что без этих кабалитов ты можешь владеть четырнадцатым уровнем, причем в совершенстве... Но этого мало, чтобы уйти... Ты должен убить меня, тогда уйдешь, – тихо, но очень уверенно произнесла Къяра.

– Ты сдашься и так, самоуверенная девочка, – качнул головой Норлан. Одевшись, он подошел к ней и, устремив взгляд прямо в ее глаза, взял за руку.

Къяра поставила мощный блок и заставила Норлана до-

вести его энергетический посыл до максимального уровня, который уже не выдерживала, а затем, резко сняв блок, приняла весь поток энергии четырнадцатой сферы. Это должно было сразу и резко убить ее. Однако Норлан, который почувствовал это, тут же воздействие снял и параллельно ввел другое, поддерживающее ее. После чего закрыл сферу.

– Хорошо, ты выиграла, – обхватив Къяру за плечи и медленно опускаясь с ней на ковер на полу, произнес он. – Я надеюсь, что ты хочешь, если позволишь убрать последствия ударной волны.

– А ты действительно меня любишь... Я не верила. Была уверена, что убьешь, – с трудом ворочая языком, произнесла Къяра.

– Да, я уже понял. Поэтому и надеялся, что испугаешься и отпустишь.

– Не отпущу...

– Ты непредсказуема. Потерпи, сейчас сделаю достаточно больно, зато потом легче будет.

– Да, – кивнула Къяра и последним усилием открыла доступ к собственной энергетике, принимая новую волну, рвущей сознание на куски, нестерпимой боли.

Очнулась она по-прежнему на полу, ее голову и плечи нежно поддерживал Норлан, сидевший рядом с ней. Во всем теле Къяра чувствовала сильную слабость, такую, что с трудом могла пошевелиться и при этом внутренне ощущала

необыкновенную легкость и невесомость. Это были столь несовместимые ощущения, что Къяра тут же сообразила, что ее энергетически подпитывает Норлан.

– Ты просто волшебник какой-то, а не маг, – улыбнулась она и нежно рукой коснулась его щеки.

– Тебе легче? – ласково спросил он, поймав ее взгляд.

В его глазах Къяра увидела такую бездну любви, что, не сумев справиться с эмоциями, опустила руку и отвела глаза, в которых сверкнули слезы.

– Этого не может быть, – тихо прошептала она.

– Почему?

– Я это так долго искала... особенно в тебе, что уже не верю... мне страшно поверить... Я столько раз обманывалась... если ты сейчас обманываешь меня, то лучше убей. Обмануться еще раз... я не вынесу.

– Сокровище мое, я посвятил тебе восемнадцать лет моей жизни, я отдал тебе самое дорогое, что у меня было – сына... Ты ведь была с ним счастлива, хоть и недолго. Какие еще доказательства тебе нужны?

– Ты знал... Конечно же, ты знал... Как я не догадалась... Не закрыть дверь и не поставить на нее магический занавес, с твоим-то опытом и пунктуальностью доведенной до автоматизма было невозможно. Это я в запале спора с тобой могла не заметить присутствия Кая, но не ты, – Къяра рукой взяла Норлана за плечо и несильно сжала его. – И ты позволил нам играть и делал вид что веришь... Какая же я была кре-

тинка... не видеть очевидное. Но я была так горда, что у меня получается морочить тебе голову, что я предпочитала все это не замечать.

– Тебе было лишь шестнадцать... это было естественно.

– Непонятно лишь как тебе удавалось морочить голову Владетелю, с такими-то кабалитами, или он тоже знал?

– Нет, он не знал... Он до сих пор не знает, что Кай – мой сын. Он никогда не спрашивал меня об этом. А в вашу игру я заставил себя искренне поверить, поэтому и он поверил вместе со мной.

– Скажи, а ты действительно поверил, что я тогда пыталась перед казнью тех трех учеников, которых не смогла выучить?

– Ты тогда все сделала великолепно... Я почувствовал игру лишь по четко выраженным краям образа в информационном поле, но Владетель не заметил ничего, а уж Кай тем более.

– Зачем ты тогда повел себя так и позволил мне считать информацию о том, что он твой сын?

– Я нашел удобный момент, чтобы дать тебе повод для шантажа. А ты им не воспользовалась.

– Да. Я не смогла...

– Кстати, я знаю, что Кай очень обременяет тебя, может быть, ты все же отдашь его мне хоть теперь?

– Зачем?

– Я избавлю тебя от него.

– Если ты все знаешь, то знаешь, что он любит меня и не

переживет, если я от него откажусь.

– Переживет. Если ты отдашь его мне, я обращусь за помощью к Хилтор, она умеет ломать даже магов, он быстро забудет о любви, поверь мне.

– Нет, не отдам! И вообще, он же твой сын, как ты можешь говорить такое?

– А что это меняет?

– Ты не изменился...

– А с чего ты решила, что я должен был измениться?

– Ну, хотя бы с того, что над тобой больше не довлеет власть Владетеля.

– Зато она довлеет над тобой... Или я не прав, и ты сумела обыграть его?

– Нет, не сумела... я очередной раз разочаровалась и жестоко обманулась в ожиданиях. А он, доказав мне, что он опытнее, мудрее и более правильно умеет оценивать жизненные ситуации и принимать более верные решения, получил от меня все, что хотел... Я подчинилась ему. Твои ключи – награда за покорность.

– Я так и думал. Лишь не ожидал, что ты осмелишься снять с меня кабалиты. Вот скажи, зачем ты это сделала? Неужели Владетель не запретил тебе?

– Нет, не запретил. Он предупредил, что это смертельно-опасная игра, но ты любишь меня, и если я сумею тебя подчинить без этих кабалитов, то получу учителя, способного научить меня владеть четырнадцатой сферой. Я не пове-

рила, но решила сыграть, так как устала, очень устала... И еще мне хотелось хоть раз доказать ему, что он ошибся.

– Доказать ценой собственной жизни?

– Ты думаешь, я ей рискую первый раз? Я уже столько раз ставила ее на кон, что перестала даже задумываться над этим. Я и вообразить себе не могла, что он опять прав, и что я получу в итоге... Но результат мне нравится и даже очень, – Къяра крепче сжала плечо Норлана. – Почему ты хотел уйти?

– Ты столь люто ненавидела меня, что я и представить не мог, что ты сможешь через это переступить. Если бы ты решила просто использовать меня, как твой отец, я бы понял. Но остаться с тобой по собственной воле, когда одно мое присутствие заставляло тебя каждый раз сжиматься в комок нервов, было выше моих сил. Я и так отдал тебе все, что мог. Я сделал тебя сильнее твоего отца и научил всему, чему мог на тот момент. Поэтому я подумал, что мне лучше уйти. Но оказалось, я плохо тебя знал.

– От ненависти до любви, видно, тоже один шаг, – тихо рассмеялась Къяра. – Я ненавидела лишь по одной причине, я не могла добиться от тебя любви... Ты казался мне бесчувственным и холодным надсмотрщиком, получающим удовольствие лишь унижая и жестко подчиняя окружающих. При этом я всегда восхищалась твоей выдержкой, умением находить максимально выгодное для тебя решение и использовать любую ситуацию в своих целях. Вот скажи, зачем ты

всегда вел со мной себя так, чтобы я тебя ненавидела? Ведь ты видел, как я добивалась если не похвалы, то хотя бы твоего одобрения.

– Это было требование Владетеля.

– Слушай, а как так получилось, что он сумел пленить тебя?

– Пленил меня не он... Пленила меня ты.

– Я?

– Да.

– И как же это вышло?

– Къяра, это очень длинная история.

– Ты куда-нибудь торопишься?

– Нет. Но слушать длинную историю, лежа на полу, я думаю, не особенно приятно. Может, ты согласишься, чтобы я перенес тебя на кровать?

– На кровать? Конечно, соглашусь, – улыбнулась Къяра и нежно обхватила Норлана за шею.

Он осторожно поднял ее на руки, отнес к себе в спальню и бережно опустил на кровать. А потом, опустившись на колени перед кроватью, с улыбкой произнес:

– Давай свой кабалит, мое сокровище, я надену его, как обещал. Думаю, раз Владетель не запретил тебе снимать с меня свои, то не мог не позаботиться о том, чтобы у тебя была достойная замена.

– Нет, об этом позаботилась я. Вот, – в руке у Къяры оказался неширокий кабалит из мягкой кожи с частыми, но

очень тонкими шипами.

– Откуда это у тебя? – удивленно спросил Норлан, беря у нее из рук кабалит.

– Я пленила треольского фавна. Он сделал это для меня.

– Где он сейчас?

– Там же, где и раньше... в своей пещере.

– Это называется «пленила»?

– Я надела на него обруч раба и клеймила.

– Фавны способны снять что угодно...

– Этот не снимет. Он сам принес мне клятву на собственной крови. К тому же титул моего раба дает ему слишком много, чтобы он захотел от этого отказаться.

– Это меняет дело. Своих клятв фавны не нарушают, особенно если они им выгодны. Ты становишься расчетливее и прагматичнее, это радует.

Норлан вновь опустился на колени, надел кабалит и резко затянул. Къяра тут же, приподнявшись на кровати, коснулась его рукой и превратила в неширокое золотое кольцо, плотно охватывающее шею.

– Я полностью в Вашей власти, госпожа, – произнес Норлан стандартный зарок, целуя руку Къяры, и с улыбкой добавил: – Скрыть его позволишь?

– Попробуй. Я скрыть его точно не могу, возможно, тебе и удастся.

Норлан провел по колье рукой, и оно исчезло, словно растворившись на его шее. Он усмехнулся: – Сложно, но мож-

но. Вообще-то ты пленила мастера своего дела.

Неожиданно он еще раз провел по шее рукой и, подхватив рукой проявившееся кольцо, резко дернул, после чего со стоном повалился на пол. Къяра тут же вскочив с кровати, бросилась к нему. Опустившись на колени, она наклонилась над ним и обхватила за плечи, снимая своей магией последствия действий Норлана:

– Ты хуже, чем ребенок... Предупредить, что ли не мог, что проверить собираешься? Я бы ударное воздействие компенсировала, и проверь, сколько хочешь.

– Прекрати! Ты не должна сейчас использовать магию! – отвел ее руки Норлан.

– Да неужели? Вот не выкидывай такие фокусы, тогда и не буду.

– Ты невозможна. Убирай свое воздействие, мне уже хорошо. Тебе самой сейчас намного хуже, чем мне, – поднимаясь с пола и подхватывая Къяру на руки, произнес Норлан. Он вновь осторожно уложил ее на кровать.

– Посиди рядом со мной, – попросила Къяра, поймав его за руку.

– Я не могу Вам отказать, госпожа, – усмехнулся Норлан и сел на кровать рядом с ней.

– Ну не надо так со мной... – скривилась она. – Не хочу! Еще раз так назовешь, обижусь.

– Хорошо, Владетельница, как скажите.

– Ты нарочно? Да?

– Конечно, мое сокровище. Ты разозлила меня, упрямая девчонка, – губы его тронула едва заметная улыбка. – Зачем применяла магию? Тебе категорически нельзя сейчас ее использовать!

– Я лишь компенсировала и преобразовала твоё поле, я не задействовала собственную энергетику.

– Все равно это нагрузка, а тебе надо восстановить силы, – Норлан, не отнимая руки из её рук, наклонился над ней, ласково поглаживая по волосам другой рукой. – К тому же неужели ты думаешь, я сам бы не справился с этим? Давай закрывай глаза, тебе необходимо отдохнуть.

– Тебе незачем справляться с моей магией... я не хочу, чтобы она причиняла тебе вред, – прошептала Къяра и, закрыв глаза, совсем тихо добавила: – А ты, оказывается, умеешь быть нежным...

– Да, мое сокровище, умею. Поспи, тебе это необходимо.

– Только не уходи, ладно? – Къяра приоткрыла глаза и крепче сжала руку Норлана.

– Ты прям как маленькая, – он сел на край кровати. – Куда же я могу от тебя уйти? Особенно теперь?

– Я всегда верила, что ты можешь все... и боялась тебя даже больше отца, хотя всегда старалась этого не показывать, – чуть слышно призналась Къяра и закрыла глаза, проваливаясь в темную бездну сна.

Проснулась Къяра часа через три, отдохнувшая и полностью восстановившая свои силы. Рядом с ней сидел Норлан,

ласково обнимая за плечо.

– Как себя чувствуешь? – спросил он.

– Великолепно, – приподнимаясь в кровати, ответила она.

– Это радует. Но вставать тебе сейчас все равно нельзя, поэтому ляг и не дергайся, – Норлан решительно надавил на ее плечо, вынуждая снова откинуться на подушки.

– С чего это ты раскомандовался? – улыбнулась Къяра.

– Сокровище мое, ты хочешь научиться владеть четырнадцатым уровнем?

– Хочу.

– Тогда будешь слушаться беспрекословно. Иначе учить не буду.

Къяра приподнялась, нежно обняла Норлана за шею и притянула к себе.

– А я заставлю, – смеясь, произнесла она.

– Не заставишь... если не будешь слушаться, сможешь лишь убить, – ласково, но твердо произнес Норлан.

– Это шантаж.

– А ты как думала, что я соглашусь учить тебя высшей магии, не поставив никаких условий?

– Конечно, – Къяра, не отрывая взгляда от глаз Норлана, нежно улыбнулась. Потом еще крепче обняла, ее губы коснулись его губ, а глаза поймали его взгляд, приглашая опытного мага погрузиться в пучину так долго скрывааемых им чувств.

– Къяра, прекрати! – Норлан попытался высвободиться.

– И не подумаю... не противься, все равно не отпущу, – прошептала она, и ее губы вновь нашли его губы.

– Къяра, не надо! Я понимаю, что ты пытаешься найти еще один способ воздействия на меня, но это ни к чему! Ты и так все получишь, – он оттолкнул ее, – я буду тебя учить всему, чему захочешь.

– Все получу, говоришь? – лукаво спросила Къяра и с улыбкой добавила: – Так обними меня. Сейчас я хочу получить именно это.

– Къяра, ты потом пожалеешь об этом... это лишь твоя минутная прихоть. Не надо, не запутывай наши взаимоотношения. Сейчас ты не знаешь, как избавиться от Кая, а потом тебе придется искать способ избавиться от меня.

– Это ты все запутываешь... и все усложняешь. Я теперь знаю, что ты меня любишь, чтобы ты не говорил... и заставлю тебя перестать скрывать эти чувства.

– Хорошо, мое сокровище, – Норлан ласково посмотрел на нее, – как скажешь. Когда начат обратный отсчет, надо получать удовольствие от каждого мгновения. Потому что каждое такое мгновение – счастье.

– Я знала, что ты так скажешь, – прошептала Къяра, крепко прижимаясь к нему. После чего утонула в океане чувств, эмоций и головокружительных ощущений.

Когда Къяра утомленная и обессиленная отстранилась и откинулась на подушки, Норлан, облокотившись на локоть,

приподнялся и окинул ее долгим взглядом.

– Устала? Хочешь отдохнуть?

– Да. Я не испытывала такого никогда... И ты хотел лишить меня этого... изверг.

– Сокровище мое, я и не предполагал, что ты можешь предпочесть объятия старого мага, молодым, хорошо подготовленным и искусным любовникам, – Норлан поднялся с кровати и стал поправлять одеяние.

– Ну, пятьдесят три для мага, это не старость... не прибедайся, это – во-первых. А во-вторых, я люблю тебя, учитель.

– Сокровище мое, – Норлан резко обернулся к ней, – не надо разбрасываться такими словами.

– Я не говорила таких слов, кроме отца, никому и никогда... но как ты понимаешь, к нему у меня любовь несколько иная.

– Даже Катарине? – Норлан вернулся к кровати.

– Почему «даже»? – не поняла Къяра.

– Потому что я знаю, как ты к ней относилась.

– Нет, не говорила, – с усмешкой покачала она головой. – Она действительно была очень дорога мне, и я любила ее. Но не так, как ты думаешь. Между нами ничего не было... Она была дорога мне как сестра. А уж у нее ко мне чувства были еще своеобразнее. Я была нужна ей, и она очень отчетливо осознавала это и вела себя соответственно.

– Вот ведь стерва, – Норлан поморщился, потом испытующе посмотрел на Къяру. – Так ты это понимала?

– Нет, конечно, – она грустно улыбнулась, – это сейчас я понимаю. А тогда она была для меня единственной отрадой, и ее слова о любви ко мне были необходимы мне как воздух.

Привстав на кровати, Къяра неторопливо стала поправлять прическу, продолжая говорить:

– Ты не представляешь, как же мне было больно, когда, умирая, она признавалась мне в своей ненависти ко мне и в том, что лгала мне все эти годы... Я убеждала себя, что она делает это лишь от боли, не понимая, что говорит. И лишь это поддерживало меня тогда, и позволило не сойти там с ума. Только спустя долгое время я нашла в себе силы осмыслить заново всю эту ситуацию и осознать, что именно там она была искренна. И простить и ее, и тебя.

Стоящий перед ней Норлан не мог сдержать удивления: – Ты действительно простила меня? – недоверчиво переспросил он.

– Давно. Поняла, почему ты это сделал, и простила, – Къяра, подложив под спину высокие подушки, села в изголовье кровати.

– Вот этого я не ожидал от тебя точно, – Норлан задумчиво потер пальцами висок. – Принимая то решение, я был убежден, что ее смерть ты не простишь мне никогда. Она подчинила тебя полностью и вертела тобой, как хотела. Как же я ненавидел эту стерву, ты не представляешь.

– Пока ты нас не запер в пещере, я даже не догадывалась об этом, ты великолепно скрывал свои чувства, – Къяра чуть

прикрыла глаза, вспоминая. – После какой-нибудь очередной особенно вызывающей выходки Катарины, я с ужасом ждала, что ты вмешаться. Но ты столь равнодушно бросал Грегу: «Разберись со своими ученицами», что мне и в голову не приходило, что это тебя хоть немного трогает.

– Мое невмешательство давалось мне нелегко, – усмехнулся обилайт. – Я несколько раз был готов собственноручно придушить эту тварь... Особенно когда видел как она, не моргнув глазом, лгала, что во всем виновата не она, а ты... ты тут же все подтверждала, чтобы ее выгородить. Ее спасало лишь то, что Грег очень умно умел использовать ее в процессе твоего обучения.

– Я потом поняла это. Грег всегда был великолепным стратегом и хитрым интриганом. Он до сих пор просчитывает отцу великолепные многоходовые комбинации, позволяющие при малых затратах получить колоссальную выгоду и обыграть всех противников. И тогда он действительно сумел использовать ситуацию до предела, позволяя Катарине все, и требуя от нее при этом то, что хотел бы добиться от меня.

Норлан вновь сел рядом с ней на край кровати и тихо спросил:

– Вот скажи, чем с первого взгляда Катарина так покорила твое сердце, что ради нее ты была готова на все?

– Покорила лишь одним: она вела себя так, как я бы хотела себя вести, но никогда не могла себе позволить, – Къяра опустила голову и задумчиво перебирала пальцами покры-

вало. – Я устала оттого, что я все время должна вести себя так, как этого все ожидают: отец, учителя и все окружение, мне хотелось хоть как-то вырваться из этого. Хотя бы увидеть кого-то, кто от этого свободен... Я очень боялась тебя и отца... и ненавидела себя за это. Когда я впервые увидела Катарину, она открыто пререкалась со Смарттом, а потом начала хамить Грегу. Я же не знала, что она была любовницей Смартта, а с Грегом так повела себя, видимо не осознавая, к чему это может привести. Тогда он чуть не убил ее... и убил бы, если бы я не вмешалась. Мне же в тот момент показалось, что я нашла то, что так долго искала: того, кто вас всех не боится.

Ее губы иронично дрогнули, и после небольшой паузы она продолжила: – По крайней мере, она очень успешно делала вид, что не боится. Поэтому я и вступилась за нее, а потом приложила все силы, чтобы ее защитить. Она легко относилась к жизни... брала от нее, что могла, и все. Я ей восхищалась. Поэтому, когда Грег забрал ее к себе в ученицы, и она стала общаться со мной и ласково о чем-то просить, в то время как все остальные либо требовали, либо не смели даже приблизиться, я сделала все, чтобы только не потерять ее. Мне так не хватало тогда простого человеческого общения и ласки, Норлан...

– Сокровище мое, только не передергивай, я все прекрасно помню... – он накрыл рукой ее нервно теребящие покрывало пальцы. – В то время ты сама никого не слушала, не

боялась и ничего не выполняла. То, что ты запала на Катарино было для Грегга как подарок судьбы, он разве только не молился на нее. После того, как Владелец казнил Ольта, ты отказалась выполнять вообще что-либо. Устав обители ты, может быть, и соблюдала, но вот все требования Грегга были абсолютно безрезультатны.

Кьяра высвободила руку и гордо вскинула голову:

– Да, не выполняла! Но ведь я предупредила отца, что больше ничего не буду делать, если он не прекратит казнь.

– Предупредила? Ту истерику ты называешь предупреждением? – Норлан удивленно воззрился на нее. – Может, если бы ты говорила спокойно, он бы еще и прислушался к тебе... Но дать тебе почувствовать, что истерикой, ты можешь чего-то добиться, было нельзя. Ты тогда орала так, что у меня уши закладывало... По-моему, ты кричала и рыдала, громче чем Ольт, а уж про то, как ты изодрала и искусала мне все руки, пытаясь вырваться, я уж вообще молчу. И она еще говорит, что боялась меня.

– Боялась Норлан, очень боялась, – она невесело усмехнулась и отвела взгляд. Ее пальцы вновь заскользили по покрывалу. – Только заставляла себя не бояться и всеми силами пыталась вам противостоять. Я, конечно, знала, что именно меня вы не убьете. Но вы умели делать больно и не физически. Кстати, именно это бесило меня больше всего. Когда ты держал меня тогда, я очень хотела, чтобы ты применил силу, но ты не сделал этого... И я поняла, что ты сильнее, мораль-

но сильнее, испугалась и обозлилась. По большому счету я и за Катарину вступилась вначале именно, чтобы еще раз попытаться выстоять в борьбе со всеми вами. Если бы не Грег с его умом и интриганством, это была бы еще одна истерика и возможно полный отказ от выполнения даже элементарных условностей. Он наверняка почувствовал это, поэтому тут же пошел на уступки, поставив единственным условием, что я начинаю его слушаться и учиться. Все это время, что мы были с Катариной вместе, я не боялась. Защищая ее, я каждый раз доказывала себе, что могу вам противостоять. А вот тогда, когда она умерла, я поняла, что сил у меня, чтобы бороться с вами, нет. И особенно с тобой. И страх вернулся... и избавиться от него я сумела нескоро.

– Но ведь сумела?

– Сумела... но не сразу. Совсем я перестала тебя бояться, когда ты дал мне почувствовать, что любишь Кая. Я впервые увидела в тебе человеческие чувства. Поэтому я не стала тебя этим шантажировать, так как не хотела, чтобы ты их потерял. И еще я очень пожалела тогда, что мы затеяли с Каем эту игру... Я ведь не догадывалась, что ты знаешь о ней.

– Ты удивительное создание, Кьяра... Я всегда знал это, но чем больше ты о себе рассказываешь, тем я больше в этом убеждаюсь, – покачал головой Норлан.

– Слушай, я все хотела спросить: вот почему ты обрек на смерть Катарину, я понимаю... а вот зачем вы с отцом тогда так казнили Ольта, понять до сих пор не могу.

– Он действительно был очень жесток с тобой... Владелец хотел показать тебе, что ты могущественнее любого учителя, и ты вправе решать его судьбу. Однако сделать он это решил так, чтобы ты, зная о своих правах, впредь не захотела пользоваться ими. Он достаточно хорошо изучил твой характер, и добился того, что хотел. Это не прошло бы ни с одним магом, но великолепно сработало с тобой... Ты была очень своеобразным ребенком, Кьяра.

– Своеобразным? Чувства сострадания и жалости ты называешь своеобразными? Хотя тебе они действительно не присущи. По-моему, именно тогда я была абсолютно нормальна. Это теперь я потеряла все эти чувства... отец практически добился этого.

– Неужели?

– Да. Я стала жестокой и беспощадной. Я научилась не замечать чужую боль, вернее иногда я еще вижу ее, но никак не реагирую на нее, но именно это ненормально. Я стала безжалостным тираном.

– Сокровище мое, ты лжешь. К сожалению, ты не потеряла ничего. Хотя бы потому, что говоришь об этом. Ты научилась скрывать свои чувства и скрывать хорошо, но для Владетельницы это плохо. Ты должна по-другому воспринимать окружающую действительность, а не скрывать и изображать. Я столько добивался этого, но безрезультатно – ты до сих пор играешь.

– Я играю? Норлан, игры с теми же киритами не проходят.

Я научилась им соответствовать, и они боятся и преклоняются не перед сыгранным мною образом, а передо мной.

– Кирифы жестоки сами. И ты чувствуешь их ожидания и стараешься их не разочаровать, а с теми, кто не жесток, ты играешь, в душе жалея и сокрушаясь. А этого быть не должно. Не должно быть сожалений. Цель, а в твоём случае это благополучие Империи, оправдывает любые способы ее достижения. Обеспечить благополучие Империи, ее сохранность, процветание, а по возможности и расширение – твой долг.

– Про мой долг можешь не говорить. Я с детства только о нем и слышу и только то и делаю, что его исполняю. Если бы ты только знал, как я от него устала... иногда мне кажется, что сил его выносить у меня больше нет.

– Знаю.

– Ничего ты не знаешь, – недоверчиво хмыкнув, скривила она губы, – это знать может лишь тот, кто его исполнял.

– Знаю, Къяра. И не понаслышке. Причем я не только исполнял его, но тоже устал его выносить. И устал так, что решил избавиться от него и от всего отказался. И теперь, на основе собственного опыта, могу тебя предостеречь: ни к чему хорошему подобные действия не приводят. Ты выбрала свою судьбу, согласившись принять титул. Теперь у тебя нет обратного пути. На тебе судьба Империи.

– Ты был Владетелем? – она недоуменно воззрилась на сидящего с ней рядом Норлана.

– Да. Большой Империи Агилерон. Ты, наверное, о ней даже и не слышала... – он усмехнулся, и с легкой ироничной улыбкой продолжил: – Я достиг всего, чего только можно было желать и понял, что вся моя жизнь стала посвящена удержанию того, чего я достиг и получил. Как только я ослаблял жесткий контроль, мои ближайшие поданные затевали интриги и устраивали заговоры, при этом каждый, прикрываясь словами о благе народа и обвиняя меня в деспотизме, пытался урвать что-то для себя... Я устал и решил от всего отказаться. Забрав жену с сыном, я оставил престол на избранный народом совет, и уехал в горы. Меньше чем через год Империя рухнула и потонула в междоусобных войнах и кровопролитных битвах за власть. Совет не смог поделить власть и вверг в пучину беспощадных сражений всю Империю. Целые народы безжалостно истребляли друг друга из-за борьбы между собой горстки властолюбцев. И остановить этот кошмар я был уже не в силах. Твой отец знает о такой опасности, поэтому столь жестокими методами поддерживает свой и твой авторитет в Империи.

– И что ты предпринял?

– Ничего, – пожал он плечами. – Сделанного не вернуть. Живя в горах с женой и сыном, я постарался забыть об этом.

– И тебе удалось забыть? – Къяра не сводила с него зачарованного взгляда.

– Нет. Забыть я не смог... Горящие руины Империи заставляли меня постоянно ощущать чувство вины. И я оста-

вил семью и отправился на поиски чего-то, что могло хоть как-то заглушить испытываемую мной душевную боль.

– Ты бросил в горах жену и ребенка? Одних? Без защиты, на произвол судьбы? – в ее глазах блеснул укор.

– Почему бросил одних? Я оставил их под присмотром горных троллей. Они ни в чем не нуждались. Любое их желание выполнялось моментально.

– И что же ты искал?

– Смысл, путь... И попутно старался хоть частично исправить то, что стало результатом моего решения. Под разными обличьями я пытался помочь страждущим, обуздать творящих произвол и опьяненных властью. Иногда мне это удавалось лучше, иногда хуже... На меня начали охоту все. И мне пришлось стать мудрее, хитрее и предусмотрительнее. Больше года я пытался восстановить отдельные осколки Империи, а потом понял бессмысленность затеи... и решил вернуться в горы, но на пути я повстречал умирающую гарпию. Ты же знаешь, перед смертью они могут вещать. Я задал вопрос и получил ответ.

– Что ты спросил?

– Я спросил, что излечит мою душу и поможет мне исправить то, что я сотворил с Агилероном.

– И каков был ответ?

– «Агилерон пал и больше никогда не возродится. На востоке взойдет звезда новой Империи. Хочешь утешиться, пожертвуй всем ради ее будущей Владетельницы. Если суме-

ешь, возрадуешься и будешь несказанно счастлив» – прохрипела мерзкая птица и сдохла.

– Надо же, – Къяра улыбнулась и осторожно взяла учителя за руку. – И ты поверил?

– Нет, – покачал головой он. – Я считал, что мне нечем жертвовать... Я вернулся к семье. Но все тяготило меня... Я стал читать по звездам и получалось, мое сокровище, что наши с тобой жизни крепко связаны... Хотя ты только год назад родилась. Тебя я мог научить всему, что знал и умел... Ты могла стать тем, кем не смог я. Ты могла стать сильнее меня. И я решил обмануть мерзкую птицу, похитить тебя, выучить, а потом заставить воссоздать то, что я разрушил – идеальную Империю.

– И что же помешало тебе? – нежно поглаживая его руку, спросила она.

– Твой отец.

– Как? – она недоверчиво свела брови. – Он ведь был слабее тебя. Раз ты владел магией четырнадцатого уровня, тебе ничего не стоило забрать меня силой.

– Сокровище мое, все было не так просто для меня. Твой отец чувствовал, что тебе угрожает опасность, поэтому он подготовился... Весь его замок был начинен артефактами как неприступная крепость. Тебя охраняли, как величайшее сокровище мира. Я ждал удобного момента и дождался... Но попал в западню, придуманную твоим отцом. Я не мог в нее не попасть. Уж больно хорошо он все продумал. Он сде-

лал вид, что ночью тайно хочет тебя перевести в другое, потаенное место, и дал мне возможность настигнуть его лишь у расщелины с древним заклатьем. Знаешь, это у развалин старинной лоренской крепости?

– Знаю, – кивнула она.

– Там у меня на глазах он бросил тебя вниз...

– Ты лжешь! – Къяра, отбросив его руку, приподнялась с подушек. В глазах светились неверие и угроза.

– Нет, мое сокровище... – Норлан печально покачал головой. – Все было именно так. Но это не значит, что твой отец не любит тебя. Он просто знал, что точно сделаю я, поэтому ничем не рисковал.

Къяра отвернулась, немного помолчала, пытаясь осознать услышанное, потом хрипло спросила: – И что ты сделал?

– А ты не догадалась? – Норлан усмехнулся.

Она вновь повернула голову и, кусая губы, тихо проговорила: – Удержал низкоуровневой магией?

– Именно. Но как ты понимаешь, удерживая тебя, я не мог сопротивляться твоему отцу. А он установил блок, не давая мне ни забрать тебя, ни отойти... И еще у него с собой был аккумулятор Олориса, который он тоже швырнул в расщелину. Вытащить его оттуда, как ты понимаешь, низкоуровневой магией просто невозможно, он поглощает ее... Упав туда, он вытягивал из меня все силы... Я понял, что проиграл, и он убьет меня. И был готов умереть. Но твой отец не дал. Когда обессиленный я рухнул к его ногам, он подхватил

тебя и швырнул мне те кабалиты, что ты видела на мне. Я сказал, что он может убить меня, но не заставит их надеть. Однако Маграт пообещал, что позволит учить тебя, если я подчинюсь, а потом, когда ты вырастешь, отдаст ключи тебе. И я покорился. Конечно, в последнее я не поверил, но твой отец поступил со мной на редкость честно. И как я теперь вижу, полностью сдержал обещание.

Къяра тяжело вздохнула, вновь откинулась на подушки и, помолчав немного, поинтересовалась:

– А что стало с твоей женой? Почему ты забрал у нее Кая?

– Она умерла, тролли разыскали меня и передали мне ребенка. Ему тогда было шесть... Я сделал вид, что нашел мальчика со способностями и взял в ученики. К тому времени я начал организовывать обитель, поэтому это выглядело естественно и не вызвало никаких вопросов у Владетеля, – бесстрастно пояснил тот, поднимаясь с края кровати. Потом отошел к окну.

– Зачем ты отдал его мне?

– А ты бы предпочла, чтобы я отдал его Владетелю? – не оборачиваясь, иронично осведомился он и добавил: – Ведь ты уже знаешь, что ни один маг обители не свободен. Все закабалены либо Владетелем, либо мной.

– Ты хочешь сказать, что любой ученик обители получал диадему мага лишь после того, как надевал кабалит? – удивленно спросила она.

– Именно, – Норлан повернулся к ней. – Кстати, тебе в

скором времени придется решить, что ты будешь делать со своими учениками и не только со своими... Возьмешь себе, отдашь отцу, оставишь здесь мне или продашь кому-то. Маги товар недешевый и ценятся.

– Отец часто продавал магов?

– Нет, нечасто, – покачал головой обилайт. – И только тех, для которых восьмой уровень предел возможностей. Ты ведь знаешь, что до девятого уровня кабалит можно сделать и не под мага. Поэтому этот товар пользуется особым спросом у правителей, магией не владеющих, хотя и не только у них. Я могу уже сейчас назвать тебе с десятков правителей, готовых заплатить любые деньги, даже пожертвовать территориями, только бы получить такого мага. Так что ты поработила фавна весьма кстати...

– Норлан, я понимаю, как ученики соглашались надеть твой кабалит или Владетеля. Но как ученики соглашались надеть кабалит нового хозяина, магией не владеющего – я не понимаю...

– Къяра, чего тут непонятного? – недоуменно пожал он в ответ плечами. – У них не было выбора. Перед продажей Владетель всегда наказывал ученика так, что потом одно его имя вызывало истерику и ввергало в панический ужас. Я надеюсь, что ты понимаешь, зачем он это делал, и в подобных случаях будешь поступать так же.

– А чем он обосновывал наказание?

– Обычно принуждением слушаться нового хозяина и на-

деть его кабалит. Вариации на тему: не будешь слушаться его, будешь иметь дело со мной... При этом беспрекословное подчинение и готовность сразу надеть все что угодно никакой роли естественно не играли. Будущий маг в любом случае наказывался практически до потери человеческого облика. После чего я около месяца его выхаживал, а потом он с радостью надевал кабалит любого правителя и получал диадему мага.

– Понятно. Одной стрелой сразу двух, а то и трех уток. И нового хозяина маг слушаться будет, и рад будет, что к нему попал, а не у Владетеля Лорена остался, против которого к тому же никогда не посмеет выступить...

– Умница, схватываешь на лету, – Норлан удовлетворенно кивнул. – Кстати, чем ты себя жестче сейчас будешь вести в обители, тем легче тебе будет ею управлять. Маги, как и воины, уважают лишь силу. Магов просить нельзя, можно лишь требовать.

– Это не про меня...

– Къяра, кому ты это говоришь? Я прекрасно знаю, что ты не такая... Я годы потратил, чтобы это изменить. Таких магов не бывает, они тут же погибают. Такие маги вымерли еще тысячелетия назад. Тебя спасло лишь то, что у тебя грандиозные способности и твой отец – Владетель. Только сочетание этих двух факторов, да еще то, что у тебя хватает ума, не показывать свои чувства, дало тебе возможность выжить и стать неплохой Владетельницей. Но если ты не научишься

быть жесткой и беспощадной, погубишь не только себя, но и все вокруг.

– Научилась, Норлан. Я научилась такой быть. У меня лишь изредка щемит в груди, когда приходится быть особенно жестокой, но я умею это преодолевать. Только ты лжешь, что все такие маги вымерли... Ты сам такой... был такой... твой опыт и мой отец изменили тебя. И во мне тебе именно это нравится, хотя ты и понимаешь, что это мешает мне как Владетельнице. Поэтому я прошу тебя, именно прошу: не заставляй меня быть с тобой жесткой, мне и так тяжело... Я буду такой на людях, обещаю. Но где-то у меня должна быть отдушина, правда? Так вот, я хочу, чтобы она была с тобой. Ты можешь мне это позволить?

– Сокровище мое, от меня ты получишь все что хочешь, но только наедине и если это не будет тебе мешать как Владетельнице, – он вновь подошел к кровати и, ласково взяв за руку, тихо произнес: – Только ты ошибаешься, мне не нравится в тебе ни твое великодушие, ни твое милосердие и сострадание, ни уж тем более твоя любовь ко всем тварям. Я их понимаю, потому что когда-то действительно был сам подвержен некоторым из этих чувств... Однако принять не могу, потому что знаю, к чему они приводят, и хочу уберечь тебя от этого. Я люблю тебя, но в первую очередь как идеальную Владетельницу, а не как женщину, соратника или друга. Я стремился дать тебе то, что не хватило когда-то мне и уберечь тебя от ошибок, совершенных когда-то мной... Я

не позволю тебе разрушить твою Империю, как я разрушил свою.

– Я постараюсь не разрушать ничего... И постараюсь учиться не на собственных ошибках, раз на карту ставится судьба Империи.

– Вот и умница. В этом случае, я буду вести себя с тобой, как пожелаешь. Кстати, позволишь мне оставить тебя на некоторое время? – он вопросительно посмотрел на нее и в ответ на немой вопрос, который прочел в ее глазах, пояснил: – Я не знал, что ты придешь сегодня, и не отменил еженедельное собрание. Маги обитатели ждут меня уже больше двух часов.

– Ты не хочешь представить им меня в новом качестве? – Къяра удивленно приподняла брови.

– Не сегодня. Тебе надо отдохнуть.

– Нет, Норлан. Именно сегодня, – в ее голосе послышались требовательные нотки. – Ты задержался, этому должно быть объяснение. Я, конечно, понимаю, что твои маги все выдрессированы так, что и объяснений никаких не требуется. Они и несколько суток тебя ждать будут. И все же будет лучше, если мы сейчас придем к ним вместе, и ты объяснишь им, что обитель перешла под мой контроль.

– Сокровище мое, понимаешь, при первом же твоём появлении в новом качестве было бы желательно, чтобы ты хотя бы сыграла, что недовольна существующими порядками и требуешь ужесточить правила. Вряд ли ты сейчас это смо-

жешь... тебе надо отдохнуть.

– Не смогу? Норлан, ты давно со мной не общался... – рас- смеялась Кьяра. – Во-первых, ничего сложного в этом нет, а во-вторых, я научилась работать даже при отрицательном балансе энергетики... а до этого состояния мне еще далеко.

– Это все замечательно. Но ты нерационально расходуешь собственные силы. Вот во время сражения я согласен, это необходимо, но изнурять свой организм дополнительной и никому ненужной нагрузкой – бессмысленно. Ты когда научишься разумно расходовать то, что имеешь? Это же не мышцы, которые накачиваются постоянной нагрузкой. Хотя даже там мера нужна. Энергетический потенциал, это намного тоньше. Любой пробой, особенно такого уровня, как был у тебя сегодня, должен быть восстановлен, прежде чем ты начнешь использовать энергетику сфер вновь. Я столько учил тебя... а ты пренебрегаешь элементарными правилами. Считаешь, что раз за двери обители вышла, то правила не действуют? Тебя спасает лишь твой громадный природный потенциал, но если ты и дальше будешь столь неразумно его использовать, ты начнешь постепенно не увеличивать свои возможности, а уменьшать их.

– Какой же ты нудный, – Кьяра поморщилась.

– Да, нудный, и не скрываю этого, можешь еще добавить: расчетливый и осмотрительный. Кстати, именно это позволило мне до сих пор остаться в живых.

– Хорошо, я согласна, что эти качества важны, но не ка-

жется ли тебе, что ты уже излишне перестраховываешься? Я чувствую себя абсолютно нормально. Ты дуешь на холодную воду, учитель, – усмешка тронула губы Къяры.

– Сокровище мое, с энергетикой четырнадцатого уровня не шутят. Твоя самоуверенность может тебя погубить. Я рад, что сейчас ты чувствуешь себя хорошо, но ты выдержала такой удар, после которого многие маги никогда не оправляются и теряют все свои способности. Не торопись, тебе надо хотя бы пару дней не использовать магию.

– Хорошо, я постараюсь ближайшие дни магию не использовать. Но ведь если ты подыграешь мне, то и нужды ее использовать никакой не будет. Думаю, никто в обители и не сомневается в моих способностях.

– Ты забыла про Кая, сокровище мое. Ты так запутала свои отношения с ним, что теперь я и не знаю, как ты будешь из них выпутываться... Он так привык, что ты, появляясь в обители, уделяешь основное внимание лишь ему, что вряд ли без жесткого наказания с твоей стороны позволит тебе изменить ситуацию.

– Да. Ты прав. Мне тяжело с ним, и в то же время я не могу сделать, чтобы ему было больно и плохо, – она тяжело вздохнула.

– Хочешь, чтобы это сделал я? Я ведь уже предложил тебе... А могу поступить еще жестче.

– Не смей! Не смей даже думать об этом! Я не позволю! – привстав с подушек, Къяра рукой вцепилась в край покры-

вала.

– Да неужели? Даже думать? – Норлан усмехнулся. – И как ты собираешься контролировать мои мысли и поступки? Быть постоянно рядом? Это было бы забавно... Попробуй.

– Хватит издеваться! Ты понял, о чем я.

– Нет, сокровище мое. Не понял ничего. Ты не хочешь дать решить проблему мне и не хочешь решать ее сама. Надеешься, что само собой все образуется? Так вот, могу тебя огорчить: само собой не образуется ничего. И тебе не удастся и рыбку поймать и ног не замочить.

– Я думала, ты скажешь жестче, – Къяра не смогла сдержать улыбку.

– Была бы ты еще моей ученицей, сказал бы... А сейчас могу себе позволить только так, – усмехнулся в ответ он.

– Я догадалась. Но, Норлан, он твой сын, я не хочу ломать его. Пожалуйста, ты же умный, придумай что-нибудь. Я знаю, ты можешь, – Къяра протянула руку и, схватив стоявшего рядом Норлана, притянула к себе и с мольбой заглянула в глаза. – Ведь должно быть какое-то решение, чтобы он не страдал. Найди его. Я тебя очень прошу.

– Къяра, это решение очевидно, – Норлан ласково ее обнял. – Поставить его перед фактом и не вестись на его претензии к тебе.

– Неужели тебе не жаль его?

– Къяра, своей жалостью ты загнала ситуацию в тупик. Неужели ты не видишь этого? Жалость – вредное чувство,

особенно для Владетельницы.

– У меня может быть хоть какая-то слабость? Или в конце концов прихоть? Так вот это – Кай! Я хочу, чтобы ты нашел мне безболезненный способ разорвать наши с ним отношения. Вот Грег обязательно нашел бы его... Я только обратиться к нему не могу, он тут же все доложит отцу.

– И правильно сделает, – Норлан осторожно отстранился от нее и вновь отошел к окну. – Ты создаешь проблему на ровном месте. Ничего с ним не случится, переживет он твой уход. Помается немного, а потом привыкнет. А если жестко накажешь его перед этим, то вообще переживет еще быстрее.

– Ты злобный изверг! – обиженно выдохнула она. – Неужели хотя бы для собственного сына ты не можешь сделать исключение и хоть раз отойти от своих принципов?

– Каких принципов, Къяра? Что ты хочешь от меня? – Норлан резко обернулся. – Чтобы я ласково и нежно уговорил Кая отпустить тебя, когда он чувствует, что может этого не делать? Когда он знает, что стоит ему только закатить тебе истерику и начать рвать на себе твой кабалит, как ты тут же пойдешь ему на уступки, постараться успокоить, утешить и позволишь ему опять быть подле тебя? Так вот, не сделает он это, пока его кто-то не заставит. Ты дала ему в руки способ управления тобой и добровольно он его не отдаст. Этот способ можно только отнять или перестать на него реагировать.

– Возможно, я перестану реагировать и уйду, но только если у меня появится повод для моего ухода... И очень серьезный повод, – медленно и очень мрачно проговорила Кьяра. – Пока твой сын не даст мне его, все будет так, как раньше. Можешь считать меня слабохарактерной идиоткой, но с Каем все будет именно так. И если ты только посмеешь вмешаться, то я уйду не только от него...

– Что ж... я держать тебя в любом случае не стану.

– Знаю, – она мрачно усмехнулась, – и еще знаю, что мой уход ты переживешь, так же как его переживу и я. Вы с отцом научили меня переступать через любовь. Поэтому не доводи меня до этого!

А потом она стремительно встала с кровати, подошла к Норлану и, обвив его шею руками, прижалась к нему.

– Я прошу тебя, – нежно выдохнула в самое ухо.

– Сокровище мое, ты рвешь мне сердце, – Норлан крепко сжал ее в объятьях. – Хорошо, раз ты так хочешь. Я не буду вмешиваться. Но поверь мне, он почувствует, что ты изменилась, и будет мучить тебя.

– Вот когда замучает окончательно, тогда и уйду, но не раньше.

– Хорошо, бестолковая девчонка, хочешь терзать и его, и себя – терзай дальше, – Норлан разжал руки и отстранился.

– Пусть бестолковая... пусть... только поцелуй меня, и можешь обзывать дальше, – Кьяра заглянула ему в глаза и лукаво улыбнулась.

– Ужасно бестолковая, – покачал головой Норлан, а потом притянул ее к себе вновь, и его губы слились с ее губами.

Через некоторое время, разжав руки, он отстранился и тихо произнес: – Пошли, если не будешь разбираться с Каем и лишь сыграешь на собрании, можешь пойти со мной.

– Я знала, что ты согласишься, – вновь улыбнулась Къяра, – только учти, после собрания я уйду с Каем.

– С Каем, так с Каем... Неужели ты думаешь, что я способен тебя ревновать? Особенно после того, как сам отдал его тебе.

– Я рада, что ты не способен ревновать... А вот я способна. И я убью любую или любого, если мне только в голову мысль закрадется, что ты к ней или к нему равнодушен.

– Даже так, мое сокровище? Ты серьезно?

– Серьезней некуда. Поэтому имей это в виду.

– Къяра, ты удивляешь меня все больше и больше, – Норлан изумленно посмотрел на нее.

– Ладно, пойдем, удивляться будешь по дороге, – рассмеялась она.

Норлан распахнул дверь зала для собраний, и все девять магов обитатели тут же поднялись со своих мест и склонили головы.

– Владетельница Лорена и нашей обители! – громко произнес он, пропуская вперед Къяру, и тут же первый опустился на колени и склонился к полу.

Все девять магов, включая Кая, поспешно последовали его примеру.

Къяра выдержала длительную паузу, а потом тихо пророчила:

– Можете встать.

Дождавшись, чтобы все поднялись, она тяжелым взглядом обвела собравшихся. Все стояли, не смея шелохнуться.

– С сегодняшнего дня обитель переходит под мой контроль, – очень мрачным и жестким тоном продолжила она, – отец даровал мне ее, как и совладение Лореном... Сегодня я задержала вашего обилайта, чтобы решить кое-какие проблемы, касающиеся непосредственного подчинения мне всей обители, – кивнула на обилайта, стоявшего сбоку от нее, – у него были вопросы и нам пришлось их обсудить... Теперь вопросов у него больше нет. И я хотела бы узнать, может быть, есть вопросы у кого-то из вас?

Къяра еще раз обвела стоявших перед ней магов мрачным взглядом. Все потупили глаза, и никто не посмел ничего сказать.

– Замечательно, значит, вопросов нет. Тогда я сама проясню ситуацию. Я знаю порядки обители и знаю, что обилайт чрезмерно вас всех распустил, пользуясь тем, что отец здесь бывал редко. Я такого не потерплю. В ближайшее время я изменю устав, и за малейшее отступление от него буду строго взыскивать, как со всех вас, так и с обилайта. Поэтому ему тоже придется строже контролировать вас всех. Сейчас

говорить об изменениях я не буду, о них вам расскажет обилайт через несколько дней. Сейчас я хотела бы послушать ваши обычные доклады и потом, возможно, у нас появится повод еще что-нибудь обсудить.

Къяра отошла к креслу обилайта, стоявшему неподалеку и села. Сесть собравшимся она не предложила, и все они, включая обилайта, остались стоять. После чего раздраженно произнесла:

– Я жду, Норлан, пусть докладывают.

Тут же, повинувась кивку Норлана, вперед вышел маг Сمارт и заговорил о том, что им было сделано за неделю.

Дослушав его до конца, Къяра скривилась:

– Норлан, это один из твоих лучших магов, а ты позволяешь ему и его ученикам так бездарно проводить время.

– Что Вы имеете в виду, Владетельница? – повернувшись к ней, склонил голову Норлан.

– Что я имею в виду? – грозно переспросила Къяра, вставая с кресла. – У тебя еще язык поворачивается спрашивать, что я имею в виду? – она повернулась к Норлану и предостерегающе вытянула вперед руку: – Еще один такой вопрос и ты горько пожалеешь о том, что перед тем как задать его не откусил себе язык. Понятно?

Норлан тут же опустился на колени и произнес срывающимся голосом:

– Да, Владетельница. Простите. Этого больше не повторится.

Руки его заметно дрожали. Все маги втянули головы в плечи. Такого они не видели никогда. Всем сразу стало понятно, что, задержав обилайта, Владетельница сумела заставить его не только подчиниться, но и бояться ее.

– Замечательно, будем надеяться, что действительно не повторится... встань, – садясь в кресло, уже спокойным тоном произнесла Къяра, – пусть следующий доложит.

Норлан поднялся и кивнул следующему магу, который тут же занял место Смарта и звенящим от волнения голосом стал докладывать. Его доклад Къяра тоже сопровождала язвительным замечанием, как и все последующие доклады, за исключением доклада Кая. Про него она не сказала вообще ничего. Норлан на все ее замечания теперь лишь кивал и обещал постараться все исправить.

– Норлан, то, что сейчас я позволила тебе только кивать, соглашаясь с моими замечаниями, не означает, что я позволю тебе, этим ограничиться и дальше, – жестко резюмировала Къяра последний доклад. – Все обстоит еще хуже, чем я думала. И если ты в ближайшее время не примешь меры, чтобы исправить сложившуюся ситуацию, мне останется тебе лишь посочувствовать. Понятно?

Къяра поднялась, и все маги, повинувшись жесту Норлана, опустили на колени. Он подошел к ней и тоже опустился на колени:

– Владетельница, я понял и постараюсь все исправить.

– Очень на это надеюсь. Можешь встать, – Къяра протя-

нула ему руку для поцелуя, и Норлан, коснувшись ее губами, медленно поднялся.

– Кай, – Къяра повернулась к коленопреклоненным магам, – проводи меня, я хочу проверить твоих учеников.

Кай тут же поднялся и вышел вместе с ней из зала.

Дождавшись, когда Къяра вместе с Каем выйдут, Норлан обернулся к оставшимся восьми магам:

– Можете встать, – мрачно проронил он и после небольшой паузы продолжил: – Вопросы ко мне у кого-нибудь есть или все понятно и так?

– Обилайт, я не понял, чем она была недовольна, – Смарт склонился.

– Я тоже, Смарт, но это не имеет никакого значения. Раз пояснять она не захотела, значит тебе, да и всем остальным придется догадываться, что ей не понравилось. И в срочном порядке это исправлять. И оттого, насколько успешными будут ваши догадки, будет зависеть ваше самочувствие. Владелица шутить не любит и характер у нее покруче ее отца будет, так что готовьтесь... Я первый с вас всех шкуру спущу, если ей опять что-то не понравится.

– Да ей не понравилось ничего. Она лишь доклад Кая приняла благосклонно, – тихо заметил Тревис, отводя взгляд. Это был атлетического телосложения смуглый маг с темными, коротко стриженными кудрявыми волосами.

– Тревис, по-моему, ни для кого не секрет, что Кай ее маг,

и я не контролирую его в полной мере. Неужели ты думаешь, она будет высказывать ему какие-либо претензии при всех? – усмехнулся Норлан. – Если они у нее были, она сделает это наедине. Она для этого и позвала его... Ну еще какие-нибудь вопросы у кого-нибудь остались?

– Обилайт... – вперед шагнул Лукас, – так что же нам все-таки делать?

– Постараться навести порядок, идеальный порядок каждому в своем подразделении, а потом готовиться к наказанию... Учтите, новую Владетельницу необходимо слушаться беспрекословно. Чтобы она не требовала... Любое ее требование, даже если вам оно кажется абсолютно абсурдным, должно быть выполнено моментально... и любое ее наказание, даже совершенно незаслуженное на ваш скудоумный взгляд, принято с благодарностью. Скрывать не буду, Владетельница строга и жестока, и если она будет недовольна мной из-за вас, мало не покажется никому... Все понятно или еще вопросы остались?

– Обилайт, – обратилась к Норлану Хилтор, – а Владетельница будет проверять и наказывать каждого по отдельности или перед всеми?

– Неужели непонятно объяснил? Как захочет, так и будет... Так что будь готова, моя красотка, скинуть облачение там, где прикажут.

– Даже перед обучаемыми? – Хилтор в упор посмотрела на Норлана. – И как же потом их учить?

– Этот вопрос интересует только Хилтор или еще кого-нибудь? – спросил обилайт.

Маги переглянулись.

– Интересует... – слышались робкие голоса.

– Замечательно. Тогда поясню всем. Если кто-либо из вас тут же, быстро и четко не выполнит приказ, учить хоть кого-нибудь ему больше не придется... И вообще я не вижу проблемы: вы на собственном примере покажете им насколько покорным необходимо быть и как повиноваться Владетельнице, – Норлан обвел всех недобрым взглядом и усмехнулся. – А Владетельница права, вы действительно совсем распустились, если такие мысли посещают ваши головы... Но я это быстро исправлю... и начну с тебя моя красотка, иди ко мне.

Хилтор молча подошла, преклонила колени и поцеловала руку обилайта. Она была действительно красива, эта тридцатилетняя женщина-маг. Ее густые каштановые волосы, подобранные в высокую прическу были прекрасным обрамлением высокого лба, больших карих глаз, густых темных бровей и чуть-чуть пухлых и чувствительных губ. Норлан с усмешкой посмотрел на нее, а потом обвел мрачным взглядом остальных магов.

– Значит так, пока все свободны, с вами я поговорю позже... А с тобой, – обилайт вновь перевел взгляд на Хилтор, стоявшей рядом с ним на коленях, – мы поговорим прямо сейчас...

Все маги вышли, за исключением Хилтор, которая потупив голову, осталась стоять, как стояла.

– Марш в мои апартаменты, – жестко приказал ей Норлан.

Хилтор быстро поднялась и, выйдя из зала, пошла по коридору. Норлан пошел следом.

Перед дверями своих апартаментов, он взмахнул рукой, и двери распахнулись. Хилтор зашла и замерла посередине комнаты.

Норлан вошел следом, закрыл двери, подошел к ней и сзади коснулся ее плеча: – Догадалась, что тебе предстоит или рассказать? – нежно и даже участливо спросил он.

Хилтор вздрогнула, плечи ее задрожали, ей очень хотелось упасть перед обилайтом на колени, начать плакать и молить его, но она знала, что это только ужесточит наказание, и сдержалась.

– Раз Вы так спрашиваете, мой господин, то догадаться нетрудно, – прошептала она.

– Умница... Только я хочу, чтобы это сделала Владетельница. Поэтому вопрос: мне надо предварять ее наказание своим или нет?

Хилтор резко обернулась и взглянула в глаза обилайту.

– За что Вы так со мной? – прошептала она.

– Не «за что», а «зачем», моя красавица. Все мои действия исходят только из этого вопроса. А об ответе на него, я надеюсь, ты можешь догадаться самостоятельно. Не так ли?

Глаза Хилтор заволокли слезы, она отвела взгляд, но сдер-

жалась и не заплакала.

– Вы хотите отдать меня ей... – прошептала она.

– Ну зачем же так сразу... Пока отдавать не хочу. Я лишь хочу быть уверен, что ты будешь ей очень покорна... Кстати, возможно после сегодняшнего или завтрашнего наказания, это уж как Владетельница придет, она не будет наказывать тебя публично, чего ты так боишься...

– Всего лишь возможно? – переспросила Хилтор. Ее губы кривились, а пальцы рук сводила судорога.

– Все зависит от тебя... – спокойно произнес обилайт и вдруг резко изменившимся тоном продолжил: – Я и так позволил тебе многое... очень многое... Я ни разу за все это время не унизил тебя и не воспользовался твоей слабостью... Даже сегодня. Что ты еще ждешь от меня? Чтобы я и Владетельнице запретил это делать?

– Нет, конечно, – Хилтор склонила голову.

– Успокойся, будешь покорна, она сама не воспользуется этим. Ей, как впрочем и мне, нужно лишь, чтобы ты четко и добросовестно выполняла свои функции...

– Да я знаю, что Вам от меня нужно лишь это, – очень тихо произнесла Хилтор, еще ниже склоняя голову.

– А я и не скрывал это никогда, моя красавица, – усмехнулся Норлан, – кроме этого мне действительно от тебя больше ничего не нужно. И я уже неоднократно говорил тебе, что не буду против твоих отношений с любимым магом обители, и от меня он не узнает ничего.

– Но я люблю Вас! – Хилтор выпрямилась, взглянула в глаза обилайту и подобралась вся, будто ожидая удара.

– Я знаю, но это твои проблемы, моя красотка, – бесстрастно ответил он.

– Конечно, зная обо мне все, разве Вы снизойдете... – губы Хилтор вновь предательски дрогнули, а в глазах заблестели слезы.

– Ты как со мной разговариваешь, дрянь?! – рявкнул Норлан.

Хилтор повалилась ему в ноги: – Простите, мой господин...

– Совсем забылась? Ну так мне нетрудно и напомнить.

– Да, конечно, я заслужила... – Хилтор, стоя на коленях, выпрямилась, заложила руки за спину и подняла на него глаза.

– С чего это ты решила, что я потерплю такой тон? – уже более спокойно спросил он.

– Вы были очень добры ко мне, все последнее время, мой господин... я действительно забылась, простите.

– Я рад, что ты это понимаешь... Облаченье сними.

Хилтор встала, быстро сняла длинное шелковое платье и вновь опустилась перед ним на колени, заведя руки за спину. Норлан взял охватывающую ее шею цепочку, потянул на себя и заглянул в глаза.

Хилтор вскрикнула, а потом застонала и осела вниз, запрокинув голову и почти повиснув на руке Норлана, держа-

щего ее за кабалит, проваливаясь в бездну рвущей все тело боли.

Когда Норлан прервал воздействие и отпустил кабалит Хилтор, она бесчувственно повалилась на пол. Он саркастически оглядел ее.

Хилтор в этот раз даже не пыталась ничего скрыть. С самого начала наказания она приняла тот облик, в котором ей было легче терпеть его. Ноги ее были покрыты короткой рыжей шерстью, а сзади был небольшой хвост с кисточкой на конце. Именно этот хвост скрывать в своем внутреннем облике ей было труднее всего и особенно во время наказаний. Энергетика боли сбивала облик, и Хилтор приходилось постоянно контролировать себя, чтобы предательский кончик ее хвоста не показался между ног. Во все остальное время хлопот он ей не доставлял.

В это время дверь распахнулась и на пороге появилась Кьяра. Она хотела что-то сказать, однако взгляд ее упал на лежащую у ног Норлана Хилтор, и слова так и не сорвались с ее губ.

Она шагнула в комнату, внимательно осмотрела ее, затем перевела взгляд на обилайта и после долгой паузы тихо спросила:

– И что это значит?

Норлан взмахнул рукой, устанавливая над Хилтор сферу нераспространения. Чтобы та, даже придя в себя, не могла слышать их разговор.

– Я не ждал тебя так скоро, мое сокровище... Неужели решилась сбежать от Кая?

– Я спрашиваю: что это значит?

– Я готовил Хилтор к общению с тобой... Но немного не успел закончить, ты застала нас на первом этапе подготовки. Пользуясь моим расположением, она несколько забылась... Ее необходимо напомнить о существующих рамках дозволенного поведения. Надеюсь, ты поможешь мне в этом, раз пришла раньше, – абсолютно бесстрастным тоном ответил он.

– Пользуясь твоим расположением... – повторила за ним Къяра и усмехнулась, – Норлан, ты – безжалостная скотина. Она, несомненно, пресмыкалась пред тобой, раз ты знал ее тайну... она лишь очень не хотела говорить о ней мне.

– Да нет... она была готова принять свой истинный облик перед тобой, эта дочь фавна...

– Тогда за что ты ее так?

– Она любит меня, мое сокровище. Мое длительное хорошее отношение к ней она посчитала достаточным поводом для выказывания своих чувств, и мне пришлось четко ей дать понять, что свои чувства ей лучше держать при себе...

– Так это ты для меня ее наказал? Чтобы я увидела и не сомневалась, что ты ее не любишь?

– Почему для тебя? Я не знал, что ты можешь прийти раньше завтрашнего утра. Это, чтобы она поняла свое место здесь и полностью приняла твою власть... К тому же разве

это наказание, это только начало наказания...

– Изверг... Думаешь, я тебе позволю его продолжить?

– Не только позволишь, но и накажешь сама... И еще жестче, чем я. Хилтор должна тебя бояться до обморока и дрожать при одном твоём появлении. Если ты сейчас не сделаешь это, то после твоего ухода я убью ее.

– Я не могу сейчас использовать магию... сам сказал.

– И не надо... Накажешь физически. Хилтор терпелива, но есть несколько приемов, которые она переносит с трудом... особенно с ее драгоценным хвостом.

– Норлан, хватит! Я не позволю тебе над ней издеваться!

– Да неужели? Сокровище мое, если только ты посмеешь командовать, что и как мне делать в обители, обители не будет совсем!

– Тогда я уйду навсегда!

– Ты думаешь, я буду держать тебя? Особенно тогда, когда ты открыла для меня возможность пользоваться четырнадцатым уровнем, а контролировать меня можешь лишь непосредственно присутствуя рядом? Нет, мое сокровище, твой уход я использую в своих целях... И ты знаешь, что я это сделаю. А вот мне ты не посмеешь сделать ничего!

– Норлан, ты же обещал мне, что не будешь вынуждать меня быть с тобой жестокой. Обещал! – в глазах Къяры полыхнул мрачный огонь.

– А ты обещала мне, что будешь достойной Владетельницей. И обители, между прочим, тоже, а не распустившей соп-

ли девчонкой. Смотреть противно. «Я не позволю тебе над ней издеваться!», – передразнил он ее. – Скажите, пожалуйста, какие высокие чувства к дочери фавна. Да если бы она только могла, она перегрызла здесь глотку всем и не подавилась... Ну может быть, меня бы убивать не стала, используя для удовлетворения своих прихотей, а вот тебя бы точно прикончила, причем медленно и с наслаждением. Это магии... Я уже который раз говорю тебе: они понимают лишь силу. Вот обдерешь ей хвост, заставишь униженно у тебя в ногах валяться и, скуля от боли, обдирать его дальше, вот тогда она будет покорна... очень покорна. И даже помыслить не посмеет ненавидеть тебя, а будет тебя любить за то, что ты ее ежевечерне хвост не заставляешь себе обдирать, и тебе придется лишь изредка напоминать ей об этом, чтобы не забыла...

– Норлан... – Къяра судорожно сглотнула, – я всегда знала, что ты еще жестче, чем отец... но я все равно не понимаю... Зачем тебе необоснованная жестокость? Ты ведь сам сказал, что она тебя любит, почему ты не можешь сыграть на этом и, используя это чувство, добиться повиновения?

– Ты уже добилась, с Каем... Правда, замечательно вышло? Он безумно тебя любит... и безумно покорен... от слов «без ума», и ты также «без ума» этим пользуешься.

– До чего ты ядовитый...

– До чего?

– До мозга костей! У тебя есть хоть одна слабость?

– Да, есть одна – ты. Не будь этой слабости, ты бы уже лежала в могиле, а я не перед тобой тут униженно оправдывался и к твоему разуму взывал, а смотрел бы в горах на звезды.

– Я, его слабость... как же... ты, как и отец, видишь во мне лишь идеальную Владетельницу... и не более того. Ладно, хочешь, чтобы я ей хвост ободрала, и ее заставила это делать – сделаю... Снимай с нее сферу и приведи в чувство, – скривилась Къяра.

– Как прикажете, Владетельница, – склонился обилайт, убирая рукой сферу нераспространения над Хилтор.

Хилтор поспешно одевалась. Одевшись, она подошла к Къяре и опустилась на колени: – Благодарю Вас, Владетельница, – склонилась она к полу и поцеловала мысок ее туфельки.

– Можешь встать, иди, – хмуро проронила она.

– Владетельница... – не поднимаясь с колен, несмело проговорила Хилтор, – я спросить Вас могу?

– Спрашивай.

– Вы никогда не говорили, что Вам нравится, чтобы еще умели делать те, кого я готовлю для Вас... Я знаю, что нравится Владетелю, но совсем не знаю, что нравится Вам.

– Не знаю, Хилтор, я не задумывалась над этим... – повела плечом Къяра.

– Я могла бы подготовить, например пару танцовщиц, работающую в связке или научить их чему-то еще...

– Я поняла... Хорошо, Хилтор. Подготовь мне двух девочек, умеющих танцевать и двигаться синхронно. И чтобы они были достаточно похожи... Возможно, это было бы забавно, – сухо проронила она.

– Да, я сделаю. Им можно поменять внешность или они должны быть похожи от природы? – поднимаясь с колен, уточнила Хилтор.

– Можешь менять, что хочешь. Еще вопросы остались?

– Нет, Владетельница. Я все поняла.

– Тогда иди.

– Да, Владетельница, – Хилтор с поклоном вышла.

– Умница... – прокомментировал, стоявший у окна обилайт, – я даже не ожидал.

– Я рада, что тебе понравилось, – все еще раздраженно произнесла Къяра. – Что еще и кому я должна сегодня одобрить? Или же мне можно, наконец, отдохнуть?

– Можно отдохнуть, мое сокровище... Там, где ты хочешь и так, как пожелаешь.

– И какой же у меня есть выбор? – явно более миролюбивым тоном осведомилась она.

– Выбор у тебя большой. Можешь, вернуться к Каю, можешь, идти в апартаменты отца, а можешь, остаться здесь и поужинать со мной. Правда, уже поздно для ужина, но мы с тобой еще не ели. Хотя может, ты и поела с Каем, не знаю...

– Нет, не ела.

– А зря. Могла бы его заставить накормить тебя, хоть какая-то польза была бы... Чего сбежала-то от него?

– Не сбежала. Дождалась, чтобы он насладился в полной мере моим присутствием, и ушла.

– И как же это он тебя отпустил?

– Я сказала ему, что теперь буду часто бывать в обители и соответственно бывать чаще у него. Если только ты не заподозришь ничего, и не нажалуешься отцу, что я неподобающе веду себя здесь... А так как ты отдал мне апартаменты отца и настаиваешь, чтобы я ночевала там, то мне придется это делать. Принял он это не сразу, но его истерика по поводу: ты теперь Владетельница, тебе должно быть позволено все, была непродолжительной. Уже через час, сломленный тем, что я не амортизирую его попытки удушиться на моем кабане, он успокоился и стал целовать мне ручки, клятвенно обещая, что он будет покорен, довольствуется моими краткими посещениями, и будет вести себя так, чтобы ты не заподозрил ничего.

– Так ты удовлетворена?

– Я устала. Как же я устала, Норлан. Общение с ним выматывает меня так, как сутки тренировок не выматывали... Только не говори ничего... я все твои комментарии по этому поводу и без тебя знаю.

– Не буду комментировать, я обещал, что не буду вмешиваться. Хочу лишь предупредить, что когда он поймет, что ты много времени проводишь со мной, будет хуже...

– Пусть понимает, Норлан, все равно хуже уже некуда...

Он вряд ли сможет придумать еще что-то.

– Сможет. Мой сын, Къяра, достаточно умен, только ты, к сожалению, не даешь развиваться его уму в нужном направлении, поэтому он использует его совсем для другого...

– Опять виновата я...

– А кто? На нем твой кабалит, моя Лаона.

– Как? Как ты назвал меня?

– Ты слышала...

– Я слышала, но не могу поверить собственным ушам. Ты назвал меня мифической звездой, появление которой предсказывает одновременно счастье и гибель тому, кто ее увидел? Звездой, которую бояться увидеть все, смотрящие на небо? Я всегда удивлялась, как можно было придумать такое: счастье и смерть одновременно? Но это лишь миф, Норлан... ее нет.

– Для меня, мое сокровище, ты – это она.

– Прекрати, Норлан... я не хочу быть причиной твоей гибели... не говори так...

– Ты ей уже стала... Я умер тогда... на краю расщелины... как только воочию увидел тебя, летящую вниз... поэтому смерти я больше не боюсь... для меня ее больше нет. Теперь осталось лишь счастье, пусть и недолгое.

– Почему недолгое? Звезды ведь молчат про наше счастье... Поэтому только от нас зависит каким оно будет, – улыбнулась Къяра.

– Это точно, – улыбнулся ей в ответ Норлан и добавил: – Я-то знаю, что они молчат, а вот когда ты спросить успела?

– Да уж нашла время, – лукаво прищурилась она, – я не смогла удержаться и не постараться заглянуть в наше с тобой будущее, но оно не предопределено. Вернее мы долго будем идти, но вот вместе или поодаль только нам решать... и это радует.

– И даже очень, – улыбка Норлана стала шире, он подошел к ней и подхватил на руки. – Ну что, моя прекрасная Лаона, кушать будешь? Если да, то я отнесу тебя к столу.

Он на руках вынес Къяру из гостиной и прошел в следующую за ней столовую. Там он усадил ее за стол, сел напротив и взмахнул рукой. Стол застелила кружевная скатерть, а на столе появились тарелки и столовые приборы.

– Так что будешь есть?

– Учеников не проще было позвать? – улыбнулась Къяра и, иронизируя, повторила недавнюю фразу обилайта: – Ты нерационально расходуешь свои силы.

– Не проще... не хочу никого видеть кроме тебя. Поэтому говори, что есть будешь.

– Творог.

– Гастрономические фантазии у тебя избытком не отличаются... однако, попытаемся разнообразить их, – Норлан повел рукой, и на столе появилось очень большое блюдо с нарезанными персиками, абрикосами, грушами, яблоками, сливами и клубникой, а так же кусочками дыни и орехами.

Вокруг него возникло множество тарелочек: с творогом и с творогом со сметаной, с взбитым творогом и с взбитыми сливками, с творогом из топленого молока и с запеченным творогом.

– Выбирай, – усмехнулся он, и повел рукой еще раз. Перед ним, на его тарелке появился кусок зажаренного мяса и овощи.

– Я не ем такую ерунду, – пояснил он и взялся за нож с вилкой.

– Зачем мне столько одной? – она удивленно посмотрела на него.

– Ты же не уточнила, какой именно творог ты предпочитаешь и с чем, – ответил он и улыбнулся, – в общем, мне хотелось, чтобы у тебя был выбор.

– Что ж выбор, так выбор... хотя по большому счету в еде я неприхотлива, я совершенно спокойно больше трех лет ела лишь мясо и каши с похлебкой – улыбнулась в ответ Къяра и, придвинув к себе одну из тарелочек и украсив ее кусочками фруктов, принялась неспешно есть.

Обилайт быстро съел все, что у него было на тарелке и, откинувшись на спинку стула, стал наблюдать за Къярой, которая медленно и неторопливо ела, явно получая удовольствие, как от вкуса, так и от самого процесса еды. Наблюдал он за ней достаточно долго. Наконец Къяра не выдержала.

– Не боишься, что подавлюсь под твоим взглядом? – сосредоточенно выбирая, чтобы еще из фруктов ей подцепить

на вилку, а затем, медленно отправляя в рот кусочек спелой клубники и явно смакуя его вкус, спросила она, даже не взглянув на него.

– Нет, мое сокровище, не подавишься, я знаю, что ты умеешь абстрагироваться. Не лишай меня удовольствия наблюдать за тобой. Ты прелестна...

– Ну смотри дальше, если нравится... мне не привыкать.

– Кай приучил?

– Да... он вообще глаз с меня не сводит, если никого нет рядом, – не отрываясь от еды, подтвердила она.

– Я его понимаю... Ты не представляешь, насколько это приятно... И ты еще хочешь, чтобы, имея счастье лицезреть тебя и ласкать тебя, он добровольно от всего этого отказался. Наивная...

– А ты знаешь, мне приятно, что это тебе доставляет удовольствие, – Кьяра отложила вилку и подняла глаза на обидчицу, – что уже давно не могу сказать про Кая... И больше всего меня возбуждает то, что я чувствую, что, несмотря на то, что тебе хорошо со мной, мне придется все время удерживать тебя, в отличие от него...

– Я знаю это, Кьяра... Ты – завоевательница... хотя ты умеешь и переступать через чувства, как впрочем, и я. И только поэтому у нас есть шанс никогда не надоесть друг другу. Но именно только шанс, моя прекрасная Лаона. Кстати, мне доставляет удовольствие не только смотреть на тебя.

Он встал, подошел к ней и, со словами: «Надеюсь, что есть

ты больше не хочешь», подхватил на руки.

Глава 4

В обители Къяра появилась через две недели. Вышла из своих апартаментов, будто и не покидала их вовсе. Потом зашла к обилайту, узнала, что его нет и, запретив его разыскивать, отправилась к Каю. С ним она провела около часа, после чего зашла к Смарту и велела ему привести учеников.

Смарт тут же привел двух мальчиков лет двенадцати и четырнадцати и очень красивую девушку шестнадцати лет. Посмотрев, что они умеют, Къяра бесстрастно проронила:

– Отправь их, нам надо поговорить.

Приказав ученикам уйти, Смарт опустился перед ней на колени.

– Вы недовольны, Владетельница?

– Не то слово, Смарт... Я в бешенстве, – абсолютно спокойным тоном произнесла Къяра, – мальчишки у тебя еще более-менее ничего, каждый для своего возраста, ну а ученица твоя вообще из рук вон плохо.

– Владетельница... – голос Смарта срывался, – она у меня лишь полтора года... и начала осваивать третий уровень...

– Я видела, как начала... Ты считаешь полтора года, это мало?

– Я знаю, что и Вы и обилайт за это время почти полностью обучали учеников, но девочка слаба... я не могу учить

ее быстрее.

– Не можешь? – удивленно протянула Къяра. – Почему?

– Она учится, только медленно. Ей все дается с трудом... она и так постоянно плачет...

– Смарт, ты сам слышишь, что ты говоришь или нет? «Ей все дается с трудом, она плачет...» Ты считаешь это достаточная причина, чтобы не учить ее? Видишь, что нет результата, найди способ заставить ее заниматься более интенсивно, учи жестче.

– Она девочка... как ее можно жестче учить?

– Смарт, как ты думаешь, я в детстве кем была, мальчиком?

– Нет, конечно, Владетельница. Но у Вас были грандиозные способности, а у Весты их нет.

– Смарт, у твоей ученицы прекрасный природный потенциал... Я вижу это. Но ей уже больше шестнадцати, и дальше тебе будет еще сложнее ее заставлять выносить то, к чему она с детства не привыкла... Если за ближайшие полтора года она не подойдет хотя бы к восьмому уровню, то она не подойдет к нему никогда... Ты не можешь этого не понимать. Поэтому я хочу знать: почему ты не учишь ее? Ты хочешь, чтобы она магом так и не стала? У тебя на нее другие виды, как и на Катарину в свое время? – в ее тоне послышалась злость.

– Владетельница, помилосердствуйте... – Смарт упал на колени. – Что Вы! Я и в мыслях такого не держал... я го-

тов признаться, в чем угодно, только не в этом... Я старался, только не могу я наказывать ее так же, как мальчишек, и заставляя так же не могу. Я старался учить ее, постепенно увеличивая нагрузки... Обилайт знал об этом и не возражал.

– Зато я возражаю, и твое объяснение меня абсолютно не удовлетворило... Значит так, если через два месяца Веста не начнет нормально работать хотя бы с третьей сферой – накажу, – сурово проронила она и вышла из его покоев.

Узнав, что Владетельница появилась в обители, Норлан пошел по ее следам, считывая все сведения о ней с информационной сферы. Нашел он ее в покоях Грегора, молодого мага, светловолосого, высокого и широкоплечего с пробивающимися пшеничными усами и выразительными серыми глазами. На обучении у него было пятеро шестилетних ребятшек: две девочки и три мальчика. Они были у Грегора уже около года и за это время научились беспрекословно слушаться и выдерживать энергетику первой сферы, а некоторые даже использовать ее.

– Я не помешаю? – спросил Норлан, заходя в зал, где Грегор показывал учеников Къяре.

Он заметил, что Къяра, смотревшая на детей, была явно довольна. Взгляд ее был ласков, а на губах играла легкая улыбка.

– Нет, не помешаешь, – не оборачиваясь, ответила она, – я уже закончила. Грегор, можешь отпустить учеников. Пой-

дем, Норлан, проводи меня к себе. Хочу с тобой обсудить кое-какие проблемы.

Войдя вместе с Къярой в свои апартаменты, Норлан установил на дверь магический занавес и недовольно покачал головой:

– Ты даже не сделала ему никаких замечаний...

– Так все, и правда, безукоризненно. Ты воспитал прекрасного мага, Норлан. Он ведь твой бывший ученик, или я ошибаюсь?

– Не ошибаешься. Учил его я.

– Что ж это лишь лишний раз доказывает, что ты превосходный учитель. Но я и так это знала...

– Къяра, я что-то не пойму к чему такие дифирамбы? Тебе что-то надо от меня? Тогда так и скажи. Я не падок на лесть.

– А это не лесть, это констатация факта. Покорми меня, на большее я пока не рассчитываю.

– Сейчас позову учеников, они накроют стол. Что есть будешь? – Норлан вновь вернулся к двери и поднял руку, намереваясь убрать магический занавес.

– Рыбу, овощи и белое сухое вино.

– Даже так? – Норлан удивленно приподнял брови и, не сняв занавес, руку опустил.

– Да, Норлан, у меня был тяжелый день и мне необходимо расслабиться, бутылок пять, я думаю, хватит. Кстати, попроси Хилтор привести пару мальчиков.

– Может, ты поужинаешь у себя? Я все организую.

– Ты не хочешь меня видеть?

– Видеть, как ты пьешь и развлекаешься, я действительно не хочу.

– Я очень сожалею, но тебе придется потерпеть. В отличие от тебя я хочу тебя видеть. Поэтому ужинать буду тут, – Къяра нахмурилась.

– Возможно и тут, но без меня.

– Ты мне перечишь? – шагнула она к нему.

– Наблюдать за тем, как ты превращаешь мои покои в пьяный балаган, уволь... Это без меня, – покачал головой он.

– Ты никуда не уйдешь! – в ее голосе зазвучал металл.

– Попробуй остановить.

Къяра повела рукой, и, приблизившись вплотную к Норлану, подхватила проявившийся на его шее кабалит. После чего жестко спросила: – Думаешь, не остановлю?

– Весь вечер за кабалит держать будешь? – иронично осведомился он.

– Если надо, то и весь вечер!

– Тогда не сможешь ни есть, ни пить, ни развлекаться... – усмехнулся в ответ Норлан, потом помолчал немного и добавил: – Чего ждешь? Наказывай.

– Да бесполезно это, я знаю, – Къяра скривила губы и отпустила кабалит на его шее, – знала ведь, что не надо идти сюда... и все равно пришла. Ты только больше делаешь... Можешь не уходить никуда, я сама уйду... Есть еще одно место, где в отличие от тебя, меня будут рады видеть. Может,

хоть там мне будет легче...

Она подняла руку, чтобы открыть арку, однако Норлан перехватил ее:

– Подожди. Расскажи, что случилось, возможно, я смогу помочь.

– От тебя помощи как от козла молока, ты можешь лишь больнее сделать. Я сама разберусь, – Къяра смерила его мрачным взглядом.

– Возможно, что как от козла, не спору. Однако лучше бы ты рассказала. Ведь ты за этим пришла. Извини, я не сразу понял. Я обещаю, что выслушаю и не предприму ничего, чего ты не пожелаешь. И говорить тебе ничего, что может тебя обидеть, не буду. Сокровище мое, я действительно хочу помочь тебе.

– Норлан, я так боюсь рассказывать тебе... Хотя готовилась поговорить, это правда. Сначала к тебе пошла, а когда увидела, что тебя нет, струсила и решила сходить к Каю, чтобы потом ко мне не цеплялся. А затем решила проконтролировать парочку магов, чтобы тебя задобрить, но ты не оценил... тогда я по-другому к тебе подлизаться попыталась, но опять не вышло... и когда ты учеников пообещал позвать на ужин, я не выдержала. Разозлилась и решила, что точно говорить ничего не буду, а устраю представление...

– Все, моя Лаона, не оправдывайся и не бойся, все будет хорошо, я обещаю, – Норлан обнял ее, а потом подхватил на руки. – Куда отнести тебя, мое сокровище? Где ты хочешь

поговорить?

– В спальню, – Кьяра прильнула к Норлану и крепко обняла.

Усадив ее на большой мягкий диван, стоявший в углу спальни, Норлан сел рядом: – Рассказывай, что случилось.

– Ты знаешь, что у меня есть сестра? – осторожно взяв его руку в свои, тихо спросила она.

– Нет, первый раз слышу. Ты же в курсе, что обитель оговорена таким образом, что я не могу контролировать ни Лорен, ни пределы его, и знаю лишь то, что захочет рассказать мне Владетель или ты.

– Так вот у меня есть мать, которую я не видела всю мою жизнь до недавнего времени и сестра близнец. Она похожа на меня как две капли воды, только волосы золотые... – она осторожно стала перебирать его пальцы.

– Это интересно... И что дальше?

– Мать меня ненавидит, потому что именно ради меня мой отец пленил ее, убил ее отца и больше двадцати лет держал в заточении вместе с моей сестрой. В отличие от меня, мою сестру мать любит до безумия, поэтому избаловала до невозможности, и Инга не умела ничего до недавнего времени. Она кстати к магии сфер неспособна, в отличие от матери, которая неплохой маг. А неспособна, потому что в детстве мать надела на нее раскаленный браслет Рогнеды. Сейчас они обе мои служанки, на сестре мой кабалит, а на матери кабалит отца с моим обрамлением. В общем, все запутано

и непросто. И рассказывать я не умею.

– Да баян из тебя неважный... – он усмехнулся и сам обхватил ее руки. – Не волнуйся ты так. Я же пообещал, что все будет хорошо. Поэтому не нервничай и расскажи подробнее.

– Зачем? Проблема не в этом, а в том, что моя сестрица переспала с моим супругом...

– У тебя есть официальный супруг?

– Да, мой двоюродный брат Лиат. Мальчишка младше меня на семь лет, ты должен помнить его, ты готовил его для меня... Он любит меня и предан, но сестренка решила пошутить, и он перепутал... В общем, сейчас в трансе он и моя мать, которые знают, что за этим должно последовать, ну и идиотка сестра, которой все объяснили... Я могла бы все скрыть, но на матери, как я уже сказала, кабалит отца, и как бы она не хотела, от него это она скрыть не сумеет. А эта кретинка, когда с ее головы шарф упал и Лиат ей подробненько рассказал, что их ждет, в первую очередь к ней побежала...

– Тебе кто об этом сказал?

– Лиат. Как только я вернулась, рассказал...

– Тебе дорога сестра? – он заглянул ей в глаза. В них плескалась боль.

– Я не хочу ее казнить...

– Понял, – Норлан кивнул и задумался, а потом попросил: – Расскажи мне подробно как к тебе мать и сестра попали.

– Ты думаешь, это подскажет выход из сложившейся ситуации?

– Возможно, и не подскажет, но чем большей информацией владеешь, тем больше шансов найти то, что ищешь.

– А что ты ищешь? – она высвободила руки и с надеждой посмотрела на него.

– Способ замять эту историю.

– Хорошо, – кивнула она и, вздохнув, тихо спросила: – Ты ведь знаешь, что я была Владетельницей у киритов?

– Да.

– Так вот, там я совершенно случайно повстречала колонну рабов, в которой была служанка моей матери. Сначала она приняла меня за нее, а потом сказала, что мой учитель Виард, похитил мою мать для моего отца, я отправилась к Виарду, потребовала объяснений и узнала, что кроме матери у меня была сестра-близнец. Попыталась узнать, живы ли они. Узнала... и как последняя дура решила вытащить их из заточения. Взяла из обители амулет, отправилась туда и столкнулась с матерью, которая не убила меня лишь потому, что оказалась слабей. А потом появился отец и потребовал либо казнить обеих, либо забрать себе. Как ты понимаешь, я выбрала последнее. Мать вначале просто трясло от ненависти, но когда я надела на нее обрамление, она стала на редкость ласкова и мила.

– А сестра? – уточнил Норлан.

– Инга, это вообще отдельная песня. Отец велел мне на-

учить ее хоть чему-нибудь. Я старалась. И вроде бы даже сумела добиться чего-то. Инга научилась подчиняться, перестала все время ныть и капризничать. Стала хоть немного более самостоятельной и способной выполнять элементарные поручения... И у нас вроде даже отношения начали складываться, не ахти какие, но все-таки... Ненавидеть так точно она меня перестала... хотя может мне это только показалось. В общем, только все начало более-менее налаживаться, и тут она выкинула этот фортель. Наверное, я и сама виновата, так как позволила ей выбирать любых наложников, но мне и в голову не пришло предупредить ее про Лиата, я знала, как он относится ко мне...

– Ты позволила ей использовать твоих наложников?

– Да, Норлан, позволила... Причем первого даже сама контролировала. Эта кретинка выбрала предводителя отряда гентаров, плененного киритами, которого я только-только научила подчиняться... Такого здоровенного воина-дикаря. Удовольствия ей это не доставило никакого. Скорее наоборот, хотя гентар максимально старался ее не обидеть. Я предложила ей выбрать кого-нибудь другого, но она была так напугана грубыми мужскими ласками, что не захотела. А потом устроила это. Она клянется, что все вышло случайно, но я знаю, как ей хочется оказаться на моем месте, причем не тогда, когда надо работать, а исключительно, когда можно расслабиться, поэтому эта так называемая случайность очень закономерна.

– Ты сканировала ее мысли?

– Да, но опосредованно, и в них такая каша... От испуга она уже и сама не знает что было, а что она сама себе навывдумывала, чтобы хоть как-то оправдаться... А подвергать ее направленному воздействию мне не хочется. По большому счету, как именно это произошло, никакой роли не играет.

Норлан опять надолго задумался, а потом спросил:

– Къяра, а как твой отец отреагировал на твой приход к матери?

– Нормально, он ждал меня, как потом выяснилось, то кольцо матери, с помощью которого я нашла ее, специально для меня оставил и даже учителя заставил солгать про него.

– Къяра, а вот про это поподробнее, пожалуйста.

– Виард сказал мне, что мать потеряла кольцо, когда он вез ее к отцу, а на самом деле она его не теряла, отец хотел, чтобы я нашла ее, и оставил кольцо в землях Треолов.

– Зачем ему все это было нужно?

– Хотел, чтобы я убедилась, что мать ненавидит меня, и что все мои попытки спасти и облагодетельствовать вредны как мне, так и окружающим. Когда я убедилась в этом, я приняла не только титул, но и покорилась. Норлан, он ждал именно этого... Он очень хорошо знает меня.

– Когда он обнаружил, что ты взяла амулет Ксинона, он сказал мне одну фразу, которая несколько заставляет усомниться в правдивости версии о ненависти твоей матери. Он сказал: «раз она ушла три часа назад, может быть поздно»,

это вылетело у него неосознанно, он проговорился. И это значит, он хотел контролировать происходящее, и боялся, что что-то пойдет не так... К тому же я чувствую какие-то нестыковки вначале твоего рассказа. Понимаешь, появление твоей матери, причем именно ненавидящей тебя, целесообразно настолько, что заставляет задуматься в правдивости всей истории, а если я найду скрытое дно, то возможно у тебя появится шанс торговаться с отцом, чтобы он согласился сохранить в тайне то, что произошло... Во-первых, зачем сложности с колье, когда можно было дать тебе просто считать информацию... А во-вторых, почему он не снял с твоей матери кабалит, не потому ли, что боится, что ты сможешь читать ее мысли?

– Колье... Он хотел, чтобы учитель солгал мне, и я убедилась, что доверять нельзя никому. А кабалит не снял, потому что у матери есть тайная сущность, и он не хотел, чтобы я узнала о ней. Только я узнала это и так... И в общем-то именно после этого она стала мила и покорна. Она очень боится, что об этом узнает еще кто-нибудь.

– Что за тайная сущность?

– Это и моя тайна, – Къяра улыбнулась, – она же моя мать.

Норлан задумчиво помолчал некоторое время, а потом даже пальцами прищелкнул от озарившей его догадки:

– Не может быть! Хотя почему: не может? Ведь именно это и объясняет все... И твою выдержку, и выносливость, и честность, и любовь к природе и ко всем тварям... Как же я

раньше не догадался? Къяра, твой отец – гений. Он ведь даже пропорции идеально рассчитал... лишь на четверть, значит можно как-то влиять...

– Благодарю, мне очень приятно, что он гений... может, и мне что-то перепало, отец все-таки, – усмехнулась Къяра.

– Ты зря иронизируешь. Он пытался создать идеальное создание, и ему это, по-моему, удалось.

– Да неужели? Ты считаешь меня идеальным созданием? Зная твоё презрительное отношение ко всем тварям, как ты их называешь, я поражена.

– Къяра, драконы высшие создания и не имеют к тварям ни малейшего отношения.

– Расскажи это моей матери, а то она готова лучше умереть, только чтобы никто не догадался о том, какая кровь течет в ее жилах.

– Къяра, это ее проблемы. Как я понимаю, у тебя их нет.

– Правильно понимаешь... Я горжусь этим.

Норлан улыбнулся, снова помолчал и задумчиво проговорил:

– Теперь я понимаю, зачем твоя мать надела на твою сестру браслет Рогнеды. Ее внутренней сущностью уже никто не сможет воспользоваться. Кстати, твоя мать не может ненавидеть тебя. Для драконов родственные узы святы.

– Однако она ненавидит.

– Къяра, а где колье, по которому ты нашла мать?

– Я отдала его отцу.

– Зачем? Ведь это вещь твоей матери?

– Во время встречи с ней мне было не до кольца, она даже на амулет Ксинона своеобразно прореагировала: «убью тебя, и он моим станет», какое уж тут кольцо... А потом отец сказал, что оставил его для меня и забрал.

– Он сам забрал его?

– Да, забрал, как только увидел у меня в руках, сказав, что мать его не теряла, а он давно взял его у нее, а Виарда заставил рассказать мне сказку.

– Къяра, это был преобролит.

– Ты шутишь?

– Я уверен на сто процентов.

– Я бы не стала ее заставлять надеть его...

– Скорее всего, она не знала о том, что это будет, и что это принесешь ты. Но догадывалась, что в случае ее неповиновения, он способен сотворить с ней такое. Это была страховка.

– И что это нам дает?

– Во-первых, можешь расслабиться по поводу твоей матери, она не ненавидит тебя, а во-вторых, сокровище мое, тонко сыграв на этом, ты сможешь уговорить отца забыть эту некрасивую историю, которую так хочешь замять... Но только если сама первая расскажешь о ней и при условии, конечно, что сделаешь все, чтобы она не стала достоянием гласности.

– Ты умеешь быть великодушным.

– Нет, сокровище мое. Я с громадным удовольствием от-

правил бы на плаху твою сестру, да и мать тоже... Их наличие лишь свяжет в будущем тебе руки... Однако, я пообещал помочь, и сделал это.

– Как же ты умеешь все обесценить.

– Ты хочешь, чтобы я лгал тебе?

– Нет, не хочу... я люблю тебя таким, какой ты есть, – Къяра обняла Норлана, притянула к себе и поцеловала.

– Это лишь благодарность за сдержанное обещание? – Норлан с усмешкой отстранился.

– Нет... это проявление тщательно скрываемых мною чувств, под благовидным предлогом благодарности, – Къяра вновь притянула его к себе, но Норлан отстранился.

– Сейчас не время, сокровище мое... тебе надо идти. Чем быстрее ты поговоришь с отцом, тем у тебя будет больше шансов замять то, что произошло. Иди.

– Ты великолепен, я люблю тебя, – улыбнулась Къяра, поднялась с дивана и, открыв магический переход, исчезла в нем.

Глава 5

Маграт был в своих покоях вместе с молоденькой наложницей. Он сидел, откинувшись на подушки большого дивана, в то время как расположившаяся на его коленях девушка с пышными формами и огненно-рыжими длинными кудрями умело ласкала его.

В это время в углу сверкнула арка магического перехода и из нее появилась Къяра.

– Отошли ее, отец, – холодным и мрачным тоном произнесла она, кивнув на наложницу.

– Пошла вон, быстро! – приказал той Маграт и резко толкнул с колен. Девушка упала, потом проворно вскочила и опрометью выбежала из зала.

Владелец поправил свой расшитый золотом бархатный халат, поднялся и, бросив на дверь магический занавес, повернулся к дочери:

– Что-то произошло?

– Пока не знаю... – все тем же тоном проронила она. – Покажи мне кольцо Алики.

– Норлан подсказал? – Владелец покачал головой. – Ну да, других вариантов нет. Вот ведь скотина, мало ему, что тебя получил... – он поморщился. – Ну и ты конечно хороша... рассказать все ему, это ж додуматься надо было. Я, конечно, понимал, что ты у меня девочка без комплексов, но чтобы до такой степени...

– Так ты покажешь мне кольцо?

Они стояли друг напротив друга, и Къяра сверлила его испытующим взглядом.

– Зачем? Я и так подтверждаю тебе, что это именно то, о чем ты думаешь, – Владелец усмехнулся.

– За что ты так со мной? Ты совсем меня не любишь?

– Я очень люблю тебя, дитя мое, но мне надо было, чтобы

ты вернулась и приняла титул.

– Докажи, что любишь!

– Я всегда боялся этих слов... и никогда не давал тебе воспользоваться ими.

– Ты получил то, что хотел... Получил ложью и подлостью. Я усвоила твой урок и теперь поняла, что, не проверяя действительно нельзя верить никому, даже тебе... Поэтому требую доказательств.

– Ложью? В чем я солгал тебе, дитя мое? – Маграт вновь усмехнулся. – Во время нашей встречи в покоях Алики, я не сказал тебе ни слова лжи... Да, я подготовил ее, и она вела себя так, как велел ей я. Это было не особенно честно с моей стороны, но и ложью это назвать нельзя.

– Зато подлостью можно! – Къяра нахмурилась. – И теперь я хочу знать: ты хочешь, чтобы я вела себя с тобой также или ты хочешь сохранить между нами отношения, построенные на той любви, о которой ты всегда говорил, и той, которая до сих пор живет в моей душе несмотря ни на что?

– Ты знаешь ответ. Поэтому лучше скажи: что конкретно ты хочешь от меня? – Владетель тяжело вздохнул.

– Хочу, чтобы ради меня ты нарушил то, что тебе столь дорого: имидж и свои устои... У меня и повод прекрасный для этого есть. Не особо серьезный, но затрагивающий твои принципы.

– И после этого все останется так, как было? – Маграт не сводил с нее пристального взгляда.

– Не совсем так, – Кьяра неожиданно ласково улыбнулась. – Я надеюсь, что после этого ты сможешь чаще говорить мне о своей любви, да и я с большей искренностью отвечать тебе взаимностью.

– Хорошо, я согласен, радость моя... Я выполню любое твое желание.

– А если их будет два?

– Хорошо, пусть два, какая разница, – пожал плечами он. – Сейчас ты все что угодно можешь потребовать и в одном. Ты ведь из-под контроля стремишься вырваться. Не так ли, радость моя? Ты опрометчиво пообещала его мне, а теперь хочешь избавиться.

– Отнюдь... Я лишь хочу, чтобы ты перестал контролировать мою личную жизнь.

– Если ты согласишься принять еще одного выбранного мной для тебя супруга, то без проблем. Я и так почти не вмешиваюсь...

– Еще одного? Зачем тебе это?

– Я планирую решить кое-какие территориальные проблемы, и свадьба была бы лучшим выходом, чем война.

– Я должна буду подчиниться ему?

– Ни в коем случае... Это он подчинится тебе.

– Тогда, как ты говоришь: без проблем.

– Замечательно. Так что ты конкретно хочешь от меня?

– Мой супруг изменил мне с моей сестрой, и я хочу, чтобы все это прошло для них без всяких последствий.

– Понял... – Владетель мрачно хмыкнул. – Оригинально, конечно, но это действительно твоя личная жизнь, разбирайся в ней сама. Устраивает тебя, что твой супруг спит с твоей рабыней, пожалуйста, – потом внимательно посмотрел на нее и спросил: – Что еще ты хочешь от меня?

– Обними и поцелуй меня... Больше ничего.

– Радость моя, ты меня удивляешь... – Владетель прижал дочь к себе и нежно поцеловал. – После сегодняшних обвинений я не предполагал, что тебе может этого захотеться.

– Отец, я люблю тебя, – Къяра прижалась к нему и сама нежно обняла. – К тому же ты подарил мне необыкновенную любовь...

– Не думал, что ты будешь столь откровенна. Тебе хорошо с ним?

– Очень редко... он еще жестче, чем ты. И ни в чем не идет мне навстречу. Но полюбить кого-то еще я вряд ли смогу.

– Ни в чем? Но ведь это он подсказал тебе, чем меня можно шантажировать.

– Я заставила... он поверил, что я уйду навсегда.

– А ты бы ушла?

– Да.

– Тогда не поверил, а увидел... это разные вещи.

– Он тоже не верит, не проверяя...

– Он идеален для тебя.

– Я знаю, – улыбнулась Къяра, помолчала немного, а потом осторожно разжала руки и высвободилась из объятий от-

ца.

– Расскажи мне о матери, – попросила она, усаживаясь на большой диван, с которого поднялся Владетель.

– Спроси у нее сама.

– Я не смогу... Уже не смогу изменить сложившиеся между нами отношения. Да и не хочу... Мне так легче.

– Разумно, – Маграт, сев рядом с дочерью, ласково обнял ее, и она тут же доверчиво положила голову ему на плечо.

– Я узнал, что Алика наполовину дракон совершенно случайно... И меня охватило безумное желание иметь от нее наследника. Я обратился к звездам, а потом мне поймали гарпию, и она предсказала мне наследницу от нее. И вообще много чего наговорила... Одним словом я послал за Аликой Виарда, а сам пленил ее отца, а потом казнил его и поработил его владение, сделав своим пределом. В первую же ночь, которая была очень благоприятна для этого, я овладел Аликой. Утром она стала моей законной супругой. А потом случилось то, чего я впоследствии избегал всю жизнь... Я любил ее.

– Ты любил ее?

– Да, радость моя. Она была очаровательна и даже ее ненависть ко мне не портила ее. Я выполнял любые ее прихоти, за исключением одной – я не отпускал ее. А уйти сама она не могла, мешал браслет Рогнеды. Ее бесило, что она не может использовать магию, но я, пользуясь, что нет Виарда, надевшего на нее браслет, умело обходил все ее требования

немедленно его найти. Я думал, что пройдет время, родится ребенок, и она смирится и успокоится, но оказалось, что ошибался. Родились две девочки, и Алика стала бояться, что одну из них я убью. Эта мысль превратилась у нее в навязчивую идею. Она практически не оставляла вас ни на минуту и не подпускала меня к вам. А потом устроила побег с Виардом. То, что я успел вовремя, было сказочным везением... Но в этом мире ничего не бывает случайным. Это было предопределено.

– Раз предопределено, значит, мог бы и не торопиться, – усмехнулась Къяра.

– Нет, дитя мое. Торопиться было необходимо. Невыполняемые предопределения рушат все... и начинается новый виток. Тебе ведь Норлан рассказал, как решил отказаться от своего предопределения и бросил трон?

– Да, он рассказывал... Кстати, он требует от меня выполнения моего долга даже более сурово, чем ты.

– Я догадывался, что так и будет, – улыбнулся Владетель и погладил дочь по голове. – Что ты еще хочешь знать?

– Почему ты не убил тогда мать? Не смог?

– Именно потому, что почувствовал: могу, поэтому и не убил...

– Ты убил любовь, – грустно проговорила Къяра.

– Да, дитя мое, именно. У меня изменилось отношение к ней, и она это почувствовала и испугалась... и за себя, и за Ингу, да и за тебя тоже. Она долгие годы исполняла любые

мои прихоти, надеясь, что если я буду благосклонен к ней, то обеспечу беззаботную жизнь Инге и возможно что-то расскажу о тебе... Она ждала и боялась каждого моего прихода одновременно.

– Какой же ты жестокий...

– Разве? Лучше было казнить ее на площади?

– Она не изменила тебе.

– Она сделала хуже... она бежала и, между прочим, не одна.

– Ладно, ты был добр к ней и милостив, – иронично хмыкнула Къяра.

– Ни то, ни другое. Я прагматично выбрал наиболее выгодное для меня решение в тех обстоятельствах. И хочу, чтобы так научилась поступать ты. Но, к сожалению, до сих пор большинство твоих решений продиктовано чувствами, а не разумом...

– Большинство... – Къяра скривилась, отстраняясь от отца, – ну ты и скажешь... Один случай из тысячи, когда я поступила не как злобный тиран, а прислушалась к чувствам и пожалела.

– Лишь потому, что знаешь, что за твоей спиной стою я и не позволю тебе вести себя иначе. Но даже при всем этом ты умудряешься идти наперекор моей воле.

– Отец, ну могут у меня быть хоть маленькие слабости?

– Могут, но только если ты готова в любой момент от них отказаться.

– Хорошо, поняла. Я и так уже отказалась практически от всего.

– Отказываться без особой необходимости не надо ... лишь будь готова это сделать.

– Давно готова, от всего отказаться готова... Даже от жизни.

– А вот это явно лишнее! – тут же жестко прервал ее Маграт. – Твоя жизнь – достояние Империи, и не тебе расшвыриваться такими словами!

– Ладно, не будем больше об этом, – Къяра поморщилась. – Лучше скажи: почему мать так стыдиться и скрывает, свою вторую сущность?

– Она и дракон два разных существа... Она боится его.

– Откуда ты знаешь?

– Я долго разговаривал с Орестом перед его казнью, и ему пришлось все подробно рассказать мне про собственную дочь.

– Почему?

– Во-первых, я умею очень хорошо спрашивать, а он был не дракон, чтобы оставлять мои вопросы без ответа. А во-вторых, он, поняв, чего я добиваюсь, хотел предостеречь меня и отговорить от того, что я задумал.

– И что он рассказал тебе? – во взгляде Къяры читалось неподдельное любопытство.

– Ты ведь знаешь, что маги уничтожили всех драконов, пользуясь их честностью, неумением лгать и тем, что клятва

дракона для него священна. Так вот, когда-то давно Орест пленил одного из последних: молодого дракона, оказавшегося особой женского пола, и в отличие от остальных сумел надеть на нее кабалит. Держа ее в своем замке, он был очарован ее могуществом, силой и магией. И захотелось ему наследника владеющего силой и магией дракона, но умеющего лгать и иметь человеческий облик... Как ты понимаешь, дракон отвергла все его притязания, для нее он был лишь мучитель с помощью лжи и обмана пленивший ее. Он силой овладел ей, но когда пришел срок рождения наследника, дракон порвала все цепи, удерживающие ее, и бросилась на Ореста, и тому пришлось убить ее с помощью кабалита. Однако он не растерялся и, разрезав дракона, достал еще живого ребенка. Это была Алика. Он скрыл ее происхождение, убив всех, кто мог знать или догадаться об этом, пощадив лишь доверенного слугу, не раз помогавшего ему в трудных ситуациях и очень преданного.

– Это от него ты узнал их тайну?

– Конечно, моя радость, ты необычайно сообразительна. Ну так вот. Орест представил Алику дочерью от одной из своих наложниц, умершей родами и воспитывал ее. А примерно лет в шесть решил посмотреть, может ли его девочка владеть образом дракона. Дал ей амулет и научил, что надо делать. Результат поразил его. Девочка перевоплотилась, но перевоплотилась в совершенно параллельное существо, которое не помнило из того, что знала Алика ничего. Орест

понял, что проиграл, и то, что он задумал, провалилось. Ложью и обманом Оресту удалось заставить дракона перевоплотиться обратно в дочь. После этого он, уничтожив амулет, начал внушать Алике, которую очень любил, страх и отвращение к этому живущему в ней дракону, чтобы она и помыслить больше не смела когда-нибудь повторить перевоплощение. Эта тайна, должна была сойти вместе с ней в могилу. Однако небеса распорядились иначе...

– Отец, а как ты думаешь, мне подвластен образ дракона?

Маграт пристально посмотрел на сидящую рядом с ним дочь. Глаза ее возбужденно горели, щеки пылали, а пальцы нервно вцепились в обивку дивана. Он удовлетворенно хмыкнул и тихо спросил:

– Радость моя, ты ела сегодня?

– Нет. А почему ты спрашиваешь? Покормить меня хочешь? – недоуменно взглянула на него она.

– Нет, не хочу... Я хочу предложить тебе попробовать перевоплотиться. Если конечно ты сама этого хочешь и не боишься, что сознание дракона вытеснит твое...

– Не вытеснит... я давно его ощущаю. Оно часть меня, я по-другому воспринимаю мир. До того, как я узнала, что во мне кровь драконов, я никак не могла понять почему...

– Я знал, что ты так ответишь, я видел это.

– А причем здесь то, что я не ела?

– Перевоплощаться, особенно поначалу, тяжело... тебя может тошнить.

– Раз я не ела, то, значит, не может. Я хочу попробовать.

– Что ж попробуй, дитя мое, – Маграт встал, взмахнул рукой, и в стене открылась темная ниша, со столиком, на котором лежала красивая шкатулка. Он подошел к ней, открыл и, достав мерцавшее и переливающееся кольцо Алики, протянул дочери: – Надень его, тебе будет легче...

Поднявшись с дивана, Къяра взяла кольцо и стала рассматривать камни на свет. Глядя на сверкающие бриллианты, она лукаво улыбнулась и тихо спросила: – Интересно знать: где ты достал кровь дракона, чтобы преобразовать его?

– Когда ищешь и очень хочешь найти, не найти невозможно, – не сводя с нее пристального взгляда, ушел от ответа Маграт.

– Интересное наблюдение, – губы Къяры изогнулись в ироничной усмешке. Потом она решительным движением надела кольцо и с удивлением посмотрела на отца: – Ничего не происходит.

– И не должно, – ответил тот. – Ты же не Алика, сущность которой только качни и ее вытеснит другая. Ты должна захотеть сама.

– А как?

– Тебе виднее. Позволь дракону, которого чувствуешь, явиться и, возможно, он явится.

Къяра задумалась, и некоторое время молчала, сосредоточенно прислушиваясь к своим ощущениям. Потом подошла к большим двустворчатым дверям, ведущим на балкон,

и распахнула их.

Встав в проеме, она замерла. Тело ее окутала непрозрачная дымка, превратившаяся в небольшое облако, которое неожиданно, словно взорвавшись изнутри, разлетелось хлопьями. И вместо него на балконе появился большой черный дракон с серебристо-серой каймой на крыльях. Он тяжело переступил с лапы на лапу, осторожно, чтобы не сломать ничего, обернулся и встряхнул крыльями. Затем повел головой и, шагнув в комнату, в упор посмотрел на стоящего перед ним Владетеля.

– Здравствуй, – тихо произнес Маграта.

– Здравствуй, – ответил дракон, чуть склонив голову и внимательно его разглядывая.

– Рад тебя видеть, – улыбнулся ему тот.

– И я рад тебя видеть, – дракон еле заметно кивнул.

– Ты знаешь, кто я?

– Ты? – дракон еще раз внимательно оглядел Маграта с головы до ног и утвердительно кивнул: – Знаю.

– Так кто же я?

– Ты сам не знаешь, кто ты? – недоуменно поинтересовался дракон.

– Я знаю, кто я, – Владетель едва заметно раздраженно поморщился.

– Тогда зачем спрашиваешь? – дракон осторожно пошевелил хвостом, оставшимся на балконе, и вновь переступил с лапы на лапу.

– Я хочу знать, что знаешь про меня ты.

– Что знаю про тебя я? Что именно ты хочешь знать из того, что знаю про тебя я?

– Ты сказал, что знаешь, кто я.

– Сказал, – подтвердил дракон.

– Вот и скажи, кто я.

– Зачем это тебе? – дракон озадаченно хмыкнул. – Ты же сказал, что знаешь, кто ты.

Маграту стало надоедать. Разговор с драконом грозился перейти на новый виток одних и тех же вопросов и ответов. При этом выяснить: может ли Къяра контролировать дракона и имеет ли связь с его сознанием, никак не удавалось.

– Хорошо, тогда скажи мне, кто ты.

– Я? – дракон склонил голову и еще внимательнее посмотрел на Владетеля. – Разве ты не видишь, кто я?

– Я вижу, что ты дракон, но я не знаю, твоего имени.

– Что в имени тебе моем, раз оно незнакомо тебе... – печально произнес дракон.

– Но я же должен хоть как-то к тебе обращаться.

– Как хочешь, так и обращайся, я пойму, что это ты ко мне.

– А если не поймешь?

– Сейчас же понимаю, – во взгляде дракона читалось явное недоумение.

– Где ты живешь? – решил сменить тему Маграт.

– Везде. Где сейчас нахожусь, там и живу. А разве можно

иначе?

– Я имею в виду, где твой дом?

– Мой дом? Ты когда-нибудь видел, чтобы у дракона был дом?

– Нет, я вообще дракона первый раз вижу... Поэтому мне все интересно, расскажи о себе, – ласково попросил Маграт.

Он окончательно понял, что сознание его дочери где-то потерялось и, возможно, навсегда погребено под массой этого чуждого ему разума. Орест правильно предупреждал его. Надо было срочно исправлять ситуацию.

И в это время дракон рассмеялся. Тихо и достаточно мелодично.

– Ты обо мне лучше меня самой знаешь, – сквозь смех произнес он. – Что тебе еще рассказывать? Правда, имя мое забыл, но это дело поправимое, я на бумажке тебе напишу, и ты будешь ее с собой носить.

– Къяра, несносная девчонка! Зачем ты меня так напугала?

– Вот видишь, вспомнил... а говорил «не знаю», даже здоровался зачем-то еще раз, хотя нет... мы сегодня с тобой не поздоровались. Так что это было правильно, извини, – дракон медленно приподнял свой хвост и осторожно помахал им.

– Как ты себя чувствуешь?

– Замечательно... Только телом еще не совсем владею и боюсь разрушить здесь что-нибудь с непривычки... Слушай,

а у драконов, правда, есть дома?

– Раньше были огромные дворцы. Они же магией очень хорошо владели, поэтому создавали, что хотели.

– Занятно.

– А почему ты со мной так говорила?

– А у меня мысли теперь такие... немного нереальные и оторванные от действительности что ли. Я все ощущаю, вижу и воспринимаю теперь совсем по-другому... Ты сказал «здравствуй», и я ответила тем же... А потом стало интересно, когда ты меня раскусишь и на чем... Я же ни словечка не солгала тебе. А как бы ты меня стал заставлять вернуться к прежнему облику, а?

– Не стал бы. Подружился бы с тобой и в своих целях использовал.

– А вот и врешь.

– Мне можно, я – маг. А то получается, тебе можно надо мной издеваться, а мне, видите ли, нет? – Маграт улыбнулся. Он не ожидал, что все получится так легко. Его наследница получила то, чего он так желал для нее. – Ладно сбрасывай облик, пойдем покормлю тебя... а то ночь на дворе, а ты и не ела весь день.

– Не хочу, – дракон замотал головой, – я лучше крылья разомну... Ночь – прекрасное время для полетов. К тому же смотри, внизу уже твои стражники толпятся и мой хвост разглядывают, решая: бежать им тебя спасать или ты сам разрешишься с ночным гостем. Так что лучше я покину это место

именно так.

– Кто ж тебе посмеет помешать... Лети, – усмехнулся Маграт.

Дракон немного неловко вновь развернулся и целиком вышел на балкон. Потом взмахнул огромными, черными с серебристо-серой каймой крыльями и поднялся в воздух.

Взлетев, он чуть не зацепил крылом край крыши дворца. Потом резко ушел в сторону и, взмыв вверх, выровнял свой полет.

– Освоилась, – пробормотал Маграт, одновременно думая, какой слух, объясняющий визит столь необычного гостя, распустить во дворце. И тут уловил негромкие женские голоса.

Он использовал магию и отчетливо услышал разговор, доносившийся из открытого окна его дворца: – Ты видела? Видела?

– Значит, это поэтому она к отцу приходила. Дракона пленила и хотела ему показать.

– Интересно, она на нем улетела или его одного отпустила?

– Не видела я, отсюда плохо видно было, пока он выше не взлетел.

– А я думала, драконов не бывает.

– Ага «не бывает»... А это тогда кто был?

– Не спорьте, девочки. Видно есть они, только мало их очень, поэтому их и не найти...

– А Владетельница гляди-ка нашла...

– Ты Владетельницу хоть раз видела? Она же одним взглядом кого угодно даже из-под земли достанет...

– Да, она на меня сегодня так глянула, что я чуть замертво не упала... А Владетель меня сразу с колен сбросил, лишь ее увидел, да так прикрикнул, что я еле ноги унесла.

– А дракон страшный был. Как она его интересно не побоялась? А вдруг бы он тут все спалил? Говорят, они огнем умеют плеваться.

– Умеют... Только у Владетельницы разве кто посмеет без ее приказа плюнуть? Говорят, ее даже кириты боятся.

– А я киритов не видала никогда. Какие они?

– Твое счастье, что не видала. А то бы это было последнее, что видела. По крайней мере, раньше, пока их Владетельница не покорила. Такие громадные, воинственные дикари. Здоровые, рыжие, лютые, что стая голодных волков, и уничтожают все на своем пути... В селеньях, на которые они нападали, ни одной живой души не оставалось.

– Ты-то откуда знаешь?

– А я девчонкой совсем была... В лес пошла, мимо меня человек пять, таких, как я описала, проскакало в сторону нашего села. Я тогда схоронилась и до следующего дня в лесу просидела, а когда вернулась: пепелище кругом, гора трупов и ни одной живой души... У нас в селе отряд наших вооруженных охранников был, человек двадцать и маг при них, только не помогло это. Пятеро этих воинов перебили всех.

Как я до соседнего села добралась и не помню уже...

– Как же Владетельница их покорила? Говорят, ее несколько киритов даже сопровождают теперь везде и прислуживают ей.

– Это точно. Я на пиру, как-то Владетелю прислуживала, видела. Один все время за ее спиной стоял, здоровый такой, одной рукой раздавить может... А когда баян петь стал, что ей стоит только бровью повести, как любой кирит будет у ее ног, она руку в его сторону, так откинула и говорит: «Феруз, по-моему, он преувеличивает». Тот сразу бух рядом с ней на колени и головой к полу у ног ее: «Он истинную правду поет, госпожа. Кириты почитают Вашу власть». Силой покорила, наверное, а как еще таких покорить можно?

– Девочки, быстрее окно закрывайте, Селим идет, ой, что сейчас будет, если увидит...

Владетель услышал стук захлопываемого окна.

– Распустились совсем... – подумал он, – надо будет устроить показательное наказание, чтобы языки все прикусили... но позже, когда слух по дворцу разнесут.

Глава 6

Дракон летел, расправив широкие складчатые крылья. Вдыхая теплый ночной воздух и наслаждаясь видом раскинувшегося под ним леса. Он летел долго, почти всю ночь. Небо уже алело на востоке, предвещая скорый рассвет. На-

конец он увидел то, что так долго искал.

Небольшое, уютное лесное озеро манящей гладью темной воды плескалось прямо под ним. Дракон описал круг над озером и, приземлившись на берегу, неспешно вошел в его темные воды. Вода приятно холодила его разгоряченное долгим полетом тело. Дракон взмахнул крыльями, и фонтан брызг разлетелся над ними. Удовлетворенно хмыкнув, он сложил крылья и нырнул в прохладную воду.

– Учитель, учитель!

Виард проснулся оттого, что Регмир с силой тряс его за плечо.

– Что случилось? – нехотя повернувшись, Виард посмотрел на ученика, и сон у него как рукой сняло. В глазах Регмира плескался столь откровенный страх, что ему стало не по себе, и он тут же поднялся.

– Учитель, вставайте. К озеру дракон прилетел!

– Какой дракон, что ты мелешь? Драконы вымерли давно. Последнего дракона уничтожили лет сорок назад, да и то в горах...

– Учитель, я Вам точно говорю: огромный черный дракон, а на крыльях серебристо-серая кайма. Он где-то у озера приземлился. Я к роднику за водой ходил и увидел, как он летел. Сначала высоко, а потом ниже спустился, круг над озером описал и сел где-то там.

– У тебя жара нет? – Виард озабоченно потрогал лоб юно-

ши.

– Это правда!

– Хорошо, – согласился Виард, – пойдем, ходим к озеру, и ты увидишь, что там никого нет и бояться нечего. Со мной ты не испугаешься пойти?

Его ученик выглядел таким взволнованным и напуганным, что он решил прогуляться к озеру, чтобы доказать ему, что дракон лишь привиделся ему в предрассветных сумерках.

– Да, я пойду. Вы только меч возьмите с собой, – почему-то шепотом произнес Регмир.

– Подай его мне, и пойдем.

Виард быстро оделся, взял меч, и они направились к озеру. Лес был наполнен тихими шорохами, скрипом старых деревьев и шелестом листвы под легкими порывами ветерка. Но и только.

– Ну, ты слышишь своего дракона? Я – нет, – раздраженно произнес Виард, шагая по тропинке к озеру. – Не думаешь же ты, что он, если бы был, конечно, умеет ходить на цыпочках и вообще не издает никаких звуков.

– Я видел его, – упрямо произнес юноша.

В это время на озере раздался сильный всплеск, и испуганно закричала сойка. Потом всплеск повторился, а потом еще и еще.

– А вот это интересно... – пробормотал Виард и, сразу сменив темп ходьбы, свернул с тропинки в лес, после чего

очень тихо обратился к Регмиру: – Идешь строго за мной и постарайся не шуметь. Иди так, как учил тебя.

– Да, учитель, – кивнул Регмир.

Они вышли к озеру кружным путем, не потревожив никого из его обитателей, и замерли у края леса.

Везде, насколько хватало глаз, темная гладь озера была недвижима. Лишь кулик важно выхаживал по берегу, да пара уток копошилась в камышах. Виард уже хотел сделать знак рукой Регмиру, что можно расслабиться, как заметил на противоположном берегу явные и четкие следы больших когтистых лап, ведущие прямо к озеру. Сделав жест рукой Регмиру, чтобы тот не двигался, он быстро перебежал к зарослям ивы прямо на краю озера.

В это время на озере раздался всплеск, и из глубины показалась голова. Виард перехватил поудобнее меч, а потом пораженно замер.

Голова была совсем не головой чудовища, которое он ожидал увидеть, а головой женщины с распущенными черными волосами. На лбу ее сверкала золотом и драгоценными камнями великолепная диадема.

– Владетельница... – растерянно пробормотал Виард, покидая свою засаду в кустах ивы.

– Давно ждешь? – выходя на берег, усмехнулась Къяра. Она щелкнула пальцами, и в руках Виарда оказалось большое полотенце.

– Меч положи и помоги мне вытереться, – раздраженно

проговорила она, заметив, что он не двигается.

– Да, Владетельница, – кивнул Виард. Он поспешно положил меч и, махнув рукой Регмиру, чтобы уходил, шагнул к ней. Растирая ее полотенцем, он заметил, что купалась она не только в диадеме, но и в колье Алики. Воин удивился, но ничего не сказал.

– Так ты не один и при оружии, с чего вдруг? – спросила она.

– Регмир здесь видел дракона.

– Дракона? – с усмешкой переспросила она.

– Вон следы, – Виард махнул головой, указывая на противоположный берег, но никаких следов там не увидел.

– Какие следы? Я не вижу ничего... – удивленно повела плечами Къяра. – Когда здесь Регмир дракона видел?

– Меньше получаса назад видел и за мной побежал. А следов действительно уже нет... – покачал головой Виард, внимательно осматривая берег, где только что явственно видел отпечатки лап на песке. – Неужели со сна померещилось? Старею, наверное, – воин тяжело вздохнул и еще раз огляделся. – Кстати, Ваших следов, Владетельница, я тоже не вижу...

– Моих и не увидишь, я магией воспользовалась.

– С чего бы это вдруг?

– Встречаться с тобой в мои планы не входило.

– Даже так? Выходит, Вы не хотели, чтобы я знал, о Вашем появлении здесь, Владетельница? Вы не желали даже видеть

меня? – озадаченно произнес Виард, потом помолчал немного и подавленно добавил: – Значит, ты уже все знаешь... Что ж этого следовало ожидать. Однако в Ваших силах все исправить, Владетельница. Казните меня, и больше никто не нарушит здесь Вашего уединения. Отец ведь отдал Вам меня?

– Отдал, – подтвердила Къяра, – но казнить тебя тоже в мои планы не входит. Давай прекращай меня учить, что и как мне проще делать. Лучше к себе проводи. Раз уж свиделись, хоть чаем напоишь...

– Разве не хочешь хотя бы наказать? – Виард испытующе посмотрел ей в глаза.

– За что? За то, что ты выполнил приказ и сдержал клятву? Так за это не наказывают. Это лишь ценят. Я при случае тоже воспользуюсь этим.

– Къяра, девочка моя... я сделаю для тебя все, что пожелаешь, – Виард тяжело опустился на колени, – все, что в моих силах. Но лучше бы ты наказала. Мне так тяжело, от того, что ты даже видеть меня теперь не желаешь... Пожалей старика. Я с радостью приму любое твое наказание, лишь бы ты простила.

– Я пошутила, Виард. Я рада тебя видеть и совсем не хотела скрываться от тебя... и тем более не хочу тебя наказывать. Встань. Мне просто надо было побыть одной перед нашей встречей, я очень устала...

– Что-то случилось? – Виард поднялся.

– Нет, не случилось ничего, – Къяра помолчала немного, напряженно над чем-то раздумывая, а потом, резко тряхнув головой, добавила: – кроме того, что я стала драконом... Регмир не солгал тебе, да и следы тебе не привиделись...

– Девочка моя, что ты говоришь? Это невозможно!

Виард даже попятился в испуге, а потом нахмурился и, напряженно вглядываясь в лицо Къяры, вновь шагнул к ней.

– Неужели это из-за этого проклятого колье? – тихо прошептал он. – Какой же я идиот, что поверил ему... Как же он посмел заставить тебя его надеть!? Это ведь наверняка из-за него... – он протянул руку и хотел схватить колье Алики.

– Тсс. Успокойся, – Къяра перехватила его руку. – Никто меня не заставлял. Я сама этого захотела. Я ничего не хотела говорить тебе и даже, как ты уже понял, хотела все скрыть. Только получилось не особенно удачно... Я пока с трудом пользуюсь новым обликом, и мне трудно предугадать последствия моего поведения.

– Зачем ему было это надо?

– Это надо не ему. Это надо мне. Я ведь тебе уже сказала, меня никто не заставлял. Мне нравится быть драконом. Понимаешь? Нравится.

– Это не может нравиться!

– Это не может нравиться тебе, потому что ты не дракон. Но нравится мне, потому что во мне их кровь.

– Девочка моя, это какое-то безумие... Какая кровь драконов? Ты же маг... Это несовместимые понятия, – воин раз-

драженно помотал головой. – Ничего не понимаю. Бред какой-то.

– Отцу удалось их совместить... – Къяра с усмешкой наблюдала за ним.

– Алика не была драконом.

– Не была и что с того?

– Ты ее дочь и дочь великого мага, поэтому ты не можешь быть драконом, – воин никак не хотел поверить в ее слова.

Къяра тяжело вздохнула и как непонятливому ребенку пояснила: – Алика не была драконом, потому что не хотела, а я – хочу.

– О небо! – простонал Виард. – И это сделал я... Если бы я мог, я бы тут же удавился. Слушай, позволь мне умереть... я не в силах жить с мыслью, что сотворил с тобой такое...

– Да ничего ты не сотворил... С чего ты взял, что ты в чем-то виноват? Колье мне отец оставил, чтобы я нашла мать, и я нашла ее. Все остальное это уже лишь моя инициатива и мои желания.

– Девочка моя... это невозможно. Ты и эта мерзкая тварь, – Виард скривился. – Это ужасно. Даже не говори мне такого... ты не можешь этого хотеть.

– Почему ты считаешь дракона мерзкой тварью? Ты видел хоть одного?

– Нет, не видел. Слава небесам, маги их всех уничтожили...

– Тогда почему – мерзкая тварь?

– Большой, здоровый крылатый ящер, плюющийся огнем, способный лапой раздавить любого в лепешку и при этом владеющий магией, да еще и разговаривающий, это же проклятье всего рода человеческого... И ты говоришь, что это – ты... Девочка моя, ну скажи, что ты пошутила... или дай мне умереть... я не вынесу этого, – Виард опустился на колени, и в глазах его сверкнули слезы.

Къяра покачала головой, ее губы дрогнули. В глазах плескались обида и разочарование.

Она поднесла руки к вискам Виарда, меж пальцев у нее возникло голубоватое сияние. Виард покачнулся, и сознание его заволокла какая-то туманная завеса.

– Я пошутила, Виард. Я рада тебя видеть и совсем не хотела скрываться от тебя... и тем более не хочу тебя наказывать. Встань, – повторила Къяра, опустив руки, – Мне просто надо было перед встречей с тобой закончить одно дело, а я не успела...

– Что-то случилось? – Виард поднялся.

– Да. Я пленила дракона. Он милый, и я хотела выкупать его здесь. Но тут пришел ты с Регмиром, и мне пришлось срочно заставить его уйти, через магический переход. Я хотела скрыть это, но раз уж ты заметил следы, то рассказываю все как есть.

– Милый? Ты называешь эту тварь милой?

– Мне он нравится... Я бы очень хотела иногда его здесь выгуливать. Ты не станешь убивать его?

– Ну и вкусы у тебя, девочка моя. Но раз нравится, что поделать, пусть гуляет... Я его не трону, а вот сожрет ли он меня, не знаю.

– Он не причинит тебе вреда... Он добрый.

– Добрый? Эти твари не могут быть добрыми. Может, он и не будет есть меня и Регмира, раз ты надела на эту тварь ошейник. Но он в принципе не может быть добрым, не обольщайся, он лишь делает вид.

– Драконы не умеют лгать и делать вид.

– С чего ты это взяла?

– Я знаю. Ты напоишь меня чаем?

– С удовольствием. Ты действительно не сердишься на меня, за то, что я солгал тебе про колье?

– Нет, я лишь убедилась, что ты не умеешь нарушать клятвы и приказы, я ценю это... Я ведь уже сказала.

– Ты столь великодушна, моя девочка, я даже не ожидал, благодарю тебя.

– Да не за что, пойдем к дому, а то у меня не так много времени.

На пороге дома их встретил коленопреклоненный Регмир:

– Здравствуйте в веках, Владетельница, – склонился он перед ней. Кивнув ему, Къяра вошла в избушку и увидела, что стол накрыт, а над очагом варится похлебка и кипит чайник.

– Твой ученик явно стал более сообразительным, – обра-

щаясь к Виарду, с усмешкой проговорила она.

– Да, Владетельница, он очень старается, – ответил Виард, входя следом за ней.

– Это радует... Подойди ко мне, – позвала она юношу.

Тот тут же поспешно приблизился к ней и вновь опустился на колени. Къяра улыбнулась: – Ты боишься драконов?

– Да, – честно признался Регмир, – тот дракон, что я видел утром, он ужасен...

– Это мой дракон, – медленно произнесла Къяра, – и он не тронет тебя, если только злить его не станешь.

– Я не буду его злить. Зачем мне это? – тихо проговорил юноша.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно кивнув, Къяра повернулась к Виарду: – Кстати, ты не возражаешь, если я немного изменю здесь все?

– Владетельница, здесь все в Вашей власти, теперь даже полностью я. Вам не надо ни о чем спрашивать... – усмехнулся Виард и склонил голову.

– Вот до чего же с тобой тяжело, – Къяра недовольно нахмурилась. – Задала конкретный вопрос, требующий конкретного ответа, а вместо него получила нравоучение, как я должна себя вести... Ты когда-нибудь прекратишь учить меня?

– Простите, Владетельница, это больше не повторится. Я не против, чтобы Вы изменили здесь все, что только пожелаете, – Виард склонился еще ниже.

– Виард, прекращай так ко мне обращаться, – ее губы капризно изогнулись. – Я уже поняла, что власть мою ты почитаешь и покорен. Если вдруг мне захочется еще раз это проверить, не сомневайся, я скажу. Поэтому, достаточно. Не надо больше.

– Хорошо, моя девочка, как скажешь... только не сердись.

– Не сержусь, не сержусь... – распевно произнесла она и взмахнула рукой.

Избушку тут же окутал туман, а когда он рассеялся, ни Виард, ни Регмир не узнали места, где стояли. Они оказались посередине большой залы двухэтажного, добротного каменного дома. По двум сторонам залы тянулись вверх массивные деревянные лестницы из мореного дуба, заканчивающиеся балюстрадой с множеством дверей. Посередине залы стоял стол и стулья с высокими спинками, а в конце залы был большой камин, и несколько дверей.

– Посмотрите все потом... – все тем же распевным голосом произнесла Къяра. – Сейчас я хочу есть.

Она еще раз повела рукой, и на столе появились разнообразные блюда и великолепная посуда.

– Садись, Виард, – продолжила она, – сначала поедем мы, а если Регмир будет хорошо нам служить, то потом позволим и ему... Ты ведь знаешь, малыш, как прислуживают за столом, не так ли? – обернулась она к нему.

– Да, Владетельница, – подтвердил он.

– Вот и постарайся... У меня не так много времени, и я

бы не хотела его тратить на твое наказание.

Глава 7

Къяра подошла к своим апартаментам в обители и около них увидела сидящую под дверью всю заплаканную Хилтор.

– Меня ждешь? – Къяра остановилась перед дверью.

– Да, Владетельница. Здравствуйте в веках, Владетельница, – Хилтор приподнялась, а потом склонилась к самому полу.

– Можешь подняться. Заходи... – Къяра взмахнула рукой, и резные, массивные двери распахнулись перед ней.

Хилтор шагнула следом, и двери за ними захлопнулись.

– Что случилось, почему ты в таком виде? – презрительно скривив губы, Къяра посмотрела на Хилтор.

– Владетельница... – Хилтор вновь бросилась ниц перед ней, и голос ее задрожал от еле сдерживаемых рыданий, – я заслужила наказание... Я очень виновата, Владетельница...

– Что ты натворила?

– Я... я... – Хилтор вновь всхлипнула, – я не смогу отдать Вам девочек-танцовщиц, которых подготовила для Вас... а новых я сумею подготовить не раньше чем через месяца два, а то и больше... – она, уже не сдерживаясь, залилась слезами.

– Хилтор, прекрати! А ну встала и успокоилась! А потом медленно, четко и ясно объяснила, что случилось, – прикрикнула на нее Къяра.

– Да, Владетельница... – Хилтор встала и, втянув голову в плечи, испуганно заговорила: – Когда Вы две недели назад сказали, что хотите двух девочек-танцовщиц, умеющих синхронно двигаться, у меня были практически подготовленные четыре танцовщицы... Две Владетеля и еще две были точно не предназначены никому... обилайт потом должен был определиться с ними. Так вот я взяла их, с согласия обилайта, конечно, и сделала за две недели все, как Вы хотели. Но тут Тревис недоглядел, ну и я конечно виновата... погибла одна из девочек Владетеля, а вчера вечером вышел срок, и надо было отдавать Владетелю танцовщиц... И обилайт ночью забрал для него всех трех... заменив парой погибшую девочку... я не хотела их отдавать... умоляла его не делать это. У меня была почти подготовлена другая... ничуть не хуже... Но он даже слушать не стал. Забрал девочек и все.

– Только забрал? Неужели он спустил тебе, что ты пререкалась?

– Нет, за это он наказал... правда чуть позже, – Хилтор отвела глаза, – а девочек сразу забрал.

– Это хорошо, что наказал, – усмехнувшись, произнесла Къяра, – не наказал бы он, за пререкания с ним, я бы в несколько раз сильнее наказала... Ты распустилась, как я погляжу.

– Да, я очень виновата, – Хилтор потупилась, – но я так хотела Вам их отдать...

– Хилтор, это хорошо, что ты понимаешь, что недозволи-

тельно вела себя. Ты имела право лишь предупредить, что готовила их для меня, а потом доложить мне и не более. Остальное в его власти, и только с ним я буду это обсуждать, – Къяра кончиками пальцев приподняла ей голову и заглянула в глаза.

– Я поняла... Обещаю, больше подобное не повторится, – прошептала та. – Вы не сердитесь?

– Почти нет, моя лапочка, – Къяра, отпустив голову Хилтор, нежно погладила ее по щеке, – твое обещание меня радует. А если ты мне сейчас расскажешь, что про меня говорят маги обитатели и как ведет себя с ними обилайт, я совсем сердиться не буду...

– Да, конечно, Владетельница, я все-все, что знаю, расскажу, – закивала та и начала в подробностях описывать все известные ей разговоры, поступки и проступки магов. А так же реакцию обилайта на них, если она была публичной, и реакцию магов на наказания обилайта и Къяры, если вдруг таковая была выказана.

Рассказывала Хилтор долго.

– Вас очень бояться, Владетельница, все... даже говорить о Вас боятся... и те разговоры, что я слышала, скорее исключение, чем правило... Откровенного страха в глазах при упоминании Вашего имени я не видела, пожалуй, только у Кая. Возможно, Вы давно его строго не наказывали или он привык к Вашим наказаниям и считает их естественными. Сказать точнее я не могу, так как он никогда не говорит о

Вас. Я, по крайней мере, не слышала ни разу, чтобы он хоть что-то о Вас сказал, он вообще редко общается с остальными магами, – резюмировала она свой рассказ и потупила голову, – к сожалению, я больше ничего не знаю, Владетельница.

– Ну что ж... я удовлетворена, моя лапочка, – Къяра вновь ласково потрепала Хилтор по щеке. – У тебя неплохая память. Мне нравится, когда ты столь послушна и покорна... Ступай к себе.

– Да, Владетельница, благодарю Вас, – проговорила Хилтор, затем, склонившись, поцеловала туфельку Къяры и вышла.

Через полчаса Къяра вошла к обилайту. Бросив на дверь магический занавес, она с раздражением спросила: – С чего это ты, позволь полюбопытствовать, моих девочек у Хилтор забрал, а? Только не лги мне про Владетеля... Я знаю, что он никогда не торопит тебя и не настаивает на жестких сроках...

– Он сам был здесь вчера ночью... девочки, конечно, были лишь поводом. Он хотел поговорить.

– И о чем вы беседовали?

– О тебе, мое сокровище. О чем еще мы можем беседовать?

– Что он сказал тебе?

– Ничего существенного... Расспрашивал: как приняла тебя обитель, удастся ли тебе быть жесткой и требовательной

ее Владетельницей или ты опять по большей степени играешь. Упрекал, что не заставляю тебя быть жестче, хотя знаю, к чему это может привести. Еще корил, что иду на поводу твоих прихотей и нашел способ заставить его закрыть глаза на измену твоего супруга.

Норлан усмехнулся и продолжил: – Я сказал, что в обители ты достаточно строга и сумела нагнать страху на всех магов, но в основном игрой. Хотя результаты неплохие, и теперь о твоих девочках маги пекутся даже лучше, чем о его. Он решил их посмотреть и пришел в восторг. Хилтор действительно подготовила классную пару. Он захотел их забрать, и я отдал. Я знал, что как только бы ты узнала, что они понравились ему, тут же сама бы отдала.

– Ты лишил меня возможности сделать ему подарок...

– Ты же знаешь, Владетель не любит ждать. Он привык получать все сразу и быстро.

– Да, знаю. Только ты лукавишь и передергиваешь... Вся твоя речь соткана из паутины лжи.... Тонко-тонко, чуть-чуть... где-то недосказал, где-то передернул и немного исказил... и в результате совсем другая картина.

– С чего это ты взяла?

– Норлан, я стала взрослей и опытней, не держи меня за девочку. Я давно знаю как тебя, так и отца... Он появлялся не для того, чтобы упрекнуть тебя и даже не для того, чтобы сказать тебе, что я получила в результате моего разговора с ним... Он о чем-то либо просил тебя, так как требовать

уже не может, либо предупреджал... А девочки... девочек ты сам предложил Владетелю, а так как они были видимо действительно хороши, он отказываться не стал.

– Зачем мне это?

– В основном для отвода мне глаз, ну и для того, чтобы лишний раз показать Хилтор, кто в обители хозяин, и даже мое расположение к ней не дает ей права не слушаться тебя... Могу тебя порадовать, она поняла это и будет очень послушна и покорна тебе.

– Это лишь твои домыслы.

– Норлан, хватит! Я хочу, чтобы ты мне сказал, зачем здесь появлялся отец.

– Я уже сказал тебе... твое право не верить моим словам... но больше, к сожалению, мне сказать тебе нечего.

– Норлан! – Къяра вскинула руку.

– Попробуй... – он лукаво улыбнулся и с иронией посмотрел на нее, – убить – можешь, а вот прочесть то, что я не хочу – нет. Поэтому либо ты довольствуешься тем, что я сказал, либо убиваешь...

– Не говори... Я тоже ничего не буду рассказывать тебе... – Къяра опустила руку и капризно скривила губы.

– И не надо, мое сокровище, чем меньше о тебе будут знать окружающие, тем будет лучше для тебя.

– Значит, он сказал тебе, сказал сам... – обрадовано произнесла Къяра, – теперь только вопрос, зачем...

– Что сказал? – Норлан удивленно приподнял брови.

– Ой, не надо... не поверю. Ну скажи, я же почти догадалась... мне осталось совсем чуть-чуть... не играй с ним в игры за моей спиной. Что он сказал?

– Къяра, ты запутала меня совсем... из обычной фразы об элементарных правилах поведения, ты соорудила какие-то такие грандиозные выводы, что я не понимаю уже ничего. У тебя у самой какая-то тайна и ты боишься мне ее раскрыть, и думаешь, что ее открыл мне Владетель?

– До чего ты скользкий... тебя невозможно поймать. Ты как миксина, только вместо слоя слизи, вокруг тебя слой лжи... и ты не хочешь с ним расставаться даже наедине со мной...

– Почему ты так уверена, что это ложь?

– Я ждала этого вопроса... и я бы ответила тебе на него, если бы сомневалась: лжешь ты или нет, но я, к сожалению, не сомневаюсь.

– Когда-то, играя с Каем, ты не сомневалась, что узнала то, что я скрывал, а не то, что хотел показать тебе...

– Да, тогда я ошибалась, но это не значит, что я ошибаюсь сейчас... Мне тяжело с тобой пререкаться... Но я не хочу, чтобы между нами стояла ложь... Скажи, что солгал, и я не буду тебя спрашивать, о том, что ты хочешь скрыть.

– Хорошо, моя Лаона... – Норлан помолчал немного и закончил фразу: – я солгал тебе.

– Норлан, – Къяра подошла к нему и крепко обняла, – как я благодарна тебе, что ты это сказал... мне казалось, я со-

всем потеряла тебя... не хочу строить наши отношения на лжи... пожалуйста, в следующий раз просто скажи, что не хочешь или не можешь сказать правду, но только не лги... я так устала от лжи.

– Я постараюсь, мое сокровище, но сбрасывать шкуру очень нелегко... Я не могу тебе сказать из-за чего он приходил, пока не могу... Он не сказал мне, чем ты овладела, но я и так догадался, иначе бы он не пришел...

Къяра ничего не ответила, лишь крепче прижалась к нему.

– До чего ты необыкновенное создание, Къяра... – тихо прошептал он ей на ухо, – любой маг на твоём месте не преминул бы воспользоваться моим признанием, а ты не пользуешься...

– Если я воспользуюсь, ты больше никогда не скажешь мне правду, а зная, что я не использую её против тебя, ты не будешь мне лгать. И вообще я не маг...

– Я уже понял это... Но, глупенькая моя, ты все равно не должна мне верить, я могу солгать когда-нибудь, когда ты будешь уже уверена, что я не лгу... и это убьёт тебя.

– Неужели ты не понял, что ради любви, я готова пожертвовать жизнью. Я не могу любить, не веря, – Къяра притянула к себе его голову и жадно поцеловала.

Маграт весь день ждал дочь, но она появилась у него только под вечер. Он тут же бросил магический занавес и с улыбкой посмотрел на неё: – Ну и как ощущения?

– Замечательные... В этом образе магией пользоваться настолько легко, что даже не верится. Она будто окружает тебя плотным невидимым коконом и всегда готова к твоим услугам, отдачи нет вообще никакой... Телом пользоваться научилась, а вот солгать хоть что-то чрезвычайно трудно.

– Почему? – Маграт напрягся и нахмурился.

– Я в этом образе совсем по-другому воспринимаю действительность... искажение истины настолько противоестественно, что вызывает ощущения сравнимые разве только с магической отдачей у новичка... а может быть и хуже...

– Плохо... – Маграт покачал головой, – но постараемся исправить это. Пошли в большой зал.

– Отец... ну не сейчас же... я устала, хочу есть... я думала, мы поедем вместе. Я с утра не ела...

– Поешь потом, на голодный желудок тебе будет гораздо легче, пошли.

– Тиран... лучше бы я поужинала сначала, а потом пришла... – пробормотала Къяра, и по ее тону Маграт понял, что дочь готова подчиниться.

– Никто и не спорит, что тиран, пошли, – он вышел, и Къяра, обречено вздохнув, пошла вслед за ним.

В большом зале она приняла облик дракона, и Владелец стал задавать ей вопросы, заставляя в ответ лишь лгать.

Через час, дракон раздраженно замотал головой и отступил в угол залы: – Все, больше не могу... Отпусти... сил никаких нет... мне очень тяжело, я устала.

Маграт испытующе посмотрел на дракона:

– Это ложь или истинная правда?

– Правда... я больше не могу лгать...

– Я ведь предупредил, скажешь хоть слово правды, и наше с тобой общение продлится вдвое против прежнего, так что не обессудь...

– Общайся, – тяжело вздохнул дракон и улегся на пол, – только сам с собой... Слова тебе больше не скажу...

– Так ты не будешь больше говорить? – тихо, с угрозой в голосе спросил Маграт.

Дракон поднял голову, печально посмотрел на него и, положив ее на лапы, закрыл глаза.

– Даже так? Ну хорошо, сама напросилась... не хочешь слушаться и не держишь обещаний, я тоже не буду... Лиат завтра же вместе с Ингой будет казнен, и ты знаешь как.

– Только попробуй... – с угрозой в голосе проговорил дракон, поднимая голову.

– Не только попробую, но и сделаю... и тебе придется убить меня, чтобы помешать.

– Злой ты... Казни кого хочешь, я в горы улечу... – дракон тяжело поднялся, переступил с лапы на лапу и взмахнул крыльями.

– Хорошо, хорошо. Пошутил, не буду никого казнить, раз пообещал. Я удовлетворюсь тем, что ты, даже не задумываясь, сама нарушила свое обещание.

– Какое? – дракон с изумлением посмотрел на Маграта.

– Ты даже не заметила? Еще чудеснее. Ты пообещала больше ни слова не сказать мне. Ни один дракон рта бы не раскрыл со мной после этих слов... Все, скидывай обличье, пойдём ужинать. Я вкусно покормлю тебя.

– Вкусно покормишь? – дракон задумчиво склонил голову. – Это интересное предложение... Пожалуй, я соглашусь.

В то же мгновение тело дракона окутала дымка и вместо него появилась Къяра, которая с усмешкой произнесла:

– Вот только из-за ужина и согласилась... А то сидела бы сейчас в горах, смотрела бы на звездное небо и уже никогда бы не видела всей этой мелкой никчемной суеты, придворной возни, интриг и не имела бы никаких обязанностей...

– В этом жизнь, радость моя.

– Но не у драконов... Они чувствуют все иначе, поэтому не зли меня в этом обличии, могу и, правда, улететь...

– Я почувствовал это, – улыбнулся Маграт, – пойдём поедим... Драконы же лишены этой милой возможности – наслаждаться едой. Они не едят и не чувствуют вкуса, им достаточно магии.

Глава 8

Регмир шел по лесу, утренний туман стелился по траве, и первые лучи солнца лишь коснулись верхушки сосен. Он пытался выследить соболя, и вдруг неожиданно споткнулся обо что-то и чуть не упал. Удивленно взглянув себе под но-

ги, Регмир с ужасом понял, что споткнулся о хвост дракона, лежавшего на полянке. Дракон поднял голову и с удивлением посмотрел на Регмира. У того от страха отнялись ноги, и он застыл на месте не в силах даже пошевелиться.

– Здравствуй, – сказал дракон.

– Здддрав-ствууй, – пробормотал Регмир.

– Куда идешь?

– Соболя пытался найти...

– Он в дупле большого дуба на краю соседней поляны.

– Спасибо, – Регмир испуганно кивнул и сделал шаг назад.

Дракон вновь опустил голову и замер, закрыв глаза.

– Вы это того... извините, что я на Ваш хвост наступил...

я нечаянно... я не заметил...

– Бывает, – пробормотал дракон, приоткрывая один глаз, а потом снова сомкнул веки.

– А откуда Вы знаете, что соболь там? Вы его видели?

– Нет, он раньше, чем я пришел, в дупло залез... Я просто чувствую... – дракон вновь открыл глаза и приподнял голову. – Может, ты все-таки займешься им и оставишь меня в покое?

– Да, конечно, извините... – пробормотал Регмир, – просто я никогда раньше не разговаривал с драконами... я не думал, что они, то есть Вы можете так говорить...

– Как говорить? – дракон удивленно наклонил голову.

– Ну, по-доброму... я же думал, Вы сразу всех едите, ни с кем не разговариваете... и не церемонитесь.

– Драконы не едят людей... они вообще не едят, им магии хватает.

– Это правда?

– Драконы не лгут.

– Правда?

– Ты спрашиваешь второй раз об одном и том же. Тебе нечем заняться? Иди лучше соболя добывай... – раздраженно фыркнул дракон и медленно поднялся. Вокруг него мерцала и серебрилась легкая, полупрозрачная дымка, укутывая его тонким покрывалом.

Он шагнул в сторону чаши и тут же исчез из вида, словно его и не бывало, не шелохнув и кустика и даже травы не примяв. Регмир зачарованно проводил его взглядом, а потом помотал головой, словно отгоняя наваждение, и пошел к большому дубу на краю соседней поляны. Он почему-то не сомневался, что именно там найдет соболя.

В один из дней Къяра появилась в доме Виарда не одна. Вслед за ней из магической арки в центральную залу вышли еще шесть человек. Повар, две служанки, двое слуг и изысканно одетая, хорошенькая золотоволосая девушка.

– Я решила несколько изменить твой быт, – шагнув к Виарду, Къяра указала рукой на сопровождающих ее слуг. – Они все полностью в твоём распоряжении, если кто не нравится, наказывай, казни... я других пришлю.

– Неожиданно, – протянул Виард, – и кого ты сюда мне

притащила?

– Это хороший повар, мне, по крайней мере, нравится, как он готовит, еще двое слуг, две служанки, и твоя наложница. Ее Мартой зовут, – Кьяра кивнула в сторону девушки, – скажи, если она не в твоём вкусе, я могу сразу заменить ее.

– А ты можешь их всех отсюда забрать сразу? Я привык один. Мне даже с этим домом тяжело.

– Вот поэтому они здесь, чтобы взять на себя все хозяйственные вопросы. Ты будешь заниматься лишь тем, чем сам захочешь. Я все продумала, так все будет гораздо лучше. Жить они будут в пристройке, ну за исключением Марты, я надеюсь. Подниматься наверх будут лишь, когда сам кого-то позовешь... Тебе досаждать не будут, а посмеет кто-то, накажи, и все проблемы решатся. Не упрямясья.

– Хорошо... – Виард, обречено вздохнул, – только вот Марта здесь уж точно явно лишняя. Забери ее.

– Заберу, если скажешь, какую возьмешь вместо нее.

– Никакую, Кьяра. Я привык жить один.

– Виард, ты совсем одичал здесь, без женской ласки и заботы. Марта – славная девочка, она не будет навязываться, она лишь скрасит твой досуг. Марта, иди ко мне, – Кьяра обернулась.

Девушка тут же подошла к ней и склонила голову.

– Марта, девочка, скажи, ты ведь будешь слушаться своего господина и не будешь перечить ему? – Кьяра осторожно подтолкнула девушку к Виарду.

– Господин мой, – девушка тут же опустилась перед ним на колени и, взяв его руку, поднесла к губам, – любое ваше приказание будет исполнено, обещаю...

Виард моментально отдернул руку и скривился:

– Къяра, тебе очень надо, чтобы она тут была?

– Да, я буду спокойна, если буду знать, что рядом с тобой кто-то, кто заботится о тебе... и способен доставить хоть немного радости. Не отталкивай ее, она действительно славная. Ну что тебе стоит? Я заберу ее через полгода, если ты не изменишь о ней свое мнение...

– Хорошо, хорошо, пусть остается, раз ты этого хочешь... но это только ради тебя и только на полгода, – неохотно согласился Виард.

– Вот и замечательно, – улыбнулась Къяра, и рукой коснувшись плеча девушки, тихо произнесла: – Марта, если у твоего господина появится повод требовать от меня, чтобы я забрала тебя раньше, чем через полгода, ты отправишься, сама знаешь куда...

– Да, я поняла, Владетельница, – девушка судорожно кивнула, – я постараюсь, чтобы у него не было причин быть недовольным мною...

– Да, Виард, в лес их только без тебя не пускай, – Къяра обернулась к нему, – а то не ровен час, повстречают моего дракона. Тебя с Регмиром я ему показала, а их всех не хочу, пусть лучше далеко от дома не отходят.

– Хорошо, не волнуйся, без меня не отойдут. Регмир,

кстати уже видел твоего дракона, говорит, двигается так, что ветки не заденет и неслышно совсем...

– Они все так ходят...

– Как же ты его пленила?

– Старалась очень, – усмехнулась Къяра, помолчав немного, добавила: – Ладно, разбирайся с твоими слугами. Сегодня тебе предстоит хлопотный день, а завтра, надеюсь, все войдет в привычную колею, и тебе станет легче, – после чего взмахнула рукой и ушла через арку магического перехода.

Дракон спал в лесу, когда послышался шорох и на полянке рядом с ним появился Регмир.

– Здравствуй, – произнес Регмир.

– Здравствуй, – ответил дракон.

Они уже три месяца периодически встречались в лесу и иногда подолгу разговаривали. Дракон знал, что юноша сегодня обязательно будет искать его, и не ошибся.

Регмир опустился рядом с ним на траву и тяжело вздохнул.

– Тебе больно? Тебя наказали? – спросил дракон. – Я могу снять боль.

– Не столько больно физически, сколько морально, – вздохнул юноша.

– Сочувствую, но, к сожалению, эта боль мне неподвластна, – произнес дракон и замолчал.

Он это сказал так, что на сердце у Регмира сразу стало

легче, ему очень хотелось коснуться и погладить дракона, но он знал, что тот этого очень не любит и сразу уходит.

– Подвластна, – тихо произнес юноша, – ты только сказал «сочувствую», и мне стало легче.

– Хорошо, если это так... – заметил дракон.

– Я же не маг, чтобы лгать, – ответил Регмир, он уже знал, что дракон недолюбливает магов, считая их всех лгунами.

– Зато твоя хозяйка – маг, могла и научить... Это она тебя сегодня наказала? – усмехнулся дракон.

– Ничего она меня не учила, лгать. Зачем ей это? А наказала, и правда, она. Заставила, как мальчишку спустить штаны, и выдрала при всех прутом.

– И от чего тебе плохо? Что незаслуженно или что при всех?

– Да при Марте это было и, в общем-то, из-за нее... Госпожа подумала, что я на нее глаз положил, – Регмир потупил голову.

– Так значит заслуженно, но унижительно?

– И незаслуженно вовсе. Не подходил я к ней вовсе... Это она вокруг меня вьется, когда никого нет.

– Влюбилась в тебя что ли?

– Ничего не влюбилась, нужен я ей как туфельки рыбе... Она вероятно думает, что если я начну ухаживать за ней и учитель увидит, то приревнует и хоть как-то внимание на нее обратит... А то он ее от себя лишь гоняет.

– И с чего ты так решил?

– Да видно... это лишь игра, не сохнет она по мне... Она уже к учителю по-всякому пыталась, а он на нее даже не глядит.

– И как она на твое наказание прореагировала?

– Она вначале испугалась, что ей тоже достанется, а когда поняла, что нет, рассмеялась, поблагодарила Владетельницу, что избавила ее от навязчивого ухажера и убежала к себе.

– А твоя госпожа спросила, кто к кому первый подошел?

– Спросила.

– Ну и что ты сказал?

– Что я...

– А что ж ты не сказал правду?

– Это что бы ее под наказание подвести? Нет, я так не могу...

– Значит, ты солгал, а еще говоришь, что не лжешь...

– А если бы я сказал правду, то ее бы наказали. И это было бы несправедливо. Она же так лишь от безысходности поступает. Владетельница в самом начале сказала, что если не понравится она учителю, то отправит ее куда-то, а она этого явно боится.

– Правда не может быть удобной или выгодной кому-то. Она просто правда. Ее нельзя исказить, она пропадает... Хотя немудрено с такой госпожой научиться не задумываясь лгать... Я так и говорил с самого начала, – дракон вздохнул и тяжело опустил голову на лапы.

– Она и твоя хозяйка, и госпожа, – жестко проговорил Рег-

мир и встал. Ему было обидно, что его вместе с Владетельницей обвинили в лживости.

– У меня нет никакой хозяйки и госпожи... – не поднимая головы, тихо произнес дракон.

– Она сказала, что пленила тебя, и ты ее дракон.

– Она опять солгала... Меня пленить невозможно.

– Ничего не солгала, это она привела тебя сюда, и ты ее слушаешься.

– Она не привела, я сам прилетел...

– Но ты же слушаешься ее?

– Слушаться слушаюсь, но я не ее пленник...

– Если не пленник, почему не улетаешь?

– Она хочет, чтобы я не улетал...

– Вот видишь: и слушаешься ты ее, и без ее желания улететь не можешь, значит, пленник.

– Ты ошибаешься.

– Хорошо, тогда скажи, как это называется.

– Она дорога мне... несмотря на то, что она отчаянная лгунья и жестокий и бессердечный маг, я не могу ее бросить.

– Она не лгунья! – Регмир шагнул прямо к морде дракона. – За все это время, что я знаю ее, она не солгала ни в чем! Да, она жестока, но она может такую быть, она – Владетельница, и для нее естественно требовать четкого и незамедлительного исполнения приказов. Она сама все делает четко, быстро и хорошо, и способна собственным примером показать, как надо себя вести и что-то делать. Она требовательна

в первую очередь к себе, а уж потом к окружающим.

– Принц, – дракон медленно поднял голову, – а не влюбились ли Вы часом в свою хозяйку? Что-то больно рьяно Вы ее защищаете...

– Какой я принц, – Регмир тяжело вздохнул, – я перестал быть принцем, когда пал Торглон. Только откуда ты это знаешь?

– Я чувствую... Ты перестал быть наследным принцем, но ты принц по рождению и никогда не перестанешь им быть... Однако ты не ответил на мой вопрос.

– Госпожу любить невозможно... перед ней можно лишь преклоняться... она недоступна и прекрасна...

– Тебя она пленила?

– Нет, она даже не знает, что я был принцем, как впрочем, и учитель... Меня пленил вместе с родителями ее отец, их жестоко казнил, а меня отправил сюда... Для Владетельницы я обыкновенный мальчишка, которого Владетель прислал, чтобы скрасить досуг ее учителя. Но, несмотря на это, она и так очень добра ко мне... насколько это возможно.

– Возможно, я и ошибался, хотя маловероятно... – дракон покачал головой, – она маг, и этим все сказано.

– Тогда почему она дорога тебе, почему ты не бросаешь ее? – Регмир испытующе посмотрел на дракона.

– Возможно, и брошу... но не сейчас... Она сделала для меня слишком много, чтобы я мог сейчас бросить ее... – дракон тяжело поднялся и повел хвостом.

Регмир уже знал, так он делает, собираясь уходить.

– Подожди... – остановил он его. – Ты не расскажешь ей о том, что я говорил тебе?

– Мне нет в этом никакой нужды...

– А если она спросит тебя? Ведь ты не умеешь лгать...

– Я умею молчать... – усмехнулся дракон и шагнул в чашу.

– Ты сказал, она много сделала для тебя... А что она сделала? – вдогонку спросил Регмир.

– Возродила к жизни... – прошелестел ответ, но Регмир был не уверен, послышалось ему это в шорохе листвы или дракон действительно сказал это.

Регмир постоял немного, глядя в сторону, куда удалился дракон, но он будто растворился не оставив после себя даже следа. И в это время меж деревьев мелькнула тень соболя, и он вскинул лук. Соболю рухнул вниз. Регмир подобрал его, вынул стрелу и отправился домой.

Подходя к дому, он услышал громкий женский плач, крики и неразборчивую мольбу. Регмир подошел ближе и увидел, что на поляне перед домом стоит Виард, ноги которого обхватила коленопреклоненная плачущая Марта, а стоящая рядом Владетельница, пытается за волосы оттащить ее от него.

– Къяра, оставь ее... она больше так не посмеет. Я накажу, и она будет послушна. Оставь. Это не повод забирать ее. – Виард перехватил руку Владетельницы и просительно

посмотрел на нее.

– Виард, да зачем она тебе здесь? Я уже вижу, что она тебе не глянулась... не заступайся за нее. Я могла бы спустить подобное, если бы она действительно была дорога тебе... но позволить этой бездельнице так вести себя со мной я не могу. Тебе же легче будет, что я заберу ее, сам просил вначале не оставлять ее здесь... вот и считай, что я досрочно пошла на встречу твоим желаниям...

Марта совсем зашла в рыданиях, причитая: – Господин мой, молю... я виновата... накажите... молю... не хотите наказывать, убейте. Я безропотно все приму... только не надо меня отсюда отсылать...

– Къяра, ты отдала мне ее, – голос Виарда стал жестче, – она провинилась перед тобой, и я накажу ее, но она моя!

– А меньше чем через три месяца сам попросишь ее забрать, так? – Владетельница разжала руку, отпуская волосы Марты, и вопросительно посмотрела на него.

– Нет, она останется со мной, я не буду отказываться от нее...

– Хорошо, – недовольно произнесла Владетельница, – сам разбирайся с ней, но мне кажется, ты скоро пожалеешь, что столь опрометчиво позволил ей остаться...

– Къяра, я никогда не сожалею, о своих решениях... ты же знаешь, – усмехнулся Виард.

– Что ж, хорошо, если так... – Владетельница развернулась и зашагала по тропинке к озеру.

Регмир преклонил колени перед ней, но Владетельница, даже не взглянув на него, прошла мимо и скрылась в лесу. Тогда он поднялся, подошел ближе к учителю и в нерешительности замер, чуть не доходя до него.

Виард заметил его, кивнул, а потом тронул за плечо все еще всхлипывающую Марту, так и не выпускаящую его ног из своих объятий: – Все, хватит слезы лить. Поднимайся и марш ко мне в комнату. Приду, поговорим...

Марта тут же поднялась и, кивнув, быстро ушла.

Проводив ее долгим взглядом, Виард повернулся к Регмиру:

– Соболя, что ли добыл? Небось, опять дракон подсказал где?

– Да нет, просто совпало так...

– Слушай, только не лги... Зачем ты каждый раз разыскиваешь эту мерзкую тварь? Он так нравится тебе или тебе лень искать добычу, а проще найти дракона и спросить, где искать?

– Он не мерзкий. И еще с ним интересно. Он никогда не лжет и смотрит на многие вещи совсем с другой стороны, мне так и в голову не приходит.

– Ой, не доведет тебя до добра якшанье с этой тварью. Смотри, прознает Владетельница, мало не покажется.

– Она не запрещала разговаривать ним.

– С Мартой она тебе тоже не запрещала разговаривать, однако утром тебе влетело именно за это.

– Разве это влетело... Владетельница жестко и достаточно унизительно дала понять, что не потерпит нашего сближения с Мартой... наказывает она явно не так...

– Регмир, тебе нравится Марта?

– Она мила, красива... но я не влюблен в нее, учитель.

– А вот ты ей, по-моему, нравишься.

– Нет, учитель, – Регмир отчаянно замотал головой, – Вы ошибаетесь.

– Я ведь видел, что это именно она к тебе подошла сегодня... да и раньше такое бывало не раз...

– Учитель, это обычная женская хитрость... она пытается заставить Вас ревновать и показать, что она достойна внимания, если на нее обращают внимание другие. Она ни разу не перешла границ дозволенного... я клянусь Вам.

– Регмир, а откуда ты знаешь про женские хитрости?

– Учитель, я все свое детство провел во дворце, поэтому интриги, женские хитрости и уловки для меня не новинка.

– Понятно, – Виард кивнул и усмехнулся, – а я всю жизнь этого вообще не касался. Я брал то, что мне нравилось и то, что мог, и чувствами вообще не заморачивался. Ну да ладно... Марта здесь останется в любом случае... ты ведь слышал, мне пришлось согласиться ее оставить. Владетельница сегодня явно не с той ноги встала... С утра на тебя набросилась, потом с озера вернулась и на нее взъелась. Хотя проблема выеденного яйца не стоила...

– Вы так считаете, учитель?

– Регмир, я знаю Къяру много лет, и мне ли не знать, что она совершенно спокойно может выпить не только плохо заваренный чай, но вообще просто холодную воду вместо чая. Поэтому я не понимаю, что на нее нашло, чтобы начать придираться к тому, что Марта заваривая чай, не ополоснула чайник кипятком и залила чайник не около очага, а на столе... Да, заваривать так чай неправильно, и Марта не могла не знать об этом, но делать из этого такие выводы как сделала Къяра... Хотя последнее время она стала совсем другой... Власть калечит душу. Поэтому и говорю: не нарывайся. Даже я не могу предугадать, что ей может не понравиться в следующий момент.

– Учитель, а Вам не кажется, что чай был лишь предлогом?

– Что?

– Владетельница, по-моему, просто хотела показать Вам, что может забрать Марту, и чай был предлогом.

– Регмир, зачем ей это? Ведь это было ее желание, чтобы Марта здесь осталась хотя бы на полгода...

– Да, учитель... а теперь она сделала так, что Вы решили оставить ее здесь насовсем... Это Вам только так кажется, что она согласилась с Вашим решением, на самом деле Вы сделали так, как хотела она, – Регмир усмехнулся. – Владетельница просто очень хорошо знает Вас...

– Регмир, ты уверен?

– Конечно. Застав нас беседующими утром, Владетельни-

да была явно раздосадована, но она почувствовала, что это лишь разговор, иначе наказала бы совсем по-другому... и видимо поняла, что Марту Вы до сих пор избегаете, поэтому демонстративно, из-за мелочи попыталась забрать ее, несомненно, рассчитывая, что Вы вступитесь за нее.

– А если бы не вступился?

– Это бы свидетельствовало о том, что Марта действительно Вас только раздражает, и Вы с удовольствием избавляетесь от нее. И Владетельница облегчает Вам жизнь, забирая ее.

– Регмир, если ты так хорошо разбираешься в намерениях Владетельницы, может скажешь: она действительно ждет, чтобы я наказал Марту?

– Вы не можете не наказать ее, учитель. Вы обещали. Это правила игры. Даже если Вы понимаете, какие истинные намерения стоят за внешней видимостью, Вы не можете это показать... Правда, за Вами остается выбор, как именно Вы ее накажите... Вы же можете ее заставить простоять в углу всю ночь или двадцать раз подряд правильно заварить чай.

– Регмир, я уже даже и не знаю, кто кого теперь больше учит...

– Учитель, Вы рассердились? – Регмир потупился. – Простите...

– Да что ты... – Виард ободряюще потрепал юношу по плечу, – нет, конечно... я тебе наоборот благодарен. Я не привык за словами видеть скрытый смысл. Я воин, и всегда

был только воином, поэтому я привык говорить то, что есть и от других жду того же... И я никак не могу привыкнуть, что моя девочка, давно уже не моя ученица, а Владетельница громадной Империи, и отношения у нас уже никак не могут быть прежними... Она действительно может говорить одно, а думать совсем иное.

– Учитель, мне кажется, Вы напрасно так полагаете. Владетельница явно Вас уважает, и очень нежно к Вам относится. И то, что она сделала сегодня, несомненно, было продиктовано лишь ее заботой о Вас и больше ничем...

– Ты думаешь?

– Это же очевидно.

– Вот уж не знаю за что... Не заслужил я с ее стороны такого... Мне иногда даже вспомнить страшно, Регмир, как я учил ее, и как она все это вынесла... – Виард сокрушенно покачал головой, а потом, тяжело вздохнув, продолжил: – Ладно. Иди, разберись с добычей, а я пойду и постараюсь объяснить Марте, что чай Владетельнице надо заваривать так, как положено, а не так, как ей хочется. И еще раз прошу тебя: не увлекайся ты общением с этой отвратительной тварью... или, по крайней мере, будь осторожен... драконы непредсказуемы, с ними только маги умеют справляться, да и то не все...

– Учитель, – Регмир испытующе посмотрел на Виарда, – а Владетельница не говорила, как пленила дракона?

– Нет, а зачем тебе это?

– Я просто спросил.

– Регмир, – Виард сделал шаг к нему и жестко схватил за плечо, – я может быть, плохо разбираюсь в истинном смысле поступков Владетельницы, но еще не научился видеть, когда пытаешься лукавить ты. Почему ты это спросил? Что тебе сказала эта тварь, что ты заинтересовался этим?

– Он сказал, что она не пленила его... и что он с ней лишь потому, что она дорога ему, и возможно когда-нибудь он ее оставит...

– Он так и сказал?

– Да.

– Ничего себе, – Виард зло сплюнул себе под ноги. – Я был уверен, что если она сказала, что пленила, то это так и есть... а моя девочка заигралась совсем... Эта ее любовь ко всем тварям перешла уже все границы... Представляешь, вчера я видел ее на озере с лесным троллем на руках... а теперь оказывается и дракона она не на ошейнике держит, а пытается приручить. Совсем с ума сошла. Я всегда знал, что жизнь свою она совершенно не ценит и легко ей рискует, но чтобы так... Регмир, где ты находишь дракона?

– Учитель, Вы же пообещали ей, то не тронете его, сами говорили...

– Регмир, я и не трону... Ты смешной. Что может сделать один воин с драконом? С ними даже маги не всегда справляются...

– Он часто бывает на поляне у старых дубов, за кедров-

ником... или на поляне за озером... А иногда в лощине, у дальнего родника.

– Пойдем, покажешь.

– Хорошо, только соболя в подвал брошу...

Регмир, повернулся в сторону дома, но тут Виард остановил его:

– Нет, не надо... пожалуй, я один прогуляюсь, – он резко развернулся и зашагал к лесу.

Регмир озадаченно посмотрел ему вслед, он никак не мог для себя решить правильно он сделал или нет, что рассказал учителю про слова дракона. Хотя дракон не скрывал этого и сам говорил, что исказить правду нельзя.

Виард шел по тропинке к озеру, когда увидел сидевшую на траве у озера Владетельницу. Возле ее ног крутился вчерашний маленький серый лохматый лесной тролль.

– Девочка моя, и где же ты разыскиваешь всю эту нечисть? – Виард презрительно скривился.

– Виард, прекрати... он славный, – Къяра подхватила на руки маленького лесного уродца с большими стоящими ушами и крупными, немного навывкате глазами. Тролль прижался к ней и, повернувшись к Виарду, злобно ощерился, обнажая острые желтоватые клыки.

– Ничего себе славный, ты только посмотри, как он скалиться, того и гляди, вцепится в тебя.

– Не вцепится, это он тебя боится, вот и пугает, что бы ты

его не тронул. Прекрати! – Къяра легонько тряхнула тролля за шкурку. – Учись вести себя прилично, пока ты со мной, никто тебя не обидит.

Троль обиженно хмыкнул и, скосив на нее глаза, перестал скалиться.

– Къяра, нам надо поговорить, – Виард опустил на траву напротив нее и выжидательно заглянул в глаза.

– Говори, – кивнула она.

– Ты не можешь отправить куда-нибудь это существо? – Виард кивнул на тролля.

– Пока не могу, и вообще вряд ли смогу в ближайшее время. Я нашла его вчера, он запутался в твоих силках и сильно покалечился, а потом его еще и волки порядком потрепали... я восстановила, что смогла... но так как нашла я его слишком поздно и восстанавливать пришлось очень многое, то он стал очень зависим от моей энергетики... За сутки без меня он чуть снова не погиб... хотя я надеялась, что он сможет без меня обходиться, но оказалось, я ошибалась... Ему без меня очень плохо, и теперь вряд ли он по собственной воле согласится оставить меня надолго... Как мне кажется, Виард, я обзавелась чем-то вроде домашнего питомца... Говорить он не умеет, в отличие от горных троллей он менее развит, но все равно достаточно смысленый, так что больших проблем надеюсь, мне не доставит. Так что разговаривать со мной тебе придется при нем.

– Девочка моя, ты серьезно? Ты собираешься тащить во

дворец эту тварь?

– А кто мне может помешать? Я достаточно самостоятельна, чтобы решать такие мелочи. Ты знаешь хоть кого-нибудь, кто осмелится мне перечить и сказать, что лесной тролль недостойный спутник Владетельницы? – Къяра рассмеялась. – Или ты сам хочешь его пристрелить вроде моей белки?

– Нет, я не посмею. Уволь. Твоей белки мне с лихвой хватило.

– Вот видишь... Ладно, говори, что стряслось.

– Я хотел спросить, как ты контролируешь дракона?

– Легко. Он на редкость честный, прямодушный и не видит двойной игры... Он не умеет лгать и лукавить, он всегда выполняет обещания. В общем, заставить его повиноваться не представляет большого труда. А что ты хочешь, чтобы я заставила его сделать?

– Ничего... Просто он последнее время часто разговаривает с Регмиром, во-первых, если ты только словами заставляешь дракона повиноваться, то как бы мальчишка не сболтнул ему чего лишнее, а во-вторых, он сказал Регмиру, что он слушается тебя лишь потому, что ты дорога ему и возможно через некоторое время сможет покинуть тебя...

– Виард, все это я знаю... Хотя в любом случае спасибо, что предупредил, мне приятно, что ты заботишься обо мне... Цыц, сиди смирно, – Къяра дернула за ухо завозившегося у нее на коленях тролля. – Не волнуйся, Виард, я все

держу под контролем... Нет ничего более постоянного, чем временное... пусть надеется оставить меня. В надежде я не могу ему отказать... Хочешь, сам как-нибудь поговори с драконом и поймешь, что угрозы он не представляет никакой...

– Поговорю... с удовольствием поговорю... Особенно если скажешь, где его найти, – Виард решительно поднялся.

– Он на той стороне озера, на поляне. Поговори с ним. Он не будет прятаться, – кивнула Къяра.

Виард кивнул ей в ответ и зашагал по тропинке, огибающей озеро.

Дракон, как и сказала Къяра, лежал на поляне. Он лежал окутанный серебристой магической дымкой, которая при приближении Виарда развеялась в стороны, и дракон поднял голову.

Виард понял, что если бы дракон не стряхнул ее с себя, то он даже не заметил бы его.

– Здравствуй, – произнес дракон.

Виард подошел ближе и пристально, в упор стал рассматривать его, не говоря ни слова. Дракон чуть склонил голову, и в его глазах, как показалось Виарду, мелькнуло удивленное выражение.

– Твоя ученица хотела, чтобы я поговорил с тобой, а ты молчишь... Я не умею разговаривать с собеседниками, которые молчат... – дракон тяжело вздохнул и опустил голову на лапы.

– Слушай, ты, мерзкая ящерица, это для меня она учени-

ца, а для тебя Владетельница и твоя госпожа, – Виард резко ногой ударил дракона по морде, вложив в удар сапога всю свою силу.

Дракон фыркнул, приподнял голову и в упор посмотрел на Виарда.

– Приятно, не правда ли, показать свою силу, когда уверен, что для тебя это пройдет безнаказанно? – с усмешкой в голосе произнес он.

Что-то эти слова напомнили Виарду, но воспоминание было столь мимолетно, что он так и не уловил, что знакомого услышал в этой фразе.

– Так я не понял, ты, гнусная скотина, извинишься за свои слова в адрес Владетельницы или мне еще раз съездить тебе по твоей мерзкой морде? – с вызовом произнес он.

– Если тебе это доставляет удовольствие, пожалуйста, развлекайся... – дракон вновь опустил голову на лапы, – не мудрено, что с такими учителями она стала такой...

Виард внимательно посмотрел на дракона и почувствовал, что может сейчас делать что угодно, дракон даже не пошевелится. Это чувство было столь явственным, что Виард решил сменить тактику и более миролюбивым тоном произнес:

– Во-первых, какой «такой», а во-вторых, почему ты не называешь ее Владетельницей, оспариваешь ее титул?

– Ничего я не оспариваю... – дракон вновь приподнял голову, – это для вас, людей важно: титулы, звания... мне все равно кто она для людей... Она многолика и для каждого

ее образ своеобразен... Для тебя она в первую очередь твоя ученица, о которой ты печешься и заботишься до сих пор... Тебе же по большому счету наплевать, будет она Владетельницей или откажется от всего и уйдет в отшельницы... твое мнение о ней не изменится, и она будет по-прежнему дорога тебе... И назвал я ее так, именно потому, что чувствую, кто она для тебя... Не нравится, можешь дальше демонстрировать свою силу и бесстрашие. Это особенно впечатляюще выглядит, когда тебе в ответ никто не угрожает и силу не применяет.

– А кто тебе запрещает применить ее?

– Никто...

– Тогда почему не применяешь?

– Зачем? Я могу выдержать любое твое воздействие, и особого вреда оно мне не нанесет... Поэтому развлекайся, я потерплю...

– Но есть же какая-то причина, по которой ты будешь терпеть.

– Есть... эта причина – она. Ты дорог ей. Поэтому я не причиню тебе вреда...

– Она? Ты сказал кто она для меня, но не сказал, кто она для тебя.

– Ей для меня нет названия... Для меня она сама жизнь, хотя я вижу ее такой, какая она есть...

– Ничего не понимаю... – Виард озадаченно взглянул на дракона.

– Что тут непонятного? Я знаю, что она маг, бессовестная лгунья и безжалостный тиран, но я не могу жить без нее, – раздраженно ответил дракон, – пока, по крайней мере, точно не могу...

– Почему?

– Ты можешь жить, если не будешь дышать? Нет. А почему? Потому что умрешь. Ты ведь наверняка знаешь лишь это, и даже не догадываешься, какие процессы перестанут происходить в твоём организме, когда ты перестанешь дышать. И этого знания тебе вполне достаточно, чтобы даже не пытаться прекращать дышать... Вот и я это знаю.

– Своеобразное объяснение, – усмехнулся Виард, – значит, она необходима тебе как воздух?

– Почти...

– Понятно... А теперь объясни, почему ты позволяешь себе называть ее бессовестной лгуньей и безжалостным тираном?

– Потому что это правда.

– Она знает, что ты не можешь без нее жить, однако не воспользовалась этим, не убила тебя и не надела магический ошейник... И у тебя еще твой мерзкий язык поворачивается назвать ее безжалостным тираном.

– Она надела бы, если бы смогла... она просто не может. И возможно убила бы, если бы это было выгодно ей, но это ей не выгодно... а пользоваться этим, она беззастенчиво пользуется... Она маг и этим все сказано, – дракон печально

вздохнул, – ты сам научил ее быть безжалостной и пользоваться слабостями противника. Она освоила эту науку в совершенстве... и очень успешно пользуется ею.

– Если бы я был на ее месте, ни минуты не сомневаясь, прикончил бы тебя и вся недолга.

– Потому что ты воин, а не Владетель и не маг. Ты привык лишь сражаться и убивать, а твоя ученица смотрит несколько иначе: она избавится от меня только в том случае, если будет твердо уверена, что я ей абсолютно не нужен или представляю угрозу ее интересам. Во всех остальных случаях она постарается извлечь для себя максимальную выгоду из моего присутствия... И самое ужасное, что она может быть откровенной и честной, а потом тут же бессовестно лгать... и понять когда она какая невозможно... потому что она маг. Ненавижу магов, – дракон потряс головой. – Как ты с ней общаешься, не понимаю....

– Как я понимаю, ты тоже общаешься с ней.

– У меня нет выбора... Ладно, – дракон вновь тяжело вздохнул, и повел хвостом, – ты узнал все что хотел? Я тогда пошел...

– А если я скажу: «нет»?

– Тогда я задержусь и отвечу на оставшиеся у тебя вопросы.

– Это она тебе велела?

– Нет, не велела... просила... но она знает, что я ей не отказываю. Спрашивай, что хотел.

Виард вновь внимательно посмотрел на дракона. Мощное черное тело, окутанное легкой, мерцающей дымкой, сложенные огромные черно-серые крылья, крупная тяжелая голова, большие когтистые лапы, все это должно было внушать благоговение и трепет, однако печальные глаза дракона разрушали весь этот грозный облик.

– Ну, что еще хочешь знать, спрашивай... – повторил дракон, нетерпеливо переступая с лапы на лапу.

– А если кто-то убьет ее, ты будешь свободен? – глядя ему прямо в глаза, спросил воин.

Виард даже не ожидал столь резкого преобразования. Дракон сразу весь подобрался, чуть развел крылья и стал в два раза выше, морда его ощерилась. Передняя его лапа взметнулась и сжала плечо воина, а в глазах полыхнул огонь.

– Кто хочет ее убить? – произнес он так, что у Виарда сразу пересохло в горле, плечо онемело, а в голове в то же мгновение словно вспыхнула яркая вспышка, после чего тут же потемнело в глазах.

– Никто... – с трудом произнес воин.

Дракон моментально разжал лапу и сделал шаг назад.

– Извини... я не понял, что это лишь вопрос. Я не позволю ее убить никому, – мрачно произнес он. – Ты это хотел узнать?

– Да, – Виард кивнул, – у меня больше нет вопросов...

– Тогда я пошел, – дракон кивнул и шагнул в чашу, но вдруг обернулся, и, глядя в глаза воину, произнес: – Если

узнаешь, что ей что-то может угрожать, скажи...

– Обязательно, – Виард проводил дракона долгим взглядом, но так и не смог уловить мгновения, когда тот растворился в чаще, не колыхнув ни листика, и не примяв даже травинки.

Возвращаясь мимо озера, Виард увидел, что Къяра по-прежнему возится с троллем.

– Поговорил? – улыбнулась она, глядя на него.

– Да. Он действительно не умеет лгать?

– Драконы не могут лгать. Лгут только маги.

– Это радует. А ты лжешь ему? – Виард вновь опустился на траву рядом с Къярой.

– А как, по-твоему, я еще могла заставить его подчиняться?

– Не знаю... Он говорил что-то о том, что ты необходима ему как воздух.

– Да, я в курсе этого бреда.

– Ты хочешь сказать, что ты не необходима ему?

– Абсолютно. Я нужна ему, как прошлогодняя листва. Только он вбил, ну не без моей помощи, конечно, эту чушь, и теперь от нее уже не сможет отказаться. Он простодушен, как дитя, Виард.

– Ты не боишься, что он узнает об этом?

– Нет. Я сама ему это постоянно говорю, только он не верит. Если он поверит в это, рухнет вся система его ценностей, и ему действительно останется только умереть.

– Значит, в его словах есть правда.

– Конечно, есть, иначе он не говорил бы это. Но это его правда... Драконы такие своеобразные, Виард. Их так легко обвести вокруг пальца, что даже жаль... они потому все и вымерли, что противостоять лжи не умели. Для них истина и клятва были дороже жизни, – рассмеялась Къяра.

– Къяра, почему ты смеешься? Это же прекрасные чувства. Для меня тоже клятва дороже жизни.

– Виард, я люблю тебя именно за это... только таких, как ты, совсем не осталось, прям как драконов...

– Къяра, скажи, ты когда-нибудь нарушала свою клятву?

– Нет, Виард, – Къяра вновь рассмеялась, – только верить мне нельзя... я – маг.

– Как это понимать? Нельзя верить в будущем или нельзя верить в то, что ты сказала, что не нарушала клятв?

– А как хочешь, так и понимай...

– Къяра, прекрати!

– Виард, я – маг. Ложь так же мое оружие, как, например, кинжал твоё. Ты можешь им не пользоваться, но владеть им умеешь. Так вот и я. Я не люблю это оружие... и ценю тех, кто им никогда не пользуется, но я им владею в совершенстве. Пока я лишь держу его в своем арсенале, но если когда-нибудь у меня будет нужда именно в нем я, ни секунды не сомневаясь, применю его. И я не скрываю этого. Мне не хочется, чтобы это открытие ранило потом твоё сердце.

– Ты хочешь сказать, что твоим клятвам верить нельзя?

– Почему нельзя? Можно... Пока все, кто верил, не прогадали, но это риск...

– Къяра, твоя откровенность шокирует. Таких слов я не слышал ни от кого... Те, кто лжет, обычно всеми силами стремятся показать, что не лгут никогда.

– Слово «маг» уже стало синонимом слову «лжец». Поэтому скрывать, что ложь оружие магов бессмысленно. Магам верят лишь от безысходности, ложь магов утешает и позволяет почувствовать себя не жестоко обобранным, а тонко обманутым. К тому же первое глубокое чувство потери помогает пережить надежда, что утрата лишь временна и возможно в этом случае, именно с тобой, маг не солгал... и иногда такое случается, но крайне редко.

– Къяра, если бы я услышал такие слова от кого-нибудь, кто ненавидит магов, от твоего дракона, например, я бы не удивился, но от самого мага... Как ты можешь так говорить сама про себя?

– Виард, а зачем мне тебе лгать, что я не способна солгать? Я же сказала, что не люблю ложь и использую ее лишь в крайнем случае.

– Къяра, девочка моя, ты запутала меня совсем... Получается, что ты, еще не солгав ничего, заранее предупреждаешь: учтите, я способна это сделать... Это же просто невиданная честность. А твой дебильный дракон еще смеет обзывать тебя лгуньей.

– Он имеет право. Драконы в принципе не лгут, а он знает,

что я могу, и это его очень напрягает. Особенно то, что он ни разу не сумел меня поймать на лжи... – Къяра рассмеялась.

– Так как же ты тогда поймала его? Сама же намекала, что без лжи пленить дракона невозможно.

– Он сам себя поймал... Я предупредила, что мне нельзя верить, и он знал, что все маги лгут, поэтому не верил, а я не врала... В общем, он попал в западню, которую я подготовила ему. Это как в игре кто кого перехитрит... Только он хитрить не умеет, поэтому заранее был обречен проиграть. Вот ты сейчас веришь мне, а я могу тебе врать... и ты никогда не узнаешь: правду я тебе сказала или нет...

– Къяра прекрати мне говорить о лжи. Что бы ты мне не говорила, я буду тебе верить. Даже если это ложь, моя девочка. Запомни это. Если это говоришь мне ты, значит, ты хочешь, чтобы я верил в это, и я буду верить, чем бы ни были твои слова... В отличие от твоего дракона.

– Ты перестал называть его мерзкой тварью. Он понравился тебе? – Къяра придвинулась ближе к Виарду, и тут же тролль, лежавший у ее ног, заворочался и, переползя вслед за ней, вновь прижался к ее ноге. Къяра потрепала его по голове, и он удовлетворенно заурчал.

– Знаешь, если честно, он мне понравился... Понравилось, что он не умеет лгать, понравилось, что не мыслит жизни без тебя и готов защищать тебя... Скажи, почему про драконов ходят такие жуткие истории? Ведь получается, что они очень достойные существа...

– Это маги постарались... Данный красочный пример на деле доказывает эффективность использования лжи против врага. Распустить слухи, найти лжесвидетелей за деньги или просто недовольных властью дракона, и убедить всех в кровожадности драконов. Драконы были справедливыми, но достаточно жесткими правителями, однако не настолько, чтобы казнить всех недовольных их властью... Поэтому недовольных их правлением искать долго не надо было. И ложь пошла гулять по пределам. Драконы не умели оправдываться и ложные слухи о них их ужасно огорчали. Они решили отказаться от власти, чтобы доказать, что все обвинения беспочвенны. Но именно это и было их ошибкой, потому что маги только этого и добивались. Они тут же захватили то, отчего отказались драконы, и открыли на них охоту. А потом с помощью лжи, коварства и подлости уничтожили всех... И чтобы никому и в голову не приходило сравнивать власть магов с властью драконов продолжили распространять страшные слухи про драконов и их деяния... То, что ты до сих пор был в этом уверен, показывает, что их усилия были не напрасны.

– Къяра, это правда? – пораженно спросил Виард.

– Слушай, две минуты назад, ты сказал, что безоговорочно будешь верить всему, что я говорю. Так получается: ты опять солгал? Когда ты лгал мне про колье, было понятно – ты исполнял клятву и приказ. Но сейчас тебя никто за язык не тянул. Ты пообещал сам, и сам же нарушаешь обещания.

Ты сам ничуть не лучше любого мага.

– Къяра, ты и дракона так ловила?

– Угу, – кивнула Къяра, – я же маг. Играть словами, ловить на противоречиях, использовать ошибки и просчеты – необходимое умение любого мага.

– Къяра, а ведь ты тоже не любишь магов...

– Во-первых, не «не люблю», а реально оцениваю, а во-вторых, почему тоже?

– Их не любит твой дракон.

– Нет, он не «не любит», он их ненавидит... Меня кстати тоже...

– Нет, тебя он готов защищать.

– Не обольщайся Виард. Он добрый и славный и может даже полюбить тебя, но не меня... Меня он ненавидит, потому что я маг, потому что я обыграла его, и он попался в мою ловушку. Защищать же он меня готов, потому что это его долг и клятва... а ее он нарушить не может...

– Къяра, я никак не могу понять: он нравится тебе или ты его просто используешь?

– И то и другое. Мне нравится он. Нравится его честность, неумение лукавить и искажать факты... вообще он нравится. Я постараюсь, чтобы ему было со мной неплохо. Но это не мешает мне использовать его, когда в этом будет необходимость. Он еще одно мое оружие... Он это знает и поэтому злится.

– Я восхищаюсь тобой, моя девочка. Ты не впадаешь в

амбиции, принимаешь мир таким, каков он есть, и используешь в своих целях.

– Так ты не против, что дракон обитает здесь?

– Нет, он мне, как я уже сказал, понравился, но нравится он мне будет лишь до тех пор, пока не вырвется из-под твоего контроля...

– Не волнуйся... никуда он не вырвется.

– А если с тобой что-то случится?

– Если умру я, то он умрет тоже, он не лгал, что я его жизнь... он не сможет жить после моей смерти.

– Но ты же сказала, что нужна ему как прошлогодняя листва.

– Пока жива, не нужна... а вот мой труп обязывает и его распротиться с жизнью...

– Это радует. По крайней мере, смерти твоей он будет активно препятствовать.

– Это точно. Ладно, мне пора, – Къяра поднялась с травы. – Ты, кстати, разобрался с Мартой?

Серый тролль тут же вскочил и уцепился за подол ее платья, заискивающе глядя на нее, но она даже не посмотрела в его сторону.

– Пока нет... – Виард покачал головой, – вернусь и разберусь, не волнуйся.

– Не трогай ее, я всего-навсего хотела проверить, действительно ли ты терпишь ее только из-за меня, и она тебя лишь раздражает...

– Наказывать не буду, но чай тебе заваривать, как положено, научу... – усмехнулся Виард.

– Ты даже не удивлен. Сам что ли догадался?

– Нет, Регмир подсказал. Мальчишка научился распознавать смысл твоих поступков.

– Смышленный мальчишка. Ладно, все, мне пора, – Къяра взмахнула рукой, открывая арку магического перехода, и шагнула в нее, а следом за ней туда же шагнул маленький серый лохматый тролль, так и не выпустивший из цепких лап подол ее платья.

Глава 9

Къяра появилась в апартаментах Норлана, когда тот занимался с одним из своих учеников.

Мальчик под направленным воздействием, стиснув зубы и судорожно дыша, пытался подняться с пола. По его щекам текли слезы.

– Ты позволяешь ученикам лить слезы всего лишь от энергетики восьмой сферы? – саркастически проронила Къяра, внимательно оглядывая вставшего, наконец, перед Норланом мальчика, – от тебя я такого не ожидала, это точно...

– Владетельница, Вам не нравятся результаты моей работы? – Норлан повернулся к ней, с удивлением посмотрел на уцепившегося за подол ее платья тролля, однако, увиденное никак не прокомментировал и воздействия на ученика не

прервал.

– Те, что были раньше, мне нравились... но новых результатов твоей работы я не видела очень давно... Либо ты их скрываешь от меня, либо у тебя их нет.

– И Вы считаете это достаточным поводом, чтобы вмешиваться в процесс обучения моих учеников?

– Странно, что ты так не считаешь... То, что я вижу, вызывает у меня по меньшей мере недоумение... Мальчишке уже четырнадцать, и способности у него не маленькие, и он у тебя не первый год, а распустил сопли от того, что шестилетняя девчонка способна вынести... Он в этом возрасте сам бы мог эту энергетику не только выдерживать, но и использовать...

– Владетельница, не ровняйте всех по себе... Это Вы в шесть лет могли выдерживать даже десятый уровень... а многие его и в двадцать лет не выдерживают...

– Норлан, спорить я с тобой не буду... и вмешиваться в процесс обучения твоих учеников тоже, но ты разучился учить, – Къяра презрительно скривила губы. – Закончишь изображать из себя наставника и учителя, зайди ко мне.

Она развернулась и стремительно вышла. Маленький глазастый серый тролль быстро засеменил за ней, крепко держа ее за подол и изо всех сил стараясь не отставать. Норлан усмехнулся, покачал головой и, обернувшись к ученику, прервал воздействие. Мальчик испуганно поднял на него глаза.

– Алик, ты ведь все слышал? И как ты думаешь, что после

этого я должен с тобой сделать?

– Учитель... Вы же знаете, что это лишь из-за браслета... позвольте мне снять его, и я покажу Владетельнице, что могу владеть и восьмым и даже девятым уровнем...

– Нет, Алик, не позволю... пока не научишься нейтрализовывать направленную на тебя энергетику, не позволю.

– Почему Вы не сказали Владетельнице, что на мне браслет свертки энергетики?

– Она бы даже не поняла, зачем он тебе... она училась нейтрализовывать энергетику любого уровня без него... и умела это делать уже лет в семь. Так что картину это не особо меняет... Ты льешь слезы от того, что действительно совершенно спокойно выносила маленькая девочка, которая в отличие от тебя слез не лила никогда.

– Я понял, учитель... я очень виноват... Вы можете продолжить, я буду более усердно стараться...

– Не сейчас Алик... Владетельница не любит ждать. Иди к себе, и подумай над своим поведением. Ты достаточно сильно меня подставил... и не надейся, просто так я тебе это не спущу...

– Я понял, учитель, – мальчик кивнул и быстро вышел.

Кьяра сидела на большом широком диване и читала. Троль лежал у ее ног. Вошедший Норлан окинул их взглядом, усмехнулся и, бросив на дверь магический занавес, произнес:

– Ты меня радуешь, сокровище мое. Сегодня ты была восхитительна. Только не могла бы ты мне пояснить, это лесное чудо ты намерена теперь всюду таскать с собой или иногда позволишь запереть отдельно?

Къяра отложила книгу. Троль оторвался от ее ног, приподнялся и оскалился. Норлан подошел и резко схватил его за шкуру. Троль заверещал, попытался вывернуться и уку- сить, но Норлан держал его в воздухе так, что было сразу ясно: все его попытки будут безрезультатны.

– Дрессируешь? – иронично спросила Къяра. – Решил переквалифицироваться и заняться воспитанием бедного животного, раз не получается с учениками?

– Именно. С троллями у меня всегда выходило гораздо лучше, чем с людьми, – кивнул тот.

Видя, что Къяра даже не пытается его выручить, троль обречено затих и лишь тихо поскуливал.

– Ну как? Будешь слушаться? – Норлан тряхнул тролля и заглянул ему в глаза.

Троль всхлипнул и отвел взгляд.

– Вот и славно, – Норлан опустил его на пол, и тот моментально бросился к ногам Къяры и, прижавшись, вцепился в подол.

– А теперь иди сюда, – позвал Норлан, отходя в самый дальний угол комнаты и присаживаясь на корточки.

Троль заскулил и сильнее прижался к ногам своей хозяйки. Но та вместо того, чтобы защитит, легонько шлепнула

по спине:

– Иди. Его тебе слушаться придется и даже больше чем меня, он сильный и очень строгий... от него тебя я защитить не смогу, поэтому не сердь его.

Троль выпустил из лап ее платье и боком медленно начал приближаться к Норлану, старательно отводя взгляд. Подойдя к нему вплотную, он сел на пол, по-прежнему усердно стараясь не смотреть на него, что свидетельствовало о его безоговорочном подчинении.

– Умница, – Норлан положил руку на его макушку и медленно провел по голове, а затем вдоль всей спины. Троль весь прогибался под его рукой, но отойти не посмел.

– А теперь ты будешь тут сидеть, до тех пор, пока не разрешу встать. Понял? – рука Норлана жестко сжала загривок тролля. Тот тихо заскулил и совсем распластался на полу.

– Можешь лежать, если хочешь, – Норлан разжал руку и встал, – но только двинешься с этого места без разрешения, и я сначала накажу, а потом запру тебя в клетку на неделю. И хозяйка не спасет. Понял? – передал он троллю образную картинку.

Троль сжался, жалобно сморщил мордочку и растерянно взглянул на Къяру.

– Он сделает то, что показал, если не будешь его слушаться, – подтвердила она.

Зверек тяжело вздохнул, повернул голову и, бросив на Норлана мимолетный взгляд, заворчал что-то себе под нос.

Потом повозился немного на полу, устраиваясь поудобнее, и затих.

– Вот и молодец... – прокомментировал Норлан и обернулся к Къяре: – Твой тролль на редкость сообразителен, я был уверен, что правила поведения ему придется объяснять гораздо дольше...

– Он замечательный, – улыбнулась Къяра, – не обижай его.

– Если будет слушаться, то не буду... Ты же знаешь, я лишь не терплю, когда эти твари начинают своевольничать, но вроде бы твой тролль этим не страдает. Где ты его откопала? – Норлан подошел к ней и сел рядом.

– Случайно, в лесу у Виарда нашла, он в силках запутался, и там его заприметила пара волков. Они почти прикончили его, когда я появилась... На нем живого места не было...

– Пожалела?

– Да, Норлан, пожалела... хотя он больше был достоин не жалости, а восхищения. Небольшой зверек отважно сражался с парой волков больше часа.

– Что ж, несмотря на пережитое, выглядит он неплохо. Ты кормила его?

– Утром.

– Тогда он заслужил ужин, – Норлан взмахнул рукой, и рядом с троллем появилась миска с куриными крылышками и лапками.

Тролль даже привскочил от неожиданности, схватил миску и, придвинув к себе, сглотнул слюну. Затем он немного

растерянно взглянул на Норлана, словно спрашивая разрешения и оправдываясь за то, что сдвинулся с места и, облизнувшись, замер в нерешительности.

– Ешь, можно, – кивнул Норлан.

Троль придвинул миску ближе, схватил куриное крылышко и потащил в рот. Потом неожиданно зверек снова замер, опустил крылышко обратно в миску, а затем, глядя на Къяру, тихо заскулил и, отодвинув миску, лег.

– Ты что, маленький? – Къяра встала с дивана и подошла к троллю. Склонившись над ним, она ласково потрепала его по серой лохматой спине. Тот тут же развернулся, обхватил ее руку и прижался к ней. А потом, скосив глаза на миску, соорудил жалобную физиономию.

– Ну конечно, кушай... Он может кормить тебя. Я не буду сердиться, – рассмеялась Къяра, и снова ласково погладила зверька. – Кушай, малыш, кушай...

Удовлетворенно хмыкнув, троль принялся за еду.

Къяра распрямилась, вернулась к дивану и вопросительно посмотрела на Норлана:

– Раз ты сегодня такой щедрый, может, и меня покормишь?

– Конечно, моя Лаона, – обилайт встал и подхватил ее на руки, – ты была недовольна сегодня мной, мне теперь надо заслужить твое прощение... Что есть будешь?

– То же, что и ты... – Къяра прижалась к нему и крепко обняла.

Троль приподнял голову, проводил долгим взглядом Норлана, уносившего на руках его хозяйку, и продолжил сосредоточенно обглаживать куриную лапку.

После ужина, откинувшись на стуле, Къяра внимательно посмотрела на Норлана и тихо спросила:

– Слушай, вот до сих пор поверить не могу... Что-то тут не так. Можешь, только честно, сказать: почему мальчишка у тебя плакал?

– На нем был браслет свертки энергетики... Алик никак не может научиться нейтрализовывать энергетическое воздействие... Отражать, отводить, использовать – легко... а нейтрализовать не может. Он не может переступить через болевой порог нейтрализации и начать работать... Хотя мальчик и терпелив, и вынослив, и усерден. Но это пока выше его сил...

– Прости, я не догадалась.

– За что извиняться? Сокровище мое, ты наоборот мне очень помогла. Сейчас ссылаясь на твое недовольство и угрожая твоим вмешательством, я заставлю его из кожи вон вылезти, но начать нейтрализовывать воздействие.

– Хочешь, открою прием, как я училась нейтрализации?

– Конечно. От такого не отказываются.

– Ты хочешь, чтобы он научился сворачивать и нейтрализовывать все воздействие целиком, а начинать сразу с этого трудно. Пусть он принимает воздействие и перераспределя-

ет, как будто собирается отвести, но не целиком, а частями, и уже после этого нейтрализует каждую часть. Попробуй с ним сначала на энергетике третьего-четвертого уровня не больше... и очень медленно, а когда он поймет принцип, то уже сможет увеличить темп... Когда же он научится быстро дробить и очень быстро параллельно нейтрализовывать каждую маленькую часть, сможешь перейти с ним к энергетике более высокого уровня, так как дальше все должно пойти уже на автомате и при таком принципе обучения даже болевой шок не так давит... А браслет твой, это одномоментная свернутая ударная волна, которую он не знает куда девать...

– Олыт научил или Грег?

– Нет, сама... Ведь основной принцип обучения: сначала элементарные приемы отрабатываются до автоматизма, а потом из них складывается что-то сложное... Так вот, если у меня не получалось сразу что-то сложное я шла в обратном направлении, я делила воздействие на комплекс более простых и смотрела что именно у меня не получается и отрабатывала это... Ты ведь тоже наверняка дробишь воздействие при нейтрализации только уже не замечаешь этого. Ты выполняешь все параллельно, в комплексе, а он не может, так как не понимает, из чего этот комплекс состоит. Конечно, под воздействием страха и боли ты сейчас можешь заставить его интуитивно найти это ощущение преобразования и нейтрализации энергетики и, поймав его, он сможет с ним работать, но мне кажется это не совсем правильный путь. Хотя

решать тебе, ты – учитель.

– Он уже может нейтрализовать седьмой уровень, вот только дальше у него не идет. Возвращаться с ним к более низкой энергетике не хочу...

– Ты принцип ему объясни... он не понимает сам, что делает с энергетикой седьмого, раз восьмую не может по аналогии нейтрализовать. Он поймал это ощущение с седьмым уровнем и использует его, а применить с более высоким уровнем не может. Его держит болевой шок от восьмого уровня...

– Сокровище мое, ты знаешь, я сам только сейчас понял, что действительно дроблю воздействие и параллельно гашу его, только это настолько одномоментно, что вычленить то, что я дроблю его мне и в голову не приходило... Это как бы само собой разумелось, и входило в понятие нейтрализации... ты умница.

– Я рада, что смогла подсказать тебе прием обучения, который возможно тебе пригодится.

– Почему возможно? Я обязательно использую его... Очень жестоким учителем я был только с тобой. С остальными я лишь весьма строг и излишней жестокости пытаюсь избежать...

– Да неужели? – Къяра рассмеялась. – Не представляю... мне всегда казалось, что ты жесток со всеми учениками кроме Кая...

– Нет, мое сокровище... Для Кая я почти не делал исклю-

чений... и наказывал и учил наравне с другими.

– Он не боится тебя.

– Да они все не особо меня боятся... Они же не маги, а дети... это магов я держу в страхе... а учеников – нет. Они все знают, что если я наказываю, то значит, у меня нет возможности поступить иначе, и стараются не вынуждать меня к этому...

– Норлан, ты удивляешь меня...

– Я ведь уже сказал, что жесток был лишь с тобой... – с печальной улыбкой глядя на нее, проговорил он, а потом вдруг нахмурился и, покачав головой, добавил: – Хотя нет, вру... а ведь пообещал, что не буду. Есть у меня девочка, вот с ней я жесток и даже очень, но я даже ученицей не могу ее назвать ... девчонка не работает совсем... и заставить ее никак не могу...

– Чтобы у тебя кто-то не работал... – Къяра с сомнением покачала головой, – не верится... Может у нее способностей нет?

– Есть, Къяра, есть... У нее громадный природный потенциал. Мне ли не видеть. Но девочка не использует даже первую сферу... хотя легко выдерживает энергетику вплоть до двенадцатой.

– Сколько ей?

– Четырнадцать.

– Она давно у тебя?

– Около года.

– И за это время ты не смог заставить ее начать использовать магию даже первой сферы?

– Не смог, моя Лаона. Я перепробовал все. Сейчас я с ней очень жесток... но и это не дает никакого результата. Она напоминает мне тебя в том состоянии, когда ты отказывалась работать... Девочка готова умереть, но не работать, а почему – не понимаю... Это какой-то тупик. Была бы она еще хоть симпатичная, не задумываясь, отдал бы ее Хилтор, чтобы та сделала из нее, например, танцовщицу Владетелю. Но девчонка на редкость малопривлекательна, и к тому же автоматом ставит блок на любое магическое влияние, так что и внешность ей не поменять...

– Я могу с ней пообщаться? – Къяра вопросительно взглянула на обилайта.

– Думаешь, сумеешь сделать то, что не получается у меня? – усмехнулся он.

– А ты боишься, что мне это удастся?

– Если ты сделаешь это, я буду только рад. Сейчас не вижу другого выхода, как только убить девчонку, но мне бы делать это не хотелось.

– Пойдем, покажи мне ее.

– Она в подвале, Къяра. Подожди здесь, и я приведу ее.

– Нет. Ты покажешь мне ее там.

– Къяра... она в неприглядном состоянии.

– Я уже догадалась. Поэтому и хочу увидеть ее именно там.

– Хорошо, пойдем, – Норлан кивнул и поднялся.

– Да, спросить хотела, она знает, кто я?

– Нет, мне придется представить тебя ей.

– Не надо. Ничего не говори ей про меня и обращай ко мне как-нибудь обезличенно... Вроде как я попросила, а ты идешь навстречу моим желаниям, но так, чтобы это не выходило за рамки дозволенного для тебя общения со мной. Я немного непонятно объяснила, но не знаю, как сформулировать четче...

– Я понял: ты хочешь, чтобы она не поняла, что ты Владетельница, а потом, когда узнает это, не могла бы сказать, что я был непочтителен с тобой. Постараюсь.

– Ты просто читаешь мысли... – рассмеялась Къяра и провела рукой по парчовому, расшитому золотом платью, превращая его в шелковое темно-фиолетовое одеяние, в каком ходило большинство магов обители. А потом в руках у нее появился шелковый шарф, который она повязала вокруг головы, скрывая свою роскошную диадему.

Распахнув массивную дверь одной из темниц подвала, Норлан посторонился и пропустил вперед Къяру. Та вошла, повела рукой, заставляя, тускло горевшие, светильники вспыхнуть ярче, и внимательно посмотрела на девочку-подростка прикованную цепями в углу темницы рядом с высоким и узким столом на дальнем конце которого, так что девочка не могла дотянуться до него стоял стакан из тонкого

стекла, наполненный водой. Девочка выглядела не лучшим образом. Заломленные, вывернутые за спину руки не давали ей ни распрямиться, ни сесть, ни лечь. Ее голова была бессильно опущена, и прямые светло-русые волосы скрывали лицо. Къяра заметила, что она никак не отреагировала на их появление: не пошевелилась и даже не попыталась приподнять голову, хотя явно была в сознании.

Норлан, вошедший в темницу следом, закрыл за собой дверь, потом подошел к девочке и резко за волосы приподнял ей голову, вынуждая посмотреть на Къяру.

Девочка щурилась от яркого света, что делало ее маленькие узкие глаза еще уже, а широкоскулое лицо с вздернутым носом и опухшими и растрескавшимися губами еще менее привлекательным.

– Что сказать надо? – Норлан сильнее запрокинул ей голову.

– Здравствуйте, учитель, – хрипло и тихо произнесла она.

– Громче, – потребовал Норлан.

Девочка облизнула пересохшие и растрескавшиеся губы и повторила громче: – Здравствуйте, учитель.

– Так и не подвинула стакан? Совсем пить не хочешь? – иронично спросил Норлан, отпуская ее голову и указывая на стол.

Девочка молчала.

– Обилайт, я бы хотела с ней пообщаться, – тихо произнесла Къяра.

– Общайтесь... позовете, когда надоест, – обилайт усмехнулся и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Къяра подошла к девочке, коснулась металлических браслетов, охватывающих ее запястья, и они в то же мгновение раскрылись. Руки девочки тут же бессильно упали вдоль тела, а сама она стала тихо оседать на пол. Къяра помогла ей сесть и спиной опереться о стену, потом взяла со стола стакан с водой и поднесла к ее губам. Та приникла к нему и захлебываясь стала пить. Выпив все, она отвела голову, пристально посмотрела на Къяру и тихо прошептала:

– Спасибо.

– Руками совсем шевелить не можешь? – участливо спросила Къяра.

– Нет, не могу... затекли и не чувствуют ничего... – девочка отвела взгляд.

– Понятно, – Къяра бережными движениями стала растирать плечи и руки девочки, а потом осторожно ввела магический посыл, который должен был помочь полностью восстановить кровоснабжение в руках, и тут же почувствовала, что девочка резко заблокировала его.

– Зачем ты так? – удивленно спросила Къяра, отстранилась от девочки и поднялась. – Я же лишь помочь хотела... Сказать что ли не могла, что помогать не надо и чужой магии ты не потерпишь? Я тогда пойду.

– Это от меня не зависит, – девочка судорожно сглотнула

и, взглянув на Къяру, попросила: – не уходи, я не хотела тебя обидеть. Извини.

– Как это не зависит?

– Я не знаю как... я не делаю ничего... вернее я чувствую, что идет магический импульс, а потом как вспышка и я как в коконе каком-то... но это не я... правда... а тебя как зовут?

– Къяра.

– Учитель хочет меня тебе отдать?

– Нет.

– Жаль... А я подумала, что тебе... Ты ведь маг?

– Маг.

– А почему тогда он тебя сюда привел?

– Я попросила.

– Зачем?

– Я не знала что ты здесь, – Къяра внимательно посмотрела на девочку. Она была невысокой, с широкими плечами и непропорционально длинными ее росту руками. Прямые и сухие как пакля волосы, почти безбровое, узкоглазое лицо с маленьким вздернутым носом и большим ртом. Она была не то, что малопривлекательной, скорее ее можно было даже назвать уродливой.

– Это как? – девочка озадаченно посмотрела на Къяру, – ты хотела темницу, что ли увидеть?

– Именно.

– Зачем?

– Тебя как зовут?

– Линда.

– Так вот, Линда, твой учитель, когда-то был и моим... и в этом подвале я провела очень долгое время... В общем, мне захотелось его увидеть... а оказалось, что он держит тут тебя, так же как меня когда-то... только тут он меня не стаканы заставлял двигать... а кое-что посложнее... да и наказывал меня не так... Мне и в голову не могло прийти не поздороваться с ним, когда он входит, как бы плохо мне не было... С возрастом он стал мягче... – тихо рассмеялась Кьяра.

– Мягче? – переспросила Линда, отодвигая рукой волосы с лица и удивленно глядя на нее.

– Отошли руки? Вот и хорошо... – Кьяра наклонилась, ласково потрепала девушку по плечу и вновь выпрямилась, – не слушай меня... это так... воспоминания, навеянные этим местом. А кстати, почему ты стакан-то к себе не придвинула? Доказываешь ему что-то? Так учти, это бессмысленно... ему глубоко безразличны все твои внутренние убеждения и ничего ты ему не докажешь, даже если тут от жажды скончаешься. Он лишь пожмет плечами и скажет что-то вроде: «еще одной идиоткой стало меньше». На моей памяти такое было не раз. Он безжалостен и не сентиментален. Однако он умеет хорошо учить. Поэтому если ты хочешь стать хорошим магом, то я бы тебе советовала беспрекословно его слушаться, а не выкрутасы ему свои демонстрировать.

– Ничего я ему не демонстрировала... Я просто не могу...

– Линда, мне-то не надо сказки рассказывать. Я не заин-

тересована в них, и мне абсолютно все равно, как ты будешь преподносить ему свой отказ работать. Не хочешь, не надо... то, что я сказала, было продиктовано только желанием помочь тебе... я сама прошла через дурь отказа от работы и знаю, чем это грозит и как может закончиться... Я правда и не скрывала, что не буду делать то, что могу... Но я хорошо знаю, что в сказки типа: «не делаю, потому что не могу», он не верит... и они его злят еще больше.

– Ты могла и открыто отказывалась что-то выполнять?

– Да. Мне взбрело в голову, что я сумею заставить его раскаяться в том, что он был очень жесток с моей подругой. Я прощала ему жестокое обращение со мной, но с ней простить не смогла... и отказалась работать...

– И что было дальше? – зачарованно глядя на нее, спросила Линда.

– Это очень долгая история и для того чтобы объяснить, что было дальше надо рассказать то, что было вначале... Но если в двух словах, он заставил меня очень сильно пожалеть о том, что я на это решилась... а подруга моя в результате умерла у меня на руках...

– Он убил ее? – ошеломлено спросила Линда.

– Нет, ее убила наша с ней дурь... Кстати, если ты умрешь тут от жажды рядом со стаканом воды, он тоже будет не особо сильно виноват...

– Пусть! Пусть не виноват! И пусть я умру, пусть! Можешь сказать, что я не хочу! Пусть убивает и не будет виноват, –

девочка вскочила, прижалась к стене и испытующе посмотрела на Къяру, на глазах ее выступили слезы.

– Да ничего я не скажу ему, малышка, успокойся... сама будешь разбираться с ним... – Къяра подошла к ней, ласково погладила по плечу, а потом прижала ее к себе, – глупенькая девочка... До чего же ты напоминаешь мне меня в детстве... я как будто больше чем на десять лет время назад отмотала... и мне так жаль тебя... ты не представляешь через что он заставит тебя пройти перед смертью...

Девочка не отстранилась, она наоборот сильнее прижалась к ней и, запрокинув голову, заглянула в глаза:

– Тебе действительно меня жалко?

– Да, малышка... – Къяра кивнула и нежно погладила ее по голове. – Ты упрямая, милая девочка и очень мне нравишься. Я была такой же...

– Ты не считаешь меня страшной уродиной? – девочка испытующе посмотрела на нее, и вдруг губы ее тронула улыбка. – Ты первая, кто назвал меня милой.

– Глупенькая... никакая ты не уродина, у тебя своеобразная внешность, но ты по-своему очаровательна, особенно когда улыбаешься, как сейчас.

– Меня никто и никогда не жалел и не говорил таких слов... даже мама в детстве... она стыдилась меня и лишь кричала и наказывала, если я попадалась ей на глаза...

– Бедненькая моя, за что же она тебя так?

– Я была не похожа ни на нее, ни на отца... она боялась,

что отец заподозрит ее в измене... он и подозревал... и когда напивался, кричал, что она нагуляла меня с кем-то, и он прибьет нас обоих... а потом однажды придушил ее, а ко мне прибежала ее старенькая служанка, она одна ко мне более-менее хорошо относилась и сказала, что он приказал своим охранникам привести меня к нему, и спрятала меня от них, а потом ночью помогла мне бежать...

– А как ты попала сюда?

– Я долго скиталась... кем я только не была, и помощницей уличной торговли, и мыла полы в таверне и помогала портнихе и много еще чего... Но все мои хозяева иначе как уродиной меня не звали... и через какое-то время, говоря, что я распугиваю их клиентов, выгоняли меня... А потом меня на улице поймал патруль, меня обвинили в бродяжничестве и должны были продать как рабыню... вот тогда меня и выкупил маг и отправил сюда...

– А почему ты не хочешь научиться использовать магию?

– Къяра, мой отец был магом. Поэтому мать, чтобы доказать, что я его дочь, да и он сам, чтобы проверить это, не раз пытались заставить меня начать ее использовать, но я не могу. Я солгала тебе. Ты не верила, что я не могу, и я солгала. Ты очень нравишься мне... мне показалось, что если я скажу это, то стану немного похожей на тебя... Только это не так... Я не маг, но учитель не верит в это. Ты теперь уйдешь?

– Я не тороплюсь, малышка... и для меня не играет никакой роли: владеешь ты магией или не владеешь. Ты нра-

вишься мне просто так. Только ты маг, хочешь ты этого или нет. И я могу доказать тебе это, если пообещаешь делать то, что скажу.

– Конечно, я сделаю.

– Ты очень не любила своего отца?

– Я очень его боялась... его вообще-то все боялись. Но у меня он вызывал просто дикий ужас и животный страх... я даже разговаривать при нем не могла и соображала с трудом. Он злился, кричал, наказывал... но от этого я еще больше внутренне зажималась...

– Представь, что перед тобой не я, а он, – Кьяра отстранилась и встала напротив девочки.

– Я не могу... – Линда растерянно посмотрела на нее.

– Это может кто угодно. Закрой глаза, представь картинку, а потом я помогу тебе... Самое главное не бойся, его же на самом деле тут нет, ты только вообразишь себе это.

– Хорошо, я постараюсь, – Линда закрыла глаза и представила образ отца, картинка получилась яркая и такая четкая, что она даже испугалась.

Кьяра быстро, вскользь, чтобы девочка не успела поставить блок, перехватила образ и, взмахнув рукой, скомандовала:

– Глаза открой!

Линда послушно открыла глаза и попятилась к стене, перед ней стоял ее отец. У нее свело пальцы рук, перехватило дыхание, а в глазах появилось выражение страха и отчая-

ния. Почувствовав, что ей не хватает воздуха, она судорожно ртом вдохнула несколько раз, повторяя про себя: «его здесь нет, мне лишь кажется это». Ей удалось восстановить дыхание, а потом она зажмурилась, помотала головой и снова открыла глаза. Однако образ отца не исчез.

Наоборот, отец сделал к ней шаг и хрипло проговорил:

– Я столько искал тебя, Линда...

Линда вжалась в стену и испуганно замерла.

– Где же ты была все это время? Не считаешь, что пора вернуться? Давно уже пора... – произнес отец.

И тут Линда не выдержала. Все, что долгие годы копилось у нее в душе, вся боль, страх и ненависть выплеснулись разом наружу.

– Ненавижу! Ненавижу тебя! Я лучше сдохну здесь, чем вернусь когда-нибудь в твой ублюдский замок! Можешь убить, но вернуться не заставишь! И я рада, рада, что не способна к магии и я не твоя дочь! Лучше иметь мать подзаборную шлюху, как ты ее всегда называл, и неизвестного отца, чем назвать отцом тебя!

– Вернешься, никуда не денешься! – отец сделал шаг назад и повел рукой. Линда почувствовала, как ее со всех сторон будто охватывает неведомая сила, собственный блок плотным коконом окутал ее, но это ничего не дало, чужая магия медленно, но верно начала подталкивать ее ближе к отцу.

– Никуда не денешься! – повторил отец.

– Нет! – Линда в отчаянии вскинула руку, пытаясь оттолк-

нуть от себя отца, и вложила в этот жест все свои силы.

В то же мгновение образ отца рассыпался и разлетелся сотнями сверкающих искр, а на месте Линда увидела Къяру в разодранном и местами окровавленном платье.

– И она еще говорит, что не способна к магии... – саркастически проронила Къяра, проводя рукой, чтобы восстановить платье и заживить раны.

– Прости! Прости... Я не хотела, – Линда бросилась перед ней на колени, – я не думала, что это ты... Прости, пожалуйста.

Линда склонилась, обхватила ноги Къяры и вдруг заплакала горько, навзрыд.

– Ты что? Что с тобой? – Къяра наклонилась над ней, а потом и вовсе села рядом на пол, и прижала девочку к себе. – Ну что ты реवेशь? Что случилось? Из-за меня? Я не сержусь... Именно такую реакцию я и ждала. Мне с самого начала ясно было, что у тебя внутренний блок на собственную магию стоит, и только так ты и могла его преодолеть. Из-за чего еще реवेशь?

– Къяра, значит он мой отец? – сквозь рыдания проговорила Линда.

– Откуда я знаю? Может он, а может заезжий маг какой-то... Внешне-то ты на него совсем непохожа...

– Ты думаешь, моим отцом мог быть какой-нибудь другой маг? – Линда уже перестала рыдать и лишь изредка судорожно всхлипывала.

– Конечно. Магов вокруг пруд пруди. И ты один из них...

– А ты, правда, не сердишься, что я тебе и платье изодрала, и тебя всю изранила?

– Это мелочи, Линда. Я совершенно спокойно могу выдержать воздействие раз в сорок, а то и больше, мощнее этого и ничего мне не будет. Успокойся.

– А почему ты блок не поставила, раз удара от меня ждала?

– Ты бы получила обратную волну... Первый негативный опыт потом очень трудно преодолевается. К тому же ты на деле увидела, на что способна. Мои небольшие неудобства стоили того.

– Къяра... – Линда изо всех сил прижалась к ней.

– Что, малышка?

– А ты можешь попросить учителя отдать меня тебе? Я буду слушаться... И все-все выполнять, обещаю.

– Линда, – Къяра взяла рукой подбородок девочки и заглянула ей в глаза, – я могу тебя забрать, но только если ты станешь магом и хорошим магом. Я знаю, что учитель у тебя очень жесткий, если не сказать жестокий, на себе испытала, но если ты все выдержишь и станешь магом, я обещаю, что заберу тебя себе.

– Но как же ты сможешь? Ты же сама только маг... – растерянно проговорила Линда.

– Не только... – улыбнулась Къяра, – я еще и Владетельница Лорена, да и обитатели тоже.

– Владетельница?! – Узкие глаза Лиды стали в два раза шире. Она попыталась отпрянуть, но это ей не удалось, Къ-яра крепко держала ее за подбородок.

– Что дергаешься? Испугалась что ли? – рассмеялась она.

– Владетельница, простите... я же не знала... простите...

– запинаясь проговорила Линда, она замерла и теперь боялась даже пошевелиться.

– Малышка, я не такая страшная... не бойся. Живьем никого не ем.

– Да, я понимаю... но я так вела себя... мне и в голову не пришло что Вы – это она... – Линду начал бить нервный озноб.

– Все, успокойся, моя девочка, – Къяра отпустила ее голову, притянула к себе и вновь обняла, – ну что ты трясешься? Что такого тебе про меня рассказали, что ты веришь рассказням и не доверяешь собственным глазам и чувствам? Я что, чем-то обидела тебя?

– Нет, нет, ничем Вы не обидели... Вы наоборот были столь добры ко мне... я не заслужила... и вела себя непозволительно... и обращалась не так, как положено...

– Линда, мне было гораздо приятнее, когда ты обращалась неформально. От всего этого дворцового этикета я ужасно устала... Можешь сделать одолжение и наедине со мной разговаривать так и дальше?

– Да, конечно, Владетельница, я сделаю все, что Вы пожелаете...

– Линда, ты видишь здесь еще кого-нибудь кроме нас двоих?

– Нет, Владетельница.

– Вот и я нет. Зато слышу, что обращаться ко мне по имени ты не желаешь...

– Я постараюсь... Къяра.

– Вот и умница, – Къяра ласково погладила девочку по голове, и та вдруг обхватила ее руками, еще крепче прижалась к ней и, заглядывая в глаза, тихо спросила:

– Ты, правда, забереешь меня, если я стану магом?

– Обещаю.

– Тогда скажи учителю, пусть учит меня, как хочет жестко, но самое главное хорошо и как можно быстрее... Я буду все терпеть и стараться выполнять...

– Хорошо, я скажу. У тебя все должно получиться. И если Норлан будет тобой доволен, я надеюсь, он разрешит мне тебя навещать.

– Я буду очень стараться.

– Умница... – Къяра ласково погладила девочку, а потом осторожно разжала ее объятия и отстранилась. – Все, малышка, мне пора. Поднимайся, и я позову Норлана.

Линда кивнула, моментально встала и отошла.

Къяра тоже поднялась, отряхнула платье, повела рукой в воздухе и прищелкнула пальцами. Буквально через три минуты дверь распахнулась, и на пороге появился обилайт.

– Норлан, – обратилась к нему Къяра, – Линда готова ра-

ботать, и готовить ты ее будешь для меня. Поэтому хорошо и по возможности быстро. Она обещала быть послушной и терпеливой, поэтому в методах можешь себя особо не ограничивать. И если будешь ей доволен, скажи, я с удовольствием навещу ее. Возможно, это будет дополнительным стимулом для нее.

– Конечно, Владетельница, как скажите... – Норлан склонился.

– Вот и хорошо, – Къяра удовлетворенно кивнула, потом повернулась к Линде, улыбнулась ей и ласково произнесла: – Постарайся не разочаровать меня, малышка.

– Да, Владетельница, – Линда низко склонилась.

– Все, Норлан, пойдем, проводишь меня, – Къяра вышла из темницы, а следом за ней вышел обилайт.

– И что же ты с ней сделала? – Норлан опустил на диван рядом с Къярой в ее спальне.

– Ничего... – Къяра повела плечами, – я с ней не делала ничего... Я лишь пожалела ее и приласкала.

– Хорошо, я по-другому поставлю вопрос. Она осознанно отказывалась работать?

– Нет, конечно... Девчушка была убеждена, что она не маг и не может сделать того, что от нее требуют. Вернее она не позволяла себе думать иначе.

– И как ты заставила снять этот внутренний блок?

– Секрет... Ты мне не рассказываешь, что за тайны у тебя

с моим отцом, и я не буду. Умирай от любопытства.

Къяра развернулась на диване и положила голову Норлану на колени. Он ласково погладил ее по голове, а потом стал осторожно вынимать удерживающие высокую прическу длинные шпильки, пока черные волосы тяжелой волной не упали вниз, рассыпавшись, словно блестящее шелковое покрывало.

– Я не настолько любопытен, моя Лаона, чтобы умереть от этого чувства, – перебирая тяжелые пряди ее волос, усмехнулся он.

– Какая жалость, – Къяра сладко потянулась, – а я так надеялась, что ты будешь долго и мучительно умирать от него...

– Ты грациозна, словно дикая пантера, и так же кровожадна... Это ж какой ужасной смерти ты мне желаешь, – рассмеялся Норлан и обнял ее. Къяра потянулась к нему губами, а потом вдруг резко отпрянула и вскочила с дивана. Скулы ее свело, а в глазах запылал огонь ярости.

Норлан тоже быстро поднялся и предостерегающе поднял руку. Къяра поняла, что это просьба не торопиться и замерла, выжидательно глядя на него.

– Владетельница, – мрачно проговорил он, – я не могу выполнить Ваше требование. Это выходит за рамки допустимого... Вы и так ведете себя здесь неподобающим образом, а теперь еще и от меня требуете того же.

– Это когда же позволю любопытствовать, я вела себя

неподобающим образом? – Къяра была жутко разозлена и поэтому злобная интонация вопроса далась ей без труда.

– Постоянно...

– Ты можешь выразиться точнее?

– Владетельница, мне надоело прикидываться тупым болваном, не замечающим ничего. Вы действительно хотите, чтобы я сказал Вам, или мы не будем развивать эту тему, и Вы просто откажетесь от своих требований и прекратите пытаться забрать у меня Линду?

Къяра сообразила, что хочет обилайт, и с удовольствием включилась в игру.

– Ты убиваешь ее! Медленно и безжалостно, как когда-то Катарину. Стоит мне только дать тебе почувствовать, что мне кто-то небезразличен, и ты словно аллигатор тут же захватываешь жертву в пасть и не разжимаешь зубы, пока не прикончишь. С ней я не дам тебе это сделать! Ты отдашь ее мне!

– Нет, Владетельница. Она моя ученица и останется ей до тех пор, пока я не решу, что она готова сдать Вам экзамен.

– Ты забыл добавить: или она умрет раньше, – Къяра подобрала с дивана свои шпильки и стала поправлять прическу.

– Это, само собой разумеется. Ученики часто гибнут. Вам ли не знать...

– Норлан, ты забыл, что теперь я Владетельница обители. И я хочу, чтобы ты передал Линду другому учителю.

– Кому?

– Например, Каю.

– Девочка, ты заигралась совсем! Ты что не поняла, что я сказал тебе? – голос Норлана обрел напор. – Я в курсе всех ваших игр. В курсе уже давным-давно, с самого начала... Я закрывал глаза на все это, потому что он мой сын, и ты знаешь об этом. Но сейчас ты перешла уже все границы. Ты не только распустила его и всех его учеников, но теперь еще и мне командуешь, что я должен потакать этим твоим глупым прихотям. После того, как ты передала ему учеников, он не увеличил их способности ни на грамм, хотя времени у него было предостаточно. Зачем держать в обители столько лет учеников, которые не совершенствуются? Видишь, что он не учит их, и не хочешь его заставлять это делать, значит, должна была забрать их у него и определиться, что с ними делать дальше. Но вместо этого ты усугубляешь ситуацию и требуешь, чтобы я отдал ему перспективную девочку. Зачем? Чтобы и она заняла достойное место в твоей коллекции бездельников? Неужели ты не видишь, что превратила моего сына из мага лишь в своего фанатичного поклонника и на протяжении многих лет культивируешь в нем только эти чувства? Он разучился работать, потому что все его мысли заняты лишь тобой и выяснением чем занята ты! Ты ведешь его к могиле так же упорно, как когда-то вела Катарину. И при этом еще смеешь в чем-то обвинять меня.

– Ты собираешься жаловаться отцу?

– А ты считаешь, у меня есть другой выход?

– Норлан, ты лжешь! Кай хорошо работает и не заиклен на мне.

– На спор, девочка! Чем он сейчас занят?

– Откуда я знаю? Чем угодно. У него что, мало дел?

– А если я докажу тебе, что кроме тебя в его голове ничего нет?

– Попробуй. Я уверена в Кае, он добросовестно относится к своим обязанностям и в отличие от твоих магов соблюдает все правила обители.

– Даже уверена?

– Да.

– Тогда договариваемся. Я отдаю тебе Линду, если это так, а вот если не так, то ты отдаешь мне сына. Согласна?

– Без вопросов! Ну и как ты собираешься мне это доказать?

– Легко! Сферу информационную проверьте, Владетельница... Вы распустились совсем, как я погляжу... информационное поле под контролем постоянно не держите, за что и будете сейчас наказаны... Свой занавес магический наверняка Вы ведь сами поднимать его научили...

Кьяра повела в воздухе рукой, жестко сканируя окружающее пространство и, захватив магическое воздействие Кая, которое удерживал обилайт не давая прервать его, повернулась к Норлану.

– И как давно ты его держишь?

– Почти с самого начала разговора. Он поднял занавес, сразу после того как Вы, Владетельница, – обилайт усмехнулся, – стали требовать отдать Вам Линду.

– Раз уж держишь... зови его сюда, – голос Къяры заледенел, она быстро прошла в свою приемную и встала у окна.

Норлан прошел вслед за ней, опустился в кресло, а потом повел рукой, и через несколько минут дверь распахнулась, и на пороге появился Кай.

– Я могу войти? – не поднимая глаз, тихо спросил он.

– Ты же все слышал... и слышал, что Владетельница хотела тебя видеть. Так что, входи, – ответил ему обилайт.

Кай вошел и преклонил колени перед Къярой:

– Простите, госпожа...

– Убить тебя мало... – холодно сквозь зубы процедила она, а потом повернулась к обилайту и протянула ключ от кабалита Кая: – Можешь взять. Сам разбирайся с ним. Может, и к лучшему все это... Уж больно мне хочется сейчас его прикончить... Отцу будешь жаловаться?

– Нет, я сам разберусь с тобой... – Норлан встал, подошел к Къяре, взял золотистую звездочку из ее рук, а потом и жестко, наотмашь ударил по лицу, после чего с усмешкой продолжил, – если ты конечно не против...

– И ты еще спрашиваешь... Прекрасно же знаешь, что я соглашусь на все, лишь бы отец ничего не узнал... – Къяра облизнула в кровь разбитые губы. – Пользуйся, пока у тебя есть такая возможность...

– Непременно... – Норлан жестким движением руки приподнял ей голову. – Через два часа придешь ко мне, и я напомним, как подобает вести себя Владетельнице, и как она должна контролировать информационную сферу...

Къяра молча кивнула и отвернулась.

– Вставай, пойдем, – обилайт взял за плечо Кая и вышел вместе с ним из покоев Къяры.

Зайдя в свои апартаменты, он набросил на дверь магический занавес и повернулся к Каю: – Какой же ты идиот... Я сделал все, чтобы ты попал не к Владетелю, а к ней... Сделал так, чтобы ты практически получил ее, и это все ты методично рушил, пока сегодня не разбил все до конца.

– Я не понимаю, отец, – Кай впервые так обратился к обилайту и ждал его реакции.

– Что тут непонятного? Неужели ты думал, что я могу хоть когда-нибудь забыть поставить занавес, да еще и не закрыть дверь? Я знал, к чему это приведет... Мне казалось, что вы будете счастливы вместе. Вначале она и была счастлива с тобой, но ты вместо того, чтобы и дальше сохранять это, добился того, что она начала с трудом переносить общение с тобой. Правда, ее еще держали остатки былых чувств. А вот сегодняшняя твоя выходка разбивала уже все. Она не врала, когда сказала, что хочет тебя прикончить. Процентом девяносто девять, что она бы сделала именно это, заметь вначале она, а не я, то, что ты поднял ее занавес и подслушиваешь наш разговор...

– Почему ты решил, что она с трудом переносила общение со мной?

– После каждого визита к тебе ее словно подменяли. Она злилась без повода, совсем переставала контролировать свои эмоции. Ты медленно и верно рушил то, что я создавал годами. Спокойную, уравновешенную, идеальную Владетельницу, руководствующуюся лишь разумом, а не эмоциями. И вполне возможно тебе бы удалось завершить этот процесс, если бы не твоя сегодняшняя выходка... Я никак не мог решиться сделать то, что сделал сегодня, спасая твою голову... Вот скажи, как ты посмел дерзнуть на такое?

– Отец, – Кай помолчал немного, – я думал, что вы любовники... и решил это проверить...

– Даже если бы ты узнал, что мы любовники... что могло это изменить в твоих отношениях с ней? Неужели за все эти годы ты так и не понял: тебе надо было не держать ее, а отпускать... Тогда бы она возвращалась. Сама и с удовольствием. А ты превратил ваше с ней общение в гнетущую ее обязанность.

– Отец, ты так говоришь... Ты любишь ее?

– Она мое творение, лучшее мое произведение... Как можно ее не любить? Она великолепна. Я восхищаюсь ей.

– Но ты жесток с ней... всегда был жесток. Я думал, сейчас что-то изменилось, а оказалось, снова нет.

– Кай, ты думаешь, кузнец может выковать клинок, не перемещая его из пламени в ледяную воду? Нет. Но это совсем

не значит, что он не любит свои творения, и они не дороги ему. Так и я не могу не быть жестким с ней. И сейчас буду еще жестче, чтобы ей и в голову не приходило больше вести себя подобным образом, как она вела себя с тобой.

– Ты шутишь?

– Нет, не шучу. И тебя заранее предупредить хочу, что если хоть раз тебя около нее без дела застану, ей достанется снова, так и знай.

– Ты запрещаешь мне с ней общаться?

– Да.

– Тогда лучше убей меня, я не могу без нее жить...

– Кай, меня не трогают подобные слова. Я тебя предупредил, а дальше дело твое. Не мыслишь без нее жизни, можешь хоть сейчас заканчивать ее самоубийством. Я мешать не стану. Я сделал для тебя все, что мог, и даже более того. Теперь решать тебе, что ты будешь делать и что выберешь.

– Ты жесток и бессердечен!

– Уж что есть... – Норлан равнодушно пожал плечами, и взмахнул рукой, снимая занавес. – Иди к себе и подумай над тем, что я сказал.

– Как прикажете, мой господин, – раздраженно произнес Кай и вышел.

Ровно через два часа Кьяра вошла к обилайту.

– По тебе можно сверять часы, сокровище мое, – усмехнулся Норлан, бросая на дверь магический занавес.

– Зачем же мне тебя сильнее злить? Чтобы нарваться на большее наказание? – Къяра покорно склонила голову. Но потом, не выдержав, лукаво взглянула на него и рассмеялась. – Ты был великолепен. Я люблю тебя.

– Несмотря на разбитые губы? – Норлан ласково улыбнулся и, шагнув к ней, подхватил на руки.

– Если бы ты не ударил, Кай еще бы долго сомневался... а потом, возможно, попытался бы вновь сблизиться со мной. А так ты показал ему, что не позволишь этого, причем даже не ему, а мне. Он не посмеет причинить мне боль. Я поняла, что ты это сделал для меня... и благодарна тебе. Это было то, о чем я когда-то тебя просила... – Къяра обхватила руками Норлана за шею и склонила голову ему на плечо.

– Ты замечательно подыграла мне, мое сокровище.

– Я была, как и ты, заинтересована в результате...

Глава 10

Высокий, круглолицый юноша с волосами цвета спелой пшеницы и выразительными серыми глазами уже второй день шел по лесу. Одет он был в плотный шерстяной плащ с капюшоном, грубые холщовые штаны и зеленую клетчатую рубаху. За плечами у него висела увесистая котомка. В руках – посох. Ни дать, ни взять – обычный странник, только прямоезжих дорог почему-то избегающий.

Раф, так звали юношу, действительно к дорогам даже

близко старался не подходить. После того как он с помощью магии убил трех стражников лоренского конного разъезда, пытавшихся его пленить, выходить из леса он боялся.

Владетели Лорена: маг Маграт и его дочь были на редкость могущественными магами и славились, беспощадным нравом и беспримерной жестокостью. Зная о том, Раф не желал попадать к ним в руки. Вряд ли они спустят заезжему магу тройное убийство. Поэтому Раф намеревался незаметно добраться до развалин старой лоренской крепости, где ему было необходимо преобразовать амулет Леонгарда. Ведь если это не сделать в течение ближайшего месяца, от силы двух, его учитель умрет. Допустить смерть Леонгарда, который заменил ему семью, юноша не мог.

Солнце уже клонилось к закату, когда уставший Раф заметил небольшую очень удобную полянку и родник, тихо журчавший у ее края. «Прекрасное место для ночлега», — подумал он.

Сбросив с плеч котомку, юноша достал из нее кружку и ломоть хлеба. Набрал воды и уселся недалеко от родника. Сделав несколько глотков свежей и настолько холодной воды, что даже сводило зубы, он откусил хлеб и утомленно откинулся на траву.

Вечернее солнце играло последними красноватыми лучами в верхушках сосен. Некоторое время Раф заморожено следил за солнечными бликами и игрой света, медленно до-

еда я хлеб, а потом решительно поднялся.

Надо было набрать хворост для костра, пока не стемнело, и юноша, обойдя лес вокруг поляны, принес несколько охапок валежника. Потом притащил на полянку несколько сухих поваленных деревьев. Теперь топлива должно было хватить на всю ночь.

Подготовив и уложив хворост вокруг одного из сухих стволов, Раф сложил вместе руки, потом чуть развел их и, почувствовав, что огненный шар появился у него между ладонями, бросил его на хворост. Костер тут же занялся ярким пламенем, и его веселые язычки заплясали в вечерних сумерках.

– Будем надеяться, что такое одномоментное применение магии не засекут, – тихо пробормотал он.

В этот момент высоко в небе, над верхушками сосен промелькнула громадная тень. Раф вскочил, запрокинул голову и долго всматривался в темные небеса, но так и не понял, что это было. Он пожал плечами и вновь сел к костру.

Неожиданно на поляну вышел огромный черный дракон. Раф лишь на картинках исторических фолиантов видел таких драконов и не предполагал, что сможет когда-нибудь узреть подобное чудище воочию. Поэтому в первый момент растерялся.

– Это ты убил лорентских воинов? – грозным голосом спросил дракон, глядя прямо на него.

Раф быстро стряхнул оцепенение и вскочил на ноги. Те-

рять время на ответ он не стал. Свел руки и, скороговоркой произнес заклинание, швырнул в дракона большой шар магического огня.

К его немалому удивлению шар упал, не долетев до дракона, и рассыпался сотнями сверкающих искр.

– Понятно... – проговорил дракон, покачав головой, – значит, ты.

Раф снова свел руки, но тут его будто накрыло волной. Стало трудно дышать, руки и ноги налились такой тяжестью, что и не двинуть ими.

Дракон тем временем шагнул к нему и, схватив своей огромной передней лапой, повалил на землю. Все остальное Раф видел как во сне, не в силах даже пошевелиться. Видел, как дракон отошел, осмотрел поляну и, найдя его котомку, вывалил все ее содержимое на землю. Затем поднял амулет смерти, внимательно осмотрел и озадаченно хмыкнул. Амулет в его лапе сразу стал невидим.

Чувствуя, что ничего не может предпринять, Раф с ужасом ждал, что последует дальше.

Тем временем дракон вновь шагнул к нему. Перевернул и, схватив лапой за спину, взмахнул громадными черно-серыми крыльями. Через секунду они уже были в воздухе.

Беспомощно болтаясь в лапе дракона, Раф зажмурился. У него кружилась голова, и тело абсолютно ему не повиновалось.

Однако через какое-то время он привык к ощущению вы-

соты. Дракон держал его очень осторожно, так что Раф почти не чувствовал дискомфорта. Голова перестала кружиться, и он даже стал получать удовольствие от полета.

Внизу под ними проносились сумрачные очертания лесов, полей и селений. А потом все очертания скрала темнота. Как в этой темноте дракон видел, куда лететь, Раф не понимал.

Летели они очень долго, всю ночь. Наконец на востоке заалела заря, и очертания векового леса, над которым они летели, вновь проступили в предрассветных сумерках, а потом постепенно стали вырисовываться все четче и четче.

Понемногу к телу Рафа стала возвращаться чувствительность, и он постарался пошевелить безвольно висящими руками и ногами. С трудом, но это ему удалось. Однако, почувствовав это, дракон тут же разжал лапу. Хрипло вскрикнув, Раф стремительно полетел вниз, прямо на верхушки быстро-приближающихся сосен.

В полете его нагнала новая волна, парализующая все его мышцы. После чего спикировавший вслед за ним дракон вновь подхватил Рафа и опять взмыл вверх.

Уже совсем рассвело, когда, описав небольшой круг, дракон приземлился на большой поляне около двухэтажного дома, стоящего посреди леса.

– Дракон! Дракон! – испуганно закричала золотоволосая девушка, собирающая на поляне цветы. Она опрометью бросилась в дом, а следом за ней еще несколько человек, рабо-

тавших во дворе. Из дома тут же вышел высокий, мускулистый седовласый мужчина, во всем облике которого угадывался опытный воин и двинулся в сторону дракона. Следом за ним вышел юноша и замер на пороге.

– Виард, – хрипло проговорил дракон, – я выполнил ее просьбу и поймал мага, убившего лоренских воинов. Свяжи его, так чтобы руки за спиной были обязательно, и посади куда-нибудь, например, в подвал до ее прихода.

– Ты хочешь, чтобы я у себя в подвале держал мага? – воин подошел ближе и с интересом стал рассматривать Рафа, безвольно лежавшего у ног дракона.

– Он владеет лишь древней магией, – дракон сделал шаг в сторону, и указал на Рафа, – и без помощи рук ему она не подвластна. Поэтому можешь не волноваться. Но и особо не расслабляйся, у него был амулет смерти... разряженный, правда, но в Лорене его можно зарядить и использовать вновь. Поэтому, не исключено, что он намеревался убить какого-нибудь мага, например ее...

– Ты шутишь?

– Я не умею шутить, – раздраженно ответил дракон, и в его лапе появился амулет Рафа, который он протянул Виарду, – вот, отдай ей. Она сообразит, что с ним делать.

– Регмир, принеси ремни, – обернувшись к стоящему на пороге юноше, крикнул воин. Потом взял амулет, положил в карман и, склонившись над Рафом, осторожно перевернул его с боку на бок, после чего удивленно посмотрел на драко-

на: – Что ты сделал с ним? Он даже не двигается.

– Обездвижил на время, но это скоро пройдет... поэтому свяжи его как следует.

– Как его зовут? – спросил воин.

– Не знаю, он не стал разговаривать со мной, а настаивать я не стал. Она придет, сама с ним поговорит, если захочет, конечно...

– Понятно... – протянул воин и, взяв из рук подошедшего юноши крепкие и узкие ремни, завел руки Рафа за спину и плотно связал их, а потом связал и ноги.

Дракон удовлетворенно хмыкнул и, бросив напоследок: – Не забудь амулет ей отдать, – развернулся и неспешно направился в сторону леса, где вскоре и скрылся.

Раф почувствовал, как сильные руки воина подхватили его, и тот понес его куда-то.

Воин, которого дракон назвал Виардом, осторожно уложил его в углу подвала. Потом принес два больших меховых одеяла и, подсунув одно из них под Рафа, вторым накрыл его сверху.

– Тебе придется полежать тут до прихода Владетельницы. А потом она решит, что с тобой делать, – произнес он и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Чувствительность вновь постепенно возвращалась ко всем мышцам Рафа. Он пошевелился, попробовал дернуть руками, потом ногами. Но руки и ноги были связаны на-

дежно, воин явно твердо знал свое дело.

– Хреново, самому не развязаться... придется ждать ту, для которой меня здесь держат, – пробормотал Раф и досадливо поморщился.

Затем он тяжело вздохнул и стал обдумывать свое незавидное положение: «Воин говорил что-то про Владетельницу, неужели я попался дочери Маграта... Но тогда непонятно почему какой-то дом в лесу, а не подвалы лоренского замка... Дракон летел очень долго, может мы и не в Лорене вообще... может местная какая Владетельница... Это было бы лучше. Тогда был бы шанс вырваться... Жаль, конечно, что дракон нашел амулет, но если его отдадут этой Владетельнице, шансов вернуть его явно больше, чем отобрать у дракона. И вообще, откуда здесь дракон? Я был уверен, что они остались лишь в легендах».

Раф вспомнил ночной полет и поежился.

– До чего мощный зверь, – усмехнулся он, – и еще магией владеет. Интересно, как же местная Владетельница сумела пленить такого... Хотя он говорил, что выполнил ее просьбу, а не приказ... может и не пленила вообще... Тогда шансы на побег увеличиваются, если она только сразу, как придет, меня не прикончит. Ну да ладно, не впервой.

Жизнь Рафа уже столько раз висела на волоске, что он и со счета сбился. Однако каждый раз ему удавалось выкручиваться из казавшихся просто безвыходных ситуаций, и он привык не терять присутствия духа, даже на краю гибели.

Сейчас, поняв, что от пут ему не освободиться, он осторожными движениями плотнее завернулся в меховое одеяло и закрыл глаза. Здравомысленно рассудив, что раз выбраться отсюда не представляется возможным надо воспользоваться ситуацией и хотя бы выспаться.

Бессонная ночь, проведенная в лапах дракона, оказалась, и Раф быстро уснул.

Проснулся Раф от чьего-то внимательного взгляда. Он открыл глаза и увидел сидящую на корточках золотоволосую девушку, так испугавшуюся дракона утром. Увидев, что он открыл глаза, девушка осторожно улыбнулась и тихо произнесла:

– Есть и пить будешь? Я принесла.

«Неплохо, – подумал Раф. – Надо будет ее разговорить, и возможно под предлогом еды удастся уговорить ее развязать меня».

– Да, – вслух произнес он, – с удовольствием.

– Тогда сядь, я покормлю тебя, – девушка наклонила голову и выжидательно посмотрела на него.

– Я что маленький, зачем меня кормить? Развяжи мне руки, и я смогу поесть сам.

– Неет, – девушка отчаянно замотала головой, – господин строго-настрога запретил мне развязывать тебя. Будешь просить меня об этом, уйду. Оставляю тебе здесь еду и питье, и уйду... ешь, как хочешь.

Девушка кивнула на миску полную аппетитно зажаренной картошки с мясом и кружку полную то ли вина, то ли сока и поднялась.

– Хорошо, об этом просить не буду... только не уходи, – Раф постарался сказать это как можно нежнее. – Хотя если бы ты развязала мне только одну руку, я бы все равно ничего не мог бы сделать, но поел бы нормально.

– Нет, – девушка попятилась к выходу.

– Не уходи. Я больше не буду просить, обещаю. Покорми меня. Неужели ты хочешь, чтобы я ел это все только ртом, как собака?

– Нет, не хочу, поэтому и пришла, – девушка вновь улыбнулась и приблизилась к нему. – Садись.

Раф сел, и девушка, подняв миску с ложкой, села напротив него и, зачерпнув полную ложку картошки с мясом, поднесла ему ко рту.

Он взял с ложки еду и подумал, что так он ест впервые на своей памяти. Возможно, так его кормили в раннем детстве, но память не зафиксировала этого. Однако еда была очень вкусная, а девушка ласково улыбалась, поэтому где-то после третьей ложки Раф перестал испытывать всякий дискомфорт.

– Тебя как зовут? – тщательно пережевывая то, что было у него во рту, спросил он.

– Марта, – улыбка девушки стала еще шире. – А тебя?

– Раф, вообще-то полное имя у меня Рафаэль, но все зовут

Рафом, и я привык.

– Надо же, какое у тебя странное имя... – усмехнулась девушка и поднесла к губам Рафа кружку: – Пить будешь?

– Что это?

– Вино, разбавленное водой. Такое мой господин любит пить. Я подумала тебе тоже должно понравиться. Попробуй. Не понравится, просто воду принесу.

Раф отхлебнул. Ему понравился чуть терпковатый и немного кисловатый вкус напитка.

– Ну и как? – спросила девушка.

– Вкусно. А ты что сама выбирала, что мне принести?

– Угу, – девушка кивнула, – господин лишь велел отнести тебе еду и питье и еще помочь поесть. Он не стал уточнять, что принести, поэтому я выбрала сама. А тебе что, не понравилось?

– Ну что ты. Я давно так вкусно не ел.

Девушка отставила кружку и, вновь подняв миску, зачерпнула полную ложку, которую поднесла ко рту Рафа:

– Тогда ешь.

– А кто твой господин?

– Его зовут Виард, а больше о нем я ничего не знаю...

– Как это ты не знаешь ничего о том, с кем живешь рядом? – не прекращая жевать, удивленно спросил Раф.

– Очень просто... – девушка усмехнулась. – Со мной тут никто особо не разговаривает... только господин прикажет иногда что-то и все. За все это время, что я здесь, ты первый,

кто столь долго разговаривает со мной.

– С тобой никто не разговаривает?

– Почти... Я принадлежу господину, поэтому все со мной стараются не разговаривать, так как боятся, что он может разгневаться, а сам он со мной мало говорит.

– Ничего себе... А как ты к нему попала? – беря в рот очередную ложку картошки с мясом, спросил Раф.

– А если я расскажу, ты расскажешь мне о себе?

– А зачем это тебе?

– Затем же, зачем и тебе... мне интересно. Тебя принес дракон, господин сказал, что ты маг... мне ужасно любопытно.

– Хорошо. Ты расскажешь мне про то, что ты знаешь, а я тебе расскажу про себя. Вот скажи, дракон здесь бывает часто?

– Я его вообще первый раз увидела, хотя слышала, что он здесь обитает. Господин не велел от дома далеко уходить, чтобы дракон не съел... А почему он тебя сюда принес?

– Сам не знаю. Поймал в лесу и принес сюда.

– А ты, правда, маг?

– Я умею использовать магию, но только древнюю магию, так называемую магию огня и земли. Знаю разные травы, их свойства, умею создавать амулеты.

– Вот это да... – зачарованно протянула девушка. – А что ты еще умеешь?

– Еще умею заклинаниями менять ветер, находить воду,

ну и так по мелочи...

– Зачем тебе менять ветер и искать воду?

– Ну, в море, например, когда на паруснике плывешь, полезно уметь такое... Капитаны иногда даже бесплатно провезти соглашаются, если знают, что ты способен на такие штучки. А воду... это чтобы знать, где колодцы копать... Это для земледельцев полезно и в селениях...

– А зачем тебе на корабле плыть, ты же маг? Вон наша Владетельница тут в арку вошла, а где захотела, вышла...

– Я не владею такой магией, – тщательно пережевывая очередную порцию положенную ему в рот Мартой, произнес Раф. – А кто ваша Владетельница?

– Как кто? – Марта даже застыла от удивления и в упор посмотрела на Рафа. – Владетельница, это – Владетельница.

– Ну какая она?

– Как выглядит что ли? Ты Владетельницы никогда не видел?

– Не видел.

– Это откуда же ты прибыл, что Владетельницы нашей не видел?

– Из Вериниги.

– Из Заморья что ли?

– Ну да...

– А почему по лоренски так хорошо говоришь?

– У меня учитель из Лорена, он научил.

– А кто у тебя учитель?

– Ты все равно ничего не знаешь о нем... он давно покинул Лорен. И вообще, ты уже мне кучу вопросов задала, а сама про Владетельницу вашу так ничего и не сказала.

– Ну... она высокая, черноволосая, диадема у нее очень красивая... и строгая очень. Как глянет, так провалиться сквозь землю хочется.

– Тебя наказывала?

– Меня – нет... хотела один раз, но мой господин вступился, я его умолила... и он сказал ей, что раз она меня ему подарила, то он сам со мной разбираться будет, – девушка лукаво улыбнулась, – а сам почти не наказал, только наругался и сказал, что больше не спустит мне такого...

– Так это она тебя сюда привела?

– Конечно... меня сначала во дворец привели, а потом она выбрала, привела сюда и господину подарила...

– А твой господин часто с ней спорит?

– Нет, – Марта удивленно воззрилась на него, – он не спорит с ней, с чего ты взял?

– Сама же сказала, что Владетельница хотела наказать тебя, а он не дал.

– Так он и не спорил... он скорее напомнил, что я – его... и все.

– А как она на это отреагировала?

– Глазами сверкнула, сказала: «потом сам пожалеешь, что оставил ее» и ушла. У них вообще странные отношения, он ее иногда «девочкой своей» зовет, а ей это, по-моему, даже

нравится.

– А он что?

– Что он? Я же сказала, господин лишь наругался на меня... ну и еще раз двадцать чай правильно заварить заставил, так как она любит, чтобы она больше не гневалась и все. Он хоть и строгий, но не злой...

– А Владетельница злая?

– Что ты! Что ты! Что ты такое говоришь? Я не говорила тебе такого, – Марта в испуге вскочила, чуть не опрокинув миску с кружкой, и прижала ладонь ко рту.

– Ты что испугалась? Я ведь лишь спросил.

– Такие слова нельзя говорить про Владетельницу Лорена! – голубые глаза Марты стали просто огромными и в них плескался неподдельный ужас. – Я не говорила тебе этого! Понял? Не говорила.

– Да успокойся ты. Не говорила, не говорила... – Раф тяжело вздохнул, он понял, что действительно попал к Владетельнице Лорена. По рассказам она была еще более жестока, чем отец, хотя если верить Леонгарду, жестче, чем Маграт, магов просто не бывает. Однако тому, например, киритов так до конца и не удалось покорить. А дочь его с легкостью подчинила себе этих жестоких воинов веками не приемлющих женщин и лишь использующих их. Как ей это удалось, было непонятно. Леонгард, когда впервые услышал это, не задумываясь, сказал, что брехня, но оказалось, что все так и было.

– Ты что, собираешься уйти? Допить хоть дай, – Раф просительно посмотрел на все еще стоявшую у стены Марту. Он понял, что напугал девушку, а ведь у него был шанс, во-первых, расположить ее к себе, а во-вторых, узнать как можно больше информации, как про здешних обитателей, так и про Владетельницу Лорена, раз он попал в ее руки.

Марта кивнула, подняла с пола кружку и, сев снова рядом с ним поднесла ее к его губам.

Раф с удовольствием стал пить, но, не допив несколько глотков, прервался и пристально посмотрел на нее:

– Тебе говорили, что ты очень красивая?

– Раз Владетельница выбрала, то это и так понятно... – усмехнулась девушка. – Больше пить не хочешь?

– Хочу. Но я боюсь, если все сейчас допью, ты ведь сразу уйдешь...

– Не уйду, если расскажешь о твоей стране... Я никогда и нигде не была.

– Хорошо, – Раф снова приник к кружке и, сделав несколько последних глотков, произнес: – Спасибо, Марта. Конечно, я расскажу тебе про Веринигу. Я знаю, что все страны за морем штормов называют Заморьем. Но это не одна страна. На побережье только их шесть, а дальше еще больше... Веринига как раз находится на побережье, как и у вас: предел киритов, гентар или Торглон. Ведь раньше они были независимыми, а потом Лорен поработил все эти пределы. Только в этих пределах в основном сумрачно, пасмурно и

сыро, а в Вериниге и других странах Заморья очень жарко. Там совсем другие деревья высокие и листья большие как ветки, пальмы называются, и животные там совсем другие... Есть полосатые лошади зебрами называются, есть пятнистые лошади с шеей огромной в два человеческих роста, есть маленькие лисички с огромными ушами и еще большие зубастые ящерицы, которые живут в воде, аллигаторами называются, загрызть запросто могут как человека, так и лошадь, даже львы их боятся.

– А львы это кто?

– Ну что-то вроде ваших тигров, такие же большие только без полосок и у самцов на голове грива как у лошади, только пушистее.

– Вот это да... А ты не врешь? – Марта недоверчиво покачала головой.

– Конечно, нет. Зачем мне это?

– А все маги врут.

– Я не вру... – Раф обиженно хмыкнул и отвернулся. – Не хочешь, не буду тебе ничего рассказывать. Иди.

– Не обижайся... – Марта осторожно коснулась его плеча, – расскажи еще... Ты там родился?

– Нет. Я родился где-то в этих краях... А потом мы с родителями плыли на корабле, куда, зачем – не помню, я был слишком мал. И на наш корабль напали морские разбойники. Родителей убили, а меня продали на рынке в Вериниге, где меня и выкупил мой учитель. Как я говорил тебе, он был

из Лорена и, увидев мальчика из родных краев, пожалел... Он заменил мне родителей, о которых я ничего не помню.

– Он маг?

– Да.

– А почему ты ушел от него?

– Он... – начал Раф и вдруг резко оборвал себя. Ему в голову пришла мысль, что если сейчас он все расскажет этой симпатичной, милой девушке, то та скрывать от Владетельницы Лорена не сможет ничего, это точно. И тогда амулет Владетельница или уничтожит или спрячет так, что ему уже не заполучить его никогда.

– Так получилось, – закончил он и отвернулся.

– Понятно, – протянула девушка, – говорить не хочешь...

А ты действительно нашу Владетельницу собирался убить?

– С чего ты это взяла? – Раф удивленно посмотрел на нее.

– Я слышала, что дракон утром говорил...

– Нет. Я вообще никогда не видел вашей Владетельницы и очень надеялся не увидеть никогда.

– А кого хотел?

– Да никого... слышала же, даже дракон сказал, что он разряжен...

– А ты разве не для того в Лорен шел, чтобы зарядить его?

– Ты задаешь вопросы, прям как лоренские охранники.

Наверное, и ты не поверишь мне, если я тебе скажу, что не для этого.

– А для чего?

– Зачем тебе это знать, Марта?

– Я... я... – девушка поежилась, – если расскажешь, зачем шел и пообещаешь не брать амулет... я развяжу тебя.

– Без амулета я не уйду... Он очень нужен мне. Я клянусь, что не причиню никому зла ни в Лорене, ни в окрестностях... Марта, я лишь заберу его и уйду.

– Амулет у моего господина. Он не отдаст его тебе. Я не хочу, чтобы ты убивал его.

– Я не причиню ему вреда, обещаю. Он просто уснет, а когда проснется, не будет ни меня, ни амулета...

– Зачем тебе амулет? – Марта в упор посмотрела на Рафа.

– Я не могу сказать тебе, но не для убийства, клянусь.

– Если не скажешь, я не буду развязывать... – Марта встала. – Мне жаль тебя... ты мне очень понравился... Но Владетельница очень сурова и вряд ли меня даже мой господин сможет защитить, если я не сумею доказать ему, что это произошло все случайно. Я должна знать, из-за чего так рискую. Я никому ничего не скажу...

– Я не подумал, Марта, не надо меня развязывать. Владетельница наверняка, когда будет расспрашивать тебя, как это произошло, применит магию. И ты не сможешь ничего скрыть, как бы этого не хотела. А если она столь сурова, как ты говоришь, то тебе после этого не позавидуешь. Не надо. Иди. Спасибо, что предложила. Мне было приятно. Если сможешь, не рассказывай никому о том, о чем мы говорили... Ну, а не сможешь не рассказать, тоже невелика беда.

Да, еще... за еду с питьем тебе тоже большое спасибо, – Раф улыбнулся и ласково кивнул девушке. – Иди, как бы тебе не влетело, что ты так долго со мной общалась.

– Ты так думаешь? – Марта нерешительно замялась у порога, потом обернулась и, тоскливо посмотрев на Рафа, очень тихо произнесла: – Только ты, пожалуйста, Владетельнице, когда она придет, не перечь... не выносит она этого... Мне будет очень жаль, если... если... – в глазах Марты блеснули слезы, и она выскочила за дверь.

Как только за Мартой закрылась дверь, Раф, снова улегся на меховое одеяло.

«Да, Раф, ты как всегда лопухнулся, – подумал он про себя, – не воспользоваться таким шансом... хотя девчонку она за это точно бы убила... Поэтому забудь, и раз сам виноват, то сам или выкручивайся или погибай, а других под казнь нечего подводить».

Он слышал удаляющийся стук каблучков Марты. Потом неожиданно раздался приглушенный вскрик и голос воина: «Владетельница, что случилось? Вам помочь?». И тут же раздраженный и властный женский голос ответил: «Виард я сама разберусь! Лучше запрети пока Марту в ее комнате. Мне с ней надо будет поговорить, но позже».

После чего каблучки вновь застучали по лестнице, только поступь была уже совсем иная, и шаги приближались.

Раф понял, что выходя из подвала, Марта столкнулась с

Владетельницей, и порадовался, что не дал девушке развязать себя. Если Владетельница была уже здесь, сбежать бы он все равно вряд ли бы смог, а девчонку точно бы подвел.

Он сел и приготовился увидеть Владетельницу Лорена.

Золотоволосая девушка быстро поднималась по лестнице, на последних ступеньках перед дверью, ведущей во двор, замерла и повела вокруг себя рукой, ее всю окутало мерцающее облако, которое тут же слетело с нее будто опадающая листва с дерева под порывами ветра. И из-под разлетающихся во все стороны мерцающих ключев показалась фигура, тоже девушки, но совершенно другой. Она замерла, а потом испуганно вскрикнула. Дверь тотчас отворилась, и на пороге показался Виард:

– Владетельница, что случилось? Вам помочь?

– Виард, я сама разберусь! Лучше запри пока Марту в ее комнате. Мне с ней надо будет поговорить, но позже, – раздраженно ответила она и, развернувшись на лестнице, вновь стала спускаться вниз.

Дверь подвала распахнулась, и Раф увидел перед собой Владетельницу Лорена. Она была молодой, статной и очень красивой, но эта ее красота была суровой. Тяжелый и мрачный взгляд темно-синих глаз не смягчали ни идеальный овал лица, ни красиво очерченные брови, ни густые и длинные ресницы, ни черные, красиво-уложенные волосы, обрамлен-

ные великолепной диадемой, а чуть сжатые и презрительно искривленные губы довершали картину неприступной надменности всего ее облика.

– Так это ты убил воинов моей стражи? – высокомерно и сурово спросила она.

Раф вспомнил, что ему сказала перед уходом Марта, и решил без особой надобности Владетельницу Лорена не раздражать.

– Да, это я, – склонил он голову. Смысла отпираться не было.

– Встал! – жестко приказала Владетельница.

В то же мгновение Раф почувствовал, что ремни, стягивающие его ноги, пропали. Он не стал медлить и поднялся. Владетельница подошла вплотную к нему и, рукой взяв за лицо, заглянула в глаза.

– И по какой, позволь полюбопытствовать, причине? – тоном, не предвещающим ничего хорошего, поинтересовалась она.

– Они пытались пленить меня и не слушали никаких объяснений.

– Они и не должны были. Твои объяснения выслушал бы начальник стражи ближайшего местного поста, – холодно заметила Владетельница, а потом помолчала немного и сурово спросила: – Ты знаешь, как по нашим законам карается убийство охранников при исполнении служебных обязанностей?

– Точно не знаю, но догадываюсь, что, наверное, казнь, Владетельница...

– Правильно догадываешься, – она недобро усмехнулась и отпустила его лицо. – Зачем ты прибыл в Лорен?

– Я путешествую... я родом откуда-то из этих мест, меня в детстве пленили морские разбойники, и я оказался в Вериниге. Я надеялся, что побродив по этим краям, смогу вспомнить что-то из детства и узнать побольше о своем происхождении...

– Красиво, но это не истинная цель... – резюмировала Владетельница. – Зачем при тебе был амулет смерти?

– Он разряжен, Владетельница... он никому не должен был причинить зла.

– Ты убил стражников из-за него?

– Почему Вы так решили, Владетельница? – удивленно спросил Раф, и тут же сильный удар по лицу свалил его с ног.

– Здесь вопросы задаю лишь я! А ты только отвечаешь, – грозно прикрикнула она на него. – Понял?

– Да, – облизывая в кровь разбитые губы, счел за благо не перечить ей он.

– Встал!

Раф медленно поднялся вновь.

– Итак, я повторяю вопрос... И учти, я очень не люблю это делать, поэтому лучше не зли меня ложью и увертками. Ты убил стражников из-за амулета?

– По большому счету – да. Один из них знал, что это такое

и не поверил, что он разряжен... Поэтому захотел пленить меня и отвезти к начальнику стражи. Я испугался, что тот тоже не разберется и посадит меня в темницу. Ну и наслал на них морок, но не рассчитал, что на них кольчуги, частично экранирующие воздействие. Они не уснули, а бросились на меня. Тогда я срочно усилил воздействие и опять не рассчитал. Оно наложилось на первое и убило их...

– То есть ты хочешь сказать, что это было не умышленное убийство, а убийство по неосторожности?

– Я не знаю Ваших законов, Владетельница... Я рассказал, как все было, а как Вы будете квалифицировать мой поступок решать Вам, – Раф склонил голову.

– Красиво говоришь, заслушаться можно, – усмехнулась она. Потом помолчала немного и добавила: – Сохраню тебе жизнь, если честно расскажешь, зачем приехал в Лорен.

– Я не задумывал зла и не хотел его никому причинить... Я официально въехал в Лорен.

– И сообщил, что ты маг? – перебила его Владетельница.

– Нет, это я не сообщил... но я не собирался использовать магию.

– Однако использовал, – тут же жестко оборвала она. – Еще раз: зачем ты прибыл в Лорен и зачем при тебе был амулет?

– Этот амулет моего учителя... это подарок. Он разряжен. Я не собирался никого убивать. Можете меня казнить, Владетельница, но больше мне сказать Вам нечего.

– На колени! – хмуро приказала она, и в ее руке появился острый длинный кинжал.

Раф понял, что Владетельница приняла решение, и послушно опустился на колени. Сопротивляться в его положении – резона не было.

Владетельница обошла его, встала у него за спиной, нагнулась и резко приподняла его связанные руки вверх, а потом молниеносным движением кинжала перерезала стягивающие их ремни и отпустила, после чего скомандовала:

– Встань!

Раф поднялся и, обернувшись к ней, заметил что кинжал, которым она перерезала ремни, лежит у него под ногами.

– Все что ты рассказал мне про цель твоей поездки не ложь, но и не правда... ты скрываешь что-то, – губы Владетельницы презрительно скривились, и она, медленно отвернувшись от него, пошла в сторону выхода, – а жаль... Я не люблю, когда от меня что-то скрывают...

Раф посмотрел на кинжал, лежащий у его ног, медленно наклонился, поднял и, повернувшись к Владетельнице, протянул ей его рукояткой вперед:

– Вы обронили, Владетельница.

– Да, неужели? – она медленно повернулась к нему, удивленно вскинула вверх брови. – Надо же, действительно...

– Я понял, что это проверка, Владетельница... Я не за этим здесь появился, клянусь, – отдавая кинжал, Раф посмотрел ей прямо в глаза, – но все равно зря Вы так риско-

вали...

– Я ничем не рисковала. Им невозможно против меня воспользоваться, – усмехнулась она. А потом мрачно и выделяя каждое слово проговорила: – Скажи, зачем ты здесь, и я не только сохранию тебе жизнь, но и отпущу тебя. Учти, такое я предлагаю редко... Очень редко.

– Я рассказал все, что мог, – Раф с сожалением покачал головой. Он не мог потерять последний шанс спасти Леонгарда.

– Зачем ты вез сюда амулет? Ты ведь понимаешь, что я все равно не отдам его тебе. Скажи, и я отпущу тебя.

– Я сказал все, что мог, – повторил Раф.

– Зря, – Владетельница покачала головой, – стоило бы тебя за такие слова жестоко казнить, но я дам тебе еще один шанс... Тут побудешь, пока не надумаешь откровенно со мной разговаривать. Рубашку сними и спиной ко мне повернись.

Раф послушно снял рубашку и повернулся к ней спиной. Она коснулась рукой его талии, и его сразу опоясал металлический обруч с кожаной прокладкой, а потом взяла левую руку, и Раф почувствовал, как его запястье тут же обхватил тонкий металлический браслет, с такой же прокладкой, чтобы не обдирать руку. Скрепив браслет с обручем тонкой цепью так, чтобы он не мог поднять левую руку, Владетельница отошла от него и, подобрав его рубашку, провела по ней рукой, после чего протянула ему:

– Одевайся.

Раф заметил, что рубашка стала, во-первых, абсолютно новой, пахнущей свежим полотном, а во-вторых, ее левый бок и рукав скреплялись теперь на застёжках.

– Благодарю, Владетельница, – произнес он, взял правой рукой рубашку и начал надевать. Выходило у него не очень ловко и быстро. Раф не привык пользоваться лишь одной рукой, но все же через некоторое время сумел справиться и ее надеть.

Владетельница молча наблюдала за ним, а когда он закончил, жестко приказала:

– На колени!

– Да, Владетельница, – Раф вновь опустился на колени.

– Как тебя зовут?

– Рафаэль, но все называют Рафом.

– Значит так, Раф, пока тебя спасло только то, что ты хоть всей правды и не рассказал, но не лгал и старался слушаться. Я уже сказала, что до тех пор, пока ты не надумаешь откровенно поговорить со мной о цели твоего приезда в Лорен, ты останешься здесь. И если хочешь остаться живым и невредимым, то будешь безоговорочно слушаться Виарда, чтобы он не приказал. Про меня я даже не говорю... Я вообще не терплю, когда мне перечат. Постарайся запомнить это хорошенько, поскольку объяснять в следующий раз буду либо при помощи плети, либо палача. И еще... – она сделала небольшую паузу, – как я поняла, здесь была Марта. Ты общался с ней?

– Да.

– Так вот, чтобы этого больше не было. Узнаю, что ты хотя бы словом с ней перебросился и с тебя, и с девчонки всю шкуру спущу... Тебе лучше вообще даже забыть, как ее зовут. Все понял?

– Да, Владетельница, – Раф кивнул.

Он уже и не ожидал, что ему вновь удастся выжить, практически не имея шансов на это. Требования Владетельницы нельзя было даже назвать особо жесткими, а, учитывая то, к какой именно Владетельнице он попал, да еще и после убийства трех ее воинов, расценить их можно было только как сказочное везение.

– Вставай, пойдем, – Владетельница резко развернулась и, распахнув дверь, стала подниматься по лестнице, Раф поднялся и пошел следом.

Выйдя во двор, Владетельница обернулась к стоящему у дверей подвала воину:

– Виард, этого мага зовут Раф, он останется здесь. Если ты, конечно, не возражаешь... – она указала на выходящего из подвала Рафа.

– Когда я возражал Вам, Владетельница? – воин с улыбкой посмотрел на нее.

– Вот и хорошо, – продолжила она. – Магию он применять не сможет, я ограничила подвижность его левой руки цепью. Тебя слушаться будет... а не будет, заставь. Здесь он до тех пор, пока со мной поговорить откровенно не захочет.

– Он должен захотеть это сделать быстро? – спросил воин, с угрозой взглянув на Рафа.

– Нет, Виард, заставлять не надо... Если бы я хотела это сделать, сама бы заставила... ты знаешь, у меня и камни разговаривают, – Владетельница недобро усмехнулась. – Опасности никакой он не представляет, поэтому не торопи... когда захочет, тогда и расскажет. Найди ему какое-нибудь дело, пусть пользу приносит.

– Хорошо, – кивнул тот.

– Где кстати Марта, ты запер ее? – Владетельница чуть нахмурилась.

– Девочка моя, – губы воина тронула легкая то ли усмешка, то ли улыбка, – я когда-нибудь не выполнял твоих приказов?

– И как я могла в этом сомневаться? Извини, – улыбнулась Владетельница в ответ, ласково взглянув на воина.

Улыбка настолько преобразила ее лицо, что Раф пораженно застыл на месте. Он понял, что очаровательней картины никогда не видел.

Владетельница тем временем оглянулась и неожиданно призывно свистнула. Тут же из-за ближайшего угла серой молнией к ней метнулся лохматый пушистый комок.

Взору изумленного Рафа предстала невообразимая картина: в парчовое, с золотым шитьем платье Владетельницы вцепился маленький серый лесной тролль.

– Пойдем, малыш, вместе поговорим с Мартой. Ты и так

долго меня ждал... Марта тебя уже знает и не испугается, – Владетельница склонилась и ласково потрепала по голове серого зверька, который преданно заглядывал ей в глаза. А потом выпрямилась и решительно направилась к дому, а следом за ней, уцепившись за ее подол, засеменял серый тролль.

Къяра вошла в комнату Марты и плотно закрыла за собой дверь. Сидевшая на стуле девушка тут же вскочила и, бросившись перед ней на колени, склонилась к полу.

– Чем я провинилась, Владетельница? – дрожащим голосом спросила она.

– Господин твой так и не допустил тебя к себе?

– Нет, Владетельница, – Марта судорожно вздохнула, у нее перехватывало дыхание.

– Встань, – Къяра недовольно покачала головой.

Марта тут же вскочила и вытянулась перед ней. Ее хорошенькое личико побледнело, а в глазах плескался откровенный страх.

– Марта, ну неужели ты не можешь осторожно и ласково сама проявить инициативу?

– Владетельница... я пробовала... много раз... клянусь, – Марта всхлипнула, – он сразу гонит меня... Вы заберете меня теперь?

– Нет. Успокойся, не заберу. Он не просил меня об этом. Но хоть что-то ты делаешь для него?

– Да, Владетельница. Я убираюсь в его комнате, иногда

он позволяет мне помочь ему раздеться или одеться. Я подаю ему еду, контролирую служанок, иногда слуг и решаю, что готовить повару... Я стараюсь стать ему нужной. Правда, Владетельница... Вы сердитесь на меня?

– Нет, не сержусь... Пусть хоть так. Только учти, увижу, что ты еще кому глазки строишь, прямой дорогой к палачу отправишься.

– Я не посмею больше, Владетельница. Я теперь с Регмиром почти совсем не разговариваю, если только по делу.

– Вот и хорошо. Только тут теперь еще и маг останется, которого дракон утром принес, его Рафом зовут. Вот ему хоть слово скажешь, язык тут же вырву, так и знай, – сурово произнесла Къяра.

– Не скажу, Владетельница. Словечка не скажу, клянусь, – Марта клятвенно подняла руку.

– Ты учти, Марта: он маг, и что угодно придумать может, чтобы разговорить тебя...

– Я не буду отвечать ему, чтобы он не спрашивал, – девушка заискивающе заглянула ей в глаза, – и буду молчать, чтобы он не говорил.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнула Къяра и уже развернулась, чтобы уходить, когда Марта окликнула ее.

– Владетельница...

– Что? – Къяра вновь обернулась.

– А Вы тролля сегодня уже кормили? Я могла бы отвести его на кухню и покормить, – срывающимся от волнения го-

лосом проговорила та.

– А ты не испугаешься? – усмехнулась Къяра.

– Нет, – девушка отрицательно взмахнула головой так, что ее золотистые локоны взметнулись над плечами. – Он милый и нравится мне. Если только кусать, конечно, меня не будет.

– Пойдешь с Мартой, малыш? Она покормит тебя, – Къяра склонилась к троллю.

Хмыкнув, тролль разжал лапу, сжимающую подол ее платья и с сомнением посмотрел на Марту.

– Она хорошая и не обидит тебя, – Къяра осторожно подтолкнула тролля к ней и выпрямилась. – Но и ты не обижай ее, ладно?

Еще раз хмыкнув, тролль медленно подошел к Марте и пристально посмотрел на нее.

– Я честно, не обижу тебя, малыш, – произнесла она, а потом неожиданно подхватила его на руки.

Тролль моментально постарался вывернуться, рыкнул и оскалился. Марта тут же отпустила его, и он, сердито ворча, отскочил от нее.

– Ну, не сердись... – Марта присела и заглянула ему в глаза. – Ты так нравишься мне... я хотела тебя на ручках отнести, а ты рычишь... Ну не хочешь, не надо... пойдём пешком.

Она выпрямилась, и тролль, осторожно вновь приблизившись, взялся за подол ее платья. Однако сердито ворчать не перестал, видимо предупреждая, что еще одной такой бес-

церемонной выходки не потерпит.

– Мы пойдем, Владетельница? – Марта вопросительно взглянула на Къяру.

– Идите, потом приведешь его ко мне, – кивнула Къяра и вышла из комнаты.

Та последовала за ней и, спустившись по лестнице, прошла через зал. Затем вышла и повела тролля на кухню, расположенную в пристройке.

– Хорошая ведь девчонка... И что Виарду не нравится? Ну да ладно, может попривыкнет к ней, и все у них сладится, – едва слышно проговорила Къяра, проводив ее долгим взглядом, а потом направилась к своим комнатам.

Как только Владетельница ушла, Виард окинул оценивающим взглядом Рафа и спросил:

– Ты делать-то, что умеешь?

– Почти ничего... Особенно одной рукой... но я постараюсь научиться, – Раф посмотрел воину прямо в глаза.

– Да... – сокрушенно покачал головой тот и надолго замолчал.

А потом, словно говоря сам с собой, тихо пробормотал:

– И что мне с тобой делать? Ума не приложу... и зверя ты бить не сможешь и по хозяйству тебя делать ничего не заставишь... Ох и любит она задавать непростые задания: «Найди ему какое-нибудь дело»... Ну и какое дело можно найти, спрашивается? Ладно, если сейчас Марту не прибьет в серд-

цах, спросим у нее. Она у нас девочка сообразительная, может и посоветует что... а может Регмиру что в голову придет...

– Она может убить Марту? – озадаченно произнес Раф. – За что?

– Может. Запомни, Раф, она здесь все, что захочет, делать может, на то она и Владетельница. И «за что» может быть только ей доподлинно известно. Однако убить ее, вроде как, не должна. Девчонка ей самой явно нравится, хоть она и старается это не показывать. Ты кстати ей тоже понравился, иначе отправила бы она тебя, не задумываясь, в Лорен, на плаху. Особенно если ты и впрямь убил лоренских воинов. Обычно такое она не спускает с рук никому.

Воин помолчал немного, а потом, обернувшись, указал на выходящую из дома золотоволосую девушку, рядом с которой, держась за ее подол, шел недовольно ворчащий серый тролль:

– А вот и Марта... И так как она даже не хмурится, то вряд ли ей за что-то влетело. Владетельница, видимо, сегодня на редкость в хорошем расположении духа, раз решила с ней действительно лишь поговорить...

– Марта, иди сюда, – окликнул он ее.

– Да, мой господин, – девушка развернулась и подошла к нему. – Я иду на кухню покормить тролля Владетельницы. Можно? Я покормлю и вернусь.

– Хорошо, покормишь и приходи. С магом вон пообща-

ешься, – улыбнулся воин и кивнул на Рафа.

– Нет, – Марта испуганно прижала руку к губам, ее большие голубые глаза стали просто огромными, в них плескался неподдельный страх. – Владетельница мне строго-настрого запретила с ним общаться, мой господин.

Раф внутренне усмехнулся. Несомненно, это: «строго-настрого», было любимым словечком Марты. Ему, конечно, хотелось переброситься с ней еще хоть парой фраз, но он решил, что не посмеет нарушить приказ и подвести ее под строгое наказание. Девушка очень ему понравилась, она была на редкость мила, добра и непосредственна.

– Понятно о чем она с тобой разговаривала, – хмыкнул воин и продолжил, указав на тролля: – Ладно, иди, корми это чудо. Придешь, разберемся...

Марта кивнула и отправилась на кухню. Когда она скрылась в пристройке, Виард обернулся к Рафу.

– Пойдем, покажу тебе дом и твою комнату... Внизу есть пара пустых, можешь даже выбрать, – произнес он и направился к входу в дом.

Раф послушно зашагал следом.

Войдя в дом, воин прошел по небольшому коридору и, открыв одну из дверей, кивнул головой на большой зал.

– Это центральный зал, здесь мы едим и здесь же лестница на второй этаж, где комнаты Владетельницы, мои и Марты. Тебе на втором этаже делать нечего. Увижу тебя там, мало не покажется... Единственной причиной твоего появления на

втором этаже, может быть только приказ Владетельницы...

– Виард пристально посмотрел на Рафа. – Ты понял?

– Да, – Раф кивнул.

– Кстати, меня зовут Виард, можешь обращаться ко мне так, – воин закрыл дверь, и повернулся к другим дверям. – Здесь комнаты Регмира, он мой ученик. Здесь кладовка, а вон там свободные комнаты. Можешь сам выбрать себе подходящую, – он указал рукой на две двери в конце коридора.

– Мне все равно... – Раф равнодушно пожал плечами, – я вообще-то даже не рассчитывал, что Владетельница позволит мне выйти из подвала.

– Пользуйся, раз позволила, – усмехнулся воин и, подойдя к первой из дверей, распахнул ее и шагнул внутрь. Раф вошел следом.

Комната была достаточно просторная и светлая. В углу стояла большая застеленная кровать, у окна – небольшой стол, пара стульев и мягкое кресло.

– Вторая комната больше, но не такая светлая, – прокомментировал воин, – пойдём, посмотришь.

– Нет, мне тут очень нравится, – Раф отрицательно качнул головой. – Я могу остаться здесь?

– Конечно, располагайся. Можешь отдохнуть здесь, можешь походить по двору, только в лес далеко не заходи... Ужин будет через два часа, к этому времени приходи в зал. И учти ни я, ни Владетельница не выносим опозданий. Задержишься, вместо ужина будешь наказан. Я понятно объ-

яснил?

– Да, – кивнул Раф.

– Что-то понадобится, спроси слуг или найди меня или Регмира. Я предупрежу его, чтобы он по-возможности помог тебе, – произнес воин и вышел за дверь.

Оставшись один, Раф огляделся. Вся мебель была из дорогого мореного дуба, покрытого изысканной резьбой. На полу лежал длинноворсный шерстяной ковер. Он подошел к кровати и, откинув плотное гобеленовое покрывало, даже присвистнул от удивления. Кровать была застелена прекрасным шелковым бельем, расшитым гладью. Такого белья он никогда прежде не видел. Поправив покрывало, Раф сел в высокое кресло и откинувшись на спинку, стал размышлять.

Если так была убрана гостевая комната то, как же тогда должны были выглядеть покои самого владельца этого дома?

Раф никак не мог сообразить кем этот пожилой, но еще достаточно сильный мужчина приходится Владетельнице. Почему он живет здесь, в столь уединенном месте, если так дорог Владетельнице, что она позволяет ему называть себя «своей девочкой»? Их отношения можно было бы объяснить, если бы Виард был учителем Владетельницы. Но он явно не маг, а воин, это видно с первого взгляда: и по его фигуре, и по всем манерам... Может воин спас ее когда-то?

И тут Раф вспомнил: Виард – это же легендарный воин Лорена, ушедший в отшельники. Леонгард рассказывал ему

о нем. Неужели это он? Однако для отшельника живет он не особо одиноко и даже слишком роскошно. И еще непонятно почему здесь постоянно бывает Владетельница Лорена. Виард ушел в отшельники, когда она была совсем маленьким ребенком, значит, спасти он ее явно не мог.

Так что же их связывает? И что это за место, где совершенно спокойно живет дракон, где пленному магу предлагают комнату с роскошной обстановкой, и где даже лютая Владетельница Лорена позволяет себе улыбаться, возиться с лесным троллем и быть не столь беспощадной, как о том свидетельствует молва?

Размышления Рафа прервал стук в дверь и вопрос:

– Можно?

– Входите, – произнес Раф и встал с кресла.

Дверь раскрылась, и в комнату вошел атлетического сложения юноша со светлыми волосами до плеч, миловидный, с правильными чертами лица и большими зеленоватыми глазами.

– Здравствуй, я пришел познакомиться, меня Регмиром зовут, – он протянул ему руку.

Раф пожал протянутую ему руку и, улыбнувшись, произнес, – Меня зовут Раф, но ты наверняка знаешь это.

– Знаю, учитель сказал, – кивнул Регмир, и предложил: – Если хочешь, пойдем пройдемся, покажу тебе здесь все, – и тут же не давая Рафу даже слово вставить, продолжил: – Или

ты отдохнуть хочешь? Это ничего, что я к тебе «на ты»?

– Конечно на «ты», и спасибо за предложение прогуляться, с удовольствием, я уже в подвале с утра столько наотдыхался, что больше не хочется, – постарался сразу ответить на все вопросы Раф.

– Тогда пошли, – Регмир вышел из комнаты, и Раф следом за ним.

Регмир показал Рафу все помещения во дворе, представил слуг, а потом они пошли осматривать окрестности. Выйдя к озеру, Регмир произнес, указывая на высокий откос:

– Это излюбленное место Владетельницы, и она очень не любит, когда ее тут беспокоят. Поэтому если знаешь, что она появилась у нас и ушла в лес, сюда лучше не суйся.

– Она в лесу только сюда ходит? – спросил Раф.

– Нет, конечно, просто сюда чаще всего. Кроме этого места она еще к дракону уходит или иногда на площадку с учителем, но это теперь редко... Она его старается лишний раз не напрягать. Хотя ему, по-моему, это не в нагрузку, а лишь доставляет удовольствие. Он ведь до сих пор ежедневно занимается и новые элементы пытается отрабатывать, только ее даже с ними ни разу врасплох застать не смог... Но это его только радует.

– Ты это о чем? – Раф удивленно посмотрел на Регмира.

– Ах, да... – протянул Регмир, – ты же не знаешь. Владетельница была ученицей учителя.

– Он что маг? – пораженно уставился на него Раф.

– Нет, конечно. Он – воин, легендарный воин Лорена.

– Ничего не понимаю... – Раф потрянул головой и удивленно посмотрел на Регмира: – Чему воин мог учить мага?

– Владетельница не только маг, она великолепный воин.

– Она – воин? Она – маг. Маги не бывают воинами, им это не нужно.

– Значит, ей для чего-то это потребовалось. Она – воин.

– Это невозможно, это лишь видимость. Даже если она умеет махать мечом, она в первую очередь маг. И это махание мечом ей абсолютно ни к чему.

– Она покорила киритов, совершенно не используя магию. Ни один из них не мог превзойти ее.

– Конечно, воин не может победить мага по определению.

– Ты что не слышал, что я сказал? Она не использовала с ними магию. Она вообще в бою магию не использует. Учитель научил ее сражаться и так.

– Ни в жизнь не поверю, чтобы имея возможность с помощью магии не только прочесть мысли и действие противника, но и убить, кто-то мог отказаться от таких преимуществ.

– Учитель чувствует магию, поэтому с ним она не использует ее в бою, это точно. Да и с киритами, по-моему, тот же случай.

– Регмир, она девушка. Я могу поверить, что она – могущественный маг, но в то, что она – воин, к тому же такой, как ты говоришь, прости, поверить не могу.

– Я видел, как она сражается. Она – воин, веришь ты в

это или нет.

– Регмир, маг может выглядеть воином, но это лишь видимость, она морочит вам всем голову. Я не знаю, зачем ей это нужно... но это очевидно.

– Не веришь – не надо. Какая разница, кем ты ее считаешь. Она в первую очередь Владетельница, а уж что она умеет, и что думаешь по этому поводу ты, никакой роли не играет, – раздраженно ответил Регмир, и повернулся к дому. – Пошли, скоро ужин. Учитель не терпит опозданий.

– А Владетельница?

– Она давно ушла и сегодня вряд ли вернется. Поэтому если влетит, то только от него, но это тоже ни к чему. Пошли, – Регмир решительно зашагал по тропинке в сторону дома.

– Пошли, – согласился Раф и пошел следом.

Глава 11

Раф собирал на лесной поляне травы. После того как он вылечил одному из слуг ногу, которую тот сильно поранил в лесу, само собой, незаметно сложилось, что он стал заниматься в этом оторванном от всего остального мира, уединенном месте врачеванием, сбором трав, корней и ягод. Теперь даже Виард иногда обращался за помощью к нему, а не к Владетельнице, предпочитая ее лишний раз не озадачивать местными проблемами. И у Рафа со всеми обитателями, включая его, сложились хорошие, добрые взаимоотношения.

Исключение составляла только Марта. Владетельница так сильно напугала ее, что теперь она не только совсем с Рафом не разговаривала, но даже старалась нигде вместе с ним не оставаться. Раф, памятуя о запрете, тоже с девушкой сблизиться не пытался. Ему было хорошо в этой маленькой лесной общине, и он старался не разрушить царившую здесь размеренную жизнь, мир и покой.

Однако мысли о том, что он не может сбежать отсюда уже полтора месяца, а в Вериниге умирающий Леонгард, жить которому осталось, если он не сумеет преобразовать для него амулет, не более двух недель, терзали Рафа.

Укладывая в котомку на пояс очередное растение, он тяжело вздохнул и грустно пробормотал: «Даже не знаю, что делать, учитель... отсюда не сбежать, особенно, со скованной рукой».

Затем он приподнял листья большого лопуха, намереваясь вырвать его, чтобы достать корневище, и удивленно замер, заметив листик разрыв-травы.

Это было невообразимым, сказочным везением. Теперь он мог избавиться от удерживающих его руку цепей и попытаться сбежать. Он сел рядом со своей находкой и задумался. Надо было составить план побега.

В голову лезли мысли одна нереальнее другой: «Захватить Виарда и, угрожая смертью любимого учителя, потребовать от Владетельницы вернуть амулет... Все вроде бы хорошо, но только как только он отпустит Виарда, Владетельница яв-

но задастся целью уничтожить и его и Леонгарда, а имея в союзниках дракона и владея такой магией, какой владеет она, справится с ними без проблем... Да и поймет она, что он не сможет убить Виарда, а лишь делает вид. Или поймать ее тролля и заставить его стащить у Владетельницы амулет... Поймать, допустим можно, а вот как заставить? Тролли весьма несговорчивые существа».

В общем, Раф понял, что получил ключ к свободе, но ему она была не особо нужна без амулета... И тут его осенило. Ему надо просто сбежать, тогда Владетельница отправится в погоню. А он заманит ее в ловушку, из которой сам и выпустит, попросив в качестве выкупа лишь амулет и обещание не преследовать его.

Приложив к браслету на руке лист разрыв-травы, Раф прочел заклинание, и браслет, тут же раскрывшись, спал с руки. А потом, проделав тоже с опоясывающим его обручем, Раф сбросил цепь и, поднявшись, быстро устремился вглубь леса.

Выбрав удобную поляну, Раф, очертил небольшой круг в ее центре, потом по краям разложил небольшие камни, сел в середине и стал читать заклинания...

Не дождавшись Рафа ни к обеду, ни к ужину, Виард отправился по его следам в лес и, найдя оставленные Рафом посреди поляны цепь и браслет с обручем, передел кольцо Владетельницы с руки на руку.

Къяра не заставила себя долго ждать.

– Что случилось, Виард? – появившись из арки магического перехода, спросила она.

– Похоже, что твой маг сбежал. Причем магию он теперь использовать может... и даже не пытался это скрыть, так как цепь свою даже не удосужился спрятать.

– Понятно... – усмехнулась Къяра. – Если честно, я давно этого ждала, Виард. Так что не бери в голову и иди домой. А я сыграю с ним в его игру... Спасибо, что сразу сказал.

– Девочка моя, ты уверена, что тебе не нужна помощь?

– Виард, он был с тобой больше месяца, неужели за это время ты не почувствовал, что он не опасен?

– Да, девочка моя, он все это время был добр, честен и ни разу не хитрил. Но он владеет магией, не забывай это. Та сама говорила, что все маги очень хорошо умеют лгать и скрывать свои истинные намерения.

– Он очень своеобразный маг, Виард, и сейчас, сыграв с ним, я проверю это лишь видимость или истинная его сущность. Не волнуйся, все будет хорошо. Иди домой.

– Хорошо, девочка моя, как скажешь. Только пообещай мне быть осторожной.

– Конечно, Виард. Я и так всегда осторожна. И как ты и учил, стараюсь лучше немного переоценить противника, чем недооценить... Не волнуйся, иди. Все будет хорошо.

Раф сидел в центре поляны, ожидая появления Владетель-

ницы, но вместо нее вдруг увидел дракона. Тот неожиданно, словно выкристаллизовавшись из вечернего сумрака, появился на краю поляны, остановился и нервно повел хвостом из стороны в сторону.

– Замечательно... – проговорил он, внимательно глядя на Рафа. – Свернул пространство и ждешь... Кого, любопытствовать можно?

– Ну не тебя, это точно... – Раф тяжело вздохнул и после небольшой паузы добавил: – Хозяйку твою ждал....

Его план срывался. Дракон почувствовал ловушку, да даже если бы не почувствовал, а попал в нее, это не дало бы ничего.

– У меня нет хозяйки, – усмехнулся тот, – но если ты ждал Владетельницу Лорена, могу огорчить тебя, она отлучилась и вернется нескоро. Так что ждать ее тебе придется долго.

– А ты откуда знаешь? – спросил Раф, чтобы хоть что-то спросить. Он понял, что проиграл, поэтому уже не имело никакого значения, о чем говорить с драконом, перед тем как тот нападет.

– Она предупредила... Хотела, чтобы я тут за тобой присмотрел в ее отсутствие. Так что, если ты тут до ее прихода сидеть собрался, скажи, я тебе поесть принесу. А то помрешь тут от голода, а мне отвечай потом.

– А через сколько она вернется? – озадаченно спросил Раф. Таких слов от дракона он никак не ожидал услышать. Было похоже, что дракон не собирается нападать на него.

– Говорила, что недели через две, не раньше... Хотя с ней разве можно быть хоть в чем-то уверенным? Она ведь маг, поэтому могла и соврать. Тебе ли не знать? Сам маг.

– Ну маг, и что с того? Я не вру. И не врал никогда.

– Да неужели? – дракон недоверчиво склонил голову.

– Да, я не вру.

– Тогда скажи: зачем ее здесь ждешь?

– В воронку свертки поймать хотел и потребовать отдать мой амулет, что ты у меня отобрал. Он нужен мне.

– Похоже на правду... – хмыкнул дракон. – Только она умеет разблокировать свертку. Так что особо не надейся, она, если в воронку и попадет, выберется быстро...

– А откуда ты знаешь?

– Видел.

– Ну что ж... – удрученно вздохнул Раф. – Значит, все совсем было бесполезно...

– А зачем тебе амулет-то? – дракон испытующе посмотрел на Рафа, и тот вдруг решил все ему рассказать.

– Теперь уже не имеет смысла скрывать... Мне все равно не успеть спасти Леонгарда... – произнес он, – этот амулет моего учителя Леонгарда. Когда-то давно его хотели убить с его помощью, но он сумел получить его, разрядить и выжить... Но не уничтожил, и он остался настроенным на него... А чуть больше года назад мой учитель отказался помочь в одном деле колдунье правителя Вериниги. Так она узнала как-то об этом амулете, выкрала, подзарядила своей

магией и с его помощью стала медленно убивать Леонгарда, добиваясь, чтобы он подчинился ей. Я сумел пробраться во дворец, найти амулет и вернуть учителю... только было уже очень поздно... Он уже не мог даже с его помощью остановить начатый обратный отсчет... Поэтому остался лишь единственный возможный способ помочь ему – это полностью преобразовать амулет с помощью древней магии... И единственное место, где она более-менее доступна в необходимом объеме, это лоренская расщелина.

– Так ты хотел потревожить древнее заклятье? Не просто зарядить амулет и настроить его, а преобразовать? Ты знаешь, к чему может привести снятие заклятья?

– Я умею владеть древней магией. Я сумел бы лишь частично снять заклятие, а потом восстановить его.

– Ты уверен, что смог бы?

– Я же не самоубийца...

– Почему ты не рассказал об этом Владетельнице?

– Ты думаешь, узнав, что я хочу потревожить старинное заклятье, она позволила бы мне это? Да она тут же уничтожила бы амулет, даже не слушая ничего... Хотя, что сейчас говорить об этом... Амулет мне уже все равно не достать... и Леонгарда уже не спасти... Так что бесполезно все это, – Раф резко встал и сильно толкнул большой камень, лежавший у него под ногами.

Пространство вокруг него изогнулось и со свистом свернулось в воронку. Потом он прошелся по краю поляны и,

сталкивая поочередно камни, разложенные по ее периметру, снял свертку. Затем обернулся к стоявшему на краю поляны дракону:

– Все. Можешь возвращать меня ей... Пусть делает со мной, что хочет...

– Что ты собирался делать, после того как спасешь своего учителя?

– Я не загадывал так надолго... я знал, что это путешествие может мне стоить жизни... Так что пока у меня лишь единственная цель – спасти его.

– А своей свободой ты готов пожертвовать ради его жизни?

– Да я даже жизнью готов пожертвовать, сказал же тебе... что тут говорить о свободе.

– Я помогу тебе, если ты сам к ней вернешься...

– Как это? – Раф подошел вплотную к дракону и заглянул ему в глаза. В темно-синих глазах дракона мерцал и переливался какой-то завораживающий, волшебный блеск.

Дракон явственно усмехнулся, а потом тихо проговорил:

– Я пообещал ей, что не дам тебе сбежать, однако отлучиться ненадолго я могу тебе позволить.

– Но у меня нет амулета.

– Я достану его тебе.

– Но я вряд ли успею вернуться до ее возвращения...

– Я помогу, – дракон наклонил голову, и ласковый мерцающий блеск в его глазах стал еще ярче.

– Зачем тебе это?

– У нас с Владетельницей Лорена достаточно своеобразные взаимоотношения, – хмыкнул дракон и отвел взгляд. – Мне будет приятно, если, не нарушив данного ей обещания, я смогу тебе помочь.

– Ты, правда, хочешь мне помочь? – удивился Раф.

– Драконы не умеют лгать. Подожди меня здесь. Я скоро вернусь, – произнес дракон, и над ним сверкнула арка магического перехода, поглотив его.

Ошеломленный Раф остался на поляне, сел и стал ждать.

Ждал он достаточно долго. На небосклоне уже появились первые звезды, когда на поляне сверкнула арка перехода, и из нее показался черный дракон. Он испытующе посмотрел на Рафа и спросил:

– Так ты клянешься, что не сбежишь от Владетельницы Лорена, после того как я помогу тебе?

– Я клянусь, что вернусь к ней.

– Нет, ты уж поклянись, что и потом не сбежишь... Твоя свобода – это цена. Мне надоело стеречь тебя.

– Клянусь, – согласно кивнул головой Раф и клятвенно поднял руку.

– Тогда вот, возьми, – дракон протянул лапу, в которой был амулет и какое-то кольцо.

Раф осторожно взял и то и другое, ощутив при этом, какая теплая и приятная на ощупь лапа дракона.

– Это кольцо, надень сейчас на правую руку, а через две

недели переоденешь на левую, и откроется арка, которая выведет тебя к дому, который ты покинул, – пояснил дракон.

– Благодарю тебя, – Раф надел кольцо на палец правой руки и убрал амулет.

– Пойдем, я отведу тебя к расщелине, – дракон развернулся, и перед ним вновь засверкала арка магического перехода. Он шагнул в нее и Раф последовал за ним.

У края лоренской расщелины Раф выбрал удобное место, принес большой камень и развел вокруг него костер. А потом стал раскладывать вокруг костра камни поменьше. Дракон лег поодаль и стал с любопытством наблюдать.

Затем Раф положил амулет на камень в центре костра сел рядом и стал громко читать заклинания.

Древнее заклятье дрогнуло, и внизу расщелины вспыхнул яркий свет. Он стал медленно подниматься. Раф встал и, не прекращая читать заклинания, вытянул руку.

Поднимающийся луч света изогнулся и светящимся кольцом окружил пламя костра. Потом он стал сжиматься, полностью поглотил пламя костра и сжался в узкий луч прямо над амулетом.

Амулет заискрился всеми цветами радуги, и луч исчез. Раф ногой быстро подкатил камни, лежавшие вокруг кострища к краю расщелины и, не прекращая произносить заклинания, сбросил их, один за другим в расщелину.

Как только последний камень полетел вниз, свет внизу исчез, и древнее заклятье вновь сомкнулось.

Раф облегченно вздохнул, вытер рукавом пот со лба и в изнеможении опустился на землю рядом с большим камнем, на котором лежал амулет.

– Некогда расслаживаться, – дракон резко поднялся с земли, – раз закончил, бери амулет и пойдём.

За спиной у дракона засверкала арка перехода.

– К чему такая спешка? – удивленно спросил Раф.

– С минуту на минуту здесь будет Владетель Лорена, он уже засекает нас. Иди быстрее, – дракон нетерпеливо повел хвостом.

Раф стремительно поднялся, но коснувшись амулета, тут же отдернул руку, так как тот был раскален и обжег его пальцы.

– Быстро! – прикрикнул на него дракон.

– Он ещё слишком горячий... – растерянно возразил Раф.

– Будешь беречь пальцы, сейчас лишишься головы! – дракон сердито взмахнул хвостом. – Быстро, я сказал!

В это мгновение рядом с ними сверкнула ещё одна магическая арка, из которой показалась фигура высокого, черно-волосого, представительного мужчины в расшитых золотом парчовых одеждах, с мрачным и тяжёлым взглядом. Его голову охватывала роскошная золотая диадема, усыпанная великолепными драгоценными камнями. Раф понял, что это и есть Владетель Лорена.

– Так, – сурово проговорил он, – развлекаемся, значит... И как это понимать надо?

Дракон шагнул вперед, корпусом перекрыл Рафа и тихо проговорил: – Это ее маг... Он не разрушил заклятье, оставь его...

– Не хватало, чтобы еще и разрушил... – недобро усмехнулся Владетель Лорена, – совсем рехнулась... отойди и не мешай мне.

– Кто рехнулась? Твоя дочь? Возможно, только без нее ты вряд ли заставишь меня даже хвостом пошевелить, – усмехнулся в ответ дракон.

– Ты что себе позволяешь?! Отойди сейчас же! Иначе пожалеешь... – в тоне Владетеля послышалась плохо сдерживаемая ярость.

– Раф, уходи быстрее! – тоном нетерпящим возражений вновь приказал дракон и хвостом подтолкнул его к открытой им арке.

– Он не пойдет никуда! – голос Владетеля загредел по ущелью. Он поднял руку.

– Быстро, Раф! – рывкнул, не оборачиваясь, дракон.

Раф схватил обжигающий руки амулет и быстрее ветра метнулся в открытую драконом арку.

В последнее мгновение, когда арка уже захлопывалась за ним, он боковым зрением успел заметить направленную в арку голубую молнию, сорвавшуюся с рук Владетеля, и лапу дракона, перехватывающую ее.

Вышел из магического перехода Раф уже на побережье и, оглядевшись, понял, что находится в Вериниге. Обожженная

рука болела, но Раф был счастлив.

Он опять чудом избежал смерти и даже сумел преобразовать для Леонгарда амулет. О том же, что происходило дальше у лоренской расщелины, ему даже думать не хотелось...

Перехватив направленный энергетический выброс и нейтрализовав его, дракон мелодично рассмеялся:

– Разве так можно, отец? А если бы я не перехватила, и переотраженная энергия попала в расщелину?

– Она должна была уйти в арку и закрыть ее вместе с его трупом, – мрачно, сквозь зубы, ответил он.

– Не злись, отец... Ну что ты злишься? Я лишь училась владеть древней магией... Даже не подозревая об этом, этот веринигский маг преподавал мне замечательный урок... а взамен получил всего-навсего преобразованный амулет, который на пару лет продлит жизнь его учителя.

– Ты совсем отпустила его? – все еще раздраженно спросил Маграт.

– Нет... он вернется, и я получу его в полное и безраздельное пользование, – дракон встряхнулся, его заволокло темное облако, и на его месте появилась темноволосая девушка.

Она шагнула к Владетелю, обняла и нежно поцеловала:

– Перестань злиться... Все хорошо, не надо меня постоянно контролировать... я уже большая девочка.

– Когда же тебе надоест ходить по краю и так рисковать? Когда ты, наконец, действительно повзрослеешь?

– Я не рисковала... я училась, сказала же. Все мои учителя, которых ты так заботливо находил, кстати, тоже всегда заставляли меня ходить по краю и работать на пределе моих возможностей... так что, это обычное состояние для меня. Ты сам постарался меня к нему приучить.

– Къяра, ты несносная девчонка! С тобой невозможно спорить. Но я люблю тебя, – Маграт улыбнулся, ласково прижал к себе дочь и погладил по волосам.

– Я тоже, отец.

– Только учти, он должен оказаться в полной твоей власти... Иметь свободного мага, способного снять заклятие, я не хочу. Когда он вернется?

– Через две недели.

– Если через три недели на нем не будет твоего кабалита, мне придется вмешаться. Поняла?

– Через две недели он будет у меня, но кабалит на него я надевать не буду. Он не сможет владеть древней магией. Зачем мне такой маг? Он и так будет слушаться.

– Къяра! Ты не сможешь контролировать его постоянно.

– Смогу! Я хочу овладеть древней магией! Я получила способ. Ты не остановишь меня! – Къяра отстранилась от отца и предостерегающе подняла руку. – И не спорь со мной!

– Ты уверена, что сможешь контролировать ситуацию?

– Да! – Къяра помолчала немного, а потом, глядя прямо в глаза отцу, тихо произнесла: – Если он только попытается быть мне непокорным, я убью его, обещаю.

– Хорошо, – Маграт тяжело вздохнул, – придется поверить тебе, радость моя. Но учти, не заигрывайся. Скрытая здесь энергетика способна смести с лица земли не только Лорен... Это не только твоя жизнь, это жизнь всей Империи и не только...

– Я знаю, отец. Я буду осторожна, обещаю. Все будет хорошо.

Глава 12

Немощный седой старик с изможденным лицом, но все еще окладистой и густой бородой с трудом приподнялся на кровати, и радостная улыбка тронула его губы:

– Раф, мальчик мой, как хорошо, что ты вернулся... Какое счастье. Я так хотел увидеть тебя перед смертью и так упрекал себя, что позволил тебе уехать.

– Я преобразовал амулет, учитель, – Раф протянул ему амулет и помог надеть.

– Раф, как же тебе удалось? – Леонгард не отрывал от ученика счастливого взора. – Я не верил... и молился, чтобы ты бросил все попытки и вернулся... А тебе все-таки удалось.

– Даже не знаю как, учитель, просто удалось и все. Лишь руку обжег, а в остальном все нормально.

Раф достал из шкафчика на стене сухие листья и стал готовить себе компресс для обожженной руки.

Леонгард с улыбкой наблюдал за ним. Как только он надел

амулет, ему стало заметно легче дышать. И вскоре он смог подняться и сесть в кресло.

Раф заварил ему чай, сел напротив.

– Мальчик мой, – попросил Леонгард, – расскажи мне, как все прошло. Ты сумел избежать встречи с Владетелями Лорена?

– Нет, учитель, – Раф усмехнулся, – мне довелось видеть обоих...

– И как прошла ваша встреча?

– Вам надо отдохнуть, учитель, я обязательно все расскажу Вам, но только, когда Вы чуть окрепнете... Вам сейчас волноваться вредно.

– Я же вижу, что ты жив и здоров, и все закончилось благополучно. С чего это я буду волноваться? Не буду я волноваться.

– Я тоже устал, учитель... Я отдохну, немного приду в себя и все Вам расскажу.

– Ну, раз тебе отдохнуть надо, тогда конечно... – вздохнул Леонгард, – отдыхай, мой мальчик, я не буду тебя тревожить.

Больше недели Раф под разными благовидными предложениями ничего не рассказывал о своем путешествии учителю.

Когда же вторая неделя подходила к концу, и Леонгард уже совсем поправился, Раф, наконец, решился рассказать ему все, как есть.

– Учитель, нам надо поговорить, – сам первый начал он,

сядаясь в мягкое кресло в его кабинете.

– Конечно, мальчик мой, – Леонгард сел напротив, – я уже вижу, что что-то прошло у тебя не совсем гладко в твоей поездке, и все жду, когда же ты решишься, наконец, поговорить со мной об этом.

– Вы, как предпочитаете, учитель: чтобы я все по порядку рассказывал или сразу заключительные неприятности выложил?

– Давай сразу о неприятностях. Тогда я смогу, в свете их, совсем по-другому воспринять твой рассказ, и сразу, по ходу его, задавать уточняющие вопросы.

– Тогда, о неприятностях. Завтра мне необходимо вернуться в Лорен, к его Владетельнице.

– Раф, ты шутишь?

– Нет, учитель, – Раф покачал головой, – не шучу.

– Она надела на тебя кабалит?

– Нет, учитель.

– Тогда как она может заставить тебя вернуться?

– Никак... я вернусь сам.

– Ты с ума сошел? Кто ж по собственной воле сует голову в петлю?

– Я поклялся, учитель.

– Не смей меня, мой мальчик. Владетельница Лорена – маг и наверняка сама не выполняет никаких клятв. Возвращаться к ней всего лишь из-за клятвы, по меньшей мере, глупо.

– Я поклялся не ей.

– А кому?

– Ее дракону.

– Мальчик мой, у тебя не лихорадка случаем? Ты явно бредишь. Всех драконов уничтожили еще лет сорок назад.

– Я общался с одним из них, прям как с Вами сейчас, учитель. Сначала он принес меня к Владетельнице Лорена, поймав в лесу, а потом помог вернуть амулет, добраться до лоренской расщелины, а затем защитил от Владетеля Лорена и переправил сюда.

– Бред какой-то... Ничего не понимаю. Может, тебе привиделось это все?

– Да, привиделось, и амулет привиделся. И то, как я преобразовывал его тоже...

– И дракон заставил тебя поклясться, что ты вернешься к дочери Маграта?

– Да. Насколько я понял, Владетельница Лорена взяла обещание с дракона, что тот не даст мне бежать. Однако дракон решил отпустить меня, если я пообещаю вернуться до ее возвращения из Кирита. И я пообещал.

– Раф, ты сказал, что дракон защитил тебя от Владетеля Лорена. Расскажи подробней.

– После того как я преобразовал амулет, дракон стал торопить меня, быстрее уходить. Он почувствовал, что наше присутствие засек Владетель Лорена. Но я замешкался, амулет был еще раскален... И уйти до появления Владетеля мы

не успели. Дракон загородил меня и сказал, что я маг его дочери и попросил оставить нас. А тот сказал, что его дочь видимо совсем рехнулась, и потребовал, чтобы дракон отошел. А тот заявил, что пока Владетельница в Кириите, Владетелю не удастся заставить его даже хвостом пошевелить, и приказал мне уходить в открытую им арку. Владетель закричал, что я никуда не уйду... а я схватил амулет и метнулся в арку. Владетель швырнул мне вслед голубую молнию, но дракон перехватил ее. А что было дальше, я не знаю... я оказался в Вериниге.

– Раз так, то дочь Маграта уже давно знает, что ты сбежал, отец наверняка сообщил ей обо всем. И дракону твое возвращение не поможет... А Владетель Лорена теперь, если вдруг ты вернешься, потребует от своей дочери твоей казни... Раф, возвращаться к ней после этого явное самоубийство.

– Я поклялся, учитель, и сдержу клятву. Я знаю, что у Вас с Владетелем Лорена свои давние счеты... но это не даст мне право не сдержать клятву. Его дочь, кстати, совсем не соответствует всем рассказам про нее. Она действительно очень сурова, но скорее справедлива, чем жестока. А уж со мной и вовсе обошлась очень даже милосердно, особенно если учесть, что я убил трех лоренских охранников... и она знала об этом.

– Раф, даже если она была милосердна с тобой, неужели ты думаешь, что это отношение сохранится после твоего побега? Кстати, где она тебя держала?

– В очень уединенном месте, в лесу. Там живет как раз этот ее дракон и еще ее учитель.

– Кто ее учил магии, Раф?

– Я не знаю, учитель, кто из магов учил ее. Этот ее учитель – воин.

– Как это понимать?

– Я сам не понимаю, учитель... однако это так. Она до сих пор для него «его девочка», за которую он, даже не задумываясь, отдаст свою жизнь. А у нее даже взгляд меняется, когда она на него смотрит, хотя иначе как по имени и на ты не зовет. Зато любую его потребность даже предугадать старается. Чему он ее мог учить, я не понимаю... но чему-то учил, и она ему за это благодарна.

– Странно все это, Раф. Очень странно. Особенно, конечно, дракон. Где она его нашла, и самое главное, как пленила?

– Она не пленила. У них какие-то своеобразные отношения... он сам говорил, дракон то есть. Что-то вроде: она не моя хозяйка, но нарушить обещание я не могу...

– Понятно... обычно их так раньше и ловили... на клятвах и обещаниях... Драконы солгать не могут и клятва для них нерушима.

– Вот видите, а хотите, чтобы я свою перед ним нарушил.

– Так они потому и вымерли, что нарушить не могли. Ты тоже за ними к праотцам отправиться торопишься?

– А Вы бы, учитель, нарушили? – Раф испытующе посмотрел на него.

Леонгард нахмурился, помолчал немного, потом нехотя произнес: – Я бы, наверное, нет... – и тут же с ожесточением добавил: – Но я совсем другое дело, я уже пожил, и у меня совсем другое воспитание было. Ты молодой, у тебя вся жизнь впереди, и маги сейчас другие. Никто и не ждет выполнения клятв, если они не подкреплены дополнительной страховкой и явным принуждением.

– Меня не интересуют другие. Перед своей совестью я держу ответ лишь за себя. И я сдержу свою клятву, чего бы мне это не стоило.

– Раф, и как тебе только могло в голову придти приносить такую клятву? Ради чего? Как я смогу жить, зная, что ради меня ты пожертвовал своей жизнью? Неужели ты думаешь, несколько лет моей стариковской жизни, стоят хотя бы дня твоей?

– Учитель, – Раф ласково улыбнулся, – Вы столько сделали для меня... даже моя жизнь не столь дорогая плата за это.

– Ты с ума сошел, Раф! Какая плата? Ты – это смысл жизни всех моих последних лет, и ты лишил меня его. Да я предпочту умереть сам, чем отнять жизнь у тебя.

– Учитель, я еще не умер и пока умирать не собираюсь. Не надо меня заранее оплакивать. Я был в плену, мне удалось временно бежать, чтобы увидеть Вас и помочь Вам, а теперь я лишь вернусь... Учитель, Вы знаете, сколько раз я был на краю гибели, но слава небесам, пока жив... Может и дальше все обойдется, и я смогу вернуться, как уже не раз

возвращался. Не корите и берегите себя. Я хочу, когда вернусь, увидеть Вас в добром здравии.

– Да услышат тебя Боги, Раф, – произнес Леонгард и отвернулся. В глазах его блестели слезы.

На следующее утро Раф передел кольцо и шагнул в появившуюся перед ним сверкающую арку, вышел из которой уже возле дома Виарда.

На крыльце стояли Виард и Владетельница. Владетельница была очень бледна, и губы ее кривились.

Раф преклонил колени:

– Здравствуйтесь в веках, Владетельница Лорена, – произнес он привычное приветствие.

– Появился все-таки... – Владетельница нервно передернула плечами и отвернулась.

– Что с ним делать? – повел головой в сторону Рафа Виард.

– Ничего, пока ничего... он нужен мне, – хрипло, не оборачиваясь, проговорила Владетельница.

Раф заметил, как крепко она, так что побелели пальцы, вцепилась в поручни резного крыльца. Потом она медленно и глубоко вздохнула, разжала руки, обернулась и стала медленно спускаться по ступенькам.

Затем взмахнула рукой, открывая арку перехода и, повернувшись к Рафу уже совершенно обычным, холодным тоном произнесла:

– Пойдем, ты мне нужен.

Раф поднялся с колен и шагнул вслед за ней в переход.

Вышли они у лоренской расщелины. Владетельница подошла к краю и долго неотрывно смотрела вниз.

Раф молча стоял сзади. Потом она обернулась к нему и очень тихо произнесла: – Он умирает... и я помочь ему не могу... на него действует лишь древняя магия.

– Кто умирает? – удивленно спросил Раф.

– Дракон... я появилась слишком поздно... отец практически убил его... он не звал и не сопротивлялся... – Владетельница взмахнула рукой, и в туманной дымке, возникшей над ее пальцами, появилась картина: в мрачном, полутемном подвале лежит окровавленный черный дракон с неестественно вывернутыми крыльями и запрокинутой головой.

– Где он?

– В моем замке, в Кирите... Куда еще я могла его деть в таком состоянии? – хрипло проговорила она и быстро отвернулась.

Рафу показалось, что в глазах ее блеснули слезы.

– И что Вы с ним намерены делать?

– Вылечить, если ты мне, конечно, поможешь... Ты ведь владеешь древней магией, как я поняла.

– Переместите его сюда, Владетельница, и я постараюсь сделать все, что могу....

– Не могу... он не переживет этого...

– Тогда отправьте меня к нему. Я постараюсь что-нибудь сделать там.

– Набирай энергетику, и пойдём. Я тебя для этого сюда и привела.

– Я не могу сохранять древнюю энергетику или подвергать ее консервации... это выше моих сил. Я могу использовать древние источники вроде этого, но только рядом с ними, а во всех других местах лишь поверхностную энергетику земли.

– Этого не хватит... даже для того, чтобы он выдержал магический переход... это лишь продлит агонию... – Владетельница печально покачала головой. Она надолго замолчала, а потом вплотную подошла к Рафу и заглянула в глаза:

– Скажи, ты принцип консервации и перемещения знаешь?

– Знаю, Владетельница, но только теоретически. Практически выдержать это невозможно. Вам проще меня сразу убить.

– Я и не буду заставлять тебя это делать... Я сделаю это сама. Ты лишь объяснишь и научишь.

– Это убьет Вас... – срывающимся от волнения голосом хрипло выдохнул Раф.

– Возможно... но это единственный выход. Я должна научиться сохранять, перемещать и применять энергетику древней магии, тогда я смогу помочь ему... Других вариантов нет.

– Зачем Вам это?

– Я хочу спасти его.

– Почему?

– Раф, я могу тебе сейчас сказать что угодно: что я люблю его, что он дорог мне, что он последний дракон на земле, и поэтому я хочу сохранить его, или же что он мое оружие, и мне не хочется это оружие терять, только что это изменит? Ты даже знать не будешь, правду я тебе сказала или солгала. Я маг и умею замечательно лгать. Тебе придется сейчас решить для себя: ты попытаешься помочь ему или нет.

– А если я откажусь?

– Это твое право, Раф. Я даже пытаюсь заставить тебя не буду. Иметь в учителях человека нежелающего тебя учить опасно... Я это испытала и больше повторять этот опыт не намерена... Я переживу его смерть... я уже столько раз переживала что-то подобное, что и еще один раз ничего не изменит...

– Вы даже не угрожаете, Владетельница...

– Раф, мне не то, что угрожать, мне даже видеть тебя сейчас не хочется... – губы Владетельницы вновь скривились, и она отвернулась. – Ты первый, кому удалось так жестоко подставить меня, используя мои же слабости... И чем так замечательно вновь смог воспользоваться отец... поэтому я отдам тебя ему, и пусть поступает с тобой, как хочет...

– И Вам не хочется лично разобраться со мной?

– Если честно, Раф, то хочется, очень хочется, но меня

держит то, что ты сам вернулся... Вот если бы ты сегодня не появился... – Владетельница обернулась, в глазах ее пылал мрачный огонь, – вот тогда бы я нашла и тебя, и твоего учителя... и разобралась бы со всеми...

Она глубоко вздохнула, отвела взгляд и тихо добавила:

– Однако ты сдержал клятву, данную ему. И я подумала, что ты захочешь ему помочь... но даже если не захочешь, лично я тебя не трону...

– Я хочу ему помочь и согласен учить Вас и все показать Вам, и объяснить, Владетельница... Только Вы не выдержите... – неверяще покачал головой Раф.

– Я выдержу, должна выдержать...

– Вы так хотите его спасти?

– Да.

– Хорошо, – Раф кивнул.

Затем осмотрелся, нашел большой камень и подкатил его к краю расщелины.

– Это будет основная точка фиксации энергетики, Владетельница, – пояснил он.

– Когда мы наедине, можешь обращаться на ты и по имени. Меня Къярой зовут, – усмехнулась Владетельница.

– Зачем Вам это?

– Раф, мы с тобой собрались не в игры придворные играть, а древнюю энергетику тревожить. И я понимаю, что тебе, если что-то не так пойдет, проще будет заорать мне что-то вроде: «энергетику перехвати», чем: «Владетельница, не

соизволите ли Вы забрать у меня энергетический поток, чтобы я мог его заблокировать».

– Я понял, Къяра. Хорошо.

– Тогда давай, объясняй дальше, – она опустилась на землю недалеко от камня перенесенного им.

Согласно кивнув, Раф продолжил объяснение.

Часа четыре он рассказывал, пока не объяснил все, что знал о древней магии.

– Дальше объяснять на пальцах не могу, надо показывать, – резюмировал он.

– Замечательно, – Къяра поднялась с земли. – Можешь приоткрыть заклятье, приподнять энергетику, а потом, когда я скажу, опустить и закрыть?

– Могу.

– Тогда так и договариваемся. Только запомни, чтобы ты не увидел, пока я не скажу тебе, ты не прекращаешь действия. Понял?

– Я постараюсь.

– Нет, ты поклянись, что сделаешь именно так, как я сказала, – Къяра посмотрела ему в глаза.

– Ты понимаешь, что может случиться так, что ты и сказать ничего не сможешь? – раздраженно спросил он.

– Ты опустишь энергетику, или когда тебе скажу я, или тогда, когда увидишь перед собой мой труп, и не раньше! Поклянись.

– Раз ты так настаиваешь на этом... хорошо. Клянусь, –

Раф поднял руку.

– Тогда подготовь то, что тебе необходимо и приступай.

Раф разложил вокруг большого камня мелкие и начал читать заклинание. Древнее заклятье, как и в прошлый раз, дрогнуло, и внизу расщелины вспыхнул яркий свет. Он стал медленно подниматься. Къяра тут же подошла к краю расщелины протянула руку, и поднимающийся луч света изогнулся и светящимся кольцом окружил ее.

Раф внутри весь содрогнулся, увиденная им картина обозначала только одно. Древняя энергетика огня сейчас спалит без остатка Владетельницу Лорена.

Он понял, что сделать все равно ничего не успеет, все решали секунды. Древняя магия такого обращения не прощала. Раф судорожно сглотнул и продолжил читать заклинания, пытаясь хотя бы сдержать клятву, данную этой гордой и такой излишне самоуверенной девушке.

Тем временем поток, охватывающий Владетельницу Лорена, стал размыкаться, и пораженный Раф увидел вместо горстки пепла стоящую Къяру, которая движением ладоней разводила светящееся энергетическое кольцо. Потом она свела его в тонкий луч, проходящий меж ее ладоней, и стала, будто играя, перемещать его из стороны в сторону. Потом резко повела рукой, и от луча отделился сверкающий шар, который она откинула в бок, а луч вновь засверкал у нее в руках.

– Все, опускай энергетику и восстанови заклятье, – услы-

шал Раф ее голос.

Он начал читать другое заклинание и по очереди скидывать в расщелину все камни фиксации, кроме основного. Луч в руке Къяры стал таять, пока не пропал совсем. А потом свет внизу исчез, и заклятье вновь сомкнулось.

Раф устало опустился на землю и удивленно посмотрел на Къяру: – Что ты сделала и зачем?

– Я заменила собой основную точку фиксации энергетика. А потом попробовала научиться управлять ею и сохранять. Управлять более-менее получилось, а что-то даже удалось законсервировать.

Къяра кивнула в сторону сверкающего шара, лежащего неподалеку. Потом устало вздохнула, села неподалеку от Рафа и откинулась на чахлую травку, покрывающую склон.

– Я думал, ты погибла... – тихо проговорил Раф и покачал головой.

– Меня не так просто убить, – усмехнулась она в ответ, потом надолго замолчала. Раф тоже молчал.

– Сил никаких нет, но идти надо, – наконец тихо проговорила она, тяжело вздохнула и поднялась с земли. – Подожди меня здесь. Ладно?

– Конечно, Владетельница. Я поклялся дракону, что не только вернусь, но и не сбегу от Вас.

– Замечательно... это не может не радовать, – устало проговорила она и, подобрав с земли сверкающий шар, взмахнула рукой, открывая арку перехода, после чего исчезла в ней.

Раф прошелся чуть выше по склону к развалинам старой лоренской крепости, перелез через стену и обошел их. Нашел среди руин бивший из скалы родник и большую поляну, заросшую полевыми цветами. Затем вновь перелез через стену. Там, у полуразрушенной крепостной стены росло небольшое, но достаточно раскидистое деревце миндаля. Раф улегся в тени его ветвей и уснул.

Разбудил его шорох крыльев. Он открыл глаза и увидел приземляющегося черного дракона.

– Ты научил ее владеть древней магией, как я погляжу, – вместо приветствия проговорил тот.

– Да, – поднимаясь с земли, кивнул Раф.

– Я должен поблагодарить тебя... – дракон внимательно посмотрел на него и тряхнул головой, – но делать мне это не хочется...

– Благодарить меня не за что. Извини, что так получилось... Я не хотел.

– Да что уж теперь говорить... что получилось, то получилось. Учителю-то хоть помог?

– Да, спасибо. С ним теперь все в порядке.

– Ну и то хорошо, – дракон кивнул и расправил крылья, собираясь взлететь, но Раф окликнул его:

– Подожди.

– Да, – обернулся дракон.

– Ты сказал, что должен. Почему должен?

– Потому что она так хотела... Я не могу ей перечить, особенно теперь... и это скверно, – дракон наклонил голову.

– Почему скверно?

– Потому что она маг, а я их терпеть не могу... Будь с ней поосторожней. Верить ей нельзя. Она прекрасно умеет лгать.

– Мне она пока что ничего не солгала.

– Это тебе только так кажется, что не солгала... У всех магов ложь в крови.

– Я тоже маг, но не лгу.

– Ты, скорее волхв, чем маг. Тебе подвластна именно магия волхвов...

– Ей она теперь подвластна тоже, и даже лучше, чем мне.

– Ты ее так быстро всему научил?

– Нет, конечно. Я рассказал лишь основное... Но все остальное это уже детали, которые отрабатываются на практике. Она научилась главному. Она чувствует и управляет древней энергетикой... и намного лучше, чем я. Всем тонкостям и нюансам она сможет научиться и без меня.

– А если она тебя попросит учить ее и дальше?

– Я соглашусь. Сказавши «А», «Б» говорят, уже не задумываясь. Только вряд ли ей это надо. Она хотела овладеть ей только ради тебя.

– Как же... так я и поверил, – хмыкнул дракон. – Но даже если бы из-за меня... Почувствовав, что ей подвластна и эта магия, она не остановится, пока в совершенстве ей не овладеет.

– Значит, я помогу ей в этом. Если смогу, конечно.

– Ну что ж, успехов... – усмехнулся дракон, – учи, только не убей ненароком.

– Ты волнуешься за нее?

– Скорей за себя... Я не смогу без нее жить, поэтому должен ее защищать.

– Ничего не понимаю... То ты говоришь, что терпеть не можешь магов, а теперь заявляешь, что не сможешь без нее жить.

– Все очень просто. Я ее, мягко говоря, недолюбливаю, но она нужна мне, наши жизни связаны, ее смерть оборвет и мою жизнь. И она этим беззастенчиво пользуется.

– А твоя смерть?

– Она умереть вместе со мной не клялась, если ты это имеешь в виду. Хотя если бы и клялась, то с легкостью нарушила бы обещание.

– Так ты ей поклялся умереть вместе с ней?

– Вроде того... – дракон согласно кивнул.

– Ты знаешь, что она рисковала жизнью ради тебя?

– Да неужели? – саркастически произнес дракон. – Она наверняка солгала тебе.

– Ты честен и справедлив, – произнес Раф, – но к Къяре ты напрасно так относишься. Ты не представляешь, что такое выдержать энергетику древнего огня... А ради тебя она, рискуя жизнью, пошла на это.

– Ты ее теперь даже Къярой зовешь... как интересно... –

проговорил, усмехаясь, дракон и склонил голову набок. – Но она не для меня пошла на это. Ей просто хотелось овладеть этой магией.

– Пусть даже так. Первое, что она сделала после этого, даже еле держась на ногах, отправилась к тебе, чтобы вылечить.

– Я нужен ей... – дракон фыркнул и отвернулся, ему явно не нравилось слышать о том, что Владетельница Лорена помогла ему. Он помолчал немного и тихо добавил: – Не доверяй ей, Раф, она – маг... И этим все сказано.

– Я учту твоё мнение, – усмехнулся Раф, – ещё раз спасибо, за все, что сделал для меня.

– Не за что, – проговорил чёрный дракон, расправил крылья, взмахнул и, поднявшись в воздух, растворился в вечернем сумраке.

Раф остался сидеть на склоне. Посидев немного, он поднялся и пошел бродить вдоль расщелины, собирая хворост для костра.

Когда он вернулся, у развалин старой крепости, облокотившись о стену, прикрыв глаза, полулежала Владетельница Лорена. Недалеко от нее была разложена скатерть, на которой лежали каравай хлеба, большой кусок запеченного мяса, горка разных овощей и стояли два кувшина и две кружки.

Раф подошел ближе, свалил хворост и начал разводить костер.

– Закончишь, можешь поесть, я там принесла, – тихо про-

говорила Къяра, мимолетно взглянув на него.

– Хорошо, спасибо, – кивнул Раф.

Вскоре костер запылал, рассыпая в ночных сумерках яркие искры. Раф встал, подошел к разложенной скатерти, сел, взял нож и отрезал большой ломоть хлеба. Потом заглянул в кувшины, понял, что в одном из них молоко, в другом вода, налил себе в кружку молока и обернулся к Къяре:

– Ты сама-то ела что-нибудь?

– Не хочу... – устало пробормотала она, легла на землю и закрыла глаза.

– Ты почему во дворец не идешь? – Раф, даже не пригубив молока, отставил кружку, поднялся и подошел к ней. – Я не сбегу, не бойся... я же пообещал. Отдохнешь там нормально, выспишься.

– Я не могу идти во дворец в таком состоянии... даже в Кирите... я должна выглядеть соответствующе, иначе пойдут слухи... а сил делать это у меня уже нет... – Къяра приподняла голову, и Раф разглядел ее осунувшееся лицо и запавшие глаза.

– А почему ко мне пришла?

– Ты не убьешь, пока я спать буду... и разбудить успеешь в случае чего. Так что тут безопаснее всего для меня в таком состоянии... – усмехнулась она, – Виард бы еще не тронул, но тебя покормить надо было, а сейчас к нему идти уже сил нет... да и не хочу я пугать его... Слушай, не спрашивай больше ничего. Дай отдохнуть, – она вновь опустила голову.

– Дам, только если съешь хоть что-нибудь...

– Нет, – едва слышно выдохнула она.

– Хоть молока выпей, не отстану, пока не выпьешь.

– Хорошо... налей молока, выпью, – со вздохом согласилась Къяра и села.

Раф пошел, взял кружку, которую налил для себя, вернулся и протянул ей.

Она взяла, и большая кружка затряслась в ее руке, расплескивая молоко на землю.

– Ты что? – Раф двумя руками подхватил кружку и ощутил, как дрожит ее рука.

– Сил нет совсем... сказала же тебе... потом выпью, – она высвободила руку, отдав ему кружку.

– Ничего себе... ну ты и измотала себя. Я догадывался, что тебе тяжело, но чтобы до такой степени... Глотать-то хоть сможешь? – он присел рядом, полуобнял за плечи и поднес кружку к ее губам.

Къяра, ничего не отвечая, принялась медленно пить. Потом перехватила руку Рафа, осторожно отстранилась и легла, прошептав:

– Все, оставь меня.

Раф укоризненно покачал головой, поднялся, снял с себя куртку и накрыл ей Къяру. Постояв немного над ней, он отошел к разложенной скатерти, уселся там и принялся за еду.

Всю ночь Раф просидел у костра, изредка поглядывая на

Владетельницу Лорена. Она, почти не двигаясь, крепко спала. Когда на востоке заалели первые лучи солнца, Къяра пошевелилась, потом грациозно, словно дикая кошка, потянулась и поднялась.

– Благодарю, что дал выспаться, иди теперь сам поспи, – кивнула она Рафу и протянула ему его куртку. Выглядела она намного лучше, чем накануне.

– Да не за что, – усмехнулся Раф и взял куртку. – Ты всегда так рано встаешь?

– Да.

– Поесть хочешь? Я вчера не все съел, так что можешь позавтракать.

– Сейчас есть не буду, часа через четыре поем. Я пойду разомнусь, а ты действительно поспи. Ты же всю ночь, как я понимаю, глаз не сомкнул.

– Почему ты вчера была так уверена, что я не причиню тебе вреда? – задал Раф так мучивший его всю ночь вопрос.

– Тебе дракон верит... Таких как ты он чувствует. Он кстати поблагодарил тебя?

– Да, он прилетал вчера, только за что благодарить? За то, что из-за меня он чуть с жизнью не расстался?

– Значит, не стал... – Къяра сокрушенно покачала головой. – Вот ведь упрямая тварь. А я хотела, воспользовавшись его благодарностью, заставить тебя и дальше меня древней магии учить. Ну да ладно, значит не судьба.

Она вздохнула и холодно добавила:

– Поспи, а потом я тебя к Виарду отведу. С ним поживешь, пока не решу, что с тобой дальше делать.

– Я могу и дальше тебя учить, если хочешь... Его благодарность тут никакой роли не играет. Только я умею не так уж и много... но что знаю, покажу и расскажу, – Раф в упор посмотрел на стоявшую перед ним Къяру.

– С чего это ты такой щедрый? – она удивленно склонила набок голову. – Я понимаю, что вчера ты ради него мне все показал, а сегодня-то тебе какой толк? Я и так пообещала, что не трону тебя.

– Ты нравишься мне. Ты честная, справедливая, держишь свои обещания.

– Я честная и справедливая? – Къяра вдруг заливисто и весело расхохоталась. – Кто сказал тебе такую глупость?

– Я вижу.

– Не верь глазам своим... – не переставая смеяться, произнесла она. – Я маг, и замечательно умею лгать и выбираю не справедливые решения, а наиболее выгодные для себя. Так что не обольщайся.

– Зачем ты говоришь мне это? – удивленно спросил Раф.

– Я не люблю лгать... и не лгу, когда меня к этому не вынуждают обстоятельства... Сейчас такой необходимости нет, поэтому я могу позволить себе роскошь быть честной, – Къяра перестала смеяться и испытующе посмотрела на него. – Так ты действительно готов учить меня или уже пожалел о своем столь опрометчивом предложении? Учти, это ничего

не изменит, я в любом случае не отпущу тебя и буду жестко контролировать. Иметь на свободе мага, способного снять лоренское заклятье мне ни к чему...

– Что ж это будет не только справедливо, но даже достаточно милосердно с твоей стороны. Я и не ожидал, что ты спустишь мне то, что я убил трех твоих воинов, не признался, зачем шел в Лорен, а потом, воспользовавшись тем, что ты не была со мной ни сурова, ни жестока, сбежал и чуть не стал причиной гибели твоего дракона... И то, что сейчас я согласен показать, что я умею, рассказать и объяснить, как я это делаю, действительно ничего не меняет... Кстати, ты совершенно спокойно можешь заставить меня это делать.

– Вот чего не буду делать точно, так это заставлять... Я же еще вчера тебе это сказала.

– И не надо, я сам согласен.

– Замечательно. Тогда ляг, поспи четыре часа, а потом мы позавтракаем и позанимаемся.

– Как скажешь, – кивнул Раф, улегся под деревом и закрыл глаза.

Проснулся Раф часа через три с половиной, солнце уже яркими лучами играло на полуразрушенных стенах старой крепости, а маленькая серая птичка радостным пением приветствовала разгорающийся новый день и сообщала всем, что погода будет чудесная.

Улыбнувшись, Раф поднялся, перелез через стену и от-

правился к роднику, чтобы умыться. Однако, не доходя, пораженно остановился и замер.

На поляне, среди травы и цветов с мечом в руке Владелица Лорена выделяла что-то невообразимое.

Она то делала резкий выпад мечом, то быстро откинувшись назад, приседала, потом перекувыркивалась, перекидывала меч в другую руку и, разя невидимого противника стремительным взмахом, падала, переворачивалась после чего, перехватив меч, в прыжке поднималась на ноги, атакуя уже с другой руки.

Ее движения напоминали причудливый танец со сложными и замысловатыми элементами. Тяжелый меч летал в ее руке, будто сам по себе, а волосы, подобранные на затылке в длинный хвост, парили словно черный, блестящий шлейф, придавая всему ее облику какую-то невесомость и нереальность.

Раф стоял, боясь пошевелиться. Ему казалось, что если он только двинется, представшая его взору картина растает и словно мираж пропадет.

Он не знал, сколько времени так простоял и сколько бы стоял еще, но Къяра вдруг резко остановилась, подошла к небольшой каменной плите у ручья, где лежала ее золотая диадема и горка шпилек для волос, и положила рядом меч. Потом набрала пригоршню воды, выпила, а затем, не спеша умылась и обернулась к нему:

– Понравилось? – иронично улыбаясь, спросила она.

– Красиво, конечно... – тихо произнес Раф. – Только зачем тебе это?

– Во-первых, неплохая тренировка для тела, а во-вторых, даже если я когда-нибудь не смогу использовать магию, шансы выжить и победить у меня увеличиваются... К тому же моим воинам нравится, что я могу победить любого из них.

– Ты в любом случае победишь любого, хотя бы считывая информацию о его дальнейших движениях.

– Я вижу и могу предсказать любое движение противника и без магии. Использование магии лишь тормозит, надо успевать переключаться с одного действия на другое и обратно. Это неудобно, и в результате ты знаешь, что будет делать противник, но сам среагировать уже не успеваешь... не успеваешь переключиться, а ведение в параллель двух действий: физического и магического с одним источником, да будет тебе известно, невозможно. Вернее возможно, но эффективность даже меньше, чем от одного. Они накладываются, мешают друг другу и сбивают... Это как одновременно одним глазом в подзорную трубу смотреть, а вторым просто так. Вот с разными источниками, сложно, но можно, а с одним – нет.

– Тогда я тем более не понимаю, зачем тебе нужно отказываться от магии и использовать лишь силу твоего тела.

– Один раз мне это уже пригодилось... Мне не пришлось истреблять киритов, которые ненавидят и боятся магию. Они согласились покориться мне так, поняв, что ни один из

них не может победить меня... Это им очень понравилось... – на лице Къяры промелькнула лукавая улыбка. – Я воспользовалась этим и, пообещав магию не использовать, заставила их принять мою власть. А со временем они и мою магию приняли, даже сами об этом просили...

– Ты серьезно? Ты сражалась с киритами как обычный воин?

– Нет, я все вру. Я навела мор на весь их род, и они на коленях приползли ко мне, умоляя оставить в живых тех немногих, кто еще не успел в муках распрощаться с жизнью.

– Это правда?

– Что? – весело рассмеялась Къяра. – Первый вариант покорения киритов или второй? Или то, что они мне покорились?

– Я знаю, что ты их покорила. Поэтому лишь спрашиваю: каким способом?

– Попробуй догадаться... Если я умею сражаться как воин, могла воспользоваться первым, а если нет, только вторым...

– Ты можешь разговаривать не загадками?

– А какой с того толк? Чтобы я не сказала тебе, ты все равно не поверишь... Поэтому думай сам, чтобы потом лишний раз не обвинять меня... А то ты прям как дракон. Тот тоже не верит ничему, а потом злится, что ему не солгали, обманув его ожидания...

– Ты сама сказала, что умеешь хорошо лгать.

– Умею и лгу, но не всегда же...

– А как отличить?

– Ты точно как дракон... Он тоже хочет, чтобы все заранее было понятно, когда лгут, когда нет... У тебя голова для чего на плечах? Думай, анализируй, делай выводы. А спрашивать лгут тебе или нет – последнее дело. Все равно правды не узнаешь.

– Понятно из-за чего он тебя недолюбливает.

– Недолюбливает? Ну ты и скажешь... Он меня ненавидит, как впрочем, и всех магов. Ты редкое исключение.

Къяра раскрыла зажим, закрепляющий волосы, и они тяжелой черной волной рассыпались по ее плечам. Потом взяла шпильки и стала прядь за прядью закалывать волосы в высокую прическу.

Раф зачарованно следил за ее плавными движениями.

– Ты так спокойно говоришь о том, что он тебя ненавидит... Тебе это безразлично? – продолжая неотрывно наблюдать на ней, спросил он.

– Это объективная реальность, Раф. Воспринимать ее по-иному глупо. Что есть, то есть. Он никогда не сможет относиться ко мне иначе, – усмехнулась Къяра. Она закончила закалывать волосы, подняла с камня диадему, надела на голову и повернулась к нему.

– Умывайся, и пойдём поедим, а потом позанимаемся, если ты не возражаешь, конечно, – глаза ее лукаво блеснули.

– Вы считаете, я могу возражать Вам, Владетельница? –

иронично спросил Раф и совсем другим тоном добавил: – Конечно, не возражаю. Я же уже сказал, что согласен показать тебе все, что умею.

– Ну что ж, это радует, – отходя от родника, улыбнулась в ответ она.

Весь день они занимались, как и в первый день Къяра заменила собой основную точку фиксации энергетики. А потом изменяла направление луча, дробила его и частично консервировала энергетiku. Только ближе к вечеру, Къяра попросила Рафа сомкнуть заклятье. После этого она через магический переход ушла, но очень быстро вернулась, принеся с собой хлеб, мясо, овощи молоко и воду.

– Поешь, – кивнула она ему и так же, как и накануне, без сил опустилась на землю у развалин крепостной стены.

– Слушай, ну что ты так себя опять вымотала? Я понимаю первый раз, когда ты дракона спасти торопилась, но сейчас-то кто тебя гонит? – Раф протянул ей кружку молока.

– Я всегда так училась... я привыкла. Я не умею по-другому, – отхлебывая молоко из кружки, тихо ответила Къяра.

– Это что ж за учитель у тебя такой был, что учил тебя так?

– У меня много учителей было, но все заставляли меня работать на пределе моих сил...

– И им было тебя не жалко?

– Раф, меня в жизни никто и никогда не жалел...

– Даже Виард?

– Виард и слова-то такого не знает, не существует оно для

него... Для него существуют лишь слова: долг, обязанность, клятва, приказ... Он воин, а не изнеженная девица.

– Но он любит тебя.

– Это он сейчас любит... а когда я была его ученицей, особенно вначале, люто ненавидел. Только мой вид вызывал у него приступ ярости, справиться с которым он мог не всегда.

– Но почему?

– Его заставили меня учить... Именно поэтому иметь в учителях человека, которого заставили это делать, я больше не хочу, – Къяра допила молоко и отдала ему кружку.

– Он что был строг тобой?

– Строг? – она мрачно усмехнулась. – Он чудом не убил меня... а ты говоришь «строг». Хотя к тому времени мне к этому было уже не привыкать. Со мной и жестче обращались.

– Ты шутишь. Кто мог посметь быть жестоким с дочерью Владетеля?

– Никто. Забудь. Я по своему обыкновению все лгу. Я родилась, уже зная и умея все. И учителя мои с меня лишь пылинки сдували. И Виарда я люблю, ты же видел... Это я просто так на него наговорила.

– Ничего не понимаю, ты запутала меня вконец. И то и другое, что ты говоришь, невозможно...

– Ты намекаешь на то, что правда где-то посередине? Тогда значит, меня учили, как обычного мага, и я обладаю достаточно заурядными способностями.

– Да нет, не заурядными. О твоих способностях ходят легенды, а то, что я вижу сейчас, лишь подтверждает это.

– Раф, я устала и хочу отдохнуть. Давай, правдивый ответ на столь заинтересовавший тебя вопрос ты будешь искать без меня? Хорошо?

– Хорошо, только если ты съешь что-нибудь. Тебе необходимо поесть.

– Ты решил изобразить из себя заботливого и строгого учителя? Может первое и пройдет, но со вторым у тебя явные проблемы, – иронично усмехнулась она. – Так что извини, но есть я не буду. На ночь, кстати, вообще есть вредно. Я утром поем.

– Дело, конечно, твое, но ты неправа.

– Мое, мое... поэтому отстань и дай отдохнуть.

Раф покачал головой, набросил свою куртку ей на плечи и отошел.

Глава 13

Четыре дня подряд Къяра занималась с Рафом у лоренской расщелины. Она лишь ненадолго раз в день уходила, чтобы принести еду, а все остальное время она училась владеть и управлять древней энергетикой.

Раф поражался ее настойчивости, упорству и выносливости. Даже выматывающие ее до полуобморочного состояния занятия с ним не заставили ее отказаться от утренних трени-

ровок. Как бы плохо ей не было, она по-прежнему вставала с первыми лучами солнца и часа четыре упражнялась с мечом.

На пятый день утром Раф не выдержал. Как только утром Къяра собралась идти на поляну, он преградил ей путь.

– Ты хочешь сорваться? Ты еле на ногах держишься, но все равно упрямо идешь, чтобы дополнительно вымотать себя абсолютно ненужной, лишней физической нагрузкой. Ты можешь хоть временно отказаться от своих тренировок, если занимаешься со мной в таком объеме?

– Нет, – Къяра покачала головой.

– Почему?

– Это правило и принцип: навыки пропадают, как только их перестаешь использовать.

– Великолепно, но за пару дней, да даже за неделю не пропадет ничего. В них нет жизненно-важной необходимости. Прервись! Иначе ты доведешь себя до полного срыва.

– Не доведу.

– Пойдешь сейчас тренироваться со своим любимым мечом, я заниматься и помогать тебе сегодня не буду. Хоть убей.

– Ты серьезно? – удивленно спросила Къяра.

– Серьезней некуда.

– Я же не тебя дополнительно что-то делать заставляю, я сама по утрам тренируюсь, и к тебе это не имеет никакого отношения. Я что хоть раз на тебя энергетика свалила, не

удержав?

– Ты в зеркало на себя как давно не смотрела? Так вот, могу тебе вместо зеркала сказать: выглядишь ты отвратно и смотреть на тебя тошно. Я не хочу быть повинен в твоей смерти... да и не только твоей. Вчера ты набирала такой поток энергетики, что если ты действительно его не удержишь, я тебя не подстрахую... я ее даже заблокировать не смогу, и ты угробишь не только себя и меня...

– Удержу, не бойся. Я умею рассчитывать свои силы, и утренние тренировки мне нисколько не вредят.

– Если ты сейчас вместо того, чтобы лечь и еще четыре часа отдохнуть опять пойдешь тренироваться с мечом, я с тобой заниматься сегодня не буду. И ты меня никак не заставишь!

– И не буду заставлять. Не хочешь, не учи. Сама справлюсь, – Къяра раздраженно развернулась и, словно пантера несколькими изящными прыжками перескочив через развалины крепостной стены, скрылась.

– Вот ведь упрямая какая... – покачал головой Раф, проводив глазами ее исчезающую фигуру, – гордая, сильная, самоуверенная и упрямая. Ну что ж пусть сама пробует, а я лишь издали страховать буду, может хоть после этого попросит помочь, и чуть поговорчивее станет. А то ведь даже остановить ее невозможно...

Днем Къяра сама сняла заклятье, прочитав заклинание, и

подняла энергетику. Причем сделала это достаточно своеобразно. Она не раскладывала никаких камней, и Раф, издали наблюдающий за ней, понял, что она решила не использовать вообще никаких материальных предметов для обозначения точек фиксации воздействия, даже краевых. Она держала в правой руке луч, древней энергетики, а потом взмахнула левой рукой и сбоку от нее заискрилась магическая арка, почти такая же, как у магического перехода, только немного меньше. Затем Къяра подняла левую руку вверх, и над ее головой заискрилось голубоватое сверкающее облако.

Раф с ужасом понял, что Къяра открыла какую-то из небесных энергетических сфер и сейчас попытается одновременно работать с двумя такими разными энергетиками. Раф понял, что вмешиваться нельзя, так как сам он не сможет удержать ни один из вызванных Къярой энергетических потоков. Ему оставалось лишь издали наблюдать и надеяться на то, что у нее хватит сил осуществить задуманное ею.

– Самоуверенная идиотка, – в ужасе выдохнул он, не в силах отвести взгляд от магического взаимодействия двух энергетик, пробужденных Къярой.

А она тем временем свела руки так, что серебристое сверкающее облако оказалось прямо над лучом и стало поглощать и впитывать его энергетику. Облако росло, ширилось и меняло цвет. Когда оно стало малиново-алым и размером с арку, мерцающую рядом с ним, Къяра резким взмахом руки переместила его туда.

Арка тут же захлопнулась, а Къяра быстрым движением, отвела луч древней энергетики к расщелине, опустила его, и громко проговорив заклинание, закрыла древнее заклятье, после чего замерла на краю расщелины.

– Ну ты даешь... – Раф подошел к ней. – Ты понимаешь, что если бы не удержала сейчас хоть одно из воздействий, то произошла бы катастрофа, которая стерла бы с лица земли не только Лорен?

Ничего не отвечая, Къяра вдруг покачнулась и как подкошенная рухнула на скалистый склон.

– Что с тобой? – Раф бросился к ней, склонился и понял, что она без сознания.

– Доигралась... – раздраженно пробормотал он и, подхватив бесчувственное тело девушки на руки, понес наверх по склону к развалинам крепости. Уложив ее в тени ветвей миндального дерева, он попытался привести ее в чувство, но все было безрезультатно.

– Вот ведь незадача... – он озабоченно поднес ладонь к губам Къяры, а затем стал нащупывать пульс на ее руке.

Поняв, что она дышит, и ее сердце бьется хоть и медленно, но ритмично, Раф решил пока ее не тревожить, а тем временем собрать травы, чтобы их лечебным отваром помочь ей быстрее восстановить силы, когда она очнется.

Он перелез через стену и на поляне среди полевых цветов быстро нашел то, что искал. Собранные им растения хоть и имели неприятный вкус, но способствовали быстрому вос-

становлению сил.

«Ничего, она непривередлива, должна выпить», – подумалось ему.

С пучком трав Раф перелезал через разлом в крепостной стене, когда услышал громкий шорох крыльев.

– Надо же, опять дракон прилетел, – хмыкнул он, высунул голову из разлома в ожидании увидеть уже знакомого ему черного дракона и пораженно замер.

Над Къярой наклонился совсем другой дракон.

Большой, в полтора-два раза больше черного, темно-коричневый, с красноватыми крыльями, имеющими на солнце золотистый отлив. Он произнес непонятную фразу, на неизвестном Рафу языке, подхватил двумя передними лапами Владетельницу Лорена и взмыл с ней в воздух.

Голова Къяры бессильно запрокинулась, ее тщательно уложенная прическа развалилась, и волосы черным шлейфом заструились в воздухе. Сорвавшаяся с ее головы диадема, полетела вниз, золотой звездой засверкав в лучах заходящего солнца.

Дракон никак на это не прореагировал, он быстро улетал, унося в лапах бесчувственное тело похищенной им жертвы.

Раф стоял на обломках стены и смотрел вдаль, пока большой коричневый дракон совершенно не исчез из вида. Все происшедшее казалось ему каким-то нереальным сном. Постояв немного, он спустился, подобрал золотую диадему

Владетельницы Лорена и сел на землю. Ему надо было обдумать то, что случилось, и что ему делать дальше.

Вначале в голову ему закралась мысль: оставить все как есть и, воспользовавшись ситуацией, бежать. Но он моментально отбросил ее как мало того, что подлюю, так еще и обрекающую его всю жизнь скрываться от Владетеля Лорена, который без сомнений обвинит его в исчезновении собственной дочери. И тут его посетила другая идея. Он сообщит именно Маграту о похищении его дочери, и пусть тот сам разбирается с летающими в его Владении драконами.

Раф решительно встал, завернул в скатерть диадему Къяры и пошел спускаться по узкой тропе с горы.

Через час он вышел на дорогу, ведущую в Лорен и вскоре, остановив первый встреченный им конный разъезд, потребовал отвезти его к Владетелю Лорена.

Охранники попробовали заартачиться, но показанная им диадема Владетельницы прервала всякие расспросы, и старший разъезда, подхватив его к себе в седло, погнал вскачь своего коня в сторону лоренского замка.

Глава 14

Маграт отдыхал, когда в его апартаменты вбежал его личный слуга, упал на колени и, задыхаясь от волнения, доложил:

– Владетель, конный разъезд привез какого-то человека, у него корона Владетельницы. Он соглашается поговорить лишь с Вами.

– Что? – рявкнул, вставая Маграт.

– Конный разъезд, Владетель...

Но Маграт не дал ему договорить:

– Я понял это. Где он? Ко мне его, быстро!

– Кого? Командира разъезда?

– Нет, бестолочь! Того, кого они привезли, и быстро!

– Да, конечно, Владетель, – поднимаясь и пятась задом из залы, проговорил слуга.

– Бегом! – гаркнул Маграт, и слуга опрометью выскочил за дверь.

Буквально через несколько минут в апартаменты Маграта двое охранников ввели Рафа, державшего в руках диадему Къяры.

Маграт нетерпеливо повел рукой, и двое охранников тут же вышли, плотно закрыв за собой двери.

– Где она? – пристально глядя в глаза Рафу, хмуро спросил он.

Раф медленно опустился на колени:

– Здравствуйтесь в веках, Владетель.

– Встань. Где она? – повторил Маграт.

– Я не знаю. Ее унес дракон... – вставая, произнес Раф.

– Что за чушь! Дракон ее не мог унести. Хоть бы придумал что-то более правдоподобное.

– Это не чушь, это правда, Владетель. Примерно три часа назад от лоренской расщелины ее похитил дракон.

– Дракон ее не мог похитить... не лги. Ты убил ее? – на последних словах голос Маграта дрогнул, и он нервно сжал руку в кулак.

– Если бы я убил ее, я бы не пришел к Вам, Владетель... – Раф, несмотря на нахлынувшее чувство внутреннего страха, постарался гордо выпрямиться и не опускать глаз.

– Это могло произойти случайно... – хрипло выдохнул Маграт, – я знаю, что ты учил ее владеть древней магией.

– Этого не произошло, хотя она была сегодня на краю... я пытался ее остановить еще утром, но ее остановить невозможно. Она остановилась только тогда, когда поняла, что сил у нее хватит лишь на то, чтобы завершить действие. Она закончила его и упала без чувств. Я отнес ее к развалинам крепости, где мы ночевали, убедился, что она жива и ушел за травами, чтобы помочь ей восстановить силы. А когда возвращался, увидел рядом с ней дракона. Он схватил ее и поднялся с ней воздух. Она по-прежнему была без сознания, с ее головы упала диадема, но дракон не обратил на это внимания и улетел вместе с ней.

– Красивая версия, конечно, – Маграт нервно сглотнул. – Только это ложь хотя бы потому, что она сама и есть дракон... Так что лучше честно скажи, что произошло на самом деле, – он угрожающе свел брови.

– Как это? Как это: «сама и есть дракон»? Этого не может

быть! Она сама третий дракон? – ошеломленно спросил Раф.

Теперь пришла очередь удивляться Владетелю:

– Какой третий?

– Ну один тот... черный дракон Владетельницы, с которым Вы меня видели у лоренской расщелины. Второй, это тот, который унес Владетельницу. Он раза в полтора-два больше, такой коричневый с красновато-золотистыми крыльями. Я его сегодня впервые увидел. А про третьего я не знаю, это Вы сказали, что Владетельница тоже дракон... Только как она им может быть, если она Ваша дочь?

– Неужели... – хрипло выдохнул Владетель.

Он взял из рук Рафа диадему, повел над ней рукой и покачал головой. Потом отошел, положил диадему на стоящий рядом небольшой столик и сел в большое кресло рядом с ним.

– Начинает сбываться самое худшее... хотя я был уверен, что именно этого удастся избежать, – задумчиво проронил он.

– Что Вы имеете в виду? Я ничего не понимаю, Владетель.

Тот ничего не ответил, долго молча сидел, потом поднял на него тяжелый взгляд:

– Тебя как зовут?

– Раф.

– Ну и что ты еще можешь рассказать о том драконе, что похитил ее, Раф?

– Как я уже сказал: он больше черного... и крылья у него

не с каймой, а все красноватые такие с золотистым отливом. Хвост у него весь в шипах. И еще он на неизвестном мне языке говорил... А полетел он на север.

– Воспроизвести можешь, что он произнес?

– Сейчас попробую... – Раф сосредоточился и потом постарался симитировать набор звуков, что произнес дракон.

– Ну что ж, теперь хоть понятно где его искать, – невесело усмехнулся Владетель и, откинувшись на спинку кресла, прикрыл веки.

Некоторое время Раф стоял молча, но потом не в силах побороть любопытство, тихо поинтересовался:

– А что это за язык, Владетель, и что он сказал?

– Это язык северных горцев-уртов... – неохотно пояснил тот, вновь выпрямляясь в кресле и открывая глаза. – Значит, он прилетел оттуда и туда же понес ее... А сказал он: «я наконец-то нашел тебя». Стало быть, он все про нее знает... и это скверно.

– Что он про нее знает?

– Знает, что она дракон. Не целиком, конечно, лишь частично, но она может перевоплощаться. Тот черный дракон, что привел тебя первый раз к лоренской расщелине, это она и есть.

– Как она? Она же сказала, что Вы чуть не убили его... даже показала мне его, – недоверчиво качнул головой Раф.

– Девочка развлекалась, – губы Владетеля дрогнули в ироничной усмешке. – Ей хотелось заставить тебя обучить ее

древней магии.

– Драконы же не умеют лгать.

– А разве в облике дракона она лгала тебе что-нибудь?

– Не знаю... сейчас трудно сообразить. Дракон всегда говорил так, что само собой подразумевалось, что Владетельница, это – Владетельница, а он, это – он, и она может расправляться им.

– Тут нет лжи, в облике дракона она немного другая... но делает лишь то, что нужно ей как Владетельнице Лорена.

– Но он говорил, что ненавидит магов и ее в частности.

– А она и правда ненавидит магов, особенно когда в этом облике, даже себя. Вся ее сущность ненавидит Владетельницу Лорена, но оставаться ей – ее долг, и она его исполняет. Однако когда меняет облик, это прорывается. Хотя только в словах...

– Почему Вы говорите мне это?

– Потому что, Раф, в том положении, в которое она попала, только ты можешь ей помочь. Если ты согласишься сделать это, то тебе эти знания пригодятся, если же нет... то уже безразлично, что я тут рассказываю тебе. Надеюсь, ты понял?

– Не понять трудно, Владетель, – Раф усмехнулся. – Сразу видно, что уговаривать Вы умеете хорошо. Только я и без угроз постараюсь сделать для нее все, что в моих силах.

– Никак ты влюбился в мою дочь? – иронично спросил Владетель, пристально глядя на него.

– Влюбился? – удивленно переспросил Раф. Он только сейчас, впервые задумался над своим отношением к Владетельнице.

– Нет, – он покачал головой, – вряд ли мои чувства к ней можно так назвать. Она слишком холодна и недоступна, чтобы в нее можно было влюбиться. Но я поклялся дракону, хотя теперь получается, что уже ей самой, что не брошу ее.

– Ну что ж... это тоже неплохо, – усмехнулся Маграт, – значит, ты согласишься отправиться к этому новому дракону и отдать ей диадему. Она наверняка ей пригодится...

– Конечно, соглашусь.

– Замечательно... но перед этим ты поклянешься сохранить в тайне то, что сейчас узнал.

– Клянусь, Владетель, – Раф клятвенно поднял руку, – от меня ни одна живая душа не узнает, о том, что Вы мне сейчас рассказали или расскажите. За исключением самой Владетельницы, конечно.

– Это, само собой разумеется, от нее можешь не скрывать, что знаешь о ней. Ей так легче будет. Да, еще... Сразу в логово дракона не суйся... сначала разузнай все... и магию постарайся не использовать, чтобы он тебя сразу не засек. Твоя задача найти ее и диадему ей передать, а дальше она должна сама справиться. В крайнем случае, если дракон тебя поймает раньше, чем ты успеешь ей диадему передать, отдай диадему дракону. Со временем она сумеет заставить его, вернуть ее.

– Хорошо, я понял.

– Тогда подумай, что тебе может пригодиться в северных горах и отдохни, а завтра утром я отправлю тебя туда.

– Нет, Владетель, – Раф отрицательно покачал головой.

– Что значит: «нет»? – рявкнул Маграт, вставая с кресла.

– Отправьте меня туда сегодня. Она абсолютно беспомощна. Он может сделать до утра с ней, что угодно, даже убить.

– Не убьет, – Маграт усмехнулся. – Она нужна ему совсем для другого... Мучить может и будет, чтобы заставить ему подчиниться, но убивать не станет. Однако моя дочь сильная, она выдержит. И не только до утра... Тебе же необходимо отдохнуть перед дорогой. Иначе вместо пользы, ты лишь осложнишь и без того ее непростое положение. Так что не спорь.

– Откуда Вы знаете, что выдержит?

– Ее учили этому. Она очень многое может вынести.

– Вы мучили родную дочь, заранее приучая к такому?

– Не я... – Владетель отрицательно покачал головой. – Ее учителя.

– И Вы позволяли им это?

– Не я, – вновь повторил Владетель, и с усмешкой добавил: – Она сама позволяла... Она знала, что стоит ей только пожаловаться, любой ее учитель будет тут же мучительно казнен. Да и сама она могла казнить любого, однако ей ни разу не захотелось этим воспользоваться.

– Вы... Вы... – у Рафа перехватило дыхание, он даже слов

подобрать не мог, чтобы охарактеризовать действия Владетеля.

– Не ищи слов, побереги язык, – нахмурился Маграт и предостерегающе поднял руку. – Я – Владетель Империи и воспитал достойную наследницу, и не тебе судить меня.

Стиснув зубы, Раф отвел взгляд. Он понял, что если сейчас не сдержится, Владетель такого поведения ему не спустит... И язык это будет меньшее, с чем он может тогда распрощаться.

– Вот и молодец, – тихо произнес Владетель, – это радует, что ты сообразительный, и мне не пришлось искать кого-то другого, чтобы послать к ней.

Он прошел в дальний конец комнаты, достал из большого резного шкафа красивую, но изрядно запыленную бутылку и кубок. Поставил кубок на маленький столик рядом со шкафом. Открыл бутылку и, наполнив кубок до краев, вновь убрал ее в шкаф. Затем замер над кубком, распевно произнося заклятье, после чего повел над кубком рукой. Под его ладонью вспыхнуло голубоватое сияние, и напиток заискрился. Маграт поднял кубок и, шагнув к Рафу, произнес:

– Выпей, это поможет тебе освоить язык уртов и прибавит сил.

По глазам Владетеля Раф понял, что отказаться нельзя. Он принял кубок и залпом выпил.

Маграт удовлетворенно кивнул, забрал у него из рук кубок и убрал в шкаф. Затем обернулся и хлопнул в ладоши.

Двери тотчас отворились, и на пороге появился слуга.

– Его в апартаменты для гостей, и чтобы охрана глаз с него не спускала. Если ему что понадобится мне доложишь, – произнес Владетель, кивком указывая на Рафа.

Слуга с поклоном посторонился, пропуская Рафа. Выйдя из покоев Владетеля, он повел его по мрачным коридорам дворца, махнув рукой охранникам, которые тут же последовали за ними.

Апартаменты для гостей оказались огромным залом со спальней, ванной комнатой и небольшим уютным кабинетом с письменным столом и двумя креслами. Раф сел в одно из кресел и задумался. Ему надо было переосмыслить полученную от Владетеля информацию и выстроить свою линию поведения в сложившейся ситуации.

Владетельница Лорена оказалась драконом, который ему очень нравился и которому он был благодарен. Однако при этом выяснилось, что сама она постоянно ему лгала и обыгрывала его словно маленького ребенка. Но с другой стороны Къяра никогда и не скрывала, что хорошо умеет лгать, предостерегала его и даже открыто предупреждала, что бы он «не верил глазам своим».

Самым поразительным было то, что когда она говорила правду, например про ее учителей, он не верил ей. А как только начинала лгать, он верил, не задумываясь. Получалось, что Къяра была откровенна и в то же время скрытна,

ее правда переплеталась с ложью, и было непонятно, где заканчивается одно и начинается другое. Она была загадочна и непостижима.

И самое необъяснимое было то, что теперь это делало ее лишь еще более восхитительной, привлекательной и прекрасной в глазах Рафа. Мысли о ней притягивали его словно магнит, он даже думать ни о чем кроме нее не мог.

Воображение постоянно рисовало ему картины недавнего прошлого: Вот она на поляне, с мечом в руках, с развивающимся хвостом черных волос. Вот стоит на краю расщелины, а ветер треплет ее черно-серый брючный костюм, и мановению ее руки подчиняются мощные потоки магической энергии. Или она на крыльце дома Виарда, в черно-сером с серебром парчовом платье недовольно кривит губы и отводит взгляд.

И тут Рафу в голову пришла мысль, что любимые цвета Къяры: черный и серебристо-серый были отнюдь не случайны... это цвета ее дракона, ее настоящие цвета.

А потом перед глазами возникла совсем другая картина. Огромный коричневый дракон мучает ее, заставляя подчиниться и покориться ему...

Этот ярко представленный им образ был невыносим. Раф помотал головой, отгоняя неприятное видение, и отправился в спальню, чтобы попытаться уснуть, а завтра утром решить, что ему может потребоваться в северных горах и быстрее отправиться туда, чтобы постараться хоть что-то сделать

для Къяры.

Глава 15

Раф стоял у входа в пещеру где, как он теперь знал, жил дракон уртов. Урты поклонялись ему как божеству, и площадка под отвесным склоном, который предохранял вход в пещеру от непрошенных гостей, была уложена богатыми подношениями.

Владелец открыл выход магического перехода на вершине горы. И Рафу пришлось с помощью веревки и крючьев медленно спускаться вниз. Спускаясь, Раф ругался про себя на то, что Владелец переместил его не к подножию горы, а забросил на вершину. Однако теперь, смотря на отвесную стену перед входом, он понял, что это было правильное решение.

Прижимаясь к стене и стараясь производить как можно меньше шума, Раф вошел в пещеру и двинулся по ее коридорам.

Пещера дракона внутри была похожа на дворец: мраморные стены, колонны, ковры, множество светильников и хитросплетение переходов, коридоров и огромных залов... Только этот огромный дворец был очень пустынный и казался необитаемым. Ни единого звука, ни шороха не раздавалось нигде.

Раф знал, что драконы, когда хотят, могут двигаться бес-

шумно, но тогда они вынуждены применять магию. Владелец дал ему амулет способный чувствовать такую магию, но пока амулет молчал. Это вкупе с тишиной дворца означало, что дракона рядом пока нет.

Раф бродил по дворцу дракона, запоминая расположение переходов, коридоров, комнат и залов, пытаясь составить в голове план пещеры. Это могло пригодиться для побега.

И вдруг амулет тихо, но «заговорил». Раф тут же накинул плащ, так же данный ему Владетелем Лорена и делающий его невидимым, и остановился. У этого плаща был серьезный недостаток: двигаться в нем можно было лишь очень медленно и осторожно, иначе было видно искажение окружающего пространства, загораживаемого человеком, одетым в плащ. Одним словом при быстром движении картинка в пределах контура была как бы расплывчатой и смазанной. Плащ обладал явно большой выдержкой и задержкой воспроизведения.

Амулет смолк так же неожиданно, как и ожил. Раф прислушался и где-то очень далеко уловил еле слышные звуки.

Он направился в их сторону, не снимая плаща. Блуждая по коридорам, он, наконец, смог уловить направление, двигаясь по которому приближался к источнику звуков и примерно через полчаса вышел к небольшому коридору с множеством дверей. Из-за одной из них раздавался уже знакомый Рафу голос дракона. Теперь его речь не была для него неизвестным набором звуков, Раф понимал, что тот говорит.

– Ну что ты молчишь... уже сколько времени молчишь.

Ты же давно поняла, что я не хотел причинять тебе вреда. Я сразу все рассказал тебе... Но ты продолжаешь вынуждать меня применять силу. Думаешь, я не вижу, что ты понимаешь, что я говорю? Ты все прекрасно понимаешь. Не хочешь говорить на моем языке, скажи что-то на своем, и я буду говорить на нем же... Говори!

За дверью послышался звук удара, потом еще, еще и еще... Раф сжал кулаки и, прислонившись к стене, скрипнул зубами. Он не мог сделать ничего. Даже если он войдет сейчас, по открывающейся двери дракон заметит это и не даст ему возможности ничего предпринять. Надо было ждать и дожидаться, когда дракон уйдет.

– Ты так и будешь молчать? Ну хватит... себе же хуже делаешь... или ты хочешь, чтобы я поверил, что ты немая, глухая, да еще и боли не чувствуешь? Так?

За дверью опять раздались равномерные глухие удары. Потом после небольшой паузы дракон заговорил вновь:

– На что ты надеешься? Тебе в любом случае не выйти отсюда... Поговори... всего лишь поговори, и я перестану тебя бить, ослаблю цепи и возможно сниму их совсем... Ну! ... Ты же язык в полете не проглотила? Ведь ты без сознания была, поэтому даже испугаться не могла... Кстати, с чего это ты там без сознания валялась-то? Может, обидел кто? Ты скажи, я ведь и помочь могу, если ты покорна мне будешь... и обидчик твой долго у тебя в ногах ползать будет, моля его прикончить.

Дракон помолчал еще немного, а потом раздраженно продолжил: – Ну не молчи. Открой свой ротик, скажи что-нибудь, и я клянусь, выполню любую твою просьбу, за исключением одной – я тебя не отпущу.

– И что ты хочешь, чтобы я сказала? – услышал Раф тихий и абсолютно спокойный голос Къяры.

– Заговорила... можешь значит, и язык знаешь, стало быть все поняла, что я говорил тебе... прекрасно. Что ты хочешь, говори, я исполню, раз поклялся.

– Я подожду пока... позже скажу.

– Ты не хочешь, чтобы я снял цепи и не наказывал тебя больше?

– Мне и так неплохо... сам снимешь, когда надоест меня так держать, – ответила Къяра, и Раф услышал явную иронию в ее тихом и уверенном голосе.

– Смени облик и согласишься на мое предложение... и я сейчас же сниму не только цепи... ты получишь все... все, что захочешь, если только согласишься. Я же уже говорил. Ты получишь все... Весь мир будет валяться в руинах перед тобой, и на его обломках я создам для тебя новый... где не будет ни магов, ни вольномыслящих и свободных людей...

– Я тоже маг, ты забыл.

– Кроме тебя не будет магов... Зачем тебе конкуренты? Нам будет принадлежать весь мир... мы возродим династию драконов... только уже не тех идиотов, что были раньше. Они будут беспощадны и непобедимы, благодаря тебе их

правление будет вечным...

– И править они будут, исходя из твоих слов, выжженной пустыней, где не останется никого...

– Почему никого? Останутся те, для кого наша власть станет единственно возможной формой существования. Ты ведь видела, чего я добился в результате моих экспериментов... Кстати, почему ты так долго молчала?

– Мне и сейчас тяжело говорить... поэтому пока ты не вправишь мне суставы рук, что вывернул цепями, и не снимешь цепи, больше не скажу тебе ни слова. Учти это не мое желание, это условие нашего дальнейшего общения.

– А ты коварна. Заставить меня поклясться и опять отказаться говорить... Ну да ладно, может это и хорошо, что ты такая...

Раф услышал, как зазвенели цепи, а его амулет сообщил ему, что дракон использовал магию. Потом он услышал, как тот тихо произнес:

– А ты на редкость терпелива... даже не вскрикнула. Ни тогда, ни сейчас... Ну что, так лучше?

– Лучше.

– Руками двигать можешь?

– Могу. Нормально все сделал.

– Потребовать не хочешь, чтобы еще и раны твои залечил? Заметь, я не говорю «желаешь». Я уже понял, что свое желание ты хочешь приберечь до более удобного момента.

– Зачем? Сейчас залечишь, а через пять минут снова изо-

бьешь... Ты ведь уже понял, я не выполняю команд и делаю лишь то, что хочу сама... Так что не напрягайся. Можешь начинать избивать прямо сейчас. Командовать мной тебе не удастся.

– Может и цепи на тебя вновь надеть?

– Разговаривать с тобой в цепях и с вывернутыми руками не буду. А дальше делай, что хочешь... Хочешь, надевай и развлекайся в тишине. А хочешь, чтобы я хоть что-то говорила и отвечала тебе, развлекаться будешь без них.

– Ты что ничего не поняла? Я не хотел и не хочу причинять тебе вред, ты сама вынудила меня.

– Чем же я вынудила тебя? Я разве сопротивлялась?

– Ты молчала. Я уговаривал тебя всю ночь.

– Я ведь уже сказала тебе, что делаю лишь то, что хочу сама... Ты сделал так, что мне захотелось начать говорить, и я начала, а заставить меня невозможно.

– Ты лжешь! Заставить можно кого угодно.

– Проверь... Убить сможешь, заставить – нет.

Раф расслышал тихий смех Кьяры, а потом в ее голосе послышалась угроза:

– Только учти, после этой проверки один из нас точно умрет.

– Думаешь, я не сумею вовремя остановиться, чтобы не дать тебе умереть?

– Тебе придется не останавливаться, чтобы не умереть самому.

– Что ты имеешь в виду?

– Только то, что сказала...

– Ты говоришь загадками.

– Тебе для чего голова? Подумай немного и найдешь ответ.

– Хочешь сказать, что если я сейчас постараюсь тебя заставить, то потом даже если ты согласишься, то согласишься лишь с целью убить меня?

– Я это не говорила... это сказал ты.

– Что тебе мешает сделать это прямо сейчас?

– Я не хочу тебя убивать... поэтому ради этого я не хочу соглашаться на твое предложение... а другой мотивации у меня нет.

– Что держит тебя? Что? Этот твой уродский облик? Ты привыкла к нему? Хорошо, я не буду возражать, если ты будешь им пользоваться... Если тебе это так дорого, я соглашусь, чтобы потом ты выглядела именно так.

– Нет, это не главное... Главное, что я ненавижу, когда меня заставляют хоть что-то делать. Я не терплю этого.

– Я не заставлял... Я уговаривал... и уговаривал долго.

– Схватить, похитить, запереть, а потом начать уговаривать, используя слова: должна, будешь, тебе придется и тому подобное. Я не выношу всех этих слов. Я никому ничего не должна, не буду, и ничего мне не придется.

– Слушай, я не менее упрям, чем ты. Поэтому или ты скажешь, чем можно мотивировать твое согласие, и я постара-

уюсь сделать это. Или я рискну и постараюсь тебя заставить, чтобы ты согласилась, хотя бы из желания убить меня. А дальше посмотрим, получится это у тебя или нет.

– Откуда я знаю, чем можно мотивировать мое желание согласиться с твоим предложением. Думай. Может у тебя и получится.

– Я сделаю это с тобой прямо сейчас и в этом твоём облике.

– Это убьёт меня, ты знаешь. Если именно это твоя цель, можешь начинать. Мне абсолютно все равно как умереть. Я не боюсь смерти.

– Ты невозможна... с тобой разговаривать – сплошное мучение.

– Это ты не доволен ничем... Когда я молчу – плохо, говорю – ещё хуже. Ты скажи, что хочешь. Я ведь могу и помолчать снова.

– Слушай, как с тобой разговаривают окружающие? Ты невыносима.

– Они не разговаривают, они лишь исполняют мои приказы. И если кому-то в голову приходит мысль, что я невыносима, эта мысль оказывается последней в его голове и выносить меня ему больше не приходится.

– Ты точно несносна... Хорошо, посиди тут, подумай... может и захочешь чего. Раны я тебе залечу и даже руки выворачивать пока больше не буду, а вот цепи все-таки вновь надены, до следующего моего прихода. Мне ведь все равно:

будешь ты тут без меня разговаривать или нет. Зато я буду уверен, что ты не попытаешься сбежать.

– Дело твое, надевай, – безразлично отозвалась Къяра.

И Раф ощутил, как его амулет отозвался на волну магии дракона и вновь услышал звяканье цепей. Он отошел вглубь коридора и замер.

Буквально через пару минут дверь распахнулась, и из нее вышел дракон. Он захлопнул дверь, задвинул внешний засов и удалился, в раздражении помахивая хвостом, словно рассерженный леопард.

Дождавшись, чтобы дракон совсем скрылся в переходах дворца, так что даже шаги его были уже не слышны, Раф осторожно отодвинул засов и вошел внутрь, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Къяра стояла посередине достаточно большой камеры, опустив голову. Распущенные волосы полностью скрывали лицо. Брючный костюм был залит кровью и весь изодран. Цепь, пропущенная через блок на потолке и закрепленная на воротах у боковой стены, стягивала за спиной руки. Сейчас она была спущена так, что не мешала пленнице ровно стоять, но не позволяла ни сесть, ни тем более лечь. И было понятно, что несколько поворотов ворота легко могут это изменить это как в одну, так и в другую сторону. Ноги Къяры тоже опутывали цепи, но уже прикрепленные к полу.

Заметив, что дверь приоткрывалась, Къяра подняла голо-

ву и, дернув ей, откинула назад волосы. Потом чуть сдвинула брови, словно сосредоточенно обдумывала что-то, после чего на ее лице появилась легкая улыбка. И, обернувшись к тому месту, где стоял Раф, она иронично спросила:

– Так проведать пришел или диадему догадался принести?

– Увидела? – удивился Раф, сбрасывая капюшон и расстегивая плащ.

– Дверь же не просто так открывалась... тебя я не видела, но проверила и почувствовала.

– Как ты думаешь, он сможет тоже почувствовать?

– Вряд ли... если только, как и передо мной, дверь перед ним не откроешь.

– Что ж это хорошо, – Раф улыбнулся, – но будем надеяться, что видеться с ним нам больше не придется. Я принес тебе диадему.

Он достал диадему и протянул ее Къяре.

– Может, сможешь надеть? Как ты мог заметить, руки у меня скованы...

– Конечно, – Раф подошел к ней и осторожно надел ей на голову диадему. – Удобно или как-то поправить?

– Нормально, – Къяра замерла на несколько секунд, и диадема на ее голове вдруг начала становиться прозрачной пока не исчезла совсем, после чего усмехнулась: – А так еще лучше.

– Тогда снимай цепи, открывай арку, и пойдём.

– Нет, Раф, я не могу здесь открыть арку, поэтому уходить тебе придется самому... У тебя есть веревка и крючья?

– Есть. А ты что, тоже полезешь по скале?

– Нет, Раф, я вообще никуда не пойду... я должна остаться, чтобы убить его.

– Ты с ума сошла? Зачем тебе это?

– Иначе он убьет всех... он не остановится, пока не убьет. Это цель его жизни. И от меня он не отстанет. Только в следующий свой приход, чтобы завладеть мной, он уничтожит на своем пути все. Его не остановит ничто и никто... кроме меня, – Къяра грустно усмехнулась. – Так что тебе придется идти одному.

– Я не оставлю тебя!

– Глупости, – Къяра раздраженно повела плечом. – Ты будешь мне лишь мешать! Ты сделал свое дело. Теперь не спорь и уйди. Он вернется нескоро, дня через два. У тебя будет время, чтобы уйти достаточно далеко отсюда.

– И ты два дня тут собираешься стоять со скованными руками и ногами? Без еды и воды?

– Я и дольше могу... Только он дольше держать меня так не отважится. Иди, Раф, не спорь.

– Ты боишься, что я узнаю твою тайну, поэтому гонишь меня? Так вот, я знаю, что ты дракон.

– Замечательно, что знаешь... Только это все равно ничего не меняет. Ты будешь мне лишь мешать.

– Чем? Ну чем? Он даже не увидит меня.

– Конечно... – саркастически проронила Къяра, – он такой тупой, что даже не заметит, что засов открыт, и еще такой ловкий, что, поворачиваясь в этой не особенно большой камере, ни разу не коснется тебя. Я не хочу применять сейчас здесь магию... это должно быть сюрпризом для него, это даст мне хоть и небольшое, но преимущество. Не спорь! Уйди.

– Хорошо, я уйду, но позже. Хотя бы сутки ты должна нормально выспаться, чтобы восстановить силы.

Раф, шагнул к вороту и резко повернул его, ослабляя цепи и даже крик Къяры: «Не смей!», не остановил его.

– Идиот! Что ты наделал! Уходи, уходи немедленно, он сейчас явится сюда! Поверни обратно и уходи!

– Къяра, с чего ты это взяла, что он придет? Чувствуешь?

– Да знаю я, знаю! Уходи, говорю!

Раф повернул обратно ворот, накинул плащ, выскочил за дверь и задвинул щеколду. Он еле успел отойти в сторону и замереть, как из магической арки рядом с дверью появился хозяин дворца. Дракон резким движением отодвинул щеколду, распахнул дверь и вошел внутрь. Къяра в рыданиях билась в цепях, пытаясь выдернуть руки.

– Это что это с тобой? – удивленно проговорил дракон, – мне показалось, что ты такая невозмутимая... а ты что вытворяешь... неужели непонятно, что это бесполезно?

– Выпусти, выпусти сейчас же! – сквозь рыдания проговорила Къяра.

– Это твоё желание?

– Да, да! Я хочу, чтобы ты сейчас же снял с меня эти цепи. Немедленно! И никогда больше не надевал!

– Хорошо, как скажешь... Я с самого начала предлагал тебе это... Что случилось-то? – дракон осторожно обхватил рыдающую Къяру, и освободил ей сначала руки, а потом ноги.

– Мышь! Тут мышь! – тут же истерично выкрикнула Къяра.

– Ты боишься мышей?

– Да! – Къяра, как только дракон освободил ее от цепей, отпрыгнула к стене и указала рукой на противоположную: – Она там!

– Нет там никого... – дракон внимательно посмотрел на стену.

– Найди, куда она спряталась! Я не останусь здесь, пока ты ее не найдешь!

– Согласись, и тебе не придется больше здесь оставаться... Весь дворец будет в твоём распоряжении.

– Пока не убьешь эту мышь, об этом не может быть и речи! – судорожно замотала головой Къяра, продолжая всхлипывать. – У тебя во дворце мыши! И ты хочешь, чтобы я в нем осталась...

– Нет тут никакой мыши... тут даже спрятаться негде... Нет у меня во дворце никаких мышей! Я не видел ни разу... – раздраженно проговорил дракон, тем не менее, вниматель-

но осматривая стену и малейшие щели между стеной и полом.

– Значит, по-твоему, выходит, что я лгу... и мышшь ты искать, не намерен... а зря... – Къяра прекратила всхлипывать, и в ее голосе послышалась явная угроза. – Я, может быть, и согласилась бы остаться здесь за хозяйку, но раз ты даже от мыши меня избавить не хочешь, придется избавиться от тебя!

Къяра молниеносным движением накинула свободный конец цепи, который дракон снял с ее рук, ему на шею и затянула, а потом подскочила к вороту и несколькими оборотами, подняла цепь так, что окончательно затянула ее на шею дракона, не давая ему вырваться. После чего взмахнула рукой, и над головой дракона открылась арка, в которой мерцало и искрилось малиново-красное облако с древней энергетикой, а на ее голове засверкала ее диадема.

– Ты с ума сошла! Ты сейчас все разрушишь и поднимешь на воздух! – закричал дракон, пытаясь высвободиться и сорвать цепь.

– Все не разрушу... Я умею ей управлять, я лишь со всеми мышьями твоего замка попрощаюсь, вместе с тобой в придачу!

– Идиотка! – дракон рванулся к двери так, что выломал ворот, удерживающий цепь и блок, которые с грохотом свалились на пол и потянулись за ним в коридор.

– Ты думаешь, тебе удастся от меня сбежать? – рассмея-

лась Къяра, выходя вслед за ним в коридор. Она повела рукой, и арка с энергетикой переместилась, преграждая дракону путь к отступлению.

Однако дракон уже не отступал. Он стоял, повернувшись к Къяре и крепко держа лапой за плечо Рафа в полуразодранном плаще, с которым столкнулся, выскочив в коридор.

– Так вот какие здесь у меня здесь мыши бегают... а я сразу и не догадался, – тихо проговорил он. – Убивай... но только вместе с ним.

Къяра замерла, дракон тоже стоял, молча и не двигаясь.

– Поклянись, что не тронешь его и не причинишь вреда, и я уберу энергетику, – глядя прямо в глаза дракону, потребовала Къяра.

– Значит, я правильно догадался, что он твой любовник... и это он принес тебе концентратор... Хорошо, я отпущу и не трону его, клянусь, если отдашь свою диадему...

– Жизнью поклянись!

– Клянусь жизнью, что не причиню ему вреда и отпущу, если отдашь концентратор, – негромко произнес дракон, подняв вверх лапу.

Къяра повела рукой, и арка за спиной дракона захлопнулась. А потом она сняла диадему и протянула ему...

– Ты идиотка... – отпуская Рафа и, беря диадему из ее рук, проговорил дракон.

– Ничего я не идиотка, я просто боюсь мышей... если бы не эта гадость, мы бы ушли так, что ты ничего и не заметил

бы...

– Ты лжешь! Не было никакой мыши! – проговорил дракон, резким движением лапы сбрасывая с шеи цепь, а потом сжал в лапе диадему Къяры, сминая и кроша ее.

– Не было? Я что действительно идиотка, оставлять в коридоре моего любовника и, не дав ему уйти, дергать цепь, если я собиралась убить тебя? Да еще с помощью древней энергетики... его бы по коридору размазало. Я лишь пугала тебя, чтобы без проблем уйти...

– Да неужели? – дракон разжал лапу, и на пол посыпались золотые крошки и осколки драгоценных камней, в глазах его сверкала плохо-сдерживаемая ярость. – Только уйти... и поэтому поставила арку прямо передо мной... Как интересно... Ты не представляешь, что я с тобой сделаю... ты зря не потребовала тебя не трогать.

– Ты пошел не в ту сторону! Я велела Рафу ждать меня справа, арка не должна была дать тебе схватить его... Если бы я хотела убить, убила бы сразу. Но если не веришь – накажи, что хочешь делай... только в эту комнату не запирай... она там... ты так и не нашел ее! – Къяра шагнула прямо к дракону и медленно опустилась на колени: – Я прошу тебя...

– Ты действительно боишься мышей? – ярость в глазах дракона стала сменяться удивлением.

Къяра совсем склонилась к полу, ее плечи задрожали, и она всхлипнула: – Я их с детства боюсь... больше ничего... но эти твари... я даже убить их не могу... я вообще перестаю

соображать...

– Ничего не понимаю... – дракон хмыкнул.

И тут Къяра с диким визгом вскочила, обернулась назад, спиной прижалась к дракону, вытянула вперед руку и истерично завопила:

– Да вот же она! Она тут! Они у тебя везде! Убей ее, сейчас же!

Рядом с распахнутой дверью что-то деловито обнюхивала маленькая серенькая мышка.

– Дел-то... – дракон одной лапой прижал к себе Къяру, а потом наклонился и дохнул небольшим потоком пламени.

От мышки тут же осталась лишь горстка пепла, а дракон чуть отстранил Къяру, поворачивая ее лицом к себе: – Довольна?

Но Къяра ничего не ответила, она безвольно начала оседать на пол, запрокинув назад голову.

– Ну, ну... не падай... Что это с тобой? – дракон осторожно подхватил ее, а затем обернулся к стоящему у стены Рафу: – Она, что действительно до такой степени боится мышшей?

– Не знаю... Для меня это открытие... До сегодняшнего дня она при мне их ни разу не видела... – честно ответил Раф, глядя на бесчувственную Къяру в лапах дракона.

– Ничего не понятно... Если бы лгала и играла, тебя должна была предупредить, чтобы ты подтвердил, что все именно так и есть, – дракон покачал головой. – Ладно, иди... раз

покаялся отпустить, придется тебя отпустить.

– Я никуда не пойду. Я не оставлю ее, – покачал головой Раф.

– Не нарывайся, – хмыкнул дракон, – я поклялся ей, что сам не причиню тебе вреда, но я ведь могу найти для этого кого-нибудь... мне не сложно... поэтому пользуйся моментом, уходи. Могу даже арку открыть, тебе куда надо, в Лорен?

– Никуда мне не надо... – Раф вновь покачал головой, – я не могу ее оставить. Можешь убивать.

– Ты настолько ее любишь?

– Нет. Я вообще не ее любовник, но я поклялся, что не брошу ее.

– Тогда почему она не пожертвовала тобой?

– Откуда я знаю? – Раф пожал плечами. – Владетельница Лорена непредсказуема. Может действительно разозлилась, что ты про мышь ей не поверил и искать ее не стал, поэтому и решила тебя напугать и заставить сбежать... а когда ты не сбежал, побоялась не справиться с энергетикой... В общем гадать можно много, а об истинных причинах знает лишь она...

– Зачем ты сюда пришел, если ты не ее любовник?

– Как зачем? Я же уже сказал, что поклялся не оставлять ее, поэтому и пришел... А потом еще я диадему ей принес, чтобы сбежать помочь...

– Все интересней и интересней... А она ведь не стала от-

рицать, что ты ее любовник.

– Хочешь считать меня ее любовником, считай. Я не против, мне даже приятно будет.

– Так ты отказываешься уходить?

– Отказываюсь, – кивнул Раф.

– Замечательно. Тогда пошли, – дракон поудобнее перехватил Къяру и пошел по коридору. А Раф последовал за ним.

Шли они достаточно долго, Раф старательно запоминал их маршрут в этом лабиринте переплетающихся коридоров. Наконец дракон остановился перед массивной дверью, которая тут же распахнулась, а амулет на груди Рафа сообщил ему, что дракон использовал для этого магию.

Дракон шагнул внутрь и Раф вошел следом. Они оказались в большой богато отделанной спальне с огромной кроватью. Дракон подошел к ней и положил на нее Къяру. Потом повел над ней лапой и тихо дунул в лицо, вновь используя магию.

Къяра зашевелилась, открыла глаза, растерянно оглянулась и испуганно спросила: – Где мышь?

– Тут нет мышей. А ту я убил.

– Ты честно ту убил? Ты не врешь? – Къяра приподнялась на кровати и, рукой обхватив дракона за голову, заглянула ему в глаза.

– Нет, не вру... – усмехаясь, произнес дракон, и кивнул в сторону Рафа, – вот он видел.

– Он почему здесь? Ты не держишь клятв? – Къяра грациозно вскочила с кровати и, встав напротив дракона, с угрозой вытянула вперед руку.

– Не горячись, милая, – рассмеялся дракон, – ты забыла, что на тебе нет концентратора... и к тому же ничего я не нарушил. Он сам отказался уходить. Я предлагал ему. Не веришь, спроси у него.

– Это правда, Раф?

Къяра опустила руку и растерянно взглянула на Рафа.

– Правда, Владетельница, – подтвердил Раф, – и то, что он мышью убил, и то, что уйти мне предлагал.

– Это хорошо, что мышью убил, – Къяра нервно передернула плечами, а потом в упор посмотрела на Рафа. – Ну и идиот же ты... Почему ты не ушел?

– Я не мог, Вы знаете... я поклялся Вам, что не оставлю Вас.

– Точно идиот... Вместо того, чтобы отправиться в Лорен, и сообщить отцу где я, ты решил посидеть здесь вместе со мной. Мило, ничего не скажешь... Отец там небось уже посидел с горя, что не знает ничего обо мне, а ему видите ли тут остаться захотелось...

Къяра раздражено скривила губы и обернулась к дракону.

– Слушай, если я соглашусь на весь этот абсурд, что ты мне предлагал, отца ты тоже убьешь?

– Это не абсурд! – рявкнул дракон. – Еще раз посмеешь так сказать, в подвал к мышам посажу!

– К мышам? У тебя еще остались мыши? – Къяра отпрыгнула к стене, в ее глазах плескался ужас.

– Для тебя, милая, я их полный подвал специально собираю... – вновь рассмеялся дракон. Ему явно доставляло удовольствие наблюдать за испугом Къяры.

– Не надо собирать... я не буду больше называть твою затею абсурдом... не буду, – Къяра просительно взглянула на него.

– Хорошо, не буду собирать... и даже истреблю их всех, если согласишься...

– Прямо сейчас соглашусь? – Къяра капризно скривила губы. – Нет, я подумать хочу.

– Думать будешь в подвале с мышами, – дракон угрожающе шагнул к ней.

– Нет, нет... не надо меня туда... – испуганно проговорила она, вжимаясь в стенку, – я... я... я уже согласна. Я подумала и согласна.

– Как же ты меня радуешь, милая... Все оказалось намного проще, чем я думал еще час назад... – дракон подошел к ней и притянул к себе. – Кто же мог подумать, что маг и дракон может так чего-то бояться... Но тебе не придется их больше бояться, я уничтожу их всех... вместе со всеми прочими, кто не будет почитать нашу власть... Отца твоего, кстати, могу тебе оставить, если ты так о нем печешься, лишу его всех способностей и оставлю тебе, если ты захочешь, конечно...

– С отцом разберемся позже, – Къяра высвободилась из лап дракона, – а сейчас убери всех мышей, хотя бы из дворца.

– Меняй облик и убери.

– Как я его сейчас сменю? Ты сам сломал мой концентратор, а теперь хочешь, чтобы я сменила облик. Как? Я что оборотень, по-твоему? Если считаешь, что да, жди полнолуния... и проверишь...

– Хватит издеваться! – дракон раздраженно схватил Къяру за плечо. – Как ты меняешь облик?

– Отпусти! Ты обещал не трогать меня, если я соглашусь... А я согласилась.

– Хорошо... – дракон разжал лапу, – я не буду тебя трогать... но ты должна сменить облик. Как ты это делаешь?

– При помощи магии конечно. И для этого мне необходим мой концентратор... а ты его сломал.

– Почему ты не сказала об этом сразу?

– Потому что там была мышь! Я уже говорила тебе, что плохо соображаю, когда рядом со мной эти твари... Я знала и чувствовала, что она где-то рядом и боялась, что она сейчас выскочит мне прямо под ноги...

– А если я достану тебе новый концентратор?

– Выдерживающий четырнадцатый уровень? – усмехнулась Къяра. – Попробуй. Как только достанешь, облик я сменю. Я же согласилась.

– Поклянись.

– Ты поверишь клятве мага? – иронично спросила Къяра.

– Ты поражаешь меня... Так открыто намекать, что клятв ты не держишь...

– Почему не держу? Кто тебе это сказал? Я просто знаю, что ты не поверишь. И все равно поставишь меня в такие условия, что не выполнить ее я не смогу. Однако все равно для чего-то требуешь: «поклонись». Для чего? Ты хочешь показать, что веришь? Тогда верь и пообещай не держать, как пленницу. А если все равно нет, то чего требовать клятву-то?

Дракон озадаченно посмотрел на нее.

– Я знаю, что магам верить нельзя... что они не держат клятв... но мне и в голову не приходило, что требовать с них клятву бессмысленно... А ты что, держишь клятвы?

– Какой ответ ты хочешь от меня услышать? И самое главное, какому ты поверишь?

– А ведь ты опять права... – дракон тихо рассмеялся, – услышать хочу «да, мне можно верить», но я не поверю ему...

– Вот, вот... поэтому, считай, что верить мне нельзя и не напрягайся по этому поводу...

– С тобой сложно говорить. Ты на редкость честна для мага... или наоборот слишком хитра...

– А я не совсем маг, ты забыл. У меня лишь облик мага, но я могу его и поменять. Если сумеешь мне концентратор новый достать.

– Так ты ощущаешь себя драконом тоже?

– Ты опять не поверишь мне, что бы я тебе не говорила. Ну я бы на твоём месте точно не поверила... Поэтому я промолчу.

– Ты на моём бы месте не поверила? – переспросил дракон.

– Конечно. Ты выжил лишь потому, что никому не верил... особенно магам. Весь твой прожитый опыт подсказывает тебе, что верить нельзя... На твоём месте, я бы не смогла им пренебречь... Поэтому даже не буду пытаться тебе что-то говорить.

– Я все равно хочу услышать ответ!

Къяра отрицательно покачала головой:

– Догадывайся сам. Я не скажу тебе ничего. Свой карт-бланш ты уже получил. Я согласилась, и подвал с мышами мне не грозит. Теперь если хочешь, я поклянусь, что буду тихо и покорно ждать, пока ты достанешь концентратор, и я смогу выполнить то, на что согласилась. Но только в том случае если ты веришь моей клятве. Не хочешь верить, клясться не буду, следи за мной и проверяй... но в этом случае у меня есть причина постараться сбежать до того, как ты сможешь его достать для меня, и переиграть тебя. Я обожаю такие игры, и то, что ты мне не веришь, дает мне повод эту игру начать.

– Ты вновь хочешь сбежать? Только попробуй, и ты пожалеешь, что на свет родилась... – яростно выдохнул ей в лицо дракон.

– Если ты только тронешь меня... даже после попытки побега или вновь заговоришь о подвале с мышами, я клянусь тебе, что ты скорее получишь мой труп, чем свою супругу. И эту клятву я сдержу... – Къяра посмотрела в глаза дракону и тот, не выдержав, отвел взгляд.

– Ты необыкновенная... – тихо проговорил он. – Ты права, я не смогу тебе поверить, поэтому пробуй, я согласен. Ты честно предупредила об этом, и я это ценю... Я постараюсь не дать тебе сбежать достаточно гуманными способами, пока не достану концентратор, а уж дальше извини... или ты станешь моей по своей воле или... или ты все равно станешь моей! – произнося последние слова, дракон сжал лапой мраморный столб, поддерживающий балдахин над кроватью так, что он раскрошился, и вся конструкция перекосилась, а потом с грохотом рухнула на кровать.

– Зачем хорошие вещи портить? – рассмеялась Къяра. – Разве с тобой кто-то спорит?

– Сейчас исправлю... – произнес дракон, и вся конструкция, словно отматывая время назад, подскочила вверх и обрела первоначальный вид.

– Замечательно... – Къяра очаровательно улыбнулась. – А я могу тебя попросить?

– Смотря что... – осторожно ответил дракон.

– Пока у меня был концентратор, я не успела поправить мой наряд, – Къяра провела рукой по своему изодранному и окровавленному костюму, – может, ты поможешь мне?

– Извини, что сам не догадался... конечно, – улыбнулся дракон, и костюм Къяры тут же стал будто новый.

– А это тебе, чтобы было во что переодеться, – продолжил он и вдоль стены появился ряд безголовых манекенов с шикарными платьями и костюмами. – Если еще что потребуется, скажи...

– Непременно... – еще очаровательнее улыбнулась Къяра, – например плеть.

– Плеть? Зачем?

– Я не выношу, когда мои желания не исполняют... Мой невольник, отказался уйти. Ты считаешь, я должна спустить ему это?

– Ты сказала, что он твой любовник.

– Это ты сказал. А я лишь не стала спорить... К тому же у меня были подобные мысли на его счет... но теперь я передумала... держать таких идиотов в любовниках слишком рискованно, – неприязненно хмыкнула Къяра. – И сейчас, раз я передумала, то либо научу его беспрекословно слушаться, либо убью...

– Ты начинаешь нравиться мне даже в этом своем облике... Я уверен, мы с тобой поладим... – дракон притянул Къяру к себе и осторожно погладил по спине. – Ты еще что-нибудь хочешь кроме плети?

– Не оставляй открытой информационную сферу, поставь блок лишь по периметру, не мешай мне развлекаться, я не люблю зрителей. Любопытство не та черта, которую я люблю

и цену в партнерах...

– А откуда ты узнаешь, сделал я это или нет? – дракон разжал лапы и с любопытством посмотрел на нее.

– Спрошу... потом как-нибудь спрошу... и я тебя сразу предупреждаю, я злопамятна, поэтому если сейчас все равно будешь наблюдать за мной, постарайся сделать так, чтобы я об этом никогда не узнала. Иначе потом не раз пожалеешь...

– Я постараюсь за тобой не наблюдать. Мне действительно будет достаточно периметра... Развлекайся, как хочешь. Но уж если не удержусь от любопытства, то ты не узнаешь, – дракон с усмешкой протянул ей плеть.

– Вот и славно, – кивнула Къяра, – ты все правильно понял. Только что это за плеть... – взяв плеть, она скривилась. – Ты думаешь такой наказать можно? Да и держать ее в руках никакого удовольствия...

– А какую ты хочешь?

– Вставочки металлические в плетение добавь, лучше золотые, у меня слабость к этому металлу... и ручку попримичней, чтобы удовольствие вызывала...

– А ты эстетка... – рассмеялся дракон, и плеть в руках Къяры тут же преобразилась. Ручка из золота, украшенная крупными драгоценными камнями, а в кожаном плетении появились толстые золотые проволоки. – Такая подойдет?

– Уже лучше... намного лучше... – у Къяры даже глаза заискрились от удовольствия, – а теперь иди... только поесть оставь что-нибудь.

– Милая, ты все больше мне нравишься даже так... у тебя внутри сидит дракон, и ты действительно с ним едина... это даже так чувствуется... и ты не представляешь, как же я хочу его увидеть... – дракон вновь притянул ее к себе.

– Был бы чуть поскромнее и ласков со мной с самого начала... уже увидел бы... так что сам виноват... – Къяра, улыбнувшись, заглянула в глаза дракону, и он утонул в их игривом и в то же время ласковом, мерцающем и завораживающем блеске.

Он разжал лапы, отступил и затряс головой.

– Тебе опасно заглядывать в глаза... Ты пленяешь душу, – пробормотал он, а потом спросил: – Что поесть-то хочешь?

– Все равно... я не привередлива. Еда это лишь способ снабдить энергетикой мое тело в этом обличи...

– Ты не получаешь удовольствие от еды?

– Нет... это не дано мне... – Къяра усмехнулась, – но в жизни есть много других способов его получить... и сейчас я хочу употребить один из них...

– Ты даже в этом дракон, надо же... – дракон махнул лапой, и у стены возник стол, на котором стояла разнообразная еда и питье. – Еще что-нибудь надо?

– Нет, все замечательно, – Къяра даже не взглянув на стол, кивнула и повернулась к Рафу: – Скидывай одежду, несостоявшийся любовник, и я объясню тебе, как должно меня слушаться...

– Хорошо, не буду тебе мешать... – дракон усмехнулся и

вышел.

Плотно закрыв за собой дверь, он обернулся и поднял лапу. Тут же перед ним в мерцающей дымке, закружившейся у него над лапой, появилась картинка. Он увидел, как Раф снял одежду и подошел к его избраннице, а та резким и чувствовалось, что отработанным до автоматизма ударом рукояти плети в солнечное сплетение, заставила его сначала осесть на колени, а потом несколькими столь же профессиональными ударами повалила на пол. А потом начала жестко избивать, глаза ее при этом горели мрачным огнем, а во всем облике чувствовалась хищница, в лапы которой попала беззащитная жертва, от которой в скором времени останутся рожки да ножки.

– Хороша, – пробормотал дракон, – ну что ж не буду ей мешать... пусть развлекается, а потом может и в подвалах мне сможет помогать, если захочет, конечно... капризна уж больно, но может, это и к лучшему, – он сжал лапу, и картинка исчезла, а информационное поле над покоями, где он оставил пока свою пленницу, а в будущем супругу,хлопнулось, преобразуясь в плотный барьер по периметру.

Как только дракон закрыл информационное поле, Къяра опустила плеть.

– Вставай и можешь одеться, – бросила она Рафу, отошла к кровати и села на край.

– Ты что-то рано сжалилась... По твоему виду мне пока-

залось, что хочешь убить... а ты лишь тремя ударами плети ограничилась... – медленно поднимаясь, проговорил Раф.

– Дракону спасибо скажи. Не закрыл бы он поле, избил бы так, что не поднялся, – мрачно хмыкнула в ответ Къяра, затем положила плетъ на колени и, надорвав конец плетения, начала ее расплетать.

– А он-то здесь причем? – удивленно спросил Раф, одеваясь.

– Слушай, ты действительно такой тупой или прикидываешься? – Къяра оторвалась от работы и, вскинув голову, пристально посмотрела на него.

– Наверное тупой... я ничего не понимаю: что ты делаешь, что говоришь и какую цель преследуешь... Я думал, ты хочешь наказать, потому что разозлилась, что я трижды не подчинился тебе и помешал выполнить то, что ты задумала...

– Я действительно разозлилась, ты очень сильно подставил меня, Раф, в этот раз по-настоящему... но я умею контролировать свои эмоции... Неужели ты думаешь, что я способна отказаться от своих намерений и рисковать собственной жизнью и здоровьем, ради удовольствия избить тебя или лично прикончить? Ведь у меня с самого начала была возможность отправить тебя к праотцам вместе с драконом... Ладно, для особо одаренных поясню совсем подробно. Наказывала я тебя только для того, чтобы получить эту плетъ – раз, и чтобы дракон, посчитав тебя моим любовником, не вздумал найти кого-то, кто мог бы причинить тебе вред вме-

сто него – два.

– А зачем ты вообще называла меня любовником? И почему не убила дракона сразу, если хотела?

– Я тянула время, чтобы ты успел как можно дальше уйти... а ты оказывается вообще никуда и не уходил... А про любовника... Думаешь, он бы поверил, если бы я сказала, что ты не любовник? Он даже сейчас до конца не поверил в это... что уж говорить про тогда.

– А зачем тебе плеть?

– Ты как-то говорил, что умеешь делать амулеты... Умеешь?

– Умею.

– Ну так вот, раз уж ты не пожелал уйти, как я приказывала и просила, будешь заниматься изготовлением простенького концентратора для меня. Все лучше, чем ничего. Исходные материалы я получила.

– Концентратор, Владетельница, это не амулет... это только фавны, да может кто из алтеев сделать могут... Я хоть и рассматривал твою диадему, но повторить это вряд ли смогу...

– Раф, у нас нет другого выхода, если мы не хотим покоиться в этой пещере вечным сном...

– Так дракон же пообещал достать концентратор... Вы же вроде как поладили с ним...

– Ты точно идиот, раз считаешь его таким тупым. Я играю на его поле и пока по его правилам. Теперь он знает, на

что я способна. Поэтому наверняка отдаст мне концентратор только при блокираторе магических переходов. Так что то, что принесет мне он, использовать против него я не смогу. Я лишилась преимущества от неожиданности выбора средств борьбы с ним. Поэтому остается только рассчитывать на эффект внезапности во времени, – Къяра тяжело вздохнула и тихо добавила: – И что тебя дернуло остаться? Ты хоть сейчас-то понял, что мешаешь мне? Ты связываешь мне руки... Пообещай мне, что уйдешь сейчас... Сделаешь все, что можешь для меня, и уйдешь... Я постараюсь сделать так, чтобы дракон переправил тебя в Лорен.

– Я не смог уйти тогда... и сейчас не смогу.

– Почему объяснить можешь? Только про клятву мне не заливай... ты поклялся, что не сбежишь, а я приказала тебе уйти, ты нарушил мой приказ, а не клятву сдерживал.

– Я не могу тебя оставить... – Раф отвел взгляд.

– Что за ерунда? Ты в Лорене совершенно спокойно реагировал, что я ухожу, и мне за подол не цеплялся. Что с тобой?

– Не знаю... но я ничего не могу с собой поделаться... Къяра, я не могу уйти. Это сложно описать, но там, в коридоре, я даже двигаться не мог, как только понял, что ухожу от тебя... Я уже тогда понимал, что лишь помешаю тебе... но уйти я не смог... Поэтому тебе надо или убить меня или пожертвовать мной в игре с драконом... Другого выхода я не вижу.

– Совсем сдурел? Ты мне что, предлагаешь переиграть пройденную ситуацию? Так вот знай, я решений не меняю.

– Кстати, я все спросить хотел: с чего ты решила, что твой отец не знает где ты? Я все рассказал ему.

– Раф, неужели ты не понял? То, что я говорю дракону и то, что есть на самом деле, далеко не одно и то же. Я с самого начала поняла, что отец знает где я. Только он мог дать тебе плащ и так быстро переправить сюда. Хорошо, что еще дракон не озадачился подобными вопросами, как и многими другими нестыковками моего рассказа... Будем надеяться, что и не озадачится в ближайшее время, у него сейчас другая проблема – достать мне концентратор, – Къяра усмехнулась, потом помолчала немного и задумчиво спросила:

– Слушай, а что еще тебе дал отец кроме плаща?

– Кроме плаща, амулет, что чувствует магию дракона, веревку и крючья. Я спрятал их недалеко от входа в пещеру... одежду еще новую, более теплую, а больше ничего.

– Странно... он никак не подстраховался... на него это так не похоже... Он угрожал тебе?

– Да не особо, лишь намекнул, что если я не соглашусь передать тебе диадему, с жизнью мне придется распрощаться. Но я и так был согласен... Да, еще, чуть не забыл, он научил меня понимать язык дракона. Я повторил то, что произнес дракон на поляне, перед тем, как похитить тебя, а он сразу догадался, что это за язык и дал мне выпить какой-то напиток, после чего я начал понимать язык уртов.

– Какой был вкус у этого напитка?

– Терпкий и в то же время приторно-сладкий. Он прочел над ним заклинание, потом повел рукой, и под его ладонью вспыхнуло голубоватое сияние, а напиток заискрился.

– Какое заклинание?

– Ну что-то вроде... – Раф сосредоточился и примерно воспроизвел непонятный набор слов.

– Теперь все понятно. Он опоил тебя очень сильным противотным зельем, решил подстраховаться так, и все мне испортил, ему и в голову не пришло, что мне не захочется жертвовать тобой... Ну да ладно, это дело поправимое, выберемся отсюда, сниму с тебя чары, – усмехнулась она и вновь принялась аккуратно расплетать плетъ.

– Давай помогу, – Раф протянул руку.

– С этим я сама справлюсь, ты лучше вон на столе посмотри, может там есть какие-нибудь столовые приборы. Сейчас будем камни из рукоятки выковыривать, – покачала головой она.

Раф подошел к столу. На тарелках были разложены отварное мясо, рыба, хлеб, овощи и фрукты, стояли разнообразные напитки в кувшинах, а с краю лежали ножи и вилки.

– Есть, правда, не очень острые, но, сломав пару ножей и вилок, я думаю, мы справимся, – он взял вилку и нож и, подойдя к Къяре, сел рядом.

Через полчаса кропотливой работы вся плетъ была разобрана на составные детали. После чего Раф принялся спле-

тать из золотых проволок, вплетая в них драгоценные камни, подобие диадемы.

Часа через два Раф протянул Къяре то, что у него получилось.

– На что-то лучшее я не способен. Теперь это надо преобразовать, но без магии не обойтись. Как ты думаешь, дракон засечет, если я ей воспользуюсь?

– Мило... очень даже мило, – вертя в руках его изделие, произнесла Къяра.

– Так что с магией-то?

– Если ей пользоваться так, то засечет однозначно, но мы хитрее поступим. Ты под сферой нераспространения работать можешь?

– Не пробовал, но принцип понимаю...

– Так попробуй, – Къяра отдала Рафу заготовку и взмахнула рукой, устанавливая над ним сферу нераспространения.

Раф удивленно взглянул на нее, а потом склонился над будущим концентратором и повел рукой. Сначала не произошло ничего. Раф нахмурился, покачал головой и вновь повел рукой, собирая всю доступную энергетику, теперь под его пальцами заискрился маленький огненный шар, но он был слишком мал, чтобы что-то преобразовать. Раф вопросительно посмотрел на Къяру, и та, поняв, что происходит, максимально расширила сферу над Рафом, оставив между ее стенками и барьером, установленным драконом минимальный разрыв. А затем показала рукой, так как слышать друг

друга они не могли, что это максимум, и увеличить сферу больше она не может. Раф кивнул и вновь постарался собрать все что возможно. В этот раз энергетика оказалось достаточно, и Раф, сконцентрировав ее, начал пытаться прописать в концентраторе силовые линии распределения, которые рассмотрел и изучил в диадеме Къяры, пока она была у него.

Закончил Раф нескоро. Утомленно отложив концентратор, он знаком показал Къяре, что сферу она может снимать. Та повела рукой, и сфера исчезла. Потом она подошла, взяла концентратор и внимательно рассмотрела. Золотая проволока под преобразующим воздействием расплавилась, и диадема приобрела более солидный вид, хоть и осталась очень ажурной.

– Очень хорошо, – резюмировала Къяра, надевая диадему на голову, при этом диадема тут же стала не видна, – я и не надеялась на концентратор такого уровня... Он должен спокойно восьмой-девятый уровень выдержать.

– Я рад, что тебе понравилось, – улыбнулся Раф. – Хоть на что-то сгодился. А ты оказывается, и без концентратора кое-что можешь.

– Могу и даже очень многое... но вот управлять древней энергетикой, да еще и противостоять блоку, который он теперь, как пить дать, догадается поставить, без концентратора смогу вряд ли, а третьей попытки у меня не будет... это точно. Ладно, пойдем, поедим что-нибудь, мы заслужили, –

усмехнулась Къяра.

Она подошли к столу и принялись за еду. Поев, Къяра скинула туфельки и устроилась в изголовье кровати, подобрав под себя ноги. Раф сел рядом с ней на полу опираясь спиной о кровать.

– Слушай, – задумчиво проговорил он, – как ты объяснишь дракону, что я не совсем в том виде, который должен быть у человека, перенесшего твое сильное наказание, и еще то, что плети у тебя теперь нет...

– Это не я, это ты ему будешь объяснять... – усмехнулась Къяра, – я это все у тебя прямо при нем и спрошу. Скажу: эта скотина, про тебя, разумеется, пока я спала, использовал магию и мало того, что восстановил свое тело, так еще и плеть мою куда-то спрятал, а дальше устрою представление под названием «убью всех, кто рядом»... и постараюсь убить его... главное, чтобы ты все время за моей спиной стоял, ну и подстраховал в случае чего, когда я энергетику извлеку... Это ты сделать сможешь? Или и такой мой приказ тебе вновь выполнить не удастся?

– Я буду очень стараться... стоять у тебя за спиной задача конечно сложная, но все же выполнимая, – рассмеялся Раф.

– Это радует, что ты считаешь ее выполнимой... – поддержала шутливый тон Къяра, – главное не переоцени свои силы... если чувствуешь, что не справишься, заранее скажи... и тогда я сама встану у тебя за спиной.

– Ну что Вы, Владетельница... такую сложную задачу я не

могу переложить на Ваши хрупкие плечи.

– Раф, – Къяра вдруг перешла на более серьезный тон, – ты зря смеешься... Если я буду уверена в тебе и в том, что ты можешь поддержать и подстраховать в случае чего, то я, во-первых, не буду отвлекаться, а во-вторых, смогу рискнуть сработать на пределе, если это будет необходимо...

– Я сделаю все, что могу, и постараюсь быть надежным тылом.

– Хорошо, – кивнула Къяра. – И еще запомни: в этот раз останавливаться на полпути нельзя... В этот раз даже ценой наших жизней мы должны уничтожить его... другой попытки не будет.

– Ты хочешь рисковать и своей жизнью? Ты с ума сошла?

– Раф, я делаю это постоянно. Это лишь благоволение небес, что я до сих пор жива. С киритами, например, я стояла на самом краю.

– Они устраивали заговоры?

– Ну что ты... Они неспособны на это. Они лишь изо всех сил, старались доказать, что их сила способна противостоять даже магии... и когда я смогла использовать магию... чуть не стало уже поздно ее использовать... меня спасло только очень благоприятное стечение обстоятельств и еще их преданность...

– А почему ты не могла использовать магию?

– Я поклялась... им поклялась.

– Ты держишь клятвы?

– Бывает... – усмехнулась Къяра и вдруг резко вскочила, одну руку вскинула вверх, а другой тряхнула Рафа за плечо: – Вставай, быстро и в угол! – она кивнула на дальний угол комнаты. – Ляг, уткнись в пол и замри.

Раф послушно вскочил и метнулся в угол, лишь тихо спросив:

– Что произошло-то?

– Он установил блокиратор переходов уже сейчас... вот тварь... – злобно прошептала Къяра, – неужели догадался или уже достал концентратор... все ляг и молчи, чтобы я не говорила и не делала...

Она опустила руку и вдруг резко метнулась к двери и стала дергать ее, а потом чуть отошла и резким ударом выбила... после чего ринулась в коридор и оказалась прямо в объятиях дракона:

– Прямо так открыто сбежать решила? – рассмеялся он.

– Ты обещал! Ты обещал мне! Я ненавижу тебя!!! Ты специально мучаешь меня! Выпусти меня сейчас же из этого мерзкого места! Я тоже не буду держать обещаний, если ты так со мной!!! Ты обещал!!! Обещал же! Почему не выполняешь? – Къяра, всхлипывая, попыталась вырваться, из глаз ее лились слезы.

– Что за истерика снова? – дракон тихонько тряхнул Къяру. – Что я не выполнил?

– Ты сказал, уничтожишь всех, а сам опять запер меня с ними... Я не останусь здесь!!! Ты лжешь! Ты постоянно

лжешь! А еще дракон...

– Я не лгу! Где ты тут нашла мышь? Их тут не было! И быть не может!

– Ты предлагаешь мне не верить собственным глазам или ты меня обвиняешь во лжи? И как у тебя язык поворачивается? Ты хуже любого мага! А я дура тебе поверила... – Къяра перестала всхлипывать, неуловимым движением вырвалась, отскочила обратно в комнату, гордо выпрямилась, посмотрела дракону прямо в глаза, а тихо и очень мрачно проговорила: – Так ты и потом, значит... получишь, что хочешь и в подвал к мышам меня запихнешь, да? Ну уж нет... Все... сажай к мышам прямо сейчас... сажай...

Она медленно села на пол, обхватив колени руками, и склонила голову так, что волосы, упав тяжелой черной волной, скрыли полностью ее лицо...

Дракон недоверчиво посмотрел на нее:

– Нет тут мышей... не выдумывай. Что за представления ты тут устраиваешь? Что ты задумала? – проговорил он, и тут увидел маленькую серую мышь, которая деловито пробежала у него между лап, и подбежала прямо к ногам Къяры. Къяра приподняла голову и внимательно посмотрела на мышь. Она вся съежилась, ее плечи дрожали, губы кривились, а пальцы сжались так, что побелели. Однако она не кричала и даже не шевелилась.

– Маленькая моя, прости... – дракон шагнул к ней и, обхватив передними лапами, поднял и прижал к себе, – я не

поверил... прости... не было тут мышей раньше... я проверял... не было ни одной.

Он резким ударом хвоста размазал мышь по полу: – Ее уже нет... не волнуйся... я не знаю, откуда она взялась... честно... я не буду тебя сажать ни в какой подвал... не бойся... я не собираюсь причинять тебе вред ни сейчас, ни потом... успокойся.

– Там была еще одна... – Къяра указала рукой на стену.

– Сейчас там не будет никого и ничего... – дракон повел хвостом, и пространство у стены свернулось, сжимая и дезавуируя все, что было в нем, а потом развернулось уже свободным от всего, что в нем находилось.

– А если она убежала раньше?

– Хочешь проверить информационное поле?

– Ты достал мне концентратор?

– Пока нет, но я нашел, кто его сделает. Он у тебя будет завтра.

– Скорей бы... я не привыкла, что не могу использовать магию – Къяра повернулась в лапах дракона и обхватила руками его за шею.

– Ты только скажи, что хочешь, и я сделаю, – проговорил он.

Къяра заглянула ему в глаза и нежно улыбнулась, – невольника моего вылечи, я увлеклась и перестаралась немного...

– Легко, – не отрывая от нее взгляда, дракон повел хво-

стом, и Рафа, лежавшего без движений в углу, накрыло мерцающее облако.

Раф тут же сообразил, что делать. Он впитал всю энергетику, пошевелился и хрипло застонал...

– Заткнись, мразь! Его лечат, а он еще смеет рот раскрывать... Хоть звук еще услышу, совсем шкуру спущу... – зло проговорила Къяра, не отрывая ласкового взгляда от глаз дракона, и совсем другим тоном, обращаясь к нему, добавила: – Ты что-то говорил про информационное поле...

– Я предлагал проверить его на предмет наличия здесь мышей... – утопая в ее ласковом взгляде, проговорил дракон.

– Это как?

Дракон осторожно поставил Къяру на пол, развернул, обнял сзади и, лапой взяв ее руку, чуть приподнял ее вверх.

– Убедилась, что здесь мышей нет? А могу и весь дворец показать, – дракон поднял руку Къяры чуть выше.

– Вот они... – хрипло выдохнула она, спиной сильнее прижимаясь к дракону.

– Это же подвал и склад продуктов для моих подопытных. Больше, как ты могла убедиться, мышей нет нигде.

– Они умеют быстро бегать... эти-то две откуда-то прибежали...

– Обещаю, уже завтра мышей там не будет. Сама проверишь.

– До этого ты тоже обещал... однако сегодня они были

здесь.

– А уж не сама ли ты их позвала или может невольник твой, чтобы тебя позлить, а? – иронично спросил дракон.

– Что? – Къяра молниеносно высвободилась из объятий дракона и, зло посмотрев ему в глаза, потребовала: – Быстро прямо сейчас, при мне, проверь в информации сферу, а потом повтори еще раз то, что сказал, глядя мне в глаза.

– Что ты так разозлилась? – хмыкнул дракон.

– Потому что ты несешь вздор!

– Ну ладно, ты про себя знаешь, а про него-то, – дракон кивнул в сторону Рафа, – откуда? Диадемы-то у тебя нет...

– Проверь и узнаешь, – жестко сказала Къяра, – а потом извинишься... Проверь!

Дракон отвел взгляд, повел лапой в воздухе, сканируя во времени информационную сферу, и вновь посмотрел на Къяру: – Извини... я был неправ и насчет тебя, и на счет твоего невольника... ты действительно довела его до такого состояния, что какой там вызов мышей... не знаю, как он вообще выжил... Понятно теперь что это ты решила меня просить, он без магии и до утра бы не дотянул... А я еще удивился, что это возвратной волны нет, подумал, может маг он... а оказалось, что она вся потребовалась... Ты еще что-нибудь хочешь?

– Я много чего хочу, только ты вряд ли исполнишь... Например, в Лорен хочу...

– Я сожалею, но в ближайшее время выйти из моего дворца ты не сможешь.

– Почему?

– Маленькая моя, неужели ты думаешь, что я рискну выпустить тебя из дворца, зная, какая магия тебе подвластна, когда ты в концентраторе?

– А чем дворец-то тебя защитит?

– Я установил блокиратор магических переходов во дворце.

– А как ты меня в нем удержишь?

– Завтра тролли мне установят магические ворота на вход...

– Ты собираешься всю жизнь держать меня здесь пленницей?

– Нет, конечно... но пока я не буду уверен, что ты не попытаешься вновь убить меня, свобода твоя будет ограничена.

– Ты же никогда не поверишь мне... лучше убей сразу... Я не хочу всю жизнь сидеть в пещере! – Къяра вновь села на пол и залилась слезами.

– Я же сказал, поверю, значит поверю.

– Поверишь, но не выпустишь... или еще что-нибудь придумает... как с мышами... «я не знал... их не было... я проверял...» – передразнила дракона Къяра, и раздраженно добавила: – Ты лжешь хуже мага. Я теперь тебе сама не верю. Ты точно решил навсегда упрятать меня в этой пещере...

– Если поклянешься в образе дракона, то выпущу, клянусь, и никак не буду ограничивать твою свободу...

– Я не верю...

– Я не умею лгать, почти не умею... я пытался научиться, но выходит плохо, а клятвы я тем более не могу нарушить... это в крови...

– Я тоже могу такое сказать и что с того? – зло произнесла Къяра и вновь залилась слезами.

– Ну что ты... перестань... успокойся... что тебя утешит? – дракон подхватил Къяру и прижал к себе. – Хочешь, чтобы доказать, что я не собираюсь тебя здесь запирать, мы пойдем прогуляемся? Я покажу тебе уртские горы. Здесь очень красиво вечерами.

– Пойдем, я с удовольствием посмотрю на закат, перед тем как ты запрешь меня здесь навсегда, – всхлипнула Къяра.

– Ну что ты такое говоришь? Все будет хорошо, маленькая моя, не буду я тебя запирать.

– Правда? – Къяра вдруг обхватила дракона за шею и заглянула ему в глаза. В ее глазах было столько надежды и страха разочарования, что у дракона даже дыхание перехватило.

– Правда, – кивнул он и, помолчав, добавил: – Ты необыкновенна, как ты можешь быть такой слабой и беззащитной и одновременно упрямой, сильной и стойкой, не понимаю. Ты не скрываешь, что можешь лгать, но еще ничего не солгала. Я уже не понимаю, какая ты...

– И не надо, – Къяра склонила голову на плечо дракона, – пойдем, покажи мне закат...

– С удовольствием... – дракон с Къярой на руках вышел и быстро пошел по коридорам дворца.

Раф тут же поднялся и вышел следом, через выбитую Къярой дверь. Однако дракона уже не было видно, а звук его шагов скрадывали толстые и пушистые ковры в этой части дворца, и было непонятно, в какую сторону он ушел. Раф подумал немного и решил, что единственный наиболее надежный способ выбраться из дворца, это воспользоваться хоть и длинным, но уже известным путем. И он быстро пошел, а потом побежал сначала к помещению, где дракон вначале держал Къяру, а потом тем маршрутом, которым сам пришел. Несмотря на то, что он очень торопился, добраться до выхода Раф смог нескоро.

Он выскочил из пещеры и изумленно замер. На небольшой площадке соседней скалы, прямо на краю крутого обрыва, ведущего в глубокую расщелину меж скал, друг напротив друга стояли Къяра и дракон. А над их головами, уже без всякой магической арки, искрилось в вечернем сумраке малиновое облако древней энергетики. Къяра стояла, замерев и вытянув вперед правую руку, ее длинные распущенные волосы трепал холодный северный ветер. У нее видимо не хватало сил преодолеть блок установленный драконом. А без этого высвободить древнюю энергетику из удерживающего его облака магии сфер, она явно не хотела, зная, что тогда

древняя энергетика сметет все на своем пути... но не дракона. Лишь ее направленное воздействие могло убить его.

– Убери его... ты же видишь, что это бесполезно. Я не трону тебя и не буду запираТЬ... Ты же устала... уже на ногах еле стоишь, а все упорствуешь, – донес порыв ветра до Рафа слова дракона.

Раф с тоской посмотрел на место противостояния. Он ничем не мог помочь Къяре на таком расстоянии. И тут он увидел, как ее фигуру окутало туманное облако, и из него вырвался черный дракон. Он тут же набросился на коричневого и, пользуясь эффектом неожиданности, несмотря на то, что был меньше, смог свалить того и столкнуть в расщелину. А потом бросился следом сверху и, вцепившись когтями, не дал коричневому дракону раскрыть крылья. Вместе они камнем полетели вниз, а всю расщелину сверху тут же заволокло облако с древней энергетикой.

Раф догадался, что задумала Къяра. Она решила, свалив в расщелину коричневого дракона, раскрыть облако и направить весь поток вниз, и когда у того не хватит сил удерживать блок, поток древней энергетики убьет их обоих.

От бессилия и невозможности ничего исправить на глазах у Рафа выступили слезы. Он сел на площадке перед входом в пещеру дракона, понимая, что через какое-то время станет свидетелем трагедии, которая унесет жизни двух, скорее всего последних, драконов на земле.

Ничего не происходило достаточно долгое время, а потом

раздался взрыв, и в воздух над расщелиной взметнулся столб древнего огня. Къяра рассчитала верно, расщелина сыграла роль ограничителя и создала направленный поток.

Раф испуганно вздрогнул, но огонь не причинил ему вреда. Выполнив свое предназначение, он уже уносился ввысь.

Раф уткнул лицо в руки и, не сдерживаясь, зарыдал. Он попрощался с Владетельницей Лорена. Теперь он мог уйти, но идти ему никуда не хотелось. Ему хотелось умереть.

Глава 16

– Меня оплакиваешь или его? – вдруг услышал Раф тихий голос. Он поднял глаза и увидел рядом с собой Къяру. В разодранном, окровавленном и местами обгоревшем костюме, с опаленными волосами, очень бледную, но живую.

– Къяра, – Раф вскочил, – ты жива, какое счастье... Как тебе удалось?

– Я же говорила, что меня не так просто убить, – усмехнулась она, а потом тихо попросила: – Отнеси меня в любую спальню в его пещере... Сил нет совсем.

– Конечно, – он подхватил ее на руки. – Сейчас отдохнешь... я все устрою.

В пещере дракона Раф нашел ближайшую к выходу спальню и, уложив Къяру на огромной кровати, снял с нее туфельки и тихо спросил: – Помочь снять одежду или так уснешь?

– Так... – пробормотала Къяра и закрыла глаза.

– Как скажешь, – Раф укрыл ее краем мягкого покрывала, отошел в угол комнаты и уселся на полу, застеленном пушистым ковром, прислонившись к стене. В пещере дракона стульев и кресел не наблюдалось, они ему были не нужны.

Незаметно для себя Раф задремал. Очнулся он оттого, что Къяра стонала и что-то хрипло и неразборчиво говорила. Он вскочил, подошел к ней и понял, что это она во сне.

Ее рука сжимала край покрывала, а сама она металась на кровати, а потом очень отчетливо зло проговорила:

– Можешь развлечься перед смертью, только это все равно ничего не изменит. Мы сдохнем здесь вместе! Ты не изменишь уже ничего, чтобы не делал.

Раф хотел разбудить ее, уже даже протянул руку, чтобы коснуться ее плеча, но в это время Къяра сама открыла глаза.

– Я что-то говорила? – спросила она, внимательно глядя на Рафа.

– Обещала, что мы сдохнем вместе...

– Понятно, – хмыкнула Къяра и отвернула голову, – не обращай внимания... это не о тебе... Кошмар просто приснился.

– Про дракона что ли?

– Вроде того... – ответила Къяра, не оборачиваясь, а потом тихо попросила: – Принеси что-нибудь попить... В том месте, где он нас держал, должно было что-то остаться.

– Да, конечно, подожди немного, – кивнул Раф и быстро вышел.

– А ведь эта тварь, кажется, была права... – пробормотала Къяра, плотнее укутываясь в покрывало, ее знобило.

Через несколько минут она вновь провалилась в зыбкий плен сна, смешанного с недавними событиями. Ее тело в облике дракона вновь сжимали сильные лапы ее похитителя, подмявшего ее под себя. И она снова слышала его ласковый голос: – Как же ты хороша, милая... я все сделаю для тебя... Я не буду неволить тебя ни в чем... Хочешь, я поклянусь, что подчинюсь тебе? Ты лишь родишь наследника и будешь делать, что пожелаешь... Если не захочешь, я даже не коснусь тебя больше... Все будет так, как ты решишь... ну скажи же хоть слово, не молчи... Неужели ты действительно готова умереть, лишь бы убить меня? Почему ты не хочешь закрыть сферу?

А потом голос начал постепенно стихать, а объятия дракона стали менее крепкими: – Ты понимаешь, что у меня больше нет сил? Я согласен, хочешь убить – убей, но ты должна выжить... и дать выжить наследнику... ну маленькая моя... согласись... драконы не должны исчезнуть с лица земли... я понимаю, что у тебя тоже нет сил, но я смещу блок и закрою тебя, лишь смени облик, чтобы мне было легче и потом сохрани наследника... я знаю, что он будет... знаю...

– Нет! – закричала Къяра и проснулась.

Рядом с ней стоял Раф, держа в руках стакан воды и испуганно глядя на нее.

– Что с тобой? Опять кошмар? – спросил он.

Къяра молча взяла стакан и залпом выпила воду.

– Тут холодно, – пробормотала она, отдавая стакан Рафу и снова кутаясь в покрывало, ее опять начало трясти.

– Холодно? – удивленно переспросил Раф. Во дворце дракона было на редкость тепло и сухо.

– Да, холодно и промозгло... Мерзкое место, – Къяра села в изголовье кровати, подобрав под себя ноги и обхватив их руками. Она никак не могла унять дрожь, сотрясавшую всю ее тело.

– Я сейчас пойду, принесу тебе пару шкур... я тут видел в одном из залов недалеко от входа... только тут не холодно... очень похоже, что ты заболела... У тебя озноб, и тебя мучают бред и кошмары. Может, разрешишь мне осмотреть тебя?

– Ничего меня не мучает... я просто устала... отдохну, и надо будет выбираться отсюда.

– Къяра, я мог бы с помощью магии облегчить твое состояние.

– Нет! – резко, словно отрубив, произнесла Къяра и отвернулась.

– Дело, конечно, твое... – пожал Раф плечами, – пойду, шкуры тебе тогда принесу.

Вернулся Раф нескоро и не один. Он тащил за цепь на шее упирающееся большое мохнатое существо серого цвета, раза в полтора больше себя, оказавшееся при ближайшем рассмотрении горным троллем.

– Вот твоя новая хозяйка, – Раф толкнул тролля к кроватке.

ти Къяры, – это она убила дракона, а значит, все вы принадлежите теперь ей. Вот казнит тебя сейчас, будешь знать, как сопротивляться.

– Смилуйся хозяйка, – запричитал тролль, – мы не знали, хозяин нам велел, мы и делали ворота... Но мы замок еще не ставили, мы под тебя сделаем, если захочешь... или вообще все снимем. Только скажи.

Раф удивленно смотрел на Къяру и не мог поверить своим глазам. Еще минуту назад угрюмо сидевшая и зябко кутавшаяся в покрывало Къяра, резким движением отбросила его, встала с кровати, и тут же превратилась в грозную и суровую Владетельницу. Ее брючный костюм стал вновь целым и засверкал первозданной чистой, а волосы роскошной черной волной окутали плечи.

– Ты не видел вчера взрыв и не почувствовал, что твой ошейник сменил поляризационную направленность, раб? – рывкнула она. – Почему не пришел сам? Почему моему слуге пришлось тащить тебя силой, скотина?

– Я не понял... не понял, хозяйка... смилуйся... – тролль распластался на полу, – накажи, только жизни не лишай...

– Как дракон контролировал и наказывал вас? – изящным движением Къяра надела туфельки, и носком одной из них приподняла голову тролля.

– Мы в соседней пещере живем, мы не прятались никогда от него... Если он был недоволен чем-то, то бил или на хвост наступал или цепь на шею сильнее затягивал... или прижечь

мог пламенем или железом каленым... Если же кто-то смел перечить или прятаться, то вот тогда он очень сильно наказывал... за хвост подвешивал к потолку и остальных заставлял бить провинившегося пока вся шкура не слезет или шкуру частями сдирать... а потом поджаривал его и заставлял съесть. Но мы покорные всегда... такого давно не было... мы старались, чтобы он доволен был... И тебе теперь покорны будем... клянусь... прости... ты как наказать хочешь? – запинаясь хрипло проговорил тролль.

– Старший – ты? Как зовут?

– Да, старший я, хозяйка, – тролль осторожно, чтобы его морда не сдвинулась с тупельки Къяры, кивнул. – Зовут Кич, хозяйка.

Къяра опустила ногу, потом склонилась и, схватив тролля за хвост, резко дернула вверх. Тролль взвизгнул, а потом тихо заскулил, но не посмел вырываться.

– Я еще не наказываю... так что не вопи, – зло проронила Къяра.

Тролль испуганно затих, и Къяра отпустила его хвост.

– Доделываете ворота и ставите на них запор под мою монограмму, – грозно проговорила она, затем сняла с пальца кольцо и протянула троллю: – Не позднее чем через три часа кольцо вернешь. Иди. И храни тебя небо, если удержишься или тем, что плохо что-то сделаешь, прогневаешь меня... Я не дракон, жаривать не буду, остальных живьем тебя заставлю сожрать.

– Да, хозяйка... все будет в лучшем виде... тебе не придется гневаться... – взяв из ее рук кольцо, запричитал тролль, поднимаясь.

– Бегом! Я не люблю ждать! – рявкнула Къяра, сильным ударом ноги отшвыривая тролля к двери.

– Да, хозяйка, – тролль вскочил и опрометью выскочил за дверь.

– А ты сурова... – покачав головой, проговорил Раф.

– С ними нельзя иначе. Эти твари лишь силу понимают... – проговорила Къяра, сбрасывая туфельки и вновь усаживаясь на кровать и укутываясь в покрывало, – ты кстати шкуру обещал принести... И где она?

– Я услышал шум, пошел посмотреть в чем дело и увидел, что эти твари ворота устанавливают. Я испугался, что нас с тобой тут замуруют, и отвлекся... Сейчас принесу.

Когда Раф вернулся. Къяра спала, свернувшись клубочком в изголовье кровати. Оттого, что кровать была огромных размеров, Къяра казалась совсем маленькой и беззащитной.

У Рафа защемило сердце, ему отчаянно захотелось прижать ее к себе, чтобы согреть, исцелить и защитить от всех неприятностей и напастей. Но он не посмел к ней даже прикоснуться, лишь осторожно, чтобы не потревожить сон, укрыл ее мягкими шкурами и отошел вглубь спальни.

Через пару часов в дверь спальни тихо поскреблись, и слышалось осторожное: – Хозяйка, можно войти?

Къяра тут же приподнялась на кровати, осмотрелась, а потом резко встала и, надев туфельки, громко произнесла: – Входи!

Дверь медленно открылась, и на пороге показался тролль. – Мы закончили, хозяйка... Вот кольцо... и еще диадему фавн принес... сказал, что дракон ему велел... – тролль опустился на колени и протянул Къяре кольцо и очень красивую золотую диадему, всю усыпанную драгоценными камнями.

– Где фавн? – рявкнула Къяра, беря из лап тролля диадему и кольцо.

– Мы поймали его, но как только отвлеклись, чтобы обсудить вести его сразу к тебе или доложить сначала, он тут же сбежал... лишь диадема осталась... прости... помилосердствуй, не казни... – захныкал тролль.

– Это ты хотел не говорить мне про диадему или у кого другого была такая мысль? – с угрозой в голосе неожиданно спросила Къяра.

– Не я... не я... – тролль уткнулся в землю и испуганно заскулил, – это Глот, как только фавн сбежал, сказал, что может не говорить тебе про диадему, так как ты можешь рассердиться, что фавна мы не устерегли... Но я не посмел... не посмел я, хозяйка.

– Значит, у твоих сородичей были мысли, что мне можно лгать.

– Только у одного, хозяйка... только у одного... больше никто не посмел даже помыслить так.

– И как ты наказал его?

– Я... я... я не успел еще... прости, хозяйка, я очень торопился к тебе... я накажу, как только ты позволишь мне вернуться, накажу... – испуганно пробормотал тролль.

– Вот это другой разговор... а то я уж чуть было не подумала, что мне придется наказывать тебя... – тихо, но с явной угрозой в голосе произнесла Къяра.

– Я постараюсь, чтобы не пришлось... ты будешь довольна...

– Вот и хорошо... – усмехнулась Къяра и тут же резко скомандовала: – Все! Иди!

– Да, хозяйка! – тролль не стал дожидаться как в прошлый раз удара, он тут же вскочил и стремглав выбежал из спальни.

– Откуда ты узнала, что они думали, чтобы диадему тебе не отдавать? Магию использовала? – удивленно спросил Раф.

– Тут и магии не надо. Отдавая мне диадему и услышав мой вопрос, тролль явно начал сомневаться правильно ли он поступил... Значит, такие мысли были либо у него, либо кто-то ему об этом говорил. А такие мысли в головах троллей чреваты большими неприятностями... поэтому, если он не принесет мне шкуру своего сородича, шкуру я спущу с него.

– Ты безжалостна.

– Да, Раф. Владетельница не имеет права быть иной... Моя жалость принесла уже столько бед, что я постаралась

давно избавиться от нее. Кстати, сейчас мне придется быть снова безжалостной и очень кровожадной, поэтому, раз тебе это тяжело переносить, то лучше подожди меня здесь... А мне надо прогуляться кое-куда...

– Нет, Къяра, я пойду с тобой... какой бы жестокой ты не была, я не могу допустить, чтобы ты сейчас что-то делала одна.

– Тогда приготовься увидеть море боли и страданий... картина будет не для слабонервных...

– Куда ты хочешь пойти?

– В подвалы дракона... я там уже была, и покинуть это место, не побывав там вновь, не могу... Пошли.

Къяра вышла из спальни и пошла по извилистым коридорам дворца дракона, Раф последовал за ней. Зайдя за одну из неприметных дверей, Къяра стала спускаться по широкой винтовой лестнице, которая уперлась в массивную металлическую дверь. Къяра повела рукой, и дверь распахнулась, они с Рафом зашли внутрь, и оказались в небольшой полутемной зале с еще одной такой же дверью.

Къяра вновь повела рукой, дверь за их спинами медленно захлопнулась, и только после этого дверь перед ними начала открываться, чтобы пропустить еще в одну точно такую же залу... из которой они попали в третью снова точно такую же...

– Ничего себе, – пробормотал Раф, – какие меры безопасности... Кого же он тут держит?

– Сейчас увидишь,– мрачно проронила Къяра и повела рукой.

Последняя дверь стала медленно открываться и их затопила волна нечеловеческих криков, стонов и душераздирающих воплей.

Перед глазами Рафа открылся огромный зал, стены которого состояли из больших ниш, забранных прочными металлическими решетками. И почти в каждой такой нише, являющимся чем-то вроде отдельных камер, билось, стонало и вопило какое-нибудь ужасное существо. Некоторые были в цепях, некоторые прикованы к стенам, и лишь очень немногие могли свободно передвигаться в своей клетке. Все эти существа полулюди, полужвери были очень больших размеров с безумными глазами и явно испытывали очень сильную боль, которая заставляла их стенать, вопить и биться, пытаться вырваться из своих оков.

Раф пораженно замер потрясенный увиденной картиной, которая вызывала одновременно жалость и омерзение. Омерзение потому что существа были отвратительны на вид и жалость, потому что даже воздух здесь был напоен чувством невыносимой боли, страдания и отчаяния.

Къяра вышла в центр залы, ее заволокло туманное облако, из которого вдруг резко появился черный дракон.

То, что произошло дальше, Раф даже представить не мог. В зале тут же наступила звенящая тишина. Все существа упали на пол в своих нишах, а те, кто были прикованы к сте-

нам, замерли. Казалось, все боялись не только шелохнуться, но даже дышать.

Черный дракон повел хвостом, и решетка, отгораживающая одного из самых больших существ, поднялась, а цепи, приковывающие его к стене, со звоном упали. Огромное существо похожее строением на человека, но в чешуе, с когтями вместо всех ногтей и головой ящера с большими, острыми зубами тихо сползло по стене вниз и распласталось на полу.

– Ко мне! – негромко проговорил дракон, и существо, жалобно поскуливая, поползло к нему. Весь его вид говорил о том, что он знает, что его ждет что-то ужасное, чего он безумно боится, но он не смеет противиться и сопротивляться, и покорно примет все. Доползя до лап дракона, он обречено замер, мелко подрагивая всем телом.

Дракон прижал его одной лапой к полу, а второй резким движением свернул шею и отбросил в нишу, откуда тот пару минут назад выполз. По залу прокатился судорожный вздох больше удивления, чем страха. Черный дракон приподнял голову и внимательным взглядом обвел всех обитателей.

В зале вновь наступила звенящая тишина. Дракон удовлетворенно хмыкнул, потом чуть повернул голову, и соседняя решетка медленно начала подниматься.

Существо, сидевшее за ней, похожее на огромную ящерицу, но с головой женщины всхлипнуло и задрожало.

– Ко мне! – повторил дракон, и ящерица покорно подполз-

ла к нему. Дракон свернул шею и ей и отбросил ее тело туда же, где лежало первое.

Затем действие повторилось с обитателем следующей ниши, а потом следующей, а потом Рафу стало казаться, что эта повторяющаяся последовательность не закончится никогда. Голова его кружилась, ноги подкашивались, в горле стоял комок, и его сильно мучило... Раф прислонился спиной к двери, чтобы не упасть, ему хотелось закрыть глаза и заткнуть уши, хотя в зале лишь изредка раздавалось тихое испуганное поскуливание очередной жертвы. Издавать громких звуков не смел никто.

У первой ниши росла гора трупов, но ни один из обитателей зала не посмел даже попытаться избежать уготованной ему участи.

Когда черный дракон убил всех, он дохнул пламенем на груды тел, и они быстро исчезли в огненном вихре, превратившим в пепел их останки. После этого он встряхнулся, и из голубой дымки окутавшей его тело, появилась Кьяра.

– Как ты? Тебе совсем плохо? – участливо спросила она Рафа.

– Это ужас... Кьяра, это он сотворил с ними такое?

– Ну не я же... – усмехнулась она, – я лишь избавила их от постоянных страданий.

– Да, я понял... – Раф отвел взгляд, – но это все равно ужасно... Зачем он делал это?

– Сначала хотел создать себе партнершу, способную ро-

дить ему наследника, но это оказалось невозможно. Беременности не могла вынести ни одна, даже очень тренированные и выносливые... Это смертельно для человеческого организма... даже частично человеческого... Когда он понял это, решил сменить цель и создать идеальных слуг... Полностью зависимых и очень страдающих в отсутствии близкого контакта со своим хозяином... Это удалось ему намного лучше... Эти твари уже после недельного его отсутствия просто с ума сходили от боли... и готовы были на все, лишь бы он был доволен... Он хотел заселить ими всю планету... Мило, не правда ли? А во главе он и я... Так заманчиво, и что я отказалась, до сих пор не пойму, – мрачно усмехнулась Къяра. – Ладно, пойдем... пора выбираться отсюда.

У выхода из пещеры их встретил коленапреклоненный Кич: – Хозяйка, можешь проверить ворота... и Глота тоже... я наказал его...

– Он что, еще жив? – нахмурившись, удивленно спросила Къяра. – Я надеялась увидеть здесь его шкуру... Неужели он так дорог тебе, что ради его шкуры ты решил рискнуть своей?

– Хозяйка... – тролль распластался на полу, – он понял... все поняли... никто больше не посмеет... клянусь. Я сильно наказал... при всех. Он недели две не встанет...

– Убей! – тихо, но очень жестко произнесла Къяра.

– Да, – тролль поспешно вскочил и скрылся.

– Къяра, ну зачем ты так? Мы же все равно уйдем. Зачем

тебе, чтобы он убил его?

– Раф, я не имею права поступить иначе... Исходя из того, что и как этот Глот советовал, это наверняка новый нарождающийся лидер, причем с явно нехорошими задатками, хитрый и возможно злопамятный. Оставить его в живых, это со временем разрушить существующие в общине троллей устои и расшатать власть Кича, который меня устраивает как старший в ней. Хотя бы потому, что он очень недалекий и прямодушный. В общем, я не хочу, вернувшись сюда через какое-то время, найти всех троллей перегрызшимися и передравшимися из-за власти, а всю общину разделенной на несколько лагерей, которые ненавидят друг друга. Эти игры в жалость – опасные игры, Раф, и я уже знаю, что финал этих игр чаще всего смерть очень и очень многих.

– С чего ты это взяла, Къяра? Это лишь твои домыслы...

– Вот пусть они домыслами и останутся... Я не хочу проверять их в реальности... – Къяра заперла ворота пещеры дракона, приложив свое кольцо, и сев на краю склона, запрокинула голову, устремив взгляд в ночное небо, полное звезд. Потом подняла руку, и над ее пальцами засветилось голубоватое сияние. Держала она ее так достаточно долго, затем удрученно покачала головой и руку опустила.

Помолчав немного, она обернулась к Рафу и встала:

– Кстати... что-то долго Кич не возвращается... Видимо все еще хуже, чем я думала... Не просто так он пожалел этого Глота, за ним наверняка стоит партия ему сочувствующих,

которых Кич не хотел злить, и сейчас ему приходится противостоять им. Что ж, пойдём, поддержим его и его власть.

– Пойдём... только по-моему, ты все придумываешь. Ему просто трудно выполнить твой приказ, как любому нормальному человеку. Ему трудно убивать, причем без всякой на то необходимости.

– Он не человек, он тролль, Раф. У них несколько другие приоритеты... Не будем спорить, пойдём, сам все увидишь.

Къяра взмахнула рукой, и в скалистом склоне открылся проход, пройдя по которому они оказались в просторной пещере, в которой они увидели около двадцати троллей.

Кич стоял в центре, у его ног лежал порядком избитый тролль, а остальные тролли, окружили их и, возбужденно перебивая друг друга, что-то говорили, кричали и толкались.

– Молчать! – рявкнула Къяра таким тоном, что в пещере тут же наступила звенящая тишина.

– Я дала тебе время избавиться от моего гнева твоего сородича, но ты злоупотребляешь моим терпением, Кич... Мне надоело ждать. Где его шкура? – продолжила она.

Тролли тут же расступились и, отступив к краям пещеры, преклонили колени.

– Хозяйка... – хрипло проговорил Кич, тоже склоняясь – прости... я не успел...

– Почему? Твоя община мешала тебе? Так мне нетрудно не только его казнить... Я не терплю не только лжи, но и непокорности... Кто посмел быть непокорным и не давал те-

бе выполнить приказ? – Къяра обвела взглядом троллей стоявших у стен. Те боялись даже пошевелиться.

– Они не были непокорны... они не верили, что это твой приказ... – дрожащим и прерывающимся голосом произнес Кич.

– Понятно. Ладно, все по порядку. Сначала с тем, кто хотел мне лгать, а потом с остальными, – мрачно проронила Къяра, вскинув руку. Тут же дикий звенящий вопль взорвал пространство пещеры, и тело избитого тролля, лежащего рядом с Кичем, изогнуло судорогой.

Тролли непроизвольно заткнули лапами уши.

– Всем лапы за спину и смотреть! – рывкнула Къяра, а потом тихо добавила: – если, конечно, в компанию к нему не хотите попасть.

Все тролли, стоя на коленях, тут же выпрямились, завели лапы за спину и взглядом уперлись в орущего, извивающегося и корчившегося в судорогах сородича. А тот бился, рвал на себе шерсть и вопил, вопил, не переставая... а потом он с трудом подполз к стене и начал биться об нее головой.

Наконец Кич не выдержал, срывающимся от волнения и страха голосом он попросил: – Хозяйка, позволь, я все же помогу ему...

– Помоги, если хочешь, – усмехнулась Къяра.

Кич поднялся, шагнул к несчастному и резким рывком свернул ему шею. В пещере тут же установилась мертвая тишина. Тролли боялись шелохнуться.

– Шкуру потом с него снимешь и у входа бросишь.

– Да, хозяйка.

– А сейчас, я хочу знать, кто спорил с тобой, – Къяра обернулась к стоявшим у стен троллям, – а ну на середину все, кто спорил.

От стены отделилось шесть троллей, которые на коленях подползли к середине залы и обречено замерли там, уткнувшись мордами в пол.

– Они считали, что тот, кто хотел солгать мне, не заслужил кары? – тихо спросила Къяра, обернувшись к Кичу.

– Нет, хозяйка... нет... они лишь считали, что смерть очень суровая кара за это...

– Что?! Эти твари смели оценивать мои решения?

– Нет... нет... они не поверили, что это твое решение... они не поверили мне. Они думали, что это я хочу казнить Глота, и лишь говорю, что приказала ты... Прости их... они не ведали, что творили... прости... – попросил Кич.

Раф видел, что ему явно было страшно просить столь суровую новую хозяйку, но он, преодолевая себя, просил за недавних своих противников, пытаясь сохранить им жизни.

– Накажешь их и обрубишь всем хвосты.

– Да, хозяйка, как скажешь... благодарю, что сохранила им жизни... – Кич подошел ближе и уткнулся мордой в пол у ног Къяры.

За все время их разговора ни один из шести троллей в центре залы не посмел даже глубоко вздохнуть. Къяра подо-

шла к ним ближе и очень тихо, но таким тоном, что кровь стыла в жилах, произнесла:

– Если я узнаю, что кто-то из вас посмел вновь проявить непокорность, участи Глота вы будете долго завидовать, так как мучился он недолго и несильно... Понятно?

– Да, хозяйка, – срывающимся шепотом ответили все шестеро.

– Замечательно, – проронила Къяра, развернулась и вышла.

Раф последовал за ней. Выйдя из пещеры на свежий воздух, он тихо произнес: – Ты оказалась права, и поступила, наверное, хоть и очень жестоко, но правильно. Одно не пойму: зачем хвосты обрубать?

– Ни одного бесхвостого тролля не примет самка. Я не дала им размножаться, – угрюмо ответила Къяра и, взмахнув рукой, открыла магический переход. – Пойдем отсюда, мне порядком надоело это место.

Глава 17

Выйдя из арки у дома Виарда, Къяра зябко передернула плечами и обратилась к шагнувшему ей навстречу воину:

– Виард, я хочу отдохнуть у тебя пару недель, а может, подольше... Ты не против?

– Девочка моя, да я буду только счастлив... чем ты дольше пробудешь, тем лучше. Ты кстати что-то плохо выглядишь...

– Все в порядке... я только очень устала... мне надо отдохнуть...

– Это он тебя так замучил? – Виард мрачно кивнул в сторону Рафа.

– Нет, он наоборот, помогал... поэтому поласковой с ним...

– Хорошо, если так... – суровое выражение пропало из глаз воина. – Ты к себе пойдешь?

– Да, и учти, я не хочу никого видеть. Поэтому если отец вдруг появится, скажи, что у меня все в порядке, но я просила меня не беспокоить... Постарайся, чтобы он не нарушал мой покой. Я отдохну какое-то время, и сама приду к нему.

– Вы опять разругались?

– Нет. Но видеть его не хочу... я не в том состоянии, чтобы общаться с ним сейчас... Мне надо отдохнуть. Сделаешь это для меня?

– Конечно, моя девочка. Я приложу максимум усилий, чтобы он не потревожил тебя.

– Вот и замечательно... Тогда я пошла к себе. Есть я буду там. Кстати то, что я не хочу никого видеть, касается и тебя, и его, – Кьяра кивнула на Рафа и стала медленно подниматься по ступеням, – просто забудьте, что я здесь.

– Может, Марту тебе прислать, чтобы она помогла тебе, если нас видеть не хочешь? Она хоть еду принесет, – озабочено проговорил Виард.

– Хорошо, пусть придет, – согласилась Кьяра и скрылась

в доме.

Поднявшись наверх, Къяра больше не выходила из своих комнат. К ней лишь изредка заходила Марта. Да еще к ней в комнаты пробрался лесной тролль, все это время живший у Марты, и больше уже не выходил оттуда. Через пять дней появился Маграт, но Виард уговорил его не беспокоить дочь, и тот, удовлетворившись долгой и подробной беседой наедине с Рафом и свидетельствами Виарда, что Къяра жива и здорова, не стал настаивать на личной встрече с ней.

А к концу второй недели и Виард, и Раф стали замечать, что с Мартой творится что-то неладное. Она перестала совсем разговаривать, отвечала невпопад, в глазах ее застыло какое-то тоскливое выражение и было похоже, что она часто украдкой плачет.

За ужином Виард не выдержал: – Марта, что с тобой?

– Что, господин? – Марта оторвала взгляд от тарелки, по которой без всякого толка возила вилкой.

– Что происходит, я спрашиваю?

– Ничего, мой господин, – Марта судорожно сглотнула и отвела взгляд.

– Марта, не лги! – Виард стукнул кулаком по столу. – Я же вижу. Она наказывает тебя? Ты прогневала ее чем-то?

– Нет, ничем не прогневала, и не наказывает она меня, – Марта встала, в глазах ее стояли слезы, – но лучше бы наказывала! – хрипло добавила она, а потом прижала руки к лицу и выбежала из зала.

– Марта, стой! – гаркнул Виард, поднимаясь, но девушка даже не обернулась.

– Совсем распустилась, – зло добавил он, – придется разобраться с ней...

– Виард, – Раф тоже поднялся из-за стола, – тебе не кажется, что с ней надо ласково поговорить? Не просто так она убежала... Что-то произошло, о чем говорить она не может или боится... Ласково... ласково с ней надо.

– Ласково это ты с ней сам... я не умею.

– Я не могу. Къяра, то есть Владетельница, запретила ей со мной общаться.

– Тогда пусть Регмир вон поговорит, он лучше со всеми этими капризами женскими разбирается, – Виард повернулся к ученику.

– Учитель, я могу, конечно... но мне кажется, что происходит что-то серьезное... лучше бы Вам самому поговорить с ней... тут не в капризах дело...

– Так, ладно, я понял, – Виард направился к двери, – Раф, пойдем. Я поговорю, а ты рядом постоишь, и в случае чего останови, а то ведь я и прибить в нервах могу, я подобные выходки с трудом переношу.

Виард с Рафом вышли во двор. На крыльце сидела и взахлеб плакала Марта.

– Марта, ну что с тобой? Что ты убежала? – тихо проговорил воин и осторожно тронул девушку за плечо.

Марта не ответила ничего, лишь ее рыдания усилились.

– Все, прекращай реветь! Ты можешь сказать, что такого произошло, что ты так рыдаешь? – более раздраженным тоном продолжил Виард.

– Не могу, – сквозь рыдания проговорила Марта и повторила: – не могу.

– Да, что с тобой? Выдрать тебя что ли, чтобы уж если рыдала, то по делу?! Вот не скажешь сейчас, что реवेशь, право слово выдеру...

– Это в Вашей власти, господин... Но сказать я все равно ничего не могу... – всхлипывая, произнесла Марта

– Виард! – Раф тронул сзади воина за рукав и подошел ближе к Марте: – Марта, так плачут лишь по покойникам, у нас же, слава небесам, никто не умер... Прекрати, не накликивай беду!

– Вы ничего не видите! – Марта вскочила и в упор посмотрела на них, переводя взгляд с одного на другого. – Я не могу больше молчать, вы должны что-то сделать. Должны! Она не должна умереть! Не должна! Вы понимаете?

– Кто умереть? Марта, что ты такое говоришь? – Виард схватил ее за плечи и тряхнул.

– Она не велела ничего говорить, но я больше не могу. Я же вижу... она тает с каждым днем... я не знаю, что с ней... но у нее уже такие же прозрачные пальцы, как у моего отца перед смертью, когда он вернулся из Вериниги с лихорадкой... и мне кажется, что ей еще хуже, чем ему... – всхлипывая, проговорила Марта, – она не ест ничего и даже под-

нимается уже с трудом... и потом эти судороги и боли... она хоть и молчит, но я же вижу, какие у нее глаза в этот момент... Даже тролль ее постоянно скулит, почти ничего не ест и из-под ее кровати не вылезает...

– Марта, с ней такое творится, а ты столько времени молчала, стерва! Убить тебя мало! – Виард потрянул девушку так, что та хрипло вскрикнула.

– Отпусти ее! – рявкнул ему в ухо Раф. – Она запретила ей говорить. Марта и так еле отважилась ее приказ нарушить, а ты ее еще и трясешь. Ты что не знаешь характер Владетельницы?

– Тьфу, ты! – Виард отпустил девушку и скривился. – Знаю... она скорее умрет, чем в слабости своей признается... Слушай, где вы с ней были? С чего это такое с ней творится?

– С чего творится, не знаю, но похоже, что началось это после того, как она дракона убила...

– Как убила? Зачем? Он что против нее посмел выступить? Вот ведь говорил ей, что нельзя верить этим тварям.

– Да не этого ее дракона, другого...

– Другого? Есть еще один?

– Был. Он похитил ее, а она его убила... но во время сражения и ей тоже крепко досталось... и выжила она с трудом, только я был уверен, что она уже отошла от этого... Поэтому то, что сказала Марта, для меня очень неприятный сюрприз.

– А этот ее дракон что же, не мог помочь ей? Он как-то

говорил, что не позволит никому убить ее...

– Он это... – Раф замялся, – помогал... и очень активно помогал... только тот другой раза в два больше так был...

– Слушай, раз это с драконами все связано, может тогда имеет смысл ее дракона спросить, что с ней и как ей помочь можно?

– Так это... как его найти – вот вопрос... да и не знаю я, выжил ли он после того сражения... Я Владетельницу унес... а потом ее дракона больше и не видел... – постарался Раф обойти неприятную ситуацию.

– Вы его что, прямо на поле боя бросили?

– Это в горах было... не было там никакого поля... я видел, как он в ущелье падал... но в ущелье потом его не нашел... и мне очень хочется верить, что он выжил и улетел, – постарался Раф, почти ничего не солгав, уйти от конкретного ответа.

– Понятно... значит, придется обходиться своими силами... – Виард внимательно посмотрел на Рафа. – Что делать-то будем?

– Для начала зайдем, проверим... Лучше сделать вид, что Марта не говорила нам ничего... а потом видно будет.

– И из-за чего мы зайдем тогда?

– Виард, она вторую неделю не выходит, ни в лес, ни к столу... на нас ведь явно прям отупение какое-то нашло, что мы так спокойно это воспринимали.

– Точно... – кивнул воин и повернулся к Марте: – Не реви,

все образуется, не дадим мы ей умереть. Она и не в таких переделках выживала.

Раф с Виардом поднялись наверх и постучали в комнаты Владетельницы.

– Кто? – откликнулась она.

– Девочка моя, можно войти? – тихо спросил Виард.

– Сейчас... – послышались шаги, и дверь отворилась.

На пороге стояла улыбающаяся Къяра:

– Что случилось? Зачем это я вам потребовалась, да к тому же двоим сразу? – не переставая ласково улыбаться, спросила она.

– Девочка моя, с тобой все в порядке? Ты не выходишь вторую неделю, даже в лес...

– Я устала, Виард, вот Рафа спроси, что мне пришлось пережить... я должна отойти от этого... хочу отдохнуть одна, в тишине. Если у тебя нет никаких дел ко мне, то я хотела бы, чтобы ты больше не тревожил меня. Мне, безусловно, приятно, что ты обо мне заботишься, но это явно лишнее. Я же просила меня не беспокоить.

Виард внимательно посмотрел на нее. Конечно, она была бледна, но ее сияющая улыбка затмевала все. В какой-то момент Виарду начало казаться, что Марта просто глупо пошутила, но потом он решил продолжить попытки узнать правду.

– Свежий воздух полезен в любом случае, хотя бы раз в день ты могла бы пройтись. Я буду запирать на это время

всех, никто не посмеет мешать тебе...

– Виард, неужели ты думаешь, что я сама не могу... – начала Кьяра, но договорить не успела, в углу сверкнула арка магического перехода, и из нее показался Маграт.

– Так, моя радость, – проговорил он, – кажется мне, что я так и не дождусь твоего визита.

– Ну что ты, отец... – улыбка Кьяры стала еще лучезарнее. – С чего ты это взял? Разве я не заслужила небольшой отдых после всего, что случилось?

– Конечно, заслужила... Но неужели ты откажешь мне даже в разговоре с тобой?

– Не откажу, говори.

– Выглядишь ты что-то неважно, – поднимаясь по лестнице, произнес Маграт.

– Это ты не видел меня пару недель назад, – весело рассмеялась Кьяра. – Потому что, если бы видел, сказал, что теперь я выгляжу намного лучше.

– Возможно... – проговорил Маграт и повернулся к Виарду и Рафу, которые как только увидели его, преклонили колени: – Идите вниз, оставьте нас.

Те поднялись и стали спускаться по одной из лестниц, когда услышали раздраженный голос Владетеля:

– Так вот почему ты не хотела меня видеть! Ты сейчас же пойдешь со мной!

И Виард, и Раф непроизвольно замерли на лестнице и обернулись.

Маграт обхватил дочь за плечи и притянул к себе, но та неуловимым движением вырвалась и отскочила к балюстраде.

– Никуда я не пойду! – резко возразила она.

– Ты что не понимаешь, что он убивает тебя? Сколько ты еще протянешь в муках? Неделю? Месяц? Исход все равно будет один. Вы умрете оба. И ты знаешь это. Только я этого не допущу! Пошли!

– Я не дам тебе убить его! – Къяра отбежала ко второй лестнице ведущей вниз и стала поспешно спускаться.

– Не упрямясь, ты все равно ничего не сделаешь, – Маграт вытянул вперед руку, и Къяра со стоном осела на колени.

– Вот видишь, радость моя, насколько тебе плохо... Ты даже элементарный блок поставить не в состоянии, – Маграт опустил руку и, подойдя к лестнице, стал спускаться вслед за ней. – Так что не упрямясь, не устраивай тут сцен, не надо...

Къяра тем временем поднялась с колен и, отбежав к стене, затравленно озиралась, словно загнанный в угол зверь. Потом ее взгляд упал на меч, висевший на стене. Быстрым движением она сняла его, обнажила и приставила к собственному горлу.

– Вот только сделай еще шаг или попробуй применить магию... ты распрощаешься со мной прямо сейчас, – тихо, но очень уверенно произнесла она.

– Къяра, одумайся! – Маграт замер на последней ступеньке лестницы. – Он не выживет в любом случае... не дури...

я понимаю, тебе сейчас очень плохо, и боль туманит твой рассудок. Но ты сама виновата, ждать столько времени, и все скрывать было очень глупо с твоей стороны...

– Может быть и глупо... только сейчас ты уйдешь и оставишь меня в покое, иначе я поступлю еще более глупо... Не вынуждай меня к этому!

– Къяра, радость моя, ну что ты... успокойся... Я все сделаю, как ты хочешь... хочешь, чтобы я ушел, я уйду... – тихо проговорил Маграт, делая к ней пару незаметных шагов, – если ты так настаиваешь, то я, конечно же, подчинюсь... только не надо так нервничать... опусти меч, и я уйду.

– Стоять! – рявкнула Къяра. – Еще шаг, и я сделаю это...

– Да стою я, стою, радость моя... только успокойся... я не трону тебя... не надо так нервничать... у тебя вон даже руки трясутся.

– Это приступ начинается, – с мрачной усмешкой пояснила она, – и если ты не уйдешь до его начала, то я не стану ждать того момента, когда не смогу сделать уже ничего... пообещай, что не станешь применять силу и магию, и уйди...

– Я обещаю, что не буду применять силу и магию, только опусти меч. Я подожду, пока ты сама поймешь, что это единственный выход... подожду... упокойся.

– Если ты не сдержишь обещания, отец, если ты только посмеешь его нарушить... я, даже если выживу, откажусь от престола... так и знай, – Къяра медленно отвела меч от горла и, сев на пол, положила его рядом с собой, опершись о пол

руками. А потом закусила губы и совсем склонилась к полу, ее плечи сводила судорога, и было явно заметно, что ей даже дышать трудно.

– Радость моя, но что же ты с собой творишь? – хрипло проговорил Маграт. – Позволь, я хотя бы облегчу твое состояние.

– Нет! Не смей меня даже касаться! – резко ответила Къяра.

– Идиотка! – в сердцах бросил Маграт и вышел из залы, громко хлопнув дверью.

Раф, словно изваяние так и простоявший все это время на одной из лестниц вместе с Виардом, стряхнул с себя оцепенение и подбежал к Къяре. Подхватив ее на руки, он поднялся к ней комнаты, уложил на кровать и тихо спросил: – Къяра, ты ждешь ребенка? Да?

– Да... но от тебя об этом не должен узнать никто... – еле слышно выдохнула она и вновь закусила губы.

– Клянусь, от меня никто не узнает. Ты хочешь его сохранить?

Она еле заметно кивнула.

– Я постараюсь сделать, что могу...

– Магию использовать не смей! – в ее глазах мелькнула угроза.

– Нет, нет... не буду, не волнуйся... хотя не понимаю почему... я травы тебе заварю. Пить отвары будешь?

– Да... – вновь еле заметно кивнула она, – иди, приго-

ТОВЬ...

– Подожди, я постараюсь быстро.

Раф вышел и повернулся к стоявшему у двери Виарду:

– Неходи к ней... все равно ничем не поможешь. Ей надо успокоиться.

– Что с ней, объяснить можешь? Я не понял ничего... – растерянно проговорил воин.

– Я сам не знаю и не понимаю... Но знаю, чем могу хоть как-то помочь... – ответил Раф и быстро пошел к выходу.

Во дворе Раф увидел нервно расхаживающего у крыльца Маграта.

– Почему ты мне сразу не сказал об этом? – остановил он его сердитым вопросом.

– Мне это даже в голову не пришло, Владетель... Сам поединок я не видел... и то, что все могло быть именно так, я и подумать не мог... Да, ей было плохо после него, она бредила и кричала, но я был уверен, что она отдохнула, и все прошло...

– Куда сейчас-то собрался?

– В лес, травы кое-какие для нее собрать... У меня тут, конечно, есть запас, но не все, что могло бы облегчить ее состояние... и кое-что желательно найти свежее.

– Она согласилась выпить?

– Да, обещала...

– Это хорошо, что пообещала... – как-то нехорошо усмехнулся Маграт. – Тогда иди, не теряй времени...

Раф кивнул и пошел по тропинке в сторону леса.

Полная луна освещала темный лес, и Раф достаточно быстро нашел все, что искал. Он вернулся, прошел в пристройку, приготовил на кухне отвар и, перелив его в большую кружку, прошел в дом.

Он поднялся на второй этаж и, даже не постучавшись, толкнул дверь комнаты Кьяры. Дверь тут же бесшумно распахнулась, и Раф пораженно застыл на месте.

Рядом с Кьярой на кровати сидел Виард и, наклонившись, держал перед ней большую кружку с какой-то жидкостью, ласково уговаривая: – Ну выпей, девочка моя, ты же обещала.

– Хорошо... только я не понимаю, почему Раф не принес это сам... – недоуменно проговорила та.

– Он снова ушел за травами, придет, и ты спросишь его об этом, а сейчас выпей... – Виард поднес кружку прямо к ее губам, и она послушно приникла к ней.

– Вообще-то спросить можешь прямо сейчас, – громко сказал Раф.

Виард вздрогнул и обернулся, кружка в его руках дрогнула, расплескивая часть своего содержимого на одеяло.

Кьяра с трудом приподнялась на кровати и удивленно переводила взгляд с одного на другого, а потом откинулась на подушки, и из глаз ее потекли слезы.

– Скотина... бессердечная скотина... я так верила тебе... всегда... несмотря ни на что... пошел вон отсюда. И чтобы

я не видела тебя здесь больше...

– Девочка моя, – растерянно начал оправдываться Виард, – это лишь потому, что я безумно люблю тебя... Я не переживу, если ты умрешь или превратишься в эту тварь...

– Пошел вон!

– Ты должна это выпить! Я заставлю тебя! А потом можешь хоть убить, – голос Виарда изменился, он обхватил Къяру, приподнял, запрокинул ей голову и резким движением постарался влить содержимое кружки в рот.

Къяра хрипло вскрикнула, постаралась высвободиться, но высвободиться из жесткого захвата рук воина было непросто, а учитывая ее состояние попросту невозможно.

В это время из-под ее кровати серой молнией выскочил маленький тролль и вцепился зубами Виарду в ногу. Но тот даже ногой не дернул. Он методично и упорно пытался влить в рот Къяры жидкость из большой кружки. Къяра почувствовала, как край кружки неумолимо разжимает ей зубы, и поняла, что сил, чтобы сопротивляться, у нее уже больше нет. И тут кружка раскололась в руках воина, а все ее содержимое потекло на платье Къяры и кровать.

Виард тут же разжал руки, отпустил Къяру, выпрямился и обернулся к Рафу. Тот по-прежнему стоял у двери, но уже поставил свою кружку на небольшой столик у двери и держал сведенные руки вместе. Понимая, что схватку с воином ему не выиграть, он решил, воспользовавшись элементарной магией, разбить кружку.

– Ну и чего ты добился? – хрипло проговорил воин, даже не делая попыток снять с ноги вцепившегося в него тролля, хотя вся штанина у него была в крови. – Ты только что обрек ее на долгую и мучительную смерть. Хочешь увидеть вместо нее еще одного дракона? Ты что не понимаешь, что лишь отец может ее спасти?

– Виард, я ничего не понимаю, и не хочу понимать, кроме одного: она вправе сама распоряжаться собственной жизнью. И лишать ее этого права я никому, по мере моих сил, конечно, не позволю. Ты можешь уговаривать ее, убеждать, но не заставлять насильно... тебе никто такого права не дал – заставлять ее...

– Дракон что, и тебя тоже искушал, что у тебя в мозгах такое затмение, и ты не видишь очевидное? Ты что не понимаешь, что это уже не она? Что я ее должен уговорить не делать: не заканчивать жизнь самоубийством или не обрекать добровольно себя на мучительную смерть? Ни один человек в здравом уме и твердой памяти не станет делать ни то, ни другое... а уж моя ученица тем более... Неужели ты не видишь, что ее разумом завладел другой?

– Я не знаю, кто там завладел моим разумом... но слушать весь этот бред я больше не желаю... – раздраженно проговорила Къяра.

Она отошла от нападения, собралась с силами и, приподнявшись на кровати, схватила рукой тролля за загривок и оттащила от ноги Виарда. А потом, посмотрев троллю прямо

в глаза, очень медленно произнесла:

– Марш к Марте, быстро! – и разжав руку, отпустила его.

Троль распластался на полу и заскулил.

– Марш! – повторила Къяра, и троль медленно побрел к двери и, приоткрыв ее, тихо выскользнул из комнаты.

Затем Къяра повернулась к воину, по-прежнему стоявшему рядом с ее кроватью:

– Виард, у тебя все равно не осталось того зелья, что ты хотел заставить меня выпить. Поэтому оставь меня, иди, обработай свою рану. И еще пришли мне Марту, чтобы она постель перестелила и платье переодеться мне принесла. Передавай Рафу такие интересные сказки обо мне, что рассказал тебе отец, ты будешь в каком-нибудь другом месте и в другой раз...

Виард долгим взглядом посмотрел на нее, однако не двигался и молчал.

– Даже если я, как ты говоришь, становлюсь драконом... это мое право им стать... и тебя от твоей клятвы быть мне покорным, кем бы я ни была, никто не освобождал! Ты хочешь окончательно ее нарушить, прикрываясь словами о том, что я теперь уже не я? – тихо и очень иронично продолжила Къяра, глядя ему прямо в глаза. – Что ж, тогда можешь связать меня и отдать отцу. Только учти, даже он не посмеет нарушить данное мне слово, хотя он и маг... Он хотел сделать это твоими руками, так как знает: именно этого я не прошу... Всему есть предел, Виард, и моему терпению

тоже...

– Я понял, госпожа... – Виард опустился на колени перед кроватью Къяры и склонил голову, – больше подобного не повторится... Можешь приказать ему – он качнул головой в сторону Рафа, – наказать меня или казнить, я все приму...

– Иди, Виард, никто наказывать тебя не будет... я лишь не хочу больше в этих комнатах тебя видеть... оставь меня, – печально проговорила Къяра и отвернула голову.

– Къяра, девочка моя... – не вставая с колен, просительно произнес Виард.

Однако Къяра не дала ему договорить, она резко повернулась, приподнялась и с такой злобой рявкнула: «Вон!», что воин тут же поднялся и вышел, а она в изнеможении вновь откинулась на подушки. Раф взял отставленную кружку и подошел к ней.

– Выпьешь, что я приготовил?

– Сам делал?

– Сам и без присмотра не оставлял... не волнуйся... вкус конечно неприятный, даже мерзкий, но тебе должно стать хоть чуточку легче.

– Давай, – Къяра взяла кружку из его рук и залпом выпила. В это время в дверь постучали.

– Владетельница, можно? – раздался из-за двери голос Марты.

– Да, – разрешила Къяра, и на пороге показалась Марта с одеялом в руках и стопкой белья, поверх которого лежало

платье.

– Иди, Раф, помоги Виарду обработать рану на ноге. Малыш его наверняка сильно подрал, вон весь пол в крови... Зубы у него немаленькие, хоть сам и невелик...

– Думаешь, он мне позволит?

– Скажи, я приказала.

– Я сделаю, – кивнул Раф. – А тебе было бы хорошо, сейчас поспать.

– Марта поможет мне переодеться, постель перестелет, и я постараюсь поспать... иди.

– Хорошо, но я часа через два приду, эти отвары недолго действуют, желательно чтобы ты пила их постоянно.

– Приходи... выпью, может и правда, полегче будет, – Кьяра медленно поднялась с кровати.

– Я не буду стучать, чтобы не будить, если ты спишь...

– Не стучи... – кивнула она и тяжело опустилась в соседнее кресло. – Можешь перестелить все, Марта.

Раф с кружкой в руках спустился по лестнице и увидел беседующих Виарда и Владетеля. Воин уже переоделся, и на его брюках крови не было. Заметив Рафа, Маграт повернулся к нему.

– Ты понимаешь, что твои отвары это лишь временный выход? Дальше тупик с ее трупом в конце...

– Она должна принять решение сама, Владетель, – тихо ответил Раф.

– Моя дочь чрезвычайно упряма, мне ли не знать... –

угрюмо проронил Маграт. – И если она что-то вбила себе в голову, изменить ее решение почти невозможно.

– Это ее право...

– Возможно и ее... только учти, если она умрет, ты сдохнешь следом... и в не меньших муках... мне даже делать ничего не придется... ты не сможешь без нее жить, поверь мне, – зло проговорил Владетель.

– Я знаю... я чувствую это, – кивнул Раф.

– И все равно не хочешь ее спасти?

– Я хочу... но мои желания не имеют никакого значения, я не сделаю ничего, чтобы не хотела она.

– Еще один идиот... Ты что не видишь, что она неадекватна?

– Нет. Не вижу. Ей очень больно и плохо, но она твердо знает, что хочет.

– Да нереально это. Нереально. Не сможет она. Это выше человеческих сил.

– Я думал то же самое, когда она впервые начала работать с древней энергетикой, и был готов увидеть ее труп, а она смогла... Ваша дочь необыкновенна, Владетель... И я знаю, что даже если она неправа, я приложу максимум усилий, чтобы ее поддержать и помочь.

– С тобой бесполезно разговаривать, – махнул рукой Маграт, – иди, куда шел.

– Вы позволите мне обработать рану на ноге Виарда? Мне Владетельница приказала, – спросил Раф.

– А что у него с ногой?

– Он не сказал? – удивился Раф. – В него тролль Владетельницы вцепился, когда он ее выпить Ваше зелье пытался заставить.

– Так... тут даже животные преданы ей настолько, что всеми силами способствуют ее смерти... Совсем хорошо... Виард, иди сюда, посмотрим, что у тебя с ногой.

– Все нормально, Владетель, это не стоит Вашего внимания... – покачал головой воин.

– Я сказал: иди, значит иди! Или ты перечить мне вздумал? Так учти, я быстро могу заставить вспомнить, что я не люблю этого...

– Да, Владетель, – Виард покорно кивнул и, подойдя ближе к нему, закатал штанину и размотал окровавленную повязку. Маграт внимательно посмотрел на разодранную в нескольких местах до кости ногу воина.

– Милых зверюшек, держит моя дочь. Тебе сильно повезло, что он связки и артерии не задел, хотя и в этом случае все было бы поправимо, – он прищелкнул пальцами, и ногу Виарда окутало серебристое облако, а когда оно растаяло, от раны не осталось и следа.

– Все, постарайся больше не попадаться на зубы этому очаровашке, – с усмешкой продолжил он, – или сверни ему шею втихаря.

– За что? – Виард пожал плечами и поправил брючину. – Он правильно поступил... Я бы на его месте сделал бы тоже.

– Ты бы лучше подумал, что ты будешь делать не на его месте, а на своем, – зло осадил его Владетель, – особенно через пару недель, когда отвары Рафа уже перестанут ей помогать, и она в судорогах на ваших глазах будет расставаться с жизнью. Ты тоже, как и он заявишь, что это ее право?

– Не знаю... – Виард удрученно покачал головой. – Она больше не подпустит меня, поэтому даже постараться образумить ее как-то я не смогу.

– Плохо, что не сможешь... Плохо! Подумай на досуге, может и придумаешь, что сможешь... Может этому милому юноше, – Владетель указал на Рафа, – объяснишь, что заставляешь ее так страдать, причем чтобы в результате расстаться с жизнью... по меньшей мере, глупо и еще очень жестоко, особенно учитывая, что попала она в эту ситуацию во многом благодаря именно ему.

Раф поежился и потупил взгляд, слова Владетеля ранили и заставляли чувствовать себя очень виноватым.

– Подумай... очень хорошо подумай... – Маграт не сводил с Виарда тяжелого взгляда, – я вернусь через пару дней... и мы продолжим разговор.

После чего взмахнул рукой и ушел через арку магического перехода. Виард тяжело опустился на стул возле стола, оперся на стол руками и склонил на них голову. Некоторое время он молчал, потом поднял голову и посмотрел на Рафа.

– Слушай, кто из них лжет? Ее действительно искушал дракон, и она пытается в него превратиться или что? Объясне-

ние Владетеля выглядело единственным логичным разъяснением всей этой ситуации, но ее слова, и ее глаза... Я не понимаю уже ничего...

– Лгут все... или недоговаривают... в большей или меньшей степени... на то они и маги, чтобы лгать... не обращай внимания, Виард.

– Ты тоже маг.

– Значит, и я лгу... ты, кстати, тоже лгал, пытаясь ее заставить выпить зелье.

– Так это был единственный способ спасти ее.

– Это ты так считал. Кстати, каждый из них, преследуя свою цель, тоже лжет, считая ложь единственным выходом в данной ситуации.

– Так что с ней?

– Она действительно играет в игру со смертью... и играет по собственной воле. Она знает цель и правила. О них же знает и ее отец, и уверен, что она проиграет, поэтому хочет игру прервать. Что за цель у этой игры, я догадываюсь, а вот правил абсолютно не понимаю...

– А она уверена, что сумеет выиграть?

– Я не спрашивал, Виард... но что-то мне подсказывает, что нет... и она готова к смерти... она ее выбрала еще во время схватки с драконом... и только поэтому выиграла... и теперь она не может поступить иначе...

– Она хочет превратиться в дракона?

– Если я скажу «нет», но больше не стану ничего объяс-

нять, ты согласишься мне?

– Она пытается спасти того своего дракона? Я знаю, что их жизни как-то связаны... Она им не может пожертвовать? Он ей помог, и она пытается его спасти, так? Это его она не хочет дать убить отцу? Это его смерть освободит ее? Но почему тогда зелье? Или это было снотворное, чтобы ее отсюда забрать? – озадаченно покачал головой Виард. – Ничего не понимаю...

– Единственное, что я могу сказать тебе, так это то, что она действительно старается сохранить чужую жизнь, и это ее цель... Но, по-моему, из ее разговора с Владетелем это и так было понятно... Как она это намерена делать и почему именно от этого ей так плохо, я сам не понимаю... Я уже сказал, что правила этой игры для меня загадка...

– Ты считаешь, что чья-то жизнь стоит ее?

– Так считает она... даже зная, что после ее смерти я умру, я не посмею ее принуждать изменить ее решение.

– Раф, это безумие какое-то... Я, не задумываясь, пожертвую своей жизнью ради нее, но толкать к могиле ее, это выше моего понимания...

– Я никуда не толкаю ее, Виард... Я лишь пытаюсь помочь ей на том пути, который она выбрала... Она уже не твоя ученица, пойми: время, когда ты принимал решения за нее, прошло. И она вправе принимать свои решения, даже если они кажутся тебе абсурдными и безумными...

В это время дверь наверху раскрылась, и из комнат Вла-

детельницы вышла Марта.

– Ну как она? – почти хором спросили они ее.

– Уснула, ей явно легче, – тихо ответила Марта, спускаясь в залу.

– Есть что-нибудь будете или распорядиться, чтобы все убрали? – кивнула она на стол с так и недоеденным ужином.

– Да, Марта, пусть все уберут... не до еды что-то... но это потом... – Виард осторожно взял за плечи девушку и притянул к себе, – слушай, девочка, хоть сейчас-то ты можешь рассказать более подробно, что с ней происходит все это время? Это началось с самого начала, как она приехала?

– Нет... сначала я даже не замечала ничего... но я же недолго у нее бывала, и когда я была, она улыбалась всегда... лишь почти ничего не ела... что принесу, то потом и уношу... а затем я заметила, что с троллем ее что-то творится, что он тоже не ест... и из-под кровати ее почти не выходит, и она его не зовет... и не балуется с ним... я спросила, не заболел ли он, а она сказала, что нет и попросила забрать его... Я попробовала, но он зарычал и чуть не вцепился в меня... Тогда она попыталась сама заставить его подойти ко мне, но он забился под кровать и не выходил... она попыталась вытащить его, склонилась к полу и вдруг совсем упала, у нее начался озноб, она закусила губы и было件нятно, что ей очень больно... Я подскочила к ней, хотела позвать кого-нибудь, но она с такой злобой прошептала: «Не смей! Даже рта не смей открывать!», что я не посмела послушаться.

Я помогла ей лечь, и только тогда заметила, как она бледна, как запали ее глаза, и какие прозрачно-голубоватые пальцы рук. А потом приступ миновал, она встала, и с улыбкой заверила меня, что это все пустяки, скоро пройдет, и велела никому ничего не рассказывать... А тролль сидел и скулил под кроватью... и так и не вышел...

– Когда это случилось? – уточнил Виард.

– Примерно на четвертый день после ее появления... Дня три после этого она старалась, чтобы я больше не оказалась свидетельницей чего-либо подобного, но потом скрывать это стало практически невозможно. Приступы начали следовать один за другим... она даже вставать почти перестала... но по-прежнему рассказывать про ее состояние запрещала... А я просила рассказать хотя бы ему, – Марта кивнула в сторону Рафа, – он же из Вериниги, и я надеялась, что он может знать, что ей может помочь, но она всегда отвечала: «не смей!» и сразу гнала меня...

Марта обернулась к Рафу: – Это у нее веринигская лихорадка?

– К сожалению нет, если бы это была она, то излечиться ей бы не составило труда... она же маг... – тяжело вздохнул Раф. – А откуда ты знаешь о веринигской лихорадке?

– У меня от нее умер отец. Я же уже говорила... Он был путешественником, объездил все Заморье... он так интересно о твоей стране рассказывал. Говорил, что даже если бы заранее знал, что умрет от этого, все равно бы поехал. Я ви-

дела твою страну его глазами... там красиво, – печально произнесла Марта, а потом с надеждой в голосе спросила: – Ты сможешь ей помочь? Она не умрет?

– Я постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы облегчить ее состояние... – проговорил Раф, а потом, глядя прямо на Марту, спросил: – Если ты знала про Веринигу, зачем тогда врала, что первый раз о ней слышишь?

– Когда? – голубые глаза Марты непонимающе распахнулись.

– Когда мы первый раз с тобой разговаривали.

– Я впервые с тобой говорю... Теперь уже все равно, я нарушила все ее запреты. Пусть наказывает, как хочет, только бы выжила.

– Марта это как же впервые? А кто мне еду носил в подвал?

– Ничего я не носила... – Марта обернулась к Виарду. – Господин мой, о чем это он?

– Действительно, Раф, о чем это ты?

– Виард, это конечно неважно... но разве не ты велел ей накормить меня тогда в подвале до прихода Владетельницы?

– Никто тебя тогда не кормил... тебе привиделось что-то... к тебе вообще никто не входил, пока Владетельница не пришла. Неужели ты думаешь, что я бы разрешил хоть кому-то общаться с тобой до ее прихода?

– Привиделось, говоришь... странно... Значит, получается Владетельница первой ко мне пришла?

– В подвале только она и была у тебя... Лишь один раз поднялась: Марту как раз запереть велела и все...

– Ну да... может быть... – задумчиво пробормотал Раф. – Если так, то возможно и привиделось... после встречи и полета с драконом и не такое привидится.

– Это точно... – усмехнулся воин, – ты тогда даже шевелиться и то не мог.

– Да, то была моя первая встреча с драконом и, к сожалению не последняя... Особенно неприятно было встретиться со вторым... на редкость премерзкое существо было... не чета нашему...

– Где вы его нашли?

– Он нас сам нашел, вернее Владетельницу и утащил ее в уртские горы. Он оказывается, давно ее искал.

– Зачем?

– Эээ... – задумался Раф, – тут одним словом и не скажешь зачем... Ну в общем, она была ему нужна, чтобы покорить весь мир и уничтожить всех... Однако она с его планами не согласилась, и вступила с ним в долгую борьбу, которая велась с попеременным успехом. И в результате которой, дракону пришлось абсолютно неожиданно для себя вступить с ней и ее драконом в открытое сражение, в результате, которого он и был уничтожен...

– Ты сказал, что она во время схватки с драконом выбрала смерть... Это как понимать?

– Виард, ты же сам учил ее... Она не умет отступить. По-

чувствовав, что только ее смерть может убить того дракона, она предпочла погибнуть вместе с ним... Ее спасло чудо, и я до сих пор не могу понять какое...

– Понятно... – пробормотал Виард, – вернее ничего не понятно... но не будем торопить события, может, что дальше прояснится, и мы сможем найти хоть какой-то выход... Иди, Марта, скажи слугам, чтобы прибрались здесь... – добавил он и вышел.

Около пяти дней Раф отпаивал Къяру отварами, но с каждым днем ему становилось все яснее, что Владетель был прав и это действительно лишь временная мера. Боли и судороги немного отступили, но с каждым днем силы оставляли Къяру все больше и больше... Раф старался надолго не оставлять ее одну, но понимал что его присутствие почти ничего не дает. Он попытался поговорить с ней, чтобы узнать, почему она так яростно отвергает все его попытки поддержать ее с помощью древней магии, но Къяра так резко обрывала разговор, что он понял, что это бесполезно, и тут ему в голову пришла другая мысль.

– Къяра, – начал он, напоив ее очередной раз отваром трав, – я спросить могу?

– Спрашивай, но не жди, что обязательно отвечу, – откидываясь на подушки, ответила она.

– Дракон был уверен, что беременность не причинит тебе

вреда... Почему тебе так плохо?

– Я ждала этого вопроса... – тихо усмехнулась Къяра, – как только ты тогда спросил про ребенка... ждала... Для того чтобы она не причинила мне вреда, я должна сменить облик.

– Ну и почему не меняешь? Ты же могла остаться там, и ни у кого бы никаких вопросов не было...

– Не было бы... но у меня бы родился дракон, который бы продолжил дело отца... и намного более успешно... А так у меня есть шанс, хоть и очень небольшой, и я не понимаю какой и отчего он зависит, но он есть... Шанс родить ребенка, который будет подобен мне, и у которого будет великое будущее, но не в таком мире, о котором мечтал его отец.

– Откуда ты это знаешь?

– Я умею читать по звездам и предсказывать будущее.

– Къяра, будущее не определено.

– Не определено, – согласно кивнула Къяра, – есть несколько вариантов развития событий, но все они predeterminedены... и предопределения нарушать нельзя... невыполненные предопределения рушат все, и начинается новый виток... – повторила Къяра слова, которые слышала когда-то от отца.

– И что предопределено тебе?

– Владение Великой Империей, – усмехнулась она, – если я сумею переступить через боль, страх, любовь и смерть...

– Что все это значит?

– Пока не знаю... жизнь все расставит по местам...

– Расставит, если ты выживешь... пока ты целеустремленно идешь к собственной смерти.

– Значит, это именно тот случай, когда мне придется через нее переступить... – улыбнулась она.

– Как, Къяра? Как? Ты же сама говорила, что для человеческого организма это смертельно. И дракон это неоднократно проверял...

– Я не человек, а маг, на магах такие эксперименты он не ставил.

– Но неужели ты по своему состоянию не видишь, что этот ребенок действительно убивает тебя? Ты что дракону поклялась, что сохранишь его?

– Никому я не клялась... Как ты не понимаешь? Кроме того, что это его ребенок, он еще и мой... и раз так произошло, то значит, так и должно было быть... В этом мире нет ничего случайного...

– Раз нет ничего случайного, то ты совершенно спокойно можешь неслучайно от него избавиться, и будет так, как и должно.

– Я не могу избавиться. Я мать. Как я могу избавиться от собственного ребенка, что ты говоришь?

– Къяра, так поступают многие тысячи... и в менее критических ситуациях, а здесь на кон поставлена твоя жизнь... и ладно бы, если бы пожертвовав ей, ты бы давала жизнь ему... Так ведь нет, вы умрете оба. Он не появится на свет в любом случае, если ты не сменишь облик.

– Облик я не сменю... об этом не может быть и речи...

– Тогда чего ты ждешь? Вашей с ним смерти?

– Нет... я ищу способ выдержать то, что невозможно выдержать. А вот если я не найду его... то вот тогда умру, потому что убить собственное дитя я не позволю никому...

– Къяра, я не понимаю твоей логики... мы говорим как будто на разных языках... я вообще не понимаю тебя... В тебе переплелись и как-то уживаются абсолютно противоположные и противоречивые чувства, твои поступки непредсказуемы и совершенно нелогичны.

– С чего ты взял?

– Да взять хотя бы мой пример. Ты нашла меня в образе дракона, зачем-то притащила сюда, потом в образе Марты, не спорь, я уже понял, что это была тоже ты, обещала отпустить, потом в образе Владетельницы пленила и держала здесь, потом снова в образе дракона временно отпустила, но взяла клятву, что я вернусь... Зачем такие сложности? Зачем тебе все это было надо? Только не говори, что с самого начала решила, что я буду учить тебя древней магии...

– А почему не говорить? Когда я увидела, что ты владеешь древней энергетикой решила разузнать о тебе побольше, поэтому и принесла сюда, а не в Лорен на плаху отправила, хотя была у меня такая мысль, не скрою, особенно после того, как я амулет нашла. Но я подумала, что это всегда успеется. А образ Марты приняла, чтобы ты не скрытничал и откровенно со мной поговорил. Я еще в образе дракона почув-

ствовала, что мысли твои мне прочесть не удастся, ты блок автоматом ставишь... его только с помощью кабалита можно было бы преодолеть, но тогда ты древней энергетикой уже владеть бы не смог... Однако быть до конца откровенным ты не захотел... но продемонстрировал мне те качества, которые я очень ценю. Поэтому и оставила тебя здесь... При этом я понимала, что рано или поздно ты попытаешься сбежать и ждала этого... Не просто так у тебя с собой амулет был... По-моему, все логично... и дальше тоже... амулет для твоего учителя была не такая уж высокая плата за возможность увидеть, как ты энергетикой пользуешься и возможно уговорить тебя обучить меня этому...

– Можешь, только честно, ответить на один вопрос?

– Постараюсь...

– Если бы я рассказал тебе про амулет, когда ты была в образе Марты, чтобы ты сделала?

– То же, что и потом, в образе дракона... Постаралась предоставить тебе возможность преобразовать его, но заставила бы вернуться... Отпустить мага, способного снять лоренское заклятие, я не смогла бы ни при каких обстоятельствах, уж извини...

– Я не вижу в этом логики... Ты поверила, что я вернусь, но не веришь, что я больше не трону лоренское заклятье... Если я не взорвал все в первый раз, почему у меня должны появиться такие мысли в следующий? Где тут логика?

– Не видишь логики, не надо. Но для меня она очевидна.

На тот момент я чувствовала, что ты не будешь лгать... поэтому отпустила... а вот будешь ли ты способен на это, например, через месяц, я предсказать не возьмусь даже сейчас. И еще... Если я сумела заставить тебя обучить меня снимать лоренское заклятье, то где гарантия, что ты не научишь этому же еще пару-тройку магов, некоторые из которых, не в пример тебе, могут воспользоваться своими способностями, чтобы все разрушить? И все, Раф, больше ничего не объяснять, ни говорить не хочу, я устала, ты мучаешь меня этим разговором уже столько времени... Оставь меня.

– Извини... я что-то увлекся и не подумал... отдыхай... – Раф поправил на ней одеяло и вышел.

Придя на кухню, чтобы приготовить очередную порцию отвара, он увидел Маграта.

– Здравствуй в веках, Владетель, – Раф преклонил колени.

– Встань. Как она?

Раф поднялся и грустно развел руками:

– Плохо. Я пытался с ней поговорить, но она твердит, что никому не позволит убить собственное дитя, и облик менять не будет.

– Даже так... – разочарованно протянул Маграт, – а я уж хотел предложить тебе уговорить ее отправиться снова в уртские горы...

– Нет, она сказала, что об этом не может быть и речи... потому что родившийся дракон продолжит дело отца... А

Вы этого не боитесь?

– Главное, чтобы она выжила... а с продолжателями дела дракона я бы уж как-нибудь сам разобрался...

– Нет, она категорически отказалась.

– Понятно... А что еще говорила?

– Что все предопределено, и раз так случилось, то значит, должно было... и что по звездам она прочла, что у нее есть шанс родить ребенка, хоть и небольшой, и она не понимает какой и с чем он связан, но он есть... поэтому она будет искать способ вынести невыносимое...

– Идиотка она, это не шанс, это линия смерти... ее смерти...

– Может, Вы сами поговорите с ней... объясните ей это... мы говорим на разных языках... она не слышит того, что говорю я, или не понимает... я говорил, что смысла нет умирать вдвоем, когда один может выжить... но она твердит свое... Спрашивал, может, она поклялась в чем дракону, но она говорит, что нет... но все равно хочет умереть... вернее найти способ вынести невыносимое и переступить через смерть... и не верит, что это невозможно.

– Мне она тоже не поверит... если она это так увидела, ее не переубедишь... да и не в том она состоянии чтобы проверять это еще раз... – покачал головой Маграт.

– Тогда я не знаю, кому она может поверить...

– Мальчик, а ведь ты натолкнул меня на прекрасную мысль, – вдруг мрачно усмехнулся Маграт, – что ж прове-

рим, может, хоть это сработает... И как это мне сразу в голову не пришло?

Он взмахнул рукой и ушел через возникшую перед ним арку.

– Будем надеяться, что сработает... – пробормотал Раф и занялся приготовлением отвара.

Поздно вечером Раф принес Къяре отвар, но как только вошел, увидел, как в глубине комнаты Къяры сверкнула арка магического перехода. Раф замер, ожидая увидеть Маграта, но из арки появился не он. В комнату шагнул высокий, худощавый мужчина в темно-фиолетовом шелковом одеянии, расшитом золотом, в великолепном магическом концентраторе, с короткими, густыми каштановыми волосами чуть тронутыми на висках сединой, правильными, аристократичными чертами лица и пронзительным взглядом изумрудно-зеленых глаз.

– Даже попрощаться не хочешь перед смертью? – пристально глядя на Къяру, произнес он.

– Ты? – изумленно прошептала она, приподнимаясь на кровати. Кровь совсем отхлынула от ее лица, и оно стало мертвенно-белым, а руки судорожно вцепились в одеяло.

Раф шагнул к ней, но визитер повел рукой, и Рафа прижал к двери мощный магический поток. Раф почувствовал, что не может не только шевелиться, но и говорить.

– Я рад, что ты хотя бы узнала... и то неплохо... – иро-

нично продолжил гость. Он стоял, не приближаясь к Къяре, и арка по-прежнему мерцала у него за спиной...

– Если ты пришел убить его, то только вместе со мной...
– хрипло проговорила Къяра, поднимаясь с кровати и медленно отходя к противоположной стене, в руке ее сверкнул кинжал.

– Ты отвратительно выглядишь... – губы гостя скривились, – тебе осталось совсем немного до края... и губишь ты не только себя... ты отбираешь будущее у Империи...

– Не надо, я прошу тебя... не надо... – срывающимся голосом выдохнула она, вжимаясь в стену. Ее волосы, рассыпавшиеся по плечам, подчеркивали неестественную бледность лица и оттеняли огромные глаза, наполненные отчаянием и болью, – не заставляй меня... я не смогу жить после этого...

– А ты намерена выжить?

– Я когда-нибудь сама искала смерти?

– Нет, насколько я знаю... Но ты так часто ходила по краю, что видимо, уже перестала чувствовать его... Сейчас ты не то, что рискуешь упасть, ты уже летишь вниз... причем отказываешься это признать, и отвергаешь всяческую помощь.

– Это мой выбор и моя жизнь! – Къяра поднесла кинжал к груди, и взгляд ее заледенел. – Уйди!

– Жизнь, может, и твоя... только она тебе не принадлежит... она принадлежит Империи.

– Значит, твоя не принадлежала, а моя принадлежит. Надо

же...

– Къяра! Это твой долг! – гость произнес это с таким напором, что казалось, его голос заполонил всю комнату.

– Я уже отдала свой долг, когда убила дракона! Я защитила Империю, и она теперь совершенно спокойно обойдется без меня. Ближайшее время ей не угрожает ничего... Отец вон заставит обручиться Ингу, дождется внуков и все будет замечательно! Оставь меня! Я не позволю родиться дракону-разрушителю, но и убить своего ребенка не дам! Я не переступлю через это! И если мне суждено погибнуть, мы погибнем вместе! И только попробуй воспользоваться силой, чтобы заставить меня... – Къяра говорила очень тихо, но с таким выражением, что было ясно, от своего она не отступится. Она подобралась вся и стала похожа на обороняющую свое потомство дикую кошку.

– Сокровище мое... все, все... тихо... успокойся, – гость вдруг перешел совсем на другой тон, и заговорил мягко и нежно, – никто не заставляет тебя... я ничего не сделаю, чтобы ты не захотела... все будет хорошо... обещаю... иди сюда... положи кинжал и иди...

– Ты обещаешь? – Къяра опустила кинжал, и с такой надеждой взглянула на гостя, что у Рафа перехватило дыхание.

– Конечно. Все будет так, как ты захочешь, мое сокровище.

– Я боюсь поверить... – Къяра судорожно сглотнула и отвернулась. Ее волосы упали на лицо, скрыв его, но Раф за-

метил, что в ее глазах сверкнули слезы.

– Сокровище мое, ты как-то сказала, что не можешь любить не веря... Ты разлюбила?

– Нет, Норлан, – Къяра вскинула голову, и Раф увидел такой взгляд, какой не видел никогда. В нем было столько любви и нежности, что казалось в нем можно утонуть.

Она отбросила кинжал и шагнула к гостю, глаза ее блистали и искрились: – Ты знаешь, что нет... но вот если ты обманешь, то разобьешь мне сердце и убьешь: и любовь, и меня...

– Я знаю, моя Лаона, – ответил гость, подошел к ней и подхватил на руки. Къяра тут же нежно обняла и прижалась к нему.

– Как мне тебя не хватало, – прошептала она.

– Все будет хорошо... – повторил гость и шагнул к арке.

И тут Къяра отстранилась и, заглянув ему в глаза, тихо попросила, кивнув на Рафа: – Перед уходом приворотними снимими с него...

– Конечно, как скажешь, – повел он кистью руки.

В это же мгновение Раф почувствовал, как его окутывает облако магии. Когда оно рассеялось, в комнате уже никого не было.

Как во сне он поставил на стол у кровати уже ненужную кружку с отваром, вышел из комнаты и спустился в зал, где увидел Владетеля. Раф преклонил колени и пробормотал:

– Здравствуй в веках, Владетель.

– Встань. Он забрал ее?

– Да, – кивнул он, медленно поднимаясь.

– Вот и замечательно... как я понимаю, он даже тебя успел освободить. Она попросила?

– Да, – Раф снова кивнул.

– Она как всегда верна себе... ну да ладно, это мелочи. Ты поклянешься, что не покинешь это место или мне ошейник надо на тебя надевать?

– Клянусь, Владетель, что без Вашего или ее разрешения, я не покину это место... – тихо и отстраненно проговорил Раф, клятвенно поднимая руку, а потом добавил: – А могу и ошейник надеть...

Ему было все равно. Он чувствовал, что потерял Къяру, потерял навсегда, а вместе с ней потерялся смысл всей его дальнейшей жизни.

– Попробую поверить так... хоть это и не в моих правилах, но устраивать ей еще один дополнительный стресс ни к чему, – усмехнулся Владетель.

– Он обманет ее? – Раф вздрогнул и посмотрел в глаза Владетеля.

– Нет, он даст ей умереть, и похоронит на высоком скалистом утесе, – рассмеялся Владетель, потом взмахнул рукой и скрылся в сверкающей арке перехода.

Норлан положил Къяру на кровать в ее апартаментах в обители и сел рядом.

– Почему ты сразу не пришла ко мне? – спросил он.

– Боялась. Я ведь знаю, как ты ко мне относишься. Приоритетно всегда то, что я должна быть достойной Владетельницей, остальное не имеет значения...

– А сейчас не боишься?

– Ты пообещал, и я верю тебе... Ты можешь, конечно, сделать сейчас со мной, что угодно... Но если сделаешь, я не смогу... не смогу жить с этим. Ты не можешь этого не чувствовать, если действительно любишь... Я, конечно, не стану заканчивать жизнь самоубийством, это глупо... это был блеф, я знала, что ни ты, ни отец не допустите мой смерти, и пользовалась, но если ты убьешь его, смерть я искать начну.

– Не трону я твоего ребенка... не бойся... – Норлан ласково погладил ее по волосам, – упрямица ты моя... у тебя действительно есть шанс... и я постараюсь помочь... Хотя очень не хотел, потому что догадываюсь, через что тебе предстоит пройти... И что ты, даже если выживешь, можешь потерять все свои способности. Но если для тебя это так жизненно важно, то мне не остается ничего, как подчиниться твоему желанию и поддержать тебя... К тому же твой ребенок должен стать удивительным существом, если родится...

– Я люблю тебя... – Къяра взяла руку Норлана и прижала к щеке.

– Значит так, мое сокровище, – тон Норлана стал очень

серьезным, – сейчас я сделаю что-то вроде той смеси, которой тебя поил тот юноша, что был там с тобой, только немного по-другому влияющую и более сильнодействующую. Ты выпьешь, а потом постарайся максимально расслабиться, и я открою четырнадцатую сферу, равномерно распределив над тобой ее энергетику.

– Ты с ума сошел! – Къяра отпрянула, и вся сжалась, – он не воспринимает магию, это убьет его!

– С чего ты это взяла?

– Я чувствую. Ему было плохо, даже когда, я ее использовала, не говоря уже о направленном воздействии от других...

– Он может не воспринимать, направленный поток, однако это не значит, что не воспримет распределенное поверхностное покрытие... Это разные вещи... К тому же это та сфера, которую используют драконы... ты-то уж должна это знать... Ему должно стать легче, если он сможет использовать ее, вместо того, чтобы забирать все жизненные силы от тебя... Твои судороги это была защитная реакция, твой организм пытался не отдать то, что было необходимо ему самому, и без чего погибал сам... То чем тебя поили, снимало боли лишь по одной причине, под их воздействием твой организм переставал сопротивляться тому, что твой ребенок все забирал из него, абсолютно не считаясь с тобой... Сейчас же мы постараемся научить твоего малыша пользоваться другими источниками...

– Норлан, ты уверен?

– Да, мое сокровище, уверен. Ты же сказала, что веришь мне, так вот не сопротивляйся и верь. Все будет хорошо.

– Да, Норлан... я сделаю все, как ты говоришь. Я верю.

– Только учти, он не сразу поймет, что делать и будет сопротивляться, так как лишится своего привычного источника питания, а новый освоить ему будет непросто... Но если ты испугаешься и попробуешь поставить блок, сама убьешь его... Он не сможет выдержать свертки четырнадцатой сферы под блоком.

– Хорошо, я буду верить до конца и даже пальцем не пошевелю, чтобы не чувствовала...

– Вот и замечательно, – усмехнулся Норлан, потом повел рукой и протянул Къяре возникшую у него в руке кружку. – Пей, мое сокровище, желательно залпом, потому что вкус отвратительный.

Къяра приподнялась на кровати и залпом выпила.

– Умница, – Норлан забрал у нее кружку, – теперь подожди минут двадцать, и мы начнем.

Два долгих месяца Норлан помогал Къяре и в ее апартаменты не допускал больше никого. Он боялся, что ее в таком виде увидит хоть кто-то. Сильно похудевшая, с осунувшимся и очень бледным лицом, с запавшими глазами Къяра теперь мало походила на ту красавицу, которой была раньше. Лишь по-прежнему шикарные густые черные волосы и лучистый блеск синих глаз немного скрадывали то ужасное

впечатление, которое она производила теперь. Да еще очаровательная улыбка, которой она несмотря ни на что встречала каждое появление обилайта. И каждый раз Норлан не мог удержаться, чтобы не улыбнуться ей в ответ. Однако сегодня ему было не до улыбок.

– Нам надо поговорить, – мрачно произнес он, набрасывая магический занавес по всему периметру ее апартаментов.

– Что-то случилось? – улыбка сползла с лица Къяры, и оно стало озабоченным. Встав с кровати, она подошла к нему: – Что с тобой?

– Я разговаривал с твоим отцом...

– Он был здесь? – испуганно сжалась она. – Что ты пообещал ему?

– Я не обещал ему ничего, – обилайт ласково обнял ее за плечи, – Но он ясно дал понять, что даже если я дотяну тебя до рождения ребенка, пожертвовав всеми твоими способностями, жертва будет напрасная, так как ребенка он уничтожит в любом случае...

– Почему, Норлан? Почему? – заглянула она ему в глаза.

– Он объясняет это тем, что после схватки с драконом ты вновь принимала облик дракона, когда уничтожала обитателей его подвалов... Он понимает, что риск рождения в этом случае предсказанного дракона-разрушителя минимален, но он не хочет рисковать вообще...

– Ты тоже так считаешь? – в ее взгляде плескался страх.

– Нет, я знаю, что это абсурдное утверждение, иначе бы

не стал сейчас говорить с тобой, а сделал то, что он просит... Но его не переубедить...

– Что он требует от тебя?

– Требовать он не может... но он поставил жесткие условия... и видимо, мне придется считаться с ними...

– Так что он хочет?

Норлан мрачно усмехнулся, а потом, пытаясь ее ободрить, чуть сильнее сжал плечи: – Он установил, достав преобразователь четырнадцатого уровня, барьер свертки вокруг обители и обещает свернуть пространство, как только ты родишь... Я выдержу это и тебя смогу спасти, но больше ничего... Он знает это и знает, что спасу я именно тебя в любом случае... и пожертвую всеми... но смысл всего пропадает... В результате всех мук ты лишь убьешь всех и больше ничего. И сейчас мне с тобой через барьер не пройти, до родов ты не вынесешь это, хотя именно ты, может, и вынесешь, но не ребенок... Одним словом, твой отец, Къяра, предложил мне пообещать ему, что ребенок не выживет, в этом случае он не станет делать это.

– И что ты ответил? – она не сводила с него испуганного взгляда.

– Я сказал, что обещал ему не дать умереть тебе, и я это сделаю в любом случае. Тебе же я дал слово не принуждать тебя и помочь. Исходя из всего этого, мне надо подумать, как поступить в сложившейся ситуации, и ответ он получит завтра.

– Норлан, я предупрежу его, что тогда откажусь от престола.

– Во-первых, я пообещал, что о нашем разговоре ты не узнаешь, поэтому если не хочешь подставлять меня, говорить заранее с ним ты не будешь. А во-вторых, он продумал это. Сейчас твои функции исполняет Инга, он превратил ее в послушную марионетку, которая изображает тебя и играет твою роль. И по его словам очень сильно ждет твоего возвращения. Если же ты откажешься вернуться, ее жизнь станет совсем для нее невыносима, а дополнительно на кон встанет жизнь твоей матери и еще чьи-нибудь... Он воспользуется тем, что ты в таком состоянии, что твой кабалит никого не спасет... В общем, он постарается превратить в кошмар не только жизнь Инги, но и твою...

– Норлан, и что ты предлагаешь? Заранее избавиться от ребенка?

– Нет, моя Лаона. Я предлагаю обмануть его... Только для этого тебе придется пожертвовать нашими отношениями... иначе он не поверит.

– Что ты имеешь в виду?

– Я пообещаю ему сделать так, чтобы ребенок твой не выжил... А затем я изменю тебе, открыто изменю, и буду изменять долгое время... Потом, когда мы будем уверены, что ребенок уже жизнеспособен, ты сделаешь вид, что узнала об этом, устроишь грандиозный скандал, и мы вызовем преждевременные роды. Он не сможет их контролировать, так как

это будет неожиданно для него. А у нас будут свидетели, которые смогут подтвердить, что ребенок родился мертвым... он снимет барьер свертки, и я смогу забрать отсюда твоего ребенка, возможно прикрываясь моей любовницей или какой-нибудь другой причиной.

– Ты посмеешь мне изменить, Норлан?

– А ты знаешь, иной способ спасти твоего ребенка? Скажи, я послушаю.

– Я могу устроить скандал по другому поводу...

– Например? Назови хоть одну причину, по которой ты можешь, забыв про все, закатить такую истерику, которая бы вызвала преждевременные роды, и в которую поверит твой отец.

– Неужели иного пути нет? Норлан... ты единственный, кого я люблю, – Къяра обняла его, прижалась, и в глазах ее заблестели слезы. – Я так долго искала твою любовь... Я не могу тебя отдать никому. Я даже представить себе такого не могу. Я же понимаю, что ты хочешь, чтобы она родила тебе ребенка... только тогда отец поверит в искренность мой истерики... потому что она будет правдой... Я уже заранее ненавижу любую, кого бы ты ни выбрал...

Норлан ласково погладил ее по спине:

– Решать тебе, мое сокровище... все будет так, как ты скажешь...

– Ты знаешь, что я скажу... я соглашусь... хотя знаю, что в результате потеряю и тебя, и его... Ведь ты не позволишь

мне его больше увидеть...

– Ты все сама понимаешь... Ты должна будешь открыто оплакивать его, и ненавидеть меня. И еще верить мне, несмотря ни на что, так как это – единственный шанс спасти его.

– Да, все так и будет... только... только пообещай мне... пообещай... что она не заменит меня в твоём сердце... просто скажи, и я поверю и отпущу, – слезы потекли по щекам Кьяры.

– Глупенькая моя, сокровище мое, – Норлан крепко прижал ее к себе, а потом подхватил на руки, – я навсегда отдал тебе мое сердце, там больше нет места ни для кого.

Норлан отнес ее на кровать, а потом, ласково поглаживая по волосам, произнес:

– Кстати, в свете принятого тобой решения, очень удачным оказывается то, что я нашел замену моей поддержке тебе...

– Ты заранее хотел перестать сам поддерживать меня? Даже не зная о требованиях отца?

Норлан посмотрел на нее долгим оценивающим взглядом.

– Тебе не хватает того, что даю я... Тебе необходима постоянная поддержка. А я тебе ее дать не могу... особенно теперь.

– И что же это?

– Не что, а кто. Твоя Линда. Я научил ее открывать и распределять энергетику четырнадцатой сферы.

– Она умеет уже ей владеть?

– Нет, мое сокровище. Она более-менее неплохо умеет владеть лишь одиннадцатым уровнем. Но девочка очень вынослива. И я научил ее делать то, что тебе необходимо, и она выдерживает это. Поэтому я предлагаю тебе, подготовить и надеть на нее кабалит и концентратор четырнадцатого уровня, после чего воспользоваться ее услугами. Ты знаешь, для тебя девчушка будет делать все...

– И где я все это возьму? Даже если я отдам ей концентратор, что подготовил мне дракон, кабалита такого уровня у меня нет.

– У тебя есть фавн.

– Я не смогу выйти из обители, сам сказал.

– Дай мне свое кольцо, я сам найду его и заставлю сделать и кабалит, и концентратор.

– Даже если сделаешь это, я не в состоянии буду надеть кабалит.

– Я помогу. Линда не заметит ничего, но если и заметит, сопротивляться все равно не посмеет. Девочка грезит о том, чтобы попасть к тебе.

– Это она меня в этом состоянии не видела...

– Къяра, она необычна... она будет предана тебе несмотря ни на что... По большому счету ей и кабалит не нужен... Только это правило и нарушать его ни к чему, к тому же твой отец убьет ее, если узнает, что на ней его нет.

– Хорошо, – Къяра сняла кольцо и отдала Норлану, – толь-

ко не обижай и не пугай фавна. Он и так все сделает.

– Постараюсь, – кивнул Норлан, убрал кольцо, и в руках его появилась кружка. – Пей, мое сокровище, твой малыш наверняка уже заждался.

Къяра тяжело вздохнула, кивнула и залпом выпила отвратительный на вкус напиток.

Ранним утром фавн сидел на поляне и, держа за руку девушку, рядом с которой стояла корзина фруктов, разговаривал с ней.

– Какая милая картина, – усмехаясь, произнес подошедший Норлан и, взглянув на испуганно замершую девушку, прибавил: – Беги домой, нечего тут рассиживаться.

Девушка вскочила и стремглав бросилась прочь.

– А ты иди сюда, – Норлан вытянул руку и в упор посмотрел на притихшего фавна.

– Я фавн Владетельницы! – указал тот на обруч, охватывающий его шею и клеймо: – Не смей меня трогать!

– А я ее маг. Она прислала меня за тобой, – в руках Норлана появилось кольцо Къяры. – Иди сюда!

Фавн недовольно засопел, но поднялся и подошел к Норлану, потом потупил взгляд и тихо спросил: – Цепи пришел надеть?

– Нет, если сделаешь то, что она просила, я тебя не трону. В цепях ты окажешься, только если ее приказ не исполнишь.

– А что она хочет?

– Кабалит и концентратор четырнадцатого уровня. Кабалит ты сделаешь под нее, а концентратор для того, на кого она его наденет.

– Это мужчина или женщина?

– Женщина, – пояснил Норлан.

– А чего Владетельница сама не пришла? С ней все в порядке? – осторожно поинтересовался фавн.

– А что с ней станется? – взглянув на него, удивленно пожал плечами Норлан. – Занята очень, вот и не пришла.

– Понятно, – кивнул тот и уточнил: – Сколько у меня времени?

– Ей это нужно срочно, поэтому ровно столько, сколько необходимо, и ни часом больше.

– Я смогу отдать уже послезавтра, но если ты... – фавн хитро усмехнулся, но договорить не смог, Норлан жестко схватил его за обруч на шее и прижал к земле.

– Ты сделаешь все очень хорошо, быстро и без всяких условий... потому что я – не она, и не терплю никаких условий. Я всю шкуру с тебя спущу, если это будет не так, а ей скажу, что ты посмел отказать в ее просьбе, и мне пришлось заставлять тебя.

– Мне нужно лишь золото и драгоценности, – заскулил фавн, – я лишь это имел в виду. Отпусти, я все сделаю... даже к завтрашнему вечеру сделаю, если золото и драгоценности дашь.

– Не лги, я это не люблю... Ты хотел потребовать не это...

– еще сильнее прижимая фавна мордой к земле, произнес Норлан.

– Да, не это... не это... но я уже ничего не требую... я понял, что был неправ... сейчас я прошу только исходные материалы... у меня нет золота и камней... отпусти... я все сделаю...

– Смотри... – Норлан отпустил фавна, и тот тут же отскокил от него на безопасное расстояние.

– И зачем мордой в землю тыкать... я и слова понимаю... – пробормотал он, вытирая лапами мордочку.

– Поговори мне... – с угрозой произнес Норлан, – и вообще, я тебе что, отходить от меня разрешал?

– Нет... – фавн осторожно приблизился вновь к нему и испуганно замер, – не сердись... я уже подошел и молчу... не сердись.

– Вот так-то лучше, – усмехнулся Норлан, затем повел рукой, и у ног фавна заблестело золото и драгоценные камни: – Столько хватит?

– Да, с избытком, – кивнул фавн, – завтра вечером приходи, но попозже... я должен успеть...

– Приду, и кроме концентратора и кабалита, отдашь то, что окажется в избытке!

– Конечно... я же знаю, что золото и камни, единственное, что маги не могут создать, а могут лишь переместить... Я все отдам, – послушно кивнул фавн.

– Вот и замечательно... и не смей даже думать лукавить

мне, пожалеешь, – с угрозой произнес Норлан, потом взмахнул рукой, открывая арку магического перехода и, шагнув в нее, исчез.

Через два дня Норлан появился в апартаментах Кьяры, ведя за плечо Линду.

– Моя ученица, Владетельница, – он подтолкнул Линду ближе к Кьяре, которая сидела в кресле у окна.

Линда удивленно взглянула на Кьяру, и ее узкие глаза изумленно расширились. Однако, ничего не сказав, она поспешно потупила голову и опустилась на колени рядом с ней.

Кьяра кончиками пальцев осторожно приподняла ее голову и тихо спросила:

– Не ожидала увидеть меня в таком виде?

Линда взглянула ей прямо в глаза.

– Вы действительно выглядите не лучшим образом, Владетельница, но я очень надеюсь, что это временно, и Вы скоро почувствуете себя лучше.

– К сожалению, Линда, на скорое улучшение моего самочувствия рассчитывать не приходится... но ты могла бы помочь мне, если захочешь...

Кьяра опустила руку, откинулась на спинку кресла и, отведя взгляд, тихо продолжила:

– Когда-то я пообещала, что заберу тебя, и теперь готова это сделать, но учти, я не настаиваю... ты вправе отказаться. Я понимаю, что иметь госпожу, которая долгое время даже за-

щитить тебя не сможет, не самый лучший вариант. Поэтому если ты откажешься, я пойму.

– Что Вы такое говорите, Владетельница?! – Линдахватила ее руку и прижалась к ней губами. – Я с огромной радостью назову Вас своей госпожой, в каком бы Вы не были состоянии. И если я хоть чем-то могу помочь Вам, я сделаю все, что в моих силах... я хоть сейчас жизнь Вам готова отдать... а Вы говорите такое...

Къяра лаково погладила Линду по волосам:

– Малышка, тебе будет очень трудно со мной... ты не понимаешь, на что сейчас соглашаешься... подумай... хорошо подумай, обратного пути у тебя не будет.

– Мне не нужен никакой обратный путь! Я счастлива, что Вы согласились взять меня, я так ждала этого... так ждала... И я даже рада, что Вы в таком состоянии... не потому, что хочу, чтобы Вам было плохо... не подумайте, – испуганно добавила она, – а потому что могу Вам помочь, и я Вам нужна... это действительно счастье для меня.

– Что ж хорошо, если так... – Къяра повернулась к Норлану: – Мой кабалит ей дай.

Норлан протянул Линде кабалит, и та выхватила его у него из рук настолько проворно, будто боялась, что он передумает и не отдаст его ей. А потом быстрым движением надела и затянула, со стоном повалившись на пол.

Къяра тут же склонилась над ней, а Норлан над Къярой. Через пару минут Норлан подхватил Къяру на руки и отнес

на кровать. Она была без сознания.

– Ей настолько плохо? – испуганно проговорила Линда, поднимаясь с пола. Ее шею теперь охватывало красивое витое кольцо с рубинами.

– Да, – мрачно подтвердил Норлан, – и чтобы ей стало хоть немного легче, тебе будет нужно постоянно поддерживать ее...

Он отошел от кровати и, взяв со стола красивый золотой концентратор, украшенный крупными рубинами в окружении россыпи брильянтов, протянул Линде: – Надевай, отныне он твой.

Линда сняла тонкий серебряный концентратор и, отдав его Норлану, надела вместо него новый.

– Ты выглядишь так, будто в нем родилась, – улыбнулся он ей.

– Я рада, что Вам понравилось, учитель, – улыбнулась в ответ Линда и, сразу посерьезнев, спросила: – А сейчас я могу что-нибудь сделать для моей госпожи?

– Да, – кивнул Норлан, – иди сюда, я все объясню тебе.

С этого времени Норлан лишь изредка заходил в апартаменты Кьяры, полностью переложив на Линду заботу о ней. А та старалась изо всех сил и не отходила от нее ни днем, ни ночью.

Это постепенно, но начало сказываться. Кьяра стала намного лучше себя чувствовать. Исчезли темные круги под

глазами, неестественная бледность и худоба, а в талии она поправилась настолько, что теперь уже с первого взгляда было понятно, что она собирается стать матерью.

Глава 19

Как только Къяра почувствовала, что ей становится легче, она стала заставлять Линду оставлять ее, чтобы та могла чаще отдыхать сама. Линда спорила, доказывая, что ей не тяжело, иногда даже плакала, но Къяра была непреклонна.

– Линда, оставь меня, до утра ты мне не нужна, – чтобы не спорить, Къяра даже перестала пояснять причину своих требований. Ей надоело постоянно объяснять девочке, что если та сорвется, не рассчитав своих сил, то сделает хуже не только себе, но и ей.

– Тебя настолько раздражает мое присутствие? – в глазах Линды в очередной раз заблестели слезы.

– Нет, малышка, конечно, нет. Но я хочу побыть одна, хотя бы ночью, – Къяра отвернулась к окну.

– Я знаю, знаю... – всхлипнула Линда, – мое присутствие и то, как я выгляжу, выносить трудно... но Къяра... тебе же без меня плохо... тебе станет полегче, и я больше не буду так надоедать тебе...

– Малышка, ты говоришь глупости... ты нравишься мне, и не знать ты это не можешь...

– Ты лишь жалеешь меня! Я не могу нравиться. Даже сейчас, когда я нужна тебе, ты терпишь мое присутствие с трудом.

– Линда, прекрати! Я уже сотню раз тебе объясняла, что это не так. Но ты упорно твердишь свое. Если ты надеешься, что говоря мне такие вещи, заставишь меня идти на поводу твоих глупых желаний, то ты ошибаешься. Марш к себе и поспи хотя бы часов шесть.

Линда прижала руки к лицу и выскочила за дверь, ведущую во внутренний коридор, соединяющий апартаменты Владетельницы с ее комнатами.

Утром Линда не пришла к Къяре, и та сама зашла за ней в ее комнаты. Однако там никого не было. Рассерженная и раздосадованная Къяра накинула скрывающий ее фигуру, длинный, расшитый серебром плащ и отправилась к обилайту.

Тот, увидев ее, тут же выгнал всех из своих апартаментов и бросил на дверь магический занавес.

– Я рад, мое сокровище, что тебе уже настолько лучше, то ты решила прогуляться, но могла бы предупредить. Вдруг бы я был с той, которую видеть тебе пока ни к чему, – иронично улыбнулся он.

– Норлан, мне не до шуток.

– А я и не шучу... Чтобы ты сейчас делала, застав меня с ней?

– Сделала бы вид, что ничего не поняла... К тому же мне действительно не до этого.

– Выглядишь ты неплохо, и как я понимаю, твое беспокойство связано не с твоим самочувствием. Что случилось?

– Линда куда-то исчезла... Вчера я отправила ее к себе отдохнуть, она обиделась на это, и убежала вся в слезах... Но я не обратила внимания. Она уже не первый раз так реагирует на то, что я отправляю ее к себе. А сегодня я не могу ее найти.

– Ты серьезно?

– Я, по-моему, уже сказала, что мне не до шуток...

– Пойдем, помогу тебе, а потом разберусь, куда делась эта стерва.

– Она не стерва, Норлан. Она очень ранимая девочка, которая сильно переживает по поводу своей внешности.

– Ты что не могла объяснить ей, что для тебя это не играет никакой роли?

– Говорила уже сотни раз. Даже ты понимаешь это... а она – нет. Она ненавидит свой облик и уверена, что остальные должны чувствовать тоже. То, что для меня важным является не то, что снаружи, а то, что внутри, она понимать отказывается. А у меня уже нет сил, повторять одно и то же изо дня в день.

– Ладно, пошли. Все по порядку. Сначала с тобой разберемся, а потом уже с ней будем.

После того, как Норлан энергетически поддержал ее и, пообещав найти Линду и поговорить с ней, заставил выпить какую-то его очередную успокоительно-снотворную смесь, Къ-

яра провалилась в темную бездну сна.

Проснулась она от чьего-то внимательного взгляда. Она открыла глаза и, увидев рядом с собой Катарину, вновь зажмурилась и потрясла головой. После смесей, которыми ее поил Норлан, она всегда с трудом возвращалась к реальности, но видения до этого ее не беспокоили. Къяра глубоко вздохнула, решив, что обязательно скажет Норлану, чтобы больше не поил ее такими сильнодействующими зельями. Потом села на кровати и вновь подняла взгляд.

Однако видение не исчезло. Катарина по-прежнему стояла рядом с ее кроватью и немного заискивающе и испуганно смотрела на нее, а потом тихо спросила: – Ты сердишься?

Голос Катарины был для Къяры подобен грому с неба, ее сердце будто бы сдавили тисках, и рука произвольно вцепилась в покрывало, сжимаясь до хруста в суставах. Однако на ее лице не дрогнул ни один мускул, сказывалась привычка всегда держать себя в руках.

Медленно разжав пальцы, Къяра поднялась и, надев туфельки, встала напротив Катарины. Долгим взором посмотрела в так хорошо знакомые ей глаза, потом холодно проронила:

– И что все это значит?

– Я подумала, что так тебе будет легче общаться со мной... – Катарина потупила взгляд, а потом и вовсе опустилась на колени. – Прости, что не спросила разрешения... но я... я боялась, что ты не позволишь и, опять сказав, что я не

вынесу этого, запретишь... и тогда бы я уже не осмелилась...

– Не вынесешь что? – уточнила Къяра. Мозг ее отказывался верить в реальность происходящего, которая больше напоминала запутанный сон, чем явь. Но она понимала, что не спит.

– Поверхностного преобразования... – тихо произнесла Катарина.

И тут Къяра догадалась.

– Стерва! Какая же ты стерва и дрянь! – хрипло выдохнула она, а потом ногой с силой ударила, стоящую перед ней на коленях девушку и, повалив ту на пол, продолжила ногами избивать ее. Та не сопротивлялась, сжавшись на полу.

И тут откуда-то сбоку к Къяре шагнул Норлан, обнял ее и оттащил в сторону.

– Все... все... успокойся... то, что она вынесла, похлеще любого твоего наказания будет.

– Это ты? Это ты придумал эту мерзость? – Къяра с яростью взглянула на него.

– Нет, не я. Клянусь. Зачем мне это? Когда я пришел, она почти все закончила... Я лишь помог ей немного и снял последствия... Иначе бы она и двигаться сейчас бы не могла.

– Я не хочу ее видеть! Сейчас же заведи эту тварь отсюда! Слышишь? Сейчас же!

– Къяра... – Норлан, осторожно провел рукой по ее спине, – успокойся... тебе нельзя так нервничать.

– Я и не буду, если заберешь ее от меня! – она раздражен-

но отбросила его руку и отстранилась.

– Хорошо, я заберу ее... Пока заберу, а потом мы поговорим. Только успокойся. Ничего экстраординарного не произошло.

– Вот и забирай! – Къяра резко развернулась и ушла в другую комнату.

Норлан подошел к девушке, лежавшей на полу: – Я предупредил тебя, что она не обрадуется... Вставай, пойдем.

И тут девушка разрыдалась:

– Почему? Ну почему она так прореагировала? Я же это лишь для нее... Я так хотела ей угодить...

– Линда, все! Прекращай реветь и вставай! Ты знаешь, я не выношу таких сцен. Не прекратишь сейчас же, тебе еще и от меня достанется. За свои поступки и решения надо уметь отвечать.

Девушка вся сжалась и, пробормотав: «Да, учитель», послушно поднялась.

– Вот и умница. Пойдем.

– Она навсегда отсылает меня? – голос девушки был наполнен отчаянием.

– Я поговорю с ней завтра, и там посмотрим, что можно сделать, чтобы вернуть тебя ей. Пошли.

Когда на следующий день Норлан вошел к Къяре, она сидела на кровати, подобрав под себя ноги и закутавшись в плед.

– Так и не передумала? – тихо спросил он.

– Я не могу ее видеть...

– Сокровище мое, она не вынесет еще одного поверхностного преобразования... и даже если выживет, то потеряет все свои способности... То что она не потеряла их сейчас – счастливое стечение обстоятельств плюс ее невероятная выносливость. Однако подобное дважды не проходит, начнутся необратимые изменения.

– Я знаю... и не настаиваю, чтобы она возвращалась к своему прежнему облику или меняла этот. Но и видеть ее в нем я не могу.

– Къяра, прекрати капризничать! Тебе без нее сейчас не обойтись.

– Найди кого-нибудь другого вместо нее...

– Кого? Кого я могу найти тебе? Где ты видела мага, спокойно выдерживающего четырнадцатый уровень? Ну где? То, что ты разозлилась на нее, я понимаю, но сейчас уже прошло время, возьми себя в руки. Это лишь облик!

– Хорошо... я постараюсь смириться с ним. Пусть придет, – удрученно проговорила Къяра и отвернулась.

Минут через двадцать Норлан привел Линду и подтолкнул ее к Къяре, произнеся:

– Владетельница, она раскаивается, что так поступила, но сделанного не вернуть, постарайтесь простить ее.

Къяра в упор посмотрела на девушку. Рыжеволосая и зеленоглазая красавица нервно кусала губы, и руки у нее тряс-

лись. Катарина не вела себя так никогда.

Къяра презрительно скривила губы и, проронив:

– Иди, Норлан, мы разберемся, – демонстративно отвернулась.

Норлан ушел, а Линда, подойдя к ней, опустилась на колени:

– Къяра, прости... я думала, тебе будет приятно...

– Приятно что? Видеть тело, которое я похоронила много лет назад? – Къяра раздраженно поморщилась.

– Она нравилась тебе... я знаю.

– Она не только нравилась мне, я любила ее, и что с того? Я любила не внешность и не облик. Если бы это было так, то я бы уже давным-давно создала бы парочку ее двойников... идиотка... – Къяра помолчала немного и добавила: – Тебя я тоже любила, до вчерашнего дня уж точно... а сейчас... сейчас видеть тебя не могу.

Она резко встала, отошла к окну и отвернулась.

– Къяра, прости... – Линда склонилась к полу и просто зашла в рыданиях, – я готова еще раз... чтобы все вернуть... только прости... я еще раз пройду через это...

– Если сделаешь это еще раз, потеряешь большинство своих способностей и, лишив меня своей поддержки, обречешь если не на смерть, то на долгие муки. Считаешь, я это восприму с благодарностью?

– Къяра... тогда я не знаю, что мне делать... не знаю... я виновата, очень виновата... накажи... как хочешь, накажи,

только не сердись, – рыдания просто душили Линду.

Къяра подошла и опустилась на пол рядом с ней, потом подняла рукой заплаканное лицо и, глядя в некогда такие дорогие и до боли знакомые изумрудные глаза, тихо спросила:

– Объяснить можешь, только очень честно, заглянув в самую глубину своей души: зачем ты это сделала?

– Къяра, я люблю тебя... очень люблю... и я не могла до конца поверить в то, что ты мне говорила, что мой облик не имеет для тебя значения... Я боялась потерять тебя, боялась, что как только ты сможешь вернуться во дворец, ты оставишь меня здесь, так как будешь стесняться моей внешности... и я никогда не смогу быть подле тебя. А если и смогу, за твоей спиной будут шушукаться, указывая на меня пальцами, и смеяться над тобой... Не подумай, я боялась не того, что будут надо мной смеяться, к этому я привыкла с детства. Я боялась, что из-за меня ты окажешься в таком же положении.

– Глупенькая девчонка, – Къяра отвела взгляд, – за моей спиной не смеет шушукаться и смеяться никто... И если я выживу, и дальше не посмеет.

– Что ты говоришь?! Не смей даже думать о том, что ты не выживешь... У тебя просто очень тяжелая беременность, ты родишь, и все будет как прежде... – Линда схватила ее руку и прижала к губам.

Однако Къяра моментально отдернула ее и отстранилась. Из глаз Линды тут же вновь потекли слезы.

– Ну почему? Почему ты так реагируешь? – всхлипывая, произнесла она. – Я не достойна ее облика?

– Ты идиотка, Линда... Что ты знала о Катарине, когда решилась на это?

– Ничего, кроме того, что мне сказал обилайт, что ты очень любила ее, и она нравилась тебе, потому что была удивительной красавицей, он таких больше не встречал... А еще из самого первого разговора с тобой, я поняла, что она была дорога тебе настолько, что ты была готова на все ради нее и до сих пор не можешь пережить ее смерть... И я захотела вернуть ее облик для тебя... Поэтому, когда ты отправила меня к себе, я пробралась в пещеры с захоронениями, нашла урну с ее прахом, считала код и начала поверхностное преобразование.

– Кто тебя ему научил?

– Никто... я книжку у тебя в библиотеке нашла... ты же разрешила ей пользоваться...

– Значит, ты не знала ничего о Катарине... Тогда я прощещу тебя... Моя подруга была особой очень легкого поведения... она не только не умела и не хотела делать ничего, и не только нарушала все, что только можно нарушить, она еще переспала со всей обителью, начиная от магов и заканчивая старшими учениками... От гнева обилайта и казни ее спасало лишь мое заступничество... Я никому не позволяла не только наказывать ее, но даже перечить ей. Норлан ее ненавидел, только сделать ничего не мог очень долгое время, по-

ка мы к нему в ученицы не попали, и вот тогда он отыгрался на нас за все.

– Къяра... что ты говоришь? Как такое могло быть? Как ты позволяла ей такое? – зеленые глаза, обрамленные густыми черными ресницам, непонимающе широко распахнулись.

– Я была глупым ребенком, Линда... Я не могла противостоять ее обаянию, ее чувствам... Она никогда не перечила мне, и умела так просить, что отказать я не могла. Вся обитель до сих пор уверена, что Катарина была моей любовницей, которую я любила настолько, что прощала ей все ее измены.

– А это было не так?

– Конечно. Я любила ее как близкого мне человека, как сестру. Только никто не верил в это... Мне было абсолютно все равно, с кем она спит, и кто ласкает ее такой великолепный стан, я любила не ее внешний вид, а ту испуганную и беспомощную девчущку, взгляд которой прорывался через весь этот облик порой... и которой я не могла отказать ни в чем... Одним словом ты выбрала совсем не то обличье, девочка... Этот облик подходит лишь для того, чтобы от тебя глаз не могли отвести мужчины и, лишь взглянув на тебя, начинали мечтать, как сорвут с тебя платье и прижмутся к твоему великолепному телу... Я о таком не мечтаю, и не мечтала никогда, а вот мужчины будут все у твоих ног, как когда-то у ног Катарины...

– Нет, Къяра! Нет! Я не хочу этого... Я же не знала! –

Линда отчаянно замотала головой, и из глаз ее вновь потекли слезы, – Это лишь для тебя... я не хочу никаких мужчин... Ни один, слышишь, ни один из них не коснется меня! Я лучше умру!

– А если я прикажу тебе?

– Твой приказ я выполню... – Линда вся сжалась и опустила голову так низко, что шикарные рыжие локоны полностью скрыли лицо, – любой выполню... можешь хоть сейчас охранникам меня отдать, я заслужила... я все сделаю, все что ты захочешь... Но я никогда не буду вести себя как она по собственной воле... клянусь.

– Почему именно охранникам?

– Потому что... потому что... – Линда всхлипнула, – отец всегда грозился отдать меня им... говорил, что им все равно с кем... хоть со свиньей...

– Это он про тебя так?

– А про кого же еще? Он иначе как скотиной или уродливой и не звал меня... Хотя это не мешало ему развлекаться со мной...

– Что? – Кьяра нахмурилась и приподняла голову Линды. – Что ты имеешь в виду?

– Именно то, о чем ты подумала... В моей жизни было столько грязи, что даже представить себе трудно... и мужчин я ненавижу...

– Тогда что ж он тебя грозился охранникам-то отдать?

– А это чтобы я сговорчивее была, и перечить ему не сме-

ла. Я знала, что стоит за этой угрозой. Однажды молоденькая помощница кухарки посмела вырваться и убежать от него. Так вот, когда ее поймали, он отдал ее охранникам, а меня он привел в караулку, и мы стояли там около пяти часов, пока они развлекались с ней... больше она не выдержала... труп он приказал выбросить на псарню к собакам, а собак не кормить. За два дня от нее не осталось и следа.

– Мило... отец, как я погляжу, у тебя большой оригинал... – очень злым тоном проговорила Къяра. – Тебе не хочется как-нибудь с ним пообщаться? Уже в новом качестве? Ради такого я тебя даже на пару дней отпустить бы могла...

– Зачем Къяра? Чтобы вспомнить всю ту грязь, что окружала меня? Услышать вновь поток брани и оскорблений? Убить его я все равно не смогу, потому что он мой отец, хоть мне очень не хотелось считать себя его дочерью... Нет, если ты не настаиваешь, я бы хотела вообще забыть, что когда-то жила там и знала его...

– Я не настаиваю, малышка, – Къяра, впервые с тех пор как Линда поменяла облик, прижала ее к себе, – действительно лучше, чтобы ты все это забыла и больше не вспоминала никогда. Я не буду отдавать тебя никаким охранникам, не бойся.

– Ты простила? – Линда чуть отстранилась и с надеждой заглянула ей в глаза.

– Да, малышка, хотя мне будет очень тяжело привыкать к твоему новому облику.

– Я постараюсь, чтобы у тебя больше никогда не было причин быть недовольной мною... Ты забудешь какой была она, я буду такой, какой захочешь ты, – прошептала Линда и вновь изо всех сил прижалась к ней.

Через какое-то время Къяра окрепла настолько, что осмелилась в сопровождении Линды выйти в сад обители. Она долго сидела там на скамейке, глядя в голубое небо и вдыхая аромат роз. Маги обители, при их появлении, тут же опускались на колени и низко склонялись, а потом поспешно удалялись, Но даже такая почтительность не могла скрыть то удивление, которое они испытывали, увидев их.

– Къяра, почему они так смотрят? – тихо спросила Линда. – Что их так удивляет?

– Ты, малышка... их удивляешь ты. Не забывай, почти все они переспали с Катариной, и почти никто из них не знает, что она умерла... Так что для них ты – это она, и они не знают, как себя вести...

– И что мне делать?

– Ничего, малышка, ровным счетом ничего...

– А если кто-то из них намекнет мне...

– Да перестань ты дергаться. Никто ничего не посмеет намекать. А чтобы ты совсем успокоилась, я тебя представлю им сегодня. Скажу, что ты сестра Катарины. Через час обилайт соберет их, и мы тоже зайдем.

– Къяра, а это обязательно? Как ты объяснишь им, что нас

связывает?

– А я и не знала, что ты настолько пуглива... Как же ты собираешься сопровождать меня, если испугалась девяти магов, которые даже помыслить боятся перечить мне или обидеть? Мне, малышка, приходится и с зарубежными посланцами общаться, и перед народными собраниями выступать, и перед войсками... и ни от кого я не намерена скрывать, что ты можешь быть и моей советчицей, и помощницей, и любовницей, и никому объяснять я не буду, какие именно отношения нас связывают. Они могут быть любые! И какими именно они будут в тот или иной момент времени, буду решать лишь я!

– Да, Къяра, конечно... Я поняла.

– И запомни: не смей смущаться! Голову выше, наглый взгляд, ты призираешь их всех, потому что я позволяю тебе все. И обращаешься ко мне только по имени. Поняла?

– Я постараюсь.

– Малышка, ты ведь знаешь, я сейчас не могу ничего... Поэтому тебе придется выступать моей карающей дланью, причем так, чтобы никто и не заметил, что я это сделать не могу... То есть все должны быть уверены, что ты это делаешь, потому что хочешь, а я не желаю тебя останавливать. Ты должна выглядеть самоуверенной и жестокой. Потому что если в твоём взгляде, хоть кто-то сможет прочесть растерянность и испуг, ты спровоцируешь огромную проблему, решить которую можно будет, лишь убив очень многих... Учти

это. С магами не шутят... они повинуются лишь силе.

– Я поняла, Къяра. Все будет так, как ты хочешь.

– Вот и замечательно, – Къяра вновь откинулась на спинку скамьи и устремила взгляд в небо.

Девять магов обители при их появлении поднялись и преклонили колени, а обилайт поднялся им навстречу и, склонившись, поцеловал руку Къяры.

– Здравствуйте в веках, Владетельница, – приветствовал он ее.

Къяра кивнула и небрежно махнула рукой:

– Можете встать.

– Как Вы себя чувствуете, Владетельница? – поинтересовался обилайт.

– Благодарю, Норлан, чудесно, и малыш тоже, – Къяра легко коснулась округлившегося живота. – Вот пришли посмотреть, как ты тут без меня. Опять совсем распустил всех? Тебе ведь только дай волю, и о правилах твои маги забудут совсем...

– Вы необъективны и излишне предвзяты ко мне, Владетельница, – Норлан усадил Къяру в кресло незаметно, указав глазами Линде, чтобы та встала рядом. – Когда я оставил хоть одно Ваше замечание без должной реакции на него? Вам достаточно лишь сказать, чем Вы недовольны или кем, и я все исправлю.

– Они уже обо всем доложили тебе? – Къяра кивнула в

сторону замерших перед ней магов.

– Да, Владетельница, но если Вы желаете, они все повторят еще раз и расскажут еще о том, каких добились результатов за последнее время.

– Не надо, Норлан... потом... я останусь тут на какое-то время и проверю, или вот она проверит, – Къяра повела рукой, указывая на Линду, а потом обернулась к магам: – Кстати, прошу любить и жаловать: Линда, сестра небезызвестной вам всем Катарины. Она мой маг, – рука Къяры легко легла на бедро Линды и нежно заскользила по нему, – и если хоть кто-то посмеет перечить ей, иметь дело будет со мной... Надеюсь, это понятно всем и ни у кого нет никаких вопросов?

Звонящая тишина была ей ответом.

– Замечательно, – Къяра поднялась, – раз вопросов ни у кого никаких нет, мы пойдем. Норлан, ты проводишь нас?

– Конечно, – обилайт склонил голову, проводил Къяру до двери, затем обернулся к магам и, проронив: – Все свободны, – вышел следом за ней и Линдой из зала.

Все маги ошеломленно молчали, стояли и не расходились. Наконец молчание осмелился прервать Смарт:

– Для беременной она выглядит неплохо... – тихо произнес он.

– А еще лучше, что даже не скрывает, что нашла новую любовницу, как две капли воды похожую на предыдущую... – хмуро обронил Тор. Это был темноволосый смуглый маг, среднего роста и мощного телосложения. Его широкоскулое

лицо с немного выпирающим упрямым подбородком выражало явное недовольство, а в глубоко посаженных карих глазах под нависающими кустистыми бровями прятался насто-роженный и недоброжелательный взгляд.

– С чего ты взял, что Катарина была ее любовницей? – обернулся к нему Кай.

– Мне ли не знать... – усмехнулся Тор. – Владетельница обожала ее настолько, что никому не позволяла даже перечить ей... Я попробовал как-то раз приструнить Катарину, о чем пожалел потом очень сильно. Если это тот же самый вариант, времена нас ждут не из легких...

– То, что она защищала Катарину, вовсе не значит, что та была ее любовницей... Она не могла ей быть! – резко возразил ему Кай.

– Если ты о том, что Катарина спала со всей обителью, так Владетельница была в курсе... только трогало ее это мало. Ей, по-моему, даже нравилось то, что Катарина так себя ведет, а может, любила ее настолько, что прощала ей все... И не мешало это ничему, стоило только на Катарину посмотреть, когда она рядом с ней была. Ты тогда еще учеником был и всего этого видеть не мог.

– Да что ты такое говоришь! Заткнись сейчас же и не смей больше про Владетельницу такие мерзости говорить! – Кай шагнул вплотную к Тору.

– Все... Молчу, – Тор театрально поднял руки и опустился на колени. – Готов принести публичные извинения и тебе, и

ей, и даже Катарине, если она жива еще, конечно, к тому же последнее я уже делал, так что мне не впервой.

– Шут, – злобно проронил Кай и мрачно добавил: – А Катарина умерла давно.

– Так вот почему она сестрицу ее откопала... понятно, – пробормотал Тор, поднимаясь.

– Да заткнешься ты или нет? – Кай с яростью посмотрел на него.

– Тор, правда, ты что это себе позволяешь? Думаешь, раз обилайта нет, то и язык распускать можешь? – вмешалась в разговор Хилтор. – Так я быстро тебя самого заставлю ему рассказать все, что ты нам тут поведал.

– Все... молчу... ты права, Хилтор... просто я как это чудо рядом с ней увидел, так у меня прям ноги подкосились... ты же знаешь всю ту историю... если она тогда была способна заставить всех плясать под дудку Катарины, то что будет сейчас даже подумать страшно...

Тора за плечо взял Смарт:

– Тор, тебе тогда мало влетело, еще хочешь? Так за ней дело не встанет, если ты язык свой не прикусишь, влетит еще больше, чем тогда. Она шутить не любит. Уже и Хилтор тебе сказала, а до тебя все никак не дойдет. Успокойся, это ее дело с кем она. Тебя это не касается.

– Это вас всех коснется, когда эта Линда начнет тут устанавливать свои порядки.

– У тебя есть, что возразить против этого? Тогда что ты

не сказал, когда она спрашивала? Или ты только так, за спиной, трепать языком можешь? Так учти, до нее и такие сведения быстро доходят и подобной трепотни она не терпит, как впрочем и обилайт.

– Я все это знаю... – очень тихо произнес Тор, – пусть наказывает... Теперь уже все равно... Еще одной Катарины я не переживу.

– Тор, прекрати, то что Линда похожа внешне на Катарину, ничего не значит, – возразила Хилтор.

– Зато значит то, как Владетельница относится к ней... и то, что она не скрывает этого...

– Возможно, но оттого, что ты будешь сокрушаться по этому поводу, не изменится ничего. Пойди, выпей что-нибудь успокоительное и ложись спать. А потом постарайся не попадаться на глаза этой Линде, пока хоть что-то не прояснится. Других вариантов нет, пойдем, я провожу тебя, – Хилтор, осторожно подтолкнула Тора к выходу.

Тот обречено вздохнул и, ничего не ответив, вышел вместе с ней за дверь.

За ними начали расходиться остальные. Вскоре в зале остались лишь Кай и Смарт.

– Слушай, Смарт, на что это Тор намекал? Когда это он извинялся перед Катариной? – тихо спросил Кай.

– Это давняя история. Катарина тогда совсем распустилась, Тор жаловался на нее несколько раз Грегу, но это не давало ничего. Ну и после того, как Катарина открыто нача-

ла хамить ему, Тор отхлестал ее ремнем и отвел к Грегу... Грег вначале никак не прореагировал на это, забрал Катари-ну, сказав, что разберется с ней, а вот уже через час пришел к обилайту и потребовал, чтобы Тор был сурово наказан за то, что вмешался в процесс обучения, а потом публично бы извинился перед его ученицей. Обилайт, конечно, отказал. Грег ушел, а через пару часов пришел к нему снова и настоял на своем. Как ты думаешь, кто стоял за всеми этими решени-ями? Я думаю, что не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться. Тор, как ты понимаешь, извиняться отказался, но обилайт умеет заставлять, и он был вынужден сделать это. На еженедельном собрании, на коленях он извинился перед ней... После этого ей не смел противоречить уже никто. От-крыто она не хамила разве только Грегу, ну и обилайту.

– Я понимаю, что Владетельница защищала ее, только с чего вы все взяли, что она была ее любовницей?

– Ты понимаешь, Владетельница тогда была еще совсем девочкой. Так вот, стоило только этой девочке показаться где-то, где была Катарина, и та тут же бросив все свои любов-ные заигрывания, летела к ней, падала перед ней на колени и смотрела на нее так, что двух мнений и быть не могло. Эта мерзавка просто шелковая становилась, один только мурлы-кающий голос ее чего стоил: «Малышка, ты что-нибудь хо-чешь? Ты за мной пришла?», – попытался спародировать ее Смарт.

– А Владетельница что?

– Она тихо роняла что-нибудь типа: «Тебя Грег искал... Закончишь развлекаться, подойди к нему...». И дальше Катарина обычно спрашивала: «Это ты хочешь или он?». «Считай, что я», – как правило, отвечала та. «Тогда я уже иду», – мурлыкала в ответ Катарина, и на предложение Владетельницы не торопиться, привычно добавляла: «Малышка, когда я твои желания исполняла не торопясь? Пойдем, все будет так, как ты захочешь, ты же знаешь...»

Кай понял, что для того, чтобы разубедить Смарта в том, что Катарина не была любовницей Владетельницы, ему придется рассказать то, что знал сам, а этого он сделать не мог. Да и то не факт, что после этого Смарт изменил бы свое мнение, поэтому Кай решил не спорить больше и задумчиво спросил:

– Слушай, если Катарина так слушалась ее, неужели она не могла ее приструнить?

– Не знаю, может не могла, а может не хотела... Только Катарина себя ни в чем не ограничивала и ничего не стеснялась, и отказать ей было невозможно. Кстати, откуда ты знаешь, что она умерла?

– Владетельница как-то сказала.

– И как давно она умерла?

– Когда они были ученицами обилайта.

– Значит, обилайт не выдержал... Этого следовало ожидать. Только вот как же Владетельница простила-то его? Хотя может, и не простила, просто обойтись без него не может.

А может, именно он ей Линду и нашел...

– Так и есть. Линда была его ученицей.

– Откуда знаешь? Ты видел ее раньше?

– Не видел, но слышал о ней от обилайта. Однако мне и в голову не приходило, что она так похожа на Катарину.

– Да уж... сходство поразительное... Значит, он сдал ей свою ученицу. Теперь понятно, почему он забрал ученицу у меня...

– Он забрал у тебя Весту?

– А ты не знал? Забрал, уже давно забрал... и для меня это великое счастье, потому что Владетельница жутко взъелась на меня из-за нее, думал, убьет...

– Почему?

– Веста тяжело учится, а Владетельница подумала, что я не мага из нее хочу сделать, а наложницу или себе или еще кому-нибудь... и Катарину мне припомнила... Катарина же вначале моей ученицей была и тоже не желала учиться... Знал бы я тогда, что из нее получится, собственными руками удавил бы стерву... – Смарт покачал головой и тяжело вздохнул. – Теперь понять бы, что за птица эта Линда... Что обилайт, говорил-то про нее?

– Просто, упомянул, что есть у него такая ученица, и Владетельница хочет забрать ее раньше срока. Теперь я понимаю почему.

– Да, не понять сложно. Радует только одно, что учил ее обилайт, а он умеет разъяснять правила поведения. Надеюсь,

он сумел что-то вложить ей в голову до того, как она попала к Владетельнице. Что ж проживем, увидим, что дальше будет, – усмехнулся Сمارт и, потрепав рукой свои и без того растрепанные волосы, направился к выходу. – Ладно, пошли.

После того как Къяра представила Линду и дала понять, что ждет ребенка, скрываться она перестала. Она открыто гуляла по обители, чаще всего в саду, но почти не интересовалась текущими делами. Линда не отходила от нее ни на шаг и старалась не подпускать к Къяре никого. Она словно сторожевой пес ловила пытающихся добиться ее аудиенции еще на подходе и отправляла восвояси.

Несколько раз Хилтор пыталась поговорить с Владетельницей, но Линда даже близко не подпустила ее к ней, заставив все рассказать ей. После чего сообщила той, что обо всем доложит Владетельнице, и если Владетельница пожелает лично переговорить с Хилтор, она ее позовет.

Один раз Тревис, не найдя обилайта, попытался настоять, чтобы именно Владетельница решила, принимать ли привезенную группу детей в ученики обители, потому что решать это надо было срочно. Тогда Линда с такой яростью набросилась на него и, использовав магию, наказала так жестоко, что тот еле сумел подняться. Владетельница, издали наблюдавшая за ними, даже не приблизилась, чтобы поинтересоваться, что послужило причиной столь суровой расправы. И Тревису пришлось униженно извиняться перед Линдой и

клясться, что он больше никогда не посмеет вести себя подобным образом и тревожить Владетельницу такими пустяками.

Кай тоже пытался пообщаться с Къяррой, мотивируя это необходимостью поговорить о дальнейшей судьбе его учеников, которые давно готовы сдать экзамен. Однако Линда и его не подпустила к ней, сказав, что Владетельница решает судьбу учеников лишь самостоятельно и сама выбирает время экзамена. Поэтому подобный разговор в принципе невозможен. Когда же она соизволит принять экзамен, Кая обязательно известят. И Каю ничего не осталось, как отступить, после чего, оставив все попытки пообщаться с Къяррой, лишь издали наблюдать за ней.

Такое наблюдение случайно предоставило ему неожиданную возможность, которой Кай тут же не преминул воспользоваться.

Как-то раз он увидел, что в сад, где по своему обыкновению отдыхала Къяра, выбежали два маленьких ученика Грегора и, не обращая ни на кого внимания, продолжили затейные догонялки в саду.

Линда, тут же бросившись к ним, моментально отловила сорванцов, но едва она схватила обоих мальчишек, как Къяра, сидевшая на скамейке, предостерегающе подняла руку:

– Не трогай их, Линда. Лишь к учителю отведи.

– Хорошо, как скажешь, – кивнула та и вывела испуганно притихших мальчиков из сада.

Как только она скрылась, к Къяре тут же подошел Кай и преклонил перед ней колени:

– Здравствуйте в веках, Владетельница.

Она с усмешкой покачала головой:

– Это что же заставило тебя нарушить приказ обилайта не подходить ко мне?

– Владетельница, я готов понести любое наказание лишь бы услышать хоть слово из Ваших уст... – не поднимая головы, прошептал Кай.

– Значит, ради удовлетворения своей маленькой прихоти ты готов вновь подвести меня под гнев обилайта?

– Владетельница, он не посмеет гневаться на беременную женщину, он накажет меня... и это будет справедливо.

– Ну и хитер ты, – Къяра мелодично рассмеялась. – Ладно, кроме того, что голос мой услышать, что еще хотел?

– Очень хотел узнать, как Вы чувствуете себя, Владетельница, – Кай поднял голову и подобострастно заглянул ей в глаза.

– Неплохо, как видишь, – улыбнулась Къяра.

– Вы простили меня?

– Да, Кай, простила... и рада, что ты сумел обуздать свои чувства.

– Отец научил меня их контролировать, – Кай невесело усмехнулся. – Вы же знаете, он хороший учитель, – а потом, помолчав чуть-чуть, добавил: – Хотя жизнь моя после этого потеряла всякий смысл...

– Ничего, со временем новый смысл найдешь, не все сразу.

– Это невозможно, Владетельница, – покачал головой Кай, а потом, взглядываясь ей в глаза, тихо спросил: – А Вы счастливы, Владетельница?

– Смотря что понимать под счастьем, Кай...

– Вы любите кого-нибудь?

– Кай, Владетельница любить не вправе, – грустно улыбнувшись, ответила она. – Я думала, ты уже понял это.

– А Линда?

– Мне нравится она... но не более, – задумчиво проговорила Къяра, – она напоминает мне Катарину, поэтому пока мне это не надоест, ей будет позволено все.

– Что ж будем надеяться, что в отличие от меня ей хватит ума не надоест Вам, – Кай улыбнулся. – Я искренне желаю, чтобы Вам было хорошо... все равно с кем... лишь бы Вы были счастливы... я очень этого хочу.

– Мне приятно это слышать, Кай, – она улыбнулась.

– Кстати, – Кай вопросительно посмотрел на нее, – а кто счастливый отец Вашего будущего ребенка?

– Официально мой супруг, с которым я уже давно обручена. А у кого есть неофициальные версии, тот распростится с ними вместе с головой, – многозначительно усмехнувшись, проговорила Къяра.

– Понятно, – кивнул Кай, – я очень за него рад.

В это время у входа в сад показалась Линда. Удивленно

взглянув на Кая, стоящего перед Къярой на коленях, она сурово сдвинула брови и двинулась к ним.

Однако, увидев ее, Къяра предостерегающе подняла руку, и та отступила, замерев на почтительном от них расстоянии.

Къяра перевела взгляд с нее на Кая:

– Это все что хотел узнать?

– Я лишь сказать еще хотел. Если когда-нибудь, Владетельница, Вам понадобится чья-то жизнь, знайте, я с удовольствием отдам за Вас свою.

– Думаешь, твой отец позволит мне это?

– Позволит. Он тоже любит Вас, хоть и скрывает свои чувства... Вы самое дорогое, что у него есть... К тому же он сам принадлежит Вам, и Вы вправе заставить его.

– Что ж, я учту это, – кивнула Къяра и, показывая, что аудиенция закончена, протянула руку для поцелуя.

– Благодарю, Владетельница, – прошептал Кай и приник губами к ее руке. После чего быстро встал и, еще раз поклонившись, удалился.

Глава 20

В конце седьмого месяца своей беременности, как-то поздно вечером, Къяра неожиданно попросила Линду привести к ней Хилтор. После чего, сказав, что хочет поговорить с той наедине, тут же отослала Линду в свои комнаты.

Сидя в своей комнате, Линда размышляла, зачем Къяре

понадобилось вызывать Хилтор, и в это время дверь резко распахнулась и замершая на пороге Къяра, мрачным тоном приказала:

– Пойдем со мной!

Линда не мешкая вышла и следом за ней прошла к апартаментам Норлана.

У его дверей Къяра замерла и, повернувшись к Линде, негромко, но очень жестко скомандовала:

– В параллель со мной занавес его подними, одна я не смогу.

– Но, госпожа... – растерянно прошептала Линда.

– Делай, что говорю!

Линда не посмела больше спорить и выполнила приказ. Къяра тут же, резко распахнув дверь, вошла в апартаменты обилайта, прошла к его спальне и, дернув дверь, вошла туда. Линда, следовавшая за ней, застыла на пороге.

Обилайт, накидывающий шелковый халат, обернулся к Къяре:

– Что привело Вас ко мне, Владетельница, в столь поздний час?

Не отвечая ему, Къяра шагнула к кровати и, рывком сдернула одеяло. На кровати, сжавшись, лежала обнаженная девушка, причем с явно округлившимся животом, свидетельствующим о ее беременности, и с испугом смотрела на нее.

– С ученицами развлекаешься, тварь? – Къяра обернулась к обилайту.

– Владетельница... – начал обилайт осторожно, но Къяра не дала ему закончить. Шагнув к нему, она с силой ударила его по лицу.

– Мразь... Я убью тебя!

– Вам нельзя сейчас так нервничать! – обилайт перехватил ее руку, занесенную для нового удара, – Успокойтесь... давайте поговорим спокойно.

– Мне не о чем с тобой говорить! Это мерзко! Ты негодяй! Обрюхатить ученицу... да я вас обоих изничтожу... – Къяра вырывалась из его рук, снова пытаясь ударить.

– Къяра, успокойся! Успокойся, сейчас же! Твое поведение недостойно Владетельницы! – обилайт с силой прижал ее к себе.

– И ты еще смеешь мне говорить о достоинстве?! После всего того, что ты сделал, ты смеешь мне говорить об этом? – Къяра, резко дернув руками и развернувшись, вырвалась из его захвата, после чего, быстрым движением схватила цепочку на его шее. – Я убью тебя!

– Къяра, остановись! В твоем состоянии это делать нельзя! – в голосе обилайта зазвучал металл.

– Да я лучше сдохну сама, чем позволю тебе такое! – зло проговорила Къяра, натягивая цепочку, и вдруг, разжав руку, стала медленно оседать на пол.

– Что с тобой? – обилайт обхватил ее за плечи, не давая упасть, а затем подхватил на руки.

Весь пол у ног Къяры и подол ее платья были в крови.

– Проклятье! – выругался обилайт, глядя на стекающую по ногам Къяры кровь. Он осторожно уложил ее на кровать, и раздраженно махнул рукой обнаженной девушке: – Веста, марш отсюда в гостиную, там сиди!

Потом обернулся к Линде:

– Бегом к Хилтор, срочно приведи ее сюда!

Линда и Веста почти одновременно выскочили из спальни обилайта.

Выбежав из апартаментов обилайта, Линда бросилась к комнатам Хилтор, но они были заперты, и на стук никто не вышел. С помощью магии Линда вскрыла дверь, но Хилтор там не было. Линда разбудила Тревиса, чьи комнаты были рядом, но и тот не знал, куда та ушла. Обыскав безрезультатно всю обитель, Линда вдруг поняла, что Хилтор могла и не уходить из апартаментов Къяры, и кинулась туда. Хилтор действительно оказалась там.

Ничего не объясняя, Линда схватила ее за руку и потащила к апартаментам обилайта. Там со словами: «Он срочно звал тебя!», она затолкала ее в спальню Норлана, после чего в изнеможении прислонилась к стене и стала ждать.

В кресле напротив, съежившись и дрожа от холода и страха, сидела Веста, не посмевающая за все это время даже хоть что-то набросить на себя. По лицу ее текли слезы, и она в испуге зажимала рот, боясь проронить хоть звук.

Хилтор вышла минут через десять, держа в руках завернутый в тончайший шелк и кружева сверток.

– Она жива? – бросилась к ней Линда.

– Да, – Хилтор кивнула, – правда, в сознание не приходит, но жива.

– Какое счастье, – Линда облегченно вздохнула, а потом с улыбкой указала на сверток: – Это ребеночек ее?

– Да, – Хилтор вновь кивнула и угрюмо добавила: – только мертвый он...

– Да неужели сделать ничего нельзя? – Линда потянулась к свертку.

– Сама посмотри – Хилтор развернула шелк и кружева.

Линда повела рукой над ребенком и удрученно вздохнула – сделать действительно было ничего нельзя.

– Красивый был бы мальчик... – с сожалением проговорила Хилтор, вновь укутывая труп младенца, после чего указала Линде на дверь спальни: – Иди, он звал тебя.

Линда поспешно вошла и закрыла за собой дверь.

Вся кровать и весь пол были в крови. Повсюду валялись окровавленные куски ткани. В крови был и халат, в который был одет обилайт, и одеяло, которым была укрыта лежащая на кровати Къяра. Сам обилайт сидел на краю кровати рядом с ней и держал ее за руку. Глаза Къяры были закрыты, но равномерно вздымающаяся грудь свидетельствовала о том, что она жива. Заметив вошедшую Линду, обилайт кивнул ей:

– Иди, сядь с ней рядом. Ей нужна твоя помощь.

Линда подошла и, заняв место вставшего обилайта, вопросительно взглянула на него: – Все делать, как раньше?

– Нет, – отрицательно качнул он головой и, накрыв ее руку своей, наложил на руку Къяры. – Начинай в параллель со мной и поймешь, что надо делать.

Через некоторое время Линда тихо проговорила: – Я все поняла. Дальше могу сама.

– Вот и хорошо, – обилайт выпустил ее руку и отошел.

Затем повел рукой в воздухе, и из спальни исчезли все следы крови, а на нем появилось его обычное облачение.

– Я оставлю вас на какое-то время, – проронил он и вышел.

Линда поняла, что он ушел, чтобы решить, что делать с умершим младенцем и увести из своих апартаментов Весту.

На следующий день в обители появился Владетель. Вызвав к себе обилайта, он мрачно осведомился:

– Зачем звал?

– Ваше желание, Владетель, исполнено, – обилайт склонил голову, – ребенок умер, Къяра жива.

– И как же ты сделал это?

– Я не делал ничего, – обилайт с усмешкой качнул головой, – все произошло само собой. Владетельница не смогла сдержать эмоций... Застав меня с любовницей и поняв, что та ожидает от меня ребенка, она решила воспользоваться магией и убить меня... что и повлекло за собой необратимые последствия.

– А ты умен... – Владетель тихо рассмеялся, – до чего же

ты умен. Если, конечно же, все это не инсценировка для меня...

– Я ждал, что Вы мне не поверите. С Вашей стороны это разумно. Однако у меня есть свидетели, – Норлан протянул ему две звездочки. – Это ключи от кабалитов Хилтор и Линды. Допросите их, они при этом присутствовали.

– Кто такая Линда? – забирая ключи, поинтересовался Владетель.

– Ее маг. Она поддерживала ее все это время и любит ее настолько, что даже поверхностное преобразование прошла, и теперь – вылитая Катарина.

– И Къяра отдала тебе ключ от ее кабалита?

– Она не в том состоянии, чтобы сейчас мне перечить. Я пообещал убить Линду, если она не отдаст ключ, и она отдала.

– Замечательно, – удовлетворенно заметил Владетель, а потом с усмешкой спросил: – И кто из этой парочки твоя любовница?

– Моя любовница – моя ученица. На ней нет кабалита. Вы допросить ее можете и так. У меня лишь просьба: не делайте это слишком жестко. Мне не хотелось бы, чтобы Веста потеряла ребенка.

– Хорошо, – кивнул Владетель. – Еще есть просьбы?

– Есть. Позвольте забрать после разговора с Вами из обители Весту. Къяра обязательно постарается убить ее, как только почувствует, что сможет. На данный момент Весту

спасло лишь то, что Къяра, зная что сама убить ее не в состоянии, полностью сконцентрировалась на мне, и не догадалась приказать сделать это Линде. А теперь приказывать ей она уже не может.

– А если не позволю?

– Я не буду помогать Къяре. Вы же понимаете, без меня ей не восстановить свои способности.

– Хорошо. Ты умеешь убеждать. Поговорю с твоей любовницей, и можешь отправлять ее, куда хочешь. Кстати, моя дочь тебе действительно надоела, что ты столь открыто предпочел ей другую?

– Вы знаете ответ, – Норлан грустно покачал головой, после чего тихо добавил: – У меня не было другого выхода, хотя я знаю, что она не простит мне это...

Владелец задумчиво сдвинул брови:

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть ее тебе... Меня устраивают ваши отношения, – и, помолчав немного, продолжил: – вряд ли получится сразу, но, возможно, со временем мне это и удастся... – затем тяжело вздохнул и испытующе посмотрел на Норлана. – Можешь, объяснить, почему именно так? Ведь результат-то оказался одинаков для тебя.

– Во-первых, я хотел, чтобы она, зная, что во всем виновата сама, ни в коем случае не отказалась от престола. Во-вторых, чтобы, поняв к чему может привести несдержанность, научилась владеть своими чувствами, а в-третьих, постаралась, как можно быстрее восстановить утраченные способ-

ности, хотя бы для того, чтобы отомстить мне.

– Как же ты любишь ее, – Владетель в задумчивости вновь покачал головой, – вернее Владетельницу в ней. Кстати, как она?

– Отвратительно, – мрачно проронил Норлан, нахмурившись.

– Что это значит?

– Истерика у нее... она словно разумом тронулась. Помощи моей не приемлет, дерзит и скандалит.

– Где она?

– Мне пришлось ее в цепях в подвал посадить.

– Все настолько плохо?

– Пока – да.

– Ладно, допрошу всех очевидцев и поговорю с ней.

– Было бы неплохо, – кивнул Норлан.

Владетель вызвал к себе сначала Весту, которая подтвердила, что ждет ребенка от обилайта и рассказала, как Къ-яра застала ее в спальне с обилайтом. Потом он вызвал Хилтор. Та рассказала, что долгое время еще до беременности Владетельницы, докладывала ей обо всем, что происходит в обители. А накануне, после долгого перерыва, Владетельница вновь вызвала ее и стала интересоваться всеми последними событиями. И во время этого разговора она невзначай обмолвилась Владетельнице о новой ученице обилайта, которую тот забрал у Смарта, и о том, что обилайт явно симпа-

тизирует ей. После этого Владетельница приказала ей дожидаться ее возвращения и ушла. А примерно через час в апартаментах Владетельницы прибежала взволнованная Линда и за руку оттащила ее к обилайту. Там она увидела лежащую без сознания Владетельницу и обилайта с ребенком на руках. Кругом все было залито кровью. Обилайт отдал ей ребенка, который был мертв, а сам стал помогать Владетельнице. Она попыталась оживить ребенка и не смогла, когда она сказала об этом обилайту, тот велел ей кремировать его труп и позвать к нему Линду, что она и сделала.

Последней Владетель допрашивал Линду. Она в подробностях рассказала все, что знала, а в конце рыдая повалилась ему в ноги и взмолилась:

– Владетель, я умоляю Вас... Сделайте что-нибудь. Если Вы не вмешаетесь, обилайт убьет Владетельницу. Он держит ее в цепях, в подвале и мучает! Сделайте что-нибудь!

– Прекрати! – грозно рявкнул он, и Линда, испуганно сжавшись, замолчала.

– Терпеть не могу ни слез, ни рыданий! – продолжил Владетель, потом, помолчав немного, спросил: – Тебе обилайт позволил там быть подле нее?

– Да, позволил, – стараясь не всхлипывать, тихо проговорила Линда, – он хотел, чтобы я энергетически поддерживала ее там.

– Тогда с чего взяла, что он хочет убить ее?

– Так она... она, – голос Линды прерывался от волнения, –

она ведет себя с ним так, что он того и гляди сделает это...

– Так значит, это она пытается спровоцировать его?

– Да, Владетель... она постоянно оскорбляет его и не делает ничего, что он просит... и даже меня от себя гонит... и блок ставит, чтобы я не помогала ей...

– Так значит, это не он ее мучает, а она сама себя, так?

– Не совсем... Он... он приковал ее так, что ей даже с колен не подняться... и сказал, что не выпустит, пока она ему не покорится... а она не хочет покориться. Видно, она решила, что лучше умрет, чем покорится ему... – Линда прижала руки к лицу, борясь с подступающими к горлу рыданиями.

– Ей необходимо покориться, Линда. Никто кроме обилайта не в состоянии ей помочь восстановить утраченные способности.

– Может быть, Вы поговорите с ней, Владетель, и объясните это? Она – Ваша дочь, может, она послушает Вас? – в голосе Линды зазвучала надежда.

– Я поговорю с ней, – едва заметно кивнул тот.

И Линда, приподняв голову, осмелилась спросить то, что больше всего волновало ее:

– А Вы отдадите меня ей, когда она оправится после случившегося?

Увидев в ее глазах, устремленных на него, неподдельный страх, что он может ответить ей отказом, Владетель озадаченно усмехнулся. Его дочь научилась привязывать к себе магов без всякого кабалита.

– Норлан отдаст, когда посчитает нужным, – проронил он и нетерпеливо повел рукой. – Все! Иди!

Линда поднялась и, пятась задом и кланяясь, поспешно вышла из его апартаментов.

Маграт отдал вошедшему Норлану ключи от кабалитов Хилтор и Линды, после чего отправился в подвал, чтобы пообщаться с дочерью.

Къяра, склонив голову, стояла в углу камеры на коленях, опутанная цепями. Платье на ней было все разодрано, а волосы спутанными прядями разметались по полу. Приподняв голову на звук открывающейся двери, она с ненавистью взглянула на вошедшего. Однако взгляд ее моментально изменился, став ласковым и нежным, как только она поняла, кто это. Ее осунувшееся лицо с запавшими глазами мгновенно озарила лучезарная улыбка.

– Отец... – едва слышно прошептала она.

В этом слове было столько любви и нежности, что Маграт едва справился с собой. Ему безумно захотелось броситься к дочери и, разорвав все удерживающие ее цепи, прижать к себе, приласкать и защитить. Но даже в это мгновение в его взгляде не промелькнуло ни одной эмоции.

– Мило выглядишь, ничего не скажешь, – тихо проронил он и замолчал.

– Отец, молю, – Къяра склонилась к полу, – забери меня отсюда... он предал меня... я не могу больше видеть его...

я все что угодно для тебя сделаю, лишь заберу...

– Ты думаешь, ты нужна мне в таком виде, когда ты не можешь ничего? – Маграт жестко усмехнулся. – Может пояснишь: зачем? У меня уже есть одна очень послушная марионетка... Так к чему мне вторая?

– Отец, смилостивись... я умоляю... – Къяра едва слышно всхлипнула.

– Это я должен просить тебя об этом. Это ведь ты из-за своих амбиций лишаешь меня полноценной наследницы. Ты ведь знаешь, что лишь он может помочь тебе восстановить то, что ты утратила.

– Я не приму его помощь! – Къяра, вскинув голову, резко подалась вперед так, что цепи, удерживающие ее, натянулись, выворачивая ей плечи и руки. – Я скорее сдохну здесь, чем сделаю это!

– И почему, позволь узнать?

– Я уже сказала... – Къяра осела вниз и отвела взгляд, – он предал меня... он открыто предпочел мне другую... у нее будет ребенок от него...

– То не удивительно... Ты отвратительно выглядишь и ничего не можешь... А он – маг и любил тебя всегда в первую очередь за то, что ты из себя представляла. А ты сейчас – ноль. Ты утратила все, чему он учил тебя долгие годы... Я вообще удивлен, что он согласен помогать тебе, несмотря на все твои выкрутасы... Ведь говорил, что тебе необходимо заранее избавиться от ребенка... так нет, пока не довела себя

до такого состояния, что даже он не выдержал, все на своем настоять пыталась. Ну и чего ты добилась? Чего? Того, что он другую тебе предпочел, и ты в цепях теперь здесь стоишь, да и то только пока он не решил наказать тебя сильнее?

– Отец, не надо... – скорее простонала, чем проговорила Къяра, низко склонив голову.

– Что «не надо»? Это тебе «не надо» было доводить до такого... – раздраженно проговорил Маграт, потом помолчал немного и более спокойным тоном продолжил: – Ну ладно, сделанного не вернуть... Успокойся и постарайся с наименьшими потерями выйти из создавшейся ситуации. Она по большому счету не катастрофична. Эта девчонка для него была не более чем способ сбросить стресс, которому ты его подвергла. У тебя тоже любовников было достаточно, так что не делай из этого проблему. Забудь, прости и с благодарностью прими его помощь, пока он не передумал ее тебе дать. Учти, сейчас его заставить не смогу даже я. Твой кабалит на нем в данный момент не более чем фикция, и мы все знаем это. Так что не зли его и покорись.

– Я никогда не прощу, – Къяра судорожно сглотнула и сжала руки так, что побелели пальцы.

– Это дело твое, конечно. И хоть это глупо, но в этом случае, я тебе посоветую, все равно смириться и взять от него все что сможешь... А вот потом, – Маграт мрачно усмехнулся, – потом, когда ты станешь сильнее его, ты сможешь заставить его раскаяться в столь неудобном тебе поведении. По-

думай об этом на досуге.

– Ты считаешь, я должна покориться? – Къяра подняла голову и, нервно закусив губы, посмотрела отцу в глаза.

По ее тону Маграт понял, что сумел сломить дочь.

– Да, дитя мое, – он шагнул к ней и нежно коснулся ее щеки. – Ты считаешься с ним потом... Надо уметь проигрывать и отступить. Тогда у тебя появляется шанс отыграться.

– Хорошо, – Къяра тяжело вздохнула и отвела взгляд. – Можешь сказать ему, что я покорилась.

– Вот и умница, – ласково проговорил Маграт, после чего стремительно развернулся и ушел.

Поднявшись в апартаменты обилайта, он взмахнул рукой, устанавливая на дверь магический занавес, и обратился к Норлану.

– Она успокоилась и готова покориться.

– Я рад, что Вам удалось так быстро заставить ее обуздать свои чувства, Владетель, – улыбнулся тот.

– Через два часа я сниму барьер свертки, и можешь вывезти отсюда свою девицу...

– Благодарю, Владетель.

– Если еще что-то потребуется, ты знаешь, как со мной связаться.

– Конечно, Владетель.

– Что ж тогда мне не остается ничего как покинуть обитель и терпеливо ждать, получится у тебя что-то или нет.

– Надеюсь, получится. Я, по крайней мере, приложу все силы для того.

– Это радует, – кивнул Маграт и, открыв магический переход, удалился.

Норлан зашел к Къяре и еще у порога услышал ее покорное: «Здравствуйте, учитель».

– Можешь не стараться, – с усмешкой заметил он и, поведя рукой, разомкнул цепи, удерживающие ее. – Твой отец покинул обитель.

– Я могу встать? – ничего не отвечая на его замечание, тихо спросила Къяра.

– Конечно, мое сокровище, – Норлан шагнул к ней, помог подняться и притянул к себе. – Ты что это мрачная такая? Ведь все прошло великолепно.

– Отпусти, – Къяра высвободилась из его объятий. – Лучше скажи, с ним все в порядке?

– Он умер, ты видела его труп. Кроме этого тебе знать ничего не положено, и я не скажу тебе ничего.

– Почему ты не хочешь мне сказать?

– Потому что ты не в состоянии сейчас даже элементарный блок поставить. Это твое счастье, что твой отец не додумался в мыслях у тебя покопаться и не стал тебя проверять, удовольствовавшись твоим несчастным видом. Все! Чтобы больше не смела даже спрашивать об этом. Поняла?

– Да, – Къяра удрученно кивнула.

– Ладно, успокойся. Ты ведь веришь мне? Вот и верь даль-

ше, – он вновь ласково притянул ее к себе и попытался поцеловать, но Къяра снова вывернулась и отстранилась.

– В чем дело? – Норлан нахмурился. – Что с тобой?

– Не могу, Норлан... Не могу... умом все понимаю... понимаю, что это глупо так тебя ревновать и все равно не могу ничего с собой поделаться... Я прям явственно так представляю, как ты ласкаешь ее и как обнимаешь... Как же я ее ненавижу... Ведь ты никогда не сможешь ее бросить теперь...

– Къяра, что за глупости ты говоришь? Почему не смогу? Легко смогу. Подожди, чтобы родила она, я заберу у нее ребенка, и делай с ней что хочешь.

– Норлан, ты вот так легко откажешься от матери своего ребенка?

– Къяра, насколько я помню, ты легко убила отца своего ребенка. Почему же тебя смущает мое такое же отношение к ней?

– Она любит тебя! Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять это.

– Ты хочешь сказать, что дракон тебя не любил?

– Ты сравниваешь несравнимые вещи!

– Хорошо, не будем сравнивать. Она моя ученица, Къяра. Я купил ее, и она принадлежит мне. Учиться она не хотела, и мага из нее не получилось, поэтому я имел полное право избавиться от нее. Однако она абсолютно здоровая, физически крепкая, достаточно симпатичная, что было важно, чтобы Владетель ничего не заподозрил, и к тому же облада-

ет природным магическим потенциалом. Поэтому перед тем как избавиться от нее, я решил использовать все это и получить в ближайшем времени то, что хотел – смоделированную ситуацию, плюс здорового ребенка. Больше мне от нее ничего не нужно. И я не понимаю, в чем ты хочешь упрекнуть меня? В том, что я не влюбился в нее или в чем?

– Не знаю... я ничего не знаю, и не понимаю, что со мной... я знаю лишь одно: у меня сердце рвется от боли, когда ты сейчас касаешься меня...

– Успокойся, моя Лаона. Я не коснусь тебя больше, пока сама не захочешь. И все будет так, как ты пожелаешь... По большому счету я даже от ребенка готов отказаться в угоду тебе... Так что тебе решать их судьбу. Ты только скажи.

– Ты хотел их вывезти из обители, вот и вывози, – Къяра нервно сглотнула и повела плечом. – Я постараюсь перестать ревновать тебя.

– Как пожелаешь, – улыбнулся Норлан и кивнул на дверь. – Пойдем, провожу тебя в твои апартаменты.

– Как скажете, учитель, – Къяра склонила голову.

– Мило, очень мило, – иронично прищурившись, проронил он.

Линда стояла у окна в апартаментах Къяры, когда дверь распахнулась, и вошли Къяра и Норлан.

– Госпожа... господин, – Линда преклонила колени.

– Можешь встать, – махнул рукой обилайт, – и иди при-

готовь что-нибудь поесть своей госпоже, – после чего обернулся к Къяре: – Что есть будете, Владетельница?

– Что скажите, то и буду, учитель, – мрачно отозвалась та.

– Ну не капризничай, девочка моя. Ты же знаешь, я хочу лишь помочь.

Къяра в ответ не проронила ни звука.

– Ладно, – обилайт тяжело вздохнул, – хочешь в таком стиле общаться, будем в таком, – и повернулся к ожидающей пояснений Линде, – мясо, овощи и сок приготовишь, и проследи, чтобы все съела она, – после чего, не прощаясь, вышел.

Накрыв на стол, Линда пригласила Къяру к столу и, дождавшись, чтобы та села, встала у нее за спиной.

– Не надо так стоять, Линда. Сядь. Если хочешь, можешь поесть со мной, не хочешь – так посиди, – тихо проговорила Къяра, придвигая к себе тарелку.

– Благодарю, госпожа, но я не хочу есть, я ела недавно, я так посижу, если хотите, – ответила Линда и присела к столу.

– Это приказ обилайта, чтобы ты так обращалась ко мне? – не поднимая глаз от тарелки, негромко осведомилась Къяра.

– Нет, напрямую он не приказывал мне это... только он мне так всегда про Вас говорит: «твоя госпожа или Владетельница» и мне кажется, он будет недоволен, если я буду обращаться к Вам иначе, – в замешательстве пожала плечами Линда.

– Понятно, – все тем же тихим и каким-то очень отстра-

ненным голосом проговорила Къяра и надолго замолчала, погрузившись в процесс еды.

Лишь когда она закончила есть, Линда осмелилась прервать молчание и тихо спросила:

– Как Вы себя чувствуете?

– Нормально.

– Мне можно будет помочь Вам?

– Это надо спрашивать не у меня, – Къяра поджала губы и отвернулась.

– Владетельница, я ничего не понимаю...

– Что ты не понимаешь? Что у тебя теперь другой господин, и лишь он вправе решать, что тебе делать? Ты это понять не можешь? – раздраженно спросила она.

– Владетельница, он все делает, чтобы помочь Вам... и я по-прежнему в Вашей власти. Я выполню все, что Вы пожелаете...

– Ты будешь делать лишь то, что скажет он, – поднимаясь из-за стола, хрипло проговорила Къяра и, зло сверкнув глазами, добавила: – А сейчас оставь меня, я устала.

В глазах Линды показались слезы, но она не посмела спорить и, поклонившись, удалилась в свою комнату.

Вечером к Линде зашел обилайт.

– Почему ты здесь, а не у нее?

– Она выгнала меня, – склонилась перед ним Линда.

– Ты чем-то прогневала ее?

– Если и прогневала, то не знаю чем... – она подняла на

него глаза, покрасневшие от слез, – я лишь спросила, можно ли мне будет помочь ей. . . А она сказала, что я должна теперь делать лишь то, что Вы мне прикажете, и выгнала.

– Вот ведь упрямая какая, – обилайт укоризненно покачал головой и тяжело вздохнул. – Что ж, в этом случае, я приказываю тебе четыре раза в день ее кормить и исполнять все ее прихоти, а также минимум часов пять поддерживать энергетически. И еще запрещаю тебе покидать ее, без моего на то разрешения. А если ты ослушаешься, строго накажу. Поняла?

– Да, господин, – Линда послушно склонила голову.

– Тогда отправляйся к ней.

Узнав о приказе обилайта, Къяра больше не выгоняла Линду. И та везде сопровождала ее, как раньше. Но на этом всякое сравнение с тем, что было раньше, заканчивалось. Къяра изменилась до неузнаваемости. Постоянно мрачная, молчаливая и хмурая, она много и упорно занималась и одна, и с обилайтом, но способности ее почти не восстанавливались. Выдержать или перераспределить она могла любое по силе воздействие, но применять и использовать – не могла.

Месяца через три обилайт не выдержал и на одном из занятий резко схватил Къяру за плечо:

– Я ничего не понимаю! Это твои очередные закидоны или что? В чем причина, что ты не держишь энергетику? В чем?

– Если бы я знала ответ, то Вам не пришлось бы задавать мне этот вопрос, – хмуро сквозь зубы процедила она и от-вернулась.

– Ты понимаешь, что для этого нет причин?! Ты полностью восстановила свой потенциал, ты можешь нейтрализовать даже четырнадцатый уровень, перераспределив его любым образом, так почему ты не удерживаешь даже первый и не используешь его?!

– Вы считаете, что я начну его использовать, если Вы будете кричать, учитель? – мрачно заметила Къяра, презрительно скривив губы.

– Хорошо, я не буду кричать... – Норлан отпустил ее плечо и отошел к окну, – но ты должна постараться и начать работать. Соберись и начни хотя бы в параллель со мной вести действие. Я не требую ничего сложного... ты в пять лет это умела. Давай, попробуй и не смей отводить поток! – он раскрыл перед ней сферу и передал энергетику.

Къяра перехватила ее и в параллель постаралась удержать, но как только Норлан убрал свое воздействие, отвела и сферу закрыла.

– Ты что творишь?! Я что, непонятно сказал? Не смей ее отводить! Не смей!!!

– Я не могу ее удержать. Не могу, – тихо проговорила Къяра, зло сверкнув глазами. – Никак Вам хочется, чтобы я потеряла над ней контроль и взрыв тут устроила?

– Лучше роняй энергетику, чем отводить! Я под-

страхую...

– Вы не успеете подстраховать, учитель, я сама еле успеваю ее отвести, это еще в тот момент происходит, пока Вы свое воздействие убираете. Так что делать я это не буду.

– А я сказал: будешь!

– Нет, не буду, потому что знаю, что ничего это не даст кроме неконтролируемого энергетического выброса.

– Ты несносна! Ты не хочешь даже попробовать! Но я заставлю, заставлю тебя начать работать!

– Вы действительно считаете, учитель, что дело лишь в отсутствии моего желания? – Къяра удивленно приподняла брови.

– Да. И я заставлю тебя в этом убедиться, – Норлан обернулся к Линде, все это время стоящей у дальней стены кабинета, и приказал: – Быстро приведи сюда самого младшего ученика Грегора. Бегом!

Линда, испуганно кивнув, выскочила за дверь апартаментов Къяры.

– Норлан, – Къяра пристально посмотрела ему в глаза, – ты действительно, – она выделила это слово, – так считаешь?

– Къяра, ты можешь, физически можешь это сделать... Можешь! Но не делаешь. Значит, это психологический блок, который надо преодолеть, и я заставлю тебя это сделать. Представь, что на месте этого мальчишки твой сын, и ты делаешь все. Я гарантирую это тебе.

– Так вот ты что задумал... – Къяра поморщилась, – толь-

ко не выйдет у тебя ничего. Я не позволю тебе использовать со мной такие методы. Можешь, что угодно делать с этим учеником, я даже пальцем не пошевелю. Я заранее тебе это говорю. Это будет лишь убийство. Хотя ты, конечно, волен убить любого ученика... Хоть всю обитель у меня на глазах реструктурируй, мне все равно.

– Не остановишь меня с мальчишкой, на его месте окажется твой сын. Поняла?

– Ах вот как ты заговорил... Надо же... – хмуро проронила она. – Только это меня больше тоже не трогает. Можешь убить и его, если уже не убил... Я же все равно проверить не могу, жив он или нет. А если ты способен меня так пугать, после того как клялся приложить все силы, чтобы спасти его, верить я тебе не могу.

– Къяра, я обещал приложить все силы, потому что надеялся, что ты после этого все сделаешь, чтобы восстановить то, что утратила из-за него... а ты капризничаешь. Прекращай! И я сдержу обещание.

– Это не капризы, Норлан... – Къяра прижала на несколько секунд руки к вискам, потом, опустив их, нервно сцепила и стала перебирать пальцы.

– А что? – мрачно осведомился он.

– Не знаю... – она задумчиво покачала головой, – возможно, я утратила какую-то способность, о которой ты даже не подозреваешь, которую все маги привыкли считать непременно данностью, как способность ощущать тепло и холод

или видеть... Тебе кажется нереальным ее отсутствие, но она пропала у меня, и именно это не дает мне управлять энергетикой.

– Къяра, ты говоришь глупости! – Норлан раздраженно взмахнул рукой. – Ты на примере с Линдой должна была убедиться, что если есть потенциал, то маг может работать, а если не работает, то его держат лишь собственные внутренние блоки.

– Норлан, неужели ты думаешь, что я могла установить внутренний блок?

– Другого варианта нет.

– Есть. Только ты боишься даже себе в этом признаться.

– Къяра, ты просто ищешь способ отказаться от своего предназначения...

– Ты ошибаешься, Норлан, и я докажу тебе это...

– И как?

– Я спущусь в колодец желаний.

Норлан резко шагнул к Къяре, схватил ее за плечи и, пригнув к себе, заглянул в глаза: – Ты знаешь о нем? Знаешь, где он?

– Я знаю, что один из входов есть в пещере дракона, которого я убила... он рассказал мне про него, – усмехнулась Къяра.

– Значит, ты знаешь, что входов несколько, – Норлан нахмурился. – А ты знаешь, что выхода оттуда нет ни одного, и вместо исполнения желания там можно оставить свою

жизнь?

– Знаю, – Къяра отвела взгляд и, мрачно усмехнувшись, добавила, – и еще знаю, что она мне ни к чему, если я не могу исполнить свое предназначение...

– Къяра, ты с ума сошла! – Норлан раздраженно тряхнул ее за плечи.

– Ты это знаешь, не хуже меня – поморщилась она, – у меня не осталось ничего из того, чем я дорожила: ни любви, ни дружбы, ни ребенка... у меня остался лишь долг, который я не могу выполнить. Так к чему мне жизнь?

– Къяра, прекрати! Я клянусь, что не трону твоего сына и не буду использовать методы, которые тебе не нравятся, только выброшу подобные мысли из головы.

В это время, дверь распахнулась и на пороге показалась Линда, рядом с которой стоял младший из учеников Грегора.

– Иди с ним в сад погуляй! – раздраженно приказал Норлан, обернувшись к ней. – Я позову, когда понадобится!

– Да, обилайт, – склонилась Линда и вновь закрыла дверь. Проводив ее взглядом, Къяра перевела взгляд на Норлана:

– Ты понимаешь, что твое обещание ничего не меняет? Я зашла в тупик, и выхода у меня иного нет.

– Я не отпущу тебя!

– И чего ты добьешься? Чтобы я вместо управления Империей ублажала тебя своим присутствием? Ты к этому стремишься? И ради этого всем пожертвовал, в том числе и моей

любовью?

– Къяра, это – самоубийство!

– Нет, Норлан. Это – шанс, единственный шанс, и я должна его использовать.

– Къяра... ты хочешь, чтобы я согласился отправить тебя на верную смерть?

– Нет, я хочу, чтобы ты помог мне использовать единственную оставшуюся возможность стать той, кем я должна была стать, кем ты хотел, чтобы я была, кем ты готовил меня быть... Я чувствую, что других способов нет. Когда-то мой отец рискнул бросить меня в пропасть, чтобы дать мне шанс... теперь это предстоит сделать тебе.

– Къяра... Помнишь, твой отец приезжал сюда, когда ты овладела образом дракона?

– Да.

– Так вот. Он приезжал предупредить о том, что ему о тебе навещала гарпия. Ты ведь знаешь, что она вещала ему... и все ее предсказания на данный момент, в общем-то, сбылись. Кроме одного, последнего. Она сказала, что ты можешь получить власть над обеими своими сущностями, но лишь до тех пор, пока несбыточное желание не затянет тебя в колодец, где оно могло бы быть исполнено. Так что это не шанс. Это смерть.

– А про дракона она что-то говорила?

– Была одна фраза: Вторая сущность может притянуть подобную, избавиться от которой можно будет лишь после дли-

тельной борьбы, последствия которой придется долго преодолевать.

– У нее неоднозначные трактовки. Так что понимать можно, как хочешь.

– В данном случае все предельно ясно. Потеря власти над твоими сущностями, может трактоваться лишь как твоя смерть. Потому что твоя жизнь заключена именно в этих твоих сущностях.

– Норлан, а зачем мне эти мои сущности? Магом я быть перестала... А драконом... Образ дракона неприятен мне после того, что произошло со мной... К тому же, зачем мне быть драконом? Управлять Империей в этом виде?

– А почему нет?

– Ты с ума сошел... Я ненавижу мою Империю в этом образе... Понимаешь? Ненавижу! Мне претит ложь и подлость на которых строятся все дворцовые отношения и их иерархия... И я ненавижу магов... Конечно, я могу обуздывать эти чувства... пока могу... но если я смогу управлять Империей только так, мне может надоест сдерживаться... и я сама могу стать драконом-разрушителем, которого так стремилась уничтожить.

– Къяра, не торопись. С чего ты взяла, что перестала быть магом?

– Норлан, это очевидно. Не лукавь хоть сам перед собой... – Къяра нежно коснулась его плеча и печально заглянула в глаза. – У меня нет другого варианта. Я должна попытаться.

Отпусти...

Норлан тяжело вздохнул и отошел к окну. Взявшись рукой за переплет, он долго молча стоял, а потом обернулся к Къяре:

– Я знаю, что это безумие, но чувствую, что ты не отступишь... Поэтому, держать тебя не буду, иди, – он взмахнул рукой, открывая арку магического перехода. – И хоть это глупо, я буду верить, что ты сможешь вернуться, моя Лаона. Я буду ждать тебя... ждать несмотря ни на что... всю жизнь, если потребуется.

– Я знала, что ты скажешь это, – Къяра едва заметно улыбнулась и, не прощаясь, шагнула в магическую арку.

Глава 21

В пещере дракона она прошла на самый нижний уровень, открыла неприметную дверь и, зайдя в пустую маленькую комнату, закрыла ее за собой. Оказавшись в полной темноте, она подняла руки вверх и стала читать древнее заклинание, после чего пол под ее ногами разомкнулся, и она полетела вниз.

Почувствовав, что падает, Къяра инстинктивно сгруппировалась, чтобы самортизировать момент приземления, но приземления не последовало. Чувство полета вдруг неожиданно исчезло, а вокруг Къяры мягким матовым светом замерцало плотное облако древней магии в котором она завис-

ла.

– Что ты хочешь? – скорее почувствовала, чем услышала она.

– Я? Ничего... – покачала она головой

– Тогда зачем пришла?

– Мне некуда больше идти. Чтобы выполнить то, что ты пообещал дракону, мне пришлось отдать все, что мне было дорого... у меня не осталось ничего кроме долга, выполнить который сил у меня теперь нет... и такая я не нужна никому. Поэтому и пришла.

– Ты знаешь о том, что я обещал ему?

– Да. Он сказал, что это ты указал ему дорогу ко мне и пообещал от меня наследника.

– И что мне теперь делать с тобой?

– Тебе решать, – с усмешкой ответила Къяра, – возможно, забрать у меня то последнее, что осталось – мою жизнь... а возможно, дать мне силы выполнить мое предназначение и долг.

– Ты знаешь, что я ничего не даю, не потребовав взамен что-то самое ценное?

– Мне нечего тебе предложить, я ведь уже сказала, что у меня не осталось ничего, что ценно для меня... Я и так отказалась уже от всего... Так что тебе придется взять мою жизнь. Больше мне нечего тебе дать.

– Ты хочешь умереть?

– Нет. Но жить, не имея возможности выполнить мое

предназначение, тоже не хочу.

– Ты поставила меня в непростое положение, предлагая или взять, не дав ничего взамен, либо дать, не требуя взамен ничего.

– Зато у тебя есть выбор.

– Выбор – это, конечно, приятно... но не настолько, чтобы изменить из-за этого принципам.

– Мне жаль, но помочь тебе в этом случае я ничем не могу... Хотя, знаешь, – Къяра задумчиво покачала головой, – можешь подарить мне что-то, а потом забрать жизнь...

– Но ты же не хочешь ничего...

– Считай, что я хочу получить сюрприз от тебя и подари то, что сам захочешь.

– А если тебе не понравится мой сюрприз?

– Обещаю, я все равно с благодарностью приму его.

– Что ж, посмотрим... Держи, – мерцание вокруг Къяры увеличилось и она увидела, что в руках ее появилась очень красивая магическая диадема, будто сотканная из сверкающих лучей, попавших в сеть великолепно ограненных бриллиантов.

– Что это? – спросила она.

– Твоя смерть, – рассмеялся ее таинственный собеседник, – Надень и в муках распростишься со всем, что дорого тебе. Я заберу сразу все...

– Испугать решил? – усмехнулась Къяра. – Только я не из пугливых. Я приму твой подарок, и ты получишь то, что

захотел. В любом случае другого пути у меня не было, и я благодарна тебе.

Сняв свою диадему и мягко оттолкнув ее от себя, в облако магии, где та тут же растворилась, Къяра осторожным движением надела на голову новую диадему. Яркая вспышка света моментально заполнила все ее сознание, и образы, чувства, мысли и картины, виденные ею в двух ее различных сущностях, закружились в одном водовороте, рвя нестерпимой болью сознание на части. А потом все ее сознание заволокла темнота.

Глава 22

Свет, мягкий магический свет, плотный на ощупь и в то же время невесомый, окутывающий со всех сторон и нежно ласкающий и тело, и сознание, вытянул Къяру из небытия мрака. И она, глубоко вздохнув, широко раскрыла глаза и осмотрелась. Однако кроме мерцающего тумана магии ничего не увидела.

– Где я? – удивленно подумала она.

И тут же почувствовала ответ:

– Там же, где и была, в моем колодце.

– Смерть здесь такая?

– Нет, здесь такая – жизнь.

– Ты не стал убивать?

– Смотря что... Я убил то, что составляло тебя раньше,

ты стала другой.

– И какой же?

– Какой сама захотела...

– Я?

– Да, ты. Ты хотела стать могущественной правительницей, чтобы выполнить свое предназначение и свой долг. Так вот теперь ты она и есть.

– Но моя жизнь, принадлежит тебе... ведь это плата.

– Ты отдашь ее своей Империи, я удовлетворился тем, что ты согласилась ее отдать так же, как до этого отдала все, чем дорожила. Кстати, я вернул тебе твою любовь. Береги ее, больше ее не вернуть никому. У меня лишь одно требование: никто не должен знать, чем ты расплатилась со мной.

– Я клянусь: от меня это никто не узнает.

– Замечательно... что ж в этом случае прощай, милая гостья. Было приятно пообщаться с тобой... настолько приятно, что даже отпускать тебя не хочется... давно мне такие очаровательные визитеры не попадались.

– Благодарю тебя. Я несказанно признательна тебе за твою щедрость и доброту и благодарна, что вопреки своему желанию, уйти мне позволяешь, – Къяра повела рукой и ее сердечный порыв, преобразовавшись в магический поток, серебристым облачком, слетев с ее руки, растворился в облаке окружающей ее магии.

– Ах, чаровница, – магическое облако плотным кольцом обхватило ее. – Не боишься, что передумаю и не отпущу?

– То в твоей власти было с самого начала, так что мне этого бояться не резон.

– Чаровница... чаровница... ах, какая чаровница, – зазвенело отовсюду серебристым эхом, и облако еще плотнее обхватило Къяру, а потом мягким шепотом выдохнуло прямо в ухо: – Мои двери всегда будут открыты для тебя в обе стороны, поэтому приходи, когда пожелаешь. Я буду рад тебе. Сделать большего для тебя не смогу, ты и так получила сейчас все, что только могла, а вот совет дать или на вопрос ответить – это легко.

– Я обязательно воспользуюсь как-нибудь твоим предложением. Благодарю тебя, – серебристое облачко благодарности вновь слетело с руки Къяры.

– Я буду ждать, милая чаровница, – тепло вздохнуло облако и, подхватив Къяру, увлекло наверх, поле чего мягко отступило и растаяло без следа. А Къяра оказалась в комнате, из которой начала спуск в колодец желаний.

Норлан обедал в своих апартаментах, когда в углу сверкнула арка магического перехода и из нее показалась Къяра.

– Владетельница, – Норлан тут же встал из-за стола и преклонил колени.

Два его ученика, прислуживающих ему, повалились ниц.

– Рада видеть тебя, обилайт. Встань.

– Я счастлив, Владетельница, что Вы решили порадовать нас своим появлением, – Норлан поднялся и махнул рукой

в сторону учеников. Те, перехватив магический посыл, приказывающий им уйти, вскочили и поспешили удалиться, пятась и низко кланяясь.

– Сокровище мое, неужели это ты? – Норлан с улыбкой, не отрываясь, смотрел на нее.

– Если бы это был морок, я думаю, ты бы почувствовал, – лукаво улыбнулась она.

– Что он потребовал взамен? – Норлан шагнул к ней ближе.

– Не волнуйся, с тобой это не связано никак...

– И все же, чем ты расплатилась с ним? Или это только предстоит тебе? – в глазах Норлана промелькнуло озабоченное выражение.

– Нет, я уже расплатилась. И расплатилась сполна. Вот только чем, сказать не могу, он потребовал, чтобы я никому не рассказывала о том.

– Тогда больше не смею Вас расспрашивать, Владетельница. В любом случае я безмерно рад, что Вы живы и здоровы, и судя по тому, как Вы пришли, Ваши способности полностью восстановились.

– Норлан, если ты так рад, то почему ты не поцелуешь меня? Я так соскучилась... – она нежно улыбнулась.

– Я тоже соскучился, Владетельница, – Норлан, склонившись, нежно поцеловал ей руку.

– Обилайт, подобное поведение обусловлено тем, что ты считаешь мою власть и поэтому не выказываешь свои ис-

тинные чувства или тем, что под личиной почтения к моей власти ты сейчас скрываешь их отсутствие?

Норлан выпрямился и посмотрел ей в глаза:

– Никак моя Лаона сумела простить мне невольную измену? – тихо осведомился он.

– Да, она простила... только учти, это не значит, что она потерпит рядом с тобой кого-нибудь еще хоть раз...

– Сокровище мое, – Норлан рывком притянул ее к себе, – о чем ты? Ты ведь знаешь, что мое сердце принадлежит лишь тебе... Все будет так, как ты захочешь. Кстати, она родила, ты можешь получить ее.

– Кого она родила тебе?

– Двух мальчиков.

– Близнецов?

– Нет, конечно. Они не близнецы и не похожи друг на друга... и способности у них будут совсем разные...

– Понятно, – Къяра усмехнулась. – Она знает, кто второй?

– Она знает, что он мой сын и что его мать убила ты... И знает, что если кто-нибудь когда-нибудь догадается, что он не ее сын, ей не поздоровится.

– На ней есть кабалит?

– Да, мой.

– Где они?

– В горах, там где я держал свою первую жену и сына.

– Что ж, пусть все так пока и будет.

– Я могу найти мальчикам другую опекуншу.

– Не надо. Пусть она. Она будет хорошей матерью.

– Как скажешь, – Норлан ласково рукой коснулся ее щеки. – Ты, кстати, есть хочешь?

– Нет, сейчас не хочу. Может быть позже.

– Что ж, в этом случае я не премину этим воспользоваться, – улыбнулся Норлан и, подхватив ее на руки, понес в сторону спальни.

Через три часа Къяра покинула апартаменты Норлана и пошла к себе, где к ней тут же в ноги бросилась Линда:

– Владетельница, Вы живы, какое счастье. Что я только не передумала за эти три месяца, пока Вас не было... Обилайт ни словечка о Вас не говорил. И наказывал сразу, если я хоть что-то пыталась спросить у него... – всхлипывая и отирая руками слезы, запричитала она. – Где же Вы были все это время?

– Линда, прекрати! Сейчас я тебя накажу, если плакать не перестанешь, – раздраженно проговорила Къяра. – И не спрашивай меня ни о чем. Не твоего ума дело, где я была. Меньше будешь знать, спокойнее будешь жить.

– Не гневайтесь, Владетельница. Ни словечка больше не спрошу... Только скажите, обилайт отдал Вам ключ?

– Отдал, отдал... не волнуйся. Моя ты снова.

– Я так счастлива, госпожа, – Линда, не поднимаясь с колен и не отводя от нее преданного взгляда, прижала ее руку к губам.

Кьяра появилась в апартаментах отца в лоренском замке ближе к вечеру, когда он в одиночестве отдыхал в своем кабинете.

– Здравствуй в веках, отец, – склонила она перед ним голову.

– Радость моя, – Маграт поднялся ей навстречу и улыбнулся, – я счастлив видеть тебя в добром здравии. Насколько я могу понять, ты сумела не только восстановить свои способности, но даже приумножить их, раз прошла ко мне так, что я даже не почувствовал этого.

– Да, Норлан хорошо умеет учить.

– Как он кстати?

– Пока жив, – Кьяра недобро усмехнулась, и губы ее презрительно изогнулись.

– Зря ты так с ним, моя радость. Неужели не понимаешь, что он для тебя сделал и что может сделать?

– Понимаю, – Кьяра раздраженно повела плечом, – и именно поэтому он жив.

– Что-то не так?

– Он не говорит, куда дел свою девку...

– Зачем она тебе? – Маграт шагнул к дочери, обнял и нежно погладил по плечу. – Убить хочешь? Так это не проблема, где бы она ни была.

– Нет, убивать не хочу... Хочу лишь, чтобы он отдал ее мне... сам отдал.

– Кьяра, неужели ты не понимаешь, что он упорствует лишь оттого, что ты его заставляешь? Успокойся, престань пытаться ее найти, и он, поняв, что ты не намерена ее убивать, через некоторое время сам отдаст тебе и ее, и ребенка.

– Я не хочу, чтобы он это понимал. Не хочу!

– Ах, вот оно что... До сих пор простить не можешь... отыграться так пытаешься. Это глупо, Кьяра. Очень по-детски и очень глупо. Глупо так ревновать. Он доказал свою любовь хотя бы тем, что помог тебе... Неужели ты думаешь, он не понимал, чем рискует?

– Видеть его не могу... Ты не представляешь, как мне хочется его сломить...

– Это не доставит тебе удовольствия, поверь мне.

– Почему?

– Потому что ты, несмотря ни на что, до сих пор любишь его, и если сломишь, тебе самой будет от этого очень плохо. Еще хуже, чем сейчас, когда тебя мучает лишь ревность. Причем безосновательная, заметь.

– Как это безосновательная? У него ребенок от другой, а ты говоришь, безосновательная.

– А ты ребенка ни от кого другого не ждала? И у тебя любовников не было?

– Он не ревнует. Он любит как-то по-другому... И не меня, а идеальную Владетельницу.

– Вот и ты научись любить его по-другому. Как верного друга и преданного слугу и не ревнуй. Ты сама была во всем

виновата.

– Возможно, ты прав... Только это очень сложно для меня.

– Время – хороший лекарь. Потом сама смеяться будешь над тем, что сейчас значительным считаешь. Все образуется, только глупость какую-нибудь не соверши...

– Что ты имеешь в виду?

– Не переступи ту грань, за которой уже он не простит тебя.

– Хорошо, я постараюсь, отец, – кивнула Къяра и нежно прижалась щекой к его щеке, а потом тихо прошептала: – Как же я соскучилась... я так ждала того момента, когда смогу вырваться оттуда, чтобы вернуться...

– Я тоже ждал тебя, моя радость, очень ждал... – Маграт ласково поцеловал дочь.

– Кстати, как ты обосновывал мое отсутствие?

– Никак не обосновывал, ты не отсутствовала.

– Это как понимать?

– Инга играла твою роль.

– Инга здесь? А Алика?

– Твою мать я оставил в Кирите. Здесь ей делать нечего. Она больше не нужна мне.

– Раз не нужна, может быть ключ от ее кабалита отдашь?

– Отдам, – Маграт прищелкнул пальцами и передал дочери появившуюся у него в руке звездочку. – Мне даже интересно, что ты с ней сделаешь, имея над ней полную власть...

– Там видно будет, что сделаю, – проговорила Къяра, подбрасывая в руке звездочку и переправляя в собственное хранилище, имевшееся у каждого мага, а потом, пристально глядя на отца, спросила: – Неужели Инга убедительно выглядела в моей роли?

– Я приставил к ней Артеса, и он выдрессировал ее так, что никто не догадывается о том, что она – это не ты. Кстати, может хочешь посмотреть на себя со стороны?

– Кто ж отказывается от такого?

– Личину любой моей наложницы набрось и можешь насладиться.

– Как скажешь, отец, – тихо проговорила Къяра, и Маграт с изумлением обнаружил, что рядом с ним стоит зеленоглазая красotka с каштановыми волосами, одетая в открытое бархатное платье, расшитое золотом и украшенное бриллиантами.

– Девочка моя, – ахнул он, отступая на шаг, – это невозможно... ты сделала это даже не открывая сферы и не образуя энергетiku... Это не личина... Хоть ты и вылитая Стела... Как ты сделала это?

– О чем это Вы, мой повелитель? – удивленно зазвенел нежный мелодичный голосок зеленоглазой красotки, и она, непонимающе распахнув большие глаза, склонилась перед ним в низком поклоне. – Вы чем-то недовольны, мой господин?

– Прекрати!

– Чем я прогневала Вас, мой господин? Что я должна прекратить? – девушка приблизилась к нему, нежно коснулась руки и, качнув головой, так что роскошные густые волосы каштановой волной рассыпались по ее обнаженным плечам, заискивающе заглянула в глаза. – Скажите, я все исправлю.

– Прекрати, несносная девчонка! Если не прекратишь, мало не покажется, я с наложницами не церемонюсь, ты знаешь!

– Я прекращу все, что Вы пожелаете, мой господин, лишь скажите что, – девушка испуганно попятилась, в ее глазах плескался откровенный страх.

Маграт не выдержал и расхохотался:

– Хорошо... я поверил, Стела, поверил... Только что ты делать будешь, если я сейчас заставлю тебя скинуть это шикарное платье и лечь со мной, а?

– Ну вот... я хотела в ее образ получше войти... даже на твои слова отвечать заставила, а ты все испортил... – в устах зеленоглазой красавицы зазвучал голос Къяры, и она сокрушенно покачала головой. – Нет чтобы со своей наложницей побеседовать на какую-нибудь высокоинтеллектуальную тему, так ты сразу все так приземлено, банально и цинично...

– Ты заставила ее отвечать тебе?

– Не мне, тебе... я транслировала ее ответы.

– Она что-то будет помнить?

– Нет, только то, что у нее кружилась голова, и ей пришлось лечь. Больше ничего.

– Замечательно, дитя мое... Ты меня несказанно радуешь, это ты на четырнадцатом уровне работаешь?

– Поверхностно вдоль него, ну и, конечно, с его помощью.

– Норлан научил?

– Что-то – Норлан, что-то – сама.

– И ты еще злишься на него... Ты – неблагодарная девочка. На его месте я не стал бы учить тебя этому.

– Он пытается расплатиться за Агилерон. Так что это его долг – учить меня.

– Значит, ты научилась этим пользоваться, что ж, это хорошо.

– Я рада, что ты так считаешь, и тебе понравилось, как я могу изменять свой образ.

– Понравилось не то слово – я в восторге. Только ты зря так старалась перенять манеру поведения Стелы. Веди себя так, как тебе заблагорассудится. Я подстроюсь.

– Это не будет выглядеть странно?

– Я – Владетель, и могу позволить кому угодно, какие угодно странности, если захочу...

– Что ж, пожалуй, так будет даже интересней, – Къяра мелодично рассмеялась.

Инга стояла перед большим зеркалом, ожидая, когда две служанки закончат поправлять на ней платье. Она критически оглядывала свое отражение, зная, что если во время ужина с Владетелем не будет выглядеть идеально, Артес, сопро-

вождающий ее повсюду, будет недоволен, а это чревато большими неприятностями.

В это время дверь распахнулась, и Артес показался на пороге.

– Вы готовы, Владетельница? – с поклоном осведомился он.

– Давно, – Инга едва заметно кивнула.

– Извините, что заставил Вас ждать, – Артес склонился перед ней еще ниже, после чего знаком отпустил служанок, и те, поклонившись, опрометью выбежали из покоев, зная, как тот карает за нерасторопность.

– Вы неплохо выглядите, Владетельница, лишь диадему вновь высоко надели, – Артес шагнул к ней ближе и руками осторожно поправил диадему, спустив ее ниже на лоб. – Сколько раз Вам повторять, что Вы ее носите не для поддержания прически? Ни один маг ее так не наденет.

– Я виновата. Извините, учитель. Я буду стараться, чтобы Вам больше не пришлось мне напоминать об этом. Я знаю, что заслужила наказание, но хотела бы попросить Вас наказать меня после ужина, чтобы отцу не пришлось ждать меня, – Инга потупилась.

Артес приучил ее, что непокорность или попытки избежать наказания ужесточают его во много раз. Она очень боялась своего сурового наставника, на людях играющего роль ее подобострастного слуги, а на самом деле ревностно следящего за каждым ее движением и жестоко карающего как

любое проявление ее своеволия, так и выказывание неподобающих ее роли эмоций.

– Хорошо, мы обсудим Вашу манеру носить диадему после ужина. И я очень надеюсь, что Вы постараетесь вести себя во время него так, чтобы этот вопрос остался единственным, который мы будем обсуждать.

– Да, конечно. Я буду стараться, благодарю Вас, учитель, – Инга поправила рукой выбившийся из прически черный локон. Она уже привыкла к новому цвету волос, который ей изменил отец, перед тем как заставил играть роль сестры.

– Замечательно, это меня несказанно радует, – тихо проговорил Артес и с поклоном распахнул перед ней дверь.

Войдя в пиршественную залу, Инга заметила, что за столом уже сидит Владетель, а подле него его наложница, которую он ласково обнимает за плечи.

– Добрый вечер, отец, – она чуть склонила голову.

– Добрый вечер, Къяра, проходи, садись, – кивнул Маграт дочери и вновь повернулся к наложнице: – Стела, деточка, так что ты будешь есть?

Инга села за стол напротив Владетеля и рукой указала Артесу на место рядом с собой, после чего тот тоже сел.

– Я бы хотела рыбу, но ее тут нет... – наложница капризно скривила губки, игриво взглянув на Владетеля.

– То не проблема... – Маграт обернулся к дворецкому, стоявшему неподалеку: – Рыбу сюда.

– Сейчас, я распоряжусь, – склонился тот и опрометью выскочил из залы.

– Стела, может, пока еще не подали рыбу, ты съешь какой-нибудь салат? – Маграт приподнял руку, и стоящий рядом с ним слуга наклонился над столом, ожидая приказаний.

– Нет, не хочу... хочу рыбу, а больше не хочу ничего, – Стела раздраженно повела плечом, а потом, помолчав немного, добавила: – Музыкантов лучше прикажите позвать, мой повелитель.

– Хорошо, моя радость, – улыбнулся тот и обернулся к Инге: – Ты ведь не возражаешь, если ужин у нас пройдет под музыку, Къяра?

– Нет, конечно, отец, – Инга, оторвавшись от тарелки, сдержанно кивнула, – музыка, это всегда приятно.

Владелец обернулся к замершим у дверей охранникам и, подняв руку, прищелкнул пальцами:

– Музыкантов сюда! Живо!

Один из охранников тут же вышел.

А в зал тем временем слуги в сопровождении дворецкого внесли большое блюдо с огромным осетром.

Обернувшись к слугам, устанавливающим блюдо на столе, Стела вытянула руку, указывая на блюдо, и капризно проговорила:

– Зачем они принесли эту гадость? Это для меня? Они что издеваются, Владелец? – она обернулась к Маграту. – Они надо мной издеваются, да?

– Чем ты недовольна, моя радость? – Маграт притянул наложницу к себе и нежно поцеловал. – Скажи. Никто больше не посмеет над тобой издеваться.

– Я недовольна этим, – Стела указала на блюдо, рядом с которым замер испуганный дворецкий и слуги, что внесли его. – Я хотела рыбу... а они принесли это... я это есть не буду... и не хочу, чтобы это тут стояло.

– Это ты распорядился принести сюда это в качестве рыбы? – резко спросил у дворецкого Маграт.

– Владетель, – дворецкий повалился ниц, и срывающимся голосом продолжил: – не гневайтесь... это не я... я бы никогда не посмел... я лишь передал Ваш приказ, насчет рыбы... это главный повар... он это блюдо в качестве рыбы передал.

– Главного повара сюда! – приказал Маграт, и два охранника тут же вышли из залы.

В это время двери распахнулись, и в зал ввели двух менестрелей:

– Музыканты, Владетель, – с поклоном доложил один из сопровождающих их стражников.

– Пусть ждут. Сначала я разберусь, кому из моих слуг надоела голова на плечах... а вот потом послушаем их песни, – раздраженно проговорил Владетель, и охранники тут же грубо оттащили музыкантов в дальний конец залы.

Двери залы вновь распахнулись и два других охранника тащили и бросили к ногам Владетеля главного повара.

– Это ты приказал принести сюда это?! – сердито проро-

котал в зале голос Владетеля, а его рука указующим жестом вытянулась в сторону блюда с осетром.

– Владетель, – повар распластался на полу и, не смея поднять головы, всхлипывая, произнес: – это очень свежий осетр... Чем Вам он не понравился?

– Я что спрашивал тебя свежий он или нет?! – зло гаркнул Владетель. – Я спрашивал, это ты решил, что это та рыба, которую надо подать на стол или кто?

– Но это, Владетель, одна из лучших рыб...

– Это ты так решил?!

– Это... это общеизвестно, Владетель...

– Ты так думаешь? – вступила в разговор Стела. – Ничего себе... Он называет лучшей рыбой такое страшилище. Да к нему и прикоснуться противно, не то что есть... Вот Вы, Владетельница, как считаете? – Стела обернулась к Инге: – Вы сможете есть эту гадость?

– Почему ты решила, что это гадость? – Инга подняла глаза от тарелки и с удивлением посмотрела на Стелу.

– У него морда страшная. Это не рыба, это страшилище!

– У него очень нежный вкус, Стела, – тихо заметила Инга, украдкой взглянув на отца, который, сурово нахмурившись, недовольно постукивал пальцами одной руки по столу, а другой рукой поглаживал по плечу наложницу.

– И Вы будете его есть? – глаза Стелы изумленно распахнулись, и она, обернувшись, растерянно взглянула на Владетеля. – Да он издевается над нами, если хочет, чтобы мы съе-

ли такое чудище.

– Кьяра, ты считаешь это блюдо достойным нашего стола? – Владетель мрачным взглядом уперся в дочь.

– Я вообще не особо жалую любую рыбу, поэтому мне сложно что-то сказать тебе по этому поводу, отец, так что решать тебе, – тихо проговорила Инга, не посмея противопоставить свое мнение мнению отца, после чего вновь принялась за еду.

– Значит так, если через десять минут у меня на столе не будет три вида других рыб, я вздерну тебя на дыбе. Понял? – Владетель посмотрел на распростертого на полу повара.

– Понял, Владетель. Все будет... Все сейчас будет... – повар, поднявшись на колени, задом пополз к двери. – Все будет наисвежайшее... и три вида... Я все сделаю.

– А это забрать отсюда! – указующий перст Владетеля уперся в блюдо с осетром.

Слуги тут же подхватили блюдо и вынесли из залы.

– Ну вот, моя радость, сейчас все исправят, а ты расстраивалась. Не надо расстраиваться, – Владетель нежно поцеловал наложницу в обнаженное плечо.

– Он испортил мне весь аппетит этим страшилищем... – Стела поморщилась, – не хочу теперь даже думать о рыбе.

– Его накажут, моя радость. Как ты хочешь, чтобы его наказали?

– Не знаю... Пусть вон Владетельница решает... Она здесь хозяйка.

– Къяра, – Владетель обернулся к дочери, – у меня к тебе просьба: разберись с поваром после ужина, и разберись так, чтобы другим неповадно было так вести себя...

– Хорошо, отец, – Инга, не отрываясь от еды, едва заметно кивнула.

– Так что же ты все-таки будешь есть, если рыбу есть передумала, моя девочка? – вновь обратился к наложнице Владетель.

– Не знаю... что Вы захотите, то и буду, мой повелитель, – Стела лукаво улыбнулась, и ее рука нежно заскользила по руке Владетеля, – особенно если музыкантов петь заставите. Под музыку я что угодно съем, кроме рыбы теперь, конечно.

Владетель поднял руку и, прищелкнув пальцами, указал охранникам, державшим менестрелей, на центр залы. Те тут же вывели двух очень похожих друг на друга юношей туда, куда показал Владетель, после чего отступили к дверям.

Владетель тем временем указал слугам, что наложить в свою тарелку и тарелку Стелы, затем выгнал слуг, внесших три блюда с рыбой, после чего нетерпеливо махнул рукой менестрелям:

– Пойте!

– Что бы Вы хотели услышать, Владетель? – с поклоном осведомился старший из юношей, держащий в руках лютню.

– Пойте! Нечего мне вопросы задавать! – раздраженно прикрикнул он на них, стукнув ладонью по столу.

Пробормотав: «простите, Владетель», первый юноша за-

играл на лютне, а потом запел, а второй приложил к губам свирель, и в пиршественной зале зазвучала грустная и длинная баллада о неразделенной любви.

Когда они закончили, Стела повернулась к Владетелю:

– О ком это они пели, мой повелитель?

– Ты! – Владетель небрежно указал на менестреля с лютней: – О ком пел?

– О любви, – испуганно переминаясь с ноги на ногу, ответил тот.

– «О ком», спрашиваю, а не «о чем»! И учти: еще раз посмеешь не ответить на вопрос, пожалеешь, что на свет родился.

– Владетель, – юноша повалился на колени и, запинаясь, заговорил: – это старинная баллада... я не знаю о ком она... вернее, я не могу сказать конкретно о ком, потому что ни о ком конкретно. Она просто о бедном юноше, который влюбился в знатную девушку, а она отвергла его любовь... и лишь увидев, что из-за нее он предпочел смерть жизни, поняла чего лишила себя и затосковала навек... это абстрактные герои...

– Такого не может быть! – Стела нахмурилась и раздраженно повела плечом. – Он просто не хочет говорить Вам, Владетель! Баллады «ни о ком» не складывают... и он не может не знать о ком поет.

– Скрываешь, значит... – недобрая усмешка исказила губы Владетеля, и он нахмурился.

– Владетель, – второй юноша, стоявший немного позади, шагнул вперед и тоже опустился на колени, – я знаю о ком эта баллада. Позвольте, я расскажу Вам.

– Говори.

– Это действительно очень старинная баллада, и мало кто помнит, о ком она сложена, но мне повезло. Не так давно я встретил странника-менестреля, дед которого и сложил эту балладу... Давным-давно у одного наместника была дочь, звали ее, как Вы уже догадались из баллады, Лаура. Она была очень красива, и в нее влюбился дед того менестреля, которого встретил я. Он был сыном дворецкого при том наместнике и тщетно добивался расположения Лауры. Когда он окончательно понял, что девушка никогда не ответит взаимностью на его чувства, то пошел на утес, решив сброситься с него вниз, в море, на острые скалы, в надежде что хоть тогда девушка поймет, какую любовь отвергла. Однако холодный ветер и ледяные брызги прибоя охладили его пыл, и он решил инсценировать свою смерть и посмотреть, как его возлюбленная воспримет известие о его гибели. Он оставил свою одежду на краю утеса и, надев плащ менестреля, ушел из города. Во время долгих скитаний он и сложил ту балладу, что Вы слышали... Только она оказалась вымыслом не только в той части, в которой пелось о гибели несчастного юноши, потом выяснилось, что и Лаура ни дня не тосковала о гибели своего воздыхателя. Она очень удачно вышла замуж за сына наместника соседнего предела и прожила долгую и

счастливую жизнь. Так что вся эта баллада – лишь вымысел и в ней нет реальных героев. Мой брат не солгал Вам.

– Мой повелитель, – Стела схватила Владетеля за руку и, обернувшись к нему, дрожащим от гнева голосом спросила: – Я не понимаю, зачем они пели нам здесь эту лживую балладу! Зачем?!

Владетель притянул ее к себе и, ласково обняв, тихо проговорил:

– Не переживай так, моя радость, сейчас мы со всем разберемся и все пойдем, – после чего мрачно сдвинув брови и хмуро глядя на менестрелей, раздраженно спросил: – Ну и зачем вы пели ее?

– Владетель, это очень благозвучная баллада... она красиво ложится на голос с аккомпанементом лютни и свирели... это самая мелодичная баллада из тех, что мы знаем, – срывающимся от страха голосом пояснил старший из братьев.

– Вы слышите, Владетель, что они говорят? – Стела резко встала и яростно-звонящим тоном продолжила: – Они сделали благозвучной ложь и гордятся этим! Да это самая мерзкая баллада из тех, что я слышала. А лживый смысл ее еще хуже! Неужели Вы потерпите такое, Владетель?

Тот мрачно усмехнулся и обернулся к растерянно замершей над своей тарелкой Инге:

– Къяра, я бы хотел услышать твое мнение по поводу этой песни.

– Отец, я не вслушивалась в смысл... а мелодия, мелодия

и правда очень сладкозвучная, – стараясь сохранять невозмутимый вид, негромко проговорила та и отвела взгляд.

– Владетельница, так на это у них и расчет! Неужели Вы не понимаете? – не опускаясь, взволнованно проговорила Стела, обернувшись к ней.

– Что ты имеешь в виду, Стела? – Инга посмотрела на нее.

– Как что? Неужели Вы действительно не понимаете? Их баллада говорит о том, что если дочери знатных особ будут вести себя так, как им полагает их долг и покорность родителям, они обречены провести в тоске и печали всю свою жизнь. Вы понимаете, какую подоплеку имеет эта баллада, и какие зерна может заронить в неискушенные девичьи души? И ведь они ее пели не где-нибудь на базаре, а во дворце! Они стремились снискать Ваше расположение ее благозвучностью, за которой укрывали ее вредоносный смысл полный лжи и обмана, чтобы потом сказать, что эта баллада понравилась даже во дворце и уже беспрепятственно растлевать нежные девичьи души и сердца. Этого нельзя допустить! – она обернула к Маграту свой взор полный благородного гнева. – Вы согласны со мной, мой повелитель?

– Ты бесподобна, радость моя, когда ты такая... – не отводя от нее ласкового взгляда, тихо проронил он.

– Это лишь баллада... миледи... мы и в мыслях ничего подобного не держали... помилосердствуйте... – хрипло, пытаясь сдержать подступающие к его горлу слезы, взмолился старший из братьев, совсем склоняясь к полу.

– Молчать! – рявкнул Маграт. – Все, что вы могли, вы уже изрекли, – после чего вновь обернулся к Инге: – А ты что скажешь?

– Я предлагаю, отец, не портить ужин разборками с менестрелями, это плохо влияет на пищеварение. Отправь их в темницу, пусть их там допросят и выяснят истинные цели их пения... после чего можно будет решить их участь.

– Мы так и сделаем, – Маграт поднял руку и прищелкнул пальцами, а когда охранники схватили менестрелей, приказал: – В темницу их и пусть допросят, а мы с Владетельницей придем после ужина и все проверим.

Охранники тут же выволокли двух менестрелей из залы, и окончание ужина проходило уже в тишине, лишь изредка нарушаемой тихим голосом Владетеля, уговаривавшего свою наложницу что-то попробовать, и ее мелодичным щебетом ему ответ.

Инга, исподволь наблюдавшая за отцом, терялась в догадках. На ее памяти Владетель с наложницами так не обращался никогда. Он напротив всегда подчеркивал, что лишь использует каждую из них, и не позволит ни одной ни в чем ему перечить. Сейчас же он явно старался ублажить Стелу, а та почему-то не спешила воспользоваться его расположением и хоть что-то попросить для себя, что было тоже нехарактерно. Все наложницы, зная, как непродолжительно бывает благоволение Владетеля, не упускали такого случая. Инга обернулась к Артесу, пытаясь определить, заметил ли он необыч-

ное поведение Владетеля, но тот столь увлеченно и сосредоточенно поглощал пищу, что казалось, кроме этого его не интересует абсолютно ничего.

Закончив есть, Инга уже хотела спросить разрешение у отца, чтобы удалиться, когда тот вдруг неожиданно проговорил:

– Къяра, я бы хотел, чтобы ты с Артесом задержалась после ужина, мне необходимо поговорить с тобой, – после чего обнял еще крепче свою наложницу, всем видом показывая, что отсылать ее не намерен, и она будет присутствовать при разговоре.

– Хорошо, отец, – бесстрастным голосом ответила Инга, хотя в душе у нее все сжалось от страха, а в голове ураганом заметались мысли: о чем мог Владетель собираться говорить с ней. Она со страхом ждала, вдруг Владетель сообщит, что решил жениться, а может и ребенка ждет, или что еще хуже: ей мужа нашел. После исчезновения Къяры, Инга боялась этого больше всего. Потому что это бы означало, что сестра уже окончательно не вернется, и ей всю оставшуюся жизнь придется играть ее роль под надзором безжалостных учителей, не позволяющих ей самостоятельно даже вздохнуть.

Владетель поднял руку, знаком приказывая всем удалиться, а затем, дождавшись, чтобы все ушли, установил по периметру залы магический занавес. После этого он склонился к уху своей наложницы и, кивком головы указав на Ингу, спросил:

– Ну и как она тебе, моя радость?

– Не ожидала, – чуть откинувшись назад, с легкой усмешкой ответила Стела и насмешливо прищурилась. – Если честно, я поражена тем, как вы выдрессировали ее.

– Я не понимаю, отец... Что это значит? – раздраженно спросила Инга, резко поднявшись из-за стола.

– Рот закрой и постой молча, – сурово прервал ее тот и вновь склонился к наложнице: – Хочешь, чтобы она еще что-то сделала или уже удовлетворила свое любопытство.

Инга замерла и растерянно посмотрела на Артеса, не зная как вести себя дальше. Перечить Владетелю она боялась, но и знала, как карается выход из образа, поэтому ждала подсказки от учителя. Однако тот невозмутимо смотрел в сторону и делал вид, что происходящее его не касается ни в какой мере.

– А она действительно и повара бы наказала и менестрелей? – иронично усмехнувшись и задумчиво склонив голову набок, осведомилась Стела.

– Сделала бы и с легкостью, ей не привыкать. Она и не такое делала. Хочешь, сюда приведут кого-нибудь, и ты сама увидишь?

– Нет, я верю твоим словам, – Стела грустно вздохнула и поднялась. – И чья же это больше заслуга твоя или его? – она рукой указала на Артеса.

– Его, конечно. У меня других проблем хватало, как ты понимаешь... – усмехнулся Владетель, откидываясь на спин-

ку кресла и не сводя с нее глаз.

Стела обернулась к Артесу: – Ну и как, понравилось ощущать полную власть над Владетельницей?

Артес медленно поднялся, подошел к ней и опустился на колени: – Неужели Вы думаете, госпожа, что подобное может нравиться? Это было нелегкое задание, которое я старался добросовестно исполнять и не более того.

Инга недоуменно переводила взгляд с одного на другого и не могла ничего понять. Наконец она не выдержала: – Отец, ты можешь объяснить, что здесь происходит? – тихо спросила она.

– Могу, Инга, – усмехнулся Маграг. – Вернулась твоя госпожа и хочет узнать, чем ты занималась в ее отсутствие и как себя вела.

– Къяра вернулась? – глаза Инги радостно заблестели. – И где же она, Владетель?

– Неужели до сих пор не догадалась? – Маграг рассмеялся. – Прямо перед тобой.

– Где? – Инга озадаченно оглянулась.

Теперь уже заливисто расхохоталась наложница Владетеля: – Здесь я, сестренка, – после чего тряхнула роскошными каштановыми кудрями так, что волосы ее взлетели, скрыв на мгновенье лицо, которое тут же преобразилось, и уже тяжелой черной волной упали ей на плечи. – Теперь узнаешь? Или платье сменить тоже надо?

– Къяра... – Инга шагнула к ней, но, увидев боковым зре-

нием, как нахмурился Владетель, поспешно опустилась на колени, проговорив: – Здравствуйте в веках, Владетельница. Я очень рада видеть Вас в здравии, госпожа.

– Встань, – Къяра ласково улыбнулась. – Я тоже рада видеть тебя, сестренка. Как я погляжу, тебе без меня тут несладко пришлось.

– Это точно, – тихо проговорила Инга, поднимаясь.

– Он унижал тебя? – Къяра жестом указала на коленопреклоненного Артеса у своих ног.

– Нет. Но наказывал так, что мне порой умереть хотелось, – Инга тяжело вздохнула.

– Ты хочешь, чтобы я казнила его?

– За что? За то, что он столь добросовестно выполнял приказ Владетеля? – поморщилась Инга.

– Я разве спрашивала причину? Я хочу знать, хочешь ли ты этого или нет.

– И ты его казнишь, если я скажу, что хочу?

– Да прямо здесь, при тебе, а тебе найду другого учителя.

Инга судорожно сглотнула, она столько мечтала, что когда-нибудь сумеет расквитаться со своим жестоким учителем, но сейчас, когда это время пришло, поняла, что не в силах обречь его на казнь.

– Не надо его казнить... – тихо проговорила она. – Скажи ему лишь, чтобы не наказывал так сильно.

– А вот это я сделать не могу. Я не могу ему указывать, как тебя учить, я вправе лишь спросить за результат обуче-

ния. Поэтому подумай еще раз хорошенько и скажи, что ты выбираешь.

Инга посмотрела на Артеса, стоявшего на коленях перед Кьярой.

– Да не смотри ты на него. Он маг, поэтому он не будет тебя ни о чем просить и поведения своего с тобой не изменит. Ты сама решай.

– Я не хочу, чтобы он учил меня... но и не хочу обрекать его на казнь.

– Я все понимаю, но тебе придется что-то выбрать. И выбрать прямо сейчас. И если согласишься оставить его своим учителем, будешь терпеть его в этом качестве всю оставшуюся жизнь, потому что больше подобных предложений я делать тебе не стану. И еще учти, что в этом случае, твои слова о том, что ты не хочешь, чтобы он учил тебя, он вряд ли тебе спустит.

– Проверяешь, насколько я жестокая стала? Как я, говорившая тебе раньше, что нельзя быть жестокой, обреку на казнь того, кто повинен лишь в четком исполнении приказа... да? – сердито прищурившись и не отводя глаз, Инга смотрела на сестру.

– Мне абсолютно все равно, Инга, что ты говорила раньше и что ты решишь сейчас. Я дала тебе шанс изменить сложившуюся ситуацию. Хочешь – меняй, не хочешь – не меняй. Мне нетрудно Артеса казнить, а тебе нового учителя найти и уж тем более несложно оставить все как есть.

– Ты думаешь, мой новый учитель будет лучше?

– Если честно, то вряд ли, скорее даже наоборот... особенно первое время, пока ты не привыкнешь к его требованиям.

– Тогда зачем ты предлагаешь мне казнить Артеса?

– Для того чтобы дать тебе ощущение, что ты по собственной воле терпишь его власть и жестокость.

– Благодарю Вас, Владетельница. Я надеюсь, что сумею ощутить это в полной мере сегодня вечером, – Инга иронично скривила губы.

– Вот и умница, малышка, – Къяра ласково улыбнулась, словно и не заметила сердитой иронии сестры, после чего обратилась к Артесу: – Можешь встать. Раз сестра не захотела тебя казнить, останешься при ней. То чему ее будешь учить впредь, мы обсудим завтра. Подойдешь в мои апартаменты с утра, часам к восьми, и мы поговорим.

– Да, госпожа, – Артес поднялся и поцеловал ей руку.

Затем Къяра обернулась к Владетелю:

– Отец, ты позволишь мне оставить тебя и пойти отдохнуть и поговорить с сестрой?

– Конечно, моя радость... хоть общение с тобой и огромное удовольствие для меня, я соглашусь его прервать до завтра. Отдохни, дитя мое.

– Цвет волос ей вернешь или мне позаботиться? – Къяра кивнула на Ингу.

– Собственную магию снимать всегда легче, так что не

утруждайся, моя радость, – Маграт подошел к Инге, снял с ее головы диадему и, прищелкнув пальцами, повел рукой. Над головой Инги заискрилось облачко магии, и ее волосы, изменив цвет, вновь засверкали золотым блеском.

Удовлетворенно кивнув, Къяра открыла магический переход, после чего склонила голову перед отцом:

– Спокойной ночи, отец. До завтра.

– Спокойной ночи, моя радость. Надеюсь увидеть тебя за завтраком, – улыбнулся тот.

– Пойдем, – Къяра обернулась к Инге.

Та, склонившись перед Владетелем, тоже пожелала ему спокойной ночи и прошла в сверкающую арку.

В своих апартаментах Къяра опустилась на диван и жестом предложила Инге сесть рядом. Та села, нервно сцепила руки и, не отводя от нее взгляда, напряженно замерла.

– Ты чего так нервничаешь? Боишься что ли чего-то? – Къяра удивленно посмотрела на нее.

– Я до сих пор не могу поверить в то, что ты вернулась... Я так ждала этого, – Инга судорожно сглотнула, – очень ждала... Тебя так долго не было... Где ты была?

– Лучше не спрашивай, сестренка, даже вспоминать не хочу, – Къяра грустно улыбнулась и ласково погладила сестру по плечу.

Та схватила ее за руку, прижала к щеке, а потом, порывисто придвинувшись, обняла, уткнувшись головой в плечо:

– Мне было так плохо здесь одной... Я даже поговорить ни с кем не могла.

– А я думала, тебе понравилось быть Владетельницей, – Къяра нежно погладила ее по волосам.

– Ты издеваешься? – Инга, чуть отстранившись, заглянула ей в глаза. – Какая Владетельница? Да за меня решали даже какое платье мне надеть. Я говорила и делала лишь то, что велел мне Артес или отец. Ты не представляешь, как они измучили меня...

– Ну если это тебя немножко утешит, могу сказать, что мне все это время было ничуть не легче, и то, что ты видишь сейчас меня здесь иначе как чудом назвать нельзя... В то, что мне удастся выжить и вернуться не верил видно даже отец, раз столь тщательно учил тебя играть мою роль.

– Как это? Где же ты все-таки была?

– Если одним словом, то в плену. А подробнее не хочу вспоминать.

– Это отец держал тебя там?

– Нет, конечно.

– Если не он, то почему он не помог тебе?

– Мне никто не мог помочь, кроме меня самой... – Къяра грустно усмехнулась, – вернее отец помог мне тем, что так выучил меня... научил быть сильной, выносливой и смелой... только это дало мне шанс выжить и вернуться... И теперь, поняв, как это необходимо в жизни, сейчас я заставлю учиться тебя, правда не тому, чему учил тебя Артес до сих

пор... но он хороший учитель, он и другому тебя быстро научит.

– Кьяра, если именно твой опыт заставляет тебя меня учить, то почему ты не хочешь мне рассказать о нем?

– Это было очень тяжело, сестренка... я пережила предательство и измену, плен и унижения, я потеряла все, что мне было дорого... но у меня достало сил сохранить и защитить самое главное – нашу Империю... я отвела от нее угрозу и сумела предотвратить катастрофу... и я благодарна отцу, что он сделал меня способной вынести все это.

– Ты хочешь сказать, что ради спокойствия и благоденствия отца, ты пожертвовала всем и еще благодарна ему за это? – Инга разжала объятия и, поднявшись с дивана, встала перед сестрой, напряженно глядя на нее.

– Причем тут спокойствие и благоденствие отца? Я говорю о государстве! – нахмурилась та.

– Пробыв рядом с ним долгое время, спешу тебя заверить: он и есть это государство, – в голосе Инги зазвучал металл. – Только его мнение здесь закон и только его желания здесь основополагающие. Государство ему нужно лишь для удовлетворения личных пристрастий и вожелений.

– Замолчи, Инга! Не смей говорить такое! Он жестокий правитель, это правда. Но государство при нем процветает. Нет ни голода, ни стихийных бедствий, ни изнуряющих войн, развивается торговля и ремесла. Он хранит свой народ и заботится о нем!

– Къяра, неужели ты веришь в то, что говоришь? Он не заботится о народе, а использует его! И если он не дает ему голодать, то это выгодно ему в первую очередь. Было бы невыгодно, народ бы голодал, и войны бы были, и наводнения он наслал бы сам на непокорных. Он ублажает лишь себя. Причем тут народ и государство? Это лишь средство для выполнения его прихотей! И ты, и я это тоже такие же средства... Да, я оказалась трусливой и слабой, я не в силах противостоять ему, поэтому выполняла все: наказывала, казнила, изображала из себя невесть кого... Прикажи мне он сейчас, как когда-то, вылизать чай с пола, вылизала бы не задумываясь... Но ты?! Ты сильнее его, мужественней... и ты, оказывается, ради него пошла и на унижения и на плен... и еще благодарна ему за это... и меня хочешь научить тому же... Да у меня даже слов нет... Ты что слепая?

– Ты что себе позволяешь?! – Къяра порывисто встала с дивана и замерла напротив сестры, устремив на нее яростный взгляд. – Ты кто такая, чтобы разбрасываться такими обвинениями?! Что ты умеешь и знаешь, чтобы делать такие выводы? Ты ездила по пределам, опрашивала народ и наместников, читала их отчеты? На моей памяти, ты даже со сводным отчетным балансом разобраться не могла... Что-то изменилось за это время, и ты стала в этом разбираться?

– Причем тут сводный отчетный баланс? – Инга в замешательстве попятилась. – Я говорю совсем про другое.

– А я именно об этом! – скулы Къяры напряглись, а глаза

метали молнии. – Как ты можешь обвинять кого-то в нерадении государству, когда сама в этом не разбираешься? Ты не понимаешь в этом ничего, но с амбицией разглагольствуешь об использовании народа и государства. Чтобы иметь моральное право обсуждать, а уж тем более осуждать, надо для начала хотя бы вникнуть в суть проблемы, понятно это тебе?

– Понятно, госпожа. Больше при Вас я не позволю себе ни обсуждать подобные проблемы, ни уж тем более осуждать, кого бы то ни было... – презрительно скривив губы, Инга нарочито склонилась перед Къярой.

– Ах, вот Вы как, принцесса, ну что же... как пожелаете... мне такой стиль общения не в тягость, – голос Къяры заледенел. – Подождите минуточку, я вызову слуг, Вам подготовят апартаменты и отведут Вас туда.

– Къяра, подожди! – Инга бросилась к ней и, схватив за руку, которой та намеревалась дернуть шнур вызова слуг, медленно опустилась на колени: – Прости! Прости, пожалуйста... я, не подумав, сказала... я не посмею больше... мне же даже поговорить здесь не с кем... – из глаз ее потекли слезы, – не лишай меня твоего общения... прошу... пожалуйста, не отвергай меня, я умоляю тебя...

– Принцесса, встаньте сейчас же! – раздраженно прикрикнула на нее Къяра, выдергивая свою руку из ее. – Что Вы себе позволяете? Это что за истерика? Хотите, чтобы я пригласила Вашего учителя и пожаловалась ему? Я думаю, он быстро

сумеет Вас утешить и объяснить, как Вам должно себя вести!

– Пожалуйста, не надо, – Инга поспешно поднялась и, быстрым движением вытерев слезы, с испугом посмотрела на сестру. – Я не посмею больше... Простите, Владетельница. Все будет так, как Вы пожелаете.

– Замечательно, – холодно проронила Къяра. – Надеюсь, Вы поняли недозволительность своего поведения?

– Да, Владетельница. Я поняла... больше подобное не повторится... – Инга потупилась и, нервно сцепив руки перед собой и переминаясь с ноги на ногу, запинаясь, попросила: – а мне... мне будет дозволено... не докладывать о моем проступке учителю?

– На первый раз я спущу Вам Вашу выходку, принцесса, и позволю не докладывать ему об этом, – презрительно скривив губы, проговорила Къяра, – но учтите, если подобное повторится, то в следующий раз именно он будет объяснять Вам недопустимость подобного поведения, чтобы Вы мне не говорили.

– Не повторится, Владетельница... я обещаю, не повторится, – клятвенно прижимая руки к груди, заверила ее Инга, – я буду стараться, чтобы Вы были довольны мной.

– Хочется верить, – мрачно усмехнулась Къяра. После чего, вызвав слуг, приказала им отвести Ингу в свободные апартаменты и предоставить в ее распоряжение прислугу.

После того как Къяра с Ингой покинули пиршественную

залу, Артеc вопросительно посмотрел на Маграта:

– Я могу удалиться, Владетель?

Тот, презрительно прищурившись, окинул оценивающим взглядом своего бывшего ученика:

– Не ожидал, что она вернется?

– Я рад, что Владетельнице это удалось... – потупил взор Артеc.

– Тебе вновь повезло... на ее месте я не стал бы церемониться с тобой.

– Зачем Вы все время сталкиваете нас, Владетель?

– Потому что тебе необходимо понять, что ты можешь выжить, лишь став ее преданным псом.

– Вы знаете насколько я предан Вам... Но ей... ей... которая все время открыто противостояла и перечила Вам... и делает это до сих пор. Вы всю жизнь противопоставляли меня ей, заставляя с ней соревноваться и бороться, доказывая, что я преданнее, надежней и вернее. Если Вы хотели, чтобы я был предан ей, то зачем возвращали в моей душе ненависть к ней? Зачем?

– А ты так и не понял? Для того, чтобы заставить ее чувствовать конкуренцию... К сожалению мне это не удалось. Это ты воспринял эту игру всерьез, а она – нет. Я не сумел ее заставить стремиться к власти к которой так стремишься ты... Только ты ее никогда не получишь, я ни при каких обстоятельствах не позволил бы тебе ее получить...

– Я не стремился к власти, я стремился стать достойным

Вашего расположения и хотел снискать Ваше благоволение и быть всегда подле Вас.

– Тогда ты еще более глуп, чем я думал... Потому что мне ты не нужен... и никогда не был нужен. И теперь если ты в ближайшее время не научишься боготворить ее и быть ей преданным, я заставлю ее уничтожить тебя или уничтожу сам, – Владетель зло сверкнул глазами и вышел из залы.

Инга не спала всю ночь, переживая, что из-за пререканий с сестрой потеряла ее расположение, и обдумывая способы, которыми это можно было бы исправить. Под утро ей пришла в голову мысль: спуститься в зал, где раньше по утрам занималась Къяра и там еще раз извиниться перед ней и постараться объяснить, что она любит ее, очень ждала, будет слушаться, и ни в чем больше не будет перечить...

Она быстро оделась и спустилась в зал. Там никого не было, и царил сумрак. Расстроено оглядевшись, Инга уже хотела было уйти, когда заметила отблеск света из-за неплотно закрытой двери, ведущий к другому залу, где был бассейн. Инга решительно направилась к двери и распахнула ее. В зале было тихо, на стенах горели светильники, у дальнего конца бассейна, на его бортике, одетая в шелковый брючный костюм сидела Къяра. У ног ее лежал меч, а она, опустив одну руку в бассейн, шевелила кончиками пальцев, наблюдая за расходящимися по воде кругами и игрой в них отблесков от отраженных в водной глади светильников.

Инга в нерешительности замерла в дверях.

– Вы что-то хотели, принцесса? – Къяра подняла голову и вопросительно посмотрела на нее.

– Мне можно войти, Владетельница?

– По-моему, Вы уже вошли, принцесса, – усмехнулась Къяра и продолжила: – Так что привело Вас сюда?

Инга торопливо подошла к ней и опустилась на колени:

– Я хотела сказать, Владетельница, что я осознала недопустимость моего вчерашнего поведения. Я больше никогда не позволю себе такого, клянусь...

– Это все? По-моему, все это Вы мне сказали еще вчера...

– Я не сказала, что люблю Вас, Владетельница, – нервно теребя перед собой руки, проговорила Инга. – Вы... Вы очень дороги мне... Я поняла это тогда, когда Вы... когда Вас не было... я так ждала... так хотела, чтобы Вы вернулись... у меня больше никого нет... Владетеля я боюсь... очень боюсь... и за это ненавижу и его, и себя... и учителя боюсь... я живу в постоянном страхе... страхе сделать что-то не так и прогневать их... неужели я должна теперь бояться и Вас? – Инга умоляюще прижала руки к груди. – Я молю тебя, молю тебя, Къяра, не лишай меня твоего расположения... Я больше никогда перечить не стану, обещаю.

– Вы только посмотрите на нее... Перечить она мне не будет... Это как понимать надо: что ты наконец поняла, что не разобравшись ни в чем, судить полезла то, чего и понять не в состоянии, или что со страха потерять мое расположе-

ние язык свой прикусишь, а мысли подобные в голове у тебя останутся?

– Къяра, я поняла, что права не имею на такие темы рассуждать... и не буду больше...

– Это правильно, но меня еще интересует: мысли свои ты по этому поводу пересмотрела или нет?

– Я... я... – Инга потупилась, – я постараюсь пересмотреть...

– Значит так, принцесса, – Къяра нахмурилась, – пока у Вас такие мысли в голове, общаться мы будем лишь официально и общение это я постараюсь свести к минимуму. Потому что мне неприятно общаться с ленивой и эгоистичной особой, которая считает, что мир должен вертеться лишь вокруг нее и ее интересов, осуждающей других, но при этом ничего не желающей делать и не желающей ни в чем разбираться.

– Ты считаешь, я – такая?

– А какая ты? Какая? Ты упрекаешь отца в отсутствии заботы к народу и государству, а что сделала ты, чтобы помочь хоть кому-то?

– Мне не позволяли. Как я могла кому-то помогать?

– Ты лжешь! Ты ни о чем не просила и ничем не интересовалась все это время. Тебя интересуют лишь собственные чувства и собственное благополучие, а Владетеля ты упрекаешь лишь по одной причине – он жесток с тобой, и ты не можешь ему это простить. Если бы он опекал тебя и выпол-

нял все твои прихоти, то тебе было бы безразлично, как он относится к государству и народу. Вот скажи мне, разве это не так?

– Не знаю... возможно со стороны все выглядит и так... только все это время, что тебя здесь не было, я боялась так, что у меня вообще мыслей никаких кроме того: как бы мне опять не провиниться, не было... ни про государство, ни про народ...

– А Вы опять лжете, принцесса. Все, что Вы мне вчера сказали, гнетет Вас давно и занозой сидит у Вас в душе. Только интересуется Вас не благо государства, Вы ищите повод упрекнуть отца и обосновать свою ненависть к нему... Вы очень хотите хоть чем-то ему досадить, прям как Ваша мать... Только она действовала в открытую, а Вы ищите способ сделать это опосредовано, чтобы самой под его гнев не попасть... Вы хотите меня против него настроить. Только не удастся Вам это.

– Къяра, это не так! Клянусь! У меня и в мыслях такого не было! Это не так!

– Да неужели?

– Я не хотела тебя против него настраивать! Я возмущалась, что он использует тебя также как и меня, и всех... Почему не он защищал свое государство и свою Империю? Почему ты? Почему, имея силы ему противостоять, ты позволяешь ему пользоваться тобой? Я знаю, что ты покоришься ему ради нас с матерью... Но, во-первых, все маги лгут, так

почему ты держишь перед ним свое слово? А во-вторых, эта клятва не обязывает тебя жертвовать жизнью, ради его благополучия. Мне за тебя стало обидно, понимаешь?

– Принцесса, Вы осознаете, что говорите? – холодно проронила Къяра.

– Что не так я говорю?

– Во-первых, Вы противоречите сами себе, а, во-вторых, в своей ненависти и злости к Владетелю зашли непозволительно далеко... Мои отношения с ним не Вашего ума дело, и я Ваше мнение по этому поводу не спрашивала! – тон Къяры окончательно заледенел.

– Къяра... – Инга испуганно прижала руки ко рту, – я опять наговорила тебе что-то не то... Я не хотела... Прости.

– Вот что, сестренка, как я погляжу, ты умеешь держать себя в руках, только если боишься... – в глазах Къяры полыхнуло неприкрытое раздражение, – а меня ты бояться перестала и мое расположение распускает тебя... Поэтому для начала ты сегодня же доложишь учителю, что я была недовольна тобой.

– Да, – Инга склонила голову, плечи ее дрожали.

– Тогда можешь идти. И чтобы больше без вызова являться ко мне, не смела!

– Къяра, я доложу учителю... Пусть наказывает. Только не обижайся на меня, прошу.

– Обижаться? Сестренка, – Къяра мрачно усмехнулась, – я никогда и ни на кого не обижаюсь.

– Къяра, я больше ни словечка не скажу о Владетеле... и в мыслях ничего плохого держать не стану, только не гони меня от себя, пожалуйста... Мне так плохо здесь одной... я не вынесу, если ты не простишь меня... я умоляю тебя, прости! – Инга схватила сестру за руку, из глаз у нее закапали слезы.

– Прекрати, – Къяра поморщилась и выдернула свою руку из ее рук, – мне только истерики твоей тут не хватало, успокойся сейчас же!

– Я не могу, не могу успокоиться! Я вообще не могу так жить! Лучше умереть, чем жить все время в таком страхе и одиночестве! Можешь, как угодно наказывать или казнить! У меня больше нет сил! Я не могу больше все это выносить, не могу! – Инга прижала руки к лицу и, склонившись к полу, зарыдала уже не сдерживаясь.

– Ну что за бестолковая девчонка, – удрученно покачала головой Къяра, а потом, чуть наклонившись, притянула сестру к себе и обняла. – Ну что ты рыдаешь? Ну что такого случилось, чтобы так рыдать? – ласково поглаживая ее по растрепавшимся волосам, продолжила она.

– Къяра, я устала от одиночества, – всхлипывая, проговорила Инга, уткнувшись головой в ее колени, – если ты сейчас меня отринешь, мне останется только умереть....

– Ну что ты такое говоришь? Что за глупые мысли? Умирать она собралась... Чтобы я больше не слышала такого.

– Къяра, я не скажу... ничего не скажу, что ты не хочешь

слышать, только не отвергай меня... ты единственная, кто у меня осталась... я умоляю тебя... умоляю... не отвергай... – сквозь слезы причитала Инга, изо всех сил прижимаясь к коленям сестры.

– Малышка, я вижу, ты решила утопить меня в своих слезах... все... прекращай... я не отвергаю тебя... не отвергаю... все будет, как прежде, только успокойся и не плачь, – Къяра приподняла ей голову и принялась платком отирать слезы.

– А почему ты не занималась? – немного успокоившись, тихо спросила Инга.

– В том для меня больше нет нужды... Я научилась с помощью магии, за несколько секунд, восстанавливать те способности, которых раньше добивалась лишь ежедневными многочасовыми тренировками... – задумчиво покачав головой, тихо проговорила Къяра, с грустью посмотрев на меч, лежавший у ее ног.

– Жалеешь, что столько времени и сил тратила впустую?

– Почему же впустую? Не добейся я всех своих умений долгими тренировками, как бы я могла с помощью магии воспроизвести то, о чем не имела ни малейшего представления?

Ровно в восемь утра Къяре доложили, что пришел Артес и ждет ее вызова. Къяра решила не заставлять его ждать, и того тут же провели в ее апартаменты.

– Здравствуйте в веках, Владетельница, – Артес подошел к ней и, встав на колени, склонился к полу.

– Встань, – милостиво позволила ему подняться она.

Артес поднялся и, потупив голову, замер, ожидая ее дальнейших распоряжений.

Къяра рукой подцепила витую цепочку на его шее:

– Надо же... не снял, хотя мог. Почему? Я была уверена, что снимешь и доложишь Владетелю. Неужели самостоятельно против него хотел сыграть?

– Нет, ну что Вы, госпожа... Против него играть я не посмел бы ни при каких обстоятельствах... Я не рискнул доложить лишь по одной причине, я боялся узнать то, о чем вчера он мне сказал сам... Я не нужен ему без Вас... Я конечно подозревал, что именно так все и есть, но убеждаться в этом не желал... Жить в неведении порой легче. Хотя я до сих пор не понимаю... Почему ему не нужны моя преданность и мое служение, ведь я всегда выполнял все его желания... я все делал для него... – в глазах Артеса промелькнули неподдельные боль и страдание.

– Мне жаль, Артес, что все так получилось, поверь. Я знаю, что ты его боготворишь и преданно служил... но он не ценит искренность и преданность... ему служат не за совесть, а за страх... и ты знаешь это не хуже меня... Так что постарайся пережить это.

– Къяра, ты знаешь, что я ненавижу тебя?

– Знаю, – усмехнулась она. – Только не знаю, зачем ты мне

это говоришь.

– Он сказал, что если я не научусь боготворить тебя и не стану преданным тебе как собака, он или сам уничтожит меня, или заставит это сделать тебя.

– Я сожалею, Артес, но тебе самому придется справляться со своими чувствами. Силой заставляя тебя быть мне преданным я не буду. Меня удовлетворяет то, что ты не перечишь и не идешь против моей воли. Большого я от тебя не жду.

– Какая же ты бестолковая... тебя не учит ничего... я не знаю, где ты была, но исходя из того, что твой кабалит потерял все свои свойства, то твое возвращение иначе как чудом и не назовешь... и ты все равно упорно оставляешь врагов за спиной, изображая из себя справедливую и добродетельную особу. Тебе настолько хочется противопоставить себя отцу? Хочешь выглядеть на его фоне доброй и милосердной? Считаешь, это что-то тебе даст? Так могу тебя огорчить – не даст. Твои попытки, по меньшей мере, комичны. Тебе никогда не стать Владетельницей подобной ему. Это он великий Владетель великой Империи, а ты не выглядишь смешной рядом с ним лишь по одной причине, он постоянно прикрывает тебя и выдает желаемое им за действительное. Не будь его рассказов о твоём могуществе, тебя не боялся бы даже самый захудалый бродяга Лорена. Ты самонадеянная идиотка, Къяра, и мне жаль, что у такого великого Владетеля и мага, как твой отец, такая прямо-тупоголовая дочь. Из тебя Владетельни-

ца, как из ишака – певец.

Къяра пристально посмотрела на раскрасневшегося от избытка эмоциональности, которую он вложил в свои слова, Артеса и неожиданно лукаво улыбнулась.

– Твой план не сработал. Я все равно не стану, используя силу, принуждать тебя менять свое отношение ко мне.

– Почему? Почему ты оставляешь врага за спиной?

– Ты – не враг.

– Почему ты так в этом уверена?

– Хотя бы потому что ты мне все это сказал. Ни один враг не скажет такого. Ты честен со мной, Артес, несмотря ни на что, честен, и я ценю это.

– Ты действительно самоуверенная идиотка. Ты разрушишь Империю с такими принципами. Тебя вообще близко к власти подпускать нельзя. Ты не Владетельница, а проклятье Империи. Ты погубишь ее. И я скажу об этом Владетелю. Скажу, чего бы мне это не стоило!

– Не надо, – Къяра шагнула к нему и, положив руку на плечо, заглянула в глаза. – Ты сделаешь хуже лишь себе, ты не докажешь ему ничего. Он не считает меня проклятием Империи.

– Да неужели он не видит, что ты все делаешь, чтобы очернить его и выглядеть на этом фоне благородной и справедливой? Ты печешься не о благе Империи, а лишь о своем имидже.

– Какой благородный имидж? О чем ты, Артес? Моим

именем в Лорене пугают детей.

– Это лишь потому, что он не позволяет распространяться информации о твоих великодушных выходах... но ты хочешь выглядеть благородной хотя бы в собственных глазах и ради этого готова пожертвовать благополучием Империи. Ведь ты не запрограммировала на свертку ни один из своих кабалитов. Именно поэтому я и мог его снять, да и любой другой твой невольник тоже. И я доложу ему об этом.

– Ты упустил время доложить ему, что можешь снять мой кабалит, потому что я буду это отрицать, и он не сможет мне не поверить.

Раздраженно сбросив ее руку со своего плеча, Артес гневно сверкнул глазами:

– Как же я ненавижу тебя, маленькая лживая и самоуверенная дрянь... ты даже не сомневаешься, что он вновь все спустит тебе... Я никогда и ничего не скрывал от Владетеля, и сейчас не буду, даже если это будет стоить мне жизни! Я найду способ открыть ему глаза и избавить Империю от такой Владетельницы. Найду!

– Не надо пытаться казаться хуже, чем ты есть, светлячок, – Къяра печально усмехнулась и отошла к окну.

– Как? Как Вы назвали меня, Владетельница? – Артес изумленно глядя на нее, шагнул следом.

– Я знаю о ней, Артес. И знаю, что ты не доложил о ней никому... и ему в том числе, – не оборачиваясь, тихо проговорила она.

– Этого не может быть... Откуда Вы знаете? Вы знаете, кто она?

– Какая разница кто? Просто прими к сведению, что я знаю о ней... и знаю, что тебе не чужды ни благородство, ни великодушие. Ты постарался забыть о них в угоду ему... Однако, как видишь, он не оценил... и не оценит.

Артес ошеломленно молчал некоторое время, а потом тихо проговорил:

– Я понял... это была ты.

– Разве я похожа на нее?

– Изменить облик для тебя никогда проблемой не было...

– И что с того?

– Я лишь сейчас понял, что никому кроме тебя такое и в голову прийти не могло... да и не по силам было... и как я сразу не догадался. Ведь и появлялась она лишь, когда ты была во дворце.

– Артес, ты долгие годы, оберегая ее, хранил ее тайну, так вот не надо уничтожать ее сейчас... от нее уже и так почти ничего не осталось... не усердствуй.

– Зачем ты делала это?

– Какая разница зачем? К тому же, это лишь твои домыслы, что это была я.

– Ты знаешь, – Артес невесело усмехнулся, – я так мечтал вновь увидеть ее... мечтал... и в тоже время боялся... боялся, что она увидит меня таким, каким я стал... и радовался, что не видит... А она все время была рядом и все видела...

и не появлялась, чтобы не заставить стыдиться. Къяра, ты вывернула мне всю душу... Моим идеалом и кумиром оказалась та, кого я всю жизнь отчаянно ненавидел... Почему ты не сказала мне тогда? Почему?

– Ты не принял бы моей помощи, узнай, кто я...

– Да, наверное... скорее всего... – Артес тяжело вздохнул, потом после долгого молчания спросил: – Может скажешь, что с тобой было, раз даже твой кабалит всю свою силу потерял?

– Я была очень далеко... была в плену и при смерти... у тебя были неплохие шансы всю свою жизнь надзирать за номинальной Владетельницей и возможно даже стать ее супругом...

– И кому же Вас удалось пленить?

– Какая разница «кому», главное «как».

– И как?

– Меня предали, Артес... предал тот, кого я любила... и чтобы выжить и вернуться, мне пришлось убить в себе это мерзкое чувство, не дающее реально оценивать людей и их поступки. Так что не рассчитывай без контроля я тебя не оставлю, хоть и не намерена применять к тебе силу, пока из-под власти моей не выйдешь...

– Что Вы хотите, чтобы я делал, Владетельница?

– Обучал Ингу. Не так жестко, как раньше, но и не распуская ее... Пусть тренируется, учится чему-нибудь, что ей интересно... одним словом, займи ее общественно-полезным

делом... Да и еще... сегодня за завтраком дай мне повод придраться и официально к Инге тебя приставить.

– Как пожелаете, Владетельница, – Артес склонился перед ней.

– Можешь идти, – Къяра нетерпеливо повела рукой, показывая, что аудиенция окончена.

Артес вернулся в свои комнаты, затем, опустившись в кресло, обхватил голову руками, и погрузился в мысли. Он размышлял, как могла оказаться милая и добрая фея, являющаяся к нему в самые тяжелые моменты его жизни и всячески поддерживающая его, высокомерной и неприступной наследницей Владетеля, которую он столь люто ненавидел все это время. Ему припомнилось, как хрупкая и нежноголосая фея, с волосами словно серебряный свет луны, рассказывала ему дивные сказки об отважном светлячке, дерзнувшем посвятить жизнь тому, чтобы нести по жизни свет во тьме... как снимала боль и усталость своими нежными прикосновениями, как заставляла верить в свои силы, внушая мысль, что если даже маленький жучок мог превратиться в дивный светоч, то ему тем более все по плечу...

Кем он только не считал ее тогда: и супругой Владетеля, которую тот тщательно скрывает, и плененной эльфийкой, которая сбегает от Владетеля по ночам... Каждый раз у него была новая версия. Однажды он напрямую спросил свою таинственную гостью о том, кто же она на самом деле, но та

лишь мелодично рассмеялась в ответ и нежно кончиками пальчиков коснулась его рта, чуть слышно шепча: «Не надо, не спрашивай меня ни о чем... и не говори обо мне никому... Пусть это будет тайной, иначе я не смогу приходить к тебе». Больше он ее не спрашивал и никому о ней не говорил. Но ему и в голову не могло придти, кто она на самом деле... и чья личина хранит такую нежную и трепетную душу. И тут в голове у Артеса, словно молния промелькнула мысль, что кто-то, кого его фея искренне полюбила и кому, подобно ему раскрыла свою душу, предал ее. Предал, воспользовавшись ее доверчивостью и ее любовью. Он раздраженно тряхнул головой и встал, мысленно решив, что приложит все свои силы, чтобы больше никто не узнал об истинной сущности его госпожи и его феи...

Во время завтрака Кьяра неожиданно заявила отцу, что решила уехать на некоторое время в Кирит.

– Владетельница, – руку Кьяры осторожно тронул Артес, – Вам не кажется, что Вы выбрали для поездки не самое удачное время?

– Я не спрашивала твое мнение, Артес, – резко прервала она его.

– Но Вы сами, Владетельница, назначили меня своим советником. И именно поэтому я не могу не сказать Вам, что данное Ваше решение не слишком целесообразно в сложившихся обстоятельствах.

– Ах я назначила, – Къяра презрительно скривила губы, – ну что ж, мне и переназначить нетрудно... Отныне ты больше не мой советник. Мне твои советы выслушивать надоело... Хочется тебе советовать, вот ей, – Къяра указала на сестру, – советуй. Она только приехала ко двору, и ей твои советы будут куда нужней.

– Но, Владетельница... – начал Артес.

– Это не обсуждается! – отрезала Къяра. – Отныне ты советник принцессы Инги.

– Как пожелаете, Владетельница, – Артес встал из-за стола и демонстративно склонился.

– Можешь сесть, – махнула ему рукой Къяра и повернулась к отцу: – Так ты не возражаешь, отец, что я оставлю тебя на какое-то время?

– Как я могу возражать? – Маграт усмехнулся. – Тывольна в своих поступках. Я и так удивлен, что ты столь долгое время была лишь подле меня... С твоим характером – это непросто. Так что поезжай, дитя мое. Развейся. Это полезно.

– Благодарю, отец, – Къяра встала. – Тогда я, пожалуй, покину тебя прямо сейчас. Счастливо оставаться.

– Счастливой тебе дороги, моя радость, – улыбнулся ей Маграт.

Къяра стремительно вышла, и из коридора донесся ее властный голос, приказывающей оседлать для нее двух коней.

После завтрака Маграт отпустил Ингу, а Артесу велел задержаться. Дождавшись, чтобы в зале не осталось никого, Маграт бросил магический занавес по периметру, обернулся к Артесу и с плохо сдерживаемой яростью в голосе спросил:

– Ты не понял, что я тебе вчера сказал?

– Я все понял, Владетель, – Артес поспешно опустился на колени и склонил голову.

– Тогда почему перечишь ей? Надеешься уйти из-под ее власти, тварь? Думаешь, я позволю тебе это?

– Владетель, я выполнял ее приказ. Она велела дать ей повод официально назначить меня советником принцессы Инги.

– Ну раз так... – тон Владетеля смягчился, – раз это ее приказ, тогда другое дело. Ты кстати говорил с ней? О чем?

– Она сказала, что знает о моих чувствах к ней, но не сомневается в моей преданности и покорности. И исходя из этого, желает, чтобы я учил принцессу.

– Что ж, тебе повезло, что она не сомневается в твоей преданности и покорности. Постарайся не разочаровать ее, мальчик... Иначе все твои прежние страхи покажутся тебе сущей ерундой... и я помогу ей в этом и поддержу. Я не шутил вчера. Понял? Хочет она, чтобы ты и дальше дрессировал Ингу, дрессируй... захочет что-то другое, сделаешь, чего бы тебе это не стоило.

– Да, Владетель. Я понял, и постараюсь, чтобы у нее не было причин быть недовольной мной.

– Вот и замечательно. Иди, – Владелец отпустил голову Артеса и отошел в сторону.

Артес поднялся, потом низко склонился перед ним и вышел.

Глава 24

Верхом, ведя в поводу еще одного коня, Къяра покинула Лорен и по магическому переходу переправилась прямо к стенам обители, откуда забрала Линду. С ней она позанималась часа два, обучая правильно сидеть в седле и управлять конем, после чего они переместились на дорогу, ведущую к главным воротам Кирита. Стражники, издали увидевшие ее, моментально распахнули ворота и, опустившись на колени, низко склонились. Вдали Къяра заметила быстро удаляющегося всадника, видимо один из стражников поспешил к конунгу, чтобы доложить о ее визите.

Догадка оказалась правильной. Подъехав к своему дворцу, она увидела стоящего у нижних ступеней конунга и всю его свиту ближайших военачальников. При ее появлении конунг шагнул к ней, помогая сойти с коня, а его спутники опустились на колени и склонили головы.

– Давно ты не радовала нас визитами, Владетельница... мы уж и отчаялись тебя лицезреть... – тихо проговорил конунг, передавая повод ее коня, подбежавшему к ним слуге, и склоняясь перед ней.

– Так сложилось, Раннег. Я рада видеть тебя в добром здравии. Надеюсь, у меня не будет поводов раскаиваться в столь долгом моем отсутствии, – иронично проговорила Къяра, рукой делая знак присутствующим, что они могут поднаться.

– Я знаю сколь трудно тебе угодить, Владетельница, но мне хотелось бы верить, что у тебя не найдется серьезных поводов быть недовольной Киритом, – Раннег поднес руку Къяры к губам. – Хотя если ты решишь, что оставлять так надолго Кирит без твоего присмотра нельзя, я буду только рад... Твое присутствие большая радость для нас.

Тем временем слуга помог слезть с коня Линде, и та встала рядом с Къярой.

– Линда, мой маг, – кивнула в ее сторону Къяра. – Предупреди своих воинов, пусть будут поосторожнее с ней. Она не привыкла жаловаться и обычно сама справляется со своими проблемами. Вряд ли она станет применять магию без нужды, но если ее вынудят, мало не покажется никому.

– Ты разучилась использовать магию сама? Тебе стала необходима помощь? – окинул оценивающим взглядом Линду Раннег.

– Нет, не разучилась. Только зачем что-то делать самой, когда за тебя это может сделать кто-то другой? Ты сам вон тоже на воротах охранником не стоишь ведь, – лукаво улыбнулась Къяра.

– Неужели ты наконец-то поняла это, Владетельница? На-

сколько я помню, убедить тебя именно в этом было крайне тяжело, – конунг усмехнулся. – Не беспокойся, не тронут твою красавицу, а если тронут, пусть прилюдно размажет по стенке, кого хочет. Здесь все в твоей власти, а значит и в ее, пока ты ей благоволишь.

– Замечательно, Раннег. Я отдохну с дороги, а завтра устрой мне смотр войска. Хочу проверить, как сказалоь на твоих воинах мое столь длительное отсутствие.

– Как скажешь, – склонил тот голову, – часам к десяти я зайду за тобой, и мы устроим проверку войскам.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнув, Къяра поднялась в сопровождении Линды по ступеням дворца и скрылась за массивными резными дверями.

Навстречу ей тут же шагнул Феруз и просто распластался у ее ног, полностью перегородив проход.

– Здравствуйте в веках, госпожа.

– Вставай, – остановилась Къяра, понимая, что пока воин не поднимется, ступить ей будет некуда.

Тот приподнялся, взял подол ее платья и, прижав к губам, тихо прошептал:

– Я очень рад Вас видеть, госпожа.

– Так и будешь на пороге меня держать? – усмехнулась она. – Я устала с дороги, а ты даже в покои пройти не дашь...

– Простите, госпожа, – Феруз поспешно вскочил.

– Как вы тут без меня?

– Все хорошо. Все живы. Принцессу Ингу забрал Ваш отец, но Вы ведь знаете об этом...

– Знаю, – кивнула Къяра. – А в остальном, все нормально?

– По большому счету – да. Ваш супруг в полном здравии. Вот только леди Алика... – Феруз замаялся.

– Что с ней? – спросила Къяра обеспокоено, подходя к дверям центральной гостиной.

Слуги, стоящие у входа тут же распахнули перед ней двери и преклонили колени. Къяра вошла, и Линда с Ферузом последовали за ней. Дождавшись, чтобы двери за ними закрыли, Феруз подошел ближе к Къяре и тихо пояснил: – Она стала какой-то другой... глаза совсем другие, говорит очень странно, и не выходит она почти... Просит только, чтобы к ней ивинскую гадалку-скиталицу приводили, а сама никуда не выходит... даже к столу. Всех служанок выгнала, кроме одной – немой Доры, и не впускает никого кроме нее и этой гадалки в свои комнаты.

– Понятно... – тихо проговорила Къяра и, приказав: – Покои для Линды приготовь и проводи ее туда, она устала с дороги, ей надо отдохнуть, а я пойду навещу леди Алику, – направилась в ее покои.

Дверь была заперта изнутри, но Къяра, поведя рукой, открыла ее и вошла. В покоях Алики царил полумрак. Шторы были везде опущены, и лишь кое-где тускло горевшие светильники на стенах освещали небольшие участки прилегающего пространства.

Везде было достаточно чисто, но в воздухе витало ощущение заброшенности и запустения. На креслах и диванах лежали брошенные накидки и шали. На столиках стояли какие-то флакончики, бутылочки, открытые шкатулки с травами и порошками, грязные стаканы, блюда и горелки для накаливания. Къяра внимательно осмотрела все и ужаснулась, поняв, что это и как использовалось.

Она прошла по коридору к спальне и в углу увидела сидящую на полу у дверей служанку. Шагнув к ней, Къяра резко схватила ее за шиворот, тряхнула и поставила перед собой.

– Дора? – грозно спросила она.

Немолодая женщина испуганно закивала.

– Почему такой беспорядок на столах? – задала следующий вопрос Къяра.

Женщина внимательно посмотрела на нее и, указав рукой на дверь, потом на себя, замахала ей в воздухе и замотала головой.

– Тебе хозяйка запретила трогать то, что на столах?

Дора закивала, ее лицо скривилось, а в глазах заблестели слезы. Къяра резко нагнула ей голову, заставив низко склониться, и задрала кофту. Вся спина служанки была исполосована следами от ударов. Къяра скривила губы и оттолкнула ее от себя. Потом, распахнув дверь в спальню, вошла и плотно закрыла за собой дверь.

Алика лежала на кровати. Къяра подошла, села рядом и повернула голову матери к себе. Алика с трудом открыла гла-

за и мутным, бессмысленным взглядом посмотрела на нее.

– Что же ты натворила... Как же вытащить-то тебя теперь? – хрипло проговорила Къяра и, отпустив ее голову, отвернулась.

Ее мать не выдержала одиночества и, не имея возможности покинуть дворец, пристрастилась к снадобьям и травам, дарящим забвение и чувство беспричинной радости, однако отравляющим и разрушающим организм, и нашла способ как их постоянно получать.

Поняв, что пришла поздно, слишком поздно, чтобы что-то исправить, Къяра некоторое время молча сидела. А затем вновь посмотрела на Алику и, крепко обхватив ее голову руками, жестко просканировала сознание. Алика вскрикнула и забилась у нее под руками. Но Къяра не отпустила, а дополнительно ввела воздействие, пытаясь хоть немного исправить те необратимые явления, что произошли с организмом той, что когда-то подарила ей жизнь.

Однако скоро Къяра почувствовала, что все изменения зашли настолько далеко, что даже частичного восстановления Алика не выдержит. Она прекратила воздействие и, отпустив Алику, встала с кровати и отошла к окну.

Отдернув штору, она устремила взгляд за переплет окна, но не видела ни площади перед дворцом, ни вечернего неба, окрашенного закатом в пурпурный цвет. Ее мысленный взор был далеко от этого места. Она видела тот сад, из которого забрала мать. Не приди она туда когда-то, все могло сло-

житься иначе... Теперь ей надо было решить, что делать.

Дать возможность Алике продолжить принимать все эти препараты и меньше чем через год умереть в состоянии беспричинной радости и блаженства или запретить, обрекая на долгие муки отвыкания от зелья, после которых жизнь Алики хоть и будет более продолжительной, но станет ущербна из-за произошедших необратимых явлений, которые не смогут не привести к физической и психической неполноценности, а также болезням.

Неожиданно Къяре пришла в голову необычная идея, и она, открыв арку магического перехода, подхватила мать на руки и шагнула с ней в арку.

Выйдя из арки в пещере дракона в Уртских горах, Къяра положила бесчувственное тело матери на пол и, сняв с себя колье, надела ей на шею. Над Аликой тут же за клубилась серебристая дымка, и взору Къяры предстал большой серебристо-серый дракон, лежащий на полу. Он был очень худой, с выпирающими ребрами и обвисшей потрескавшейся кожей, которая местами свисала уродливыми лохмотьями.

Дракон несколько раз судорожно сглотнул, после чего сделал попытку подняться, но ноги не держали его. Обессилено опустившись обратно на пол, он удрученно помотал головой, а затем, заметив Къяру, повернул голову к ней и хрипло выдохнул:

– Ты кто? Супруга Ореста?

– Нет, не супруга, я его внучка и твоя госпожа.

– Внучка? – переспросил дракон озадаченно, – у него не было внучки... и госпожи у меня не может быть... Ты лжешь!

– На тебе мой кабалит.

– Я не надевал его!

– Ты просто не помнишь, как надел, но это дела не меняет.

Он – на тебе, и это – данность.

– Проклятье! Этому не бывать! Я не назову тебя своей госпожой. Я лучше сдохну, чем сделаю это! – дракон вновь попытался встать, но попытка оказалась также безуспешной.

Глядя на распластавшегося на полу дракона, Къяра грустно улыбнулась: – Куда ты денешься... – потом повела рукой, и из раскрывшейся над головой дракона магической арки показалось облако древней энергетики, которое полностью накрыло его.

Через некоторое время Къяра отвела облако обратно в арку и закрыла ее. Дракон после сеанса воздействия древней энергетики выглядел посвежевшим, кожа его стала более гладкой, да и ребра торчали намного меньше. Он тут же поднялся и, покачиваясь из стороны в сторону, сделал несколько неуверенных шагов.

– Как ты? – поинтересовалась Къяра.

– Лучше. Но не надейся, благодарить не буду... Вот окрепну немного и сбегу от тебя.

– Я сегодня же активизирую блокиратор переходов, а на

входе магическая решетка под мою монограмму. Так что тебе не сбежать отсюда... Это комфортабельное узилище, рассчитанное как раз на драконов.

– Тогда я убью тебя... Вот соберусь немного с силами и убью.

– Может, стоит об этом поговорить чуть позже, когда ты немного окрепнешь и с силами соберешься? – Къяра не могла сдержать улыбки, наблюдая, как дракон пытается научиться ровно стоять, не заваливаясь ни вправо, ни влево. – Ничего, не все сразу... Еще пара таких сеансов, и тебе станет намного лучше.

– Зачем это тебе? Хочешь, чтобы убил тебя побыстрее? Ведь все равно убью, – раздраженно проговорил дракон.

– Что ты все заладил: «убью, убью», – Къяра шагнула к нему и, притянув к себе его морду, заглянула в глаза. После чего осторожным движением погладила по шее. – Хочешь убить, убивай прям сейчас. Зачем тянуть? Ведь тебе, как я понимаю, не хочется ни мир увидеть, ни в небо воспарить. Тебя не прельщает ни шелест деревьев у лесного озера, где можно славно поплавать и вода так приятно холодит разгоряченное после долгого полета тело, ни пение птиц на лесной опушке, где можно спать посреди мягкой и шелковистой травы, согреваясь под ласковыми лучами утреннего солнца, ни свист ночного ветра на горной вершине, откуда можно наблюдать за мерцанием далеких звезд, предвидя будущее и вспоминая о прошлом. Тебя больше прельщает тишина этой

пещеры, где ты намерен вместе со мной медленно разлагаться, потому что кабалит на тебе запрограммирован на свертку и после моей смерти моментально удушит тебя. Давай, начинай. Я даже противиться не буду. Устроим пир крысам и червям здесь обитающим.

– А если я покорюсь, ты дашь мне возможность увидеть мир и все то, о чем ты говорила?

– Конечно, дам, мой хороший. Ты и в озере купаться будешь и на лесной полянке отдыхать, и пение птиц слушать, и в горах на звезды смотреть... Все это у тебя обязательно будет, обещаю, – тихо проговорила Къяра, нежно глядя доверчиво прижавшегося к ней дракона, и едва слышно добавила, – если конечно перечить мне ни в чем не станешь.

– Что-то мне подсказывает, что мягко ты стелешь, да жестко мне спать придется... и не верится мне, что согласна ты тут вместе со мной разлагаться... но я благодарен тебе за эти слова... благодарен, что силой не бравируешь... Только принять твою власть я все равно не смогу. Так что лучше – убей.

– Я не смогу тебя убить. Я – твоя дочь.

– Ты лжешь! – отпрянул от нее дракон.

Къяра достала из-за пояса кинжал и, резким движением разрезав себе ладонь левой руки, протянула окровавленную руку дракону:

– Лизни!

Тот недовольно фыркнул, но все же склонился к ее руке

и чуть коснулся раны кончиком языка, после чего резко отшатнулся и, не удержав равновесия, повалился на пол:

– Ты не солгала... Но как такое возможно?

– Какая разница как... Прими к сведению и сделай выводы. Я не уйду пока ты либо не покоришься мне, либо не убьешь...

– Считаешь, я могу убить собственное дитя?

– Раз не можешь, придется признать мою власть и не перечить!

– А ты жестка и безжалостна.

– Это потому что кроме крови драконов во мне еще и кровь магов, а они сентиментальностью не отличаются, так что прими к сведению: неповиновения я не потерплю. Тебе придется поклясться, что ты будешь беспрекословно исполнять мою волю, и только в этом случае я позволю тебе покинуть это место. В противном случае всю свою оставшуюся жизнь ты проведешь здесь.

– Хорошо... хорошо... поклянусь... ты не оставила мне выбора, – дракон саркастически хмыкнул и добавил: – дочка.

– Госпожа... твоя госпожа, – Къяра шагнула к нему и рукой жестко подхватила цепь, охватывающую шею дракона, – окружающим знать ни к чему какие нас связывают узы кроме этого кабалита.

– Хорошо, пусть так, – дракон согласно кивнул, и Къяра выпустила кабалит из руки.

Дракон поднялся и пристально посмотрел на нее:

– А ты у меня красавица... хоть и не дракон... и как такое могло случиться? Это невероятно.

– А ты наплюй на вероятность, – Кьяра мелодично расмеялась. – О какой вероятности вообще можно говорить, когда ты видишь меня воочию?

– Вижу... только поверить никак не могу... Слушай, а где Орест, и как ты можешь вдобавок ко всему быть его внучкой?

– Ореста давным-давно нет, его убили еще до моего рождения... И вообще это сложная и запутанная история, не стремись в ней разобраться. Это все равно тебе ничего не даст. Просто прими это к сведению и не вникай глубже.

– А почему я этого ничего не помню? Что вообще со мной было?

– Спал ты... долгим летаргическим сном спал, а теперь я тебя разбудила...

– Зачем?

– А ты бы погиб, не разбуди я тебя... К тому же мне хочется тебе показать все то, о чем я тебе говорила... ты даже представить себе не можешь насколько все это прекрасно... Ради этого стоит жить.

– А свободу потерять ради этого стоит?

– А она у тебя была свобода эта? Ты ее разве когда-нибудь испытывал, что бы об ее потере рассуждать?

Дракон задумался, а потом неохотно проговорил:

– Не помню я... я вообще мало что помню... Ореста пом-

ню... замок его... как мы разговаривали с ним... как я амулет надел и заклинание прочел... а больше ничего... – он озадачено хмыкнул. – Ты сказала я в летаргический сон впал... Так это из-за амулета с заклинанием? Это Орест меня на столь долгий сон обрек?

– Считай что да.

– Вот ведь каналья... А я верил ему... Выходит зря... А ты значит, увидев, что я могу умереть, пожалела и разбудила?

– Можно сказать и так.

– А как еще можно сказать?

– А можно сказать не «пожалела», а «решила обрести друга и соратника»

– Скажи уж честнее: «слугу».

– Слуг у меня и без тебя хватает, а вот друзей у меня нет.

Мне все лгут, лицемерят, угодничают и пресмыкаются передо мной. Ты даже представить себе не можешь, как мне это все претит... и как я это все ненавижу... А больше всего я ненавижу то, что в ответ я тоже лгу и фальшиво улыбаюсь в соответствии с правилами дворцового этикета... Хотя иногда мне это надоедает и тогда я не лгу, а закончив притворяться, уничтожаю вконец опротивевшего мне угодника и лизоблюда, повинного только в том, что он слишком усердно пытался меня ублажить.

– Тебе не позавидуешь... я бы так не смог. Я постараюсь стать твоим другом, если ты искренне этого хочешь.

– Хочу, – Къяра притянула к себе морду дракона и при-

жалась к ней щекой, – очень хочу.

Как только Къяра, вернувшаяся по магическому переходу в Кирит, вышла из покоев Алики, к ней тут же подошел Феруз:

– Как леди Алика, госпожа?

– Я отправила ее в Уртские горы, она отдохнет там, и все будет хорошо, – Къяра помолчала немного, словно раздумывая над чем-то, а потом жестко приказала: – Сотню свою готовь, через двадцать минут выезжаем.

– Но, госпожа... – Феруз в растерянности повел рукой, – сейчас глубокая ночь, а Вы так и не отдохнули, хотя хотели...

Молниеносно развернувшись, Къяра сильно ударила воина каблуком в подреберье. У того мгновенно перехватило дыхание, и он непроизвольно согнулся.

– Ты как со мной разговариваешь, раб? Совсем забылся? Так мне и напомнить не трудно, как себя со мной вести полагается! – раздраженно гаркнула она.

– Простите, госпожа... – Феруз тут же распластался перед ней на полу. – Я не посмею больше.

– Указывать он мне будет, что я хотела... Без тебя знаю, что ночь... и если говорю, что сейчас мне нужна твоя сотня, значит именно сейчас! – Къяра сердито стукнула мыском туфельки воина в плечо. – Совсем распустился тут без меня!

– Простите! Сотня сейчас будет готова. Не гневайтесь! – Феруз осторожным движением руки подхватил ее ногу и кос-

нулся губами ее тупельки, всем видом показывая, что готов принять следующий удар прямо в лицо.

– Иди сотню готовь! – Къяра отдернула ногу и недовольно поморщилась.

Воин тут же поднялся и, поклонившись, вышел.

– Здравствуй, Къяра, – услышала она за спиной, как только за воином закрылись двери, и обернулась.

В углу гостиной стоял молодой, атлетически сложенный юноша с прекрасно накаченной мускулатурой.

– Лиат? Ты? Тебя не узнать, – улыбка непроизвольно тронула ее губы, – ты так изменился...

– Это насколько же надо оставить собственного супруга, чтобы по возвращении не узнать его? – Лиат подошел к ней и, чуть склонив голову, поцеловал руку.

– Мое длительное отсутствие пошло тебе явно на пользу... Ты выглядишь не только как мужчина... ты выглядишь как воин.

– То не мудрено. Я стал им, Къяра.

– Я не верю своим глазам, Лиат, – она нежно коснулась его щеки.

– Позволь мне сопровождать тебя, и ты убедишься, что глаза не обманывают тебя.

– Слова достойные моего мужа, – Къяра удовлетворенно кивнула, – ты не спросил ни куда мы едем, ни зачем... Мне это нравится... Поедешь со мной.

– Благодарю, – Лиат вновь, подхватив ее руку, приник к ней губами.

– Как ты тут без меня? – свободной рукой Къяра ласково погладила супруга по волосам.

– Хорошо, – односложно ответил он, подняв голову и взглянув ей прямо в глаза, так и не выпустив при этом ее руку из своих.

– А если поподробнее? – на губах Къяры заиграла очаровательная улыбка. – Ты ведь неспроста решение свое насчет обучения воинскому искусству поменял... Расскажи, мне интересно знать, что происходило с моим мужем в мое отсутствие.

– Мне стыдно о том вспоминать, Къяра, – Лиат отвел взгляд и отвернул голову.

– И все же? – рукой, что гладила супруга по волосам, Къяра осторожно повернула его лицо к себе.

– Все началось с того, Къяра, что после того, как я понял, что ты не намерена возвращаться в Кирит и жить здесь, я решил покончить с собой... Не делай такие глаза... сейчас я понимаю, что это слабодушие и слюнтяйство... но тогда... тогда мне это казалось единственным выходом. Я, конечно, не сразу пришел к такому решению. Вначале я пытался сам себе доказать, что не смотря на то, что ты покинула меня, я из себя все-таки что-то представляю... Я третировал слуг и служанок, Феруза и всю его сотню гонял, придирался к мелочам, старался показать свою власть над ними. А потом как-

то услышал разговор двух служанок. Одна жаловалась другой, что я вновь несправедливо наказал ее, а та ей ответила: терпи мол, что еще ждать от господина, который лишь глумясь над слугами и может показать, что он не пустое место. Вот тогда-то мне впервые и закралась мысль, что жизнь моя напрасна и никчемна и было бы неплохо прервать мое столь бесполезное существование на этой земле. Разумеется, мне не хотелось, чтобы меня считали слабаком и неудачником, решившим с помощью самоубийства свести счеты и с жизнью и с тобой. Поэтому я придумал, как предать моей кончине более пристойный вид. Одним словом, я приказал на самом верхнем балконе сделать деревянный настил по моему проекту выше уровня перил, которые якобы мешают мне любоваться рассветом, а когда его сделали, я ночью стал подпиливать доски так, чтобы наутро, выйдя полюбоваться рассветом, моментально рухнул бы вниз. Вот за этим занятием меня и застал Феруз.

– И что сделал? – с лукавой улыбкой полюбопытствовала Къяра, хотя догадывалась об ответе. Как истинный кирит Феруз мог спокойно воспринять что угодно, только не подготовку к самоубийству.

– По твоей улыбке, Къяра, я понимаю, ты догадалась, что он сделал. Абсолютно верно. Схватил меня, словно нашкодившего котенка, и отшвырнул подальше. А потом спросил, как все это понимать надо и что ему докладывать по твоему возвращению. Я, конечно, вывалил на него все, что накипе-

ло, и заявил, что твердо решил свести счеты с жизнью, и он мне не помешает. А так как ты все равно не вернешься, то докладывать о моем самоубийстве ему не придется. Тогда он взял плеть и сказал, что поможет уйти мне из жизни без греха. Поначалу я даже сопротивляться не стал, а потом, когда от боли сознание меркнуть начало, мне вдруг так обидно стало помереть под плетью собственного раба, что из последних сил, поднялся и отшвырнул его, мол не про него честь убить меня так... и повалился без чувств. Он долго меня выхаживал, а потом предложил помочь стать тем, кто мог бы быть подле тебя не только в спальне, и я согласился.

– И какой он учитель?

– Такой же как и сотник, – усмехнулся он в ответ, – суровый, требовательный и безжалостный.

– А откуда знаешь о порядках в его сотне?

– Вот не хотел говорить, пока в деле меня не проверила, но раз уж к слову, – Лиат нервно облизнул губы и потупился. – Я нарушил твой приказ и Феруза заставил мне в этом способствовать.

– Это ты о чем?

– Я часто переодевался обычным ратником и участвовал во всех вылазках его сотни.

– Раннег знал?

– До поры нет, но однажды я здорово помог ему, и он захотел узнать, кто я. А так как ранили меня при этом прилично, и он знал об этом, скрыть ничего не получилось. Поначалу

он, конечно, рвал и метал... но когда понял, что я выживу, немного успокоился и, сменив гнев на милость, согласился и дальше делать вид, что ни о чем не догадывается...

– Вот к чему приводит долгое отсутствие. Подданные, потеряв всякий стыд, забывают о должном почитании своей Владетельницы и соблюдении ее воли, – она укоризненно покачала головой.

– Ты гневаешься? – он вскинул на нее глаза и, схватив за руку, с напором произнес: – Къяра, ни Феруз, ни Раннег здесь абсолютно ни при чем. Виноват во всем лишь я!

– Ладно... ладно... не гневаюсь, – она вновь с нежностью коснулась его щеки, – мне нравится результат, да и твое желание их защитить тоже импонирует. И я рада, что столько раз стоя на краю, ты сумел выжить и стать сильнее.

В это время в зал вошел Феруз: – Сотня готова, госпожа.

– Прекрасно! – он шагнула к дверям, властно взмахнув рукой: – Едем!

Но тут в коридоре показалась Линда:

– Къяра, позволь сопровождать тебя.

– Нет! – резко будто отрубив, ответила она. – Здесь останешься!

И больше не поясняя ничего, вышла.

Сотня неслась по освещенной яркой луной дороге. Къяра, ехавшая впереди, гнала коня во весь опор. Во время разговора с Лиатом злость, клокотавшая внутри, немного стихла.

Но предвкушение скорой мести народу, ради прибыли посягнувшему на здоровье того, кто был ей столь дорог, вновь раззадорило ее, и коней она не жалела.

Влетев на полном скаку на холм, с вершины которого открывался вид на поселение ивинцев, она вскинула руку. Всадники замерли, ожидая дальнейших приказаний.

– Феруз, всех, кто попытается сопротивляться – уничтожить, остальных – согнать в одно место и поставить на колени. Весь скарб сжечь на центральной площади. А мне их гадалку в целости и сохранности.

– Понял, госпожа, – кивнул тот.

– Мне можно с ним? – вопросительно взглянул на нее Лиат.

– Ты возьмешь десяток воинов и оцепишь периметр. Я хочу, чтобы ни одна ивинская тварь не ускользнула. Действуй.

– Будет исполнено, – Лиат сделал знак, и десяток воинов во главе с ним стал медленно спускаться с холма, огибая селение, чтобы отрезать возможные пути отступления беглецам.

Дождавшись, чтобы оцепление было установлено, Къяра властно вскинула руку: – Вперед!

С воинственным кличем всадники лавиной устремились к селению. Освещенное яркой луной оно лежало перед Къярой будто на ладони, и она с удовольствием наблюдала, как ее конница ворвалась и словно неудержимый поток заполонила все пространство меж сооруженных на скорую руку лачуг и

повозок.

Воздух наполнился испуганными криками, ржанием, звоном мечей, предсмертными воплями, женским и детским плачем. А потом в центре запылал огромный костер, к которому кириты стали сгонять тех, кто безропотно подчинился.

Вскоре рядом с костром образовалось большое скопище коленопреклоненных ивинцев, наблюдающих как их годами нажитое добро летит в огонь. Поначалу они громким плачем и криками встречали каждую летящую в пламя вещь, но стоящие невдалеке воины плетью быстро успокоили особенно голосистых, и над селением повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь треском костра и отрывистыми командами десятников, руководившими сожжением всей ивинской утвари.

Наблюдающая за уничтожением поселения, Къяра кривила в злой усмешке губы. Она истребит эту пагубную заразу в зародыше... Она не оставит в своих землях никого, кто помнил бы, как выращивать и готовить зелье, туманящее разум и отбирающее возможность полноценно жить.

Ее размышление прервал подъехавший Феруз. Поперек его седла была переброшена худенькая женщина в расшитых бисером атласных одеждах со связанными за спиной руками. Ее длинная черная коса свешивалась до земли.

Ловким движением Феруз подхватил косу и, накрутив на руку, сбросил пленницу с коня. Хрипло вскрикнув, та повисла у него на руке, из ее глаз потекли слезы.

Къяра сделала жест, позволяющий Ферузу опустить ивинку, и ноги пленницы коснулись земли.

– Ты травила своим паскудным зельем моих подданных? – глядя на широкоскулое и узкоглазое лицо ивинской гадалки, хмуρο поинтересовалась она.

– О, Владетельница... я никого не травила... я приносила эликсир лишь тем, кто сам меня просил об этом, – срывающимся от страха голосом проговорила та.

Къяра раздраженно взмахнула рукой, и Феруз вновь за волосы поднял взвизгнувшую от боли пленницу в воздух.

– Отвечать мне следует лишь то, о чем спрашиваю. При чем отвечать четко и конкретно! Еще раз ответишь подобным образом очень сильно пожалеешь... Ты ведь слышала о моем нраве? Так вот рассказы обо мне – сплошное вранье, на деле я терзаю и мучаю тех, кто меня прогневал, гораздо хуже... Поэтому постарайся не прогневать сильнее, чем уже прогневала. Поняла?

– Поняла, Владетельница. Не посмею больше, – глотая слезы, пообещала та, беспомощно болтаясь в воздухе.

– Так ты зельем торговала?

– Да, – всхлипывая, подавленно призналась она.

Повинуясь мановению руки удовлетворенно кивнувшей при этом Къяры, Феруз опустил ивинку чуть ниже, позволяя мысками коснуться земли.

– Перечисли всех, кому приносила! – потребовала Къяра и с удивлением кроме имени матери услышала довольно

большой перечень горожан. Имен ратников в нем не было, дисциплину в войске Раннег держал, но все равно некоторые имена ее несказанно огорчили.

– Где запас зелья? – задала она следующий вопрос.

– В моем доме большой камень в углу... в виде алтаря. Если его откатить, то откроется лаз. Там три мешка сушеной травы, – не стала лукавить ивинка. Она была очень напугана. Слухи про давно ненаведывавшуюся в свои земли Владетельницу ходили действительно страшные.

– Еще где-то есть? – концом плети Къяра запрокинула голову пленницы и перехватила взгляд.

– Два поля посадок... а больше ничего, клянусь, – хрипло выдохнула та.

Къяра отвела плеть и взглянула на Феруза:

– В огонь зелье! – а потом прищелкнула пальцами, приказывая отпустить пленницу.

Феруз тут же выпустил косу из руки и, развернув коня, поскакал к селению, а ивинская гадалка, ничком повалившись на землю, замерла у копыт коня Къяры.

Через некоторое время Къяра увидела как трое ратников, под руководством Феруза, подтащили к костру мешки с запасом зелья. Как только первый мешок полетел в костер, вокруг него образовалось облако темного дыма.

Къяра тут же со словами: «Во славу твою, Творец!» вскинула руку, и дым взметнулся вверх высоким столбом.

Когда в костре догорал третий мешок, к ней вернулся Фе-

руз.

– Приказание выполнено, госпожа.

– Гадалку к себе на коня посади так, чтобы дорогу могла указывать, – нетерпеливо скомандовала Къяра и тронула коня, не дожидаясь пока он это исполнит.

Феруз с гадалкой, сидящей перед ним, догнал ее у подножья холма: – Она говорит здесь полем до ближайшего леска, а там вдоль вырубки, а потом через березняк. Где-то около часа езды.

– Мы быстрее доберемся, – отрывисто проговорила Къяра, пришпоривая коня.

До места они и впрямь добрались быстрее. Поле, засаженное сочной высокой травой, простиралось насколько хватало глаз.

Замершая на краю Къяра подняла руку и, громко вскрикнув: «Во славу твою, Творец!», сделала жест, повторяющий очертания посадок.

Тут же по периметру поля вспыхнуло яркое пламя и с веселым гудением устремилось к центру, пожирая на своем пути все. Зеленые сочные побеги под его напором моментально скручивались, чернели и исчезали, чтобы золой упасть на вскормившую их землю. Добравшись до середины поля, пламя померкло, и взору всадников под серебристым светом луны предстало выжженное пространство мерцающее бликами кое-где вспыхивающей золы.

Къяра повернулась к ивинке, испуганно сжавшейся впереди грозно восседающего на коне Феруза. Та щурила свои и без того узкие глаза, по ее щекам текли слезы. Ей без сомнения было трудно видеть, как в огне гибнет взлелеянный руками ее народа урожай растения, обеспечивавшего им богатство и безбедную жизнь. Однако мысли о собственной участи явно беспокоили ее еще больше.

– Второе поле где? – брезгливо скривившись, спросила Къяра.

– Недалеко, тут чуть правее овраг, а за ним ельник. Его обогнуть и второе поле как раз будет, – заискивающе глядя на нее, принялась пояснять та.

Къяра тронула коня и, объехав пепелище, направилась ко второму полю. На его краю она вновь повернулась к ивинке:

– Семена для новой посадки, на случай неурожая, где хранишь?

– На шее, под платьем мешочек... – кусая губы, призналась та, не посмея хитрить.

– С коня ее ссади! – приказала Къяра Ферузу.

Тот, подхватив пленницу своей могучей рукой, тут же стащил ее с коня и поставил на землю.

– Предпочтешь к центру поля пройти или оставить тебя на потеху моим ратникам?

Ивинка с испугом посмотрела на грозно сдвинувшую брови Владетельницу киритов и, испуганно заскулив, повалилась на колени:

– Владетельница... помилосердствуйте, пощадите...

– Тому, кто ради наживы травил мой народ, просить меня об этом бесполезно, – раздраженно хмыкнула Къяра. – Я и так милостиво разрешила тебе выбрать собственную кончину.

– Нет, нет... пожалуйста... я больше никогда не посмею... это ведь и не отравы никакая... никто не умер... мой народ на протяжении веков пользуется эликсиром и никто не умер... никто... но я все равно больше никогда и никому не посмею предложить...

– Заткнись! – резко прервала ее Къяра. – Не умер никто... народ ее им пользуется, – она раздосадовано поморщилась, – твой народ им пользуется раз в год во время обряда посвящения, и никто и никогда не посмеет им воспользоваться хоть как-то еще... у вас веками иммунитет вырабатывался к такому его применению. А моих подданных ты им именно травила, тварь поганая! Все! Раздень ее, Феруз, и можешь с ней развлечься, а потом за волосы к хвосту лошади привяжи!

– Нет! Не надо! Я на поле пойду! – ивинка поспешно вскочила и метнулась к посадкам священного для нее растения.

Феруз тронул коня, намереваясь ее схватить, но видя, что его госпожа в запрещающем жесте вскинула руку, тут же его осадил.

Подождав, чтобы яркие одежды ивинки скрылись в высоких зарослях, Къяра с криком: «Во славу твою, Творец!», как и в предыдущий раз, запалила периметр поля.

Истошные крики ивинской гадалки потонули в могучем реве пламени, окружившем ее со всех сторон. И вскоре о ней и о том, что здесь недавно зеленели мощные стебли растения способные свести с ума тех, кто отважится испытать беспричинную радость, не напоминало уже ничего кроме золы, которую колыхал слабый ветерок.

Оглядев дело рук своих, Къяра удовлетворенно хмыкнула и повернулась к Ферузу:

– Я во дворец, а ты возвращайся к селению. Сделаешь так, чтобы там камня на камне не осталось. Лишь зола и угли. А всех пленных разденете донага и одежду сожжете, вдруг еще кто семена этой заразы прячет... с них станется. А потом свяжите и в город отправите. Утром с конунгом решу, что с ними дальше делать.

Услышав его: «Будет исполнено, госпожа», она развернула коня и послала галопом.

Подъехав к дворцу, она бросила повод подбежавшему слуге и стала подниматься по лестнице. Однако на полпути замерла, постояла немного в задумчивости, а потом резко повернулась, сбежала вниз и решительным шагом направилась к конунгу.

Как только она вошла, ей на встречу вышел Раннег, полностью облаченный, несмотря на ранний предутренний час.

– Не спится? – усмехнулась Къяра, протягивая склонившемуся перед ней конунгу руку.

– Ты уехала с сотней среди ночи, даже не предупредив... уснешь тут пожалуй, – с легкой укоризной в голосе проговорил он, касаясь губами ее пальцев.

– На то были причины и именно их я пришла сейчас обсудить.

– Надеюсь, все закончилось благополучно?

– Смотря для кого и что понимать под благополучием, – тихо проронила Къяра, направляясь к кабинету конунга. Там она села в большое кожаное кресло и махнула рукой Раннегу: – Садись, разговор долгим будет и не факт, что простым для тебя.

– Что случилось, Владетельница?

– Случилось то, что ты абсолютно не контролируешь то, что происходит в доверенных тебе Владениях. Вот что случилось! – с нажимом произнесла она.

– А поконкретнее можешь, Владетельница? Что ты имеешь в виду?

– Вот как ты мог допустить, что ивинцы совершенно спокойно занимались здесь взращиванием отравы и продажей своего мерзкого зелья?

– Ах ты об этом... – конунг облегченно вздохнул. – Так об этом я знал. Только от того Владению никакого вреда. Ну травятся себе своими священными травками потихоньку и приторговывают ими, продавая тем идиотам, кому жизнь не мила. Нам-то с того какая печаль? Нам наоборот прибыль – налоги платят исправно, да еще, как информаторы, обо всех,

кого встречают по округе, докладывают... К тому ж убить ивинца, что жука каблуком размазать... даже труда не надо... только меч замарать.

– А ты недалновиден, конунг... я была о тебе лучшего мнения... Уверен, что твои кириты не решатся попробовать ивинского эликсирчика, хотя бы потехи ради? Ведь интересно необычные ощущения получить, особенно когда те, кто его попробовал, восхищенные небылицы плетут, мол чуть ли не на небесах побывали и счастье неземное испытали...

– Да пусть только подумать о таком посмеют! Любого, кто попробует, собственными руками придушу!

– Собственными? Тогда спешу тебя огорчить – устанешь душить... Отрава пошла гулять по городу и попробовали ее многие.

– Этого не может быть! Ты лжешь! – конунг вскочил, яростно сверкая глазами.

– Ты забываешься! Ты как смеешь так разговаривать со мной?! – поднявшись ему навстречу, Къяра с размаха ударила его по лицу. – Поговори еще так со мной, каналья! А ну колени преклонил!

Раннег уперся в нее мрачным взглядом. Долгое отсутствие сказывалось. Он отвык ей подчиняться.

– Против власти моей идти вздумал? – пристально глядя на него, сквозь зубы процедила она.

Конунг не выдержал и потупился:

– Прости, Владетельница, – тихо проговорил, преклоняя

колени, – просто в голове не укладывается, что кто-то мог... Назови кто! Не то что придушу, прилюдно казню и так, что другие и помыслить не посмеют.

– Ты подобными заявлениями разбрасываться-то не торопись, – Къяра глубоко вздохнула и отошла к окну. – Встань. Тут все обдумать надо и разумное решение принять, а не на эмоциях действовать.

– Не томи, говори, кто из моих воинов такое себе позволил, – поморщился тот, тяжело поднимаясь с пола.

– Из ратников твоих никто зелье не покупал...

– Ну вот, я же говорил тебе! – не дослушав, перебил ее конунг.

– Ты можешь дать мне договорить? – сердито сверкнув глазами, повернулась к нему Къяра. – Эти твари действовали не напрямую, а хитрее. Зелье распространялось меж женщин и ремесленников.

– И из-за такой ерунды ты устроила мне такой нагоняй?

– Ты настолько поглупел за мое отсутствие или прикидываешься? Ваши женщины рожают вам детей, а теперь будут рожать больных детей! А ремесленники в том числе куют оружие. Ты будешь очень рад, если твой меч сломается при первом же ударе?

– Вот твари, – конунг грязно и долго выругался. Потом взглянул на Къяру: – Прости, Владетельница, не сдержался.

– Прощу... я рада, что у тебя просветление в мозгах настало.

– Всех изничтожу! – он приподнял кулак и до хруста сжал его.

– Я позаботилась о том. Больше никто не посмеет взращивать здесь подобное, да и не из чего будет, – злая усмешка тронула ее губы.

– Всех уничтожила?

– Пленные остались, их можно или в рудники алтеям, или в Заморье продать...

– Ивинцы как рабы не ценятся... ленивы и слабы... от первых же ударов дохнут... толку с них, что от худой коровы: ни молока, ни мяса, – конунг скривился, – даже прогон пленников до алтеев не оправдать, а в Заморье тем более.

– В этом случае выдашь им сети, веревки, крюки для ловли рыбы, ножи и тряпье, чтобы одеться могли, после чего всех отвезешь на остров Кривич и там оставишь.

– Зачем тебе заселять ими необитаемый остров?

– Их можно заставить каждую ночь разводиться на вершине горы костер. Ориентир твоим кораблям хороший будет. Сушняка там полно, на долгие годы хватит.

– А если не станут?

– Пообещай после первой же ночи, в которую они не разведут костер, наведаться к ним и устроить крутую разборку.

– Считаешь, эти твари выживут там?

– Рыбы и птиц там полно, смогут выжить – хорошо, нет – не наша печаль.

– Владетельница, до чего же ты мудра. Ведь каждую про-

блему в свою пользу обернуть можешь, – он с явным восторгом посмотрел на нее.

– Погоди хвалить, конунг. Нам еще надо решить, что делать с теми, кто на ивинское зелье подсел.

– А чего решать? Женщин всех связать, камень к ногам, и с обрыва в море, а ремесленников под жесткий контроль. Коль преодолеют тягу, то использовать по специальности, а нет, то прикончить и вся недолга.

– Среди покупательниц была твоя Ярина. Ей тоже камень к ногам привяжешь?

– Ярина? – по лицу конунга пробежала дрожь, но очень быстро боль в глазах сменилась яростью. – Ей первой камень навяжу! Мерзавка! Вот всегда знал, что нельзя позволять девке, то что позволено лишь мужчинам.

– Так уж только мужчинам? – удивленно приподняла бровь Къяра.

– Ну не о тебе же речь, Владетельница. Ты вообще дело другое. Тебя даже женщиной назвать трудно. Ты правитель, и этим все сказано.

– Мило ты меня к какому-то бесполому существу приравнял, – рассмеялась она. – Вот не знала бы тебя столь долгое время, быстро бы ты у меня за такие разговоры головы лишился. Ладно, будем считать, что у тебя отнялся разум после известия о том, что зелье покупала и твоя горячо-любимая дочь. Кстати, я вот не уверена, что все женщины покупали зелье для себя. Поэтому, конунг, стоит нам их всех допро-

силь. И начать мне хочется с твоей Ярины. Приведи мне ее!

– Думаешь, отравить кого-то хотела?

– Я не хочу гадать. Мне проще спросить. Веди сюда свою Ярину!

– Сейчас прикажу, ее приведут.

– Сам сходи, не переломишься. И постарайся ничьего внимания не привлекать, и ей претензии пока никакие не высказывать. Заинтересовать всех нашими разборками мы всегда успеем.

– Как прикажешь, – склонил он голову и вышел.

Къяра вновь села в кресло и откинулась на высокую спинку. Прозвучавшее имя Ярины среди имен покупателей зелья огорчило ее, пожалуй, больше всех. Ей нравилась смышленная, боевая дочка Раннега, которой тот, глядя на нее, позволял и на коне скакать, и оружием учиться владеть, и книги читать, и даже на совещаниях присутствовать. На момент ее отъезда она стала кем-то вроде личной советницы при конунге. Неужели за время ее отсутствия ставшая уже совершеннолетней девушка настолько разочаровалась в жизни, что стала искать способ погрузиться в мир нереальной неги и безмятежности? Къяре даже думать не хотелось об этом, при этом она представляла, что должно было твориться в душе гордого и самолюбивого конунга.

Через некоторое время дверь распахнулась, и конунг толкнул в кабинет статную мускулистую девушку, одетую в кожаную броню ратника. Замерев перед Къярой, она скло-

нила голову:

– Вы хотели меня видеть, Владетельница?

– На колени, тварь! – рявкнул подошедший к ней сзади Раннег.

Девушка поспешно опустилась на колени и склонилась к полу:

– Я чем-то провинилась, Владетельница?

– Голову подними! – приказала Къяра и, дождавшись, чтобы та выполнила приказ, внимательно осмотрела ее.

На вид абсолютно здорова. Копна рыжих волос, затянутых в тугую высокий хвост подчеркивает здоровый румянец на щеках и блеск зеленых глаз. Зрачки не расширены, руки не дрожат. Вскользь, не напрягаясь, просканировала сознание и, не обнаружив никакой зависимости, облегченно вздохнула. Не для себя девочка зелье приобретала. Уже легче. Однако вида не подала, наоборот грозно нахмурилась и отрывисто спросила:

– Ты знаешь, что мне нельзя лгать?

– Да, Владетельница. Знаю.

Девушка чуть побледнела. Значит, боится и есть что скрывать. Осталось лишь узнать что, не прибегая к жесткому сканированию.

– Ты покупала у ивинской гадалки зелье?

– Да, – тихо проговорила Ярина и опустила голову, напряженно вглядываясь в пол.

Конунг, стоящий сзади скрипнул зубами и скорее прохри-

пел, чем произнес:

– Тварь паршивая... по стенке размажу.

Къяра ожидала, что девушка начнет оправдываться, что не для себя покупала и клясться, что сама не принимала его, но та потупившись молчала.

– Что с зельем делала? – задала Къяра следующий вопрос.

Ярина нервно сцепила руки перед собой и молчала.

– Отвечай, паршивка! – конунг схватил ее за волосы и хорошенько потрянул, однако та никак не прореагировала на это.

– Я шкуру с тебя живьем спущу, тварь, если сейчас же не ответишь! – лицо конунга от злости перекосило, он рывком за волосы приподнял дочь, и поставил перед собой.

– Отпусти ее, Раннег! – жестко приказала Къяра. – Сядь в кресло и успокойся. Я не тороплюсь, и мне все равно расскажет она нам все чуть раньше или чуть позже.

Нехотя конунг отпустил дочь и сел в кресло, пробормотав: «что ж, воля твоя, Владетельница».

– Моя... моя... – откликнулась она и испытующим взглядом уперлась в Ярину: – Значит, не хочешь отвечать?

– Мне нечего Вам ответить, Владетельница... – нервно сглотнув, проговорила та, вновь опускаясь на колени, – в Вашей воле казнить меня, если считаете, что я совершила недозволенный поступок.

– Ты как разговариваешь, мерзавка? – конунг вновь встал с кресла.

– Сидеть! – резко одернула его Къяра и вновь повернулась к девушке: – Где то зелье, что купила? Верни мне его, и я не буду иметь к тебе никаких претензий.

– Его больше нет, – Ярина нервно закусила губы.

– Тогда скажи, куда его дела.

– Я... я... я не могу сказать... лучше казните меня... я не буду ничего говорить, – она закрыла лицо руками и не сдерживаясь заплакала.

– Ну, ну... не надо таких слов, – Къяра встала с кресла и, шагнув к девушке, ласково коснулась ее щеки. – Ты же не среди врагов. Или ты нас врагами считаешь?

– Нет, не считаю... – всхлипывая проговорила та.

– Тогда что разговариваешь как с врагами? Если ты провинилась, покайся и прими заслуженное наказание. Что дерзостными разговорами еще больше вину усугублять?

– Мне очень стыдно признаться в том... к тому же отец, когда узнает, все равно убьет меня... Так не все ли равно за что? – хрипло выдохнула девушка.

– Не убьет. Я ему не позволю. Если сейчас все расскажешь честно, решение о твоём наказании буду принимать я, а не он.

– Вы понимаете, Владетельница, – проговорила девушка, подняв голову и с надеждой взглядываясь в ее лицо, – я даже не знаю, как объяснить то, что я сделала.

– Как было, так по порядку и расскажи. Я не тороплюсь.

– Понимаете, Владетельница, мне очень нравится Витор,

но он мой сводный брат, и отец никогда не позволит нам... и поэтому я никогда не смела в этом признаться. А Витор, он раньше очень ко мне тоже расположен был...

Къяра усмехнулась, вспомнив крепко сбитого, но не особо коренастого кирита с темно-каштановыми волосами и тонкими чертами лица. Не влюбиться в такого красавца было трудно, особенно когда он всегда подле и оказывает знаки внимания, обусловленные родством и статусом.

– Но с некоторого времени, – продолжила Ярина, – емуглянулась пленная веринигская девушка, и отец отдал ее ему... ну и у Витора прям мозги от общения с ней расплавились. Лишь о ней говорить стал... будто она лишь смысл его жизни и само совершенство... вот присох прям к ней... – она всхлипнула, а потом, грустно вздохнув, добавила: – Я подумала, колдовство какое девица на него напустила, вот к гадалке и обратилась, чтобы та приворот сняла.

– И что гадалка? – участливо спросила Къяра.

– Сказала: нет никакого приворота, просто влюбился, мол, брат мой. А потом предложила девицу эту извести таким образом, чтобы брат сам от нее отказался. Мол, и дурная совсем станет, и ребенка больного родит. Ну и дала зелье... Я долго не решалась, а потом как-то увидела, как эта гадюка Витором помыкает, а тот перед ней прыгает, мол сейчас все сделаю, лапочка моя... ну и дала зелье ее служанке, велев, чтобы в питье ей добавляла.

– Дура ты, – сидящий в кресле конунг раздраженно скри-

вился, – не могла, что ли мне сказать, что терпеть не можешь девку, и она помыкает Витором? Я бы дал ей родить и свернул бы шею...

– Ага... – Ярина капризно сморщила нос, – и чтобы он всю жизнь злился на тебя и сетовал, что у него отобрали неземную любовь и над ребенком тряся. А так он сам уже воеет от диких выходок своей ненаглядной и готов придушить ее самолично.

– Умно, конечно, – Къяра рукой чуть приподняла голову коленопреклоненной девушки, – только ты об одном позабыла: в моем Владении лишь я вправе распоряжаться жизнью и здоровьем своих подданных, а в мое отсутствие твой отец и никто более.

– Я знаю, что виновата... – Ярина постаралась отвести взгляд.

– Это хорошо, что знаешь. Со мной пойдешь, – Къяра сделала ей знак подняться и повернулась к конунгу: – Остальных допросишь сам, Феруз сообщит тебе все имена. И сам решишь, что с ними делать.

– А с ней что решишь? – конунг кивком указал на поднявшуюся дочь.

– Накажу хорошенько, чтобы неповадно было больше подобное творить и тебе верну, как более неповинную. Надеюсь, ты не возражаешь?

– Ты несказанно милостива к ней. А что с девицей Витора делать?

– Считай, что твоя дочь приговорила непонравившуюся ей женщину брата и приведи приговор в исполнение. Думаю, Витор, узнав, что его женщина неизлечимо больна и родит больного ребенка, возражать не станет.

– Ты хочешь, чтобы я сказал ему правду?

– Зачем это ему? Чтобы он до конца своей жизни ненавидел сестру? Скажи лишь, что в процессе разбирательства выяснилось: его женщина подвержена пагубной страсти и не посвящай в подробности.

– А она еще чего подобное не учудит? – конунг вновь кивнул на дочь.

– Вот за это ручаюсь. После общения со мной редко кто захочет его повторить, – усмехнулась Къяра и взяла Ярину за плечо: – Пойдем.

Глава 25

Къяра с отцом стояла на ступенях центрального храма Лорена, когда на площадь перед храмом, всю запруженную народом, выехала роскошная позолоченная карета, запряженная шестеркой великолепных белоснежных лошадей в сопровождении эскорта всадников.

Карета остановилась перед парадной лестницей. Двое всадников эскорта тут же соскочили с лошадей и, распахнув дверки кареты, помогли выйти высокому сухопарому старцу. Седой как лунь, с длинной бородой и длинными волосами,

заплетенными сзади в тонкую косицу. Одет он был в светлые парадные одеяния владетеля, лоб охватывала массивная золотая диадема, украшенная рубинами и брильянтами, свидетельствующая о том, что ее обладатель довольно могущественный маг.

Выйдя из кареты, старец нетерпеливо повел рукой, и один из его охранников, поднявшись в карету поддерживая сзади под руки, скорее вытащил, чем вывел молодого светловолосого мужчину. Надетый на нем праздничный, расшитый золотом и украшенный всевозможными драгоценностями камзол и тяжелый длинный плащ с вышитыми гербами, указывали, что их обладатель наследный принц.

К вышедшему из кареты принцу тут же шагнул второй охранник и подхватил его с другой стороны, помогая напарнику.

Старец, удовлетворенно кивнув, дождался, чтобы охранники подвели принца к нему, и стал неспешно подниматься по ступеням лестницы. Охранники последовали за ним, ведя с двух сторон под руки принца, который шел с отсутствующим взглядом, слово марионетка, покорная чуждой воле.

Поднявшись, старик склонился перед Магратам и Кьярой:

– Здравствуйте в веках, Владетели Лорена и всех его пределов, – почтительно проговорил он.

Охранники с принцем замерли у него за спиной.

– Сарес, – губы Маграта исказила едва заметная презри-

тельная усмешка, – как же ты на сына свое владение оставить намереваешься, если он без посторонней помощи даже идти не может?

– Маграт, ты совсем не дал мне времени... – едва слышно проговорил старец, отводя взгляд, – это все, что я мог сделать в сложившейся ситуации.

– Ты понимаешь, что тебе придется снять с него морок перед обрядом, иначе его зарок не будет иметь силы? – столь же тихо спросил Маграт.

– Я надеюсь, он образумится, когда поймет, что иного выхода у него нет, – ответил старик, тяжело вздохнув.

Маграт, ничего не ответив, подал руку Къяре и об руку с ней вошел в храм. Сарес последовал за ними, а за ним в храм вошли охранники вместе с его сыном, после чего лоренские стражники, дежурившие у входа, плотно закрыли двери храма.

Подведя дочь к алтарю, Маграт обернулся к старцу. Тот повел рукой, снимая с сына морок, и два дюжих охранника, почувствовав, что их подопечный самостоятельно стоит на ногах, отпустили его, чуть отступив в стороны, однако, всем видом показывая, что готовы вновь схватить его, как только это потребуетя.

Принц потрянул головой, стряхивая остатки морока, затем долгим взглядом обвел всех присутствующих в храме.

Все молчали, ожидая действий принца, и через некоторое время он заговорил:

– Вы зря привезли меня сюда, отец. Вы можете меня убить, но заставить не сможете никогда. Чтобы Вы не делали, я не произнесу зарок.

– Ты понимаешь, что у меня уже нет сил защищать Гирмонт, я слишком стар для этого? Поэтому твое обручение с Владетельницей Лорена – единственно-возможный выход в сложившихся обстоятельствах. У нас нет выбора, Тайлер. Так что не упорствуй, это твой долг. И твое обручение – цена благополучия Гирмонта, которую я в любом случае заставлю тебя заплатить, – с напором произнес старый маг, пристально глядя на сына.

– Я не могу... я уже обручен, отец, – принц отвел взгляд.

– Проклятье! И как я сразу не догадался, что все дело в девке?! – зло проговорил старый маг и обернулся к Маграту: – Он обручился без моего благословения, так что его обручение не имеет силы, к тому же я уничтожу ее, клянусь. К их возвращению в Гирмонт ее не будет в живых, можете не сомневаться.

– Ты не найдешь ее, никогда не найдешь! Ни ее, ни сына! И зарок я никогда не произнесу! – в глазах принца сверкнул гнев и непреклонная решимость.

– Я не оставлю даже мокрого места от них... Я их даже из-под земли достану, чего бы мне это не стоило... Понял? – старый маг шагнул к сыну и, гневно схватив его за плечо, с угрозой в голосе добавил: – А если ты сейчас же не произнесешь зарок, то его не останется и от тебя....

– Это Ваше право, отец, потому что я его не скажу.

– Идиот! – старый маг наотмашь ударил по лицу сына. – Из-за какой-то потаскухи ты обрекаешь на погибель все Владенье!

– Она не потаскуха! – отирая кровь с разбитых губ тихо, но убежденно проговорил принц.

– Тогда почему ты не испросил моего благословения на обручение? Почему сделал это тайно?

– Она из Вериниги, Вы не позволили бы мне все равно...

– Так ты сошелся с Веринигской шлюхой?! Это ради нее ты обрекаешь Гирмонт на погибель?! – старый маг вскинул руку, в гневе желая покарать сына.

Однако сделать это ему не дала Къяра, властно приказав: – Довольно, Сарес!

Старый маг обернулся к ней и склонил голову:

– Простите, Владетельница Лорена... Как видите, я не могу исполнить своего обещания и предоставить Вам возможность править Гирмонтом с соблюдением всех формальностей... Может быть, Вы согласитесь, чтобы я навел на сына морок вновь, а через некоторое время после проведения церемонии убил бы его?

– Сарес, я не желаю обручаться с трупом! – Къяра капризно скривила губы. – К тому же мне нужен наместник. Я не собираюсь жить в Гирмонте.

Старый маг тяжело вздохнул: – Я сделал все, что было в моих силах, Владетельница... Гирмонт принадлежит Вам в

любом случае, и лишь Вам решать каким образом Вы соизволите вступить во владение им... Я лишь смиренно и покорно молю Вас сделать это не силой...

– Что же, в этом случае моим супругом станешь ты, Сарес.

– Вы шутите, Владетельница? – старый маг изумленно посмотрел на нее.

– Нет, не шучу. Я согласна сделать тебя моим супругом, при условии, что твой сын останется наследным принцем. Мне ни к чему, чтобы кому-то пришлось в голову ожидать наследника от меня...

– О, моя дорогая нареченная, кто же посмеет хоть что-то ожидать от тебя без твоего на то соизволения? – старый маг, не сводя глаз с Къяры, приблизился к ней, встал на колени и, осторожно взяв ее руку, поцеловал кончики пальцев, после чего тихо произнес: – Я, конечно же, соглашусь сохранить жизнь моему сыну, раз это твое желание, хоть он и не достоин того... Однако хотел уточнить, ты же не станешь возражать, чтобы я в любом случае научил сына покорности и уничтожил ту, из-за которой он ее утратил?

– Хочешь учить сына покорности, учи... только что-то поздновато ты взялся за это... Ну да дело твое. Главное, чтобы он остался жив после этого. Девка его меня вообще не интересует, поступай с ней, как сочтешь нужным, вмешиваться не стану.

– В этом случае, моя дорогая, если не возражает твой отец, я готов принести обет и стать твоим покорным супругом.

– Я не возражаю. Как я могу возражать против выбора любимой дочери? – Маграт усмехнулся, и махнул рукой слушателям храма: – Начинайте церемонию.

Весь Гирмонт бурлил слухами после того как маг Сарес, повелитель Гирмонта уехал в Лорен обручить сына, а вернулся, обручившись сам с молодой и красивой Владетельницей Лорена.

Три дня это событие бурно праздновалось во всем Гирмонте. Маг Сарес устраивал для супруги одно празднество за другим.

Балы, турниры и состязания в ее честь следовали беспрерывной чередой. Лучшие воины, певцы, танцоры и музыканты сражались за честь быть ей представленными. Пол у ее ног всегда устилал ковер из свежих цветов, а ее саму окружала свита хороших фрейлин и пажей, готовых каждую минуту выполнить любой ее каприз.

На четвертый день Къяра, утомленная беспрестанными торжественными приемами и празднествами, встав пораньше, решила в одиночестве проехаться верхом по окрестностям. Но лишь только она поднялась с кровати, к ней тут же метнулись две фрейлины из трех, дежуривших в ее опочивальне, а третья быстро выскользнула за дверь.

– Куда это она? – удивленно спросила Къяра.

– Доложить Вашему супругу, Владетельница, что Вы

проснулись.

– Зачем его так рано будить? Сейчас лишь пять утра, – недоуменно повела плечами Къяра. – И потом, почему она не спросила позволение на то у меня?

– Владетельница... помилосердствуйте... – молоденькие фрейлины распластались у ее ног. – Это был приказ Вашего супруга... не гневайтесь.

– Не гневаюсь, – недовольно поморщилась Къяра, жестом разрешив фрейлинам подняться и подать ей одежду.

Выйдя из дверей спальни, она увидела, что пол в ее гостиной усыпан свежими лепестками роз, а в углу рядом с накрытым для завтрака столом стоит Сарес.

– Доброе утро, дорогая, – старый маг склонил голову.

– Сарес, не надо меня так опекать. Я не маленький ребенок и способна сама позаботиться о себе. Сейчас пять утра, зрителей нет. Так что не стоит в такой ранний час при фиктивном браке, лишь обременяющем нас обоих, изображать из себя влюбленного супруга. Не утруждай себя так. Если мне что-то понадобится, тебе доложат.

– Дорогая, почему ты решила, что забота о тебе обременяет меня? Я счастлив, что мой сын оказался столь редкостным идиотом, что отказался от счастья ухаживать за тобой, предоставив это прерогативу мне. Это несказанное удовольствие и честь для меня. И я был бы счастлив, если бы ты и дальше позволила мне это. Я приготовил кофе.

– Я не пью кофе.

– Ты только попробуй, дорогая. Так делать кофе, как его делаю я, умеют немногие...

Къяра вскинула руку и демонстративно просканировала информационную сферу и все окружающее пространство.

– Къяра, к чему подобные демонстрации? – Сарес недоуменно пожал плечами. – Ты и так постоянно контролируешь информационное поле. Хотя я, честно говоря, не вижу в том никакого смысла. Неужели ты думаешь, что я способен хоть что-то предпринять против тебя? Ради чего? Вернуть власть над Гирмонтом? Зачем мне она? Чтобы отдать болвану Тайлеру с его неизвестной девкой, которую я никак не могу найти?

– С чего ты решил, что я постоянно контролирую информационное поле? – Къяра удивленно приподняла брови.

– Дорогая, ты безупречна... я восхищаюсь тобой... я ожидал чисто женского вопроса: «откуда ты знаешь?», а ты маг, до мозга костей... Здесь везде стоят блокираторы чуждой магии, порядка восьми штук. Я их все разрядил, но еще не успел тебе показать... Так вот они успели набрать такой фоновый заряд, что скажи мне кто-то, я бы и не поверил... причем это было не разовое, а именно постоянное воздействие. Из чего я соответственно и сделал вывод, что ты постоянно держишь не только меня, но и весь предел под контролем...

– Ты на редкость честен, – усмехнулась Къяра. – Покажешь их?

– Конечно, дорогая... Но только после того, как ты вы-

пьешь со мной кофе, пока он не остыл... Я надеюсь, ты уже проверила, что я не отравил его... к тому же пить я его буду вместе с тобой, так что не сомневайся, – старик ласково улыбнулся.

– Ну как? Тебе понравилось? – Сарес испытующе посмотрел на Къяру. Он сидел напротив нее в гостиной ее апартаментов, где они завтракали, и впервые поднял на нее глаза за все то время, что она пила кофе и ела.

– Да, все великолепно, Сарес. И кофе, и завтрак, и особенно то, что ты не смотрел мне в рот, – ее губы тронула очаровательная улыбка. – Благодарю.

– Дорогая, это естественно... Мне не хочется быть тебе в тягость... И если я чем-то обременяю тебя, лишь скажи, я постараюсь все исправить.

– Пока твоя забота была несильно обременительна для меня. Ты умеешь быть ненавязчивым и в тоже время предупредительным.

– Я рад, что ты так считаешь. Кстати, у меня есть для тебя подношение... позволь мне преподнести его.

– Позволяю, – Къяра встала из-за стола и, подойдя к стоящему неподалеку креслу с высокой резной спинкой, села. – Я готова принять твои дары.

Сарес громко хлопнул в ладоши, и в гостиную тут же вошли два его охранника, несущих большой ларец. Они установили его у ног Къяры и с поклоном вышли.

– Теперь это все твое, – старый маг подошел к ларцу и откинул его крышку, – надеюсь, хоть что-то из этого придется тебе по душе.

Ларец был полон изысканных женских украшений.

– Ты обобрал весь свой гарем? – не смогла сдержать ироничной усмешки Къяра.

– У меня больше нет гарема, дорогая, – губы Сареса тронула грустная улыбка.

– Что ты имеешь в виду?

– Только то, что сказал.

– Ты приказал уничтожить весь твой гарем? – глаза Къяры заледенели, а брови грозно нахмурились.

– Не гневайся, дорогая. Я дерзнул даровать моим женщинам легкую смерть, я посчитал, что они заслужили ее. Твой отец позволил мне. Я понимаю, что должен был сразу доложить тебе... но твой отец посоветовал не посвящать тебя в мои планы... Надеюсь, ты простишь меня за это... впредь подобное не повторится.

– Когда ты сделал это?

– Я отдал приказ еще по дороге. К нашему приезду в живых из них никого уже не было...

Скулы у Къяры напряглись, а глаза недобро сузились. Руками она вцепилась в подлокотники кресла так, что побелели пальцы. Ярость душила ее. И злилась она в первую очередь на себя, за то, что не предусмотрела подобного развития событий и не сканировала дворец до их приезда, и пото-

му не смогла предотвратить убийство сотни ни в чем неповинных женщин.

– Дорогая... – Сарес не сводил с нее изумленного взгляда. – Ты столь огорчена и рассержена этим известием? Отчего?

– Отчего? – зло переспросила его Къяра, понимая, что произвольно выдала свое негативное отношение к происшедшему, и теперь ей необходимо его обосновать, причем обосновать так, чтобы Саресу даже мысли в голову не закралось о том, что она пожалела его наложниц.

– Ты казнил в моем Владении, не спросив меня, столько прекрасных женщин, и еще спрашиваешь, отчего я огорчена? Да как ты посмел? – продолжила она. – Это лишь моя прерогатива! Моя!

– Ты хотела отдать приказ сама? – недоуменно спросил Сарес.

– Да! И еще хотела бы присутствовать при приведении приговора в исполнение и, может быть, даже поучаствовать в процессе. Ты лишил меня замечательного развлечения.

– Дорогая, весь Гирмонт в твоей власти... – старый маг заискивающе посмотрел на нее и, склонившись, осторожно рукой коснулся кончиков ее пальцев. – Казни кого хочешь и тем способом, каким пожелаешь, если это развлекает тебя. В чем проблема? Зачем так сердиться?

– Ты ничего не понимаешь! Мне не процесс нравится, а чувства! – Къяра с раздражением отдернула руку. – Твои на-

ложницы наверняка были подобны принцессам и привыкли жить в неге, окруженные роскошью, богатством и заботой... а потом у них в один момент отбирают все, включая жизнь... Это должно было сопровождаться таким всплеском их чувств и эмоций... – глаза Къяры возбужденно блеснули и она нервно облизнула губы. – Где я в твоём Владении найду еще что-то подобное? Кем я могу их заменить? Напуганными уличными торговками или дочерьми твоих придворных, которых как затворниц держат под охраной до замужества, не позволяя им ничего?

– Прости, дорогая!!! – Сарес, склонив голову, медленно опустился на колени. – Чем я могу искупить мой проступок? Я сделаю все, что в моих силах, лишь не гневайся.

– Не знаю... – Къяра раздраженно повела плечом и повторила: – не знаю... – потом задумчиво помолчала, пристально глядя на испуганно потупившегося у ее ног старого мага, и с сомнением в голосе проронила: – Может, с сыном твоим развлечься? Он, как я поняла, мальчик у тебя гордый и своевольный... Я бы и развлеклась и покорности его бы научила.

– Конечно, дорогая. Я не возражаю, чтобы ты развлеклась с ним. Можешь даже убить. Мальчик полностью в твоей власти, – Сарес поднял голову и заискивающе улыбнулся ей.

– Где кстати он? Я не видела его с момента нашего обручения.

– Он в общем тюремном подвале. Тебе его сейчас же приведут, если ты того желаешь.

– Нет, я хочу посмотреть на него там.

– Но, дорогая... – старый маг в замешательстве стал теревить длинную седую бороду, – это очень неприятное, можно даже сказать отвратительное место... Оно не для женских взглядов и не для женского обоняния... На верхних ярусах есть пыточные камеры, если пожелаешь, его отведут в одну из них... но общий тюремный подвал... это место не на твой изысканный вкус, поверь мне, дорогая.

– Я хочу увидеть его сначала там... а вот потом его уже отведут в пыточную камеру, чтобы я могла с ним развлечься... и не спорь со мной... Я не люблю этого!

– Как скажешь, дорогая... я лишь предупредил, – старый маг вновь покорно склонил голову, затем поднялся и, быстро выйдя из ее апартаментов, пошел по коридорам дворца, а Къяра последовала за ним.

Общий тюремный подвал действительно был на редкость отвратительным и зловонным местом. Он разделялся огромной решеткой на два этажа. Внизу, по колена в смрадной жиже с плавающими нечистотами стояли заключенные, а наверху по решетке могли ходить охранники и надсмотрщики. Заключенные размещались вдоль стен. Над каждым из них было открывающееся окошко в решетке, над которым в потолке колесо через которое пропущена цепь, удерживающая заключенного за руки, закованные в кандалы. Именно длинной этой цепи определялась относительная свобода каждого заключенного, которого при необходимости могли даже

подвесить к потолку, вытянув через открытое окно решетки. Некоторые так и висели. Их тела были покрыты многочисленными кровотокающими рубцами от недавних ударов плети или хлыста. Видимо подвешивали так заключенных в основном для наказаний. Рядом с каждым заключенным было каменное возвышение, взобравшись на которое, если позволяла длина цепи, можно было сесть, выбравшись из вонючей грязи, или даже, скорчившись, лечь.

– Милое местечко ты выбрал для сына, – тихо проронила Къяра.

– Я надеялся, что, подержав его здесь пару месяцев, приведу в чувство.

– Я сумею быстрее, – усмехнулась она, и в глазах ее вновь блеснул огонь азарта. – Где он?

Сарес прошелся по решетке чуть в сторону и кивнул на одного из стоящих заключенных. Цепь у него была выбрана настолько, что ему даже приходилось держать поднятыми руки.

– Совсем подвешивать не стал?

– Совсем не стал, а раз в день его поднимали сюда, пытаюсь образумить при помощи плети, – тихо ответил маг, внимательно глядя на Къяру.

– Пусть его поднимут, – приказала она.

– Как скажешь, дорогая, – Сарес обернулся к охранникам и сделал знак рукой.

Те тут же откинули решетку над головой заключенного и

начали вращать ворот, за руки поднимая узника. Вытянув его, они по очереди окатили его двумя ведрами воды, а потом, закрыв решетку, спустили чуть ниже, дав возможность встать на нее ногами. Принц, даже не взглянув на них, молча встал, потупив голову, и замер. На его теле виднелись многочисленные следы, оставленные плетью.

– Он твой. Поступай с ним, как сочтешь нужным, – Сарес указал на сына.

– Недурно... – Къяра придирчиво осмотрела стоящего перед ней принца, затем повернулась к супругу: – Ему ничего не повредили, и выглядит он вполне сносно для данного места... у меня, как я посмотрю, есть неплохие возможности для проведения воспитательной работы с ним... Пусть его подготовят.

Сарес махнул рукой охранникам: – В камеру его и к станку.

Сбив кандалы, охранники увели принца.

Проводив сына взглядом, Сарес обернулся к Къяре:

– Тебе помощь палача понадобится?

– Нет. Я люблю в одиночестве развлекаться.

– Как пожелаешь, – кивнул он, и они вслед за ушедшими охранниками покинули подвал.

Остановившись у дверей камеры, Сарес вопросительно взглянул на супругу: – Мне подождать тебя или уйти?

– Можешь подождать, если наблюдать не станешь. Я вооб-

ще не терплю, когда за мной следят, – в глазах Къяры мелькнуло раздражение. – Поэтому если любопытство гложет, постарайся его преодолеть, а то не ровен час, под горячую руку попадешь...

– Дорогая, ну что ты... я не посмею. Все будет так, как ты пожелаешь. Никто не помешает тебе. Я буду ждать здесь. Если что-то потребуется – лишь скажи.

– Учту, – холодно кивнула Къяра и, дождавшись, чтобы охранники вышли из камеры, зашла туда и плотно закрыла за собой дверь.

Тайлер, низко опустив голову, стоял, привязанный за руки и ноги к металлической раме, и на ее появление никак не прореагировал.

– Тебя видно плохо учили в детстве, малыш, если ты не знаешь, как нужно приветствовать собственную матушку, – Къяра с усмешкой за подбородок приподняла его голову.

– Не смей так ко мне обращаться! – в глазах принца полыхнула злоба.

– Я буду к тебе обращаться так, как посчитаю нужным, малыш, – рассмеялась она в ответ, – а вот тебе, придется величать меня матушкой, и никак иначе.

– Не дожدهшься, стерва, – принц со злобой скрипнул зубами.

– Да неужели? Малыш, ты меня очень расстраиваешь, – Къяра ласково потрепала его по волосам.

Тайлер дернул головой, пытаясь сбросить ее руку.

– Какой я тебе малыш, девчонка! Я – воин!

– Воин? Ты? Может, до этого ты и был воином, а теперь ты мой пасынок, и будешь ты, мой мальчик, теперь себя вести соответственно этой роли. Это мое непреложное требование.

– Не дожدهшься! Плевать я хотел на твои требования!

– Ты огорчаешь меня все больше и больше... Ну разве можно говорить такие слова собственной матушке? Это недопустимое поведение. Особенно для принца крови... Или твоя родительница была простолюдинкой, которую лишь за способность к деторождению мой супруг решил признать достойной продолжательницей его рода?

– Чтобы ты подавилась собственными словами, злоязычная гадина! Ты можешь даже запытать насмерть, но матерью такую тварь, как ты, я не назову! И к твоему сведению, моя мать была принцесса!

– Судя по твоему поведению – не скажешь. У тебя не чувствуется благородства в крови... к сожалению. Ты ведешь себя подобно рыночному подзаборнику, кривляющемуся, перед тем как быть повешенным. Достоинства это тебе не прибавляет, учти.

– Мне все равно, что ты обо мне думаешь. Считаешь, что благородны лишь те, кто в ногах у тебя валяется, подобно моему отцу, считай.

– А ты перед кем валялся? Никак перед своей веринигской зазной? Это ее колечко кстати? – Къяра указала на

кольцо на руке принца. – Какое милое... Надеюсь, ты не очень расстроишься, если я заберу его.

– Тебе придется отрубить мне палец, чтобы забрать, – усмехнулся принц, – оно не снимается.

– Зачем отрубить? Я и так сниму.

Къяра прищелкнула пальцами, и кольцо, слетев с пальца принца, оказалось в ее подставленной ладони.

– Милое, очень милое колечко... – распевно произнесла она, подбрасывая его в воздух, – особенно учитывая, что может рассказать о своей хозяйке.

Кольцо зависло над ее ладонью, а вокруг за клубился магический туман, в котором по мановению ее руки появилась картинка:

Хрупкая женщина с темной толстой косой, уложенной вокруг головы, сидит на полянке, держа на коленях светловолосого карапуза. Рядом стоит невысокий лысый толстячок в богатых купеческих одеждах, и что-то говорит ей. Слов не слышно, но по напряженным лицам понятно – разговор непростой. Затем толстяк хватается женщину за плечо. Та, подхватив ребенка на руки, поднимается и пытается сбросить с плеча руку собеседника. Но тот уже двумя руками хватается ее, привлекая к себе и пытаясь поцеловать. Однако это ему не удается, вывернувшись, мать с ребенком на руках отбегаем к краю полянки. Толстяк что-то гневно начинает говорить ей, но та лишь отрицательно мотает головой, а потом срывается с места и убегает в чашу леса. Толстяк раздражен-

но плюет себе под ноги, а потом собирает разложенные на полянке вещи и тоже уходит.

Принц замер и не отрывал взгляда от разворачивающихся событий, под скулами его ходили желваки, но он молчал.

Къяра прищелкнула пальцами, и картинка тут же изменилась:

Мать с ребенком на руках бредет по лесу. Накрапывает дождь. Она осунувшаяся, платье, вымокшее и местами разодранное, ребенок, прижимаясь к плечу, плачет взахлеб.

– Как ты думаешь, им лучше согнуться в лесу или попасть в руки твоего отца? – Къяра вновь прищелкнула пальцами, и картинка пропала, а кольцо упало ей на ладонь.

– Ты все лжешь! – зло выдохнул Тайлер, переведя на нее взгляд, полный боли и ненависти.

– Я не могла бы солгать, даже если бы хотела, – она усмехнулась. – Я никогда не видела твою страсть и, пока не получила ее вещь, ничего не знала о ней. А вот сейчас я не только о ней все могу узнать, но могу вычислить, где она с точностью до метра.

– Отцу скажешь? – принц нервно сглотнул и отвел взгляд. Губы его дрожали.

– От тебя зависит будет. Покоришься и будет послушен, не только не скажу, но и помогу им покинуть Гирмонт. А вот если и дальше гонор мне свой демонстрировать будешь...

– Не буду, – не дал ей договорить Тайлер. – Я все, что потребуешь, сделаю, лишь помоги им.

– И как ты теперь ко мне будешь обращаться, малыш? – Кьяра лукаво прищурилась.

– Матушка, – принц нервно облизнул губы, – я буду обращаться к Вам только так. Простите, что дерзил Вам.

– Вот, уже лучше... – Кьяра шагнула к нему и расстегнула ремни, привязывавшие его к станку. – А как перед матерью и Владетельницей стоять полагается?

Тайлер поспешно опустился на колени и склонился к полу:

– Я полностью в Вашей власти, матушка.

– Да ты у меня очень сообразительный мальчик, оказывается, – иронично заметила она и, взмахнув рукой, продолжила: – Поднимайся и иди к столу, вон в углу. Записку мне сейчас напишешь.

Принц поднялся.

– Вы хотите, чтобы я письменно подтвердил свои обязательства? – удивленно осведомился он.

– Нет, конечно, – Кьяра усмехнулась, – ты свои обязательства и без письменных подтверждений нарушить будешь бояться... Ведь только мое хорошее расположение будет гарантией относительной безопасности твоей зазнобы. А добиться его тебе будет непросто...

– Я буду стараться, матушка, – принц испуганно потупился, понимая, что шанс спасти ту, которую он поклялся любить вечно, минимален. Но упустить его из-за собственных амбиций он не мог.

– Это правильное решение, – удовлетворенно кивнула Къ-
яра. – Поэтому вопросы больше не задавай, а иди пиши.

Подойдя к столу Тайлер, взял бумагу и повернулся к ней:

– Что писать?

– Пиши: «Кларисса, человек, передавший тебе это письмо
– мой друг. Доверяй ему и будь покорна». Твоя пассия ведь
читать умеет?

– Умеет. Только к чему такая записка? Вы хотите ее отдать
кому-то?

– А как еще я могу помочь вывезти ее из Гирмонта, остано-
вить? Не самой же мне ее разыскивать? К тому же ты ведь
слышал, что я еще в Лорене, пообещала твоему отцу не вме-
шиваться... Кстати, кого это ты к ней приставил?

– Я и сам толком не знаю... Меня свели с ним через тре-
тих лиц, я боялся, что если пошлю кого-то, кого сам знаю,
отец сможет узнать.

– Молодец... отправить возлюбленную и ребенка с пер-
вым встречным, – Къяра иронично хмыкнула, – на редкость
глупое решение. И теперь ты знаешь, к чему оно привело.

– Ему дали столько денег... – принц тяжело вздохнул и
отвернулся, – вот ведь сволочь...

– А ты наивен, – Къяра рассмеялась, – как ты наивен. Им
деваться некуда было... Все дороги перекрыты, в портах всех
досматривают и ищут темноволосую женщину с маленьким
ребенком. Он пытался спасти ее, представляя своей женой.
Это был самый простой вариант. Иначе им не пройти. Ты ж

не мага нашел, а обычного контрабандиста и мошенника.

Принц не стал больше ничего говорить. Он написал записку и отдал ей.

– Прекрасно, – удовлетворенно произнесла она, забирая письмо, – но это только начало... Сейчас ты начнешь громко, очень громко кричать и молить меня больше тебя не наказывать. Понятно?

– Зачем, матушка? – Тайлер шагнул к ней и непонимающе посмотрел в глаза.

– Я уже сказала, чтобы прекратил меня спрашивать и делал то, что говорю! – она сурово нахмурилась.

Я... я... – Тайлер судорожно вздохнул, – я не смогу... я – воин... и никогда не кричал...

– Вы только посмотрите на него... – иронично произнесла Къяра, – воин он и не кричит никогда. А сейчас будешь... и плакать будешь, и молить, если конечно хочешь, чтобы я выполнила то, что пообещала. Давай, начинай. Я не люблю ждать.

– Матушка, помилосердствуйте, – с мольбой произнес принц.

– Громче!

– Пощадите... я не смогу... – совсем шепотом выдохнул он.

– Тайлер, ты действительно идиот, как и говорил твой отец. Под моими руками орали даже кириты. Неужели ты хочешь, чтобы я делала с тобой тоже, что и с ними, чтобы до-

казать тебе, что и ты, не хуже них умеешь орать и плакать? А я ведь сделаю это... Сделаю хотя бы для того, чтобы спасти твою Клариссу. Потому, что если ты не будешь сейчас орать, твой отец наверняка догадается, каким способом я заставила тебя повиноваться. После чего постарается найти ее раньше, чем мой человек сможет вывести ее из Гирмонта. И тогда я уже ничего не смогу сделать для нее.

– Зачем Вам все это? Зачем я Вам нужен?

– Мне нужен не ты, идиот! Мне нужен наместник Гирмонта! Адекватный и подчиняющийся мне. Причем такой, которого бы воспринимал весь предел, и мне не пришлось бы заставлять твой народ принимать его силой. И им должен был стать ты. И все должно было пройти легко и быстро. Я бы уехала, оставив предел на тебя и твоего отца, и лишь изредка контролировала. Но из-за твоих дурацких закидонов, все пошло наперекосяк. И мне теперь приходится играть в идиотские игры с твоим отцом, вытаскивать твою девку и изображать из себя невесть кого. Кстати, из-за них же твой отец весь свой гарем передушил, к твоему сведению.

– Весь гарем? – глаза Тайлера стали похожи на два больших блюдца для варенья.

– Да, весь. И все из-за того, что ему, а не тебе пришлось стать моим супругом. Все, ори быстро! А то и тебе и твоей девке шею сверну. Достал ты меня, – Къяра в раздражении пнула носком туфельки коленапреклоненного Тайлера.

– Он не мог... – Тайлер недоверчиво покачал головой.

– Еще как смог, в первый же день после нашего обручения смог.

– Это ты заставила его сделать это, тварь... – принц посмотрел ей в глаза, он по-прежнему стоял на коленях, но в глазах его вновь появилась злость и ненависть.

– Нет, не я... – встретив этот его взгляд, жестко произнесла Къяра, сделала шаг к нему и рукой схватила за подбородок. – Это ты вынудил его пойти на это. Ему не дозвоительно, имея меня в супругах, владеть еще и гаремом. А распускать свой гарем магу такого уровня не пристало... И если ты еще хоть раз посмеешь так непочтительно со мной разговаривать и сей же момент не начнешь орать, как я тебе велела, я дам ему точные координаты еще одной девицы, которую он с превеликим удовольствием отправит к праотцам вслед за собственными наложницами, только уже не так быстро и безболезненно как их.

– Я не посмею больше... – принц отвел взгляд, – простите, матушка... и буду кричать... только подождите хотя бы пару минут... я буду... – хрипло попросил он, вновь взглянув на нее. В его глазах была горечь и скорбь. Он никак не мог поверить в беспричинную казнь стольких женщин и в то, что именно его решение было тому основанием.

– У тебя пять минут, – раздраженно произнесла Къяра и, отпустив его голову, отошла к противоположной стене и отвернулась.

Примерно минуты через три, Къяра услышала его крик и

обернулась. Тайлер по-прежнему стоял на коленях, только теперь он уткнул голову в сложенные на полу перед ним руки, и плечи его сводили рыдания:

– Не надо больше! Ну не надо... – громко кричал он сквозь сдавленные рыдания, – я обещаю, что буду покорен... Пощади... молю тебя... я буду, буду так тебя... Вас... так называть... матушка... ну не надо больше, матушка... не надо... помилосердствуйте... матушка... я клянусь... я клянусь, что буду покорен... я все-все буду исполнять, матушка... обещаю... я сейчас... я все исполню... только больше не надо... ну не надо больше, молю Вас... клянусь, я буду исполнять все... все Ваши желания, матушка... все... только отпустите...

Через некоторое время, устав от его воплей, Къяра подошла, наклонилась над ним и осторожно положила руку ему на плечо:

– Хватит, достаточно, – тихо усмехнулась она.

– Вы удовлетворены, матушка? – поднимая голову, спросил Тайлер.

– Надеюсь, твой отец, несмотря на то, что двери тут все-таки плотные, прочувствовал общую картину твоих несказанных мук. Только это еще тоже не все, малыш.

– Что Вы еще хотите, чтобы я сделал?

– Надел вот это, – Къяра бросила перед принцем кабалит, – Знаешь, что это такое?

– Ошейник для магов... Только я ведь не маг...

– Эта милая вещица прекрасно позволяет контролировать и не магов... К тому же у нее есть замечательное свойство... она не дает никому считывать мысли, кроме хозяина кабалита... Так что, если не хочешь, чтобы твой отец узнал о чем мы тут с тобой славно беседовали, надевай.

Тайлер кивнул, взял кабалит, надел на шею и резко дернул, затягивая, после чего со стоном совсем склонился к полу. Къяра тут же наклонилась над ним и, введя свое воздействие, превратила его в изящную золотую цепочку. Потом осторожно провела рукой по спине, бокам и ногам принца, и тот тут же почувствовал, что все раны на его теле затянулись.

– Вы несказанно добры, матушка, – с усмешкой произнес он.

– Это тебе лишь кажется, – усмехнулась в ответ Къяра. – Вставай. И запомни, будешь не особо почтителен, сама плетью отхлещу так, что и не встанешь.

Къяра вышла из камеры и с улыбкой посмотрела на Сареса, стоящего у стены напротив двери.

– Можешь напоить меня кофе, дорогой? Я устала и хочу есть... – мягким, мурлыкающим голосом проговорила она.

– Конечно, дорогая. Ты довольна? Мой мальчик покорился тебе?

– Покорился... только я еще не закончила дрессировать его... А так как мальчик у тебя впечатлительный... то я на него кабалит надела, чтобы руки на себя ненароком не наложил... Ты ведь не против?

– Я уже сказал, что он – твой. Делай с ним, что хочешь.

– Великолепно... – улыбка на лице Къяры стала еще шире, казалось даже ее глаза улыбаются, в них появился какой-то загадочный и ласковый, мерцающий блеск, – скажи охранникам, пусть принесут ему надлежащую его статусу одежду и проводят в мои апартаменты. А мы пойдем с тобой куда-нибудь, в сад, например, и выпьем кофе... Мне понравилось, как ты его готовишь. А потом я проедусь по окрестностям верхом. Здесь чудесные места...

Сарес обернулся к охранникам: – Помогите принцу переодеться и отведите в апартаменты Владетельницы, – приказал он.

После чего быстро устремился вслед удаляющейся супруге, подумав про себя, что сейчас она до удивления походит на ласковую кошку, только что славно поохотившуюся и на редкость миролюбивую. И что надо будет при случае воспользоваться этим ее свойством и почаще предоставлять ей возможность удовлетворять ее скрытые потребности.

А она, идя вдоль длинных коридоров, обдумывала предлог, под которым сможет вечером удалить всех слуг из своей опочивальни, чтобы иметь возможность незаметно для него отлучиться, используя магический переход.

Был поздний вечер. Сверкающие звезды искрились в вышине, словно застывшие искры, унесенные к темным небесам. Пламя костра неверными бликами освещало фигуры

трех мужчин, сидящих подле него на высоком берегу лесного озера.

Обычай ужинать вечером у костра стал практиковать сначала Виард, потом с ним стал оставаться Регмир, а затем к ним в компанию добавился и Раф. Отдыхая у костра, изрядно состаривший воин порой начинал вспоминать эпизоды из своей бранной молодости и рассказывать про сражения и поединки давно минувших дней. Оба его молодых спутника с удовольствием слушали эти рассказы, иногда подбивая рассказать хоть какой-нибудь случай из времен обучения им Владетельницы. Но только услышав ее имя, воин замыкался и тяжело вздохнув: «что о том говорить, как умел, так и учил», тут же сворачивал разговор и надолго замолкал. Было заметно, что сам он тут же вспоминал о чем-то, но делиться со слушателями своими воспоминаниями был не намерен. Однако юноши упорно не оставляли его своими расспросами. И если Регмира мучило простое любопытство, то Раф по круплицам собирая информацию о Къяре, пытался найти способ узнать о том, что с ней случилось.

– Виард, а это именно то самое место, где Владетельница любила отдыхать? Ты вот точно уверен? – подбрасывая ветки в костер, очередной раз задал он вопрос, ставший уже традиционным. – Что-то не чувствую я тут никакого ее следа.

– Раф, и не надоело? Я что на земле крестики рисовал, где она сидела? Ты вон в доме стул ее возьми и колдуй с ним!

– Нет, стул не подойдет... это магия земли... здесь лишь любимые места, с ней связанные, помочь могут... Вот неужели у нее какого-нибудь камня любимого, на котором ей сидеть нравилось, не было?

– Который раз говорю: не замечал я за ней такого. Не сидела она ни на каких камнях.

– А на чем сидела?

– Не помню я! Не помню на чем! Я стар, и память у меня плохая.

– Виард, ну неужели тебе не интересно, что с ней?

– Я ж говорил, что торговцы еще в прошлый приезд сказали, что жива и здорова она, и правит вместе с отцом... Что ты еще узнать хочешь?

– А почему если жива и здорова, сюда не наведывается?

– Не хочет, вот и не наведывается, – стареющий воин скривился. «Скорее всего, меня совсем видеть не хочет» – вертелось у него на языке, но вслух он это не произнес.

– А мне вот не верится, что из-за того что не хочет не наведывается... Вдруг Владетель полностью власть над ней захватил и не пускает ее никуда?

– Маграт, конечно, деспот порядочный, – Виард криво усмехнулся, – но не до такой же степени, чтобы родную дочь свободы лишить. Да и зачем ему то?

– Понимаешь, Виард, я ведь уже говорил: ее увез тот, кого она очень любила и кому верила безгранично, увез, чтобы обмануть...

– Ну прям, как я, – мрачно хмыкнул себе под нос тот.

– И я вот не понимаю, – продолжил Раф, – как после этого она так быстро вернулась к Владетелю?

– А куда ей еще возвращаться было, коль все и, правда, было так, как ты рассказывал? Не в петлю же головой лезть?! Моя девочка не из таких... Да и Владетель для нее, это – родной отец, и этим все сказано. Она даже в детстве, как бы плохо ей не было, никогда ни руки на себя наложить не пыталась, ни отца ни в чем не винила.

– А ей часто плохо было? – вступил в разговор Регмир.

– Детство несладким у нее, конечно, было... и я к этому тоже руку приложил, но что было, то было, что о том... – Виард раздраженно повел плечом и устремил хмурый взгляд на пламя костра.

Все трое надолго замолчали.

Неожиданно недалеко от костра вспыхнула радужная магическая арка, и из нее шагнула статная красавица в шелковом пеньюаре, расшитом золотом. Ее распущенные волосы густой черной волной окутывали плечи.

– Владетельница? – удивленно проговорил Регмир, приподнявшись и опускаясь на колени.

– Девочка моя? – Виард недоверчиво потер глаза, усомнившись в реальности увиденной картины.

– Къяра! Ты, наконец, появилась! – вскочивший Раф бросился к ней.

– Какая милая компания собралась в самом любимом

мной месте, – улыбнулась она. – Надеюсь, вы не против, если я нарушу ваше уединение и попрошусь к огоньку?

– Ты не представляешь, как мы счастливы видеть тебя и как мы сокрушались, что ты так долго здесь не появлялась, – Раф склонился перед ней и, подхватив ее руку, прижался к ней губами.

– Вот теперь и умереть можно, – пробормотал Виард, тяжело поднимаясь, после чего подобно Регмиру опустился на колени. – Здравствуйте в веках, Владетельница.

– Поднимайся, Виард, и о смерти думать не смей! У меня не так много друзей, к которым я могу обратиться за помощью, что бы я могла позволить одному из них вот так бессовестно оставить меня, – мелодично рассмеялась она. – И ты, Регмир, поднимайся. Мне сейчас не до условностей, – она шагнула к костру и с лучезарной улыбкой обвела всех троих взглядом. – Как же я счастлива вас всех видеть в здравии, я так соскучилась.

– Ты все еще считаешь меня своим другом? – убеленный сединами воин недоверчиво взглянул на свою воспитанницу.

– Да, я по-прежнему считаю тебя своим другом, – кивнула она. – Конечно, мне тяжело было пережить, что ты поверил не мне, а отцу и встал на его сторону, но я пережила.

– Девочка моя, – во взгляде Виарда читалась тоска, – это все было лишь ради тебя... но теперь я понял, что благие помыслы не всегда ведут к благим же результатам... и я клянусь, клянусь тебе: больше я никогда не посмею ни нарушить

твое приказание, ни обмануть тебя. Ты веришь мне?

– Я принимаю твою клятву, Виард, и верю ей, – Къяра улыбнулась, – и давай забудем о том, что было, потому что ни вспоминать, ни разговаривать об этом больше не хочу, – она подобрала полы своего шикарного шелкового халата и села к костру. – Лучше садитесь рядом и расскажите мне, как вы тут без меня.

– О, я не рассказчик. Это ты Рафа проси, у него язык гораздо лучше подвешен, – покачал головой Виард, усаживаясь рядом с ней.

– Да чего рассказывать? Живем, как и жили, – пожал плечами севший по другую сторону от нее Раф. – Это лучше ты бы нам рассказала, что-нибудь о себе, Владетельница.

– А у меня тоже новостей немного. Во Владении все тихо и спокойно. Бунтов нет, войн тоже. Так что все тоже по-старому. Разве что только Гирмонт присоединили, но исключительно мирным путем.

– Это как это мирным? Сарес что ли приказал долго жить? – недоуменно посмотрел на нее Виард.

– Нет, Сарес жив и здоров, – усмехнулась Къяра, – он просто стал моим супругом и добровольно передал мне бразды правления.

– Ты вышла замуж за этого подлого и мерзкого старика? Как ты могла? Зачем? – Раф аж задохнулся от возмущения.

– Маги все подлые, – Къяра равнодушно повела плечом, – а то, что он воевал с Веринигой, совсем не означает, что

он мерзкий. Вполне адекватный, прилично выглядящий престарелый маг, поэтому я посчитала, этот союз уместным.

– В чем его уместность? Вообще, зачем ты это сделала? Ты ведь намного более могущественный маг, чем он. Или что-то изменилось?

– Раф, успокойся, пожалуйста. Я понимаю, что из-за войны с Веринигой ты его считаешь чуть ли не личным врагом. Но абстрагируйся от этого. Я решила таким способом территориальные вопросы. Понимаешь, если бы я даже убила его, то для объединения с Гирмонтом понадобилась бы война, и мне пришлось бы уничтожить тысячи ни в чем неповинных людей... мои личные небольшие неудобства на мой взгляд не стоят того. Ты так не думаешь?

– Ну не знаю... – раздраженно протянул Раф, – может, ты и права, но я вообще в толк не возьму: к чему тебе Гирмонт к своим Владениям присоединять?

Я хочу взять под контроль все порты побережья, ввести одинаковые пошлины и унифицировать требования к чужеземным торговцам. Я хочу иметь возможность влиять на торговлю.

– Это как?

– Вот, например, я заинтересована в поставках специй и шелка, но не заинтересована, чтобы в мое Владение везли дешевую муку – это разоряет тех сельчан, которые выращивают здесь зерно. Значит, я введу малый налог на специи и шелк, и очень большой на муку. Понятно?

– Это же несправедливо, – Раф поморщился.

– По отношению к кому? К заморским торговцам или к моим сельчанам, которые день и ночь гнут спину на полях, но из-за более сурового климата не могут собирать по два-три урожая в год и их продукт заведомо получается более дорогой? К кому я должна быть справедлива?

– То есть ты печешься о благе своих подданных?

– Конечно, да и для казны выгода... Одной стрелой я бью двух уток, – улыбнулась она.

– Вот всегда поражался на тебя... – Раф раздраженно хмыкнул. – У тебя возможности любого жениха в мужья получить, а ты старика выбрала. Вот скажи честно: это действительно жертва исключительно ради блага народа или ты пошла на это, потому что в любовь больше не веришь?

– Раф, давай не будем. Я поступила так, как посчитала нужным, и не надо пытаться меня зацепить.

– А в халате что таком? Никак из спальни своего супруга сбежала? – он иронично скривил губы. – Что-то меня наталкивает на мысль, что вспомнила ты о нас лишь потому, что он тебя совсем достал. Или это так... вечерняя прогулка перед сном, чтобы лучше спалось?

– Злой ты на язык стал, – Къяра недовольно фыркнула.

– Действительно, Раф, ты язык-то прикуси. С Владетельницей все-таки разговариваешь, – угрожающе приподнялся Виард. – Вот не извинишься сейчас же перед ней за такие слова, жизни не пожалею, чтобы заставить тебя этими сло-

вами подавиться. Так что лучше извинись!

– Оставь его, – махнула рукой Къяра. – Хочет злобствовать по моему поводу, пусть лучше вслух злобствует, чем на сердце держать.

– Ты стала очень терпимой... даже чересчур, – Виард укоризненно покачал головой.

– Я среди друзей, – тихо проговорила она и, обведя их испытующим взглядом, спросила: – Или это не так?

– Конечно так, Владетельница, – сидящий чуть поодаль Регмир поднялся. – Мы все здесь Ваши преданные и искренние и друзья, и подданные. И почтем за честь отдать за Вас жизнь. Пока Вас не было дня не проходило, чтобы мы не вспоминали о Вас, сокрушаясь, что не в наших силах хоть чем-то способствовать Вашему благополучию и процветанию Вашей Империи.

– Регмир, я в восторге, – Къяра весело рассмеялась, – у тебя явно талант дипломата и оратора.

– Все, что я сказал – это правда! – обиженно потупился юноша.

– Я не сомневаюсь в том, – улыбнулась Къяра. – Я сравнила тебя с дипломатом и оратором не потому, что ты искажил факты в выгодную для тебя сторону, а потому, что сумел их красиво преподнести. Так что не обижайся. Это был комплимент. Кстати, в свете вашего желания способствовать моему благополучию, я хочу попросить вас с Рафом об одной услуге.

– Все, что в наших силах, Владетельница, – тут же откликнулся Регмир.

– А ты что скажешь? – Кьяра повернулась к Рафу.

– Моя жизнь принадлежит тебе. Так что можешь не спрашивать, а сразу приказывать, – угрюмо проронил тот.

– Раф, кончай злиться. Я никогда ничего тебе не приказывала и не буду. И вообще не передергивай, мне принадлежит не твоя жизнь, а лишь свобода. Не хочешь помочь – так и скажи. Без тебя обойдусь. Хотя что-то мне подсказывает, что именно эта моя просьба могла бы прийтись тебе очень даже по душе. Не всем представляется возможность утереть нос бывшему Владетелю Гирмонта, – она лукаво прищурилась.

– Вот ведь уверен был, что не любишь ты этого старика, – Раф уперся в нее испытующим взглядом.

– Конечно, не люблю, – рассмеялась Кьяра. – У нас исключительно фиктивный брак, на который я согласилась, лишь чтобы многочисленных жертв избежать. Так что? Будешь помогать?

– Что бы я отказался от возможности утереть нос этому гадкому старикашке? Не дожدهшься! Я сделаю все, что в моих силах, – Раф впервые с тех пор, как услышал о новом замужестве Владетельницы, улыбнулся.

– Замечательно, – улыбнулась она в ответ. – Тогда отправитесь с Регмиром в Гирмонт и помогите дойти до границы женщине с ребенком, которую мечтает найти Сарес. А оттуда с помощью моего магического кольца переход откроете и

сюда переправите. Виард, ты ведь приютишь мою протезу? – обернулась она к воину.

– Девочка моя, о чем речь? Конечно.

На следующий день, во время обеда с Саресом, когда уже все блюда расставили по столам, Къяра, выгнала всех слуг и велела привести Тайлера. Чувствуя, что супруг с самого начала что-то от нее скрывает и ведет какую-то двойную игру, и понимая, что он достаточно серьезный противник, она решила устроить для него представление, чтобы сломить и заставить сбросить карты.

Старый маг, увидев сына, не смог скрыть своего удивления. Только войдя в столовую, тот моментально повалился в ноги Къяре и со словами: «Что прикажете, матушка?» замер так перед ней.

– Встань, малыш... – промурлыкала она, – я хочу, чтобы ты прислуживал нам за столом... и храни тебя небо, если мне не понравится что-то... Вставай! – носком туфельки она сильно стукнула в плечо склонившегося перед ней принца, который тут же поднялся.

– Я буду стараться, матушка, чтобы Вам все понравилось.

– Вряд ли тебе это удастся... я привередлива... – все тем же тоном произнесла Къяра, усаживаясь за стол, при этом стул свой она развернула в пол оборота от стола.

Сарес понял, что обед для его супруги будет развлечением совсем другого рода.

– Да, конечно, матушка, – принц поспешно шагнул к столу, руки его при этом заметно дрожали.

Таким старьй маг не видел сына никогда. Он не помнил, какой Тайлер был в детстве. Как только тот чуть подрос, поняв, что принц к магии не способен, Сарес отдал его на обучение в войсковые казармы. И даже не вспоминал о нем до тех пор, пока три года назад не убил последнего сына, владеющего магией, заподозрив того в заговоре против него с целью убийства и захвата власти. Вот тогда-то ему и пришлось вспомнить о Тайлере, приблизить к себе и объявить наследником.

Принц оказался мужественным воином, не боявшимся практически ничего, соблюдающим устав и принимающим его власть. Он выполнял все его требования, но Сарес чувствовал всегда, что скорее сможет убить сына, чем тот переступит через собственное достоинство и унижится перед ним. А их противостояние, начатое из-за требований Владетелей Лорена, окончательно убедило его в этом. Его сын безмолвно сносил все пытки и наказания и отказывался от любых компромиссов.

Сейчас же его супруга что-то сделала с ним такое, что он был готов унижаться перед ней, и явно ее боялся.

Сарес иронично усмехнулся и придвинул к себе тарелку.

– Милый, – перевела на него взгляд Кьяра, – что ты хочешь, чтобы он положил тебе?

– Ничего, дорогая... я сам за собой поухаживаю, пусть на

меня не отвлекается. Развлекайся с ним сама... Я постараюсь тебе не мешать.

– Ты как всегда несказанно тактичен, милый... Благодарю, – ласково промурлыкала она, иного определения Сарес даже подобрать не мог к этим появляющимся в голосе его супруги интонациям.

Затем она обернулась к Тайлеру, и тоном, в котором теперь слышалась явная угроза, продолжила: – Ты так и будешь стоять как истукан, малыш? Или догадаешься положить мне хотя бы салат?

– Какой салат Вам положить, матушка? – с поклоном спросил Тайлер.

– Да хоть какой-нибудь положи...

Принц взял со стола ближайшее блюдо с салатом, но резкий удар по лицу остановил его.

– Я не ем это...

– Да, конечно, матушка, я запомню, – Тайлер, даже не вздрогнув от пощечины, послушно замер и опустил блюдо на прежнее место.

– Что не двигаешься, в транс впал? – тут же последовал ее окрик.

– Вы не хотите наказать, матушка? Я могу подать Вам плеть.

– Я есть хочу! – Къяра раздраженно поморщилась.

– Да, конечно, простите, – принц поднял другое блюдо.

На этот раз ей не понравилось, сколько салата он положил

в тарелку. Тарелка тут же полетела на пол, а голова принца оказалась прижата к столу.

– Ты издеваешься, малыш, или как? – с угрозой в голосе выдохнула она.

– Простите, матушка, я принесу Вам другую тарелку и запомню, сколько салата надо класть, если Вы скажите и все сейчас уберу, если позволите, – покорно проговорил принц, даже не делая попыток вырваться.

Къяра капризно скривила губы и разжала руку, выпуская волосы Тайлера, после чего с усмешкой спросила: – А если я заставлю тебя языком с пола все это убирать, уберешь?

– Весь пол вылижу, матушка... – тихо ответил принц, – унижить больше, чем Вы унизили меня до этого, уже невозможно... я все выполню.

Къяра откинулась на спинку стула, на ее лице читалось явное разочарование: – Марш ко мне в апартаменты, там меня подождешь. Приду, разберусь с тобой. А нам слуг позови. Обедать, когда ты прислуживаешь, невозможно... Иди.

– Да, конечно, матушка, – поклонившись ей, Тайлер вышел.

– Жаль, быстро все закончилось, – вздохнула она с сожалением.

– Наказала бы больше... Сама же отпустила, – Сарес недоуменно пожал плечами.

– Сарес, уже какой раз тебе объясняю: мне не процесс нравится, а всплеск чувств. А их у него уже нет. Все. Все что

могла, оказывается, я вытрясла из него еще в прошлый раз... Дальше его можно или убить или начать использовать. В моем случае выгоднее использовать. Из него получится очень покорный и нормальный наместник. Поэтому для проформы я еще пару дней подрессирую его здесь, после чего отправимся мы с ним с инспекцией по городам, а потом я вас оставлю.

– Ты восхитительна и на редкость рациональна. Я не понимаю, как Маграту удалось воспитать такое чудо – тебя.

– Не льсти... я не люблю этого, – она недовольно повела плечом, – это оценка, а я не люблю, когда хоть как-то оценивают... Кстати, хочешь, я построю тебе Тайлера? Ты сможешь обручить его, с кем сам выберешь, а после развлекаться с внуками.

– Ты пожалела?

– Нет, Сарес, – рассмеялась Къяра, – это здоровый практицизм. Мне выгоднее иметь в супругах хотя бы частично удовлетворенного жизнью мага, чем озлобленного и недовольного ничем.

– Чем выгоднее? Я же в любом случае в твоей власти.

– Сарес, я не верю ни клятвам, ни обещаниям. И в то, что ты ко мне хорошо относишься, извини, но тоже не верю. Я не смогу снять контроль, пока не буду твердо убеждена, что ты в любом случае не посягнешь на мою власть...

– Къяра, я что, похож на умалишенного? Что тебя убедит? Твой кабалит на моей шее? Так надевай. Я не против.

– Я бы надела, Сарес... еще бы в первые дни надела. Придралась бы к чему-нибудь и надела... только отец запретил мне это делать...

– Почему?

– Тут много причин. Первая: он не хочет, чтобы ты был наместником, вторая: он тоже хочет иметь возможность контролировать тебя, третья: он не хочет, чтобы пошли слухи и четвертая: он не хочет, чтобы я несла ответственность за твою жизнь и здоровье. Если честно, я бы с удовольствием наплевала на все четыре. Я надела бы на тебя кабалит и сделала бы наместником именно тебя, поддерживала бы тебя по мере необходимости, до тех пор, пока это меня бы не особо сильно обременяло... и не обращала бы ни малейшего внимания на то, кто что может подумать, а сказать бы не посмел никто и ничего. Это было самым легким и простым решением. При этом твой сын меня вообще переставал интересовать, за исключением его номинального положения наследника. Однако отца все это не устраивало, а так как он знает, как на меня можно воздействовать, то я была вынуждена пообещать ему не делать этого...

– У него есть способ воздействия на тебя?

– Конечно. А как же иначе?

– Ты столь откровенна, дорогая. Почему ты мне это говоришь?

– А ты не догадался? Я смотрю на твою реакцию.

– Зачем тебе это? – Сарес озадаченно посмотрел на нее.

– Я вижу, что ты постоянно ищешь мои слабые места, и мне интересно, зачем тебе это надо.

Старый маг в замешательстве огладил длинную бороду:

– Я ищу твои слабые места с единственной целью, постараться найти наиболее комфортный для тебя способ существования со мной... Если ты была бы горда и самолюбива, я нашел бы способ показывать тебе каждый раз, что лишь твои решения идут на благо Гирмонту, а все окружение тупые безмозглые болваны... была бы ты жалостлива, и я постарался бы тебе дать возможность миловать отправляемых на казнь, отменять мои наказания и тому подобное... Если же наоборот жестока, то подвалы дворца были бы лишь в твоём распоряжении... я хотел, чтобы времяпровождение здесь было тебе в радость и доставляло удовольствие... Скажи, тебе действительно нравится, то о чем ты говорила? Если да, то я постараюсь, чтобы у тебя не было недостатка в подобных развлечениях.

– Красиво... – усмехнулась она в ответ. – Только неужели ты думаешь, что я поверю? Сарес, это сказки для маленьких девочек... Ты ищешь не способ сосуществования со мной, а способ управления мной... и я вижу это.

– Къяра, я и помыслить бы не посмел о таком... Что тебя убедит?

– Возможно твоя откровенность... Вот скажи, почему мне отец не позволил надеть на тебя кабалит?

– Дорогая, ты же только что сама подробно рассказала мне

почему. Ты хочешь, чтобы я повторил твой рассказ? – недоуменно повел он плечами.

– Зря ты так со мной, Сарес... – раздраженно хмыкнула она, – ты знаешь истинную причину... И то, что ты уходишь от вопроса, лишь убеждает меня в правильности моих выводов.

– Если ты думаешь, что я знаю ответ на вопрос, зачем рассказывала мне об этом?

– Хорошо, я сделаю первый шаг к откровенности между нами... Я рассказала тебе, как это решение мне преподнес отец, и по тому, как ты воспринял информацию, поняла, что тебя полностью удовлетворила моя версия, но это не истинная причина, которую ты знаешь, и что мои догадки по этому поводу верны. И то, что твое предложение было не более чем блеф... ты знал, что я откажусь.

– Къяра, с чего такие выводы?

– У меня были очень хорошие учителя, Сарес... они научили меня видеть не слова, а то, что стоит за ними... Можешь не отвечать и перевести разговор на другую тему или сказать, что я ошибаюсь, и ты очень сожалеешь по этому поводу... Мне не привыкать... я умею играть в такие игры.

– На мне кабалит твоего отца, девочка... он позволил мне скрыть его, так как не хотел, чтобы ты знала о нем.

– Как давно?

– Уже около двух месяцев. Все это обручение и вся остальная дребедень не более чем жест его доброй воли... он мог

протащить меня по главной улице в цепях или придумать еще что-нибудь, но не стал... Почему, не знаю. Может потому, что я был верным его союзником на протяжении многих лет и ни разу не подвел, может, не захотел вводить в Гирмонт войска, что после официальной смены власти обязательно потребовалось бы... может, просто пожалел мои седины.

– Почему тогда вначале ты хотел сына сделать моим супругом?

– Я стар, дорогая... мне и в голову не могло прийти, что ты согласишься даже номинально назвать меня супругом... поэтому и предложил Тайлера, пообещав исполнить все, если твой отец даст мне возможность тихо дожить свой век во дворце, а не в его подвалах... Он согласился, предупредив, однако, что окончательное решение будет зависеть от тебя... Поэтому я искал способ воздействия на тебя, исключительно ради обеспечения собственной безопасности, просто из чувства самосохранения. Мне показалось в какой-то момент, что твой отец заблуждается относительно твоих качеств, и ты скрываешь их от него... Зная это, я мог бы потребовать от тебя что-то взамен моего молчания... Но я уже понял, что ошибся... у тебя практически нет слабых мест.

– Что потребовал от тебя отец, после того как надел кабалит?

– Официального обручения с тобой сына. Больше ничего.

– Ты лжешь! Что-то было еще...

– Дорогая...

– Сарес, или ты сейчас до конца сбросишь карты... или я сделаю соответствующие выводы.

– Дорогая, помилосердствуй, – старый маг преклонил колени, – я и так сказал тебе, даже больше чем мог...

– Сарес, кабалит отца на твоей шее, конечно, помешает мне использовать против тебя магию... но абсолютно не помешает отправить тебя в подвал, если не сейчас, то через пару месяцев... я злопамятна... поэтому лучше не зли меня. Неужели ты еще не понял, что это крайне опасно для здоровья? Что он потребовал от тебя? Ведь это все равно всплывет рано или поздно.

– Перед обручением я отправил четыре корабля к берегам Вериниги. Они замаскированы как торговые суда... Сейчас они уже должны быть там и один из них, первым войдя в порт, спровоцирует начало войны, пока в Вериниге еще не знают, что именно ты стала Владетельницей Гирмонта. Остальные три тут же придут на помощь, а потом придется вмешаться тебе... Твой отец хочет, чтобы ты поработила Веринигу... Я подозревал, что ты будешь в ярости, если всплывут истинные обстоятельства начала военных действий... Вряд ли кому понравится, что подобное решение было принято за его спиной... поэтому я и искал способы хоть как-то минимизировать твой гнев... – Сарес помолчал и, совсем склонившись к полу, тихо произнес: – У меня не было другого выхода, дорогая... Твой отец умеет заставлять.

– Мило, Сарес, очень мило – задумчиво протянула Къ-

яра. – Встань. Как ты должен будешь узнать о начале военных действий?

– На одном из кораблей есть маг, он доложит, как только три корабля поддержки вступят в открытый бой, – медленно поднимаясь с колен и с любопытством глядя на Къяру, проговорил он.

– Ты понимаешь, что обрек их на верную смерть? Против форта Вериниги они и получаса не выдержат... А я при всем желании успею лишь к кровавой развязке...

– В военных действиях с Веринигой я терял и намного больше, чем четыре корабля... Так что это не слишком высокая цена... я платил и дороже.

– Когда по твоим подсчетам это должно произойти?

– Со дня на день, – старый маг помолчал немного, а потом с мольбой в голосе продолжил: – только не останавливай их, умоляю... Если твой отец узнает, что я проговорился тебе, и ты сорвала его планы, то я даже представить боюсь, что он сделает со мной...

– С чего ты решил, что я буду их останавливать? Если отец решил затеять новую войну с Веринигой, его ничего не остановит... и я поддержу его в любом случае. Он просто знает, что вероломство противника меня злит и возбуждает. Это была небольшая хитрость с его стороны, чтобы быть уверенным, что я введу очень жесткие порядки на взятых под контроль территориях.

Къяра помолчала немного, а потом тоном нетерпящим

возражений приказала: – Кабалит яви.

Старый маг шагнул к ней ближе, и на его шее проступила витая толстая цепь. Къяра провела по ней рукой, удовлетворенно хмыкнула и продолжила:

– Ну что ж, все не так уж и плохо... Я оставлю тебя ненадолго, раз уж отец хочет владеть Веринигой, я доставлю ему такое удовольствие, только несколько иным способом, чем хотел он... Ты, конечно, можешь предупредить его об этом заранее, но лучше бы ты не делал этого... это будет лучше в первую очередь для тебя.

Она недобро усмехнулась, а потом, взмахнув рукой, открыла арку магического перехода и скрылась в ней.

Сарес подошел к ближайшему креслу и тяжело опустился в него. Он не знал, как поступить. Не знал, кого больше бояться: свою супругу или ее отца.

Къяра перенеслась на вершину скалистого утеса на веринигском берегу. Перед ней раскинулась морская гладь, и волны, ласково омывавшие скалу, тихо шептали что-то далеко внизу. Къяра вскинула руки вверх и надолго замерла, а потом медленно опустила их вниз. Она узнала все, что хотела. Задумчиво покачав головой, Къяра опустилась на каменный выступ у самого края. Под ее ногами плескались волны, а над головой носились быстрокрылые чайки, громкими криками оглашая весь пустынный скалистый берег.

Корабли Гирмонта еще не подошли к Вериниге, они нахо-

дились не менее чем в двух днях пути, их задержал шторм. Теперь ей надо было думать, что предпринять до их подхода.

Глава 26

Повелитель Вериниги – Торес сидел в высоком резном кресле из слоновой кости. Это был мощный черноволосый мужчина, его можно было бы даже назвать красивым, если бы не вечно нахмуренные брови и очень жесткое выражение глаз. В его облике без труда угадывался опытный, умелый и безжалостный воин.

У ног его сидела хрупкая и очень нежная на вид девушка-маг и водила рукой над чашей с темно-красной жидкостью.

По периметру большой залы стояли ближайšie придворные и военачальники.

– Ну, и какие нас ожидают новости, Синтия? – нетерпеливо спросил Торес.

– Мой повелитель, – девушка-маг вскинула голову и в упор посмотрела на него, – Веринигу ждут большие перемены... Вам надо выбрать путь. Впереди кровь, море крови... и только от Вас будет зависеть: утонет Веринига в крови или уцелеет.

– Какая кровь, Синтия? – Торес резко встал с трона и жестко схватил девушку за плечо, вынуждая подняться. – Кто-то собрался напасть на нас? Кто?

– Я не вижу кого-то, кто нападает на нас... Но над Верингой сгущаются тучи... Я ощущаю чуждую магию везде... и не могу понять, чья она...

– Ты ослабела? Тебе нужны новые жертвы, чтобы восстановить силы и задобрить Крагонверга, дающего их тебе? Так скажи прямо. Перестань говорить загадками! – Торес с силой тряхнул девушку и развернул лицом к себе.

– Мой повелитель, – Синтия склонила голову, – я долгое время помогаю Вам во всем, и у Вас ни разу не было повода быть недовольным мною... Я говорю то, что вижу... Если Вы не выберете правильный путь, Веринга утонет в крови.

– Что ты хочешь, чтобы я выбрал?

– Это открыто лишь Вам... Вы должны это увидеть...

– Как? Я должен принести жертвы и будет откровение?

– Нет, откровения не будет... Вам уже все явлено и так. Больше знаков не будет.

– Мне не было никаких явлений.

– Вы могли не обратить внимания на них... я видела, что информация была передана Вам... большее увидеть я не могу.

– Синтия, я казнию или накажу тебя, если ты не прекратишь говорить загадками!

– Вы можете наказать или казнить, мой повелитель, но я все равно не смогу увидеть то, что явлено Вам... На мне Ваш кабалит, повелитель... Я не вижу этого, не могу видеть.

– Хорошо, пусть будет так. Ты говорила про кровь... Нас

ожидает война?

– Возможно...

– Куда мне отправить войска? Где враг?

– Везде и нигде... Пока его нет и, тем не менее, он рядом.

– Хорошо... – Торес отпустил плечо Синтии и обвел тяжелым взглядом притихших придворных и элиту своего войска. – Говорят, что раз предупрежден, то вооружен... Приведите войска в повышенную боевую готовность, удвойте охрану города и дворца... А я попытаюсь узнать поконкретнее, что моя колдунья имеет в виду. Можете идти.

Торес нетерпеливо взмахнул рукой. Все покорно склонили головы и поспешно покинули залу, а повелитель Вериниги вновь обернулся к Синтии:

– Что за видение у тебя было?

Синтия вскинула голову. Она была невысокого роста, поэтому ей приходилось запрокидывать голову, чтобы заглянуть в глаза своего повелителя.

– Повелитель, я видела, что Вы сейчас стоите на распутье. Перед Вами две дороги: одна в крови и ведет к руинам Вериниги, другая во мраке, но к свету... А сверху падает тьма чуждой магии, которая сметет все, если Вы срочно не сделаете шаг вперед на одну из выбранных Вами дорог.

– Где эти дороги, Синтия?

– Перед Вами, мой повелитель...

– Я не вижу их.

– В этом я не могу Вам помочь... на мне Ваш кабалит.

Найдите мага, на котором его нет, и возможно, он сумеет Вам их показать.

– Синтия, ты хочешь, чтобы я подпустил к себе мага, не имеющего моего кабалита?

– Никто другой не сумеет Вам показать их...

– Синтия, – Торес рукой подцепил золотое ожерелье на ее шею и притянул за него к себе девушку, – а если я сниму его с тебя, ты сумеешь понять, что мне явлено и в чем выбор?

– Мой повелитель, молю Вас не надо... найдите другого мага. Надевать кабалит очень тяжело, и я бы не хотела пройти через это еще раз... помилосердствуйте. Я проконтролирую любого другого мага, он не сумеет причинить Вам вред...

– Но он сможет солгать.

– Неужели Вы думаете, что кто-то из магов Вериниги посмеет лгать Вам? Все трепещут уже при одном упоминании Вашего имени, и маги не исключение.

– Если, как ты говоришь, над Веринигой нависла именно магическая тьма, то почему бы нет... Что помешает им, узнав кто наш противник, рискнуть сыграть на его стороне. Или же солгать просто потому, что они не видят ничего, но награду получить хотят... Ты не настолько сильна Синтия, чтобы суметь им помешать. Нас всегда спасало то, что у нас очень много магов, но мелких... их можно нанять, использовать, но доверить им решение столь глобальной, как ты говоришь, проблемы – ни за что. Я сниму кабалит с тебя... а

потом ты снова наденешь его... Мне лишь надо знать, что заставит тебя надеть его вновь... но я это узнаю, – Торес мрачно усмехнулся.

– Вы не верите мне, повелитель?

– Нет, Синтия. Во-первых, я не верю никому, а во-вторых, насколько я знаю, ты просто гредишь вырваться из-под моей власти. Лишь то, что ты считаешь меня жестоким деспотом, сдерживает тебя. Ты боишься, поэтому покорна...

– Это хорошо, что Вы не верите мне, мой повелитель. Возможно, именно это удержит Вас от того, чтобы снять с меня кабалит.

– Нет, Синтия, не надейся, – Торес резко дернул ожерелье на ее шее, и та со стоном осела на колени. – Ты сама до завтрашнего рассвета расскажешь мне о том, как тебя можно контролировать без него.

– Никак, мой повелитель, – хрипло проговорила Синтия, с трудом сдерживая слезы.

– Подумай, я дал тебе время. Не придумаешь к рассвету, я мучительно казню тебя. Зачем мне маг, который не в состоянии помочь мне избежать рек крови и падения Вериниги?

Торес отпустил кабалит Синтии и резко оттолкнул ее так, что она повалилась на пол.

– Думай, – раздраженно проронил он и вышел.

Синтия медленно поднялась с пола и долгим взглядом посмотрела на дверь, за которой он скрылся. Потом мрачно усмехнулась и едва слышно прошептала:

– Ну вот ты и попался... я так долго ждала этого...

Ранним утром Торес рывком распахнул дверь покоев Синтии:

– Придумала? – раздраженно спросил он у своей колдуньи, стоящей у окна.

Та медленно повернулась. Мелодично звякнули ее длинные массивные золотые серьги.

– Да, мой повелитель. Я гадала всю ночь. Небеса были милостивы ко мне, открыв то, что есть способ заставить меня вновь надеть Ваш кабалит.

– Рассказывай, – он шагнул к ней ближе, – но учти, я ведь перед тем как его снять проверю, так ли это. И если ты солгала, то пожалеешь, что родилась на свет.

Она вытянулась и привстала на мыски, пытаясь заглянуть ему в глаза, после чего тихо выдохнула:

– Способ настолько верный, мой повелитель, что даже Вам вряд ли придут в голову сомнения.

– Ну и каков он?

– Если Вы, мой повелитель, – Синтия перешла на едва слышный шепот, – сняв с меня кабалит, тут же наденете его на шею алтарного изваяния Крагонверга, а потом произнесете заклинание, обязывающее меня освободить его в течение того времени, что выберете сами, и призывающее его обрушить гнев на мою голову, если я не исполню того, то разве я смогу не исполнить Вашу волю? Вы ведь знаете, вся моя

сила лишь благодаря его энергии, которую он посылает мне в ответ на жертвы. Поэтому я никогда не посмею не исполнить такой Ваш приказ.

– Ты хочешь, чтобы я рискнул надеть кабалит на Крагонверга? – жестко схватил ее за плечо Торес.

– Конечно, риск есть. Но он минимален. Во-первых, мы принесем жертву, а во-вторых, я постараюсь снять кабалит как можно быстрее. Я ведь рискую куда больше чем Вы, – проговорила девушка, скривившись от боли, – но другого способа нет. Хотя если Вы трусите, убейте меня, как хотели вначале, и рисковать будет не надо.

– Я трушу?! Да ты соображаешь, что говоришь, тварь? – лицо правителя исказил гнев, и он еще сильнее сжал плечо своей колдуньи.

– О, мой повелитель, – застонала она, – я не подумав, сказала. Я забыла, что Вы неспособны испытывать страх...

– Так-то лучше... – Торес разжал руку. – Выбирай жертву, готовь все необходимое, и пойдём.

В подземном святилище Крагонверга царил полумрак. Даже множество факелов, горящих вдоль всех стен, не в силах были развеять его. Блики их пламени лишь причудливыми отсветами скользили по стенам и колоннам портика, окружающим жертвенный камень перед огромным мраморным изваянием крылатого чудовища с оскаленной клыкастой мордой зверя, алчущего добычи, и, словно испугавшись

больших рубиновых глаз каменного монстра, бессильно та-
яли в тени его мощных когтистых лап.

Охранники, идущие следом за правителем Вериниги и его колдуньей, ввели в святилище красивого юношу с голубыми глазами и русыми волосами до плеч, в облике которого нетрудно было узнать уроженца северного побережья.

Подошедшая к алтарю Синтия остановилась и выжидающе посмотрела на Тореса. Тот нетерпеливо махнул рукой охранникам, и те, повинувшись его жесту, сдернули с пленника одежду и, уложив спиной на каменное возвышение, крепко привязали его руки и ноги к железным кольцам по бокам жертвенника. После чего, поклонившись, поспешно вышли.

Синтия вскинула руку с кинжалом и точным уверенным движением вскрыла грудную клетку юноши. После чего отбросила кинжал и под полный муки хриплый вопль вырвала его сердце, которое точным броском тут же швырнула в оскаленную пасть мраморного изваяния. Затем она распевно произнесла:

– О, повелитель подземного мрака, великий Крагонверг, услышь мои моления, прими мой кабалит для исполнения моего зарока: клянусь освободить тебя до вечерней зари и коль не исполню того, обрушь на мою голову весь свой гнев и пусть погибну я в страшных муках в твоём чреве.

Низко поклонившись каменному идолу, она повернулась к Торесу и склонила голову: – Теперь Ваш черед, мой пове-

литель.

Торес подошел к ней, разомкнул ее кабалит и, шагнув к мраморному изваянию, набросил его на массивную голову чудища, во рту которого истекло кровью сердце только что принесенной жертвы. Кабалит тут же видоизменился в тонкую длинную цепь, которая плотно сомкнулась вокруг шеи идола.

– Благодарю, Крагонверг, что принял мой зарок, – распевно проговорила Синтия, вновь низко склоняясь перед ним.

Дождавшись, чтобы она отошла от каменного изваяния, Торес нетерпеливо повернулся к дверям:

– Если ты закончила со всеми своими зароками, пошли.

Он очень неуютно чувствовал себя в этом зловещем месте, сплошь напоенном темной магией подземных глубин.

Покорно склонившись, Синтия следом за Торесом вышла из святилища.

Поднявшись в центральную залу, правитель Вериниги властно указал на чашу своей колдуньи:

– Ворожи!

– Нужна свежая кровь, мой повелитель.

– Ну так иди и наполни ее... Неужели мне надо озадачиваться еще и этим? – Торес недовольно поморщился и отошел к окну.

Подхватив чашу, Синтия легкой ланью выскользнула из залы.

Когда она вернулась правитель, по-прежнему стоящий у

окна, даже не обернулся.

– Я готова начать ворожбу, мой повелитель.

– Начинай, раз готова, – Торес медленно обернулся к ней, и Синтия изумленно ахнула.

На его груди сверкал и переливался всеми цветами радуги амулет Негиарта, делающий его владельца неподвластным никакой магии.

– Не ожидала? – губы Тореса дрогнули в саркастической усмешке. – Неужели думала, что я не подстрахуюсь, зная твой подлый характер?

– О, мой повелитель, неужели Вы подумали, что я посмею играть за Вашей спиной? Мое удивление связано лишь с тем, что Вам удалось заполучить такой артефакт. Но я счастлива, что он у Вас имеется. Служить господину, обладающему подобной вещью, большая честь, – Синтия подобострастно склонилась перед ним, внутренне кляня себя, что не сумела сдержаться.

– Хорошо, если так, – хмыкнул он и нетерпеливо потребовал: – Давай, начинай свое гадание.

– Сию минуту, мой повелитель, – Синтия покорно уселась у его ног и повела рукой над чашей, а затем, достав из медальона на шее щепотку порошка, бросила его в чашу.

В тот же момент от чаши поднялось туманное облако, и Синтия стала распевно читать заклинание. В туманной белизне проступили две картины. На одной – руины их главного городского храма, на ступенях которого, сплошь зали-

тых кровью, спиной к ним стоит женская фигура в серо-черном одеянии и черными распущенными волосами, которые треплет ветер. В руке она сжимает окровавленный меч. А на другой – на ступенях того же храма, ее, распластавшуюся на ступенях, попирает лапой каменное изваяние Крагонверга, извергая из пасти огонь.

Торес с интересом взирал на быстро тающее в воздухе изображение.

– Ну и кто эта женщина, Синтия? – хмуро осведомился он, как только картины окончательно исчезли.

– Похоже, что это дочь Маграта. Не знаю я среди чародеев еще женщин, решившихся бы поднять меч на Веринигу.

– Какой интерес этой северной чародейке нападать на нас?

– Может, надоело под властью отца ходить, решила собственное владение завести.

– Она достойный противник?

– Настолько достойный, что без помощи Крагонверга нам не выстоять.

– Что ты имеешь в виду?

– Вы помните рассказы, что она сделала с войсками, напавшими на киритов?

– Слышал, что извела всех.

– Именно. Причем одна, почти без помощи своего войска.

– И что мы можем предпринять?

– Вы видели, кто ее может победить.

– Предлагаешь, выставить его статую на ступени храма?

Считаешь, это может нам помочь?

– Нет. Веринигу спасет лишь оживший Крагонверг.

– Что? – Торес непонимающе уставился на нее.

– Мой повелитель, я слышала, что приведет время, когда Крагонверг оживет, и насколько я понимаю, сейчас это время пришло.

– Ты соображаешь, что говоришь? – Торес в раздражении шагнул к ней и схватил за плечи.

– Вам выбирать. Вы видели, что Вас ждет в одном и что в другом случае. Я, конечно, приложу все усилия, чтобы противостоять северной колдунье, но вряд ли мне удастся ее остановить... В лучшем случае я лишь немного задержу ее и не более.

– И ты знаешь, как его оживить?

– Я слышала легенду... не уверена, что следуя ей, мы сумеем это сделать, но другого способа я не знаю.

– Какой там описывался способ?

– «Коль у лап манускрипты законов горят,

А шесть девственниц ждут, чтобы их он поверг,

Если с морды стекает безвинная кровь,

Значит, время пришло, чтобы ожил Крагонверг», – распевно процитировала Синтия.

– Ну это не особо трудный способ оживления, – резюмировал Торес и испытующе посмотрел на колдунью: – А ты уверена, что оживший Крагонверг не превратит сам всю Веринигу в руины?

– С Крагонвергом нельзя быть уверенным ни в чем, но иного способа все равно нет. Если, конечно, Вы не хотите попасть под власть северной колдуньи. Говорят, хоть она и злобная до жути варварка, но хороша собой и любит брать парабощенных правителей в наложники.

– Что? Да как ты смеешь такое мне говорить?! – Торес наотмашь хлестнул колдунью ладонью по лицу.

Пошатнувшаяся от удара Синтия прижала правую руку к щеке, по которой пришелся удар, и склонила голову:

– Простите, повелитель, что посмела усомниться в вашей решимости бороться до конца.

Глаза ее радостно блестели. Она знала, что ее фраза вызовет именно такую реакцию, и радовалась, что не ошиблась в прогнозах. Теперь она могла быть уверена, что Торес не отступится от плана, предложенного ею.

– Готовь девственниц и невинных младенцев, а я прикажу достать старинные манускрипты из хранилища, – хрипло приказал он и стремительно вышел из зала.

Сидевшая на берегу Къяра ожидала появления на горизонте кораблей Гирмонта. Она решила, что как только те приблизятся к веринигским берегам, она перенесется на палубу флагмана и, взяв командование на себя, предъявит Вериниге ультиматум: либо добровольно принять ее протекторат, либо вступить с ней в войну. Она не сомневалась, что, так как условия, которые она намеревалась предложить пра-

вителю Вериниги, будут для него не слишком обременительными и почти не ограничат его власть на месте, он на них согласится.

Легкий морской бриз трепал ее распущенные волосы, а теплые лучи заходящего солнца нежно ласкали кожу, когда неожиданно небо потемнело, и за ее спиной полыхнула огненная зарница. Вскочив и обернувшись лицом к зареву, Къяра стремительно вскинула вверх руку и пораженно застыла, ошеломленная полученной информацией.

– Нет, не может быть... – нервно облизнув губы, выдохнула она, одновременно осознавая, что ее нежелание верить в реальность происходящего не изменит уже ничего.

Перед глазами плыла картина: порождение Тьмы, исполненный ненависти злобный демон вошел в их мир и терзает девственниц и младенцев, принесенных ему в жертву.

Она прижала руки к вискам и зажмурилась. К горлу подступил комок, пальцы дрожали. Къяра не раз слышала, что если Крагонверг войдет в их мир, то здесь не найдется силы, способной противостоять ему. Из этого следовало, что если Веринигской колдунье, открывшей демону проход, удастся заключить с ним сделку, то она получит неограниченную власть над миром, а если не удастся, то весь мир будет превращен злобным чудовищем, жаждущим лишь разрушений и жертв, в утопающие в крови руины. И тот, и другой вариант оптимизма не внушали.

Впервые в жизни ей стало страшно. Не за себя, нет. Смерти она не боялась. Ей стало страшно из-за осознания, что даже ценой собственной жизни Крагонверга ей не остановить.

Постояв некоторое время и неотрывно глядя на затухающее зарево и на сгущающиеся над столицей Вериниги мглу, Къяра решительно тряхнула головой и, взмахнув рукой, открыла арку переходов.

Седовласый старик стоял на пороге своего дома и озадаченно глядел на небо окутанное мглой и яркие всполохи зарниц, полыхающие над дворцом правителя.

– Интересно, что это может обозначать... – пробормотал он, оглаживая рукой окладистую бороду.

В это время рядом с ним сверкнула арка перехода, и из нее показалась стройная мускулистая черноволосая девушка с распущенными волосами, разметавшимися по плечам, в богатых парчовых одеждах и великолепной диадеме могущественного мага.

– Приветствую тебя, Леонгард, – она едва заметно склонила голову.

– Что тебе здесь потребовалось, Владетельница Лорена? – старик нахмурился. – Я под властью Тореса.

– Правителю Вериниги, а теперь, скорее всего, бывшему правителю, до тебя как до прошлогоднего дождя сейчас, – усмехнулась гостья, кивнув на зарево, – но не о том речь. Я не с мечом, а с открытым забралом. Мне нужна информация.

Дашь – буду благодарна, откажешь – не взыщу.

– Если на счет того, как Тореса сгубить, то не по адресу ты, – губы старика презрительно дрогнули.

– Мне не до Тореса. Его сгубить для меня не проблема, если бы я того хотела. На вашей земле Крагонверг объявился. Вот о нем поговорить и хочу.

– Да быть того не может, – ахнул старик, сразу изменившись в лице.

– Хочешь, чтобы картинку показала, как ваша придворная колдунья ему проход открыла, или на слово поверишь?

– На слово поверю. Такими вещами не шутят. Да и тебе не резон меня разыгрывать, да вымыслами в заблуждение вводить. Что я тебе... не та фигура, чтобы так утруждаться, – Леонгард шагнул к дому и сделал жест рукой: – Заходи, гостя нежданная, постараюсь рассказать все, что знаю о Крагонверге, не тот час теперь, чтобы сведения о нем при себе держать.

Усадив Къяру в удобное кресло в гостиной, старик сел напротив:

– Крагонверг – темный демон, питающийся кровью и любящий рушить все, созданное руками человеческими. Его появление здесь – начало конца нашего мира, так как противостоять ему никто из смертных не в силах, – начал он.

– Я все это знаю, Леонгард, – нетерпеливо перебила его Къяра. – Меня другое интересует.

– Ну если все знаешь, то что пришла? – старик обиженно поджал губы.

– Мне не до куртуазных экзерсисов, Леонгард, – Къяра раздраженно поморщилась, – у меня слишком мало времени, чтобы терять его на демонстрацию уважения к тебе. Поверь на слово, оно есть, иначе бы не пришла. Однако я तो роплюсь узнать именно то, что мне необходимо для попытки противостоять возможному началу конца. Поэтому или рассказывай то, что меня интересует, или пойду я.

– Спрашивай, – коротко проронил в ответ он.

– Ваша колдунья – служительница его культа?

– Да.

– Можно ожидать, что он будет полностью подчиняться ей?

– Нет. Крагонверга нельзя подчинить хотя бы потому, что обязательства ему неведомы. Служение ему основано на обмене: жертвы взамен получения магической энергии. До сих пор он не имел возможности требовать, потому менял... А сейчас похоже надобность в обмене для него отпала.

– На что она могла надеяться, вызывая его сюда?

– Не знаю... – старик задумчиво покачал головой, – на мой взгляд, это – несусветная глупость. Любого, кто попытается хоть что-то приказать ему, он без сомнения в порошок сотрет.

– Он может существовать без жертв?

– Да. Жажда крови в нем, конечно, неистребима, но жертв

вы не являются жизненно-необходимыми для него. Лишь приятное дополнение, повышающее его статус, и не более.

– Что ему необходимо для жизни, без чего он не может обойтись?

– Да без всего может... Ему не нужны ни воздух, ни вода, ни пища. Камень, он и есть камень.

– У него есть слабые места?

– Я о таких не знаю... Только то, что ладан не любит. Вроде как чихает от него. Но вряд ли это нанесет ему ощутимый вред.

– А как насчет серебра?

– Он не оборотень, чтобы серебра бояться.

– А если древнюю энергию против него применить?

– Я думаю, это наоборот будет подпиткой для него и лишь увеличит его потенциал. Ведь он сам порождение древней магии.

– Неужели у него нет вообще никаких слабостей?

– Не слышал я ничего о таких.

– А жаль, – Къяра разочарованно вздохнула. – Я надеялась хоть парочку узнать.

– Нет у него их, потому и противостоять ему никто не способен.

– Ну это мы еще посмотрим, способен кто или нет, – мрачно усмехнувшись, Къяра поднялась. – Ладно, благодарю за то, что рассказал.

– Не много я смог поведать, правительница Лорена. Но

поверь, это все, что мне известно.

– Кстати, ладан у тебя есть?

– Конечно. И довольно большой запас.

– Назови цену, все возьму.

– Так отдам, – старик поднялся с кресла и направился в сторону внутренней двери, но на полпути обернулся. – Хотя нет, будет одна просьба: скажи, что с Рафаэлем сделала. Не могу о нем информацию нигде считать.

– Жив твой ученик, не волнуйся. Ничего я с ним не сделала. А информацию о нем считать не можешь, потому что мне он служит, а я не люблю, когда кто-то пытается сунуть свой любопытный нос к информации о моем ближайшем окружении и кодирую ее.

– Не знаю радоваться за него или печалиться, – вздохнув, старик качнул головой, – служить такой госпоже, дело явно не из простых.

– Это его выбор, он сам предпочел его смерти, а так как смерти он никогда не боялся, то печалиться, думаю, резона тебе нет. И хватит об этом. Неси ладан, – Къяра раздраженно повела рукой.

Не проронив больше ни слова, старый маг вышел, а через некоторое время вернулся с объемным свертком:

– Вот, все что есть, – протянул он его Къяре.

– Благодарю, – взяв ладан, Къяра повернулась к выходу.

– Подожди! – окликнул он ее.

– Что-то еще? – обернувшись, Къяра взглянула ему в гла-

за.

– Да, – старик осенил ее охранным знаком: – Удачи тебе, дочь Маграта. Я буду молить небеса о твоей победе.

– Ты мудр, Леонгард, – едва заметная улыбка тронула ее губы, – когда рушится мир, не время помнить старые обиды.

– Оно конечно так, но твоему отцу удачи я бы вряд ли пожелал, – старик отвел взгляд.

– Если удача отвернется от меня, то коли ты не глуп, без сомнения пожелаешь ее любому, кто решится продолжить начатое мной.

– Ты последняя надежда мира, Владетельница, – старик хмуро усмехнулся. – Можешь считать, я принял твою власть, подобно Рафаэлю. Потому что, если не сможешь ты, то желать кому бы то ни было удачи – пустая трата времени. Кстати, если во время боя тебе понадобится чья-то жизнь, я готов отдать свою. Вот, – он снял с шеи и протянул Къяре уже знакомый ей амулет: – Если кинуть его в пасть Крагонверга, то пока он не вытянет из меня жизнь, ничем другим заниматься не сможет.

– Щедрый подарок, – она взяла амулет. – С чего это вдруг?

– Я стар, скоро закат, но закончить жизнь, таясь и трясясь от страха перед Крагонвергом, это не тот конец, о котором я мечтал. Если моя жизнь поможет избавить от него мир, я буду счастлив.

– Обещаю, твоя жертва не будет напрасной. Мы или победим, или оба погибнем, – она клятвенно вскинула руку,

после чего, не прощаясь, стремительно вышла.

Старик тяжело опустился в кресло и тихо прошептал:

– Победы тебе, девочка... Мой мальчик сделал правильный выбор, приняв твою власть. Я хоть и стар, но читать в душах еще не разучился... Твоя дочь, Маграт, сокровище, которого ты явно не достоин. Но в любом случае тебе стоит отдать должное, раз ты подарил ее миру.

Выйдя из дома Леонгарда, Къяра вскинула руку, считывая информацию. Ей надо было определить остается ли у нее время посоветоваться еще с кем-нибудь. Увиденное ее не порадовало, и она решила не терять времени на консультации. Подобрав волосы и преобразовав свой наряд в удобную короткую кольчугу, она открыла арку перемещений и перенеслась в коридоры полуразрушенного дворца правителя Вериниги, где тут же столкнулась с самим Торесом. С мечом в руке в полуразодранной и окровавленной тунике он быстро сбегал по лестнице.

– Какая встреча, – она преградила ему дорогу. – Не ожидала встретить правителя Вериниги в таком виде.

– Прочь с дороги, девка! – он замахнулся мечом.

Молниеносным движением Къяра перехватила его руку и взяла в плотный захват:

– Не торопись поднимать меч против того, кто может оказаться твоей единственной надеждой на спасение, – выдохнула ему в лицо, глядя прямо в глаза.

– Кто ты? – попытался вырваться он из ее захвата.

– Не дергайся, Торес, – она крепче сжала руки, – тебе необходимо научиться более учтиво вести себя с наследными правительницами.

– Так ты дочь Маграта... – в его глазах мелькнула злоба. – Ловко ты сговорила с моей колдуньей. Что ж твоя взяла. Празднуй победу.

– Глупец ты, Торес, – Къяра раздраженно поморщилась. – Ни с кем я не сговаривалась. А сюда пришла, чтобы помочь тебе выбраться из передраги, в которую ты угодил по собственной глупости. Надо головы не иметь, чтобы согласиться открыть проход Крагонвергу. Тебе никак жизнь надоела, да и народ собственный в придачу, что решился на такое?

– Синтия сказала, это единственный способ тебя остановить, а потом обманула и натравила Крагонверга на меня. Он растерзал всю стражу, а меня спас лишь амулет Негиарта, которым Крагонверг подавился на время.

– Он проглотил амулет Негиарта, лишь слегка поперхнувшись им? – Къяра мрачно хмыкнула. – Ничего не скажешь, силен зверь.

– Он не зверь. Он чудовище. И он твоя смерть. Можешь порадоваться, убив меня, но радость твоя будет недолгой.

– Нужен ты мне, – Къяра презрительно изогнула губы и резко оттолкнула Тореса от себя, выхватив при этом из его руки меч. – Лучше скажи: Крагонверг подчиняется твоей колдунье?

– Она обхаживает его, исподволь направляя, и пока ей это удастся. Я был ослом, когда доверился ей.

– Похвальная самокритичность, будем надеяться, у тебя будет возможность отыгаться и отплатить ей сторицей за предательство, – она кинула Торесу его меч, который тот на лету подхватил. – Насколько я поняла, Крагонверг идет по твоему следу.

– Да, – не сводя с нее взгляда, кивнул правитель Вериниги.

– Я задержу его, а ты тем временем постарайся вывести за пределы города как можно большее количество жителей, но без паники и столпотворения. Бой предстоит жаркий, и любопытство или беспорядочное бегство в ужасе будет стоить многим жизни.

– Ты не желаешь моей смерти? Ведь ты готовила нападение на Веринигу.

– Мне не резон лишать тебя жизни или власти. Единственное, что хотела: это ввести собственный протекторат здесь и не более того.

– Думаешь, я подчинюсь женщине? – перехватив меч удобнее, он вновь двинулся на нее.

– Тебя больше прельщает перспектива быть разодранным чудовищем? Все, Торес, сейчас не время для дискуссий. Иди, спасай собственную голову, займемся выяснением кто кому подчиниться, если я выживу в схватке с Крагонвергом, – Къяра направилась вверх по лестнице.

– Ты не выживешь. Я видел твой труп на ступенях храма.

Синтия гадала. Он победит тебя, – крикнул он ей вслед.

– Твоя колдунья наверняка обманула тебя, но ты можешь надеяться именно на такой исход, раз он тебе по душе. Хотя я на твоём месте не очень бы ему радовалась, потому что после меня, без сомнения, наступит твоя очередь, – не останавливаясь, бросила она через плечо, быстро взбегая по ступенькам.

– Мне он не по душе... и видят боги, я был бы рад иному, – пробормотал он в ответ, не сводя взгляда с её удаляющейся точеной и грациозной фигуры, облаченной в легкую сверкающую кольчугу.

Поднявшись по лестнице, Кьяра направилась к коридору, откуда доносилось мерное гремящее тяжёлых шагов, свидетельствующее о приближении Крагонверга. Внутренне Кьяра порадовалась, что перекрытия дворца настолько прочные, что выдерживают вес чудовища и его воздействие. Но тут раздался грохот, и впереди взметнулось облако каменного крошева. Стало понятно, что радость была несколько преждевременной и разрушение дворца всего лишь вопрос времени.

Пробежав вперед, Кьяра заглянула в дыру, где в облаке каменной пыли и крошева фыркал и отряхивался Крагонверг. Размер чудовища потрясал воображение, было странно, что перекрытия дворца не рухнули раньше.

Взмахнув рукой Кьяра переместилась вниз и встала на-

против его морды.

– Какой ты милый, – она сделала жест рукой, сканирующий магическую броню монстра.

Броня была крепка и непоколебима. Она отражала любое воздействие, и в ней не было ни малейшего изъяна.

– Кто ты? – раздраженно выдохнул Крагонверг, сверля ее злобным взором ярко-рубиновых глаз.

– Досадная помеха на твоём пути, которой интересно, как быстро ты сможешь от нее избавиться, – задорно подмигнула ему она.

Чудовище хмыкнуло и резко выдохнуло струю пламени. Огонь со свистом пронёсся по тому месту, где стояла Къяра, но ее там уже не было, она моментально переместилась в сторону, пропустив полыхающий поток на безопасном расстоянии.

Раздраженно взревев, Крагонверг опустил голову и дохнул пламенем так, что огонь окутал все окружающее пространство, и с гудением рванул в пролом в потолке.

Окутав себя магическим коконом, Къяра переждала, чтобы огненный вихрь развеялся, после чего, прокричав Крагонвергу:

– Так ты не избавишься от меня и до скончания века. Придумай что-то посерьезней! – иронично рассмеялась.

Тот стремительно взмахнул лапой, намереваясь раздавить ее, но она отскочила. Он ударил другой лапой, но секундой раньше она уже была в стороне от места удара. Еще один

взмах каменной лапы, подобной громадной колонне с массивными выступами сверкающих когтей, но снова безрезультатно.

– Ты начинаешь надоедать мне, – Крагонверг злобно ощерился. На каменной морде образовались глубокие складки, вздернувшиеся в оскале губы обнажили огромные клыки, с которых капала тягучая ядовитая слюна.

– Что так? По-моему, это интересная игра, – Къяра шагнула ближе к нему. – Или ты торопишься куда– то?

– Уйди с пути! Мне не резон тратить на тебя время! Я ищу другого!

– Зачем тебе другой, если рядом я? Мы славно повеселимся! Это так забавно играть с тобой.

– Я не играю! Пошла прочь, если не хочешь распротиться с жизнью. Ты мне надоела!

– Зато мне не надоел ты! И это главное! Поэтому никуда ты от меня не денешься теперь, мой котенок. Мы будем играть вечно, пока смерть не настигнет одного из нас.

– Что?! – в раздражении вздыбился монстр, безрезультатно пытаясь снова и снова придавить ее лапой. – Как ты назвала меня?

– Котенок мой, – ловко увертываясь от его ударов, рассмеялась в ответ Къяра. – Ты такой славный, как котенок. Такой же глупый и неуклюжий.

– Да кто ты, столь дерзновенно ведущая себя? И что тебе надо?

– Я твое проклятье и твоя головная боль, заноза в твоей лапе и досадная помеха на твоем пути. И будем мы отныне вместе, пока смерть не разлучит нас.

– Я уничтожу тебя! Раздеру на куски, сотру в порошок, развею по ветру! – брызгая ядовитой слюной, взревел Крагонверг.

– Какой темперамент! Котеночек, я в восторге! Какие слова... ммм... только суждено им остаться лишь словами, потому что такому неуклюжему коту, подобная задача явно не по силам. И лучше не разевал бы ты ротик, обещая то, на что не способен, котеночек мой бестолковый. Где тебе уничтожить меня... ты кроме как языком трепать и не можешь ничего.

– Клянусь, я уничтожу тебя, назойливая муха! Я заставлю тебя подавиться собственными дерзостями. Ты сдохнешь и канешь в небытие, от тебя и следа не останется!

– Это не так легко сделать. Тебе придется признать, что погорячился, и клятва твоя лишь пустые слова.

– Мои клятвы – не пустые слова!

– Значит эта первая, которая окажется таковой.

– Все! Ты достала меня, дерзкая козявка! Ты пожалеешь о том, что сказала это. Теперь я не оставлю тебя, пока не изничтожу...

– Неужели ты думаешь, что сможешь меня настигнуть, если я перестану крутиться у твоих ног? Я вот в этом сомневаюсь! Стоит мне захотеть, и ты не найдешь меня никогда.

– Да я тебя теперь даже из-под земли достану и на кусочки раздеру! – он с шумом втянул в себя воздух.

– Это прекрасно! Я так рада! Значит, мы воистину не расстанемся, пока смерть не разлучит нас. Следуй за мной, мой котик.

Къяра вспрыгнула на подоконник огромного дворцового окна, а затем, выбив ударом ноги раму, спрыгнула на дворцовую площадь. Теперь, когда она была уверена, что Крагонвергу уже не до Тореса, ей не надо было опасаться, что он отвлечется от ее следа, и можно было заняться продумыванием тактики боя и подбора места для него. Она огляделась. Площадь была безлюдна. Ее порадовало, что повелитель Вериниги выполнил ее рекомендации и, покидая дворец, увел с собой всех, кого смог, включая охранников дворца.

В это время дворцовая стена за ее спиной затрещала и разлетелась в стороны многочисленными обломками. В проломе показался Крагонверг, не ставший озадачиваться поиском двери.

– Сейчас ты сдохнешь, дерзкая дрянь! – прохрипел он, брызгая слюной и расшвыривая лапами обломки, преграждающие ему путь. – От тебя и мокрого места не останется!

Под каплями его ядовитой слюны, летящей во все стороны, моментально сохли и чернели цветы, в изобилии растущие под окнами дворца, и лианы, увивающие мраморные колонны фасада и портика.

– Не надо так нервничать, котик! Всеу свое время. Не

торопись. Для начала полетаем!

Къяру окутало туманное облако, и из него вынырнул черный дракон с серой каймой на крыльях. Он был раза в три меньше каменного монстра, но от неожиданности Крагонверг все равно чуть подался назад.

– Не ожидал, котик? Но ничего, привыкай, это тоже я, – рассмеялся дракон, взмывая в воздух перед самым носом каменного чудища, жестко хлестнув его при этом хвостом по морде. Удар не нанес каменному чудищу никакого ущерба, но тот все равно раздосадовано фыркнул и разгневанно огрызнулся:

– Я не прощу тебе этого, летающая ящерица! Я размажу тебя по земле и выверну наизнанку!

– Одновременно и то и другое? И как ты это себе представляешь? Ты явно ставишь перед собой нереальные цели! – на лету продолжила дразнить его Къяра, убедившаяся, что даже в образе дракона ее магия и сила, способны вызвать лишь раздражение Крагонверга, и не причиняют ему ни малейшего вреда.

Описав круг, она приземлилась на его широкую спину и выдохнула в ухо: – Ты ведь тоже летаешь, мой котик? Слабо меня в воздухе догнать?

Крагонверг дернулся в сторону, потом в прыжке развернулся, стараясь сбросить нежданного наездника. Задетые при этом колонны портика с грохотом развалились.

Къяра моментально взмыла ввысь, кольцом магии сдер-

живая посыпавшиеся на нее мраморные обломки, прокричав ему:

– Догоняй, мой неуклюжий котик. Может в небе, тебе наконец достанет ловкости хотя бы коснуться меня!

– Ну держись, летучая гадина! – Крагонверг расправил огромные крылья и взмахнул ими, взметая к небесам черное облако пыли, каменного крошева и потока темной магии.

Огромное каменное чудовище медленно поднялось в воздух, и тень его крыльев вместе с поднятым в воздух темным облаком заслонили солнце. Весь город тут же погрузился в непроглядную мглу. А над головой Крагонверга тут же прошелестели крылья дракона.

– Ты не потерял меня, котик? – услышал он мелодичный смех у самого уха. – Тут стало так сумрачно, что немудрено и ориентацию потерять. Так вот, если потеряешь, то знай: я на север полетела. Держи курс на север, и мы обязательно встретимся.

– Я чую тебя, гадина! Тебе не скрыться нигде! Хоть на севере, хоть на юге! – Крагонверг рванул вверх, пытаясь пастью схватить постоянно дерзющую нахалку, но она вновь ускользнула. Лишь ее задорный смех звонкими колокольчиками рассыпался в окружающем мраке.

– Какой же ты неловкий и неуклюжий, котик! Ты неповоротлив даже в небе. Лучше бы не позорился, входя в наш мир. Ты здесь выглядел лучше, когда был бездвижным каменным идиолом. Тогда хоть поклоняющиеся тебе могли во-

образить, что ты ловок, силен и сообразителен. А сейчас, увидев тебя воочию, плакать хочется, настолько ты разочаровываешь своим видом. Мало того что туп и глуп, так еще неповоротлив и медлителен как черепаха.

– Я сотру тебя в порошок, но перед этим вырву твой ядовитый язык, злаязычная гадина! Тебе не уйти от меня!

– Можешь тешить себя подобными надеждами, но они несбыточны, котик!

Дракон вновь скользнул рядом, задев хвостом его нос, и Крагонверг, изловчившись, сумел плотно ухватить его зубами, после чего тут же рванул вниз свою излишне самоуверенную соперницу. Перекувырнувшись в воздухе, дракон оказался прямо под ним.

– Вот и пришел твой конец!

Крагонверг не сумел отказать себе в удовольствии произнести это перед тем, как выдохнуть струю огня. Но этого хватило, чтобы дракон тут же скользнул прочь, а на его месте оказалось огромное облако ладана, которое, вспыхнув под потоком огня, заставило Крагонверга долго чихать и фыркать.

– Мерзавка! Хитрая гадина! Я все равно сотру тебя в порошок, – мотая головой, прорычал Крагонверг, пытаясь разглядеть противницу в окружающем его дымном сумраке.

Однако ее не было видно. Шумно вдохнув воздух, Крагонверг почувствовал, что она стремительно от него отдалется.

– Сбежать решила? Не выйдет! Найду! Ты даже хвост свой зализать не успеешь, как я уже рядом буду! – он яростно взмахнул огромными крылами, следуя за запахом, оставленным той, которую он, вкусив ее крови, считал уже своей жертвой.

Къяра быстро летела по направлению к Уртским горам. Но каждый новый взмах крыльев давался ей все труднее и труднее. Яд, оставленный зубами Крагонверга в кончике хвоста, постепенно пробивал ее магическую защиту. Ругая себя за излишнюю самоуверенность и неосмотрительность, стоившую ей так дорого, Къяра приземлилась на площадке перед входом в пещеру дракона Уртов. Оглянулась.

Небо на горизонте стремительно темнело, что свидетельствовало о том, что Крагонверг уже близко. Ей надо было торопиться, чтобы успеть сделать все задуманное, и беречь силы, которые быстро таяли. Приняв свой обычный облик, она разомкнула двери и, пройдя по залам пещеры, нашла спящего дракона, некогда бывшего Аликой.

– Тебя долго не было, – сонно потягиваясь, пробормотал он. – Приветствую тебя, моя дорогая хозяйка. Куда отправимся на этот раз?

– Сейчас не время для совместных прогулок. На этот раз ты прогуляешься в одиночестве и, если тебя не затруднит, выполнишь одну небольшую просьбу.

– А если откажусь? – дракон встряхнул крыльями и, под-

нявшись, чуть наклонил голову, лукаво улыбаясь.

– Значит, не выполнишь ее, а так просто гулять отправишься, – хмуро проронила Къяра.

– С тобой?

– Нет, один, – она шагнула к нему, легким движением сняла с его шеи кабалит и отбросила в сторону. – Ты свободен. Иди, ворота открыты, и поторопись, надвигается буря, желательно чтобы к ее началу ты был далеко отсюда.

– Думаешь, это что-то меняет? Я уже никогда не буду свободен. Ты сумела пленить мое сердце, это прочнее любого кабалита, – в глазах дракона мелькнула нежность.

– Пусть так. Но в любом случае, мне хочется, чтобы ты ощутил вкус свободы. Поэтому сделай мне приятное, прогуляйся в одиночестве.

– Хорошо. Говори, что хотела, я с удовольствием выполню любую твою просьбу, девочка моя. Кстати, что с тобой? Ты в порядке?

– Да, со мной все хорошо, – Къяра очаровательно улыбнулась. – И я рада, что ты мне не отказал. Мне надо чтобы ты кое-что кое-кому передал. Наклонись ко мне.

Она притянула голову дракона и, прошептав на ухо подробные инструкции, сняла с шеи медальон в форме раскрывающегося сердечка и вложила ему в лапу:

– Пообещай, что исполнишь!

– Клянусь! – дракон клятвенно поднял лапу. – И это все?

– Все, мой хороший. Только поторопись, чем быстрее сде-

лаешь, тем лучше.

– А не боишься, что возьму и не вернусь к тебе?

– Это дело твое. Я предоставляю тебе свободу выбора. Захочешь – вернешься, а на нет и суда нет. Лети, – она посторонилась, пропуская его из залы.

Выходя, он повернулся к ней:

– Стоило бы тебя помучить неизвестностью, но я скажу заранее, что вернусь. Дождись меня.

– Это уж как получится, мой хороший, – Къяра ласково потрепала рукой дракона по спине. – Лети.

– Что ж, придется поторопиться, чтобы тебя застать, – дракон игриво подмигнул ей и направился к выходу.

Къяра в изнеможении прислонилась к стене. Яд темного демона глубже и глубже проникал в организм и лишал сил. Собрав волю в кулак, она пошатываясь пошла по длинным коридорам пещеры. До появления Крагонверга ей надо было успеть спуститься на самый нижний ярус.

Резкий грохот и содрогание пещеры возвестили о прилете Крагонверга и том, что он идет по ее следу, с каждой минутой подступая все ближе и ближе. Къяра, прислонившись спиной к не приметной двери, удовлетворенно улыбнулась. Она успела. Теперь дело осталось за малым. Сыграть свою последнюю роль и суметь заманить темного демона туда, откуда, как ей хотелось верить, они уже оба никогда не выйдут.

Гроыхнуло совсем близко, и из-за поворота показалась громада каменного чудища.

Увидев, что жертва загнана в угол, Крагонверг самодовольно усмехнулся: – Вот ты где... Спрятаться хотела? Только, как видишь, не вышло у тебя. А ты и никак облик вновь сменила?

– Ты все равно не получишь меня, тупая громадина! Тебе придется признаться, что твои клятвы пустой звук, тебе никогда не ощутить еще раз вкус моей крови! Ты его никогда не забудешь, но и не ощутишь более! Такая жертва, как я, тебе явно не по зубам! Потому что ты – слабак и глупец! – толкнув дверь спиной, она шагнула внутрь маленькой комнаты.

– Что ты лепечешь? Да ты полностью в моей власти! – яростно захрипел тот, бросаясь к ней.

Пещера содрогнулась от удара его лап о камни стен, вокруг двери, и они разлетелись в стороны, открывая ему доступ к нише, в которой стояла Къяра. Распахнув пасть, он навис над ней, намереваясь схватить. И в это время она вскинула руки и выкрикнула заклятье.

В то же мгновение пол ушел у них из-под ног, и они вместе рухнули в марево магического тумана, заполняющего колодец желаний.

– О, гостья дорогая. С кем это ты в гости ко мне пожаловала? – тут же раздался исходящий со всех сторон столь знакомый Къяре голос.

– Здравствуй в веках, хозяин дорогой. Я пожаловала к тебе с тем, у кого есть заветное желание, – Къяра постаралась вложить в голос все имеющееся душевное тепло.

– И какое желание? – тут же радостно заискрилось рядом с ней магическое облако, впитывая ее душевный посыл.

– О, очень простое в исполнении. Он мечтает насладиться расправой надо мной. Надеюсь, ты предоставишь ему такую возможность.

– Ты, правда, об этом мечтаешь? – магическое марево, чуть колыхнувшись, плотным кольцом охватило громадину Крагонверга, который, выгибаясь и барахтаясь, всевозможными способами пытался дотянуться до неподалеку парящей Кьяры.

– Я вырву ей сердце, печень, а потом разорву на мелкие части и сотру в порошок! Я поклялся это сделать и сделаю, чего бы мне это не стоило! – тут же проревел в ответ тот.

– Тебе придется заплатить за это, самым дорогим, что у тебя есть.

– Я не знаю, кто ты, подвесивший меня в этом сверкающем мутном киселе, но видимо, ты достаточно могуществен, раз сделал это. Так вот. Отдай мне эту дерзкую злоязычицу, и обещаю: я выполню любое твое желание. Я взломаю стены и выпущу тебя отсюда, я принесу тебе любую жертву. Я заставлю всех поклоняться тебе, как верховному божеству. Скажи только, что ты хочешь.

– Мне не нужны взломанные стены, жертвы и поклонения народов, – рассмеялся в ответ невидимый хозяин колодца. – Я беру лишь то, что наиболее дорого тому, кто все ставит на кон, ради достижения цели. И в данном случае это будет то,

что ты ценишь больше всего. Ты отдашь мне свою свободу!

– Что?! Да я тебя самого изничтожу, найду в этом проклятом киселе и уничтожу! – Крагонверг с новой силой стал брыкаться.

– Как же я надеялась это услышать, – тихо прошептала Къяра, глядя на извивающуюся в магическом облаке громадину и борясь с окутывающей ее дурнотой от яда, постепенно делающего свое дело. – Я так признательна тебе и благодарна... Отдай ему теперь мою жизнь, мне все равно недолго осталось.

– Ну вот, ты опять хочешь, чтобы я безвозмездно выполнял твои желания, милая чаровница, – ласково раздалось у нее прямо над ухом. – Это не дело...

И это было последнее, что уловило ее меркнувшее сознание перед тем, как провалиться в темную бездну небытия.

Продолжение следует...